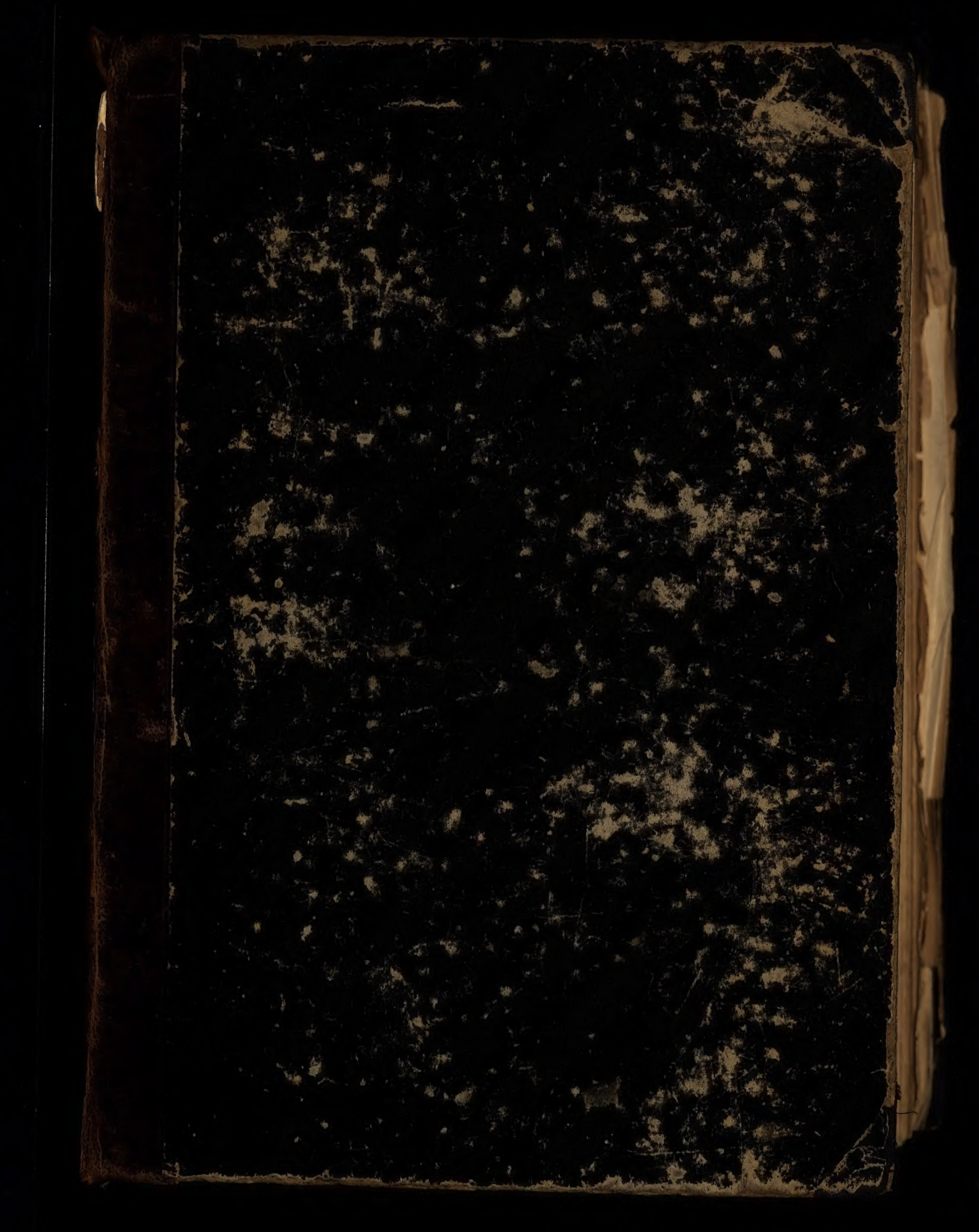


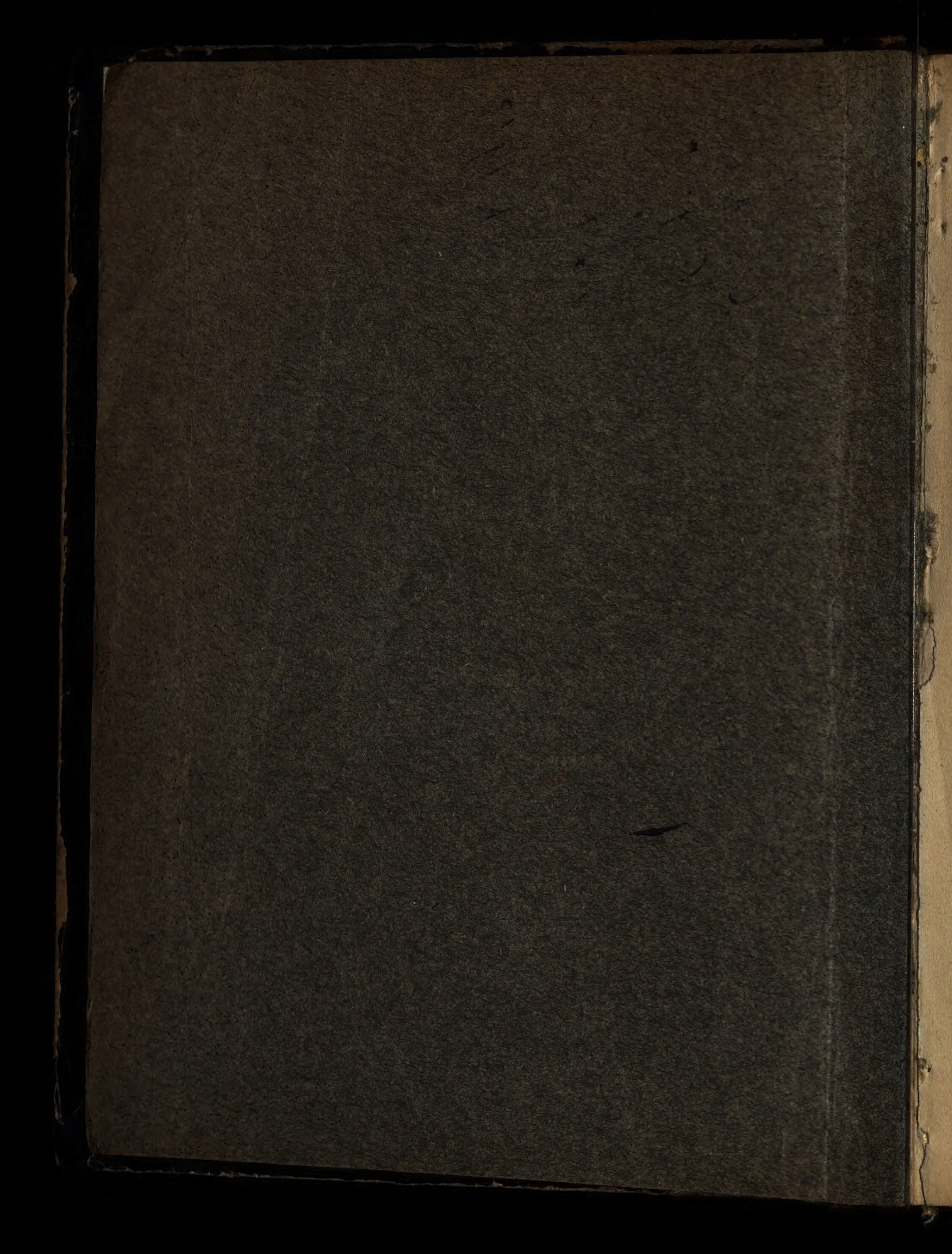
Е. Сташевскій.

Очерки по исторіи царствованія Михаила Θеодоровича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Московское общество и государство отъ начала царствованія Михаила Θедоровича до эпохи Смоленской войны.

КІЕВЪ.
Типографія 2-й Артели, Владимірская 43.
1913.

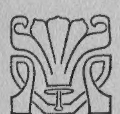


Е. Сташевскій.

Очерки по исторіи царствованія Михаила Θедоровича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. 1

Московское общество и государство
отъ начала царствованія Михаила Θедоровича
до эпохи Смоленской войны.



КІЕВЪ.
Типографія 2-й Артели, Владимирская 43.
1913.

Предисловіе.

Длительное, по громадному архивному матеріалу, изученіе Смоленской войны привело къ положенію, что эта война, имѣвшая въ дальнѣйшей исторіи Московскаго государства, большія послѣдствія, можетъ быть понята, какъ въ этихъ своихъ послѣдствіяхъ, такъ, въ значительной степени, и въ своемъ ходѣ и въ причинахъ своей неудачи, только на основаніи уясненія себѣ того, что представляло изъ себя московское общество и государство наканунѣ войны. Такъ, намѣтилась тема настоящей книги. Малая разработанность вопросовъ, связанныхъ съ царствованіемъ Михаила Θеодоровича, ведущая или къ тому, что взглядъ на историческія явленія этой эпохи и на ея значеніе устанавливался на основѣ изученія эпохи предшествующей, Смутной, или вызывающая представленіе объ однообразіи и безцвѣтности времени перваго Романова,—все это заставляло расширить первоначальныя рамки работы, отодвигая ея первыя страницы къ разбору мнѣній о послѣдствіяхъ Смуты. Не задаваясь цѣлью пересмотра всей, относящейся сюда, литературы, всѣхъ, высказанныхъ здѣсь, по многочисленнымъ и сложнымъ вопросамъ, мнѣній и взглядовъ, пришлось, однако, въ значительной степени, сдѣлать и то и другое. Въ результатѣ намѣтилась постановка многихъ вопросовъ, требующихъ спеціальнаго обслѣдованія, намѣтилась та сложная историческая проблема эпохи Михаила Θеодоровича, о которой говорятъ двѣ первыя главы этой книги. Трудный путь лежалъ предъ авторомъ ея и этотъ путь становился еще труднѣе вслѣдствіе скудости печатнаго и архивнаго матеріала для первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Отправляясь отъ обычнаго представленія о классовомъ государствѣ и классовой политикѣ, авторъ не замѣтилъ ни того, ни другой. Вмѣсто этого, предъ нимъ вырисовывалась идея общаго блага и выростающій на этой почвѣ абсолютизмъ новой формаціи. Не теряя

изъ виду всѣхъ остальныхъ вопросовъ, авторъ слѣдилъ преимущественно за развитіемъ этого абсолютизма, за его превращеніемъ изъ военной диктатуры въ диктатуру общаго блага. Третья глава книги и посвящена политикѣ общаго блага и выясненію ея содержанія. Таково главное содержаніе книги. На ряду съ этимъ въ ней затронуто не мало иныхъ вопросовъ, одни изъ нихъ стары, другіе поставлены вновь. Въ этой особой многогранности книги, можетъ быть, лежитъ ея главный недостатокъ, но авторъ не счелъ возможнымъ обойти встрѣчающихся на его пути вопросовъ, какъ бы сложны они не были, онъ изучалъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности, разъ они такъ или иначе относились къ главной идеѣ его книги. Вторая часть работы, подъ заглавіемъ „Смоленская война", тѣсно примыкаетъ къ первой, открываясь главой о внѣшней политикѣ и подготовкѣ къ войнѣ, она въ главахъ, посвященныхъ соціально-экономическимъ послѣдствіямъ войны, доводитъ изложеніе почти что до конца эпохи царствованія Михаила Ѳедоровича. Эта связь двухъ частей дала автору право объединить ихъ подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи царствованія Михаила Ѳедоровича".

Выпуская первую часть работы и оглядываясь на пройденный имъ путь, авторъ пріятнымъ долгомъ своимъ считаетъ выразить здѣсь искреннюю признательность и благодарность всѣмъ лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ его работѣ: проф. М. В. Довнаръ-Запольскому за общее руководство со студенческой скамьи; проф. В. С. Иконникову за цѣнныя указанія и за то вниманіе, которое онъ удѣлялъ автору; С. Б. Веселовскому, которому авторъ такъ много обязанъ въ направленіи своихъ архивныхъ изысканій и бесѣды съ которымъ такъ много содѣйствовали углубленію нѣкоторыхъ частей этой двухтомной работы; проф. С. Т. Голубеву, проф. М. К. Любавскому и проф. М. М. Богословскому, съ которыми авторъ дѣлился своими предположеніями и выводами въ настоящей работѣ. Администраціи Московскихъ архивовъ, Юстиціи, Дворцоваго, Иностранныхъ Дѣлъ, Главнаго Штаба и завѣдующему Синодальной библіотекой авторъ приноситъ свою сердечную благодарность за неуклонное и любезное содѣйствіе въ его архивной работѣ.

Кіевъ.
Апрѣль 1913 г.

Часть первая.

Московское общество и государство отъ начала царствованія Михаила Ѳедоровича до эпохи Смоленской войны.

ГЛАВА I.

Содержаніе: Литературныя мнѣнія о послѣдствіяхъ Смуты. Послѣдствія экономическія: развитіе экономическаго кризиса въ первой четверти XVII в., связь разоренія съ увеличеніемъ налогового бремени, кризисъ на посадѣ и кризисъ въ деревнѣ, явленія кризиса, его территоріальная неравномѣрность, разореніе шло по линіи наименьшаго сопротивленія, наиболѣе пострадавшіе виды землевладѣнія; степень разоренія отдѣльныхъ классовъ московскаго населенія, наиболѣе пострадавшій классъ населенія—крестьянство, уменьшеніе экономическаго благосостоянія владѣльческихъ крестьянъ и зависимость этого факта отъ увеличенія владѣльческаго оброка; въ чемъ выражается упадокъ экономическаго благосостоянія крестьянства—сокращеніе количества крестьянской запашки на дворъ и рабочаго и увеличеніе количества бобылей, связь разоренія крестьянства съ разореніемъ землевладѣльцевъ государства, крестьянскій вопросъ и отношеніе различныхъ группъ землевладѣльцевъ къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ, измѣненіе въ связи съ Смутою условій поземельнаго учета, кто выигрывалъ отъ этого измѣненія, ссудныя записи и ухудшеніе правового положенія крестьянства. Послѣдствія соціальныя: мнѣніе проф. Платонова и его ограниченія въ позднѣйшихъ трудахъ. Основанія господствующаго въ наукѣ представленія о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества, ихъ недостаточность. Средніе классы общества, казаки и боярство. Вопросъ объ ограниченіи царя Михаила. Средніе классы общества и Земскій Соборъ. Компетенція Земскаго Собора. Характеръ его дѣятельности и ея значеніе. Идейныя послѣдствія Смуты. Заключеніе.

Въ нашей литературѣ существуетъ не мало различныхъ, какъ по существу, такъ и въ деталяхъ, взглядовъ на послѣдствія Смуты. Это различіе въ значительной степени сводится къ неодинаковому пониманію, какъ причинъ Смуты, такъ и характера тѣхъ движеній, изъ которыхъ состояла Смута.

Въ цѣляхъ предпринятаго изслѣдованія необходимо остановиться, главнымъ образомъ, на представителяхъ двухъ противо-

положныхъ взглядовъ, какъ на самую Смуту, такъ и на тѣ послѣдствія, которыя она вызвала.

Рядъ писателей не придавалъ Смутѣ большого значенія въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи. Наиболѣе яркимъ представителемъ такого взгляда является Костомаровъ[1]). Объясняя возникновеніе Смуты чисто внѣшними причинами—папской интригой, завоевательными стремленіями Польши, которую „историческая необходимость заставляла двигаться и распространяться на счетъ Руси и подчинять русскую стихію польской",—Костомаровъ естественно пришелъ къ выводу о безслѣдности Смутной эпохи для внутренняго строя Московской Руси[2]). „Наша Смутная эпоха,—говоритъ онъ,—ничего не измѣнила, ничего не внесла новаго въ государственный механизмъ, въ строй понятій, въ бытъ общественной жизни, въ нравы и стремленія, ничего такого, что, истекая изъ ея явленій, двинуло бы теченіе русской жизни на

---

[1]) До Костомарова изслѣдователи мало занимались послѣдствіями Смуты. У кн. *М. Щербатова* даже описаніе событій Смутнаго времени доведено лишь до сверженія Шуйскаго. *Карамзинъ* свои взгляды на послѣдствія Смуты изложилъ не въ спеціальномъ обслѣдованіи, а въ „Запискѣ о древней и новой Россіи". Единственнымъ послѣдствіемъ Смуты, по Карамзину, является то, что ослабленная во время Смуты государственность была снова укрѣплена, вмѣстѣ съ тѣмъ власть, избранная народомъ, пріобрѣла то „нравственное начало, котораго не было въ характерѣ власти правителей въ эпоху Смуты". *Н. Карамзинъ*, Собр. соч. 1853 г., прилож. къ XII тому, стр. 395 -425. Болѣе разносторонними, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе опредѣленными являются взгляды *Арцыбашева*: онъ обращаетъ вниманіе на упадокъ нравственности, государственности и т. д., но въ концѣ концовъ „россіяне побѣдили свои страсти, утушили крамолы, покорили гордость здравому разсудку" и „самодержавіе еще болѣе утвердилось". Повѣствованіе о Россіи, т. Ш. М. 1843 г., стр. 367,427. Нельзя найти сколько-нибудь цѣльныхъ разсужденій о послѣдствіяхъ Смуты и въ первой спеціальной монографіи *Бутурлина* „Исторія Смутнаго времени". СПБ. 1839—46.

[2]) Правда, *Костомаровъ* въ изложеніи причинъ Смуты отводитъ мѣсто и причинамъ внутреннимъ. „Государство, говоритъ онъ, во многомъ еще не было достроено; московское единодержавіе еще не совсѣмъ успѣло истребить элементы прежняго строя удѣльно-вѣчевой Руси". Въ государствѣ существовала оппозиція складывавшемуся строю вещей, недовольство тягостями единодержавія и самодержавія. „Князья и бояре желали освободиться отъ царской грозы и опалы; дворяне и дѣти боярскія и вообще служилые—отъ маловознаграждаемыхъ службъ; народъ посадскій и крестьянскій—отъ тягла, поборовъ, посохъ, работъ, мытъ, кабалъ и вообще всякой неволи". Но эта оппозиція была страдательной, враждебныя государству стихіи прозябали, терпѣливо снося тягости. Сами собою онѣ едва ли могли „проснуться". „Только внѣшняя сила, ударившая на государство, вызвала ихъ вмѣстѣ съ собою къ оппозиціи дѣятельной". Т. обр., по Костомарову, вліяніе внутреннихъ причинъ на возникновеніе Смуты вторичное, производное. Смутное время Моск. Госуд. Собр. соч. кн, 2, т. VI, СПБ. 1904, стр. 643—645.

новый путь, въ благопріятномъ или неблагопріятномъ для нея смыслѣ". Въ народѣ, послѣ Смутнаго времени, отнюдь не образовалось понятія о томъ, чтобы царская власть была раздѣлена или съ волею земскаго собора, или съ волею бояръ. Примѣры В. Шуйскаго и Владислава прошли безслѣдно. Роль, которую игралъ въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича земскій соборъ, была случайна и объяснялась молодостью и неопытностью государя. Князья и бояре попрежнему остали сь слугами единовластія; народная громада, искавшая освобожденія отъ тягла, закрѣпощенія и всякой неволи, не только не пріобрѣла никакихъ льготъ, но подверглась еще большимъ тягостямъ; показавъ примѣръ высокаго патріотизма, сознанія гражданскаго долга, она „послѣ того погрузилась въ безгласіе и ничтожество глубже, чѣмъ было до переворота". Даже казачество, въ той степени, въ какой развило его Смутное время, прошло безслѣдно для будущаго; также безслѣднымъ, въ смыслѣ воспріятія новыхъ идей, оказалось болѣе близкое, чѣмъ раньше, столкновеніе въ Смуту съ Западной Европой. Если въ Руси XVII в., во время, послѣдующее за Смутной эпохой, мы замѣчаемъ различія отъ Руси XVI в., то эти различія произошли не изъ событій Смутной эпохи, а явились вслѣдствіе причинъ, существовавшихъ до нея, или возникшихъ послѣ нея. Послѣ же Смуты „опрокинутая *внезапнымъ* толчкомъ, Московская Русь встала и пошла по прежней дорогѣ", —дорогѣ Ив. Грознаго.

Единственное послѣдствіе Смутнаго времени Костомаровъ видитъ, не считая порчи народной нравственности, въ области внѣшней политики, и то не всей, а только по отношенію къ Польшѣ. „Смутная эпоха Московскаго государства была событіемъ, чрезвычайно богатымъ непосредственными своими послѣдствіями во вредъ Польшѣ". Послѣ смуты намѣтилась дилемма, которую хорошо понялъ проницательный Ходкевичъ: „Либо Москву Польша, либо Польшу—Москва покорить должна"; со Смуты наступательной стороной въ борьбѣ съ Польшей дѣлается Русь, а страдательной—Польша[1]).

Для славянофиловъ Смута также не имѣла большихъ результатовъ въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи.

По инымъ основаніямъ, чѣмъ Костомаровъ, Аксаковъ, напримѣръ, говоритъ, что Смута не имѣла ни глубокихъ причинъ

---

[1]) *Н. И. Костомаровъ.* Смутное время Моск. госуд. Собр. соч.. кн. 2, т. VI, изд. СПБ. 1904 г., стр. 636—648.

въ прошломъ русскаго народа, ни глубокихъ послѣдствій: она являлась фактомъ случайнымъ, это—дѣло рукъ государства[1]). Ту же самую мысль высказываетъ, вслѣдъ за славянофилами, Забѣлинъ. По мнѣнію этого ученаго, Смута „не революція, не перетасовка старыхъ порядковъ по новому; это только глубокое потрясеніе, великое „шатаніе“ именно государства, а не народа“. Однимъ словомъ, Смута—банкротство правительства и проявленіе сироты-народа съ его „богатствомъ нравственныхъ силъ и прочностью историческихъ и гражданскихъ устоевъ“. Двѣ причины обусловили смуту: одна изъ нихъ политическая, другая—экономическая. Обѣ причины лежали въ условіяхъ дружиннаго быта, представителями котораго являлось служилое сословіе въ его цѣломъ, начиная съ бояръ и кончая рядовымъ дворянствомъ. Потому виновникомъ Смуты Забѣлинъ считаетъ исключительно служилое сословіе, пропитанное преданіями дружиннаго быта. Смута была подавлена усиліями земства, но не привела къ побѣдѣ земства. Правда, „Земскій Совѣтъ Нижегородцевъ на нѣкоторое время былъ руководителемъ государственнаго устройства даже и въ первые годы царствованія Михаила; но, конечно, матерые жернова стараго порядка смололи и это доброе зерно: оно не дало никакого роста... На самомъ дѣлѣ, царемъ и повелителемъ оказался старый порядокъ жизни и всего быта, который тотчасъ и сталъ все переламывать по своему“; болѣе того, власть и управленіе сосредоточились, по крайней мѣрѣ на первое время, въ рукахъ „олигарховъ-бояръ“. Причину такой безрезультатности Смуты Забѣлинъ видитъ въ томъ, что „сирота-народъ, нижегородцы, вмѣстѣ съ Мининымъ и Пожарскимъ шли не для того, чтобы перестроить государство на новый ладъ, а, напротивъ, шли съ одною мыслью и съ однимъ желаніемъ—возстановить прежній порядокъ, расшатавшійся отъ неправды правительства“. Смута не сопровождалась перестройкой и передѣлкой государства, а лишь его возстановленіемъ[2]).

Въ безрезультатности Смуты былъ убѣжденъ и г. Худяковъ, авторъ сборника статей изъ русской исторіи, подъ названіемъ „Древняя Русь“. „Послѣ самозванцевъ положеніе народа было такое же, какъ и до нихъ. Великій Земскій Соборъ въ 1613 г., собранный для „любви и соединенія“, продолжалъ существовать

---

[1]) *К. Аксаковъ.* Собр. соч., т. I, М. 1861 г., стр. 255—290.

[2]) *И. Забѣлинъ.* Мининъ и Пожарскій, М. 1883 г., стр. 1—13, 123—128, 174—176, 190—199.

вслѣдствіе чисто внѣшнихъ обстоятельствъ, войны литовскихъ и польскихъ людей; волненіе по областямъ произошло не вслѣдствіе распространенія новыхъ знаній, не вслѣдствіе желанія пересоздать весь строй прежней жизни; напротивъ, всѣ области, не имѣя лучшаго идеала, крѣпко держались стараго; поэтому и понятно, что послѣ окончанія Собора 1613 г., все пошло по прежнему"[1]). Повидимому, къ этой же группѣ ученыхъ примыкаетъ и Д. И. Иловайскій. Несмотря на объясненіе Смуты не только дѣятельностью и свойствомъ отдѣльныхъ правителей или причинами внѣшними, но и причинами внутренними (партійной борьбою за власть, экономически угнетеннымъ положеніемъ низшихъ классовъ),—несмотря на это, названный ученый склоняется къ мнѣнію о безрезультатности Смуты. „Когда Смутное время прекратилось, тотчасъ же государственная и общественная жизнь поспѣшила войти въ прежнее русло и пошла впередъ по тому же направленію. Даже и такое несимпатичное явленіе, какъ крѣпостное право, которое, казалось, могло бы быть снесено со сцены этимъ бурнымъ потокомъ, продолжало свое дальнѣйшее развитіе съ того самаго пункта, на которомъ оно остановилось въ Смутную эпоху". Точно также Смута не повліяла и на измѣненіе московской политической системы: русская государственность, московское самодержавіе и централизація продолжали развиваться въ томъ же направленіи, что и до Смуты. Почти единственное значеніе Смуты заключалось въ томъ, что она „дала возможность обнаружиться и высказаться всѣмъ отрицательнымъ сторонамъ государственной и народной жизни и всѣмъ дурнымъ сокамъ, накопившимся въ теченіе предыдущаго періода". Такимъ образомъ, Смута была своего рода очистительной и искупительной ванной, а ея почти единственное послѣдствіе заключалось въ постепенномъ умиротвореніи и служебномъ подчиненіи казачества государству и въ окончательномъ торжествѣ Великорусской народности[2]).

Къ выводу о безплодности Смуты въ ея развязкѣ и послѣдствіяхъ въ недавнее время пришелъ и извѣстный историкъ-публицистъ г. Валишевскій. По мнѣнію Валишевскаго, Смута была общимъ явленіемъ политическаго сдвига и соціальнаго разложенія. Характеръ Смуты—политическая и соціальная революція, причемъ, Смута не была революціоннымъ движеніемъ какого-ни-

---

[1]) „Древняя Русь", СПБ., 1867 г., стр. 211.

[2]) *Д. И. Иловайскій.* Собр. соч., т. IV, вып. I, стр. 259—270.

будь одного класса: въ ней участвовали всѣ классы. „Только одни крестьяне, какъ таковые, въ теченіе всего этого бурнаго періода ни разу не поднимали знамени возстанія на защиту своихъ особливыхъ интересовъ“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, „Смутное время было лишь горячечнымъ припадкомъ, а вовсе не проявленіемъ органическаго роста“. Вслѣдствіе этого Смута пронеслась разрушительнымъ, но безплоднымъ ураганомъ. „Исторія Европы, говоритъ г. Валишевскій, не знаетъ другой революціи, которая казалась бы столь безплодной по своей развязкѣ и по своимъ послѣдствіямъ. Въ теченіе десяти лѣтъ эта революція расшатывала всю страну, заливала ее потоками крови и покрывала развалинами, но сама не внесла въ народную жизнь ни одного новаго начала, не указала новаго пути ея будущему развитію“. Меньше всего измѣненій принесла Смута въ области политическихъ понятій, идей, учрежденій, что объясняется не только тѣмъ, что Смута носила характеръ скорѣе соціальной революціи, чѣмъ политической, но также и тѣмъ, что масса не интересовалась попытками измѣненій политическаго быта, для этого она давно уже утратила чувство свободы и самое представленіе о ней. Попытки измѣненія формъ политическаго быта всегда шли сверху, но они и здѣсь не были органическими, не вытекали изъ дѣйствительнаго положенія проводившаго ихъ класса, а были наносными, возникали подъ вліяніемъ примѣра польской дѣйствительности и звучали „какъ неумѣло выученный урокъ“. „Кромѣ сохраненія національной неприкосновенности, единственнымъ пріобрѣтеннымъ послѣ кризиса результатомъ было окончательное распаденіе аристократическаго начала; простонародью, однако, не удалось получить его наслѣдія—оно досталось товарищамъ Пожарскаго—служилымъ людямъ“. Но это послѣдствіе не сразу сказалось послѣ Смуты. На первыхъ порахъ послѣ нея, „казалось, одни казаки имѣли видъ побѣдителей, но они не имѣли даже и подобія мысли о какой-либо политической или соціальной реформѣ“; средній же классъ „не сумѣлъ сохранить и крупицы власти, которой было завладѣлъ. Эта власть словно жгла ему руки, такъ спѣшилъ онъ отдѣлаться отъ нея отреченіемъ самымъ безкорыстнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ малодушнымъ, обратившись къ тому началу самодержавія, которое вернуло его въ его рабское состояніе“. Такимъ образомъ, „этотъ кризисъ, прервавшій въ началѣ XVII в. естественное теченіе національной исторіи, оказался какъ бы случайнымъ погруженіемъ въ пустоту, въ небытіе“. Въ одномъ лишь отношеніи Сму-

та имѣла болѣе глубокое, болѣе прочное, но крайне злополучное слѣдствіе: „она сдѣлалась практической школой измѣнъ, раздора, политическихъ безумствъ, двуличности, легкомыслія, распущенности и личнаго эгоизма“[1]).

Иначе смотритъ на послѣдствія Смуты другой рядъ изслѣдователей, среди которыхъ прежде всего необходимо отмѣтить С. М. Соловьева. Соловьевъ при объясненіи Смуты на первый планъ выдвинулъ не внѣшнія, а внутреннія причины. Возникновеніе Смуты, по его мнѣнію, объясняется, во-первыхъ, „борьбой между общественнымъ и противообщественнымъ элементомъ, борьбой земскихъ людей, собственниковъ, которымъ было выгодно поддержать спокойствіе, нарядъ государственный, для своихъ мирныхъ занятій,—съ такъ называемыми казаками, людьми, которые хотѣли жить на счетъ общества“; во-вторыхъ, причина Смуты лежитъ въ неудовлетворительномъ состояніи народной нравственности въ Московскомъ государствѣ, гдѣ чисто внѣшнія связи преобладали надъ внутренними, нравственными связями человѣка съ обществомъ; и, въ-третьихъ, возможность начала Смуты заключалась въ характерѣ Б. Годунова. Смута, по мнѣнію Соловьева, не могла пройти безслѣдно. „Такая буря, говоритъ онъ, не могла пройти безъ того, чтобы не растрясти многаго..., не подѣйствовать на ту или другую часть общественнаго организма“. Въ Смуту, по словамъ Соловьева, побѣдили тѣ, кому былъ дорогъ общественный и государственный порядокъ, т. е. общественное большинство; ихъ лозунгомъ было возвращеніе къ старинѣ, и старина была дѣйствительно возстановлена, но не вполнѣ. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ выдающихся княжескихъ и боярскихъ фамилій (Шуйскихъ, Мстиславскихъ, Воротынскихъ, самыхъ энергичныхъ изъ Голицыныхъ, Годуновыхъ) окончательно пали политическія притязанія боярства. Грозный, „опаляясь безпрестанно на вельможъ своихъ, не отнялъ у бояръ земскаго управленія“. Смута отняла у боярства „правительство“ (слова Воротынского). Послѣ Смуты пошли впередъ малочиновные люди. Государство спасено служилыми людьми, потому послѣ Смуты на первомъ планѣ служилые люди со своимъ исключительнымъ интересомъ, интересомъ помѣстья. „Послѣ служилыхъ людей въ дѣлѣ очищенія государства стояли жители городовъ; но у этихъ опять были свои интересы“, прямо противоположные интересамъ

[1]) *К. Валишевскій.* Смутное время. СПБ. 1911 г., стр. 79—80, 307—308, 409—410, 415—418.

дворянства. Такимъ образомъ, по мнѣнію Соловьева, послѣдствіемъ Смуты была окончательная утрата боярствомъ его прежнихъ политическихъ прерогативъ, пораженіе казачества, побѣда дворянства и посадскихъ элементовъ, бывшихъ союзниками въ дѣлѣ спасенія государства, но разошедшихся послѣ Смуты и ставшихъ во враждебныя отношенія. Однако, это глубокое измѣненіе въ соціальныхъ отношеніяхъ сказалось не сразу послѣ Смуты. На первыхъ порахъ въ государствѣ еще существовали „развалины старины, слабыя, безпомощныя, лишенныя главныхъ подпоръ своихъ, низвергнутыхъ бурею, а подлѣ нихъ нанесенный ураганомъ новый слой, также еще не утвердившійся крѣпко, не вошедшій въ свое положеніе“. Этому соціальному хаосу, въ связи съ крайнимъ истощеніемъ государственныхъ средствъ съ слабостью государственной власти, которая къ тому же въ первое время была ограничена, соотвѣтствовалъ хаосъ политическій: „и дума, и дворъ въ первые годы царствованія Михаилова находились въ смутномъ положеніи, изобличали безпорядокъ“ [1]).

Оригинальный взглядъ на Смуту и ея послѣдствія высказалъ въ 1861 г. А. П. Щаповъ. Щаповъ по своимъ историческимъ взглядамъ стоитъ на рубежѣ народническаго славянофильства и географическо-этнографическаго направленія [2]). Два фактора являются у Щапова опредѣляющими ходъ исторіи: духъ народный и начало „провинціализма, областности“. На Смуту онъ смотритъ, „какъ на раздѣлительную грань между древней особно-областной и новой соединенно-областной, централизаціонной Россіей. Въ Смутное время областность, разнообразная областная жизнь народа, еще разъ выразила реакцію противъ централизаціи [3]); еще разъ вскрылась, обнаружилась старая, естественно-историческая особность, рознь областныхъ общинъ. Обнаружилась рознь этнографическая: возстали и забунтовали области инородческія... Обнаружилась рознь юридическая: во всѣхъ областяхъ открылось мѣстное народосовѣтіе, открылись разрозненные областные

[1]) *С. М. Соловьевъ*, Ист. Россіи, изд. тов. „Общ. Польза“, т. VIII, гл. 1. стр. 727—733, т. IX, гл. 5, стр. 1293—1299. Укрѣпленіе государственнаго начала, его торжествомъ надъ родовымъ началомъ и надъ побужденіями анархическими—вотъ главнѣйшее послѣдствіе Смуты по Соловьеву. Ту же самую мысль повторяетъ и проф. *Замысловскій*. „Ж. М. Н. Пр.“ 1871 г., № 12, стр. 175.

[2]) *Д. И. Багалѣй*, Русская исторіографія, Харьковъ 1911 г., стр. 320.

[3]) Эта централизація, „эта связь старыхъ и новыхъ великорусскихъ областей съ Московскимъ государствомъ долго оставалась ненадежною, чисто внѣшнею. При первомъ удобномъ случаѣ она могла порваться и области разрозниться“.

земскіе совѣты. Обнаружилась рознь моральная, нравственная: области были недовѣрчивы одна къ другой, долго не давали одна другой помощи; жители одной области порицали, упрекали, бранили жителей другой. Наконецъ, обнаружилась и рознь земская, географическая: обозначилась территоріальная, колонизаціонная особность областей“ [1]). Главнымъ послѣдствіемъ Смуты, по Щапову, и было пораженіе этой особно-областной формы въ историческомъ строѣ общинъ. Но „областность“ не исчезла, она только измѣнила свою форму, ставъ изъ особно-областной соединенно-областной. Подъ вліяніемъ опасности внѣшняго завоеванія и польско-литовской централизаціи „открывалась необходимость наибольшаго усиленія въ областныхъ общинахъ союзнаго духа, или, какъ говорили сами русскіе люди въ то время, необходимость любви, союза, совѣта и соединенья, какъ внутри каждой областной общины, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ областей“. Это привело, во-первыхъ, къ сознанію земскаго народнаго единства, къ сознанію федеративнаго единства и общности всей исторической жизни народной и всей русской земли, во-вторыхъ, къ сознанію равноправности всѣхъ областныхъ городовъ, къ сознанію всенароднаго права на земскій совѣтъ и къ сознанію свободной земско-областной, общинной самодѣятельности, мѣстнаго общиннаго саморазвитія, самоустройства. Такимъ образомъ, это была цѣлая и законченная программа федеративнаго союза съ общимъ органомъ совѣта (Земскій Соборъ) при избранномъ царѣ и съ сохраненіемъ мѣстнаго общиннаго самоустройства и управленія. Таковы послѣдствія Смуты. Однако, этой новой программѣ, этимъ новымъ идеямъ былъ присущъ одинъ крупный недостатокъ—„отсутствіе постоянной, юридической и административной институціи“. Этотъ недостатокъ, объяснялся неразвитостью юридическаго сознанія въ областныхъ общинахъ и отсутствіемъ нравственнаго единства между членами ихъ. И то и другое мѣшало новой программѣ, новымъ идеямъ воплотиться въ жизнь, отлиться въ стройную систему „учрежденій, институцій народосовѣтія и народоправленія“, и обрекало ее на гибель подъ натискомъ государственной централизаціи,—но это были уже болѣе далекія послѣдствія Смуты, на первыхъ же порахъ „выборные земскіе люди, избравъ царя всею землею, удержали за народомъ право на земскіе соборы и на общинно-

---

[1]) „Ближайшимъ мотивомъ къ мятежу и разрозненію областныхъ общинъ была недовѣрчивость ихъ къ Москвѣ и ненависть къ боярской олигархіи“.

областную челобитную гласность и представительность предъ правительствомъ“ [1]).

Къ Соловьеву, но отчасти и къ Щапову, примыкаетъ въ своихъ воззрѣніяхъ на послѣдствія Смуты Е. Бѣловъ. Смута, по мнѣнію этого изслѣдователя, сломила боярство [2]) и увеличила значеніе дьячества-бюрократіи[3]), но та же Смута создала необходимость въ земскихъ соборахъ „для укрѣпленія единенія земли и ея успокоенія“ [4]). Въ зависимости отъ Соловьева находятся взгляды и Бестужева-Рюмина. У Бестужева Смута сопровождается троякаго рода послѣдствіями: первымъ послѣдствіемъ онъ считаетъ побѣду „послѣднихъ людей“ (въ пониманіи этого термина онъ примыкаетъ къ Соловьеву [5]), вторымъ—„связь царя съ тѣми, кто его выбиралъ“, третьимъ—„сознаніе необходимости учиться у иноземцевъ“ [6]). Проф. Д. В. Цвѣтаевъ, въ общемъ примыкая къ мнѣнію Соловьева-Бестужева, однако, не раздѣляетъ воззрѣнія послѣдняго на культурное значеніе Смуты. „Бѣдствія Смутной эпохи, говоритъ онъ, если и убѣждали однихъ въ необходимости уже настойчиваго и систематическаго усвоенія нѣкоторыхъ плодовъ западной образованности, то одновременно

---

[1]) *А. П. Щаповъ*, Великорусскія области и смутное время. Собр. соч. т. I, СПБ. 1906, стр. 648—709.

[2]) „Смутное время имѣло для нашего боярства такое же значеніе, какое война розъ въ Англіи, въ XV в. имѣла для британской аристократіи: оно сломило олигархію... Но британская аристократія, дѣйствовавшая въ ту пору въ интересахъ государства, оправилась отъ тяжелыхъ ударовъ; русское же боярство такъ и замерло въ своей эгоистической политикѣ“.

[3]) Интересно отмѣтить, что Бѣловъ говоритъ о возвышеніи на счетъ боярства дьячества (и духовенства), а не о побѣдѣ среднихъ классовъ общества. Дьячество Бѣлова потомъ найдетъ свое мѣсто въ бюрократіи Ключевскаго.

[4]) *Е. Бѣловъ*. Объ истор. знач. р. боярства до конца XVII в. „Ж. М. Н. Пр.“ 1886 г., № 3, стр. 51, 52, 57, 60—61, 63-65. Но въ то время, какъ для Щапова въ Земскихъ Соборахъ выразилось *право* федераціи областей на народосовѣтіе, въ это время для Бѣлова—Земскій Соборъ послѣ Смуты—необходимость правительственная. „Всѣ эти соборы послужили финансовымъ нуждамъ государства и въ то же время были нравственнымъ авторитетомъ для всей земли“. Они были необходимы правительству на время, для успокоенія страны и для укрѣпленія власти. Когда это было достигнуто—роль Земскихъ Соборовъ кончилась. Это та же мысль, которую потомъ будетъ развивать г. *Заозерскій*.

[5]) Это мирные граждане (посадскіе, гости, купцы, служилые люди, духовенство), тѣ, кому былъ дорогъ порядокъ, потому что онъ оберегаетъ ихъ интересы, ихъ собственность.

[6]) *Бестужевъ-Рюминъ*. Событія отъ смерти Ивана IV до избранія Михаила Өедоровича. „Ж. М. Н. Пр.“ 1887 г., № 8, стр. 293—295.

съ тѣмъ въ такой мѣрѣ усиливали прежнее раздвоеніе въ отношеніяхъ къ иноземцамъ, что нерасположенность, питаемая большинствомъ, перешла въ ненависть, иновѣрецъ представлялся не столько нечистымъ, сколько уже поганымъ: бѣдствія невольно наложили на все болѣе густыя краски". „Горячій патріотъ, кн. Д. М. Пожарскій прямо высказывалъ, что нужно полагаться на одни свои домашнія силы". Такимъ образомъ, по мнѣнію Цвѣтаева, Смута сопровождалась не стремленіемъ къ ознакомленію съ культурой Запада, а ростомъ чувства религіозно-національной независимости и исключительности. Въ недавней работѣ проф. Цвѣтаевъ опредѣляетъ послѣдствія Смуты, какъ торжество государственности на основѣ коренныхъ началъ національно-политической жизни [1]).

Проф. Платоновъ изслѣдуетъ Смуту съ точки зрѣнія классовой борьбы. По его мнѣнію Смута была послѣднимъ выраженіемъ того двусторонняго кризиса, который пережило Московское государство въ XVI в. „Въ основаніи Московскаго государственнаго и общественнаго порядка заложены были два внутреннихъ противорѣчія, которыя, чѣмъ дальше, тѣмъ больше давали себя чувствовать московскимъ людямъ". Первое изъ этихъ противорѣчій политическое (и опредѣляется словами Ключевскаго), второе соціальное. Такимъ образомъ, Смута была и политическимъ и соціальнымъ кризисомъ, имѣя видъ борьбы между верховной властью и родовой аристократіей,—во-первыхъ, представляя собой очень сложный процессъ борьбы за землю и рабочія руки,—во-вторыхъ. Самымъ важнымъ послѣдствіемъ Смуты С. Ѳ. Платоновъ считаетъ ея соціальныя послѣдствія. „Въ Смутѣ, говоритъ онъ, уничтожилось старое боярство и было поражено казачество. Верхъ и низъ Московскаго общества проиграли игру, а выиграли ее средніе общественные слои. Ихъ ополченіе овладѣло Москвою, ихъ „начальники" правили страною до царскаго избранія; ими же, наконецъ, былъ избранъ царь Михаилъ... Они стали дѣйствительною силою въ обществѣ на мѣсто разбитаго боярства. Произошла, словомъ, смѣна господствующаго *класса*, и исчезли послѣдніе остатки стараго соціальнаго режи-

---

[1]) *Д. Цвѣтаевъ.* Протестанты и протестанство въ Россіи до эпохи преобразованій, М. 1890, стр. 587—588. *Онъ же,* Царь Вас. Шуйскій, кн. I, М. 1910, стр. 72—73. Этотъ взглядъ о религіозно-національной исключительности и независимости былъ повторенъ не разъ, въ послѣдній разъ его усвоилъ себѣ *А. С. Мулюкинъ.* Очерки по исторіи юрид. положенія иностр. купцовъ въ Моск. гос., Одесса, 1912, стр. 12 и др.

ма“. Въ этомъ фактѣ находитъ свое объясненіе внутренняя политика новой династіи *въ первое* время послѣ Смуты. „Созданная средними слоями населенія на ихъ Земскомъ Соборѣ и даже въ отсутствіи бояръ седмочисленной думы, новая династія была тѣсно связана съ избравшею ее средою и дѣйствовала съ ея постоянною поддержкою“. Этимъ объясняется, какъ выдающаяся въ первое время царствованія Михаила роль Земскихъ Соборовъ, „служившихъ органомъ господствовавшихъ въ странѣ классовъ“, такъ и направленіе правительственной политики въ интересахъ этихъ послѣднихъ, т. е. служилаго и посадскаго. Но не только вся соціальная политика XVII в., не только его внѣшняя политика, но вообще всякая крупная реформа XVII вѣка возводится, по мнѣнію проф. Платонова, къ Смутѣ и обусловливается ею. „Не рискуя много ошибиться, можно сказать, что Смута сдѣлала почти всю нашу исторію въ XVII вѣкѣ“ [1]).

Для проф. Ключевскаго, также, какъ и для проф. Платонова, Смута не только политическая, но и соціальная революція. Но объясненіе причинъ и поводовъ, породившихъ и вызвавшихъ Смуту, нѣсколько иное. Иначе смотритъ Ключевскій и на послѣдствія Смуты. Прежде всего онъ различаетъ ближайшія и болѣе отдаленныя слѣдствія Смуты. Въ послѣднемъ случаѣ „смутная эпоха самозванцевъ“ стоитъ у него на рубежѣ двухъ смежныхъ, но совершенно различныхъ періодовъ: съ предшествующимъ періодомъ Смута связана своими причинами, съ послѣдующимъ (вся наша новая исторія) своими слѣдствіями. Новая династія, новые предѣлы государственной территоріи, новый строй общества съ новымъ правительственнымъ классомъ (дворянство) во главѣ, новый складъ народнаго хозяйства,—вотъ эти слѣдствія. Ближайшими слѣдствіями Смуты, образовавшими политическую и нравственную обстановку, въ которой пришлось дѣйствовать царю новой династіи, Ключевскій считаетъ: 1) новыя политическія понятія,—идея государства, отдѣленная отъ мысли о государѣ, и сливающаяся съ понятіемъ о народѣ, рядомъ съ этой идеей идея государя—избранника народа; 2) измѣненія въ

---

[1]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Очерки по исторіи Смуты, изд. 2-е, СПБ. 1901, стр. 95, 431—436. Лекціи, стр. 286. „Колыбель новой Россіи, пишетъ *А. Е. Прѣсняковъ,* не столько въ Петровской реформѣ, сколько въ сложномъ и глубокомъ кризисѣ, какой пережило Московское государство въ началѣ XVII вѣка; потрясенное въ самыхъ основаніяхъ своего быта, государство это вышло изъ событій Смутнаго времени съ безвозвратно разрушенными устоями“. Сборникъ „Три вѣка“, т. 1, стр. 2.

составѣ правительственнаго класса—*постепенная* замѣна стараго правительственнаго класса—боярства не новымъ классомъ, а рядомъ политическихъ новиковъ, т. е. *бюрократіей*[1]); въ связи съ этимъ измѣненіемъ въ составѣ правительственнаго класса шло постепенное отрицаніе идеи мѣстничества; 3) новая постановка верховной власти (негласное ограниченіе верховной власти въ пользу уцѣлѣвшихъ крупныхъ бояръ) съ новымъ характеромъ Земскаго Собора, компетенція котораго расширяется до участія въ рѣшеніи текущихъ дѣлъ государственнаго управленія, а составъ котораго получаетъ характеръ дѣйствительнаго народнаго представительства; 4) глубокія опустошенія въ хозяйственномъ положеніи народа—разстройство сельскаго хозяйства, увеличеніе количества бобылей, разореніе провинціальнаго дворянства; 5) глубокая перемѣна въ настроеніи общества: „изъ бурь Смутнаго времени народъ вышелъ гораздо впечатлительнѣе и раздражительнѣе, чѣмъ былъ прежде, утратилъ ту политическую выносливость, какой удивлялись въ немъ иноземные наблюдатели XVI в., былъ уже далеко не прежнимъ безропотнымъ и послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства“. Таковы, по мнѣнію Ключевскаго, ближайшія внутреннія послѣдствія Смуты. Однако, не всѣ они были длительными и одинаково интенсивными, не всѣ они привились въ дальнѣйшей исторіи XVII в. Такъ, постановка верховной власти, „двойственная и двусмысленная и по своему происхожденію, и по своему составу“ [2]) была лишь „случайнымъ эпизодомъ“ въ исторіи Московскаго государства: постепенно верховная власть упрощалась. Также недолговѣчнымъ и случайнымъ оказалось расширеніе компетенціи Земскаго Собора, какъ скоро сформировалось постоянное правительство, такъ Земскій Соборъ изъ носителя народной воли превратился въ выразителя народныхъ жалобъ и желаній. Не прочны были и новыя политическія идеи, понятія, они не переработались въ твердые навыки“; уже въ 1613 г. намѣтилось понятное движеніе къ старинѣ, къ прежнему безумному молчанію всего міра, „да и послѣ не разъ мутный стихійный потокъ народной жизни затягивалъ иломъ частичныя углубленія общественнаго сознанія“.

---

[1]) „Въ XVI в. правилъ классъ: отдѣльныя лица значили мало. Въ XVII в. правятъ лица, иногда превосходныя, блестящія лица, но не составлявшія и *не представлявшія* класса“. Боярская Дума, изд. 3-е, М., 1902, стр. 384.

[2]) Боярская Дума стѣсняла власть царя, а Земскій Соборъ, помогая Думѣ, сдерживалъ ее самоё, служа ей противовѣсомъ.

Но кромѣ внутреннихъ, идейныхъ, политическихъ, соціальныхъ, экономическихъ, психологическихъ послѣдствій Смута имѣла еще послѣдствія внѣшнія: международное положеніе государства существенно измѣнилось подъ дѣйствіемъ Смуты, стало несравненно тяжелѣе прежняго; „новая династія должна была еще болѣе прежней напрягать народныя силы, чтобы возвратить потерянное—это былъ ея національный долгъ и условіе ея прочности на престолѣ“. Количество войнъ увеличивается, параллельно растетъ народное напряженіе, къ тому же эти войны по своему происхожденію оборонительныя, помимо воли Московскихъ политиковъ превратились въ наступательныя: возникъ малороссійскій вопросъ[1]).

Взгляды проф. Платонова на причины, характеръ и послѣдствія Смуты очень прочно утвердились въ нашей литературѣ. Большинство послѣдующихъ работъ, трактующихъ о Смутѣ, работъ, главнымъ образомъ, популярнаго, учебнаго и публицистическаго характера, повторяетъ выводы С. Ѳ. Платонова, разбавляя ихъ, развѣ только мыслями блестящаго, но часто парадоксальнаго, мыслителя, соціолога русской исторіи, проф. Ключевскаго. Нѣтъ нужды останавливаться на этой послѣдующей литературѣ во всей ея совокупности: въ ней мало оригинальнаго. Съ тѣмъ большимъ основаніемъ мы должны, однако, привести еще три мнѣнія о послѣдствіяхъ Смуты; одно изъ нихъ принадлежитъ А. И. Яковлеву и касается новыхъ политическихъ идей и понятій, два другихъ г.г. Милюкову и Покровскому, писателямъ, хотя и исходящимъ изъ пониманія Смуты въ духѣ Ключевскаго, Платонова, но приходящимъ къ нѣсколько инымъ выводамъ относительно соціальныхъ послѣдствій Смуты.

По мнѣнію А. И. Яковлева Смута оказала громадное вліяніе на выработку новыхъ политическихъ идей. Подъ вліяніемъ Сму-

---

[1]) *В. О. Ключевскій*, Курсъ р. ист., т. III, стр. 1—4, 57, 71—72, 59—116. Мнѣніе Ключевскаго о большомъ значеніи Смуты въ области международныхъ отношеній недавно нашло себѣ дальнѣйшее развитіе въ статьѣ *А. Заозерскаго*: Къ характеристикѣ московской дипломатіи XVII в. Выводы автора: „Бѣдствія смутнаго времени, можно думать заставили московское правительство глубже уяснить себѣ значеніе международной политики въ жизни отдѣльнаго государства, и привели къ сознанію необходимости правильныхъ дипломатическихъ сношеній. Москва даже подыскивала идеологическую основу для возможнаго „общеевропейскаго союза“ противъ турокъ,—чтобы „въ несогласіи, и въ розни, и въ межусобствѣ крестьянскихъ государей бесерменская рука не высилась“. Это наблюденіе совершенно правильное и можетъ быть продолжено дальше, о чемъ см. ниже, при изложеніи подготовки Смоленской войны. Сборникъ статей, посв. С. Ѳ. Платонову, СПБ. 1911, стр. 354—355.

ты возникаетъ новая для русскаго человѣка идея общественной отвѣтственности за политическій порядокъ, идея общественной организаціи и идея общественнаго сознанія, необходимаго для защиты этого порядка. Однимъ словомъ, Смута создала идеи общаго блага. Вмѣстѣ съ тѣмъ, „почувствовавъ себя отвѣтственными за политическій порядокъ, русскіе люди не могли не почувствовать себя и хозяевами его“[1]).

Для Милюкова внутренней причиной Смуты служитъ недовольство своимъ положеніемъ верховъ и низовъ русскаго общества. Боярство, недовольное политической программой Грознаго, низшій общественный слой, недовольный соціальной программой И. Пересвѣтова — вотъ активные оппозиціонные элементы въ Смутѣ, которая является и политическою и соціальною борьбою. Оба эти элемента въ послѣднемъ счетѣ должны были оказаться и оказались несравненно слабѣе общественной середины, которая и побѣдила въ Смуту, а вмѣстѣ съ нею побѣдила та соціально - политическая программа внутренней политики, противъ которой въ Смуту были направлены усилія общественныхъ верховъ и низовъ.

Но „общественная середина“ понимается г. Милюковымъ иначе, чѣмъ Платоновымъ. По Платонову это—простое дворянство и лучшіе посадскіе люди; Милюковъ въ побѣдившей общественной серединѣ видитъ только служилый классъ Московскаго государства. Зажиточное купечество и крестьянство черносошныхъ волостей играютъ у Милюкова второстепенную роль. Уѣздные люди— это „просто рекруты поставленные своими волостями, по приказу уѣздныхъ властей, и содержавшіеся на счетъ мѣстныхъ государственныхъ сборовъ, отчасти спеціально для этого назначенныхъ; посылая на помощь правительству этихъ рекрутъ, посадскіе люди исполняли обычную государственную повинность не такъ охотно, какъ всегда, такъ какъ они рисковали теперь попасть на службу не къ тому правительству, которое окажется законнымъ“[2]). Безспорно, что зажиточное купечество было нужно всякому правительству, какъ плательщики и какъ сборщики пода-

[1]) *А. П. Яковлевъ,* Безумное молчаніе. Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому, М. 1909, стр. 651—678. Ср. *Васенко,* Дьякъ Ив. Тимоѳеевъ, авторъ „временника“ „Ж. М. Н. Пр.“ 1908, № 3, стр. 88—121.

[2]) Это оригинальное представленіе Милюкова о „послѣднихъ людяхъ“, какъ рекрутахъ, не прошло безслѣднымъ въ литературѣ. Оно вызвало отповѣдь *г. Прѣснякова.*

тей, равно какъ и сильное правительство было нужно зажиточному купечеству для его промышленныхъ предпріятій и торговыхъ оборотовъ,—но этимъ и исчерпывалась роль купечества въ Смутѣ и послѣ нея. Не купечество, а служилое сословіе принимало главное участіе, какъ въ развязкѣ Смутнаго времени, такъ и въ избраніи кандидата на престолъ, въ установленіи такого порядка, который бы отвѣчалъ его желаніямъ. „Устранивъ оба активные элементы Смуты (боярство и казачество), служилыя городскія дружины просто игнорировали остальные „чины"; слово „вся рать" было для нихъ совершенно тождественно съ выраженіемъ „вся земля". Эта преобладающая роль служилаго сословія, найдя себѣ выраженіе въ условіяхъ, продиктованныхъ служилымъ сословіемъ Владиславу въ договорѣ 17 августа 1610 г., тріумвирату Трубецкого, Ляпунова, Заруцкаго въ приговорѣ 30 іюня 1611 г., отразилась и въ обязательствахъ, взятыхъ, вѣроятно, также съ Пожарскаго и, наконецъ, съ самого Михаила Өедоровича. Такъ, въ Смуту побѣдило служилое сословіе, которое связало обязательствами въ свою пользу верховную власть и законодательствовало посредствомъ своего органа—Земскаго Собора,—превратившагося „въ постоянное учрежденіе, засѣдавшее непрерывно, съ постояннымъ составомъ депутатовъ, перемѣнявшихся по трехлѣтіямъ, съ широкимъ кругомъ дѣлъ не только законодательнаго и учредительнаго, но и распорядительнаго характера"[1]).

М. Н. Покровскій въ X и XI главѣ II тома своего коллективнаго труда „Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ", вполнѣ раздѣляя мнѣніе проф. Платонова, что побѣда въ Смуту досталась сообща дворянству съ верхними слоями посада, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ, что первое выиграло очень много, а послѣдніе довольно мало. Доказательствомъ этого, по его мнѣнію, служитъ тотъ фактъ, что площадь дворянскаго землевладѣнія выросла послѣ Смуты во много разъ, а купеческіе капиталы за первую половину вѣка едва-ли даже вообще увеличились. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности Смута привела къ торжеству лишь одинъ изъ срединныхъ классовъ, именно дворянство. Въ этомъ заключались соціальныя послѣдствія Смуты. Торжество помѣщиковъ въ 1612 г. являясь соціальной реставраціей, надолго опредѣлило дальнѣйшій ходъ русской исторіи. На первый

---

[1]) *П. Милюковъ.* Очерки по исторіи русской культуры, ч. 3, вып. 1, изд. 2-е, СПБ. 1903, стр. 73—93.

взглядъ казалось, говоритъ Покровскій, что громадная раздача дворцовыхъ и черныхъ земель помѣщикамъ-дворянамъ закончитъ процессъ, начатый опричниной—превратитъ всю обрабатываемую землю въ помѣстную. На самомъ же дѣлѣ XVII вѣкъ увидѣлъ ростъ не помѣстнаго, а вотчиннаго типа владѣнія. Соціальной реставраціи отвѣчала реставрація юридическая—возрожденіе стараго поземельнаго права. Она всецѣло объяснялась реставраціей экономической; возрожденіемъ стараго типа хозяйства съ натуральнымъ оброкомъ и слабо развитой барской запашкой[1]). Кризисъ Смуты погубилъ помѣщика-предпринимателя, съ одной стороны, свободнаго самостоятельнаго крестьянина, съ другой. Политически усилившись на счетъ боярства, дворянство экономически усилилось на счетъ самостоятельнаго крестьянства; крестьянинъ, будучи открѣпленъ отъ земли, потому что ему нечѣмъ стало обрабатывать ее, прикрѣплялся къ помѣщику, онъ терялъ свою личную свободу, но зато возвращался къ удѣльному благополучію, правда, благополучію сытаго раба[2]).

Такимъ образомъ, Смута сопровождалась цѣлымъ рядомъ важныхъ экономическихъ, соціальныхъ, идейныхъ, политическихъ и психологическихъ послѣдствій. Новѣйшіе изслѣдователи, за небольшими исключеніями (г. Валишевскій), отвергли мнѣніе о безрезультатности Смуты. Но, сойдясь въ томъ, что Смута имѣла громадное значеніе въ дальнѣйшемъ ходѣ русской исторіи, изслѣдователи, однако, неодинаково понимали послѣдствія Смуты. Меньше всего разногласій вызывали экономическія пос-

---

[1]) Противъ этого вывода см. справедливыя возраженія *г. Рожкова*, Дворянская революція въ Россіи XVII в. Въ остальномъ г. Рожковъ раздѣляетъ господствующее мнѣніе о послѣдствіяхъ Смуты, сливая выводы Платонова и Ключевскаго. Съ Платоновымъ онъ сходится въ представленіи о господствующемъ положеніи двухъ среднихъ классовъ общества, органомъ которыхъ служилъ Земскій Соборъ, съ Ключевскимъ—въ ограниченіи царской власти Б. Думой и въ установленіи бюрократическаго строя управленія. „Соврем. Міръ,“ 1913 № 2, стр. 35—37.

[2]) Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ *М. Н. Покровскаго* при участіи Н. М. Никольскаго и В. Н. Сторожева, т. II, гл. XI. Дворянская Россія, стр. 218—255.

Появившаяся въ большомъ количествѣ юбилейная (1613—1913) литература не прибавила ничего новаго по вопросу о послѣдствіяхъ Смуты. Отдѣльные интересные штрихи можно уловить только въ статьяхъ проф. *Платонова, Заозерскаго* (перепечатка болѣе ранней статьи), *Прѣснякова, Васенко* въ сборникахъ: „Начало династіи Романовыхъ“, СПБ., 1912, „Три вѣка“, т. I, М., 1912, „Государи изъ дома Романовыхъ“, т. I, М. 1913. Изъ новыхъ общихъ обзоровъ литературы вопроса о причинахъ и слѣдствіяхъ Смуты, см. (неполный) обзоръ *В. И. Пичеты*. Голосъ Минувшаго, 1913, № 2.

лѣдствія; съ установленія ихъ, какъ простѣйшихъ, и надо начинать изслѣдованіе, посвященное первой половинѣ XVII вѣка.

Хорошо извѣстно, что Смута не создала экономическаго кризиса, бывшаго послѣдствіемъ развитія событій XVI вѣка, но она усилила, обострила этотъ кризисъ, который не закончился съ воцареніемъ Михаила Өедоровича, а наоборотъ, въ первые годы его царствованія развивался еще съ большей силою. Сопоставленіе данныхъ дозорныхъ книгъ троицкихъ вотчинъ 10-хъ годовъ XVII в. съ данными описаній тѣхъ же вотчинъ въ 1592—93 гг., съ одной стороны, и въ 20-хъ годахъ XVII в., съ другой, привело новѣйшаго изслѣдователя даннаго вопроса, г. Готье, къ выводу, что моментомъ наибольшаго хозяйственнаго упадка Замосковнаго края слѣдуетъ считать послѣдніе годы второго десятилѣтія XVII в.[1]). Этотъ выводъ можно признать прочно обоснованнымъ[2]) и объясненія такого явленія—развитія кризиса въ первой четверти XVII в.—слѣдуетъ искать какъ въ томъ обстоятельствѣ, что дѣйствительное прекращеніе Смуты далеко не совпадало съ оффиціальнымъ концомъ Смутнаго времени, такъ и въ томъ, что тяжесть налогового бремени послѣ Смуты не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Оба эти обстоятельства стояли въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Первое изъ нихъ обуславливало второе, а совокупность обоихъ поддерживала и развивала экономическій кризисъ. Дѣйствительно, воцареніе Михаила Өедоровича не прекратило сразу ни гражданской, ни внѣшней войны. Не говоря уже объ южныхъ окраинахъ и объ областяхъ, занятыхъ и разоряемыхъ поляками и шведами, „старый историческій центръ государства—Замосковные города и уѣзды—находился почти весь въ рукахъ хозяйничавшихъ и тамъ, и даже далѣе, въ сѣверныхъ поморскихъ уѣздахъ, воровскихъ скопищъ всякаго состава и происхожденія“. Фактическая сторона набѣговъ главнѣйшихъ изъ этихъ разбойничьихъ шаекъ изложена Соловьевымъ[3]), размѣры производимыхъ ими опустоше-

---

[1]) *Ю. Готье.* Замосковный край въ XVII в. М. 1906 г. стр. 212—223.

[2]) Этотъ выводъ *г. Готье* принятъ во всѣхъ послѣдующихъ работахъ, такъ или иначе касающихся экономической дѣйствительности Москов. г-ва въ первой трети XVII в. См., напр., *Н. Огановскій.* Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. Саратовъ 1911 г. стр. 118.

[3]) *С. М. Соловьевъ.* Исторія Росс. Изд. Тов. „Общ. Польза“, т. IX гл. 1, 2, стр. 1052—1069, 1143. См. также *Н. Н. Ардашевъ.* Изъ исторіи XVII в. Очищеніе русской земли. „Ж. М. Н. Пр.“, 1898, іюнь.

ній приведены г.г. Мерцаловымъ, Готье, Никольскимъ и др.[1]); просмотръ этихъ данныхъ убѣждаетъ всякаго, какъ велико было по своимъ размѣрамъ „казачье и литовское разореніе“ въ первые годы послѣ Смуты. Особенно это приходится признать въ отношеніи нѣкоторыхъ областей, менѣе другихъ затронутыхъ разореніемъ самой Смуты. По приправочной книгѣ 121 г., Кирилловъ монастырь имѣлъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 27 селъ, 16 погостовъ, 462 живущихъ деревни, 65 храмовъ, 32 двора поповскихъ, 15 дв. монастырскихъ, 3 дв. дьячковыхъ, 1231 кр. дворъ съ населеніемъ въ 1450 чел., 36 дв. бобыльскихъ, 1 мельницу, 312 ч. пашни паханной монастырской, 6083 1/3 ч. пашни паханной крестьянской, сѣна пашеннаго 137 1/2 дес., сѣна попова 630 коп., монастырскаго 2845, крестьянскаго 18765 к., сошнаго письма въ живущемъ 7 29/48 сохъ. Но къ сентябрю 124 (1615) года половина Бѣлозерской вотчины Кириллова монастыря была уже разграблена „козаками и черкасами“. Въ три года отъ ихъ разоренья запустѣло: „село, а въ немъ двѣ церкви, да 2 двора монастырскихъ, да 3 деревни церковныхъ, да 2 двора поповыхъ, да дворъ церковнаго дьячка, да 128 деревень, а в нихъ 629 дв. пусты да 32 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ было 824 чел., да 18 дв. бобыльскихъ пусты, а людей въ нихъ было тожъ, крестьянъ и бобылей побили черкасы и казаки“. Въ зависимости отъ этого количество пашни паханной сократилось на 3874 1/2 ч., т. е. болѣе, чѣмъ на половину, а количество укашиваемаго сѣна упало на 4307 к. Всего въ эти три года въ Бѣлозерской вотчинѣ монастыря запустѣло 4 17/32 сохи и 5 ч. пашни. Однако разореніе на этомъ не остановилось, оно продолжалось и далѣе: къ 1617—1618 году живущаго въ Бѣлозерской вотчинѣ Кириллова монастыря осталась лишь одна десятая доля сравнительно съ показаннымъ въ приправочныхъ книгахъ 1612—1613 г.г. За монастыремъ числилось теперь: 145 дв. крестьянскихъ, 22 дв. бобыльскихъ, крестьянской пашни 153 1/6 ч., сѣна 8366 к.[2]) Столь велико было разореніе въ первые годы послѣ Смуты отъ воров-

---

[1]) „Тамъ, гдѣ побывали польскія и казацкія шайки, уцѣлѣла только одна четвертая часть жилыхъ дворовъ и пахатной земли“. *А. Мерцаловъ*, Вологодская Старина, СПБ. 1889 г., стр. 120—124. См. также *Ю. Готье*. Opus cit., стр. 208—212; *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство т. I. вып. 2. С.П.Б. 1910 г. стр. 29—30, 265—267.

[2]) *Н. Никольскій*. Opus cit., стр. 265—267; *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Организація прямого обложенія, СПБ. 1890 г. стр. 524.

скихъ шаекъ различнаго состава и происхожденія[1]). Неудивительно, что главная забота правительства состояла не только въ окончаніи войны съ Польшей и Швеціей, но и въ очищеніи государства отъ разлившихся по его областямъ „воровскихъ шаекъ“. И то и другое предпріятіе требовало и войска, и денегъ на его содержаніе. А это послѣднее обстоятельство заставляло правительство прибѣгать къ назначенію новыхъ налоговъ, т. е. къ увеличенію налогового бремени, что въ свою очередь отражалось на состояніи народнаго хозяйства, увеличивая степень разоренія населенія. Уже въ началѣ Смуты стали взиматься усиленныя подати на военныя нужды, главнымъ образомъ, въ видѣ даточныхъ людей и денегъ за нихъ, т. е. чрезвычайные налоги [2]), они во много разъ увеличивали податное обложеніе. Для иллюстраціи роста послѣдняго мы воспользуемся цыфрами платежей съ четверти деревни Выдрина Сольвычегодскаго у.: 96 (1588) годъ—$168^3/_4$ денегъ + 8 новгородокъ, 98 г.—$190^1/_2$ д., 101 г.—223 д., 106 г.—247 д., 107 г.—200 д., 108 г.—233 д. (приблизительно), 114 г.—308 д., 115 г.—313 д., 118 г.—$188^3/_4$ д., 120 г.—$660^1/_2$ д., 121 г.,—$262^1/_2$ д., 122 г.—$513^5/_6$ д., 124 г.—$502^1/_2$ д., 125 г.—$481^1/_2$ д. [3]). Такимъ образомъ, до Смуты, если и наблюдается увеличеніе налогового бремени (считая государственныя подати и земскіе розметы вмѣстѣ), то оно незначительно; съ 96 года по 108 годъ увеличеніе на $^1/_3$ или немногимъ болѣе. Зато царствованіе Василія Шуйскаго открывается повышеніемъ налогового бремени на половину. Наибольшаго напряженія „навалъ“ достигаетъ въ 120-мъ году—это годъ спасенія государства,—въ этомъ году по-

---

[1]) Грабежомъ занималось и мѣстное населеніе. Еще въ 127 г. крестьяне Ярополческой волости боярина кн. Мстиславскаго жаловались на разореніе ихъ волости крестьянами кн. Д. М. Пожарскаго и дѣтей боярскихъ Муромскаго и Гороховецкаго у.у. По словамъ челобитчиковъ, указанные крестьяне дѣйствовали вмѣстѣ съ казаками: волость разорили, крестьянъ мучили, женъ и дѣтей ихъ въ полонъ имали и позорили, и животы и статки поимали..., „и къ казакомъ вино и медъ извощики кн. Д. Пожарскаго привозили и торги всякими торговали, а какъ вино и медъ испродадутъ и государя нашего крестьянскіе животы, лошади и коровы и платье всякое покупали... да стада отгоняли своихъ бояръ въ вотчины и помѣстья“. Такова довольно обычная картина грабежа. *Гарелинъ*, Акты г. Шуи. № 15.

[2]) О нихъ см. *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Мих. Ѳед., Москва 1908 г., гл. I. Нашу рецензію на эту работу. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г. сентябрь. *Н. Никольскій.* Кирилло-Бѣлоз. м—рь, т. I, вып. 2, стр. 262—263.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ запр. и пят. д., Приложенія, № 57; *Онъ-же,* Новые акты о Смутномъ времени. Москва 1911 г., № 120.

сошное обложеніе уже въ 4 раза больше до-смутнаго; въ 121 г. оно рѣзко падаетъ болѣе, чѣмъ на половину, но съ 122—125 г. снова поднимается, равняясь увеличенному въ три раза сбору временъ до Смуты. Этотъ выводъ, указывающій на *реальное* повышеніе налогового бремени, независимо отъ увеличенія размѣра сохъ, вполнѣ подтверждается тѣмъ, что мы знаемъ о новыхъ налогахъ XVII в. Главнѣйшими изъ вновь установленныхъ послѣ Смуты прямыхъ налоговъ были назначенныя въ 122 г. большія ямскія деньги и хлѣбные запасы. Ихъ общіе оклады, не говоря объ исключеніяхъ [1]), для посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья, таковы:

Годъ.	Ямскихъ съ сохи.	Хлѣбныхъ запасовъ.	Или деньгами за нихъ.
122	105	100 ч. ржи, крупъ и толокна.	(150 и 175 р.).
123	?	100 ч. хлѣба	?
124	280	?	?
125	350	?	?
126	800	400 ч. хлѣба.	800 р.
127	800	200 ч. хлѣба.	200 р.

Въ Поморьѣ съ посадовъ и уѣздовъ въ эти же годы за хлѣбные запасы взималось:

Въ городахъ и уѣздахъ.

Годъ.	Новгород. чети.	Устюж. чети.
122	250 р. съ сохи [2]).	250 ?
123	150 [3])	180 ?
124	150	180
125	150	180
126	150	200
127	150	200 [4])

---

[1]) См. указанную выше нашу рецензію на работу г. Веселовскаго, стр. 174—176.

[2]) Но это не большая московская соха, а сошка, что видно изъ слѣдующаго акта: въ 122 г. за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ на жалованіе „для дальнего провозу и крестьянской легости“ было велѣно взять съ Двины, Пѣнеги, Мезени, Варзуги съ $104^1/_2$ сохъ за 8360 ч. ржи, 2090 ч. крупъ и толокна обоего за 10450 ч., деньгами 26125 р., по $2^1/_2$ р. за четь и за провозъ“ *Веселовскій*. Семь сборовъ. Приложенія, № 3.

[3]) Въ 123 г. было велѣно собрать съ Чердыни съ посада и уѣзда съ 8 сохъ за хлѣбные запасы ратнымъ людямъ, за рожь, крупу и толокно, „для дальнего провозу и крестьянскія легости“ деньгами 1200 р. съ сохи, по $1^1/_2$ р. за четь и съ провозомъ. Слѣдовательно, въ Поморьѣ указанный налогъ въ переводѣ его на большую московскую соху въ 123 г.=1200 р. Акты. Арх. Эксп. т. III, № 72.

Чтобы уяснить себѣ все значеніе этихъ новыхъ налоговъ, нужно сравнить ихъ съ посошными налогами XVI. „Въ концѣ XVI в. посадская соха,—говоритъ Веселовскій,—платила десятки рублей посошныхъ налоговъ, а послѣ великой разрухи она начинаетъ платить сотни и даже тысячи рублей“ [1]). Притомъ, не надо забывать, что наряду съ новыми ординарными налогами, послѣ Смуты въ указанные выше годы взимались и чрезвычайные, которые тоже были очень значительны. „Такъ, нѣсколько разъ были взяты даточные, собраны подводы, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сверхъ всего хлѣбъ и денежное жалованіе мѣстнымъ ратнымъ людямъ [2]). Наконецъ, со 122 года по 127-й населеніе платило пятинныя и запросныя деньги, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были очень близки, а то такъ и совсѣмъ слились съ посошными налогами“ [3])

Однимъ словомъ, по прямымъ указаніямъ источниковъ соха въ 126—127 г.г. платила уже болѣе 1500 р.[4]), что равнялось увеличенію податнаго бремени разъ въ 30.[5]) Авторъ, у котораго мы заимствовали послѣднюю цыфру (1500 р.) склоненъ объяснять такое быстрое и сильное повышеніе посошнаго обложенія значительнымъ и повсемѣстнымъ увеличеніемъ размѣра сохъ: „съ повышеніемъ посошныхъ окладовъ поневолѣ приходилось класть въ соху все большее и большее количество дворовъ, чтобы посадскимъ людямъ „платить было въ силу, а не въ изгоню“[6]). Вполнѣ соглашаясь съ такимъ объясненіемъ, мы, однако, полагаемъ, что Смута повліяла и на *реальное* повышеніе податного бремени; оно не было столь значительно, какъ можно думать на основаніи сравненія посошныхъ окладовъ конца XVI и первой четверти XVII в., но оно все же было велико; на примѣрѣ, приведенномъ выше, можно усмотрѣть повышеніе податного бремени въ три раза, но это скорѣе minimum, чѣмъ maxi-

---

[4]) *П. Милюковъ.* Спорные вопросы фин. ист. Моск. госуд. СПБ. 1892, стр. 91 и слѣд.; Госуд. хоз., стр. 40—41. *И. Я. Гурляндъ.* Ямская гоньба въ Моск. госуд. Яр. 1900, стр. 329. *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха въ первой половинѣ XVII в. „Ж. М. Н. П.“ 1910 г., іюнь.

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Opus cit.

[2]) Доп. къ А. И., т. II, № 17.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ запр. и пят. д., и наша рецензія на эту работу, „Ж. М. Н. Пр.“, 1909, сентябрь.

[4]) *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха въ первой половинѣ XVII в., отд. оттискъ, ч. 2-ая, стр. 6.

mum. Въ массѣ челобитныхъ, въ непрекращавшихся побѣгахъ[1]), въ отказахъ отъ уплаты и въ вооруженныхъ сопротивленіяхъ сборщикамъ податей, населеніе реагировало на это чрезмѣрное повышеніе податного бремени, объясняя имъ свое разореніе, свою скудость и бѣдность. Въ маѣ 127 г., напр., посадскіе и уѣздные люди Кайгородка били челомъ государю и просили свести заведенный у нихъ въ 122-мъ году кабакъ, такъ какъ отъ кабака имъ чинятся большіе убытки и многіе люди пропиваются; въ своемъ челобитьѣ, исчисливъ свои платежи, въ размѣрѣ 961 р. 8 а. 4 д. съ сохи, они писали: „а та твоя государева сибирская служба и твои государевы денежные зборы на насъ, на сиротахъ твоихъ не въ мѣру, служимъ, государь, мы сироты твои тоѣ твою государеву сибирскую службу и тѣ твои государевы денежные доходы платимъ въ твою государеву казну съ великою нужею и бѣдностью".[2]) Въ другихъ челобитныхъ населеніе еще болѣе опредѣленно и рѣзко жаловалось на непомѣрность новыхъ окладовъ, объясняя ими свое разореніе: крестьяне, пометавъ дворы свои, безвѣстно разбрелись, оставшіеся обнищали и одолжали великими долги[3]). Такъ „казачье и литов-

---

[5]) Въ XVI в. Нижній платилъ прямыхъ налоговъ по 47 р. 14 а. съ сохи, въ 125 г. па соху пришлось $1365\frac{5}{6}$ р., что равняется увеличенію податнаго бремени въ 29—30 разъ. Р. И. Б. т. XVII, стр. 191; *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, стр. 79. Увеличеніе посошнаго обложенія въ началѣ XVII в.—фактъ хорошо извѣстный (см. *П. Милюковъ,* Государств. хоз. Россіи, изд. 2, СПБ. 1905 г., глава 1-ая) и не разъ отмѣченный въ нашей литературѣ. Нѣкоторые изслѣдователи ставили его въ связь съ уменьшеніемъ вѣса и цѣны монеты; таково, напр., объясненіе повышенія ставокъ посошнаго обложенія, предложенное (на примѣрѣ посада Неноксы, съ котораго въ 1587 г., шло 25 а. $2\frac{1}{2}$ д., а въ царствованіе Михаила 36 р. 8 а. 3 д.) архимандритомъ Досиѳеемъ. *Архим. Досиѳей.* Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря. М. 1836 г., ч. I, стр. 203. Дѣйствительно, въ XVII в., по мнѣнію однихъ при Василіи Шуйскомъ (*С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ..., стр. 14—18), по мнѣнію другихъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ 1613 г. (*И. И. Кауфманъ.* Серебряный рубль въ Россіи. СПБ. 1910 г., стр. 78—98), была введена новая, болѣе легкая чеканка монеты: прежняя трехрублевая стопа замѣнена четырехрублевой. Однако, этотъ фактъ не можетъ всецѣло объяснить повышенія ставокъ обложенія, тѣмъ не менѣе его нельзя игнорировать въ исторіи обложенія первой четверти или трети XVII в.

[6]) *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха..., ibid., стр. 6.

[1]) Писц. описаніе 134—135 гг. села Семеновскаго, Пошехонскаго у., въ числѣ причинъ обезлюденія 136 дворовъ отмѣтило, какъ одну изъ главныхъ, безвѣстную отлучку ихъ жильцовъ въ 119—124 годы,—зарегистровано 33 случая. *Н. Никольскій.* Кирилло-Бѣлоз. монастырь, т. I, ч. 2, стр. 30.

[2]) *С. Веселовскій.* Семь сборовъ..., Приложенія, № 72.

[3]) Ibid., №№ 37, 39.

ское разореніе“ въ связи съ повышеніемъ обложенія, а также въ связи съ хлѣбными недородами[1]) этого времени, являлось причиной не прекращавшагося, а наоборотъ, развивавшагося въ теченіе 1-й четверти XVII в., экономическаго кризиса[2]). Кризисъ отразился на всѣхъ отрасляхъ народно-хозяйственной дѣятельности, сказавшись и въ области сельскаго хозяйства и въ сферѣ торговъ и промысловъ населенія; не только московская деревня, но и московскій посадъ оказались подверженными кризису. Вездѣ онъ сопровождался упадкомъ хозяйственной дѣятельности населенія, или прямо подрывая источники народнаго благосостоянія, уничтожая и сокращая существовавшіе капиталы, или приводя ихъ къ вынужденному бездѣйствію. Торговля у Архангельска одно время стала совсѣмъ, потомъ она наладилась, но была мало интенсивной, такъ же стали торговые обороты отдѣльныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ упадкомъ торговли сокращались промыслы. Крупнѣйшими и богатѣйшими солеварами и торговцами солью были, какъ извѣстно, не считая Строгановыхъ, такіе монастыри, какъ Соловецкій, Троицко-Сергіевскій, Кирилло-Бѣлозерскій, Прилуцкій, Николо-Корельскій и др. и вотъ все, что мы знаемъ о промышленно-торговой дѣятельности этихъ монастырей за первую треть XVII в., согласно говоритъ о полномъ упадкѣ промышленной дѣятельности и торговыхъ оборотовъ. По словамъ игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Савватія (1621 г.), до „литовскаго разоренія“, при игуменахъ Іоасафѣ, Селиверстѣ, Матѳеѣ, приходило монастырской соли съ Колмогоръ къ Вологдѣ

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя новыя данныя для иллюстраціи этого положенія: въ 1614 г. въ Перми была дороговь великая—четь муки покупалась по $1^1/_2$ р., четь крупъ и толокна по 2 р.; въ 1614—1615 г. въ Новгородѣ четь ржи въ большой покупкѣ (2000 ч.) по 2 р.; въ 1615 г. недородъ на Тотьмѣ, въ 1615—1616 г.г. „великая хлѣбная скудость на Устюжнѣ Желѣзопольской“; недородъ 1614—1615 г. носилъ, повидимому, мѣстный характеръ; болѣе общій для государства недородъ имѣемъ въ 1616 г. Въ 1615 г. въ Кашинѣ четь ржи стоила 20 а., четь солода ячного—20 а., въ 1616 г.—$3^1/_2$ р. и 3 р., то же самое для Боровска—четверикъ ржи 16 а. и $^1/_2$ р., для Клина, Можайска, Галича, Вологды и др. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1615 г., № 9; Дворц. Арх. 124 г., №№ 398, 434, 125 г., № 42 и др. А. И., т. III, № 63, *В. Сторожевъ.* Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр. СПБ. 1906, стр. 360. См. также *В. О. Ключевскій.* Опыты и изслѣдованія, М. 1912, стр. 186—190.

[2]) Крестьяне важской области жаловались въ 123 г.: „да на нихъ же деи въ прошлыхъ во 121-мъ году и во 122-мъ году взято на государя всякихъ податей съ 40000 р., да у нихъ же деи по грехомъ судомъ Божьимъ въ прошломъ году хлѣбъ позябъ, а воры важской уѣздъ воюютъ третій годъ, и они де отъ того стали конечно скудны“. Ibid., № 23.

по 2 насада, да по 2 дощаника, да Онѣгою рѣкою въ Каргополь ходило по 3 лодьи, „и тое соли отвозили продавати на Углечъ и на Новое, и во Тверь, и на Дмитровъ, и всего соляныхъ денегъ приходило въ монастырь по 6000 и больши, да вкладныхъ и всякихъ денегъ по 1500 р. и больши, а по казеннымъ и по купецкимъ книгамъ расходилося тѣхъ денегъ на годъ по 4000 и больши“. Но вотъ наступила Смута, а за ней настало „литовское разореніе“, въ результатѣ, главнымъ образомъ послѣдняго, погибло монастырской казны въ Поморскихъ соляныхъ промыслахъ [1]) и на Москвѣ, и по городамъ и на дорогахъ, и въ монастырѣ 14875 р. 12 а. 1 д., да 1015 лошадей, „окромѣ тѣхъ лошадей, что взяли въ Поморскихъ промыслахъ“. Хозяйственная дѣятельность монастыря была на время подорвана. „А послѣ литовскаго разоренія для великія монастырскіе скудости“ провозятъ съ Колмогоръ ко Вологдѣ соли по одному насаду, продаютъ и выручаютъ по 1200 р., да вкладныхъ и всякихъ денегъ по 1000 р. и больше и меньше. Денегъ приходитъ мало, жалуется Савватій, приходъ съ расходомъ не сходится, монастырь скудѣетъ [2]). Съ тѣми же самыми жалобами встрѣчаемся мы и въ челобитныхъ другихъ монастырей. Соловецкій монастырь, напр., въ XVI в. вывозилъ на продажу 100,000 п. соли въ годъ; съ Грознаго эта торговля стала замѣтно падать, къ Смутѣ она упала до 70—60,000 п. на годъ, а въ первой четверти XVII в. монастырь уже жаловался, что приходъ сталъ меньше расхода [3]); аналогичное явленіе наблюдаемъ и въ исторіи другихъ монастырей-промышленниковъ, хотя бы Корельскаго, Кондалашскаго, Прилуцкаго, промыслы которыхъ подверглись разоренію со сто-

---

[1]) Въ 116 г. изгибло отъ литовскихъ людей монастырской соли 1331 рогожа = 34767 п. = 3476 р. 23 а. 2 д.; въ 121 г. въ приходъ литовскихъ людей на монастырскомъ дворѣ сгорѣло 862 рогожи = 24136 п. соли, кромѣ того сгорѣло 2 соляныхъ насада.

[2]) *Н. Никольскій.* Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. I, вып. I, СПБ. 1897 г. Приложеніе 6-е, стр. LXXXIV—XC. Въ концѣ XVI в. монастырь продавалъ болѣе 40000 п. соли, въ 128 г. было провезено на продажу къ Вологдѣ соли 403 рогожи, вѣсомъ 12506 п., получено за нее 1088 р. 16 а. съ полушкой, въ 129 г.—111 рогожъ, вѣсомъ $12221^3/_4$ п., въ 130 г.,—394 рогожи—$11917^1/_4$ п., получено 1412 р. 27 а. 5 д. Вообще съ 1601 г. по 1611 г. отъ продажи соли поступило въ монастырскую казну 41,312 р. 4 а. ½ д., т. е. въ среднемъ по 4131,2 р. на годъ, а съ 1612 г. по 1622 г.—32664 р. 18 а. 1 д., въ среднемъ на годъ по 3266,4 р. *Н. Никольскій.* Opus cit., вып. 2, стр. 237—238. Въ 1616 г. монастырь продалъ соли всего на 1695 р., а долгу имѣлъ 1345 р. 19 а.—„изворотитца нѣчемъ“. Дворц. Арх. 124 г., №№ 391, 428.

[3]) А. А. Э., т. III, № 110.

роны „воровскихъ шаекъ", а торговые обороты сильно упали [1]). „Воровскіе" набѣги, сокращеніе промысловъ, упадокъ торговли сильно подрывали благосостояніе московскаго города, и хотя исторія городовъ Московскаго государства послѣ Смуты до сихъ поръ еще не подвергалась изученію, тѣмъ не менѣе можно въ общихъ чертахъ намѣтить рядъ послѣдствій, которыми сопровождался въ городахъ экономическій кризисъ. Это прежде всего уменьшеніе населенія посада [2]). Затѣмъ упадокъ матеріальнаго благосостоянія уцѣлѣвшихъ тяглецовъ; въ третьихъ, въ связи

---

[1]) А. А. Э., III. № 69. *П. Савваитовъ.* Описаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря. СПБ. 1844.

[2]) Луки Великія, Ряжскъ, Ржева запустѣли совсѣмъ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1621 года и Город. книга по Владиміру № 1, листъ 138 и другія. По письму 100 года Н.-Новгородъ былъ положенъ въ 7 сохъ, дозоръ 126 г. обнаружилъ убыль 320 дв., часть населенія ихъ разошлась безвѣстно, часть померла, кромѣ того 494 дв. охудали. По словамъ же посадскихъ людей по 20 сент. 126 г. изъ Нижняго разошлось 853 семьи. Нижегородскій Сборникъ, № CLXXVI. Въ Мещовскѣ въ 1616 г. населенія оставалось всего 21 чл.—Дворц. Арх., 124 г., № 485. На Бѣлоозерѣ по дозорнымъ книгамъ Гр. Квашнина 126 г. (1617—1618) на посадѣ запустѣло „въ большой моръ (1602 г.) и въ лихолѣтье и отъ литовского розгрому и после розгрому безвесныхъ и померли и обнищалыхъ и съ теми мѣсты, что жилцы на яму въ охотникахъ, а иные постриглись—181 мѣсто, да старые пустоты 50". *Н. Никольскій.* Op. cit., стр. 30. Кашинъ въ 117 г. польскіе и литовскіе люди выжгли и высѣкли и разорили до основанія и послѣ того „посѣченья" „остались посадскіе люди немногіе"; въ 129 (1621) г. въ Кашинѣ было всего 32 дв., а людей въ нихъ 37 чл. Дворц. Арх. 140 г. № 121 л.л. 40—41. Въ Калугѣ по письму 20-хъ годовъ насчитывалось посадскихъ людей 171 дв.—207 чл., да охудалыхъ вдовъ и бобылей 102 дв.—190 чл., „да отъ Сагайдашного побитыхъ и отъ двухъ пожаровъ розбрелось и вымерло 115 мѣстъ". Сами Калужане опредѣляли убыль населенія Калуги за Смуту въ 138 чл., по ихъ словамъ въ 1626 г. въ Калугѣ было всего 174 чл.,—„и то людишка молотчіе, сапожники да портные мастеришки, и съ тово числа многіе скитаютца по своей братьи, безъ дворишковъ". Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 2—4. Въ Торжкѣ за Смуту запустѣло 176 мѣстъ. Дв. Арх. 140 г. № 125, л. 27. Торопецъ въ половинѣ XVI в. насчитывалъ 402 тяглыхъ двора, въ нихъ 445 чл. (*Н. Д. Чечулинъ.* Города Моск. госуд. въ XVI в., СПБ. 1889, стр. 60), дозоръ 1614 г. обнаружилъ 500 чл. середнихъ и молодшихъ людей; но послѣ дозора „многіе отъ литовской войны побиты и отъ хлѣбные дорогови иные померли и въ стрельцы и въ пушкари постали и въ замосковные города сошли", въ 1628—29 г.г. на Торопцѣ числилось всего: 1 дв. средній (2 чл.), 16 дв. молодшихъ (66 чл.). Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 48—51, 65.

О разореніи и запустѣніи Вязьмы см. *И. П. Виноградовъ.* Истор. очеркъ г. Вязьмы, М. 1890, стр. 40 и слѣд. См. также. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1625 г. № 14. Для Твери—Дворц. Арх. 125 г. № 3 и т. д. О запустѣніи Москвы —Дв. Р. I, ст. 1169—1176. Объ уменьшеніи населенія Новгорода, Можайска, Старой Русы. *П. Смирновъ.* Движеніе населенія Моск. госуд. Русская Ист. въ очеркахъ и статьяхъ подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго, т. II; здѣсь же см. о томъ, куда уходило населеніе посадовъ. Для Ярославля—Дворц. Арх. 140 г., № 125, л. 133.

съ увеличеніемъ податного бремени и разверстки податей на меньшее количество тяглецовъ, стремленіе посадскихъ людей къ избыванію тягла, что, хотя и выражалось въ различныхъ формахъ, но тѣмъ не менѣе не могло не содѣйствовать, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ соціальной безопасности, увеличенію количества закладчиковъ. Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, послѣдствія экономическаго кризиса въ области торгово-промышленной дѣятельности населенія и въ судьбахъ Московскаго посада. Сельско-хозяйственный упадокъ изученъ лучше и полнѣе. Также, какъ на посадѣ, въ деревнѣ, прежде всего, уменьшилось количество населенія.

По разсчету Милюкова во всей Московской Руси можно считать: въ серединѣ XVI в. 10—11½ милл. душъ обоего пола, въ концѣ XVI в.—15 милл., въ 1620-хъ годахъ 12⅓ милл. [1]). Г. Готье въ Замосковномъ краѣ въ 1620-хъ годахъ устанавливаетъ цыфру 600—700 тыс. душъ [2]). Намъ представляются болѣе правильными разсчеты г. Огановскаго:

	Для всей Московской Руси.	Для Замосковнаго края.
Середина XVI в.	13—14½ милл.	4,3—4,7 милл.
Конецъ XVI в.	?	2,4—2,8 милл.
1620-е годы.	12⅓ милл.	1500—1700 тысячъ [3]).

Такимъ образомъ, съ конца XVI в. по 1620-е годы населеніе Московской Руси уменьшилось на 37—40%[4]). Вмѣстѣ съ

---

[1]) *П. Милюковъ.* Очерки, ч. I, стр. 26—27.

[2]) *Ю. В. Готье.* Замосковный край, стр. 268—269.

[3]) *Н. Огановскій.* Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, 1911 г., стр. 108—111. Иныя цыфры даны *П. Смирновымъ.* Op. cit., стр. 69, но этотъ изслѣдователь отправляется отъ предположенія о непрерывномъ приростѣ населенія.

[4]) Это уменьшеніе населенія не укрылось отъ вниманія современниковъ, которые даже были склонны преувеличивать его. „Земля вся русская пуста отъ востока и до запада, отъ сѣвера и до юга, пишетъ авторъ сказанія „О бѣдахъ и скорбехъ и напастехъ“, и не оста мѣсто, не токмо градъ, ни веси, но и сущіи бѣжащіи въ горахъ и въ пустыняхъ и въ островѣхъ не укрышася отъ поганыхъ и злыхъ человѣкъ, словесныхъ звѣрей, всѣ горко замучимы погублени быша; а кои гради осташася отъ плѣненія невѣрныхъ, и тѣ междоусобою другъ друга врагомъ смущаеми различными смертми погубишася, иніи же огнемъ гради попалишася, иніи же голодомъ и моромъ изомроша“. И далѣе: „вси оставшіи человѣцы свѣдятъ, яко не оста отъ сихъ злыхъ бѣдъ и напастей ни тысячная часть, понеже идѣже преже 1000 или 100 живущихъ бѣ, тамо человѣкъ въ 1000 едва одинъ человѣкъ оста“. П. С. Р. Л., томъ V-й, страница 56.

уменьшеніемъ населенія шелъ упадокъ и его матеріальнаго благосостоянія. Это первое послѣдствіе экономическаго кризиса. Вторымъ можно признать сокращеніе пашни паханной и увеличеніе наѣзжей и перелога[1]). На 196.000 десятинъ, находившихся во владѣніи Троице-Сергіевскаго монастыря, въ 1592—94 г.г. пашни приходилось 37,3%, въ 1614—1616 г.г. 1,8%, въ 1624—

---

[1]) *Г. Готье* настаиваетъ на сокращеніи и пашни наѣзжей, но это утвержденіе у него скорѣе объясняется особымъ пониманіемъ термина наѣзда, и мало подтверждается цыфровыми данными. Какъ извѣстно, существуетъ нѣсколько пониманій наѣзжей пашни и значенія ея появленія. *Г. Рожковъ* высказалъ мнѣніе, что „пахать землю наѣздомъ значило эксплоатировать ее нерасчетливо, хищнически, безъ правильнаго сѣвооборота, истощая почву", потому пашня наѣзжая—регрессивное явленіе съ хозяйственной точки зрѣнія (Сельское Хозяйство Моск. Руси въ XVI в., стр. 64). Наоборотъ, проф. *Ключевскій* въ рецензіи на работу г. Рожкова (Отчетъ о 44-мъ присужденіи наградъ Уварова) пришелъ къ выводу, что „наѣзжая пашня иногда является слѣдствіемъ не ухудшенія хлѣбопашества, а перемѣщенія хлѣбопашца..., чаще такая пашня была признакомъ не упадка, а зачатка земледѣлія тамъ, гдѣ его не было, или средствомъ его поддержанія тамъ, гдѣ оно падало..., вообще наѣзжая пашня вызывалась потребностью расширенія или передвиженія крестьянскаго труда, обыкновенно не понижая его техники". Къ послѣднему мнѣнію примыкаетъ *г. Готье*—„наѣздъ въ основномъ смыслѣ этого понятія, это отданная на оброкъ пашня, обрабатываемая вдали отъ деревни, на пустомъ не заселенномъ участкѣ..., она, хотя носитъ въ извѣстной степени случайный характеръ, не должна считаться явленіемъ указывающимъ на не вполнѣ исправное веденіе хозяйства". (Замосковный край, стр. 145, 147). Пониманіе г. Готье раздѣляется *г. Огановскимъ* (Очерки по исторіи земельныхъ отношенійвъ Россіи, стр. 115) и другими. Болѣе осторожно высказывается проф. *В. Сергѣевичъ*: „пашня наѣздомъ, —говоритъ онъ,—вовсе не обозначала нѣкотораго регрессивнаго способа обработки земли", а если она причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ пашнѣ, лежащей впустѣ „то не потому, что она плохо воздѣлана, а потому что она не заселена" (Русскія Юрид. древности, т. III. СПБ. 1903 г., стр. 127—128). Такимъ образомъ, Сергѣевичъ устраняетъ при обсужденіи наѣзда вопросъ о техникѣ земледѣлія и, слѣдовательно, вопросъ,—является-ли наѣздъ признакомъ упадка или распространенія земледѣлія. Осторожность, достойная подражанія, но къ сожалѣнію недостаточно оцѣненная. Къ мнѣнію Сергѣевича примыкаетъ г. *Загорскій*, который выдвигаетъ новое объясненіе происхожденія наѣзда. По мнѣнію г. Загорскаго, пашня наѣзжая—результатъ извѣстной предпріимчивости, она встрѣчается у наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ, съ запашкой на дворъ выше средняго, затѣмъ она всегда на сторонѣ; „единственнымъ обстоятельствомъ, которое толкало крестьянъ на пашню наѣздомъ, была отнюдь не земельная тѣснота въ ихъ деревняхъ, а сравнительно льготныя условія, на которыхъ отдавались пустыя пашни въ наѣздъ". (Исторія землевладѣнія Шелонской пятины въ концѣ XV-го и XVI-мъ в.в. „Ж. М. Ю." 1909 г., декабрь, стр. 206—207). Ставъ на точку зрѣнія, что наѣздъ прогрессивное, а не регрессивное въ сельскомъ хозяйствѣ явленіе, г. Готье долженъ былъ объяснить обиліе наѣзда послѣ Смуты. Такъ получилось его утвержденіе, что послѣ Смуты, хотя наѣздъ пропорціонально больше, нежели въ книгахъ XVI в., но все же количество наѣзжей пашни, за нѣкоторыми исключеніями, остается довольно умѣреннымъ (Ibid., стр. 149). Однако, приведенные имъ примѣры, не подтверждаютъ

1640 г.г. 22,7%[1]). Массовыя данныя по 30 уѣздамъ Замосковья къ 20-мъ годамъ XVII в. указываютъ на такія пропорціи трехъ видовъ пашни: паханной 14,7%, наѣзда 2,4%, перелога 82,9%[2]). Это соотношеніе г. Готье понимаетъ въ смыслѣ возврата отъ трехпольной системы къ переложной[3]).

Всматриваясь въ детали этого „деревенскаго разоренія", мы скоро, однако, получаемъ возможность нѣсколько дифференцировать наши представленія объ экономическихъ итогахъ Смуты. Прежде всего разореніе было неодинаковымъ для всѣхъ областей государства. Въ общемъ, оно увеличивалось съ сѣверо-востока на юго-западъ. Территоріально, найбольшимъ запустѣніемъ отличались мѣстности на западъ и на югъ отъ Москвы, что и понятно, такъ какъ здѣсь была главная арена событій Смутнаго и послѣ-Смутнаго времени. Наибольшему разоренію подверглась

этого заключенія: въ XVI в. наѣзжая пашня рѣдко превышала въ среднемъ $^1/_{10}$ часть всей пахатной земли (Рожковъ, Opus cit., таблицы на стр. 68—71), тогда какъ въ XVII в. наѣзжая пашня составляетъ $^1/_4$, $^1/_3$ всей пашни паханной, повышаясь на земляхъ монастырскихъ и помѣстныхъ и уменьшаясь на земляхъ вотчинныхъ (Готье, Opus cit., таблицы на стр. 148, 226—229). Такимъ образомъ на лицо большое увеличеніе наѣзда послѣ Смуты; объяснить это явленіе по способу проф. Ключевскаго, Готье едва-ли представляется возможнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не приложимо и объясненіе г. Рожкова. Дѣло въ томъ, что указанные изслѣдователи обратили слишкомъ мало вниманія на ту особенность наѣзда, что наѣзжая пашня не шла въ окладъ. Это неположеніе въ окладъ и могло даже само по себѣ побуждать населеніе, въ цѣляхъ уменьшенія податного бремени, развивать наѣзжую пашню. Дѣло не въ сельско-хозяйственномъ прогрессѣ или регрессѣ, что на второмъ планѣ, а въ льготномъ значеніи наѣзда. Иное было на сѣверѣ, тамъ окладной пашней была и наѣзжая. (*П. Ивановъ*, Сѣверныя писц. книги. М. 1900 г. стр. 50), потому г. П. Ивановъ и могъ сказать: „наѣзжая пашня въ данное время (XVII в.) не имѣетъ ничего общаго съ переложной системой..., общая причина ея происхожденія лежитъ не въ пріемахъ хозяйства, а въ недостаткѣ удобной земли". (Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в. М. 1898 г., стр. 38—39). Аналогичный нашему мнѣнію о наѣздѣ взглядъ находимъ и въ недавно вышедшей книгѣ г. *Седашева* Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в. М. 1912, стр. 61—62.

[1]) *Ю. Готье.* Замосковный край, стр. 213.

[2]) Разсчетъ г. Огановскаго по даннымъ Ю. Готье. *Н. Огановскій* Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи, стр. 118.

[3]) „Если говорить о системѣ земледѣлія, то для первой четверти XVII столѣтія ни о какой другой, кромѣ переложной, не можетъ быть и рѣчи... Послѣ Смуты въ первой четверти XVII в. правильный трехпольный сѣвооборотъ если гдѣ и наблюдался въ Замосковьи, то только въ видѣ исключенія". Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ говоритъ: „въ строгомъ смыслѣ въ первые годы послѣ Смутнаго времени не было и переложной системы..., а было скорѣе полное отсутствіе всякой системы земледѣлія". Это, пожалуй, правильнѣе. *Ю. Готье*, Opus cit., стр. 141, 431—433.

область Заоцкихъ и Украинныхъ городовъ, вообще южныхъ областей, въ томъ числѣ и Рязанскихъ, затѣмъ Замосковье и города отъ Литовской украйны; повидимому, сильно была разорена и область городовъ отъ Нѣмецкой украйны. Но чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ разореніе становилось меньше; большимъ благополучіемъ отличались города Понизовые и особенно Поморье, населеніе котораго отсидѣлось за своими лѣсными и болотными дебрями. Нѣсколько цыфръ могутъ иллюстрировать сказанное. По господствующему представленію, бобыль болѣе маломочный хозяйствующій субъектъ, чѣмъ крестьянинъ, потому увеличеніе количества бобылей при одновременномъ уменьшеніи числа крестьянскихъ дворовъ—признакъ разоренія, Тогда станетъ понятной нижеслѣдующая таблица, составленная по даннымъ, относящимся къ 20-мъ годамъ XVII в.:

Области[1])	Крестьян. дворовъ.	Бобыльскихъ двор.
I. Города Заоцкіе (Калужскій и Воротынскій у. у.)	385=41,9%.	534=58,1%.
II. Рязанскіе (Веневскій и Рязанскій у. у.) . . .	427=42,1%.	602=57,9%.
III. Украинные (Тульскій, Бѣлевскій, Орлов. у.у.)[2])	1041=58,9%.	729=41,1%.
IV. Замосковные (по массовымъ данн. для 30 у. у.)	27036=58,9%.	18909=41,1%.
V. Понизовые (Казанскій и Свіяжскій у. у.) . . .	отъ 80—84%.	отъ 20—16%.
VI. Поморье (на земл. всѣхъ категорій)[3]).	90,7%.	2,8%, половничьихъ 6,5%[4]).

[1]) Въ распредѣленіи городовъ по областямъ мы слѣдовали проф. Платонову. Очерки по исторіи Смуты, изд. 2. СПБ. 1901 г., стр. 5—86.

[2]) Данныя для Тульскаго, Бѣлевскаго, Орловскаго, Веневскаго, Рязанскаго у.у. взяты изъ писцовыхъ книгъ 7133—7134 г.г., т. е. относятся къ тому времени, когда населеніе стало уже оправляться отъ разоренія Смутнаго времени (*Готье.* Opus cit., стр. 244—245), потому непосредственно послѣ Смуты мы должны допустить еще большее превышеніе бобылей надъ крестьянами.

[3]) Въ зависимости отъ рода земель это отношеніе мѣнялось.

На черныхъ земляхъ крестьянъ	94,1%,	бобылей 2,6%,	половник. 3,3%.
На земляхъ духовенства „	68,0%	„ 7,8%,	„ 24,2%.
На земл. свѣтскихъ влад. „	92,5%	„ 6,9%,	„ 0,6%.

М. Богословскій. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в., М. 1909 г. Приложеніе II-е, стр. 64—65. *Н. Огановскій.* Opus cit., стр. 194.

Чтобы у читателя не оставалось сомнѣній въ значеніи приведенныхъ данныхъ, сравнимъ ихъ съ данными конца XVI в.

Уѣзды.	Годъ.	% соотношеніе кр. и боб.	Годъ.	% соотношеніе кр. и боб.
Веневскій (пом. и вотч.)	1572	99,1 : 0,9	1627—1628	44,7 : 55,3
Бѣлевскій (вотч. м-рей) . . .	1585	94,3 : 5,7	1628—1629	46,2 : 53,8
Орловскій (пом.) .	1595	93,6 : 6,4	1625—1626	59,4 : 40,6
Тульскій (пом. и вотч.) [1]) . . .	1588	58,2 : 41,8	1627—1628	59,9 ; 40,1
Замосковные города (18 у. у., вотч. Тр.-Серг. м-ря).	1592-1594	88,9 : 11,1	1614—1616 1624—1640	60 : 40 56,2 : 43,8
Казанскій (вотч. митрополита). .	1603	91,3 : 8,7	1623—1624	61,2 : 38,8
Кеврольскій [2]) (11 волостей, черныя земли) . .	1587	95,3 : 4,7	1623	93,3 : 6,7 [3])

[4]) Въ таблицу не вошли свѣдѣнія для Польскихъ городовъ, городовъ отъ Литовской Украйны и Новгородской области. Польскіе города не могутъ идти въ сравненіе, во первыхъ, это города новые, во вторыхъ, цыфры по нимъ, извѣстныя притомъ для конца 20-хъ годовъ XVII в., по недостатку матеріала не могутъ быть и сравнены съ данными XVI в. Изъ 4 уѣздовъ, Елецкаго, Бѣлгородскаго, Оскольскаго, Воронежскаго, наиболѣе типичными, пожалуй, прійдется признать цыфры для Елецкаго (1345 и 798) и Бѣлгородскаго (250 и 347) у.у. Въ первомъ случаѣ бобылей 37,2%, во второмъ—58,1%. Но надо помнить, что писцовое описаніе Елецкаго у. относится къ 7135—138 г.г., а Бѣлгородскаго къ 7134 г. *И. Н. Миклашевскій.* Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд., ч. I., М. 1894 г., стр. 109, 119, 120. *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація прямого обложенія въ Моск. гос., СПБ. 1890 г., стр. 514. Разореніе городовъ отъ Литовской Украйны можетъ быть понято изъ цыфръ наиболѣе близкаго къ нимъ Можайскаго у.: въ 20-хъ годахъ XVII в. въ Можайскомъ уѣздѣ считалось 17 дв. кр., 11 боб., 478 пустыхъ и мѣстъ дворовыхъ, т. е. имѣемъ отношеніе 3,3 : 2,2 : 94,5. *Готье.* Opus cit., стр. 226—227. О разореніи Новгородской области свѣдѣнія скудны и отрывочны. Можно привести, однако, одинъ красочный примѣръ. Въ Старорусскомъ у., въ Окологородныхъ погостахъ, въ Сумерской волости и въ Старопольѣ до Ивана Грознаго насчитывалось, по словамъ жителей, болѣе 40.000 крестьянскихъ дворовъ въ тяглыхъ деревняхъ. При Грозномъ и послѣ него „отъ большого мору и отъ литовского и отъ немецкого разоренья" большая часть деревень запустѣла и писцовое описаніе 20-хъ годовъ XVII в. обнаружило въ этихъ мѣстахъ всего 592 дв. крестьянскихъ, 34 дв. бобыльскихъ, пашни паханной 1449½ ч., да наѣзжей пашни паханной изъ оброка 1318½ ч., перелогомъ и лѣсомъ поросло 18746 ч. Запустѣніе, по словамъ жителей, продолжалось и поз-

Итакъ, въ Смуту наибольшему разоренію подверглись юго-западныя области государства. Въ предѣлахъ этихъ областей разореніе также шло по направленію съ востока на западъ. Г. Готье, такъ опредѣляетъ границы наиболѣе сильнаго запустѣнія въ Замосковномъ краѣ: сѣверная граница сплошныхъ опустошеній проходила по теченію Волги до г. Старицы и затѣмъ, поворачивая по направленію къ Москвѣ, шла черезъ Старицкій и Тверской уѣзды; къ востоку эта граница постепенно суживалась, западныя и юго-западныя окраины были разорены полностью. Дѣйствительно, Верейскій, западная половина Ржевскаго, Можайскій, Волоколамскій, Новоторжскій, Старицкій, Звенигородскій, Рузскій у.у. принадлежали къ наиболѣе разореннымъ[1]). Чѣмъ дальше на сѣверъ и сѣверо-востокъ, чѣмъ глуше была мѣстность, тѣмъ спокойнѣе въ ней было, и тѣмъ менѣе слѣдовъ запустѣнія въ ней можно найти. Это хорошо видно даже на примѣрѣ наиболѣе отдаленныхъ Поморскихъ уѣздовъ. По описаніямъ 1620-хъ годовъ наиболѣе разоренными уѣздами

днѣе. Въ 1621 г. въ этихъ мѣстахъ оставалось всего 140 чл. кр. и боб., „и тѣ де бѣдны и разорены, и ныне де они отъ немѣрного правежу бредутъ розно". Дворц. Арх. 140 г. № 121.

Въ основаніе настоящей таблицы легли слѣдующія работы: *Ю. Готье.* Замосковный край, стр. 226—229., *М. Дьяконовъ.* Очерки изъ Исторіи сельскаго населенія въ Моск. Гос., СПБ. 1898 г., стр. 222—225. *А. С. Лаппо-Данилевскій* Организація прямого обложенія, стр. 514—515; *Онъ же.* Отчетъ о 41-мъ присужденіи наградъ Уварова. СПБ. 1901 г., стр. 101—102; *М. Богословскій.* Земское самоупр., стр. 64—65; *Н. Огановскій.* Opus cit. *П. Симсонъ.* Калужскій у. во времена Михаила Θеодоровича. Изв. Калуж. Уч. Арх. Ком., № 3, стр. 193.

Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. Одесса, 1882, стр. 28—29, 98, 123—136 и др.

М. Шиманскій. Рязанскій уѣздъ въ концѣ XVI и началѣ XVII в.в. Рязань 1911 г., стр. 45. См. еще. *В. О. Ключевскій.* Курсъ III, стр. 109.

[1]) Свѣдѣнія по Тульскому у. не имѣютъ рѣшающаго значенія. *А. Лаппо-Данилевскій.* Отчетъ о 41-мъ присужденіи наградъ Уварова, стр. 99.

[2]) Въ Кеврольскомъ у. количество бобылей, хотя и увеличилось, но не на счетъ крестьянъ. Въ 1587 г. было 1423 кр. двора съ населеніемъ въ 1622 чл., а въ 1623 г.—1539 дв., съ населеніемъ въ 2632 чл.

[3]) Данныя для этой таблицы заимствованы: у *М. Дьяконова* Opus. cit, *А. Лаппо-Данилевскаго* Opus cit., *Ю. Готье.* Opus cit., стр. 213; *П. Смирнова* Орловскій у., К. 1910, стр. 84. *И. Покровскаго.* Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты. Казань 1906 г., стр. 46—47 и прилож. 1-е стр. 38 - 39; *П. И. Иванова.* Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на сѣверѣ въ XVII в. М. 1898 г., стр. 24—25. Для Рязанскаго уѣзда въ концѣ XVI в. можетъ быть установлено такое соотношеніе дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ: 84,5 : 15,5. *М. Шиманскаго,* Op. cit., стр. 45.

[1]) *Ю. Готье.* Op. cit., стр. 224—234.

оказываются наименѣе удаленные отъ Москвы Устюжскій и Тотемскій у.у., за ними идетъ Сольвычегодскій; а самые сѣверные (Двинской, Кеврольскій, Мезенскій) и сѣверо-восточные (Яренскій, Чердынскій) являются почти совсѣмъ не затронутыми разореніями Смуты. Близость къ западу, какъ причина разоренія особенно явственна въ судьбѣ Заонежскихъ погостовъ, даже въ 1640-хъ г.г. въ этихъ погостахъ находимъ самый высокій, сравнительно съ остальными уѣздами Поморья, % бобылей—20% [1]). Еще одна причина вліяла на высоту разоренія той или другой, главнымъ образомъ сѣверной или сѣверо-восточной, мѣстности, это близость къ большимъ торговымъ путямъ страны. Такой близостью, говоритъ г. Готье, объясняется упадокъ нѣкоторыхъ мѣстностей отдаленнаго Вологодскаго у. [2]).

Итакъ, первое, что бросается въ глаза при анализѣ „деревенскаго разоренія“ послѣ Смуты, это его территоріальная неравномѣрность. Второе наблюденіе еще болѣе любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ естественно: разореніе шло по линіи наименьшаго сопротивленія. Это прежде всего приложимо къ неодинаковой степени разоренія различныхъ видовъ землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ, затѣмъ это наблюденіе касается вообще устойчивости того или другого вида землевладѣнія въ Смуту. Наибольшему разоренію подверглись земли монастырскія и помѣстныя, они же оказались наиболѣе слабыми и въ эпоху кризиса XVI в. [3]), наименьшій процентъ запустошеній даютъ вотчины [4]). Но несмотря на запустѣніе монастырскихъ вотчинъ,

---

[1]) *М Богословскій.* Земское самоуправленіе, таблица на стр. 64—65.

Другой причиной большаго запустѣнія Заонежскихъ погостовъ служитъ распредѣленіе землевладѣнія: среди Поморскихъ уѣздовъ Заонежскіе погосты по количеству черной земли занимаютъ второе мѣсто съ конца. Вотъ отношеніе: черныхъ земель 65,8%, церковныхъ 32,8%, частновладѣльческихъ 1,4%. Наибольшій % бобылей даютъ земли церковныя.

[2]) *Ю. Готье.* Opus cit.

[3]) *Н. Рожковъ.* Сельское хозяйство, стр. 452—462; ср. *Е. Сташевскій.* Опыты изученія писц. кн., вып. I, К. 1907, стр. 65.

[4]) Большая культурность вотчинныхъ земель подтверждается слѣдующими массовыми данными: въ 20-хъ годахъ XVII в. въ помѣстьяхъ пашня паханная составляла 10,9%, въ вотчинахъ—27,8%; въ Тульскомъ у. въ 1628—29 г.г. пашня паханная въ помѣстьяхъ составляла 28,2%, въ вотчинахъ 60,5%. *Н. Огановскій.* Opus cit., стр. 137.

Вопросъ о причинахъ такого явленія—большей культурности вотчиннаго хозяйства—имѣетъ свою, хотя и небольшую сравнительно, исторію. По мнѣнію г. *Рожкова* большая культурность вотчиннаго хозяйства въ сравненіи съ помѣстнымъ объясняется: большей обезпеченностью (юридической) и меньшей

въ общемъ они оказались довольно устойчивыми; Троице-Сергіевскій монастырь, напр., не только не растерялъ въ Смуту своихъ вотчинъ, но пріобрѣлъ даже новыя: въ одномъ Московскомъ уѣздѣ въ теченіе Смутнаго времени перешло въ руки монастыря до 1900 дес. земли; Кирилло-Бѣлозерскій монастырь увеличилъ въ эти годы количество своихъ городскихъ дворовъ, что отнюдь не объяснялось одними лишь цѣлями защиты и одними лишь интересами безопасности [1]). Одной изъ причинъ, какъ этой бо́льшей устойчивости монастырскаго землевладѣнія, такъ

зависимостью вотчиннаго землевладѣльца, сравнительною неподвижностью вотчины и, наконецъ, ея большими въ сравненіи съ помѣстьемъ размѣрами. (Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в., стр. 456, 460). Но такое объясненіе не удовлетворило уже рецензента г. Рожкова проф. *Ключевскаго*. (Отчетъ о 44-мъ присужденіи наградъ Уварова). Не согласенъ съ г. Рожковымъ и г. *Огановскій*, который доказываетъ, что такъ какъ въ XVI в. вотчины и помѣстья были одинаково подвижными и зависимыми типами землевладѣнія, то разница въ состояніи сельскаго хозяйства на земляхъ обоихъ типовъ не можетъ, слѣдовательно, зависѣть отъ этой причины. Не можетъ служить объясненіемъ бо́льшей культурности вотчинныхъ земель и ихъ большій въ сравненіи съ помѣстьемъ размѣръ, такъ какъ вотчинное землевладѣніе, наравнѣ съ помѣстнымъ, страдало отсутствіемъ концентраціи, разбросанностью и малой величиною отдѣльныхъ участковъ (ср. *С. Рождественскій*. Служилое землевладѣніе въ Моск. Госуд. XVI в., СПБ. 1897 г., стр. 308—311, 360—361; мою работу.—Землевладѣніе Московскаго дворянства въ первой половинѣ XVII в., М. 1911 г., 21—22), вслѣдствіе этого величина землевладѣнія въ московскую эпоху не имѣла рѣшительно никакого отношенія къ величинѣ хозяйства. Самъ г. Огановскій лучшее хозяйственное положеніе вотчиннаго землевладѣнія, по преимуществу *крупнаго*, объясняетъ тѣмъ, что „оно было гуще населено рабочей силой крестьянина, а населено было гуще потому, что, во 1-хъ, владѣльцы являлись болѣе сильнымъ политически элементомъ и могли давать льготы крестьянамъ или удерживать ихъ у себя, во 2-хъ, потому, что количество самихъ владѣльцевъ, кормящихся крестьянскимъ трудомъ, относительно числа крестьянъ было меньше". Opus cit., стр. 129—140. Такимъ образомъ, г. Огановскій, въ концѣ концовъ бо́льшую культурность вотчиннаго хозяйства объясняетъ бо́льшими размѣрами вотчины, прибавляя къ этому тезису г. Рожкова политическое преобладаніе вотчинниковъ. Еще болѣе вычурно „не буржуазное" объясненіе г. *М. Покровскаго*: „для того, чтобы понять разницу между вотчиной и помѣстьемъ, надо брать ихъ не со стороны обязательствъ, лежавшихъ на томъ и на другомъ типѣ землевладѣнія по отношенію къ государству, а со стороны хозяйственнаго интереса владѣльцевъ", хозяйственный интересъ побуждалъ землевладѣльца, получившаго помѣстье, использовать его возможно скорѣе,—чтобы затѣмъ бросить, и приняться эксплоатировать новую землю, не то было съ вотчиной. Русская Исторія, т. II, стр. 233—234. Не трудно замѣтить что „не буржуазное" объясненіе въ сущности сводится къ самому буржуазному. *Ю. В. Готье* слѣдуетъ въ объясненіи большей культурности вотчиннаго хозяйства г. Рожкову. Ю. Готье Opus cit., стр. 252.

[1]) *Ю. Готье*. Замосковный край, стр. 250. *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. I, вып. 2, стр. 127—130.

и болѣе быстраго улучшенія его хозяйственнаго положенія послѣ Смуты, были вклады въ монастырь, особенно усиливавшіеся въ мятежные и голодные годы подъ давленіемъ возбужденной религіозности въ народѣ. Такъ, проф. Н. Никольскій привелъ любопытную таблицу вкладовъ въ Кирилловъ монастырь, раздѣливъ ихъ на вклады большіе (свыше 50 р.) и малые (менѣе 50 р.). Если откинуть пожертвованія вѣнценосцевъ и лицъ ихъ рода, то бо̀льшіе вклады будутъ вкладами по преимуществу лицъ боярскихъ родовъ, а малые могутъ быть признаны вкладами вполнѣ народными. И тѣ и другіе въ періодъ Смуты и литовскаго разоренія послѣдовательно возростали, причемъ мелкіе вклады въ 7109, 7112, 7113, 7115, 7116, 7118, 7121, 7123, 7128, 7131 г.г. даже превышали сумму крупныхъ за тѣ же годы. Вотъ нѣсколько относящихся сюда цыфръ:

Годы.	Крупные вклады на	Средняя въ годъ.	Мелкіе вклады. на	Средняя въ годъ.	И тѣ и другіе на	Средняя въ годъ.
7108—7114	1012 р. 18 а. 5 д.	144,6 р.	1200 р. 26 а. 2 д.	171,5 р.	2213 р. 11 а. 5 д.	316,1 р.
7115—7124	2595 р. 28 а.	259,6 р.	3518½ р.	351,825 р.	6114 р. 10 а. 2 д.	611,425 р.
7124—7131	2675 р. 15 а. 2 д.	382,2 р.	1592 р. 8 а. 3 д,	227,5 р.	4267 р. 25 а. 1 д.	609,7 р.[1])

Наиболѣе слабымъ видомъ землевладѣнія оказалось черное землевладѣніе центральныхъ мѣстностей; очень возможно, что Смутное время смело послѣдніе остатки чернаго крестьянства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ уже до Смуты оставались лишь его жалкіе остатки [2]). Сильно пострадало и землевладѣніе помѣстное. Количество порозжихъ земель, главнымъ образомъ помѣстныхъ, по словамъ г. Готье, въ книгахъ 20-хъ годовъ колеблется, смотря по мѣстности, между 50% и 60% всей территоріи описываемой писцомъ [3]). Правда, нѣкоторые изъ служилыхъ людей позднѣе возвратились на старыя мѣста, но таковыхъ было мало. Поэтому, естественно, что Смута имѣла послѣдствіемъ значи-

---

[1]) *Н. Никольскій.* Opus. cit., стр. 188—211. Наибольшее превышеніе мелкихъ вкладовъ надъ крупными замѣчаемъ въ годы: 7113—63 р. и 104 р. 32 а.; 116 г.—20 р. 3 а. 2 д. и 189 р. 11 а. ½ д.; 121 г.—569 р. 20 а. 3 д. и 865 р. 21 а. 5 д.; 123 г.—95 р. и 555 р. 37 а. 2 д.; 128 г.—90 р. и 201 р. 7 а. 4 д. Средняя величина мелкаго вклада въ періодъ 7108—7114 г.г.=12,24 р., въ періодъ 7115—7124 г.г.=14,1 р., въ періодъ 7125—7131 г.г.=11,8 р. Иными словами, какъ количество вкладовъ, такъ и ихъ средній размѣръ возростали параллельно хозяйственному разоренію населенія.

[2]) *Ю. Готье.* Замосковный край, стр. 251—252.

[3]) Ibid., стр. 247.

тельныя измѣненія въ составѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда[1]). Не такъ часто забрасывались вотчины, въ общемъ вездѣ число заброшенныхъ, потерявшихъ своихъ владѣльцевъ вотчинъ гораздо меньше, чѣмъ число такихъ же помѣстій[2]). Что касается дворцовыхъ земель, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ количество ихъ мало уменьшилось въ безгосударное время. Эту мысль высказалъ еще Неволинъ, по мнѣнію котораго въ Смутное время, даже въ наиболѣе тяжелый его періодъ—междуцарствіе, земельный капиталъ Б. Дворца пострадалъ гораздо менѣе, чѣмъ денежная казна государства [3]); вслѣдъ за Неволинымъ къ этому же выводу пришелъ г. Готье, [4]) а окончательную формулировку вывода даетъ г. Сухотинъ: „выходъ этихъ земель изъ состава дворцовыхъ былъ только временнымъ, и если чѣмъ либо сопровождался, то только ихъ запустошеніемъ“[5]).

Итакъ, Смута шла по линіи наименьшаго сопротивленія. Однако, это сопровождалось не только различіемъ въ судьбѣ отдѣльныхъ видовъ землевладѣнія, не только различіемъ въ степени ихъ разоренія, но также неравномѣрно отразилось и на судьбѣ отдѣльныхъ классовъ населенія государства. Здѣсь Смута, говоритъ М. Покровскій, дѣйствовала какъ бы по принципу: „имущему дастся, а у неимущаго отнимется“ [6]). Въ Смуту и послѣ нея наиболѣе пострадавшимъ, наиболѣе разорившимся, классомъ населенія оказалось крестьянство. Сокращеніе количества самостоятельнаго крестьянства (въ связи съ раздачей черныхъ волостей), уменьшеніе экономическаго благосостоянія владѣльческихъ крестьянъ, а въ связи съ этимъ и ухудшеніе ихъ правового положенія — вотъ факты послѣдняго порядка. Нельзя сказать, что они созданы Смутой, наоборотъ, нигдѣ такъ

---

[1]) Ibid., стр. 248.

[2]) Ibid., стр. 253.

[3]) *Неволинъ.* Ист. гражд. зак. т. II, стр. 225.

[4]) *Ю. Готье.* Opus cit. Дворцовое землевладѣніе за смутное время не подверглось значительному сокращенію. „Правительство новой династіи принимаетъ энергичныя мѣры къ возвращенію неправильно захваченныхъ въ междуцарствіе земель, такъ что въ его распоряженіи скоро оказывается та же или почти та же площадь земель, приписанныхъ ко дворцу, какою въ свое время располагало правительство царя Бориса“, стр. 251.

[5]) *Л. Сухотинъ.* Земельныя пожалованія въ Московскомъ государствѣ при царѣ Владиславѣ. 1610—1611 г.г., М. 1911 г., стр. XXVIII.

[6]) Русская Исторія съ древнѣйшихъ временъ *М. Н. Покровскаго.* М. т. II, стр. 219.

не сказалась зависимость Смуты (а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея неизбѣжность) отъ событій XVI вѣка, какъ въ области аграрныхъ отношеній; но Смута ускорила указанный выше процессъ иммобилизаціи крестьянства, его разоренія и ухудшенія его правового положенія. Уже въ концѣ XVI в. экономическое положеніе владѣльческихъ крестьянъ ухудшилось даже сравнительно съ 60-ми годами этого же вѣка [1]). Крестьянское тягло возросло, крестьянская запашка сократилась. Увеличеніе крестьянскаго тягла въ теченіе XVI в.—фактъ несомнѣнный. Правда, г. Рожковъ пришелъ къ обратному выводу и даже настаивалъ на реальномъ *пониженіи* владѣльческаго оброка въ концѣ XVI в., но этотъ выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ и объясняется прежде всего рядомъ методологическихъ ошибокъ [2]).

Въ 60-хъ годахъ XVI в. за Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ въ разныхъ уѣздахъ числилось 1463⁵/₈ вытей, хлѣбнаго оброку съ нихъ взималось 10449 четвертей съ полъосминою и двумя третниками, денегъ 157 р. 25 а. и 2¹/₂ д. и кромѣ того незначительное количество съѣстныхъ припасовъ [3]). Въ среднемъ, на выть приходилось 21,22 деньги, 7,14 ч. хлѣба. Но четверть, которой въ это время измѣрялся хлѣбъ, была еще старой; это

---

[1]) Шестидесятые и семидесятые годы—время наибольшаго развитія экономическаго кризиса XVI в., въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ замѣчается уже нѣкоторое улучшеніе. *Н. Рожковъ*. Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в., стр. 66, 104 и др. *Е. Сташевскій*. Опыты изученія писц. кн., вып. I, К. 1907, стр. 62—63.

[2]) Доказательства г. *Рожкова* въ пользу реальнаго пониженія въ концѣ XVI в. владѣльческаго оброка слѣдующія: 1) наблюденіе надъ размѣрами оброка посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI в.; выводъ изъ этого наблюденія: „и такъ, сколько-нибудь замѣтнаго, болѣе или менѣе значительнаго увеличенія, ни уменьшенія реальнаго землевладѣльческаго дохода посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI в. не существовало“ (стр. 247). Но это наблюденіе основано, главнымъ образомъ, на изученіи Западнаго Полѣсья (Новгор. обл.) и нѣсколько произвольно распространено на остальныя области Моск. государства (гл. обр., на центральные уѣзды); затѣмъ, хронологически наблюденія не идутъ далѣе 70-хъ годовъ вѣка (стр. 244—246). 2) наблюденіе надъ размѣрами денежнаго оброка,—выводъ: „повышеніе оброка было чисто номинальнымъ, реальный же доходъ землевладѣльца не увеличился“ (стр. 255). Условія наблюденія тѣ-же, что и раньше, они даже грубѣе, т. к. не идутъ дальше 60-хъ годовъ вѣка, и выводу противорѣчитъ номинальное повышеніе оброка въ Вотской пятинѣ въ концѣ 60-хъ годовъ съ 50—90 д. до 1—1¹/₂ р., т. е. въ 3¹/₃—4 раза, тогда какъ пониженіе цѣнности денегъ только въ 3 раза (стр. 254). 3) наблюденіе надъ размѣрами барщины,—выводъ: „также неизмѣнна была и тяжесть барщины тамъ гдѣ она существовала“ (стр. 258) Это стоитъ въ противорѣчіи съ предшествующими наблюденіями автора, въ которыхъ онъ пришелъ къ выводу, что барщина усиливалась съ 70-хъ годовъ вѣка.

надо имѣть въ виду при сравненіи полученной средней нормы крестьянскаго тягла для времени около 60-хъ годовъ съ такой же нормой въ самомъ концѣ вѣка, когда дѣйствовала новая четверть, равная $1^1/_3$ старой[1]). Приблизительно, въ началѣ 90-хъ годовъ размѣры крестьянскаго тягла были сильно повышены[2]). Передъ 1601 г. за монастыремъ насчитывалось всего лишь $1095^3/_4$

---

4) Разсчетъ доли народнаго дохода отъ землевладѣнія (стр. 259—263).

Районъ.	Государство и владѣльцы брали у земледѣльца его валового дохода:	Земледѣльцу оставалось:
Зап. Полѣсье .	сначала до 80-хъ годовъ 6,8% + 10,3%	отъ 82,9%
	потомъ 16,2% + 10,3%	— 73,5%
Центръ и Прикамье . . .	сначала 5,8% + 8,8%	отъ 85,4%
	потомъ 13,8% + 8,8%	— 77,4%
	8,4% 11,7%	
Степь	сначала 11—5,8% + 16,6%—8,8%	отъ 79,9%
	потомъ 26,1%—13,8% + 16,6%—8,8%	— 67,35%
	19,95% 12,7%	

Уже не говоря о томъ, что реальное повышеніе крестьянскаго тягла видно и изъ этихъ разсчетовъ г. Рожкова, хотя оно здѣсь пріурочено къ времени послѣ 80-хъ годовъ, обращаетъ на себя вниманіе болѣе тяжелое положеніе крестьянъ въ Степи, а вѣдь туда шли колонисты; кромѣ того, не вѣрны самыя основанія таблицы. Всѣ расчеты г. Рожкова построены въ этой таблицѣ на томъ гадательномъ предположеніи, что производительность почвы была „немногимъ выше", чѣмъ теперь. Для иллюстраціи этого вывода г. Рожковъ приводитъ всего нѣсколько примѣровъ, отрывочныхъ и мелкихъ. Между тѣмъ, какъ гораздо болѣе основательные матеріалы г. *Миклашевскаго*, охватывающіе почти 90-лѣтній періодъ, затѣмъ сводка точныхъ показаній въ имѣніяхъ Морозова, наконецъ, наши разсчеты (Московскій у.) даютъ болѣе низкія чѣмъ у г. Рожкова, нормы урожая. У Рожкова самъ 5, въ указанныхъ работахъ и матеріалахъ самъ 3,8 и даже самъ 2,2. Это—первая неправильность въ разсчетахъ г. Рожкова, она повела къ искусственному увеличенію валового дохода. Вторая неправильность—низкія продовольственныя нормы. Г. Рожковъ считаетъ достаточными для крестьянской семьи на продовольствіе себя и скота 10 ч. ржи и 4 ч. овса, т. е. 47 п. ржи. Такую норму г. *Огановскій* справедливо считаетъ голодной, замѣчая, что нормальное потребленіе на семью 80 п. (Op. cit., стр. 124—126). Но если г. Рожковъ неправильно опредѣлилъ валовой доходъ, то неправильными будутъ и опредѣленія отношеній между размѣрами налоговъ и этимъ доходомъ. Слѣдовательно, падаетъ не только тотъ выводъ г. Рожкова, что владѣльческія и государственныя повинности крестьянъ къ концу XVI в. не возростали, но и болѣе общее положеніе, что во второй половинѣ XVI в. никогда крестьянинъ не уплачивалъ въ казну и землевладѣльцу вмѣстѣ половины урожая и обыкновенно отдавалъ имъ меньше трети.

[3]) *Н. Никольскій*. Кирилло-Бѣлозерскій м—рь, т. I, вып. 2, СПБ. 1910, стр. 56.

[1]) Opus cit., стр. 73.

[2]) Opus cit., стр. 68.

тяглыхъ вытей, слѣдовательно крестьянство на повышеніе тягла отвѣчало сокращеніемъ запашки и разбродомъ, тѣмъ не менѣе оставшіяся выти стали платить больше. На выть приходилось теперь въ среднемъ: деньгами $70^1/_2$ д., хлѣбомъ 5,63 ч. (=7,84 ч. старой). и столовыми запасами 0,81 шт. овчинъ, 0,78 шт. поярковъ, 0,53 шт. сыровъ, 16,83 шт. яицъ, размѣры укоса сѣна и вообще монастырскаго издѣлья, повидимому, не измѣнились. Не трудно видѣть въ чемъ произошло сильное повышеніе крестьянскаго тягла: на 232% повысился денежный оброкъ[1]), на 9,8% захлѣбный и, главное, почти полностью прибавились столовые запасы. Еще больше это повышеніе по отдѣльнымъ вотчинамъ монастыря[2]). Итакъ, владѣльческое тягло къ концу XVI в. увеличилось, вмѣстѣ съ тѣмъ оно по прежнему страдало неравномѣрностью распредѣленія не только въ различныхъ хозяйствахъ, но и въ предѣлахъ одного и того же хозяйства. По прежнему размѣры крестьянскаго владѣльческаго тягла опредѣлялись въ теоріи соглашеніемъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, а фактически зависѣли отъ усмотрѣнія одной стороны—землевладѣльца. Таково экономическое положеніе крестьянства къ концу XVI в.: оно становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ для земледѣльца—вотъ тотъ выводъ, къ которому неизбѣжно приводитъ изученіе фактовъ[3]). Положеніе было столь тяжело и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей даже вызвало правительственную реакцію, направленную къ облегченію крестьянскаго тягла путемъ ограниченія владѣльческаго произвола землевладѣльцевъ. Мы имѣетъ здѣсь въ виду извѣстное сообщеніе иностранца Шеля, что Борисъ Годуновъ „пожаловалъ крестьянъ, которыхъ дворяне привыкли считать своими крѣпостными, и каждому дворянину-землевладѣльцу далъ положеніе (Ordnung), сколько обязаны ежегодно платить ему и работать на него его подданные“[4]). Это сообщеніе давало до сихъ поръ поводъ или настаивать на изданіи такого указа, говоря, что онъ лишь не дошелъ до насъ, или, держась въ гра-

---

[1]) Это повышеніе больше одновременнаго пониженія цѣнности рубля. О пониженіи цѣнности рубля см. *Ключевскій.* Русскій рубль. Опыты и изслѣдованія, М. 1912.

[2]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 68, 72 и др.

[3]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 58—69.

[4]) *Н. Карамзинъ.* Ист. Госуд. Росс., изд. Эйнерлинга, СПБ. 1843, прим. 28, ст. 8.

ницахъ предусмотрительной осторожности, предполагать, что „Борисъ, повидимому, готовилъ указъ, который бы точно опредѣлилъ повинности и оброки крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ“[1]). Такъ, или иначе, но предполагаемый или возможный указъ понимался въ смыслѣ облегченія участи крестьянъ, уменьшенія и регулированія владѣльческаго оброка.

Съ опубликованіемъ проф. Н. Никольскимъ отрывка изъ наказа писцамъ Молчанову и Нелюбову отъ 1601 г., всѣ эти предположенія объ облегченіи участи крестьянъ получаютъ нѣсколько иное освѣщеніе[2]).

Въ іюлѣ 1601 г. по указу царя Бориса въ Кирилловъ монастырь прибылъ М. В. Молчановъ съ дьякомъ В. Нелюбовымъ для производства подробной описи монастырскихъ строеній, движимаго имущества, вотчинъ и для составленія приходо-расходной смѣты. Писцамъ было поручено привести въ извѣстность „сколько къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень и пустошей и слободъ, и что въ которомъ селѣ число вытей въ живущемъ и сколько гдѣ на монастырь пашни пашутъ и сѣнъ косятъ, и что съ которово села какихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ и столовыхъ въ годъ емлютъ...; а въ которыхъ селехъ пашни монастырскіе есть, и въ тѣхъ селехъ велено учинити крестьянамъ пашни пахати на монастырь по двѣ десятины на выть, а будетъ въ которомъ селѣ вытей много, а монастырскіе пашни мало, и что за пашнею вытей останетца, и на тѣ выти велѣно положити посопной хлѣбъ“. Не извѣстно, что затѣвалъ въ дальнѣйшемъ царь Борисъ, требуя составленія полной смѣты владѣльческихъ платежей крестьянъ, но въ 1601 г. „сущность затѣянныхъ нововведеній по обложенію Кирилловскихъ крестьянъ заключалась въ привлеченіи ихъ взамѣнъ уплаты оброчнаго хлѣба, къ воздѣлыванію монастырской пашни въ размѣрѣ двухъ десятинъ на каждую выть..., реформа 1601 г., такимъ образомъ, превращала нетяглую монастырскую пашню и пусто, т. е. пустыя выти, въ живущія крестьянскія десятины“ (Н. Никольскій Opus cit., стр. 69—70). Иными словами, въ основѣ мѣропріятія 1601 г. прежде всего замѣтна попытка усилить доходоспособность вотчины монастыря, можетъ быть въ цѣляхъ повышенія правительственнаго тягла, а никакъ не желаніе ослабить

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Происх. крѣп. права въ Россіи, Опыты и изслѣдованія, стр. 269—270, Онъ же, Курсъ III, стр. 27.

[2]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 69.

среднюю напряженность крестьянскаго вытнаго тягла. Къ такому, приблизительно, выводу пришелъ издатель и первый изслѣдователь реформы 1601 г., проф. Н. Никольскій.

Изъ приведеннаго имъ отрывка 1601 г. [1]), мы можемъ сравнить обложеніе владѣльческими поборами крестьянъ монастырскихъ вотчинъ до реформы 1601 г. и послѣ нея.

До реформы 1601 г.	По проекту 1601 г.		
$1095^3/_4$ вытей, всѣ оброчныя.	344 выти оброчныхъ.		752 выти „пашенныхъ“ (по 2 д. на выть).
Съ каждой выти шло:		прибавка	
деньгами $70^1/_2$ д.	$70^1/_2$ д.	0.	$70^1/_2$ д.
хлѣбомъ: 1,96 ч. ржи	3,57 ч.	+ 1,61 ч.	За все это 2 дес. запашки на монастырь.
2, 8 ч. овса	3, 4 ч.	+ 0, 6 ч.	
0,24 ч. пшеницы	0,13 ч.	— 0,11 ч.	
0,45 ч. ячменя	0,50 ч,	+ 0,05 ч.	
0,18 ч. овсяного ядра	0,22 ч.	+ 0,04 ч.	
всего хлѣбомъ 5,63 ч.	7,82 ч.	+ 2,19 ч.	
столовые запасы: 0,81 шт. овчинъ	2, 9 шт.	+ 2,09 шт.	
0,78 шт. поярковъ	2, 8 шт.	+ 2,02 шт.	
0,53 шт. сыровъ	2,07 шт.	+ 1,54 шт.	
16,83 шт. яицъ	67,42 шт.	+50,59 шт.	
Сѣна косить 3,68 коп.	3,68 к.	0.	3,68 к.
+ Монастырское издѣлье.	+ Монаст. издѣлье.		+ Монаст. издѣлье.

Средняя напряженность обложенія вытей по проекту 1601 г. повышена, это ясно видно изъ сличенія платежей съ вытей оброчныхъ: въ нѣсколько разъ повышенъ размѣръ столовыхъ запасовъ и на 39% повышенъ платежъ посопнаго хлѣба. И тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что эта реформа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была выгодна и для крестьянъ. Хотя задачи описи 1601 г. не преслѣдовали уравненія вытей однообразными четвертными надѣлами и тягломъ по *всей* Кирилловской вотчинѣ, но все же въ предѣлахъ *отдѣльныхъ* владѣній (волостей, селъ) равномѣрность новаго обложенія была болѣе или менѣе выдер-

[1]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 75—76.

жапа [1]). Это во первыхъ, во вторыхъ, не надо забывать, что переложеніе для 752 вытей оброчнаго тягла на повинности (2 дес. на выть запашки на монастырь) было произведено въ началѣ голодныхъ годовъ (1601—1603), когда цѣна ржи, а слѣдовательно и стоимость крестьянскаго оброка, поднималась во много разъ [2]). Поэтому издѣлье, равномѣрное хлѣбному оброку и независѣвшее отъ урожая, должно было въ тяжелые годы экономическаго кризиса конца XVI в. казаться монастырскому крестьянину одною изъ желательныхъ формъ тягла, формою менѣе разорительною, чѣмъ уплата оброчнаго хлѣба“ [3]). Такимъ образомъ, нельзя за реформой 1601 г. отрицать нѣкоторыхъ очень важныхъ, хотя и косвенныхъ, а отчасти и временныхъ (гл. обр. въ голодные годы), но все же благопріятныхъ для крестьянскаго хозяйства послѣдствій. Другихъ данныхъ, кромѣ приведенныхъ, о реформѣ 1601 г. мы не имѣемъ; въ концѣ концовъ не извѣстно какъ широко была проведена реформа, на какіе области государства и на какихъ землевладѣльцевъ она простиралась. Зато намъ извѣстны ея дальнѣйшія послѣдствія для Кирилловскихъ вотчинъ, и эти послѣдствія таковы, что на нихъ стоитъ остановиться.

Мы уже видѣли, что привлеченіе крестьянскихъ вытей къ обработкѣ монастырской пашни взамѣнъ уплаты оброчнаго хлѣба, было мѣрой, направленной къ сокращенію пуста и къ усиленію доходоспособности Кирилловскихъ вотчинъ. Поэтому первый напрашивающійся самъ собою вопросъ—насколько оправдались въ дѣйствительности эти ожиданія? И вотъ, мы видимъ, что проведеніе указанной реформы не сопровождалось уменьшеніемъ пуста: въ 1601 г., вслѣдствіе указаннаго привлеченія крестьянскихъ вытей къ обработкѣ пашни на монастырь, количество пустыхъ земель уменьшилось съ 3944 ч. до 1496½ ч., но по описи, произведенной вскорѣ послѣ 1602 г., не только на лицо вся старая пустота (3944 ч.), но еще и новая (110-го года) —255 вытей; еще бóльшую площадь пустоты даютъ писцовыя книги 1626—1627 г.г. Итакъ, реформа 1601 г. не остановила за-

[1]) Ibid., стр. 70. „Писцы 1601 г. тѣмъ не менѣе не установили какой-либо опредѣленной нормы для соотвѣтствующей замѣны двухдесятинной распашки оброчнымъ хлѣбомъ. Поэтому выти „непашенныхъ“ крестьянъ разныхъ мѣстностей и послѣ 1601 года давали неодинаковое число четвертей хлѣба“. Ibid., стр. 83.

[2]) *В. О. Ключевскій.* Опыты и изслѣдованія, стр. 183.

[3]) *Н. Никольскій.* Op. cit., стр. 75.

пустѣнія монастырскихъ земель. Къ тому же выводу приходимъ и сравнивая дѣйствительное полученіе оброчныхъ денегъ, хлѣба и столовыхъ запасовъ съ ихъ смѣтнымъ назначеніемъ 1601 г.: писцы 1601 г. опредѣлили поступленіе оброчнаго хлѣба въ 2696 ч. съ полуосминою въ годъ, вскорѣ послѣ 1602 г. монастырскія житницы получили всего лишь 1871 ч. съ осминою и 3 полътретника, въ 1621 г. поступленіе упало до 1592 ч.; также падало и поступленіе денежнаго оброка и столовыхъ запасовъ[1]). Однимъ словомъ, черезъ всю первую четверть XVII в. проходитъ уменьшеніе общей суммы владѣльческаго оброка монастырю. Параллельно съ этимъ идетъ увеличеніе количества пустыхъ вытей, повышеніе владѣльческаго оброка на оставшіяся живущія выти и вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ, въ дѣйствительности, уменьшеніе средней доходности выти[2]). Наблюденія очень характерныя. Они указываютъ, съ одной стороны, на неудачу реформы 1601 г., которая если и имѣла благопріятныя для крестьянскаго хозяйства послѣдствія, то только въ голодные годы; съ другой стороны, эти наблюденія приводятъ къ выводу объ абсолютной тяжести владѣльческаго оброка, уплаты котораго не выдерживало крестьянское хозяйство, и, съ третьей стороны, они указываютъ на постепенное возростаніе владѣльческаго оброка въ связи съ уменьшеніемъ количества живущихъ вытей и съ уменьшеніемъ общей суммы ежегодныхъ оброчныхъ поступленій въ монастырскую казну. Оба послѣднихъ факта, говоритъ проф. Н. Никольскій, складывались параллельно и одновременно: „Чѣмъ болѣе рѣдѣло народонаселеніе въ Кирилловскихъ вотчинахъ, тѣмъ выше поднимался податной окладъ для оставшихся плательщиковъ, а чѣмъ болѣе обременялись плательщики, тѣмъ замѣтнѣе разрѣжалось народонаселеніе и оскудѣвалъ притокъ ежегоднаго дохода“[3]). Нельзя утверждать, что оба эти явленія находились въ такой взаимной причинной связи, которая бы исключала участіе постороннихъ факторовъ—голода, Литовскаго разоренія и т. д., но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ и отрицать связи крестьянскаго разоренія съ абсолютной тяжестью оброчнаго тягла и съ его непрекращавшимся повышеніемъ, разъ эта связь констатируется на протяженіи чуть-ли не цѣлаго столѣтія (съ ½ XVI по вторую четверть XVII в.). Итакъ, полагаемъ что задача настоящаго

---

[1]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 104.

[2]) Opus cit., стр. 84—95.

[3]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 95—96.

отступленія отъ изложенія темы, вынужденный литературной трактовкой вопроса экскурсъ въ область XVI в., можетъ считаться вполнѣ законной и положеніе о связи крестьянскаго разоренія въ числѣ другихъ факторовъ и съ увеличеніемъ владѣльческаго оброка—доказаннымъ.

Ухудшеніе экономическаго положенія крестьянства послѣ Смуты внѣшнимъ образомъ выразилось въ разбродѣ населенія, въ увеличеніи количества пустошей, пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ; болѣе глубокимъ и интереснымъ выраженіемъ этого процесса надо считать сокращеніе количества крестьянской запашки и увеличеніе количества бобылей при одновременномъ уменьшеніи количества крестьянскихъ дворовъ. Сокращеніе крестьянской запашки на дворъ столь же старое явленіе, какъ и увеличеніе владѣльческаго оброка. По разсчету г. Рожкова каждый оставшійся въ концѣ XVI в. дворъ въ Центрѣ сократилъ запашку почти вдвое, а въ Новгородской области въ $2^1/_2$ раза. Въ послѣднія три десятилѣтія XVI в., по словамъ г. Рожкова, средняя запашка на крестьянскій дворъ составляла для Центра, Западнаго Полѣсья и Прикамскаго края 2—3 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей и 5—6 ч. для Степи[1]). Нѣсколько иныя цыфры получаются у г. Огановскаго, самостоятельно подсчитавшаго данныя г. Рожкова: въ Центрѣ до 70-хъ годовъ XVI в. средній размѣръ пашни на одинъ дворъ—8,2 ч. въ одномъ полѣ, (12,3 дес. въ трехъ поляхъ), въ концѣ вѣка 4,4 ч, (6,6 дес.); въ Новгородской области въ первой половинѣ XVI в.—7 ч. (10,5 дес.), въ концѣ вѣка—2, 8 ч. (4,2 дес.)[2]). Въ среднемъ можно принять для конца XVI в. крестьянскую запашку на дворъ въ указанныхъ областяхъ государства, исключая Степь, Поволжье, гдѣ она была выше, и Поморье, гдѣ ея незначительность объяснялась чисто природными условіями,—въ 6,6 дес. въ трехъ поляхъ[3]). Въ 1614—1616 г.г. подворная запашка, какъ видно изъ данныхъ г. Готье, упала уже до 1,9—3 дес. въ трехъ поляхъ, но въ 20-хъ годахъ XVII в. она поднялась по массовымъ наблюденіямъ (для служилыхъ земель и земель духовенства) до 6—6,1 дес., а во второй половинѣ XVII в. до 7—9,3 дес.[4]). Откинувъ послѣднюю цыфру, наблюдаемъ въ первой половинѣ XVII в. не ростъ подворной

---

[1]) *Н. Рожковъ.* Сельское хозяйство, стр. 146—201, 200, 259.

[2]) *Н. Огановскій.* Очерки по исторіи зем. отн. въ Россіи, стр. 117.

[3]) Ibid., стр. 119.

[4]) Ibid., стр. 120.

запашки сравнительно съ XVI в., какъ полагаетъ г. Готье, а сокращеніе ея[1]). Во всякомъ случаѣ этотъ выводъ примѣнимъ къ первой четверти XVII в., тѣмъ болѣе, что онъ совпадаетъ съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ г. Готье относительно процентнаго соотношенія пашни паханной и перелога[2]). Приведенныя данныя говорятъ лишь о временномъ сокращеніи подворной запашки послѣ Смуты, а въ дѣйствительности вліяніе Смуты было болѣе радикальнымъ. Въ XVII вѣкѣ мы видимъ въ сравненіи съ XVI-мъ вѣкомъ, не только временное ухудшеніе крестьянскаго положенія, но вообще постепенное пониженіе крестьянскаго благосостоянія. Въ этомъ убѣждаетъ изученіе не подворной, а подушной запашки. Хорошо извѣстно, что въ XVII в. населеніе двора увеличивалось; со времени введенія живущей четверти населеніе скучивалось по дворамъ, потому ростъ подворной запашки, наблюдаемый съ половины XVII в. можетъ быть объясненъ именно этимъ искусственнымъ увеличеніемъ населенія двора[3]), какъ въ XVI в. сокращеніе подворной запашки въ значительной степени объяснялось убылью въ работоспособномъ составѣ крестьянскаго двора[4]). Поэтому при изученіи состоянія крестьянскаго хозяйства послѣ Смуты надо сравнивать размѣры подушной запашки. „Исторію подушной запашки,—говоритъ г. Готье,—въ XVI в. прослѣдить невозможно вслѣдствіе извѣстной особенности пріемовъ писцовъ этого времени, показывавшихъ только дворохозяевъ; но въ XVII столѣтіи ея эволюція совершенно ясна: это опредѣленно выраженное сокращеніе, достигающее, въ среднемъ, 20—25%. Такой фактъ несомнѣнно указываетъ на пониженіе крестьянскаго хозяйства, которое обнаруживаетъ во второй половинѣ XVII в. тенденцію къ дальнѣйшему пониженію“[5]).

---

[1]) *Ю. Готье.* Замоск. край, стр. 503, 513. Ошибка *Ю. В. Готье* объясняется тѣмъ, что для сравненія полученныхъ имъ цыфръ подворной запашки въ XVII в. съ цыфрами такой же запашки въ XVI в., онъ не умножалъ цыфръ г. Рожкова на 3, предполагая, что разсчеты г. Рожкова даны въ трехъ поляхъ Объ этомъ см. у г. *Огановскаго.* Op. cit., стр. 119, прим.

[2]) *Ю. В Готье.* Op. cit., стр. 213, 431—434 и др.

[3]) По наблюденіямъ г. *Готье,* составъ крестьянскаго двора съ 1620-хъ г.г. по 1678 г. увеличился, приблизительно, вдвое. Замосковный край, стран. 263. См. также *А. С. Лаппо-Данилевскій,* Организація прямого обложенія, стр. 259.

[4]) *Н. Огановскій,* Opus cit., стр. 117.

[5]) *Ю. Готье,* Opus cit., стр. 514.—Къ иному выводу приходитъ г. *М. Покровскій.* По мнѣнію этого изслѣдователя, въ теченіе XVII в. крестьянское хо-

Вторымъ признакомъ, указывающимъ на пониженіе уровня крестьянскаго благосостоянія послѣ Смуты, является сильное увеличеніе количества бобыльскихъ дворовъ насчетъ крестьянскихъ. Цыфры иллюстрирующія это положеніе были приведены нами выше (стр. 30). Здѣсь необходимо указать, что количество бобылей начало увеличиваться уже въ концѣ XVI в., сильно возросло послѣ Смуты въ первую четверть вѣка, съ конца второй четверти начало таять, а къ 1680 г. сократилось до 1/5 или даже до 1/6 прежняго (начало XVII в.) количества[1]). Слѣдовательно, сильное увеличеніе бобыльства въ первой четверти XVII в. есть явленіе временное и можетъ быть признано непосредственнымъ слѣдствіемъ, какъ событій XVI в., такъ въ особенности событій Смутнаго времени. По вопросу о томъ, что такое пред-

зяйство не падало, а улучшалось; въ XVII в. крестьянинъ вернулся „къ удѣльному благополучію—благополучію сытаго раба, правда". Доказательствами этого положенія г. Покровскій выставляетъ: 1) увеличеніе крестьянской запашки на дворъ, которая съ 2,6 дес .XVI-го вѣка въ первой половинѣ XVII в. поднялась до 6 дес.; 2) исчезновеніе бобыльскихъ дворовъ; 3) возвратъ послѣ Смуты къ болѣе устойчивой экономической организаціи натуральнаго хозяйства, признаки чего: преобладаніе оброчной системы надъ барщиной, которая въ теченіе XVII в. непрерывно сокращается, замѣна денежнаго оброка натуральнымъ (Исторія Россіи, т. II, стр. 229—231). Что касается перваго доказательства, то оно базируетъ на неправильно выведенной г. Готье (см. прим. на стр. 45) цыфрѣ для XVI в. въ 2,6 дес., кромѣ того нельзя не принимать во вниманіе искусственнаго увеличенія состава двора, а отожествленіе его съ „печищемъ"—наивная историческая реконструкція, ничѣмъ не допускаемая. Серьезнѣе второе доказательство, но во-первыхъ, оно не относится къ увеличенію подворной или подушной крестьянской запашки, во вторыхъ, быстрое исчезновеніе, бобыльства, какъ болѣе льготной, хотя и болѣе бѣдной формы жизни, имѣетъ и свое спеціальное объясненіе: кромѣ несомнѣнной поправки условій крестьянскаго хозяйства во 2-ой половинѣ XVII в. сравнительно съ его первой половиной, здѣсь не остались безъ вліянія и финансовыя мѣропріятія правительства—введеніе живущей четверти и т. д. Третье доказательство—экономическая реставрація—основано на наблюденіи фактовъ второй половины XVII в. и явно неправильно, такъ какъ факты говорятъ объ увеличеніи, а не сокращеніи, барской запашки и барщины (см. *Ю. Готье*, passim. *Н. Огановскій*, passim).

Такъ падаетъ самое основное положеніе въ оригинальной теоріи реставраціи послѣ Смуты г. Покровскаго. Удѣльнаго благополучія крестьянина въ XVII в. не доказать, но м. б. заслуга г. Покровскаго въ другомъ, въ ограниченіи черезчуръ пессимистическаго взгляда г. Готье на экономическое положеніе крестьянства во *второй* половинѣ XVII в...? Для первой половины XVII в. взгляды г. Готье едва-ли могутъ быть оспорены, что для насъ только и важно въ данномъ случаѣ.

[1]) *Н. Огановскій*. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. стр. 164—165. *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Розысканія, стр. 98—104. *Ю. В. Готье*. Замосковный край, стр. 261—262, 315—316. Иначе, *М. Дьяконовъ*. Очерки. стр. 224—225.

ставляли изъ себя эти бобыли, существуетъ спеціальная и сравнительно большая литература[1]); можно думать, что, несмотря на различіе, какъ по мѣстности, такъ и по времени, экономическихъ

---

1) *Литература о бобыляхъ:* Старая литература о бобыляхъ указана у *М. Дьяконова.* Очерки изъ исторіи сельск. нас. въ Мос. г-вѣ., СПБ. 1898, очеркъ IV. Новѣйшая въ статьѣ *Б. Д. Грекова.* Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII в.в. „Ж. М. Н. Пр." 1912, іюль; въ статьѣ *В. Н. Сторожева* въ Новомъ энциклоп. словарѣ, т. VII „бобыли",—и у *С. Шумакова*—въ Сотницахъ и грамотахъ, въ статьѣ „Темные пункты исторіи русскаго права" и въ энциклопедическомъ словарѣ Граната, т. VI. Сюда надо еще прибавить: *К. Аксаковъ,* Собр. соч. т. I, стр. 497—498; *В. О. Ключевскій.* Опыты и изслѣдованія, т. I, стр. 183; *Д. И. Иловайскій.* Исторія, т. III, стр. 423 и др.; *И. Я. Гурляндъ.* Ямская гоньба въ Моск. госуд. до конца XVII в., Ярославль 1900,—Ямскіе бобыли, стр. 165—172; *П. Ивановъ.* Сѣверн. писц. кн., М. 1900, стр. 54—72; *Покровскій.* Казанскій архіерейскій домъ, Казань 1906 г., стр. 157—160; *Ю. В. Готье.* Замосковный край, стр. 134—136; *Д. Я. Самоквасовъ.* Архивный матеріалъ, т. II, М. 1909, стр. 24; *М. Н. Покровскій.* Русская исторія, т. II, стр. 220—221; *Н. Огановскій.* Зем. отнош., стр. 161—164; *Н. Никольскій.* Кир.-Бѣлоз. м-рь, 1910 г., стр. 95—96; *Е. Д. Сташевскій.* Опыты изученія писцовыхъ книгъ Моск. госуд. XVI в., вып. I, Кіевъ 1907, стр. 95—101; *П. Смирновъ.* Орловскій у., К. 1910, стр. 86; *А. М. Гнѣвушевъ.* Сельское населеніе новгород. области по писц. кн. 1495—1505 г.г., Кіев. Унив. Изв. 1912, № 5, стр. 151—177; *Н. Рожковъ.* Городъ и деревня. „Міръ Божій", 1902, № 5, стр. 205; *С. В. Рождественскій.* Сельское населеніе Моск. госуд. въ XVI—XVII в.в. Русская исторія въ оч. и ст., т. III. К. 1912, стр. 41—43 и нѣкоторыя другія. Въ опредѣленіи бобыльства полагались признаки юридическіе, экономическіе и бытовые. Сначала наиболѣе распространеннымъ мнѣніемъ было мнѣніе *Бѣляева* о бобыляхъ, какъ полувытчикахъ, т. е. обѣднѣвшихъ крестьянахъ, сидѣвшихъ на половинномъ тяглѣ. Это мнѣніе было поддержано *И. А. Соколовскимъ.* Экономическій бытъ земледѣльч. населенія Россіи, СПБ. 1878, стр. 13—14; *Г. Ф. Блюменфельдомъ.* О формахъ землевладѣнія въ др. Р., стр. 244; *Н. Д. Чечулинымъ.* Города Моск. госуд., СПБ. 1889, стр. 323, не вполнѣ *А. С. Лаппо-Данилевскимъ.* Организація прямого обложенія, стр. 102—103; *Д. И. Иловайскимъ.* Ист. Рос. т. III, стр. 423, противорѣчивость сужденій послѣдняго автора указана *С. Ѳ. Платоновымъ.* Статьи, изд. 2, стр. 112; *И. И. Лаппо.* Тверской у., стр. 52. Противъ этого мнѣнія высказывается *М. А. Дьяконовъ,* который доказывалъ, что типической формой бобыльства является бобыльство непашенное и нетяглое, имѣвшее собственную усадебную осѣдлость (Ор. cit., стр. 221), но изъ наблюденій того же автора надъ бобыльскимъ оброкомъ (стр. 235 и др.) можно вывести, что бобыли не имѣли „собственной" въ тѣсномъ юридическомъ смыслѣ усадебной осѣдлости и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ нельзя считать совершенно нетяглыми людьми. Т. обр., не считая безпашенности, единственнымъ юридическимъ признакомъ бобыльства служитъ тотъ признакъ, что бобыли не входятъ въ составъ волостныхъ, посадскихъ обществъ и до указовъ 1630—1631 г.г. не включены въ сошное письмо. Этого же мнѣнія придерживается *П. Ивановъ,* опредѣляющій бобыля, какъ оброчника и сводящій разницу между крестьянствомъ и бобыльствомъ къ разницѣ податныхъ отношеній (Ор. cit., стр. 54—72), затѣмъ *М. Ф. Владимірскій-Будановъ,* подчеркивающій тотъ фактъ, что бобыли не входятъ въ тяглую общину, но сливающій ихъ съ другими видами нетяглаго населенія (Обзоръ, 136), таковъ же взглядъ *М. М. Богословскаго,* ко-

признаковъ бобыльства, все же послѣ Смуты бобыльство въ большинствѣ случаевъ (особенно въ центральныхъ мѣстностяхъ го-

---

торый, однако, подчеркиваетъ, что бобыль непашенный человѣкъ (Земское самоупр., т. I, стр. 137). *В. И. Сергѣевичъ* указываетъ на два вида бобылей— бобыли Новгородскіе и бобыли Московскіе. „Юридически это два совершенно разныхъ состоянія". Новгородскій бобыль—поземщикъ, Московскій бобыль— слуга, находящійся въ худшемъ положеніи, чѣмъ кабальные люди, порядная въ бобыли (явленіе исключительно Московское) есть договоръ, по которому поряжающійся въ бобыли поступаетъ въ услуженіе и притомъ съ обязательствомъ платить оброкъ безсрочно. Противъ этого различія Новгородскихъ и Московскихъ бобылей и опредѣленія Новгородскаго бобыля, какъ поземщика— *Б. Д. Грековъ* (Op. cit., стр, 49—50), ближе къ Сергѣевичу въ опредѣленіи Новгородскаго бобыля *А. М. Гнѣвушевъ* (Op. cit., стр. 162, 176—177). *С. Шумаковъ* усматриваетъ юридическую сущность бобыльства въ томъ, что они стоятъ „въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ церкви", какъ люди одинокіе бѣдные, поэтому они могутъ быть приравнены къ изгоямъ" („Темные пункты Исторіи русскаго права"). *В. Сторожевъ* полагаетъ, что бобыли „въ извѣстномъ своемъ слоѣ—зародышъ того элемента, который въ болѣе позднюю пору сталъ извѣстенъ подъ именемъ дворовыхъ людей". Все это опредѣленія, главнымъ образомъ, на основаніи юридическихъ признаковъ бобыльства, хотя большинство указанныхъ авторовъ присоединяетъ сюда и признаки экономическіе. Экономическіе признаки бобыльства стоятъ на первомъ мѣстѣ у *С. М. Соловьева*, который видитъ отличіе крестьянъ отъ бобылей только въ различіи достатка (Исторія Россіи, кн. III, стр. 727). У *В. О. Ключевскаго* (Опыты и изслѣдованія, стр. 83 и Курсъ т. III, стр. 109), у *Е. Сташевскаго*, который въ 1907 г. полагалъ, что бобыльство не
юридическое, а экономическое состояніе, притомъ временное (Op. cit.. ср. *П.*
Смирновъ, Op. cit., который вслѣдъ за *С. Шумаковымъ* подчеркиваетъ и
пришлый характеръ бобыльства); экономическіе признаки въ опредѣленіи бо-
быльства видное мѣсто занимаетъ у. *М. Дьяконова* (Op. cit.). и *А. С. Лаппо-*
Данилевскаго (Орган. прям. обл., стр. 104, Розысканія, стр. 96), бобыльство—
экономическое состояніе по *М. Покровскому* (Op. cit.) и *Н. Огановскому* (Op.
cit.), также у *Д. Я. Самоквасова* (Op. cit., стр. 24). Изъ экономическихъ приз-
наковъ бобыльства выдвигались на первое мѣсто, какъ типическіе для бобыль-
ства: безпашенность и безземельность (*П. А. Соколовскій*, Op. cit., *М. И. Гор-*
чаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, СПБ. 1871. стр. 207,
М. Дьяконовъ. Op. cit., противъ этого особенно *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*
и *С. А. Шумаковъ*, которые допускаютъ возможность пашни у бобыля не въ
видѣ исключенія или уклоненія отъ „типа", а какъ явленіе нормальнаго по-
рядка; сюда же относится указаніе на смѣшеніе бобылей съ непашенными
крестьянами, см. *Е. Сташевскій*, Op. cit., *А. С. Шумаковъ*, Op. cit., нѣсколько
иначе *А. М. Гнѣвушевъ*, Op. cit.), одинокость или малосемейность (въ особен-
ности *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Розысканія, 92), промышленныя и ремеслен-
ныя занятія (въ особенности *А. С. Лаппо-Данилевскій*, Op. cit., *Покровскій*,
Казанскій архіер. домъ, стр. 157—160, *Д. Самоквасовъ*, Op. cit., противъ—*С.*
Шумаковъ и особенно *П. Ивановъ*, Op. cit., стр. 54—72), бѣдность вообще
(*Соловьевъ*, *Сташевскій* и др., противъ *А. С. Лаппо-Данилевскій*, *П. Ивановъ*
и др.). Рядомъ съ этимъ были попытки рѣшенія вопроса о бобыльствѣ въ за-
висимости отъ мѣста и времени, это попытка *Сергѣевича* (см. выше), съ кото-
рымъ въ значительной степени согласенъ и г. *Рожковъ* („Ж. М. Н. Пр." 1899,
№ 1, стр. 241 и др.). Затѣмъ—*А. С. Лаппо-Данилевскаго*, который раньше уста-
навливалъ два типа бобылей—безпашенный на сѣверѣ (также *М. М. Бого-*

сударства) представляло изъ себя обмолодавшихъ крестьянъ. Это не пролетаріи въ нашемъ смыслѣ этого слова, а крестьяне

словскій) и пашенный въ центральной полосѣ и на югѣ (Организація 108), а потомъ предлагалъ различать бобылей XVI и XVII в.в. (Разысканія, стр. 96 и др.). Разслоеніе бобыльства на нѣсколько группъ, трудность опредѣленія юридической сущности института, равно какъ пестрота экономическихъ признаковъ его побудили въ новѣйшее время нѣкоторыхъ изслѣдователей совсѣмъ отказаться отъ общаго опредѣленія бобыльства и ограничиться только описаніемъ его видовъ, признавъ за терминомъ бобыль не юридическое, а бытовое понятіе (*Сергѣевичъ*. Древности р. права, т. III, стр. 467, *С. Шумаковъ*, „Темные пункты“, *Покровскій*, Ор. cit., стр. 157—160, *Ю. В. Готье*, Замосковный Край, стр. 134—135). Противъ этого, въ особенности, *Б. Д. Грековъ*, который является сторонникомъ юридическаго опредѣленія бобыльства: „принципъ бобыльства долженъ быть чисто правовымъ, лежитъ онъ въ юридическихъ отношеніяхъ бобыля къ господину съ одной стороны (черезъ особую бобыльскую порядную человѣкъ вступалъ въ зависимыя отношенія къ господину, становясь внѣ непосредственнаго соприкосновенія съ государствомъ), къ крестьянскому міру и государству (б.—не входилъ въ тяглый волостной міръ), съ другой“. Ор. cit. стр. 74. О зависимости отъ господина ранѣе говорилъ *Сергѣевичъ*, по *М. Владимірскому-Буданову*—личныя права бобылей ничѣмъ не ограничены, но de facto они стоятъ въ тѣсной зависимости отъ хозяина (Ор. cit.), также *С. Шумаковъ* (Словарь Граната, т. VI), противъ *А. М. Гнѣвушевъ* (Ор. cit., стр. 176). Мнѣнія *Костомарова* (Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст, Собр. соч., кн. 8, стр. 28) и *В. А. Незабитовскаго* (Собр. соч., К. 1884, стр. 46) вполнѣ оригинальны, а мнѣніе *Костомарова* лишено строгихъ опредѣляющихъ признаковъ. *К. Аксаковъ*, повидимому, не дѣлаетъ различія между бобылями и крестьянами. *И. Я. Гурляндъ* описываетъ разновидность бобылей—ямскихъ бобылей, точнѣе не опредѣляя ихъ юридическаго положенія, но онъ указываетъ, что это человѣкъ пришлый, не всегда бѣдный, то арендаторъ земли, то наймитъ (Ор. cit., стр. 165—172). Къ указанной литературѣ см. еще *Г. Шмелевъ*, Новая работа по соц. ист. Россіи. Труды Арх. Ком. Моск. Археол. Общ., т. I, вып. 3, стр. 569—571, а для сравненія—*В. Барвинскій*, Крестьяне въ Лѣвобережной Украйнѣ въ XVII — XVIII в.в., Харьковъ 1909, стр. 207—211, о подсусѣдникахъ. Указы 1630—1631 г.г. включили въ тягло не всѣхъ бобылей и позже встрѣчались нетяглые бобыли. *А. В-нъ*, Грамоты Вятскаго архіер. дома, № 27. Здѣсь монастырскія „бобылки“ въ монастырскую казну „даютъ на всякое строеніе, и всякое монастырское издѣлье дѣлаютъ, а приманы тѣ бобылки за монастырь по государевѣ грамотѣ“. Ср. *В. Строжевъ*. Дѣлопроизводство Пом. Пр., стр. 35.

Въ самое послѣднее время появилась еще одна работа о бобыляхъ. Это—*Б. Грековъ*. Новгородскія бобыльскія порядныя. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1912, кн. 2. Въ предисловіи авторъ даетъ попытку классификаціи литературныхъ опредѣленій бобыльства. Всѣ теоріи онъ разбиваетъ на 2 группы: 1) теоріи, признающія возможность общаго опредѣленія бобыльства, какъ явленія р. жизни; 2) системы, отказывающіяся видѣть единство въ явленіи и рекомендующія лишь описывать отдѣльные виды бобыльства. Первая группа подраздѣляется въ свою очередь въ зависимости отъ различія тѣхъ признаковъ, которые при опредѣленіи бобыльства полагаются существенными, на три группы: 1) теоріи опредѣляющія бобыльство по признаку хозяйственному, 2) хозяйственно-правовому, 3) чисто правовому.

отбывшіе земли потому, что имъ или не чѣмъ стало обрабатывать ее,—недаромъ бобыли назывались безлошадными[1]),—или потому, что обработка земли на условіяхъ крестьянскаго тягла становилась для нихъ слишкомъ обременительной. Съ этимъ совпадаютъ юридическіе признаки бобыльства. Съ юридической стороны, бобыли—люди не тяглые, они не входятъ въ волостной тяглый міръ, не участвуютъ въ сошномъ обложеніи; правда, они уплачиваютъ особый бобыльскій оброкъ и, слѣдовательно, не вполнѣ свободны отъ государственныхъ повинностей, но этотъ оброкъ въ сравненіи съ крестьянскимъ тягломъ незначителенъ, ео ipso состояніе бобыльства въ податномъ отношеніи болѣе льготное, чѣмъ такое же состояніе крестьянства. Къ тому же порядку относится другой юридическій признакъ бобыльства: бо́льшая опредѣленность условій при порядѣ бобыля за владѣльца (размѣръ оброка фиксируется разъ навсегда, также опредѣляются и сроки платежей) и бо́льшая свобода дѣятельности: „бобыль,—говоритъ новѣйшій изслѣдователь даннаго вопроса г. Грековъ,—обыкновенно не указываетъ, чѣмъ будетъ заниматься—„жить мнѣ, гдѣ похочу", „землю пахать, гдѣ пріищу", „съ иными бобылями ничего не дѣлать"—пишутъ въ порядныхъ бобыли"[2]). Слѣдовательно, и со стороны владѣльческихъ повинностей бобыльство—менѣе отвѣтственная, болѣе льготная экономически форма жизни, чѣмъ крестьянство. Но, выигрывая экономически, гарантируя себѣ независимость отъ волостного міра съ его государственными и земскими повинностями, обезпечивая себѣ бо́льшую свободу экономическихъ дѣйствій, бобыль, можетъ быть терялъ въ правовомъ отношеніи, становясь въ болѣе непосредственныя отношенія къ своему господину, чѣмъ крестьянинъ, и тѣмъ самымъ дѣлался болѣе зависимымъ человѣкомъ. Вотъ почему, можетъ быть, совсѣмъ уже не такъ не правъ проф. В. Сергѣевичъ, сближавшій московскихъ бобылей съ закладчиками[3]).

Такъ или иначе, но даже допустивъ тотъ фактъ, что мотивомъ поступленія въ бобыли была не только бѣдность, обмо-

---

[1]) *Е. Сташевскій.* Землевладѣніе Московскаго дворянства въ первой половинѣ XVII в., М. 1911 г., стр. 30.

[2]) *Б. Д. Грековъ.* Новгородскіе бобыли въ XVI и XVII вѣкахъ. Ж. М. Н. Пр. 1912 г., іюль, стр. 61.

[3]) *В. Сергѣевичъ.* Русскія Юридическ. древности, т. III, стр. 139. Также *Б. Д. Грековъ.* Opus cit., стр. 66.

лоданіе, но и стремленіе даже зажиточнаго человѣка найти себѣ господина побогаче, посильнѣе, надо признать, что массовое развитіе бобыльства послѣ Смуты предполагаетъ наличность такихъ историческихъ условій, которыя свидѣтельствуютъ о непосильности тягла, объ отсутствіи гарантій отъ различныхъ насилій, въ томъ числѣ и въ средѣ волостныхъ міровъ, и другихъ явленій, которые вызывали у людей стремленіе найти себѣ болѣе льготную, болѣе защитную пристань. Отсюда ясно, что поступленіе въ бобыли даже по инымъ мотивамъ, чѣмъ бѣдность, не въ состояніи ослабить того вывода, который на основаніи наблюденія массовыхъ переходовъ крестьянъ въ бобыли послѣ Смуты, формулированъ выше. Бобыльство послѣ Смуты—кризисъ крестьянскаго хозяйства, яркое доказательство того положенія, что экономическія и соціальныя условія крестьянской жизни послѣ Смуты претерпѣвали большія измѣненія[1]).

Разореніе крестьянства послѣ Смуты въ связи съ непрекращавшимся, а, наоборотъ, усилившимся разбродомъ его изъ старинныхъ населенныхъ пунктовъ на окраины Сѣверскую, Польскую и къ Низовымъ городамъ[2]), не могло не отразиться и на экономическомъ положеніи большинства землевладѣльцевъ Московскаго государства. Наиболѣе пострадавшимъ оказалось дворянство, особенно мелкое и среднее, больше помѣстное, чѣмъ вотчинное. Всѣ изслѣдователи единогласно отмѣчаютъ этотъ послѣдній фактъ. „Смутное время не осталось безъ вліянія на положеніе отдѣльныхъ представителей служилаго класса,—говоритъ г. Готье. Дворянство, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе опустошенныхъ мѣстностяхъ, было сбито со всѣхъ мѣстъ, разорилось, обнищало; нѣкоторые дѣти боярскіе попадали въ кабалу и въ крестьяне, даже видные дворяне становились съ бѣдности въ другіе чины. Можно пойти далѣе и утвердительно сказать, что если не непосредственнымъ, то болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ Смутнаго времени въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, уѣздахъ была полная почти перемѣна дворянства“[3]). О разореніи дворянства, притомъ даже и для болѣе поздняго времени, говоритъ

---

[1]) Съ этой точки зрѣнія неудивительно если когда-либо будетъ формулированъ тотъ выводъ, что процентное отношеніе бобылей на земляхъ болѣе сильныхъ и экономически и соціально владѣльцевъ выше, чѣмъ на земляхъ служилой мелкоты, а на земляхъ вотчинныхъ выше, чѣмь на земляхъ помѣстныхъ. Отдѣльныхъ примѣровъ того и другого порядка можно привести сколько угодно. См. напр., *Ю. Готье.* Opus cit., таблицы на стр. 464—487.

[2]) *Ю. Готье.* Замосковный край, стр. 271.

проф. Платоновъ[1]); къ этому же выводу привело и насъ изслѣдованіе землевладѣнія наиболѣе пожалованнаго и экономически сильнаго Московскаго дворянства[2]). Ниже мы увидимъ, какъ реагировало служилое сословіе на свое разореніе, чего оно хотѣло и чего оно добилось; здѣсь же необходимо выяснить, въ связи и съ отношеніемъ большинства служилаго сословія къ крестьянскому вопросу, юридическое положеніе крестьянъ послѣ Смуты. Окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и, слѣдовательно, отмѣна урочныхъ лѣтъ всегда была лозунгомъ преимущественно средняго, или рядового дворянства. Этотъ принципъ оно проводило всюду и при всякихъ обстоятельствахъ; интересами дворянства объясняется указъ 9 марта 1607 г., закрѣплявшій крестьянъ за тѣми, за кѣмъ они были записаны 15 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ книгахъ 101 (1593) г., [3]) тѣже интересы правнуковъ Пересвѣтова были приняты во вниманіе и въ договорѣ 4 февраля 1610 года, когда проектировалось „на Руси промежъ себя крестьянамъ выходу не быть“, наконецъ, то же самое видимъ и въ знаменитомъ приговорѣ 30 іюня 1601 г., постановившемъ, что бѣглые или вывезенные въ Смутное время люди (крестьяне и холопы) должны быть возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ, черезъ всю Смуту проходитъ настойчивое домогательство дворянства, направленное къ прикрѣпленію крестьянъ къ землѣ. Но если прикрѣпленіе

---

[3]) *Ю. В. Готье.* Opus cit., стр. 307—308. Извѣстный дьякъ Василій Ртищевъ въ челобитной отъ 1 января 143 г. разсказалъ свою біографію. Предки его служили по г. Дмитрову, по дворовому списку, и въ воеводахъ и у сотенъ головами, за тѣ службы есть у него жалованная грамота предковъ лѣтъ за 150 и больше. Дядя его Андрей Петр. былъ воеводой на Устюжнѣ Желѣзопольской, другой дядя Конст. Петр.—воеводой на Чарондѣ, его „братья служать по Дмитрову по выбору“, да и самъ онъ раньше служилъ по Дмитрову и подъ Москвой „въ приходъ гетмана Хоткѣева съ польскими и литовскими людьми бился“, а со 121 г. „зъ бѣдности“ пошелъ въ подъячіе и работалъ въ подьячихъ 23 года, послѣ чего назначенъ дьякомъ Иноземъ. Пр. Въ подъячихъ окладъ у него былъ—350 ч., 30 р. М. А. М. Ю. Влад. ст., № 50, л. л. 294 и слѣд. См. еще, л. 208.

[1]) *С. О. Платоновъ.* Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи по р. ист., изд. 2. СПБ. 1912, стр. 403.

[2]) *Е. Д. Сташевскій.* Землевладѣніе Москов. дворянства, стр. 22—29, см. еще *В. О. Ключевскій.* Курсъ, т. III., стр. 110—111.

[3]) *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣп. права въ Россіи. Опыты и изслѣдованія, стр. 271—272. *К. Побѣдоносцевъ.* Истор. очерки крѣп. права въ Россіи. Ист. изсл. и статьи, СПБ. 1876 г., стр. 8—11. *Д. Я. Самоквасовъ.* Архивный матеріалъ, т. II, М. 1909., стр. 51—56.

крестьянъ къ землѣ было принципомъ по преимуществу средняго дворянскаго землевладѣнія, то этого нельзя сказать относительно крупнаго землевладѣнія. Крупные свѣтскіе землевладѣльцы отнюдь не стояли за отмѣну урочныхъ лѣтъ, болѣе сильные экономически, а соціально располагавшіе большей защитной силой, эти землевладѣльцы были на сторонѣ бóльшей юридической свободы крестьянства, такъ какъ такая свобода при маломочности крестьянства, при его хронической нуждѣ въ ссудѣ и подмогѣ, давала имъ возможность привлекать крестьянъ на свои земли, или по просту свозить ихъ съ земель болѣе мелкихъ и менѣе сильныхъ землевладѣльцевъ[1]). Что касается монастырей, то положеніе ихъ въ данномъ случаѣ было двойственнымъ. Въ общемъ ихъ интересы совпадали съ интересами крупныхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ, но такъ какъ льготы, ссуда и подмога предоставлялись крестьянамъ не только монастырями, но и частными владѣльцами (по преимуществу крупными), а площадь монастырской сохи была больше нежели дворцовой или частновладѣльческой, то вопросъ о прикрѣпленіи крестьянъ пріобрѣталъ иногда жизненный интересъ и для монастырей, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ округѣ ихъ владѣній возникали частновладѣльческія крупныя вотчины, успѣшно конкурировавшія съ монастыремъ въ операціи переманки и своза крестьянъ [2]).

Смута съ ея разореніемъ съ одной стороны, измѣнила условія поземельнаго учета—„опустѣлая земля упала въ цѣнѣ,—говоритъ проф. Ключевскій,—а вздорожала барская ссуда, крестьянинъ нуждался больше въ ссудѣ, чѣмъ въ землѣ“ [3])—иными словами, создавались такія условія при которыхъ *господиномъ положенія оказывался не всякій землевладѣлецъ, а только землевладѣлецъ крупный,* располагавшій средствами для выдачи

---

[1]) Ср. *В. О. Ключевскій.* Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи. Опыты и изслѣдованія, стр. 275. *Е. Д. Сташевскій.* Къ исторіи колонизаціи юга, М. 1913. Предисловіе. Въ связи съ этимъ положеніемъ долженъ быть понимаемъ и вопросъ объ урочныхъ годахъ. Объ этомъ см. ниже. Новѣйшая трактовка вопроса у проф. *Рождественскаго* о первоначальномъ нейтральномъ значеніи урочныхъ лѣтъ менѣе удовлетворяетъ, чѣмъ старое пониманіе значенія урочныхъ лѣтъ, напр., у *К. Побѣдоносцева. С. Рождественскій.* Изъ исторіи отмѣны урочныхъ лѣтъ. Сборникъ въ честь В. О. Ключевскаго. *К. Побѣдоносцевъ.* Истор. очерки крѣп. права въ Россіи. Истор. изслѣд. и статьи СПБ. 1876, стр. 12.

[2]) *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 24—25. А. Э., т. I, № 48.

[3]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ, т. III, стр. 223.

ссуды. Съ другой стороны, Смута не остановила, а, наоборотъ, увеличила разбродъ крестьянства, которое и послѣ великой „разрухи“ неудержимо продолжало сползать къ югу и юго-востоку. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, получалъ послѣ Смуты еще большее значеніе; это былъ первостепенный вопросъ всей соціальной политики. Трудно сказать, какъ сильно было заинтересовано въ томъ или другомъ его рѣшеніи само крестьянство, слишкомъ оно было уже маломочнымъ; но безспорно, что средніе землевладѣльцы были сильно заинтересованы если не въ возвращеніи къ указу 9 Марта 1607 г. во всемъ его объемѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ подтвержденіи отмѣны урочныхъ лѣтъ. Хорошо извѣстно, что правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича не только не возстановило указа 1607 г., но даже вернулось въ пятилѣтней исковой давности бѣглыхъ крестьянъ, установленной до Смуты; и если расширяло примѣненіе давности, то никакъ не въ пользу среднихъ землевладѣльцевъ, а исключительно или въ интересахъ дворцоваго землевладѣнія, или землевладѣнія монастырскаго [1]). Такимъ образомъ, урочные годы не были отмѣнены, и если искать въ крестьянскомъ вопросѣ потерпѣвшую сторону, то таковой оказывается исключительно среднее дворянское землевладѣніе. Выигравшей стороной тогда будутъ крупные свѣтскіе и духовные землевладѣльцы, получившіе возможность успѣшнѣй чѣмъ кто-либо другой заселять свои земли, и помѣщики преимущественно юга, столь мелкіе по размѣрамъ землевладѣнія и столь близкіе къ казачеству, получившіе возможность воспользоваться тѣмъ притокомъ бѣглаго населенія, который непрерывно шелъ сюда въ южные степи изъ центральныхъ мѣстностей государства [2]).

Слѣдуетъ также отмѣтить, что съ возвращеніемъ 5-лѣтней исковой давности среднее дворянское землевладѣніе не только теряло въ будущемъ, но, что еще важнѣе, сильно проигрывало въ настоящемъ, такъ какъ въ значительной степени теряло возможность повернуть за себя назадъ бѣжавшихъ въ Смуту крестьянъ, значительная часть которыхъ была переимана крупными землевладѣльцами подъ ихъ сильную „заступу“ и жила за ними на положеніи льготныхъ закладчиковъ [3]). Что касается

[1]) А. А. Э., т. III, № 66, А. И., т. III, № 58. Въ отношеніи другихъ владѣльцевъ была подтверждена 5 лѣтняя исковая давность. М. А. М. И. Д. Город. книги по Устюгу, № 117 *a*, ч. 2, л.л. 230—231.

[2]) *Ю. В. Готье*. Замосковный край, стр. 281 и др.

[3]) *В. О. Ключевскій*. Курсъ, т. III, стр. 225.

самого крестьянства, то фактически оно мало выиграло отъ отмѣны указа 9 марта 1607 г. и отъ возвращенія къ пятилѣтней исковой давности. Разоренный крестьянинъ послѣ Смуты нуждался больше въ ссудѣ, чѣмъ въ землѣ, и, дѣйствительно, ссуда, бывшая и раньше очень распространеннымъ средствомъ привязать крестьянина къ землѣ, теперь пріобрѣтаетъ исключительное значеніе [1]). Въ связи съ этимъ порядныя записи въ XVII в. постепенно начинаютъ называться ссудными. Перемѣнѣ въ терминѣ соотвѣтствуетъ и измѣненіе содержанія [2]). „Въ порядной,— говоритъ академикъ Дьяконовъ,—мы имѣемъ какъ бы соединеніе двухъ договоровъ: аренды участка земли (locatio conductio rei) и найма личныхъ услугъ (locatio conductio operarum). Въ ссудной же записи объ арендѣ земли совсѣмъ и рѣчи нѣтъ: порядчикъ, по ссудной записи, вовсе не съемщикъ участка земли, а заемщикъ...; поселеніе въ крестьянство вовсе здѣсь не первый предметъ сдѣлки, а лишь слѣдствіе сдѣлки о займѣ; возвращеніе ссуды, пока крестьянинъ живетъ за землевладѣльцемъ, вовсе и не обусловливается, равно какъ и уплата по ней процентовъ; взамѣнъ того и другого заемщикъ долженъ жить у своего кредитора въ крестьянахъ или бобыляхъ, притомъ, обыкновенно жить, безвыходно“, „вѣчно“, ни за кого на сторону не поряжаться, „не сойти, не збѣжати и ни за кого не заложитца“; въ случаѣ нарушенія этихъ условій уплата неустойки, убытковъ и возвращеніе назадъ:—„а ся запись впередъ ему на меня во крестьянствѣ запись и вездѣ ему по сей записи язъ (такойто) во крестьянствѣ крѣпокъ“ [3]). Такъ, разорившійся въ Смуту крестьянинъ, сталъ немыслимъ безъ ссуды, а этотъ экономическій фактъ повлекъ за собой и юридическія послѣдствія, сказавшіяся въ замѣнѣ порядной ссудной записью и въ измѣненіи условій поряда въ сторону обязательства жить вѣчно, не сойти и не збѣжать. Постоянно повторяясь, такое явленіе могло стать юридическою необходимостью въ томъ смыслѣ, что для всякаго садящагося на землю крестьянина—безъ ссуды стало немыслимо порядиться въ крестьяне. Таковы послѣдствія Смуты въ исторіи правового, юридическаго положенія крестьянства. Но здѣсь необходима одна оговорка: указанное превращеніе ссуды

---

[1]) *М. Н. Покровскій*. Русская исторія, т. 2, стр. 222.

[2]) *М. Дьяконовъ*. Очерки изъ исторіи сельскаго нас., СПБ. 1898, стр. 95 и слѣд., 131 и слѣд.

[3]) *М. Дьяконовъ*. Op. cit., стр, 132.

изъ экономической необходимости всякаго хозяйства въ необходимость юридическую для крестьянства относится, главнымъ образомъ, къ крестьянамъ центральныхъ уѣздовъ государства; на сѣверѣ въ черносошныхъ волостяхъ и на югѣ въ имѣніяхъ мелкаго служилаго люда какъ условія крестьянскаго поряда, такъ и правовое положеніе крестьянства были нѣсколько иными [1]). Анализъ „деревенскаго разоренія" послѣ Смуты закончен. Въ числѣ другихъ выводовъ онъ привелъ къ положенію, что средне-помѣстное и средне-вотчинное дворянство не только не вышло изъ Смуты экономически господствующимъ, но больше другихъ землевладѣльцевъ потерпѣло отъ разореній Смутнаго и послѣсмутнаго времени; не только ничего не пріобрѣло вновь въ своихъ сословныхъ притязаніяхъ, главнымъ образомъ, въ крестьянскомъ вопросѣ, но даже потеряло и то, чего добилось въ Смуту.

Выводъ изъ этого положенія одинъ: господствующее, со времени извѣстнаго изслѣдованія (Очерки по исторіи Смуты) проф. Платонова, въ нашей литературѣ представленіе о томъ, что въ Смуту побѣдили средніе классы общества и что политика Михаила Өедоровича руководилась интересами общественной середины, это представленіе должно быть сильно ограничено.

Ограниченіе его началось уже въ работахъ самихъ послѣдователей проф. Платонова: г. Милюковъ подъ побѣдившей въ Смуту „общественной серединой" понимаетъ только служилое сословіе; г. Покровскій, хотя и говоритъ, что побѣда въ Смуту досталась сообща дворянству съ верхними слоями посада, но замѣчаетъ, что первое выиграло очень много, а послѣдніе довольно мало, въ изложеніи же совсѣмъ игнорируетъ побѣду лучшихъ посадскихъ людей [2]).

Итакъ, выигравшими въ Смуту оказываются только дворяне. Но такъ ли уже безспорна ихъ побѣда и каковъ характеръ этой побѣды? Повидимому, нѣкоторое сомнѣніе въ безспорности побѣды было уже не чуждо проф. Платонову. Указавъ на участіе „общественной середины", органомъ которой является Земскій Соборъ, въ дѣлѣ управленія государствомъ, указавъ на зависимость правительственной политики отъ интересовъ и желаній среднихъ классовъ общества, проф. Платоновъ продолжаетъ: „но были и такія послѣдствія Смуты, которыя осложняли положеніе

---

[1]) *Е. Д. Сташевскій.* Къ исторіи колонизаціи юга, Предисловіе.

[2]) Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ, т. 2, гл. XI.

новаго правительства и мѣшали ему работать согласно съ желаніями его подданныхъ. Это—политическія отношенія Московскаго государства къ его сосѣдямъ, образованныя неудачами Смутнаго времени. Нельзя было оставлять за шведами Новгородъ, за Сигизмундомъ Смоленскъ, за Владиславомъ титулъ государя московскаго. Неизбѣжныя войны требовали большой траты силъ и денегъ. Служба ложилась тяжело на служилыхъ людей и они роптали на ея напряженность и неравномѣрное распредѣленіе служебныхъ тяготъ между отдѣльными служилыми людьми. Платежи истощали послѣднія средства тяглыхъ міровъ, и тяглые люди роптали на тяжесть тягла, на неравномѣрное респредѣленіе податного бремени, наконецъ, на угнетающую конкуренцію иностранныхъ капиталовъ, допущенныхъ на московскіе рынки правительствомъ. *Выходило такъ, что будучи вѣрно серединнымъ слоямъ населенія, которые его избрали и поддерживали, московское правительство все-таки не удовлетворяло ихъ и вызывало откровенныя жалобы на тягость жизни и на его собственную дѣятельность*" [1]). Проф. Платоновъ въ этой блестящей характеристикѣ политическаго момента послѣ Смуты рѣшающее значеніе придалъ условіямъ внѣшней политики, такъ получилась двойственная формула: я вамъ вѣрно, только внѣшнія обстоятельства мѣшаютъ мнѣ проявить эту вѣрность на дѣлѣ. Однако, не надо забывать и совершенно иной оцѣнки правительственной дѣятельности, оцѣнки исходящей отъ среднихъ классовъ и группъ населенія и соотвѣтствующей цѣлому ряду строго объективныхъ фактовъ. Проф. Платоновъ, однако, ни на минуту не сомнѣвается въ характерѣ доставшейся „общественной серединѣ" побѣды: это участіе въ управленіи государствомъ, слѣдовательно, политическая власть. Но уже ближайшіе послѣдователи его теоріи должны были задуматься, и притомъ, не надъ обоснованіемъ руководящаго политическаго вліянія дворянства въ государствѣ, а надъ тѣмъ, почему побѣдившее въ Смуту дворянство не воспользовалось доставшейся ему побѣдой въ цѣляхъ упроченія своего политическаго вліянія. Именно, этотъ вопросъ ставитъ себѣ г. Милюковъ и отвѣчаетъ на него тезисомъ политическаго недомыслія дворянства и отсутствіемъ въ средѣ его организаціи. „Служилое сословіе,—говоритъ этотъ изслѣдователь,— представляло себѣ ту роль, которая выпала на его долю въ

---

[1]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Очерки по Исторіи Смуты, изд. 2-е, СПБ. 1901 г., стр. 435.

Смуту, временной и чрезвычайной. Оно вовсе не сознавало, что своимъ договоромъ съ избиравшимися имъ представителями власти устанавливаетъ новый государственный порядокъ. Оно видѣло въ этомъ только кратчайшій путь къ возстановленію „прежняго обычая“. Оно боялось, такимъ образомъ, не излишества власти, а недостаточности власти, и противъ этого принимало свои мѣры... Ни вкуса, ни потребности во власти не развили въ служиломъ сословіи эти нѣсколько лѣтъ постоянныхъ мытарствъ по ополченіямъ и соборамъ... Обезпечить за своимъ сословіемъ, какъ цѣлымъ, политическую власть не приходило въ голову; для этого въ сословіи было слишкомъ мало организованности и политическаго смысла“ [1]).

Все чѣмъ сопровождалась побѣда дворянства выразилось, по мнѣнію г. Милюкова, лишь въ приближеніи нѣкоторыхъ членовъ этого сословія ко двору, къ прибыльнымъ „государевымъ дѣламъ“; дворянская же масса не стремилась даже и къ этому, она „стремилась использовать плоды своего короткаго участія во власти у себя дома, въ деревнѣ“. Слѣдовательно характеръ доставшейся дворянству послѣ Смуты побѣды—не политическая власть, а соціальное преобладаніе: развитіе власти дворянъ надъ землей и надъ крестьянскимъ населеніемъ.

Почти ту же самую мысль высказываетъ и проф. В. И. Ключевскій: „съ установленіемъ крѣпостной неволи крестьянъ, дворянство, поглощая въ себя боярство, стало на дѣлѣ господствующимъ классомъ; дворянство всегда имѣло возможность непосредственнаго обращенія къ власти съ коллективными челобитными и боярско-дворянскіе кружки, преемственно обсѣдавшіе престолъ слабыхъ царей, облегчали этотъ путь“ [2]). Въ этой искусно составленной формулѣ соціальное преобладаніе—источникъ косвеннаго политическаго вліянія (черезъ отдѣльные кружки), а политическое давленіе—слѣдствіе слабости царей. „Сосредоточеніе въ такое короткое время въ рукахъ дворянства огромнаго количества земли, составлявшей главную отрасль капитала въ Московской Руси,—говоритъ г. Готье,—должно было бы способствовать передачѣ въ руки дворянства руководящаго политическаго вліянія въ государствѣ. Извѣстно, однако, что этого въ XVII столѣтіи не наблюдалось: политическое вліяніе дворянства

---

[1]) *П. Милюковъ.* Очерки по исторіи русской культуры, изд. 2-е, часть 3, вып. 1, стр. 91—92.

[2]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ русской исторіи, т. III, стр. 273.

ясно обнаружилось только послѣ эпохи преобразованій. Были, слѣдовательно, другія явленія, шедшія въ разрѣзъ съ развитіемъ вотчиннаго землевладѣнія и тормозившія послѣдствія, естественно вытекавшія изъ этого развитія". Такимъ явленіемъ г. Готье считаетъ неустойчивость служилаго землевладѣнія [1]). Но, можетъ быть, послѣ Смуты дворянство вмѣсто руководящаго политическаго вліянія пріобрѣло власть въ деревнѣ, укрѣпило свою связь съ землей и съ сидящимъ на ней населеніемъ и тѣмъ самымъ получило преобладающій общественно-удѣльный вѣсъ? Оказывается и этого не произошло. „Можно думать,—говоритъ тотъ же изслѣдователь,—что служилый человѣкъ до половины XVII в. не былъ особенно привязанъ къ принадлежавшему ему клочку земли: между ними не было связи, которая заставляла человѣка подорожить этимъ клочкомъ, переходящимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе... Эта отчужденность между землею и ея владѣльцемъ стала исчезать, когда начало фактически ослабѣвать служебное тягло дворянина; для жителей Замосковья, удаленныхъ отъ границъ страны, такой моментъ наступилъ около половины XVII столѣтія. Съ этого времени, связь дворянъ съ ихъ имѣньями крѣпла и развивалась, пока не достигла въ XVIII столѣтіи полнаго своего развитія" [2]).

Такимъ образомъ, представленіе о характерѣ доставшейся дворянству послѣ Смуты побѣды сбивчиво и неясно. Во всякомъ случаѣ это не политическая власть, это только вліяніе, выражавшееся въ формѣ смиренныхъ челобитныхъ, проводившееся посредствомъ боярско-дворянскихъ кружковъ, обсѣвшихъ престолъ слабыхъ царей, вліяніе, преслѣдовавшее упроченіе не политическаго, а соціальнаго преобладанія класса, и, притомъ, возникшее съ половины XVII в., въ связи съ обстоятельствами, мало общаго имѣвшими съ условіями исторической дѣйствительности времени первыхъ десятилѣтій послѣ Смуты. Но на чемъ же тогда основываются представленія о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества и о томъ, что политика Михаила Ѳедоровича руководилась интересами „общественной середины"?

Всего меньше на анализѣ той правительственной политики первыхъ временъ послѣ Смуты, которая, казалось бы, должна подвергнуться самому тщательному обслѣдованію, а между тѣмъ

---

1) *Ю. Готье.* Замосковный Край, стр. 407—415.

2) Ibid., стр. 422.

продолжала, по словамъ проф. Корсакова, оставаться не только неясной, но и неизвѣстной[1]). Главныя основанія искомой побѣды могутъ быть сведены къ четыремъ элементамъ, или къ четыремъ категоріямъ историческихъ наблюденій. Во первыхъ, это наблюденіе за соотношеніемъ силъ въ эпоху второго земскаго ополченія[2]); во вторыхъ, это Уложеніе 1649 г., несомнѣнно выразившее преобладающіе интересы среднихъ классовъ общества[3]); въ третьихъ, это представленіе о той громадной роли, которую въ царствованіе Михаила Ѳедоровича игралъ Земскій Соборъ, и, въ четвертыхъ, въ частности для иллюстраціи побѣды дворянства, наблюденіе надъ сосредоточеніемъ въ его рукахъ громаднаго количества земли, и надъ превращеніемъ помѣстья въ вотчину.

Первое наблюденіе, формулированное проф. Платоновымъ какъ окончательная и рѣшительная побѣда среднихъ слоевъ населенія и ихъ программы надъ всѣми остальными группами населенія, главнымъ образомъ надъ казаками, было въ сильнѣйшей мѣрѣ подорвано тѣмъ же самымъ изслѣдователемъ въ его работѣ: „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ". Побѣда, одержанная земскимъ ополченіемъ надъ королемъ и казаками, не была окончательной. „Черезъ мѣсяцъ по очищеніи Москвы главныя силы земскаго ополченія были уже демобилизованы; съ роспускомъ городскихъ дружинъ служилыхъ и тяглыхъ людей казаки получили численный перевѣсъ въ Москвѣ... Сознавая свое численное превосходство въ Москвѣ, казаки возвращались къ мысли о политическомъ преобладаніи, утерянномъ ими вслѣдствіе успѣховъ Пожарскаго"; и если казаки не очутились въ этотъ моментъ въ роли побѣдителей, то эта роль не осталась и за средними слоями населенія. Счастливымъ выходомъ изъ этого неопредѣленнаго положенія была кандидатура М. Ѳ. Романова. Она „имѣла тотъ смыслъ, что мирила въ самомъ щекотливомъ пунктѣ двѣ еще не вполнѣ примиренныя общественныя силы и давала имъ возможность дальнѣйшей солидарной работы"[4]). Казаки остались силою, съ которой при-

---

[1]) *Д. Корсаковъ.* Отчетъ о 42 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1900 г., стр. 41.

[2]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Очерки по исторіи Смуты, изд. 2-е, стр. 403—431, 433.

[3]) Passim, стр. 435. „На Земскомъ Соборѣ (1648—49 гг.) и сказалось еще разъ, кому въ то время въ государствѣ принадлежало преобладаніе силы и вліянія".

[4]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1906 г., декабрь, стр. 299—310 и Статьи, изд. 2, стр. 345 и слѣд.

ходилось считаться, и послѣ избранія Михаила Өедоровича. Это видно изъ одного приговора, которымъ рѣшался не менѣе щекотливый, чѣмъ избраніе государя пунктъ. Ряды казачества въ Смуту были наполнены стрѣльцами, пушкарями, посадскими людьми, а главное боярскими и всякихъ чиновъ холопами и крестьянами. Вскорѣ послѣ воцаренія Михаила Өедоровича возникъ вопросъ, какъ быть со всѣми этими элементами: возвращать или не возвращать ихъ на старыя мѣста? Въ возвращеніи были заинтересованы не только прежніе собственники—владѣльцы, не только посады, но и само государство; противъ возвращенія стояли казаки. Приговоръ рѣшаетъ вопросъ, предоставляя полную свободу дѣйствій тѣмъ, кто попалъ въ казаки: „которые были въ казакѣхъ стрѣльцы, и пушкари, и посадскіе, и боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а похотятъ изъ казачества *своею волею* въ старые свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людемъ велѣно, по ихъ челобитью, *учинити воля, кто куда похочетъ*"[1]).

Это мнѣніе о численномъ перевѣсѣ казачества и о настроеніи, которое господствовало на Москвѣ незадолго до созванія Собора основано на показаніи И. И. Философова. *Hirschberg*. Polska a Moskwa, we Lwowie, 1901, стр. 363. Ср. Новый Лѣтописецъ, П. С. Р. Л., XIV т., первая половина, стр. 128. На этомъ сравненіи основано мнѣніе проф. *Платонова* о двухъ редакціяхъ показанія Философова—эпической и дѣловой—Op. cit., стр. 344—345. Матеріаломъ для сужденія о томъ, какъ создавалась московская редакція могутъ служить: грамота воеводъ князей Д. Трубецкого и Д. Пожарскаго Осипу Хлопову—Сборн. Новг. Общ. люб. др., вып. 5, № IV, стр. 19—20—и особенно печатаемая нами въ приложеніи челобитная самого Философова, изъ которой узнаемъ, что про рѣчи Философова королю на Москвѣ бояре узнавали въ передачѣ плѣнныхъ, выходившихъ къ Москвѣ. Это указаніе на численное превосходство казаковъ подтверждается и разспросными рѣчами Б. Дубровскаго, послѣдній даетъ еще болѣе крупныя цыфры, чѣмъ Философовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Дубровскій сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о фильтраціи казаковъ, по его словамъ послѣ взятія Кремля военачальники и бояре отдѣлили старыхъ казаковъ отъ приставшихъ къ нимъ крестьянъ и другихъ безпорядочныхъ отрядовъ, въ цѣляхъ распредѣленія добычи только между старыми и лучшими казаками. Это указаніе очень любопытно, какъ въ высшей степени важно и то, что приставшимъ было позволено жить гдѣ похотятъ, и, притомъ, „не платя два года налоговъ и долговъ". Сборникъ Новг. Общ. люб. др., Ibid. № III, стр. 17—18. Интересное предположеніе объ этой фильтраціи казачества въ новѣйшее время высказано *П. Г. Васенко*. Бояре Романовы, СПБ. 1913, стр. 124, 214—215. Здѣсь же, въ этомъ сборникѣ, см. др. акты, указывающіе на силу и значеніе казаковъ въ Москвѣ въ моментъ избранія Михаила и даже послѣ того. О раздачахъ казакамъ см. и въ показаніи Философова.—*Hirschberg*, Op. cit., стр. 363—364 и *А. А. Дмитріевскій*, Архіепископъ Елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи. Кіевъ, 1889 г., стр. 164—166.

[1]) Дополнительныя статьи къ Судебнику А. И., т. III, № 92. Ср. съ пока-

Труднѣе опредѣлить общественно-удѣльный вѣсъ боярства послѣ Смуты. Съ одной стороны, говорятъ, что боярство въ Смуту потеряло всякое вліяніе, всякій авторитетъ, такъ что даже не принимало участія въ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича; съ другой стороны есть извѣстія объ ограниченіи Михаила Ѳедоровича въ пользу бояръ[1]). Вопросъ этотъ очень сложенъ.

заніемъ Дубровскаго—прим. 1-е. См. еще у насъ во 2-ой главѣ наблюденія относительно земельныхъ и денежныхъ раздачъ казакамъ.

[1]) *Важнѣйшая литература вопроса:* Вопросъ объ ограниченіи царя Михаила, собственно говоря, начинается только съ книги *Н. Лавровскаго.* Избраніе Михаила Ѳедоровича на царство. СПБ. 1852. Указанный авторъ ставитъ вопросъ о полнотѣ власти избраннаго государя, и, ссылаясь на народное настроеніе и на анализъ правительственной практики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, приходитъ къ выводу, что Михаилъ Ѳедоровичъ былъ государь въ полномъ смыслѣ неограниченный (стр. 259, 274—282). Затѣмъ, этотъ вопросъ трактуется *С. М. Соловьевымъ,* Исторія, т. IX (1-е изданіе 1859 г., 4-е 1885 г., стр. 308—309). *А. П. Щаповымъ,* Великорусскія области и Смутное время (Отеч. Зап., 1861 № 10—11, Собр. соч., т. I, стр. 708—709). *Н. Поповымъ,* Татищевъ и его время, М. 1861, стр. 539 и др. *Худяковымъ,* Древняя Русь, СПБ. 1867 г., стр. 188. *Н. Хлѣбниковымъ,* О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ, 1869, стр. 353. *Б. Чичеринымъ,* О народномъ представительствѣ (по изданію 1899 г. стр. 545). *А. П. Барсуковымъ,* Родъ Шереметьевыхъ, т. II., *В. О. Ключевскимъ,* Боярская Дума (изд. 1, стр. 388, но особенно изданіе 2 и 3) и Курсъ, т. III, *В. Латкинымъ,* Земскіе соборы, СПБ. 1885, стр. 145—147. *Э. Бауэромъ,* Die Wahl M. F. Romanows, Hist. Zeitschrift. 1886; особенно *А. И. Маркевичемъ,* Избраніе на царство Михаила Ѳедоровича Романова, „Ж. М. Н. Пр.", 1891 г., №№ 9—10; *Д. И. Иловайскимъ,* Ист. Россіи, т. IV, вып. I, М. 1894—1899, стр. 319—322. *С. Ѳ. Платоновымъ,* Очерки изъ исторіи Смуты (1-е изд. 1899 г., 2-е изд. 1901 г., стр. 499, прим. 246). *П. Милюковымъ,* Очерки по ист. р. культуры, ч. 3, вып. I. (изд. 2-е, СПБ. 1903). *С. Ѳ. Платоновымъ,* Московское правительство при первыхъ Романовыхъ (самое обстоятельное доказательство отсутствія ограниченій). „Ж. М. Н. Пр." 1906, № 12. Противъ проф. Платонова—*В. И. Алексѣевъ,* Вопросъ объ условіяхъ избранія на царство Михаила Ѳедоровича Романова, „Р. Мысль", 1909 № 11 и *М. Дьяконовъ,* Очерки обществ. и госуд. строя др. Руси, изд. 2-е СПБ. 1908, стр. 437—441. См. еще *К. Валишевскій,* Смутное время, 1911, стр. 407—410 и Le berceau d'une dynastie les premiers Romanow, Paris, 1909, p. 1—5. *Г. Г. Тельбергъ,* Очерки полит. суда и полит. преступленій въ Моск. госуд. XVII в., М. 1912, стр, 297—301. Исторіографическій обзоръ вопроса въ недавнее время сдѣланъ *С. Ѳ. Платоновымъ,* Избраніе Мих. Ѳед. въ русск. истор. литературѣ, „Ж. М. Н. Пр." 1913, № 2. См. еще *Д. В. Цвѣтаевъ,* Избраніе на царство М. Ѳ. Романова, „Ж. М. Ю." 1913 № 1, стр. 84. См. еще важное въ настоящемъ вопросѣ указаніе *Вихмана* (Urkunden über die Wahl Michails Romanows, 1819 г.) на мартовскую грамоту, предшествующую оффиціальной редакціи избирательной грамоты (объ этомъ см. также у Бауера и Валишевскаго). Изъ числа отдѣльныхъ мнѣній назовемъ еще: *Н. П. Загоскинъ,* Исторія права Моск. госуд., т. 2, К. 1879, стр. 38—39. *В. Сергѣевичъ,* Лекціи и изслѣдованія, СПБ. 1903, стр. 160, *А. Н. Филипповъ,* Учебникъ ист. р. права, ч. I, изд. 4-е, Юрьевъ 1912 г., стр. 358—359 и др.

Его изслѣдованіе можно вести въ нѣсколькихъ направленіяхъ, именно, къ этому вопросу можно подходить или съ точки зрѣнія государственнаго права, т. е. съ точки зрѣнія развитія государственныхъ понятій, или, не отбрасывая вполнѣ этой первой точки зрѣнія, вопросъ можно изучать въ цѣляхъ уясненія сословныхъ отношеній того времени, наконецъ, вопросомъ можно интересоваться и съ болѣе узкой точки зрѣнія, именно, въ приложеніи къ анализу причинъ самого избранія Михаила Θеодоровича. Въ данномъ случаѣ возможна лишь вторая точка зрѣнія. Затѣмъ, здѣсь важно уговориться напередъ относительно путей изученія. Такихъ путей можетъ быть и есть нѣсколько, именно 6. Основнымъ является отысканіе и изслѣдованіе оффиціальныхъ грамотъ, которыя содержали бы въ себѣ или прямое или косвенное указаніе на ограниченіе. Увѣренность большинства сторонниковъ ограниченія въ существованіи самой ограничительной записи, т. е. акта, облеченнаго въ извѣстныя формальности, такъ велика, что даже новѣйшіе изъ нихъ убѣждены въ томъ, что только *открытіе* самой записи способно разрѣшить этотъ спорный вопросъ[1]). Полагаемъ, однако, что А. И. Маркевичу удалось доказать, что такія, привычныя намъ, представленія о конституціонныхъ актахъ или хартіяхъ, не находятъ себѣ мѣста въ Московской Руси: до второй половины XVII в., за исключеніемъ договора съ Владиславомъ, нельзя указать ни одного акта собственноручно подписаннаго государемъ,—это было не въ обычаѣ, такъ не велось. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что *юридически-формальныхъ* обязательствъ Михаилъ Θеодоровичъ не выдавалъ, ограничивающаго его власть акта онъ не подписывалъ. Царя могли просить[2]), говоритъ А. И. Маркевичъ, соблюдать извѣстныя условія, онъ могъ это обѣщать, обѣщаніе могло быть скрѣплено присягою, но не болѣе. „Внести же это обѣщаніе въ особую бумагу, если оно было нужно, было уже дѣломъ чисто канцелярскимъ“[3]). Но если мы не имѣемъ ограничительной хартіи, собтвенноручно подписанной царемъ, то, можетъ быть, оффиціальные документы сохранили извѣстіе о канцелярской записи его обѣщаній. Такихъ извѣстій, однако, нѣтъ. Оффиціальные документы молчатъ, они какъ бы не проговариваются, вотъ почему

---

[1]) Напр., *В. П. Алексѣевъ*, Op. cit. и Борьба за идею законности въ Московской Руси, М., стр. 49.

[2]) Или съ него могли требовать,—въ данномъ случаѣ это безразлично.

[3]) *А. И. Маркевичъ*, Op. cit., „Ж. М. Н. Пр.“, 1891, № 10, стр. 371—372.

В. О. Ключевскій полагалъ, что ограниченіе было негласной и закулисной сдѣлкой[1]).

Не найдя прямыхъ указаній оффиціальныхъ документовъ на ограниченіе, нѣкоторые изслѣдователи думали воспользоваться косвенными, изслѣдуя акты переписки Собора и бояръ съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ послѣ его избранія: рѣшающимъ съ этой точки зрѣнія могло оказаться сопоставленіе грамотъ содержащихъ въ себѣ терминъ „самодержецъ“ съ грамотами, писанными безъ „самодержца“. Къ этой же категоріи доказательствъ относится и наблюденіе С. М. Соловьева надъ большой государственной печатью. Однако, употребленіе термина „самодержецъ“, какъ и опущеніе этого термина не рѣшаетъ вопроса объ ограниченіи и прежде всего потому, что терминъ „самодержецъ“ понимается въ оффиціальныхъ грамотахъ не въ смыслѣ абсолютизма во внутреннихъ отношеніяхъ, а какъ обозначеніе независимости внѣшней, суверенитета внѣшняго, территоріальнаго[2]). Такимъ образомъ, оффиціальные акты и грамоты не содержатъ въ себѣ ни прямого, ни косвеннаго указанія объ ограниченіи, точнѣе, они не могутъ въ томъ количествѣ въ какомъ дошли до насъ служитъ матеріаломъ для рѣшенія вопроса объ условіяхъ избранія.

Второй путь, также основной, заключается въ изслѣдованіи извѣстныхъ показаній писателей XVII—XVIII в.в. объ ограниченіи. Такихъ показаній 7. По времени своего составленія всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ первую войдутъ показанія современниковъ царя Михаила, во вторую извѣстія писателей XVIII в. Что касается взаимной связи всѣхъ этихъ показаній, то здѣсь надо прежде всего отмѣтить, что показанія XVIII в. вполнѣ самостоятельны отъ показаній XVII в. Но въ то время, какъ среди 5 показаній XVIII в. можно указать лишь

---

[1]) Еще дальше идетъ *Д. И. Иловайскій*, высказываясь въ пользу позднѣйшаго уничтоженія акта ограниченія или оффиціальныхъ о немъ упоминаній. Op. cit., 322. Нѣчто подобное можно наблюдать и при изученіи черновыхъ статейныхъ списковъ пословъ, заключавшихъ Поляновскій договоръ. М. А, М. И. Д. Дѣла Польскія. №№ 1634 года.

[2]) Грамота объ избраніи на царство Михаила Ѳедоровича первымъ самодержцемъ считаетъ Владиміра Святого. Она говоритъ о немъ: „и расширенья ради своихъ государствъ, Самодержавный именованъ бысть“. Собр. Гос. Гр. и Дог., ч. 1, стр. 600. Эта же грамота именуетъ самодержцемъ и царя В. И. Шуйскаго, между тѣмъ хорошо извѣстно, что онъ былъ ограниченъ. Уже большаго вниманія заслуживаетъ намекъ избирательной грамоты на болѣе раннюю грамоту, которую Ѳеодоритъ въ мартѣ вручилъ Михаилу Ѳедоровичу.

двѣ самостоятельныя редакціи, именно редакцію Татищева и Страленберга[1]), такъ какъ показанія остальныхъ писателей—варіанты извѣстія Страленберга, въ это время извѣстія XVII в. всѣ самостоятельны и независимы другъ отъ друга. Такимъ образомъ, мы имѣемъ 4 или 3 независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства, совершенно различныхъ по своему происхожденію, но согласныхъ въ одномъ, именно въ томъ, что Михаилъ Ѳедоровичъ былъ ограниченъ. Кто изъ ученыхъ находитъ возможнымъ отрицать существованіе какихъ бы то ни было „ограниченій", тотъ долженъ, и притомъ безъ всякихъ оговорокъ, доказать недостовѣрность всѣхъ этихъ редакцій. Однако, можно усомниться въ томъ, что такія безспорныя доказательства на лицо. Относительно извѣстій XVIII в., въ противоположность недавнему мнѣнію проф. Платонова, приходится согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что трудъ Страленберга не находится въ связи съ событіями 1730 г., а извѣстіе Татищева, хотя его записка и составлена въ виду событій этого года, не можетъ считаться отраженіемъ извѣстныхъ политическихъ взглядовъ части его современниковъ: „Татищевъ явился въ это время защитникомъ самодержавія и придумывать какую-то запись царя Михаила ему не было никакой надобности"[2]). Что касается показанія Котошихина, то проф. Платонову удалось доказать лишь неточность передачи самыхъ ограничительныхъ условій[3]), но отсюда, понятно,

---

[1]) *А. И. Маркевичъ* не находитъ возможнымъ доказать зависимость другъ отъ друга этихъ двухъ показаній, Op. cit., стр. 387; нѣсколько иначе—*Д. И. Иловайскій,* Op. cit., стр. 321. Здѣсь однако надо отмѣтить не только фактъ знакомства Татищева съ Страленбергомъ въ 1724—25 г.г., но и то, что Татищевъ дважды писалъ Петру, прося у него разрѣшенія для Страленберга посвятить работу послѣдняго Петру: видимо, Татищевъ зналъ работу Страленберга. См. *Устряловъ,* т. I.

[2]) *А. И. Маркевичъ.* Op. cit., стр. 389.

[3]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Моск. правит. при первыхъ Романовыхъ. Статьи, стр. 367—368. Что касается пониманія Котошихинымъ термина „обираніе", то надо согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что этимъ терминомъ Котошихинъ обозначалъ не только избраніе въ нашемъ смыслѣ слова, но и особый чинъ вѣнчанія на царство съ участіемъ всей земли. *А. И. Маркевичъ.* Гр. Котошихинъ и его сочиненія. Одесса 1895, стр. 96—100. Но отсюда, однако, нельзя сдѣлать выводъ, что сознанію людей того времени былъ совершенно чуждъ принципъ избирательной монархіи, и что современники терминомъ обираніе обозначали только вѣнчаніе. Въ 154 г., напр., 14 дек. человѣкъ М. Пушкина, Ив. Ушаковъ взвелъ на своего господина государево слово: „говорилъ де М. Пушкинъ про государя непригожее слово, что государь учинился на Московскомъ государствѣ *не по ихъ выбору*". Пушкинъ отрицалъ обвиненіе, какъ очень тяжелое, Ушаковъ повинился въ доносѣ, но все же фактъ опредѣленной

далеко до отрицанія самого факта ограниченія. Поэтому, осторожнѣе будетъ согласиться съ А. И. Маркевичемъ, что всѣхъ этихъ показаній достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими основного факта; фактъ не выдуманъ, онъ только неправильно освѣщенъ или истолкованъ[1]). Неточность въ отдѣльныхъ показаніяхъ несомнѣнно существуетъ, но она относится не къ самому факту, а къ пониманію его характера и значенія или къ указанію самихъ условій ограниченія.

Таковы два основныхъ пути при рѣшеніи этого спорнаго вопроса. Здѣсь необходимо подчеркнуть, что вмѣстѣ съ тѣмъ они являются единственно возможными для установленія факта если не юридически-формальнаго ограниченія, то опредѣленнаго словеснаго обѣщанія царя. Остальные способы могутъ дать—или побочное доказательство того или другого пониманія вопроса, или привести изслѣдователя къ установленію фактической неограниченности или, наоборотъ, фактическаго ограниченія царя Михаила, но сами по себѣ взятые въ отдѣльности они не рѣшаютъ вопроса.

Такъ можно доказывать, что ограниченіе не соотвѣтствовало народному настроенію или господствующимъ понятіямъ о царскомъ достоинствѣ (напр., Лавровскій и Чичеринъ), можно исходить изъ наблюденій за ходомъ избирательной процедуры и доказывать, что боярство не только не принимало участія въ избраніи царя, но что Михаилъ Өедоровичъ не имѣлъ случая встрѣтиться съ Боярскою Думою въ ея полномъ составѣ вплоть до своего пріѣзда въ Москву (Платоновъ); можно, далѣе, изучать составъ правительственнаго круга первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, и на основаніи этого изученія приходить къ извѣстнымъ представленіямъ объ отсутствіи группъ и учрежденій, которыя были въ состояніи взять ограниченіе и были заинтересованы въ немъ (Платоновъ, но ср. Ключевскій); наконецъ, можно изучать текущее дѣлопроизводство времени Михаила и устанавливать наличіе или отсутствіе стѣсненій власти новаго царя (Лавровскій, Платоновъ, ср. Тельбергъ). Въ первомъ случаѣ получается рядъ побочныхъ соображеній въ пользу того или дру-

---

идеи на лицо, какъ на лицо и то, что къ доносу отнеслись съ большимъ вниманіемъ и было приказано сейчасъ же привести Пушкина къ кресту, если онъ еще не давалъ присяги. *Н. Новомбергскій.* Слово и дѣло государевы, т. I., М. 1911, стр. 370—371.

[1]) *А. И. Маркевичъ.* „Ж. М. Н. Пр". 1891, № 10, стр. 383.

гого рѣшенія вопроса, въ послѣднемъ не получается и этого, такъ какъ отъ фактическаго ограниченія нельзя умозаключать о наличіи ограниченія юридическаго; наблюденія надъ правительственной практикой первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, наблюденія очень важныя сами по себѣ, не могутъ служить рѣшающимъ моментомъ въ рѣшеніи вопроса объ ограниченіи, но они получаютъ громадную доказательную силу, если признать (на основаніи второго изъ указанныхъ методовъ) фактъ ограниченія.

Такова методологія вопроса. Обращаясь къ литературнымъ мнѣніямъ относительно ограниченія, замѣчаемъ, что большинство изслѣдователей допускаетъ ограниченіе, но не сходится ни въ опредѣленіи его характера (юридически-формальное или словесное обѣщаніе), ни въ опредѣленіи содержанія ограниченія, ни въ установленіи того, въ пользу кого состоялось ограниченіе. Большинство полагаетъ, что ограниченіе было взято въ пользу бояръ, точнѣе Боярской Думы, но по Хлѣбникову, Худякову, Щапову и нѣкоторымъ другимъ ограничивающимъ учрежденіемъ былъ Земскій Соборъ; г. Милюковъ думаетъ, что ограниченіе было взято въ интересахъ всего служилаго класса, а В. О. Ключевскій высказываетъ догадку, что ограниченіе, притомъ негласное, состоялось въ пользу уцѣлѣвшихъ представителей старинныхъ боярскихъ, княженецкихъ родовъ[1]). Безспорно, что практика Земскихъ Соборовъ не даетъ ни малѣйшихъ указаній на ихъ ограничивающее верховную власть значеніе, поэтому, мнѣніе о такомъ ограниченіи должно быть оставлено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мало убѣдителенъ и доводъ г. Милюкова въ пользу ограниченія въ интересахъ всего служилаго сословія; уже не говоря о томъ, что это второе мнѣніе связано съ первымъ—о Земскомъ Соборѣ,—ему противорѣчатъ наблюденія надъ договорами 4 февраля 1610 г. и 1611 г. и сравненіе полученныхъ результатовъ съ фактами правительственной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила: раньше было уже указано, что въ годы правленія Михаила мы встрѣчаемъ не удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ требованій дворянской программы въ крестьянскомъ вопросѣ, а возвратъ къ порядкамъ 1597 г. Слѣдовательно, ограниченіе могло быть взято только въ интересахъ боярства и Боярской Думы. Полагаемъ, что эти ограничивающіе субъекты не могутъ и не должны быть смѣшиваемы. Старое боярство, какъ сословіе послѣ Смуты не существовало, оно или совсѣмъ изгибло, или захирѣло,

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Курсъ, т. III, стр. 96—97.

оставались лишь отдѣльные его представители. Спрашивается теперь, достаточно-ли они были сильны, чтобы взять тѣ или другія обязательства съ новаго царя, пользовались-ли они достаточнымъ политическимъ и нравственнымъ авторитетомъ для этого, однимъ словомъ, приходилось-ли съ ними считаться верховной власти? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ основанъ на томъ, что о боярахъ послѣ взятія Москвы, писали по городамъ—пускать ихъ въ Думу или нѣтъ,—а затѣмъ выслали и произвели избраніе безъ нихъ.

Первое извѣстіе основано на показаніи Философова, но грамоты разосланныя въ города до самого послѣдняго времени не были извѣстны, былъ извѣстенъ, однако, фактъ отсутствія бояръ въ началѣ избранія, отсюда предположеніе объ отрицательномъ отвѣтѣ городовъ и о *высылкѣ* бояръ. Теперь стала извѣстна одна изъ такихъ грамотъ, о которыхъ, повидимому, говорилъ Философовъ. Это грамота бояръ и воеводъ соединенныхъ ополченій и Земскаго Собора при нихъ, посланная 6 ноября 1612 г. на Бѣлоозеро къ воеводѣ и дьяку. Въ грамотѣ нѣтъ ни слова о томъ, „припущать" или нѣтъ въ Думу бояръ, наооборотъ, въ грамотѣ обращаетъ на себя вниманіе прикрытая, но несомнѣнная тенденція выгородить бояръ, сидѣвшихъ въ осадѣ: бояре де сидѣли поневолѣ, боярина Ѳ. И. Мстиславскаго держали за приставы и „били чеканы, и голова у него во многихъ мѣстахъ избита" [1]). При наличіи этой тенденціи, учитывая также фактъ почетной встрѣчи, оказанной боярамъ при выходѣ ихъ изъ Кремля, можно согласиться съ проф. Цвѣтаевымъ, что бояръ не высылали, во всякомъ случаѣ, „такой образъ дѣйствій относительно ихъ не былъ въ характерѣ вдумчиваго и осторожнаго кн. Пожарскаго" [2]). Но тѣмъ не менѣе, тяготясь не установившимся еще на первыхъ порахъ къ нимъ отношеніемъ, можетъ быть даже враждебнымъ, или руководясь желаніями отдыха, нѣкоторые бояре разъѣхались съ Москвы. Объ этомъ, какъ разъ, узнаемъ изъ распросныхъ рѣчей стольника И. И. Чепчугова, московскаго дворянина Н. А. Пушкина и дворянина романовца Ф. Дурова. Делагарди такъ резюмировалъ этотъ допросъ: „сначала они всѣ трое разсказали поочереди, каждый отдѣльно, и ихъ разсказы совпали, что знатнѣйшіе бояре, сидѣвшіе съ поляками въ Москвѣ, осаж-

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смут. времени, М. 1911, № 80 и стр. XII.

[2]) *Д. В. Цвѣтаевъ.* Избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. Ж. М. Ю., 1913, № 1, стр. 20, прим. 1.

денной русскими, послѣ взятія ея, выѣхали изъ Москвы и отправились въ разныя мѣста, подъ предлогомъ, что они хотятъ съѣздить на богомолье, согласно ихъ вѣрѣ, какъ они должны бы сдѣлать еще во время осады, но больше по той причинѣ, что къ нимъ враждебно относятся всѣ простые люди страны изъ-за поляковъ, съ которыми были заодно. Поэтому имъ надо нѣкоторое время не показываться, но скрыться съ глазъ" [1]). Это довольно точное объясненіе. Итакъ, бояръ не высылали, они сами разъѣхались, и въ этомъ нельзя не видѣть большой предусмотрительности. Однако, не всѣ бояре разъѣхались, остался, напр., бояринъ Ѳ. И. Шереметьевъ, присутствіе котораго при обсужденіи кандидатуры Михаила Ѳедоровича могло имѣть свое значеніе [2]). Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что противъ бояръ—московскихъ сидѣльцевъ существовало извѣстное раздраженіе, но отсюда еще далеко до утвержденія, что они окончательно потеряли всякій авторитетъ. Уже Пожарскій, какъ указано выше, работалъ въ пользу бояръ—невольныхъ сидѣльцевъ и эта работа не прошла безслѣдно. Правда, при обсужденіи кандидатовъ на престолъ бояре не участвовали [3]) и желательный для нихъ кандидатъ или кандидаты были отвергнуты, но нельзя упускать изъ виду того факта, что на Соборѣ много говорили о кандидатахъ „изъ великихъ родовъ". Полагаемъ, что правъ академикъ М. Дьяконовъ, дѣлающій отсюда слѣдующій выводъ: „московское боярство, значитъ, не совсѣмъ утратило свой авторитетъ въ глазахъ всей земли" [4]). Это еще рѣзче подтверждается тѣмъ, что Земскій Соборъ, уже намѣтивши кандидата [5]), все же призналъ необходимымъ пригласить разъѣхавшихся „бояръ и думцевъ" для участія въ засѣданіи Собора 21 февраля. „Къ этому важному акту,—говоритъ М. Дьяконовъ,—Соборъ не рѣшился приступить безъ участія великихъ правящихъ бояръ, которые, по приговору всей земли, получили свободу (sic) и полную амнистію,

---

[1]) Новгородскій сборникъ, вып. 5, стр. 30. См. еще показаніе Б. Дубровскаго о томъ, что „бояре и думцы, бывшіе съ поляками въ Кремлѣ, теперь (не позже декабря 1612 г.) вполнѣ примирились съ военачальниками и другими русскими боярами", Ibid., стр. 17—18.

[2]) *Д. В. Цвѣтаевъ.* Op. cit., стр. 19—20.

[3]) Но опять таки не всѣ, только нѣкоторые, см. Новгород. сборникъ, вып. 5, стр. 30.

[4]) *М. Дьяконовъ.* Очерки обществ. и госуд. строя др. Руси, стр. 439 и 440.

[5]) Однако, см. Новгородскій сборникъ, вып. 5, стр. 30 и 27.

такъ что временное правительство Трубецкого, Пожарскаго и Минина должно было вновь уступить власть кн. Мстиславскому съ товарищами. Поколебленный авторитетъ правящаго боярства былъ возстановленъ самымъ торжественнымъ образомъ предъ лицомъ всей земли“. Учитывая это обстоятельство и принимая еще во вниманіе, какъ предшествующую рознь отдѣльныхъ боярскихъ родовъ съ Романовыми, такъ и сохранившееся извѣстіе о противодѣйствіи избранію Михаила кн. Дм. Пожарскаго [1]), кн. Дм. Трубецкого, кн. Ив. Куракина, кн. Өед. Мстиславскаго, кн. В. Б. Черкасскаго [2]), можно, кажется, допустить, что, по крайней мѣрѣ, у отдѣльныхъ боярскихъ родовъ была потребность въ нѣкоторыхъ гарантіяхъ путемъ обѣщаній царя. Это не только дарованіе или подтвержденіе амнистіи, или забвенія того, что было въ Смуту, въ пожеланіи такой амнистіи съ боярами могли сходиться очень широкіе слои населенія и такая амнистія дѣйствительно осуществлялась [3]), но и болѣе спеціальное обѣщаніе, о которомъ и говоритъ Страленбергъ,—предать забвенію всѣ обиды, причиненныя отцу Михаила и вообще его фамиліи, къ этой же категоріи обѣщаній относится пунктъ о правильномъ или истинномъ судѣ, чтобы безъ суда и безъ вины никого не казнить, а для бояръ и болѣе спеціальная гарантія ихъ жизни и иму-

---

[1]) Что князь Д. М. Пожарскій былъ недоволенъ избраніемъ Михаила Өедоровича, объ этомъ говорили поляки, это же, пожалуй, можно установить и изъ его извѣстныхъ словъ о кн. В. В. Голицынѣ. *Соловьевъ*, IX, стр. 141 и др. Затѣмъ, если вѣрно очень интересное наблюденіе проф. Цвѣтаева, что кн. Д. М. Пожарскій, разсылая запросы о шведскомъ кандидатѣ по самымъ отдаленнымъ городамъ (напр., въ Тобольскъ), дѣйствовалъ съ явнымъ намѣреніемъ оттянуть окончательное рѣшеніе вопроса о шведскомъ королевичѣ до болѣе благопріятнаго времени, когда можно было бы рѣшительно отвергнуть эту кандидатуру, то становится очень интереснымъ упоминаніе въ грамотѣ Новгородскому митрополиту о писаніи въ Сибирь съ призывомъ депутатовъ оттуда. Это было не въ обычаѣ и возможно, что это дѣлалось также въ цѣляхъ проволочки. *Д. Цвѣтаевъ*, Op. cit., стр. 13,18.

[2]) Новгородскій сборникъ, стр. 26—27. Это показаніе Н. Калитина. Оно можетъ быть провѣрено по отношенію къ кн. Пожарскому (см. прим. 1-е) и къ кн. И. Куракину. Что князь И. Куракинъ былъ недоволенъ избраніемъ Михаила и, будучи на избирательномъ Соборѣ, могъ противодѣйствовать избранію М. Ө. Романова, это подтверждается тѣмъ фактомъ, что назначенный при царѣ Михаилѣ сибирскимъ воеводою, т. е. бывшій какъ бы въ опалѣ, слыша приходъ королевича Владислава въ Московское государство (1618 г.), тому радовался и ожидалъ надъ Московскимъ государствомъ всякаго дурна. *А. П. Маркевичъ*, О мѣстничествѣ, ч. I, стр. 474. О недовольныхъ говоритъ и хронографъ кн. Оболенскаго.

[3]) Временникъ XVI, стр. 73. См. также хронографъ въ собраніи рукописей библіотеки Унив. Св. Владиміра, № 144, л. 399.

щества [1]). Во всемъ этомъ, однако, строго юридически нѣтъ еще ограниченія верховной власти, всѣ эти обѣщанія гарантируютъ личныя и имущественныя, а не политическія права. Однимъ словомъ это—актъ самосохраненія боярства.

Необходимо, однако, обратить вниманіе еще на одну сторону вопроса. Если Страленбергъ въ сущности не указываетъ въ пользу кого было взято ограниченіе, если по словамъ анонимнаго автора псковскаго сказанія „о бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ“ ограниченіе было взято въ пользу бояръ [2]), то, по свидѣтельству Котошихина, царь обязался еще „о всякихъ дѣлахъ размышлять съ боярами и думными людьми, а безъ ихъ вѣдома никакихъ дѣлъ не дѣлати“, при чемъ Котошихинъ, чтобы не оставить никакого сомнѣнія относительно характера такого правленія, противополагаетъ его самодержавію или управленію по своей волѣ. Такъ возникаетъ новый вопросъ, объ ограниченіяхъ въ пользу Боярской Думы. До сихъ поръ нельзя было связывать во едино даже ограниченій, а не только акта самосохраненія, въ интересахъ боярства съ ограниченіемъ въ интересахъ Боярской Думы, такъ какъ Боярская Дума послѣ Смуты не похожа на Думу до Смуты и не можетъ служить отраженіемъ интересовъ только „великихъ родовъ“, ея составъ болѣе сложенъ и пестръ.

---

[1]) То же самое извѣстіе о правильномъ судѣ находится и въ показаніяхъ, независящихъ отъ Страленберга, именно показаніяхъ Котошихина, Татищева. Татищевъ говоритъ, напр., что хотя избраніе Михаила Ѳодоровича было порядочно всенародное, но съ такой же записью, какъ и при Василіѣ. Запись Василія дѣйствительно содержитъ въ себѣ постановленіе о правильномъ, или какъ тамъ говорится, объ истинномъ судѣ. Подъ истиннымъ судомъ по важнымъ дѣламъ, т. е. по дѣламъ, касающимся политическихъ преступленій, понимается въ записи царя Василія судъ съ соблюденіемъ судебно-процессуальныхъ обрядностей. Безъ суда, безъ слѣдствія, безъ очныхъ ставокъ нельзя человѣка наказывать. Административная юстиція замѣняется судебной, сыскной процессъ слѣдственнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣсто коллективной отвѣтственности устанавливается отвѣтственность индивидуальная. Таково содержаніе записи В. Шуйскаго. Можно спорить лишь относительно того, на кого распространялась эта запись—на все населеніе (*Тельбергъ*), на боярство, или не только на бояръ, но и на крупную буржуазію посада (*Покровскій*). Псковскому лѣтописцу также извѣстно такое условіе, но онъ представляетъ себѣ, что оно дано исключительно въ интересахъ владущихъ, „чтобы за свои преступленія подвергаться только ссылкѣ, а не казни“. Общеизвѣстны доказательства этого положенія.

[2]) Однако, см. *В. О. Ключевскій*. „До половины XVII в. неродовитому человѣку было все еще трудно пробиться къ высшимъ служилымъ чинамъ, не смотря на сильно порѣдѣвшіе ряды старой знати“. Боярская Дума, изд. 3, стр. 254.

Теперь необходимо изслѣдовать и это показаніе Котошихина относительно ограниченій въ пользу Боярской Думы. Единственно, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, это изучить тогдашнее дѣлопроизводство или обратиться къ правительственной практикѣ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Этотъ методъ былъ уже использованъ, какъ указано выше, отчасти Лавровскимъ, но особенно С. Ѳ. Платоновымъ. Полагаемъ, что указаній, приведенныхъ обоими этими изслѣдователями недостаточно: на основаніи того, что въ перепискѣ съ боярами государь принималъ иногда грозный тонъ, или на основаніи того, что бояре не рѣшались назначать безъ его согласія городовыхъ воеводъ, или на основаніи того, что государь оставлялъ за собой право конфискаціи и право земельныхъ пожалованій,—нельзя еще дѣлать вывода объ отсутствіи ограниченія въ пользу Боярской Думы или объ отсутствіи права соправительства Думы съ новымъ царемъ [1]). Изъ всѣхъ этихъ наблюденій остается только одинъ, хотя и очень важный, фактъ, что государь формально никѣмъ не былъ стѣсненъ въ правѣ земельныхъ пожалованій и, повидимому, служебныхъ назначеній. Этотъ фактъ подтверждается и послѣдующей исторіей половины XVII в. [2]). Но каковы были законодательныя, судебныя и финансовыя права царя и Думы, осталось-ли здѣсь прежнее соотношеніе, или, наоборотъ, произошла перемѣна, это остается неизвѣстнымъ. Хорошо извѣстенъ тотъ, выражаясь словами В. О. Ключевскаго, правительственный обычай временъ до Смуты, благодаря которому „Боярская Дума была учрежденіемъ, привыкшимъ дѣйствовать только при государѣ и съ нимъ вмѣстѣ", такъ что „собственно нельзя говорить о правительственномъ вѣдомствѣ Боярской Думы, какъ о чемъ-то точно опредѣленномъ, о ея политическомъ авторитетѣ, какъ о чемъ то отличномъ отъ государевой власти: пространство дѣятельности Думы совпадало съ предѣлами государевой верховной власти, потому что послѣдняя дѣйствовала вмѣстѣ съ первой и черезъ первую" [3]). Однимъ словомъ, это было фактическое соправитель-

---

[1]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Статьи, стр. 375—379.

[2]) *Н. Рожковъ.* Происхожденіе самодержавія въ Россіи, М. 1906, стр. 91—92, 95—96, 98—106, 112—114, 130—132.

[3]) *В. О. Ключевскій.* Боярская Дума, изд. 3, стр. 452—453, 468. Немного иначе та же мысль выражена *В. Сергѣевичемъ*: „Дума дѣлаетъ все то, что ей будетъ приказано сдѣлать государемъ и не дѣлаетъ ровно ничего, если государю не будетъ угодно *приказать* ей дѣйствовать. А это значитъ, что Дума

ство. Извѣстно также, что въ эпоху Смуты возникла мысль о *юридическомъ* огражденіи этого порядка, были сдѣланы соотвѣтствующія попытки осуществить эту мысль на практикѣ, и болѣе точно опредѣлить кругъ вѣдомства Думы; при чемъ, нельзя сомнѣваться въ значеніи этихъ попытокъ—это ограниченіе верховной власти. Изучаемый вопросъ объ ограниченіи въ сущности и сводится къ тому, была-ли аналогичная попытка при воцареніи Михаила Ѳедоровича, или нѣтъ, а если была, то получила-ли осуществленіе? Литературныя показанія [1]) отвѣчаютъ на это утвердительно. Но къ этому же, оказывается, приводитъ и изученіе правительственной практики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила.

Хорошо извѣстно, что „помѣты" о приговорахъ по государевымъ дѣламъ отпечатлѣваютъ на себѣ неоспоримые слѣды живой и непосредственной дѣятельности двухъ органовъ верховной власти—государя и Думы Боярской. Поэтому на этихъ помѣтахъ, „въ этихъ традиціонныхъ формулахъ московскаго государственнаго права", можно изучать дѣйствительное отношеніе царя и Боярской Думы. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, достаточно установлено, что, за нѣкоторыми исключеніями, лаконическая формула—„бояре приговорили"—„свидѣтельствуетъ о правѣ Думы самостоятельно вершить дѣла". Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано и то наблюденіе, что эта формула особенно часто встрѣчается въ актахъ начала царствованія Михаила. По мнѣнію г. Тельберга, до насъ дошло не одно такое дѣло, въ которомъ бояре приговариваютъ за измѣну казнить смертью, причемъ во всемъ производствѣ нельзя уловить ни малѣйшаго указанія ни на предварительный государевъ указъ, ни на послѣдующую государеву санкцію [2]). Но это наблюденіе говоритъ пока только о широкомъ фактическомъ участіи Думы въ управленіи. Чтобы

не имѣетъ своей компетенціи". Лекціи и изслѣдованія, 3-е изд. СПБ. 1903, стр. 266. См. также *В. Ф. Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ. *А. Н. Филипповъ*, Учебникъ исторіи р. права, изд. 4-е. Юрьевъ. 1913, стр. 382—386 и др.

[1]) Хотя и не всѣ.

[2]) *Г. Г. Тельбергъ*. Очерки политич. суда и политическихъ преступленій въ Моск. госуд. XVII в., М. 1912, стр. 297. Этому утвержденію, однако, противорѣчитъ хорошо извѣстное въ литературѣ предмета положеніе, что во всѣхъ такихъ случаяхъ санкція государя подразумѣвалась. „Государь могъ не участвовать лично въ рѣшеніи извѣстнаго вопроса Думою, но его участіе de jure всегда предполагалось; рѣшеніе-же Думы не обращалось въ законъ безъ его санкціи, хотя-бы молчаливой". *А. Н. Филипповъ*, Op. cit., 383—384.

имѣть право примѣнить это наблюденіе къ юридическому вопросу объ ограниченіи, необходимо рѣшить: можно-ли указать *опредѣленный* кругъ дѣлъ, по которымъ царь былъ *обязанъ* испрашивать согласіе Думы и въ которомъ, слѣдовательно, послѣдняя выступаетъ, какъ обязательная участница верховной власти государя? Только въ томъ случаѣ, если наблюденія за правительственной практикой первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича приведутъ изслѣдователя къ положительному отвѣту на данный вопросъ, онъ можетъ говорить объ ограниченіи и притомъ въ связи съ сохранившимися указаніями на это ограниченіе, которыя, не будучи подорваны сами по себѣ, нуждаются въ побочныхъ доказательствахъ и въ болѣе детальной провѣркѣ. Такое изслѣдованіе требуетъ само по себѣ, въ отдѣльности спеціальной монографіи. Не претендуя на нее, тѣмъ не менѣе можно отмѣтить нѣсколько очень характерныхъ наблюденій.

Въ отношеніи судебныхъ правъ царя и Думы указанный выше вопросъ подвергся недавнему обслѣдованію въ трудѣ г. Тельберга. Изслѣдователь, основываясь на изученіи политическихъ процессовъ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила, пришелъ къ тому выводу, что Дума Боярская была неизмѣннымъ и какъ бы необходимымъ органомъ суда по наиболѣе тяжкимъ политическимъ обвиненіямъ. Этотъ выводъ г. Тельбергъ ставитъ въ связь съ *гипотезою* о записи Михаила Ѳедоровича, тождественной записи В. Шуйскаго [1]). Не трудно замѣтить связь этого вывода съ тѣмъ выводомъ, который былъ формулированъ выше: отдѣльные уцѣлѣвшіе представители боярства нуждались въ гарантіи своей личной и имущественной безопасности. Имъ было нужно не только обѣщаніе царя позабыть обиды и не мстить за нихъ, но и болѣе важное обѣщаніе или обязательство—вершить политическіе процессы не иначе, какъ по суду съ той Боярскою Думою, членами которой они были. Однако, показанія и Котошихина и Страленберга идутъ дальше ограниченія юрисдикціи царя въ дѣлахъ по наиболѣе тяжкимъ политическимъ обвиненіямъ. Котошихинъ указываетъ, что царь обязался „мыслити о *всякихъ* дѣлахъ съ бояры и съ думными людьми соопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати“. Это очень суммарная характеристика правъ Боярской Думы и во всемъ своемъ объемѣ она едва-ли можетъ быть доказана: этому уже

[1]) *Г. Г. Тельбергъ*, Op. cit., стр. 300—301.

противорѣчитъ право царя на земельныя пожалованія и, повидимому, на служебныя назначенія. Страленбергъ нѣсколько опредѣленнѣе. Въ число обязательствъ онъ вноситъ: 1) не отмѣнять старыхъ законовъ и не создавать новыхъ (по сопоставленію съ Котошихинымъ,—безъ согласія Б. Думы), 2) важныя дѣла или иски рѣшать не по собственному усмотрѣнію, а по закону правильнымъ судомъ, 3) по собственному усмотрѣнію не предпринимать войны и не заключать мира. Что касается перваго и третьяго пункта, то они могутъ быть провѣрены [1]). Но второй пунктъ оставался до сихъ поръ не только не яснымъ, но и не затронутымъ. Тѣмъ большее значеніе получаетъ неизвѣстное до сихъ поръ изложеніе челобитной 149 г. дворянъ и дѣтей боярскихъ „розныхъ городовъ“, *„всею землею“*. Здѣсь читаемъ: „А которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ ихъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянехъ суда и указу добитца не могутъ, а которые и засудясь за суднымъ дѣломъ за вершениемъ волочатца многое время, *а бояре и околничіе за делы въ полате не сидятъ, а какъ де бояре по сто дватцать осмой годъ въ полате сидѣли, и имъ о своихъ обидахъ и всякихъ дѣлехъ бити челомъ было не зборонно*“. Такимъ образомъ, въ этой челобитной указывается на смѣну одного порядка другимъ. По 1620 г. дѣйствовалъ тотъ порядокъ, при наличіи котораго иски о бѣглыхъ крестьянахъ (можетъ быть, только наиболѣе спорные и, можетъ быть, только въ послѣдней инстанціи) вѣдала Боярская Дума. Затѣмъ этотъ порядокъ смѣнился другимъ, но какимъ? „И государь бы ихъ пожаловалъ, въ тѣхъ обидахъ и въ насильствахъ крестьянскихъ велѣлъ свой государевъ указъ учинить, а велѣлъ во всякихъ дѣлехъ судить по судебнику блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и за ихъ за судными *и за всякими спорными дѣлы велѣлъ бы государь сидѣть въ полате бояромъ, а не въ судныхъ приказехъ*“. Отсюда ясно, что новый порядокъ, установившійся съ 1620 г., состоялъ въ увеличеніи компетенціи приказовъ на счетъ компетенціи Боярской Думы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что при старомъ порядкѣ Дума вѣдала не только спорные дѣла по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ, но вообще „всякіе спорные дѣлы“. Изъ текста челобитной

---

[1]) *Н. Рожковъ*, Op. cit., стр. 201—202.

нельзя дать перечисленіе всѣхъ этихъ спорныхъ дѣлъ. Но къ нимъ относятся и земельныя дѣла: „а которые ихъ братья не по правде обижены и помѣстьями ихъ и вотчинами сильные люди у нихъ завладѣли не по праведному суду и сыску“, сюда же относятся дѣла о насильствахъ отъ закладчиковъ. Наконецъ, государевъ указъ и боярскій приговоръ по этому челобитью, лишь наполовину удовлетворяющій желанія челобитчиковъ, содержитъ въ себѣ указаніе, что это дѣла „земскія, большія, спорныя“: государь указалъ и бояре приговорили: „а за нынешними за расправными и впредь за всякими, за земскими, за болшими за спорными делами, въ которыхъ спорныхъ дѣлехъ въ приказехъ бояре и судьи указу не учинять, указалъ государь тѣхъ спорныхъ дѣлъ слушати бояромъ, какъ было напередъ сего при ево государськой державе и какъ было при прежнихъ государехъ; а которыхъ самыхъ болшихъ дѣлъ бояре не вершатъ, и о тѣхъ дѣлехъ указалъ государь докладывати себя государя“[1]). Если этотъ актъ не можетъ быть, безъ дальнѣйшаго изученія, привлеченъ къ рѣшенію вопроса объ юридическомъ ограниченіи, такъ какъ изъ него не видно, было-ли послѣ Смуты расширеніе судебныхъ правъ Боярской Думы и въ какомъ отношеніи это расширеніе находится къ судебнымъ правамъ царя, то, зато, изъ него ясно, что послѣ Смуты произошло большое измѣненіе, по крайней мѣрѣ, въ техникѣ правительственной работы, совершавшейся въ Боярской Думѣ. Основная черта этихъ измѣненій состояла въ томъ, что сложился обычный кругъ дѣлъ, которыя всегда рѣшались съ участіемъ Боярской Думы. А это и есть тотъ выводъ, къ которому раньше на основаніи другихъ данныхъ пришли г. Рожковъ, г. Тельбергъ и отчасти В. О. Ключевскій[2]). Притомъ, эти дѣла рѣшались, и по указаніямъ матеріала г. Тельберга и по данному акту, самостоятельно Боярской Думой; въ случаѣ затрудненій бояре по своему усмотрѣнію докладывали государя, но этотъ докладъ не былъ для нихъ юридически обязателенъ, а случаи обязательности доклада не были юридически формулированы. Слѣдовательно все дѣло сводилось къ боярамъ, къ практикѣ, къ фактическимъ соотношеніямъ, а не къ юридическимъ нормамъ. При слабомъ царѣ могли заправлять всѣмъ бояре, но это не мѣшало самодѣятельности сильнаго

---

[1]) М. А. М. Ю. Моск. столъ, ст. № 160, л. л. 410—431.

[2]) *Н. Рожковъ*. Op. cit., стр. 201, *В. О. Ключевскій*. Б. Дума., стр. 441 и слѣд. Иначе *В. Сергѣевичъ*. Лекціи и изслѣдованія, стр. 260.

государя. Это наиболѣе осторожное рѣшеніе вопроса объ ограниченіи. Изслѣдованіе приводитъ къ установленію такихъ условій, при которыхъ были необходимы для уцѣлѣвшихъ представителей боярства извѣстныя гарантіи со стороны новаго царя, это актъ самосохраненія боярства, но вмѣстѣ съ тѣмъ на лицо и данныя, свидѣтельствующія объ *опредѣленной* компетенціи Боярской Думы. Эта компетенція могла создаться фактически и при слабости верховной власти могла расширяться дальше, но она могла явиться въ результатѣ особаго соглашенія, особаго договора. На это, между прочимъ, указываетъ необходимость для бояръ сосредоточить въ рукахъ Боярской Думы рѣшеніе наиболѣе тяжкихъ политическихъ обвиненій и процессовъ. Остается изслѣдовать еще одинъ вопросъ, если ограниченіе было взято въ пользу Боярской Думы, то значитъ-ли это, что оно было взято въ интересахъ боярства, какъ сословія. Полагаемъ, что сказаннаго достаточно, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Боярская Дума XVII в. очень пестра по своему соціальному составу. Тогда, какой же смыслъ такого ограниченія? Не видимъ препятствій къ утвержденію вслѣдъ за академикомъ М. Дьяконовымъ, что единственно возможной попыткой ограниченія власти новаго государя въ интересахъ Боярской Думы, могла быть попытка, исходящая изъ того правительственнаго кружка, который сейчасъ же образовался при Михаилѣ, и въ составѣ котораго, какъ извѣстно[1]), оказались люди весьма различной родовитости, чиновности, сплоченные не только родственными, свойственными, но и партійными связями, которыя возникли между большинствомъ ихъ въ Тушинскомъ станѣ, въ той средѣ, откуда вышелъ и проектъ избранія королевича Владислава[2]). Вѣроятнѣе всего, что иниціатива ограниченія исходила именно изъ этой среды, стремившейся не только закрѣпить пріобрѣтенное въ Смуту, но желавшей при слабомъ царѣ управлять государствомъ. Крупное родовитое боярство могло, по указаннымъ соображеніямъ только присоединиться къ этой попыткѣ. Слѣдовательно, нельзя назвать это ограниченіе сословнымъ, ограничивающимъ является не сословіе (ни боярство, ни тѣмъ менѣе дворянство), а учрежденіе, которое уже не можетъ служить проводникомъ исключительныхъ сословныхъ интересовъ и если имѣетъ

---

[1]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи, стр. 379—387.

[2]) *М. Дьяконовъ.* Очерки общ. и госуд. строя др. Руси, стр. 440—441.

какую-либо общую подкладку, то таковой является крупное землевладѣніе.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе вопроса объ ограниченіи царя Михаила не устанавливаетъ ни политическаго преобладанія „общественной середины“, ни преобладанія боярства. Боярство, какъ сословіе, захирѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ власть досталась не новому сословію или классу, дворянству или посадамъ, а группѣ отдѣльныхъ лицъ, которыя не составляли и *не представляли* сословія, а если и были объединены чѣмъ-либо, то не столько партійными или родственными связями, сколько общими крупно-землевладѣльческими интересами [1]).

---

[1]) Дѣйствительно, по извѣстной докладной выпискѣ 1613 г. большинство думцевъ царя Михаила—крупные землевладѣльцы, увеличившіе за Смуту свое земельное достояніе. *А. Барсуковъ*. Чтенія Имп. Общ. Ист. и др. 1901.

Эта докладная выписка даетъ свѣдѣнія относительно землевладѣнія 161 лица, принадлежавшихъ къ высшимъ служилымъ чинамъ государства; начиная съ бояръ, она прерывается на большихъ дворянахъ. Изъ нея можно заключить о составѣ того круга лицъ, въ рукахъ которыхъ послѣ Смуты сосредоточились наиболѣе крупные земельные комплексы. Считая крупнымъ земельнымъ владѣніемъ владѣніе въ 1000 ч., можно насчитать 73 такихъ крупныхъ владѣльца, землевладѣніе которыхъ превышало 1000 ч. Приведемъ начало этого перечисленія въ убывающемъ порядкѣ размѣровъ владѣній: б. кн. Д. Т. Трубецкой, б. кн. Ѳ. И. Мстиславскій, стольникъ М. М. Бутурлинъ, б. Ѳ. И. Шереметьевъ, стольники кн. Сем., Матв. В-чи Прозоровскіе, б. кн. И. М. Воротынскій, б. И. Н. Романовъ (на 7-мъ мѣстѣ поставленъ предположительно, т. к. не извѣстно количество четей въ черной Доровской волости и въ 2 мещерскихъ дворцовыхъ селахъ, данныхъ къ старымъ дачамъ—5074 ч.), ст. кн. И. Б. Черкасскій, б. В. П. Морозовъ, б. дворянинъ кн. А. Ю. Ситцкой, б. двор. кн. И. Н. Одоевскій, ст. кн. Д. М. Пожарскій, б. кн. И. В. Голицынъ, и. т. д., б. кн. И. С. Куракинъ (17 мѣсто), б. кн. А. В. Трубецкой (18-е), б. М. А. Нагой (22-е), б. кн. Б. М. Лыковъ (23-е), б. кн. В. И. Бахтеяровъ-Ростовскій (26-е) и т. д. Сюда же надо отнести Б. М. Салтыкова, землевладѣніе котораго новаго происхожденія, крупное, но количество четей точно не извѣстно. Первое наблюденіе, къ которому приводитъ анализъ этого списка,—преобладаніе въ немъ титулованныхъ (44 чл.=60,2%),—на самомъ дѣлѣ не существенно: ряды князей землевладѣльцевъ постоянно разрываются лицами нетитулованными; затѣмъ, титулованная земледѣльческая знать въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ къ болѣе позднимъ слугамъ моск. г-рей, князьямъ юго-западнымъ и даже князьямъ инородческаго происхожденія (изъ 44 чл.—с-вост. князья составляютъ 40,9%, юго-зап. 52,2%, инородцы 6,9%, причемъ, въ числѣ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, располагавшихъ б. 5000 ч., с-в. князья представлены одними Прозоровскими, а юго-з.—Трубецкими, Мстиславскими, Воротынскими, нетитулованные — Бутурлиными, Шереметьевыми, Романовымъ, Морозовымъ). Т. обр., Смута не измѣнила безсословнаго характера землевлад. аристократіи и преобладанія среди титулованныхъ землевладѣльцевъ юго-зап. князей, которые установились уже въ XVI в. Второе наблюденіе надъ этимъ спискомъ приводитъ къ положенію, что крупное землевладѣніе, особенно для бояръ, соотвѣтствуетъ и высокому служебному положенію; въ числѣ лицъ владѣвшихъ землей свыше 1000 ч., нѣтъ только 2 бояръ—М. М. Годунова

Какъ извѣстно, изслѣдованіе состава правительственнаго класса подтверждаетъ этотъ выводъ. Въ частности, это изслѣдованіе приводитъ къ положенію, что руководители и вожди среднихъ классовъ общества во второмъ ополченіи не выдвигаются впередъ, они даже на второмъ планѣ, такова, напр., судьба „спасителя отечества“, кн. Дм. Мих. Пожарскаго, который, по мнѣнію Забѣлина, „всѣ свои существеннѣйшія награды получилъ уже по возвращеніи Филарета“ [1]). Въ правительственной администраціи Михаила преобладаютъ не „земцы“, а „тушинцы“ [2]). Всѣ эти господа увѣрены въ своемъ положеніи. Выраженіемъ этой увѣренности служатъ, напр., слова не безъизвѣстнаго дѣятеля Барай мурзы Кутумова къ посадскимъ людямъ города Романова. Грозя имъ за ослушаніе, оказанное ему, когда онъ ѣздилъ въ Москву къ новоизбранному царю, онъ прибавляетъ: „а по государевѣ милости намъ за службу дано къ старому и придачи много, а стараго у насъ не убавятъ“[3]). Такъ подтверждается извѣстное мѣсто изъ хронографа: „А московскихъ бояръ и всякихъ чиновъ людей, которые седѣли въ Московскомъ царствѣ въ осаде съ литовскими людми, и которые были въ Литвѣ у короля и въ Тушинѣ и въ Колуге и при ворѣ второлживомъ Дмитреи,—и тѣхъ государь всѣхъ пожаловалъ для своего царського вѣнца наипаче же свыше перваго по ихъ достоинству честию и пожиткомъ, и совокупися вся земля руская ему государю служити“ [4]).

А. А. Нагово. Наконецъ, третье наблюденіе, гл. обр. надъ землевладѣніемъ окольничихъ и стольниковъ, приводитъ, въ связи съ изученіемъ происхожденія этого землевладѣнія, къ положенію, что крупный земельный достатокъ создавался еще вслѣдствіе родственныхъ или свойственныхъ связей съ новымъ царемъ.

См. также *С. В. Рождественскій.* Служилое землевладѣніе, М. 1897, стр. 205—229. Что касается времени образованія этого крупнаго землевладѣнія, то въ большинствѣ случаевъ оно недавнее, все это пріобрѣтено въ Смуту, при боярахъ или дано Михаиломъ. Изъ 73 чл. наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, только у 22 нѣтъ новыхъ пріобрѣтеній (изъ бояръ и окольничихъ это Ѳ. А. Татевъ и Н. В. Годуновъ). У остальныхъ новыя дачи достигаютъ 98.7% (М. М. Бутурлинъ при боярахъ) и только въ двухъ случаяхъ достигаютъ 10%. Это послѣднее исчисленіе дано на основаніи подсчета дачъ старыхъ и при боярахъ, со включеніемъ дачъ Михаила оно станетъ еще больше.

[1]) *И. Забѣлинъ.* Мининъ и Пожарскій, М. 1883 г., стр. 123.

[2]) *С. Ѳ. Платоновъ.* Opus cit., Ср. *г. С. Ш.* Тушинцы. Лѣтопись Историко-родосл. общ. въ Москвѣ, 1907 г., вып. 2.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смутнаго времени, № 121, 5.

[4]) Временникъ XVI, стр. 73. См. также хронографъ въ собраніи рукописей библіотеки Унив. св. Владиміра, № 144, л. 399.

Но о томъ же самомъ говорятъ иностранные наблюдатели. Наблюдательный Масса пишетъ въ 1614 г.: Царь „подобенъ солнцу, котораго часть покрыта мрачными облаками, такъ что земля Московская не можетъ отъ него получить ни теплоты, ни свѣта“....; „всѣ приближенные царя—несвѣдующіе юноши; ловкіе же и дѣловые приказные—алчные волки; всѣ безъ различія грабятъ и разоряютъ народъ, никто не доводитъ правды до царя; къ царю доступу нѣтъ безъ большихъ издержекъ“ и т. д. [1]). Но характеристика Массы нѣсколько одностороння: такъ какъ ему приходилось имѣть дѣло чаще съ дьячествомъ, чѣмъ съ остальными членами правительственнаго кружка, то онъ поневолѣ обратилъ главное вниманіе на дьяковъ. О выдающейся роли на Москвѣ думныхъ дьяковъ Сыдавнаго Васильева и Петра Третьякова говоритъ также Н. Калитинъ [2]). Но, другіе современники, напр., архіепископъ Смоленскій Сергій, обращаютъ вниманіе въ своихъ характеристикахъ на весь составъ новаго правительственнаго кружка. Эти „новые правители“, вмѣстѣ съ тѣмъ „земли разорители“. По словамъ Сергія, они „ni na szto ynoie upraźniaiutca, tolko na lakomstwo nieprawdiwoho bohatstwa, szto zaslepilo im y prawdy widiet... Tiemli wo wsiem wierytie, kotoryie, dla nienasytnosti swoiey ymienia to wsie dielaiut, sztob ym odnym wo wsiakom dostatku byt, a szto w ziemle dielaitca, toho nie czuiut?“ [3]). Можно было бы не вѣрить этимъ словамъ, какъ тенденціознымъ, если бы они не подтверждались другими показаніями. Среди послѣднихъ достойно вниманія показаніе Чепчугова, Пушкина и Дурова на выдающуюся роль Б. Салтыкова, указаніями и желаніями котораго направляется вся работа Боярской Думы [4]). Возможно, что и здѣсь роль Салтыкова преувеличена, но что она была выдающаяся, это хорошо извѣстно.

Но если правительственная среда не отражала въ себѣ преобладаніе „общественной середины“, то можетъ быть такое преобладаніе можно усмотрѣть въ постоянномъ Земскомъ Соборѣ, бывшемъ, по мнѣнію изслѣдователей, органомъ побѣдившихъ въ Смуту среднихъ классовъ общества?

---

[1]) „Вѣстн. Европы“, 1868 г., № 1, стр. 234, 236.

[2]) „Новгород. Сборникъ“, вып. 5, стр. 28.

[3]) *A. Hirschberg*, Polska a Moskwa, стр. 373—374. См. тамъ же о разореніи помѣстій и вотчинъ дворянъ и о насиліяхъ. Почти тоже самое читается и въ листѣ дьяка В. Янова, Ibid., стр. 377—379.

[4]) „Новгород. Сборникъ“, вып. 5, стр. 32.

Первое впечатлѣніе, выносимое изъ изученія дѣятельности Земскаго Собора, какъ будто оправдываетъ это предположеніе. Твердо установилось мнѣніе, что въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича Земскій Соборъ игралъ чрезвычайно большую роль въ жизни государства. Онъ ставился даже оффиціально наряду съ верховной властью. На него ссылались въ дипломатическихъ сношеніяхъ (отвѣтъ Дж. Мерику); въ дѣлахъ внутреннихъ онъ заслонялъ собою обычные правительственные органы. Отъ его имени посылались грамоты къ казакамъ на Волгу, отъ него же шли увѣщанія къ ворамъ казакамъ въ 1614 г. Еще большее значеніе онъ имѣлъ въ финансовыхъ мѣропріятіяхъ того времени. Уже въ концѣ февраля 121 г. Земскій Соборъ приговорилъ не давать жалованія по городамъ „безо всего Собору и безъ боярского приговору". „Да и на Москвѣ денегъ никому не давати, а откуды учнутъ приходити о деньгахъ здѣсь на Москвѣ памяти, и съ тѣми памятьми приходить къ митрополиту Кирилу, и ко всему Собору и къ боярамъ и докладывати ихъ, а безъ ихъ имянного приказу отнюдь никому денегъ не давати" [1]). Такъ Соборъ бралъ въ свои руки упорядоченіе пассивныхъ операцій казны, контроль надъ государственными расходами. Еще раньше, въ ноябрѣ 1612 г. „по совѣту всей земли" была сдѣлана попытка наладить и поступленія въ государственную казну [2]). И позднѣе Соборъ не только санкціонировалъ своимъ авторитетомъ всѣ обращенія правительства къ населенію по поводу платежа налоговъ, но даже по собственной иниціативѣ устанавливалъ чрезвычайные налоги, передавая ихъ сборъ въ руки спеціальныхъ комиссій подъ началомъ особыхъ пословъ отъ Собора [3]). Однимъ словомъ, въ рукахъ Земскаго Собора сосредотачивался весьма широкій кругъ дѣлъ не только законодательнаго и учредительнаго, но и чисто распорядительнаго характера [4]). Не вызываетъ сомнѣній и то положеніе, что этимъ своимъ значеніемъ Земскій Соборъ обязанъ, главнымъ образомъ, присутствію въ его составѣ выборныхъ людей и той новой своей организаціи, которая дѣлала изъ него постоянное учрежденіе, засѣдавшее непрерывно, съ постояннымъ составомъ депутатовъ, пере-

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смут. времени, №№ 106, 109. Такое же распоряженіе и раньше, въ ноябрѣ 1612 г., Ibid., № 87.

[2]) Ibid., № 87.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, стр. 36.

[4]) *П. Милюковъ.* Очерки, ч. 3, вып. 1, стр. 89. См. также *В. Н. Латкинъ.* Земскіе Соборы др. Руси. СПБ. 1885.

мѣнявшихся по трехлѣтіямъ. И тѣмъ не менѣе „ни въ грамотахъ, призывавшихъ выборныхъ людей, ни въ обширной перепискѣ Земскаго Совѣта съ новоизбраннымъ царемъ нѣтъ мысли о томъ, что земскіе люди предназначаются для участія въ управленіи“ [1]). Когда дѣятельность Земскаго Собора характеризуется, какъ „соправительство“ съ царемъ, то, во-первыхъ, забываются исключительныя обстоятельства момента, во-вторыхъ, не различается политическая компетенція Собора отъ его нравственнаго вліянія или національно-политическаго авторитета. Политическія компетенціи Земскій Соборъ имѣлъ до избранія на царство Михаила, тогда онъ дѣйствительно являлся верховнымъ органомъ всего управленія, въ его рукахъ была учредительная иниціатива. Но нельзя забывать, что эта иниціатива принадлежала Собору въ цѣляхъ чисто спеціальныхъ—избранія царя. Съ воцареніемъ Михаила Ѳедоровича Земскій Соборъ не былъ распущенъ, а продолжалъ засѣдать, хотя и не съ той непрерывностью и правильностью возобновленія трехлѣтнихъ сессій, какъ то утверждали до опубликованія новыхъ документовъ [2]). И если и теперь „мы видимъ совѣтъ всей земли въ роли какъ-бы органа высшаго управленія, то такое расширеніе задачи выборныхъ людей вызывалось исключительными обстоятельствами времени и происходило не по иниціативѣ Собора, а по иниціативѣ правительства“. Правительство могло и распустить Соборъ, и если оно этого не сдѣлало, то отнюдь не потому, что, боялось нарушенія какой-либо конституціи, а просто потому, что чувствуя свою слабость, будучи разношерстнымъ или компромиссным̃ъ по своему составу и происхожденію, наконецъ не видя среди хаоса общественныхъ отношеній какой-нибудь надежной опоры, въ видѣ господствующаго класса или сословія, правительство старалось усилить вѣсъ своихъ мѣропріятій голосомъ избранниковъ земли, „дѣлая изъ ихъ моральнаго авторитета административное употребленіе“ [3]). Нѣсколько наблюденій надъ исторической дѣйствительностью того времени помогутъ уяснить сказанное и выяснить значеніе Земскаго Собора въ первые годы царствованія Михаила.

Правительство было слабо, къ тому же оно чувствовало и

---

[1]) *А. И. Заозерскій.* Къ вопросу о составѣ и значеніи Земск. Соборовъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., № 6, стр. 348.

[2]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ. Въ отдѣлѣ приложеній и *А. И. Заозерскій.* Op. cit., стр. 329.

[3]) *А. И. Заозерскій.* Op. cit., стр. 349.

сознавало свою слабость. Болѣе, не смотря на „единомышленный и нерозвратной совѣтъ“, съ котораго былъ избранъ Михаилъ Ѳедоровичъ, его власть на первыхъ порахъ не была даже всѣми признана. Казаки долго еще возились со своими Дмитріями, подымая имя ихъ то въ одной, то въ другой области, или увѣряя, что „государю нельзя жениться,—тушинскій воръ, который называется царевичемъ Дмитріемъ, живъ“[1]). Шайки этихъ казаковъ, во главѣ съ Заруцкимъ и Баловнемъ, долго еще грозили не только спокойствію страны, но и самому существованію новой династіи. О настроеніи боярства въ эту пору къ сожалѣнію ничего не извѣстно[2]); зато настроеніе низшихъ слоевъ населенія, посадскихъ людей и крестьянъ, вполнѣ опредѣленно. Правда, у нихъ нѣтъ Дмитріевъ, но зато они болѣе чѣмъ лойяльны по отношенію къ новому государственному строю. Просматривая массу отписокъ того времени, изслѣдователь ясно видитъ, какъ блѣднѣетъ и гаснетъ та сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды, которая такъ отчетлива въ перепискѣ городовъ между собой, въ идеѣ земскихъ ополченій. Высокая идея всей земли, всего міра какъ-бы дробится и населеніе замыкается въ свои мѣстныя нужды, мѣстные интересы. Образовавъ государство, оно не обнаруживаетъ сознательнаго стремленія поддержать и укрѣпить его дальше. Оно готово нести тяжелыя жертвы на *мѣстную* самооборону, когда дѣло идетъ о „береженіи своихъ головъ“, но оно не такъ дальновидно, чтобы связывать свои головы, свое дальнѣйшее существованіе съ положеніемъ и состояніемъ правительства[3]). Потому оно очень неохотно откликается на призывъ правительства къ его патріотической дѣятельности и очень несочувственно относится къ тѣмъ сборамъ доходовъ, къ тѣмъ новымъ высокимъ налогамъ, въ уплатѣ которыхъ, по мнѣнію правительства, должна выражаться и его патріотическая дѣятельность и его гражданскія чувства. О такомъ настроеніи населенія именно и сообщаютъ въ своихъ отпискахъ правительству многочисленные сборщики налоговъ, разосланные во всѣ концы государства. Вотъ что пишетъ, напр., В. Ѳедоровъ, посланный въ Владимірскій уѣздъ для сбора хлѣбныхъ запасовъ: „всѣ крестьяне тѣхъ волостей наказъ у него взявъ прочли, и прочедчи де, государь, они на-

[1]) *Н. Новомбергскій.* Слово и дѣло государевы, т. I., М. 1911, № 22.

[2]) Отдѣльныя указанія даны раньше.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ запр. и пятин. денегъ, стр. 14.

казъ бросили, а его де били, и бивъ де, государь, его ограбили и хотѣли де ихъ въ воду посажать и хлѣба збирати не дать, а твоего де государева указу не послушали, и они, государь, прибрели въ Володимеръ перерграблены до нага"[1]). Въ Переяславлѣ-Рязанскомъ сборщику С. Унковскому оказалъ сопротивленіе человѣкъ кн. Дм. Мих. Пожарскаго Михалко Злой: „государь де нашъ князь Дмитрей Пожарской указываетъ на Москве государю и везде онъ князь Дмитрей Пожарской"; и „меня холопа твоего,—писалъ Унковскій,—называлъ страдникомъ и лаялъ всякою неподобною лаею.., отъ казны отъ денежной прочь отбилъ"[2])... Аналогичное сопротивленіе оказывали сборщикамъ приказчики бояръ Черкасскаго и И. Н. Романова[3]). Въ Твери сборщику Д. Овцыну въ 123 году запретилъ собирать четвертные доходы самъ воевода Ѳедоръ Яновъ: „пріехалъ де ты отъ вора съ воровскимъ наказомъ, а наказъ де у тебя воровской, и грамоты де къ тебѣ приходятъ воровскіе"[4]) и т. д. Въ иныхъ мѣстахъ при сборахъ вставалъ призракъ возстанія. Такъ, казанскій воевода бояринъ кн. Ив. Воротынскій съ товарищи запретили пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дьяку Ч. Оботурову собирать до государева указа пятину на Чувашѣ и Черемисѣ изъ опасенія возстанія, что „чюваша и черемиса денегъ давати не хотятъ, а подговариваютъ де и, государь, черемису чюваша, чтобъ черемиса завоевалась". Въ Москвѣ бояре одобрили это распоряженіе и запретили просить съ черемисы денегъ: „а велѣть черемисе сказать государево жаловальное слово, то имъ сказываетъ нѣхто на смуту, а государь не велѣлъ имать, и они-бъ были на государево жалованe надежны"[5]). Это имѣло мѣсто въ 123 г. Тоже впечатлѣніе слабости правительства оставляютъ и правительственныя грамоты о сборѣ налоговъ. Въ грамотахъ, особенно 121 и 122 г.г., правительство не требуетъ, оно смиренно проситъ, обѣщая въ будущемъ рядъ неопредѣленныхъ льготъ: „а какъ дастъ Богъ, наше Московское государство во усмирен(ь)е ото всѣхъ нашихъ недруговъ придетъ, и мы васъ пожалуемъ, въ тѣ поры во всѣхъ нашихъ податехъ вамъ польготити велимъ"[6]).

---

[1]) Дворц. Арх. 122 г., № 220.

[2]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты о Смутномъ времени. № 116.

[3]) Дворц. Арх. 125 г. № 332.

[4]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты о Смутномъ времени, № 117.

[5]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, Приложенія, № 47. Аналогичныхъ случаевъ не мало.

[6]) Ibid., № 63, 4 и др.

Этого мало, правительство, великолѣпно сознавая настроеніе населенія, принуждено напоминать ему, что его самопожертвованія еще не кончились; въ своихъ грамотахъ, обращенныхъ къ населенію, оно стремится обосновать зависимость дальнѣйшей судьбы населенія, дальнѣйшей судьбы „православной вѣры" отъ успѣха своей дѣятельности, отъ укрѣпленія своего положенія: „а будетъ вы взаймы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная вѣра разорится".

Будетъ время, когда правительство оставитъ эти обращенія къ гражданскому и религіозному чувству народа и заговоритъ болѣе твердымъ языкомъ, обѣщая за ослушаніе не льготы, а кнутъ, тюрьму и батоги. Пока же у него этой возможности нѣтъ, пока оно чувствуетъ себя слабымъ, оно должно искать иной опоры и такой опорой служитъ для него въ это время нравственный авторитетъ Земскаго Собора. Съ одной стороны, Земскій Соборъ санкціонируетъ правительственныя мѣропріятія вплоть до поруки за правительственныя обѣщанія включительно [1]); съ другой стороны, онъ является тѣмъ органомъ, черезъ который идутъ стремленія правительства поддержать единство „всей земли", направить силы населенія на укрѣпленіе правительства, на очищеніе государства. Есть еще и третья сторона въ дѣятельности Земскаго Собора этого времени, эта сторона какъ будто болѣе всего говоритъ о правительственныхъ полномочіяхъ Собора, о его верховной роли. Соборъ не только проводникъ правительственныхъ мѣропріятій, ему порой принадлежитъ инціатива ихъ. Такъ, именно Земскій Соборъ назначилъ первую пятину 1614 г. Но стоитъ вглядѣться хотя бы въ дальнѣйшую исторію пятинныхъ налоговъ, чтобы понять что это значеніе Собора преходяще, даже черезчуръ мимолетно. Первый сборъ пятины былъ назначенъ Соборомъ; пятинщики, пріѣзжая на мѣста, должны были передавать грамоты—одну отъ государя, другую отъ Собора; вторая пятина была объявлена уже безъ участія выборныхъ людей; призывая ихъ для назначенія третьей пятины, правительство имѣло въ виду не ихъ согласіе на назначеніе пятины, даже не ихъ политическій авторитетъ, а просто ихъ освѣдомленность въ условіяхъ мѣстнаго быта и хозяйства: оно думало посовѣтоваться съ выборными людьми объ организаціи новаго сбора пятины, такъ какъ къ этому вре-

---

[1]) А. А. Э., III, №№ 4, 5.

мени выяснилась неудовлетворительность организаціи первыхъ сборовъ; въ назначеніи четвертой и пятой пятины Земскій Соборъ не принималъ даже и такого участія [1]). Это наблюденіе принадлежитъ г. Заозерскому. Почти такой же выводъ получается и изъ сравненія дошедшихъ до насъ призывныхъ грамотъ. На Соборъ 1613 г. выборные приглашались для земскаго большого дѣла „на договоръ“ [2]). На Соборъ 1616 г. было велѣно присылать выборныхъ „для нашего великаго и земскаго дѣла на совѣтъ“ [3]). Наконецъ, на Соборъ 1619 г. предписывалось выбрать „изъ духовнаго чину человѣка или двухъ, а изъ дѣтей боярскихъ по два человѣка добрыхъ и разумныхъ, которые бы умѣли разсказать обиды, и насильства и разореніе“ [4]). Такъ постепенно падало широкое политическое значеніе представителей земли, созданное для нихъ исключительными условіями момента: въ 1613 г. они—все, въ 1616 г. съ ними еще совѣтуются, какъ съ мѣстными свѣдущими людьми, въ 1619 г. нѣтъ, строго говоря и совѣта,—выборнымъ представляется болѣе скромная и пассивная роль освѣдомленія правительства съ мѣстными нуждами и право челобитій о нихъ. Правда, въ другой грамотѣ на Галичъ, выборные созывались на Соборъ 1619 г. не только для того, чтобы разсказать обиды, и насильства и разореніе, но и „чѣмъ Московскому государству полниться и ратныхъ людей пожаловать, и устроить Московское государство, чтобы пришло все въ достоинство“ [5]). Послѣднія выраженія какъ-будто противорѣчатъ сказанному о роли выборныхъ на Соборѣ 1619 г., изъ нихъ какъ будто бы видна болѣе широкая и активная, устроительная роль выборныхъ. Однако заключительныя слова, какъ этой грамоты, такъ и выраженія другой извѣстной грамоты въ В. Новгородъ, „разъясняютъ дѣйствительные размѣры депутатскихъ полномочій и характеръ ихъ компетенціи“. Отсюда мы узнаемъ, что правительство созывало депутатовъ на Земскій Соборъ, чтобы ознакомиться съ нуждами населенія, устроительную же дѣятельность правительство брало на себя: „чтобы намъ и отцу нашему

---

[1]) *А. И. Заозерскій.* Къ вопросу о составѣ и значеніи Земскихъ Соборовъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., іюнь, стр. 349—350.

[2]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смутнаго времени, № 82.

[3]) А. А. Э. III, № 77; *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ..., Приложенія, №№ 53—55.

[4]) *Латкинъ.* Матеріалы для исторіи Земскихъ Соборовъ XVII ст., № 1.

[5]) А. А. Э., т. III, № 105.

и богомольцу Филарету Никитичу... всякія ихъ нужды и тѣсноты и разоренія и всякіе недостатки были вѣдомы; а мы великій государь съ отцемъ своимъ и съ богомольцемъ святѣйшимъ патріархомъ съ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи совѣтовавъ, *по ихъ челобитью*, прося у Бога милости, учнемъ о Московскомъ государствѣ промышляти, чтобъ во всемъ поправити, какъ лучше" [1]). Итакъ, разсматриваемый Земскій Соборъ былъ собраніемъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей; такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣло на него правительство. Къ счастью намъ извѣстенъ еще одинъ документъ—грамота отъ 2 ноября 128 г. на Тотьму воеводѣ кн. В. М. Селеховскому съ извѣщеніемъ о прибытіи на Москву выборныхъ людей Тотьмы, изъ которой можно видѣть, какъ отнеслось къ своимъ депутатскимъ полномочіямъ населеніе [2]). Изъ этой грамоты узнаемъ, что выборные люди привезли съ собой „мірскіе челобитные за руками для своего тотемскаго разоренья и крестьянскихъ для всякихъ недостатковъ", т. е. въ точности исполнили предписаніе правительства. Эти челобитныя они подали государю и патріарху Филарету; „и имъ по той ихъ мірской челобитной, о чемъ они намъ били челомъ, нашъ указъ будетъ". Беремъ на себя смѣлость истолковать это мѣсто такъ: выборные были созваны для представленій челобитныхъ, путемъ которыхъ правительство знакомилось съ состояніемъ и нуждами страны, во первыхъ, съ желаніями отдѣльныхъ группъ населенія, во вторыхъ; такъ въ рукахъ правительства накоплялся богатый фактическій и можетъ быть даже идейный матеріалъ, на основаніи его правительство вырабатывало программу своихъ дѣйствій и объявляло ее цѣликомъ или по частямъ, примѣнительно къ каждому поданному челобитію, созваннымъ депутатамъ. Такъ или иначе, объ активной роли выборныхъ, какъ въ извѣстныхъ уже грамотахъ, такъ и во вновь найденной, нѣтъ ни малѣйшаго намека [3]). Та-

---

[1]) С. Г. Г. и Д., т. III, № 47. Или: „а выборныхъ бы естя людей, которыхъ выберутъ, отпустили бы къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, чтобы намъ и отцу нашему и богомольцу о всемъ (новгородскомъ) разореньи было вѣдомо, и выслушавъ отъ нихъ челобитья, учали бъ есмя, прося у Бога милости, говорити и промышляти о нихъ ко всему добру, чтобъ всѣ люди нашего государства по Божіей милости и нашимъ царскимъ призрѣньемъ жили въ покоѣ и въ радости".

[2]) См. въ отдѣлѣ Приложеній № 2.

[3]) Слѣдуетъ обратить еще вниманіе на преждевременный отпускъ одного депутата, попа Якова.

кова эволюція Земскихъ Соборовъ начала царствованія Михаила Ѳедоровича. Слѣдовательно, и въ Земскомъ Соборѣ нельзя найти отзвука искомаго преобладанія среднихъ классовъ; Земскій Соборъ не столько нуженъ этимъ классамъ, не столько является ихъ органомъ, сколько служитъ правительственнымъ цѣлямъ управленія; правительство, дѣйствительно, дѣлаетъ изъ моральнаго авторитета Собора административное употребленіе.

Изъ всего сказаннаго становится достаточно яснымъ и наше пониманіе идейныхъ послѣдствій Смуты. Чрезвычайныя событія Смутнаго времени безусловно будили общественную мысль, безусловно отразились на народной психикѣ. Это общее послѣдствіе всякаго переворота, всякой соціальной борьбы, что она сопровождается подъемомъ мысли и особенно политической, экономической и соціальной идеологіи. Дѣйствительно, въ Смуту впервые ясно, отчетливо отливается дворянская программа (договоръ Ляпуновскаго ополченія), та же Смута оказала вліяніе и на выработку программы торгово-промышленнаго чина. Но кромѣ выработки классовыхъ идеологій, Смута оказала еще вліяніе на выработку и новыхъ общихъ политическихъ идей и понятій, общихъ если не для всего народа, то для мыслящей и наиболѣе культурной части его. Въ этомъ сказалось вліяніе Смуты не какъ классовой борьбы, а какъ общаго бѣдствія, постигшаго одинаково всѣ классы общества. Хорошо извѣстенъ тотъ медленный и болѣзненный процессъ, которымъ совершалась выработка этихъ новыхъ политическихъ идей[1]). Въ безгосударное время предоставленное самому себѣ общество задумалось надъ причинами небывалыхъ бѣдствій и надъ средствами борьбы съ ними. Рядъ писателей далъ религіозныя и соціальныя объясненія причинъ Смуты. Надо обратить вниманіе на ту связь, которая существуетъ между этими двумя видами объясненій: грѣхъ это неправда въ жизни, а неправда въ жизни—это отсутствіе мужества въ населеніи, малодушіе или безумное молчаніе, наконецъ общественная рознь. Все это и есть нѣсомнѣнно дѣйствующая причина Смуты. Отсюда два слѣдствія. Само бѣдствіе вызываетъ необходимость упразднить причину—грѣхъ, малодушіе, безумное молчаніе, рознь, отсюда несомнѣнный подъемъ народной психики, отсюда экзальтація, порывчатость въ дѣятельности, отсюда всѣ эти слова о совѣтѣ, любви и соединеніи, однимъ словомъ, отсю-

---

[1]) *А. И. Яковлевъ.* Безумное молчаніе. Сборникъ въ честь *В. О. Ключевскаго*, М. 1909.

да то странное на первый взглядъ сочетаніе матеріализма цѣлей и высокаго идеализма активной борьбы. Но то же сознаніе бѣдствія и причинъ его ведетъ къ представленію, что отвѣтственность за катастрофу падаетъ не на кого-либо другого, а на само населеніе. Появляется идея отвѣтственности и благодаря этой идеѣ русскіе люди начинаютъ сознавать себя гражданами русскаго государства. Такъ выростаетъ понятіе государства-отечества, не замѣняя собою совсѣмъ стараго понятія гсударства-вотчины, но уже вступая съ нимъ въ борьбу. А. И. Яковлевъ, который далъ такую живую картину того, какъ русскіе люди почувствовали себя хозяевами своей страны, однако, долженъ былъ отмѣтить, что по мѣрѣ отдаленія отъ Смуты какъ разсужденія о причинахъ ея, такъ и развитіе новыхъ идей и понятій, гаснутъ и замираютъ также постепенно, какъ они и нарождались[1]). Къ тому же самому выводу еще раньше пришелъ В. О. Ключевскій[2]), этотъ же выводъ формулированъ и у М. М. Богословскаго, который указываетъ, что по мѣрѣ отдаленія отъ Смуты „дружная совмѣстная дѣятельность сословій замираетъ, центробѣжныя стремленія берутъ верхъ надъ центростремительными, интересы расходятся, взаимныя отношенія классовъ обостряются и землевладѣльческія отношенія и казенныя повинности становятся единственными связями“[3]). Все это явленія того политическаго индифферентизма, который былъ уже указанъ выше. Къ этому же наблюденію можно прійти и другимъ путемъ, изучая паденіе другой идеи, связанной съ идеей государства-отечества, государства-народа, именно, идеи государя—избранника народа. Эта послѣдняя идея уже видна въ извѣстныхъ обоснованіяхъ власти Бориса Годунова, о ней говорили оффиціальные писатели Шуйскаго, когда хотѣли доказать, что царь Василій былъ избранъ „всею областью“ или „отъ вся области“, а не „малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ“[4]), эту идею можно встрѣтить и позже, въ избраніи Михаила. Однако примѣчательно уже то, что эта идея избранія „по многомятежному человѣческому хотѣнію“ никогда не фигурируетъ въ этихъ оффиціальныхъ актахъ въ единственномъ и чистомъ видѣ, всегда основанія избранія осложняются

---

1) *А. П. Яковлевъ.* Op. cit., стр. 664.

2) *В. О. Ключевскій.* Курсъ, III, стр. 82—86.

3) *М. М. Богословскій.* Земское самоуправленіе, т. I, стр. 234.

4) Р. И. Б., т. XIII, стр. 60, 120, 168, 888, 917, ср. 998—999.

другими мотивами, другими причинами. Это или делегація власти, какъ у Бориса Годунова, или обоснованіе генеологическое, какъ у Шуйскаго, или наконецъ „богоизбраніе"[1]). Слѣдовательно, идея вотчиннаго государства, старыя обоснованія власти были привычны и живучи и новая идея „многомятежнаго человѣческаго хотѣнія" не могла вполнѣ замѣнить собою старыхъ идей вотчинности, прирожденности, богоустановленности. И предъ самымъ избраніемъ Михаила въ одномъ видѣніи можно было читать: „Аще-ли поставятъ царя по своей волѣ, навѣки не будетъ царь"[2]). Выхода изъ этого двуумочнаго положенія не было, но была фикція—избрать царя по волѣ Бога, т. е. соединить многомятежное человѣческое хотѣніе съ богоустановленностью. Дальнѣйшее изученіе текстовъ оффиціальныхъ грамотъ указываетъ, что въ фикціи чѣмъ дальше, тѣмъ больше старыя идеи брали верхъ надъ новыми[3]). Все это наблюденія столь характерныя, что заслуживаютъ особаго вниманія. Подыскивая объясненія всѣмъ этимъ идейнымъ перемѣнамъ, можно, кажется, остановиться на одномъ. Можно замѣтить, что старыя идеи не уничтожились совсѣмъ, а новыя логически не доразвились и не стали политическими навыками. Причина этого станетъ ясна, если обратить вниманіе на время и обстановку выработки идеи государства—народа—отечества. Смута стала общимъ бѣдствіемъ подъ вліяніемъ тушинскихъ грабежей и вмѣшательства Польши, то и другое и дало толчокъ къ тому единенію[4]), логической формой котораго стала новая идея. Это заставило на время позабыть междусословную и классовую борьбу и направить всѣ усилія на спасеніе государства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ стало пониматься, какъ спасеніе народности и вѣры. Такъ, новыя идеи получили примѣненіе прежде всего во внѣ, по отношенію къ грозящей внѣшней опасности. Опасность была велика и потребовала напряженія всѣхъ силъ. Весь подъемъ, порывъ, всѣ матеріальныя жертвы ушли на это дѣло. Въ результатѣ неминуемо должна была наступить психологическая и идейная реакція, безъ которой не обходятся даже законченныя революціи[5]). Но въ Смуту

---

[1]) Ibid., стр. 227 и др.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, стр. 239.

[3]) С. Г. Г. и Д., ч. I, № 203, ч. 3, №№ 1—5, 11, 12, и др.; и „Три вѣка", т. I, статья *г. Прѣснякова.*

[4]) *А. П. Щаповъ.* Собр. соч., т. I, стр. 690.

[5]) *М. А. Рейснеръ.* Государство, ч. 2, М. 1912, стр. 68—69 и др.

сословная и классовая борьба не была закончена, освобожденіе государства, лишая общество объединившихъ его связей, снова обращало его къ классовой борьбѣ, отсюда та рознь, тотъ классовой антагонизмъ послѣ Смуты, которые уже отмѣчены изслѣдователями и подтверждаются изученіемъ документовъ. Наличіемъ этихъ двухъ моментовъ, психологической и идейной реакціи и незаконченности соціальной борьбы въ Смуту, и объясняется тотъ политическій индифферентизмъ, о которомъ сказано выше. Но та же незаконченность соціальной борьбы препятствовала побѣдѣ какой либо одной изъ обозначившихся классовыхъ идеологій. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество устало за эти 15 лѣтъ безпрерывной борьбы, оно хотѣло хоть какого-либо спокойствія, оно нуждалось въ такой организаціи, которая дала бы ему возможность мирнаго сотрудничества. Это опять таки обычное настроеніе послѣ всякой революціи. Въ революціяхъ законченныхъ такую организацію вырабатываетъ побѣдившій классъ и эта государственная организація строится на мирномъ сотрудничествѣ и компромиссѣ нѣсколькихъ классовъ подъ гегемоніей одного и на особой переработкѣ различныхъ классовыхъ идеологій въ одну общую, на которую и накладываетъ свою печать идеологія господствующаго класса[1]). Въ революціяхъ незаконченныхъ, наоборотъ, наблюдается рядомъ съ паденіемъ началъ самодѣятельности усиленіе идей легитимизма. Безсословный абсолютизмъ становится единственно возможной формой государственной организаціи, но этотъ абсолютизмъ подъ вліяніемъ новой идеи о народѣ и государствѣ, принимаетъ форму абсолютизма общаго блага. Идейнымъ результатомъ Смуты и было созданіе этой идеи общаго блага, которая полагается въ основѣ полицейскаго государства. Большинство писателей Смутнаго времени абсолютисты именно этого покроя. Для Тимоѳеева царь—помазанникъ Бога, „по естеству и властію достоинства привлечену есть Богу“. Онъ выше всѣхъ, его престолъ—престолъ святости, царь, какъ личность, можетъ вести „погрѣшительную жизнь“, но „вѣнецъ“ его (т. е. идея царской власти) отъ этого не умаляется. Но царь для Тимоѳеева вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь всего народа, онъ поставленъ Богомъ „во утвержденіе и управленіе обще наше“, и онъ долженъ править въ интересахъ всего народа, а не въ интересахъ какой-нибудь одной соціальной группы населенія[2]).

---

[1]) *М. А. Рейснеръ*. Государство, ч. 2, М. 1912, стр. 82.

[2]) Дворц. Разр. I, 34; Полн. Собр. Р. Л., V, 63; А. А. Э., II, № 202; *С. Б. Ве-*

Итакъ, ни изученіе экономическихъ послѣдствій Смутнаго времени, ни наблюденія за соотношеніемъ общественныхъ силъ въ первые годы послѣ Смуты, ни изслѣдованіе состава правительственнаго круга, ни анализъ дѣятельности Земскаго Собора не подтверждаютъ вывода о побѣдѣ въ Смуту среднихъ классовъ общества. Московское общество вышло изъ Смуты экономически разореннымъ, соціально не пришедшимъ къ какому-либо устойчивому равновѣсію, идейно не установившимся и политически индифферентнымъ.

Въ первые годы послѣ Смуты наиболѣе благопріятное экономическое положеніе создалось лишь для крупнаго всесословнаго землевладѣнія; крупнымъ землевладѣльцамъ различнаго происхожденія и разныхъ партій принадлежала и политическая власть. Это и есть „сильные люди“ Московскаго государства или „владущіе“. Ихъ органомъ служила Боярская Дума и, возможно, что именно въ интересахъ Боярской Думы и былъ ограниченъ царь Михаилъ Өедоровичъ. Большинство населенія, именно средніе классы общества, несмотря на то, что въ Смуту они сознали, каждый порознь, свои интересы и выработали программы пожеланій, не могли сейчасъ же занять мѣсто разбитаго Смутой боярства, для этого имъ не хватало сознанія общности дѣйствій, мѣшала демобилизація ихъ ополченій и препятствовало экономическое положеніе страны, тяжелѣе всего отражавшееся на нихъ. Не закончивъ своей классовой борьбы, это большинство жаждало успокоенія и свои надежды возлагало на сильную и благопріятствующую ему верховную власть. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ не только политическимъ идеаломъ этого времени, но и единственной реальной возможностью являлась политика общаго блага. Отъ государства вотчиннаго Московская Русь переходила къ государству полицейскому. Однако, этотъ переходъ сказался не сразу. Должно было пройти нѣсколько очень тяжелыхъ для большинства населенія лѣтъ, должно было сказаться все засиліе „владущихъ“ и долженъ былъ явиться Филаретъ, чтобы осуществилась и политика общаго блага и переходъ къ полицейскому государству.

При наличіи такого объясненія изученіе правительственной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила становится не

селовскій. Новые акты, № 82. Р. И. Б., т. XIII, стр. 300, 341, 397, 398, 461, 468 и друг., стр. 340. 377, 410, 451. *Васенко.* Дьякъ И. Тимоѳеевъ. „Ж. М. Н. Пр.“ 1908 г., № 3, стр. 88—121. *А. П. Заозерскій.* Op. cit., стр. 340—346.

только желательнымъ, но и необходимымъ. Такое изученіе, кромѣ другихъ задачъ, должно ставить себѣ двѣ цѣли: 1) провѣрку выводовъ уже полученныхъ, 2) наблюденіе надъ состояніемъ страны передъ возвращеніемъ Филарета изъ плѣна, такъ какъ апріори можно ожидать, что патріархъ окажется реальнымъ политикомъ.

ГЛАВА II.

Содержаніе: Внутренняя политика правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Өедоровича и ея связь съ внѣшней политикой. Финансовыя затрудненія и финансовыя мѣропріятія,—ихъ неудача и конечный итогъ. Казацкій вопросъ. Путаница поземельныхъ отношеній. Тушинцы и ихъ пожалованія. Новыя земельныя и денежныя дачи. Дачи провинціальному дворянству и дачи „сильнымъ людямъ". Указная дѣятельность по вопросу о владѣніи „многими чети за малыя чети". Дворянская программа и дѣйствительность. Программа торгово-промышленнаго чина. Мѣропріятія правительства по возврату разошедшихся и ставшихъ въ иные чины или заложившихся посадскихъ тяглецовъ. Бѣлые дворы на посадѣ и борьба съ этимъ явленіемъ. Частно-владѣльческія бѣлыя слободы. Увеличеніе количества привилегированныхъ иноземныхъ купцовъ и злоупотребленія. Увеличеніе торговыхъ привилегій монастырей и жалованныя грамоты монастырямъ. Откупа и борьба съ ними посадскаго населенія. Отсутствіе безопасности. Заключеніе.

Приступая къ изученію соціальной политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила изслѣдователь не въ правѣ игнорировать вопроса о вліяніи на соціально-экономическія мѣропріятія этого времени соображеній военнаго и финансоваго свойства. Двѣ громадныхъ задачи стояло предъ правительствомъ послѣ избранія Михаила: очищеніе государства отъ враговъ и его внутреннее устроеніе. При неотложности задачъ перваго порядка, возможно, что задачи внутренняго устроенія окажутся на второмъ планѣ, будутъ осуществляться безъ системы, урывками, или будутъ находиться въ прямой зависимости отъ военно-финансовыхъ соображеній. Необходимо поставить этотъ вопросъ и изучить главнымъ образомъ финансовую исторію этого времени, чтобы потомъ разобраться, какъ въ оцѣнкѣ соціально-экономическихъ мѣропріятій, такъ и въ томъ, что въ нихъ можетъ быть объяснено соображеніями военно-финансоваго свойства, и что отражаетъ на себѣ классовые или групповые интересы и чьи это интересы.

Трудно представить себѣ болѣе безпомощное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ въ области финансовыхъ мѣропріятій ока-

залось московское правительство послѣ Смуты. Финансовое наслѣдство новаго правительства было ничтожно, „государева казна" была пуста; по образному выраженію грамотъ новаго правительства къ персидскому шаху, Михаилу Ѳеодоровичу достались лишь однѣ голыя стѣны Москвы[1]). Это заявленіе едва-ли преувеличено. Но главная бѣда была не въ этой пустотѣ государственной казны, а въ децентрализаціи государственныхъ доходовъ и расходовъ и въ томъ, что населеніе за Смуту отучилось отъ *регулярнаго* платежа налоговъ и отбыванія повинностей. Дѣйствительно, доходы за Смуту, если и поступали въ центральную казну, въ Московскіе приказы, то спорадически; въ большинствѣ случаевъ они поступали и расходовались на мѣстахъ, гдѣ ими безконтрольно распоряжались воеводы; во вторыхъ, извѣстны случаи, когда за Смуту населеніе совсѣмъ прекратило уплату слѣдуемыхъ съ него податей и отбываніе налагаемыхъ на него повинностей[2]), и, наконецъ, въ третьихъ, за Смуту населеніе, если и уплачивало подати, то далеко не исправно, съ большой недоимкой[3]). Новое правительство обнаружило стремленіе вернуться къ старой финансовой системѣ. Уже въ ноябрѣ 1612 г. „бояринъ и воевода кн. Д. Т. Трубецкой да стольникъ и воевода Д. М. Пожарскій по совѣту всей Земли приговорили со всѣхъ городовъ оброчные, и поворотные, и таможенные, и кабацкіе, и полоняничные, и ямскіе, и кормовые и всякіе денежные доходы збирати на Землю въ Чети *по прежнему*"[4]). Такимъ образомъ, предъ новымъ правительствомъ стояла задача: выяснить недоимку за прошлые годы, оклады на данный годъ, и, послѣ этого, озаботиться привлеченіемъ денегъ въ центральныя кассы, съ чѣмъ было связано уничтоженіе децентрализаціи доходовъ и расходовъ и прекращеніе злоупотребленій воеводъ.

Но эта простая, на первый взглядъ, задача не могла быть выполнена во всемъ ея объемѣ новымъ правительствомъ. Обнаруживъ стремленіе вернуться къ старой финансовой системѣ, правительство вскорѣ увидѣло, что не располагаетъ средствами, матеріалами для возобновленія этой системы. Смута сопровождалась

---

[1]) Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, стр. 138—239. А. А. Э., т. III, №№ 3, 5,

[2]) А. А. Э., т. III, № 42, А. И., т. III, № 5.

[3]) Это видно изъ грамотъ сборщиковъ налоговъ послѣ Смуты. А. И., т. III, № 3 и др.

[4]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смутнаго времени, М. 1911 г., № 87.

гибелью массы финансовыхъ документовъ: приказные и отчасти городовые архивы были уничтожены, въ нихъ погибли писцовые, окладныя, платежныя книги и другіе аналогичные документы, къ которымъ можно было бы „примѣриться“, на основаніи которыхъ можно было бы установить плательщиковъ и ихъ платежи [1]). Сохранилось извѣстіе, что „послѣ Московскаго разоренья по государеву указу по всѣмъ приказомъ переписывали книги и столпы“ [2]), но, кажется, эта переписка не привела первое время къ сколько-нибудь значительнымъ результатамъ. Въ однихъ случаяхъ оклады на 1614 г. были установлены „по старымъ росписямъ, что сыскано послѣ Московскаго разоренья“ [3]), въ другихъ—правительство не знало ни количества недоимки, ни окладныхъ назначеній, ему не было извѣстно ни количество единицъ обложенія, ни размѣръ падавшаго на соху оклада. При острой нуждѣ въ деньгахъ, нуждѣ не терпящей отсрочекъ, оставалось одно: на первое время ограничиться запрещеніемъ расходовать деньги на мѣстахъ, а присылать ихъ въ Москву, и уже наряду съ этимъ сыскивать о суммѣ недоимокъ и о размѣрахъ окладныхъ назначеній. Еще въ ноябрѣ 1612 г. правительство всей Земли приговорило: „въ городѣхъ никому по грамотамъ жалованья ноября зъ 21-го числа давати не велѣли“ [4]). То же распоряженіе, еще въ болѣе рѣшительной формѣ, было повторено и въ 1613 г., когда правительство запрещало вообще расходовать деньги на мѣстахъ и требовало присылки ихъ въ Москву [5]).

Одновременно съ этимъ разсылались грамоты, которыя запрещали „слушать грамотъ“ воеводскихъ и другихъ, „опричь

---

[1]) *В. А. Незабитовскій.* О податной системѣ въ Моск. Госуд., Собр. соч. Кіевъ 1884 г., стр. 14.

[2]) *В. Сторожевъ.* Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по Вологодскому у. въ XVII в., вып. 1, СПБ. 1906, стр. 90.

[3]) Дворц. Арх. 125 г. № 434—приходо-расходная Владимірской чети—; 122 г. № 176—роспись хлѣбнаго оклада 122 г. по городамъ. Архивъ Владимірской чети совершенно погибъ, сыскъ и счетъ доходовъ и расходовъ по этой чети былъ порученъ окольничему кн. Гр. П. Ромодановскому и дьякамъ В. Семенову и Герасиму Мартемьянову. Лучше сохранился архивъ Новг. чети. Р. И. Б., т. XXVIII. Здѣсь же не мало указаній, на основаніи какихъ данныхъ составлялись первыя окладныя книги послѣ Смуты. См., напр., стр. 49, о недоразумѣніяхъ при сыскѣ, стр. 217 и т. д. Въ 1614 г. астраханскій посадскій человѣкъ К. Лукьяновъ откупалъ кабакъ въ Лаишевѣ; когда стали справлять я о прежнемъ окладѣ, то „въ Казанскомъ Дворцѣ тому кабаку окладъ невѣдомъ“. М. А. М. Ю. Кн. безпошл., № 1, л. 81.

[4]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты Смутнаго времени, Москва 1911 г., № 87.

[5]) Ibid., №№ 106, 109. Памяти отъ 27 февраля и 3 марта 1613 г.

грамотъ съ Москвы“[1]). Такъ намѣчались первые признаки централизаціи повелѣвающей и распоряжающейся власти, этимъ же путемъ правительство думало бороться съ лихоимствомъ воеводъ и надѣялось сосредоточить въ своихъ рукахъ поступленіе налоговъ. Не трудно замѣтить, что при отсутствіи свѣдѣній о количествѣ причитающихся съ той или другой мѣстности поступленій, сумма сбора, порученнаго воеводамъ, въ дѣйствительности зависѣла отъ усмотрѣнія воеводъ. Все, на что въ первое время могло разсчитывать правительство, сводилось къ централизаціи поступленій; злоупотребленія воеводъ, присвоеніе ими части поступленій, проходившихъ черезъ ихъ руки, оставалось въ силѣ. Въ борьбѣ съ такимъ положеніемъ вещей правительство прибѣгало къ сыскиванію старыхъ окладовъ, къ передачѣ сбора налоговъ изъ рукъ воеводъ въ руки спеціальныхъ сборщиковъ. Первоначально сыскиваніе окладовъ на мѣстахъ поручалось воеводамъ наравнѣ съ требованіемъ присылки всѣхъ поступленій въ Москву. Сыскиваніе состояло въ затребованіи у населенія платежныхъ книгъ, сотныхъ выписей, когда не оказывалось ни тѣхъ ни другихъ, воеводѣ предписывалось „поимать“ у населенія платежныя отписи, откупныя грамоты и т. п. документы, на основаніи которыхъ можно было бы установить плательщиковъ и ихъ платежи. Въ случаѣ неудачи прибѣгали къ повальному обыску посадскихъ и уѣздныхъ людей, чтобы выспросить „почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ“[2]).

Такъ правительство открыто признавало свою безпомощность въ операціи назначенія налоговъ по старымъ окладамъ; оно искало помощи у воеводъ и у самого населенія. Не трудно представить, какъ отнеслись къ такому обращенію правительства одни и другіе. Населеніе естественно не обнаружило стремленія къ выдачѣ платежныхъ, писцовыхъ книгъ, сотныхъ выписей и тому подобныхъ документовъ, при помощи которыхъ правительство могло бы сыскать оклады и недоимки. Есть извѣстія, что населеніе попросту, „не хотя твоей государевой подати платить, для своего воровства писцовыя книги и сотные грамоты у себя“ потаило. Такъ, напр., по словамъ воеводы Бѣльскаго, поступили Кайгородцы. Потаивъ у себя писцовыя книги и сотныя

[1]) *С. Веселовскій*. Opus cit., № 84.

[2]) „Ж. М. Н. Пр.“ 1909 г., сентябрь, наша рецензія на книгу С. Веселовскаго „Семь сборовъ запр. и пят. д.“, стр. 177. См. еще обыскъ на Бѣлой. Дв. Арх. 121 г., № 83, л.л. 52—53.

грамоты, Кайгородцы согласились платить подати всего съ 2 сохъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они не платили многихъ пошлинъ, не давали съ лавокъ и анбаровъ оброковъ, продавали и покупали безпошлинно промежъ себя „дворы свои на посадѣ, а въ уѣздѣ вотчинныя земли", безпошлинно ловили рыбу, безоброчно ставили мельницы, дѣлали большіе дощаники и т. д. Воевода, все это высмотрѣлъ, обо всемъ писалъ государю, и добился привлеченія Кайгородцевъ къ платежу цѣлаго ряда изъ указанныхъ пошлинъ. За это, по его словамъ, Кайгородцы приходили на него съ шумомъ и хотѣли убить. Любопытенъ тотъ пріемъ, который употребилъ этотъ воевода, чтобы опредѣлить количество тяглыхъ людей въ Кайгородкѣ. Онъ воспользовался тѣмъ, что Кайгородцы строили засѣку и, стоя съ ними 2 мѣсяца на засѣкѣ, „смѣтилъ ихъ по головамъ тяглыхъ людей на посадѣ и въ уѣздѣ, опричь стара и мала и бобылей и опричь Зюзденскіе волости, на лицо по имяномъ 1194 чл." [1]). Но не всѣ воеводы были такими прибыльщиками; Бѣльской, повидимому, самъ хорошо сознавалъ это, когда не въ примѣръ другимъ просилъ о пожаловании его за радѣніе и многую прибыль государевой казнѣ. Большинство воеводъ уклонилось отъ выполненія возложенныхъ на нихъ правительствомъ функцій сыска старыхъ окладовъ. Покрывая отказъ населенія выдать писцовыя, платежныя и т. п. книги, воеводы преслѣдовали и свои цѣли, цѣли безконтрольнаго сбора налоговъ и присвоенія части собираемыхъ суммъ. Для примѣра приведемъ переписку Устюжской Чети съ И. Д. Плещѣевымъ, воеводой Ржевы Володимировой. 2 апрѣля 1613 г. была послана изъ Чети къ Плещѣеву грамота, въ которой ему предписывалось спросить платежныя книги у Ржевскихъ посадскихъ старостъ и цѣловальниковъ. Воевода отвѣтилъ на это, что, по словамъ старостъ и цѣловальниковъ, „платежные сошные книги Ржовы посаду и Ржевскаго уѣзда згорѣли въ прошломъ во 116-мъ году въ приходъ литовскихъ людей". Не было у воеводы и кабацкихъ книгъ, онѣ оказались у его преемника Сабурова, который, сознавая свое воровство—съ кабака безъ государева указа ималъ вино и деньги—, ихъ не отдавалъ. Въ отвѣтъ на эту отписку Плещѣева Устюжская Четь 17 апрѣля 1613 г. послала ему другую грамоту, въ которой читаемъ: „и то дѣлаетца у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлати также, какъ

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ. Приложенія № 75.

вы напередъ тово при боярѣхъ нашихъ дѣлали, посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами“ [1]).

Плещѣеву предписывалось немедленно прислать въ Четь платежныя, сошныя и кабацкія приходо-расходныя „бѣлыя и черныя съ 116 г.“ книги. Кромѣ того воеводѣ поручалось на посадѣ переписать лавки и полки, за кѣмъ на оброкѣ „и сколько съ которые лавки оброку“; послать дворянина добра и велѣть сыскать „про мельницы и про рыбные ловли, которые во Ржевѣ на посадѣ и во Ржевскомъ у.“, кто ими владѣетъ, на какомъ основаніи и изъ какого оброка. Такимъ образомъ, на воеводъ вмѣстѣ съ сыскиваніемъ старыхъ окладовъ возлагалась провѣрка правъ владѣнія, сыскъ новыхъ доходныхъ, преимущественно оброчныхъ, статей[2]). Воеводы не оправдали ожиданій правительства. Вотъ почему уже правительство всей Земли рѣшило передать сборъ податей, сыскиваніе старыхъ окладовъ, установленіе новыхъ доходныхъ статей въ руки спеціально посылаемыхъ для того сборщиковъ, предписавъ воеводамъ лишь оказаніе содѣйствія сборщикамъ. Сборщики получали наказы. По наказу, по пріѣздѣ на мѣсто они должны были „взять у воеводъ чернымъ волостемъ списокъ съ писцовыхъ книгъ..., а помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ книги-жъ, каковы (въ тѣхъ городахъ, куда они посланы) есть“. По этимъ книгамъ они должны были на 1613 г. собрать деньги по окладу сполна, а на прошлые годы взыскать недоимки. Кромѣ того, сборщикамъ поручалось „съ сотныхъ грамотъ и съ отписей списки во всѣхъ черныхъ волостяхъ со 116-го году и по нынѣшній 121-й годъ у старость и у цѣловальниковъ взяти, а взявъ, привести къ Москвѣ и отдати въ Галицкой (или Устюжской и т. д., смотря изъ какой Чети посланы сборщики) Чети за своею приписью, *чтобъ былъ окладъ*

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Ibid., № 1.

[2]) Этотъ сыскъ продолжался и позднѣе. Въ 127 году, напримѣръ, было велѣно стольнику Погожему сыскать, кто въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ владѣетъ государевыми оброчными вотчинами, усадами, бортными ухожеи и пр., и каковъ съ нихъ оброкъ. Оказалось, что владѣютъ бѣлгородскіе атаманы, дѣти боярскіе, казаки и всякіе люди, но оброка не платятъ съ 123 г. Кромѣ того, многіе люди сверхъ своихъ окладовъ завладѣли госуд. землями безданно и дворы поставили, и пашню распахали, и пчельники устроили, а оброка съ тѣхъ пашенъ и усадъ не платятъ. Тогда, въ 128 году состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ: на тѣхъ, кто владѣетъ съ 123 г. взять медъ, деньги и куницы на 127 г., а на прошлые годы до государева указа съ нихъ не имать; а которые безданно владѣютъ—тѣхъ переоброчить. М. А. М. Ю., Кн. Деп. Ст. № 75, л. 21.

четвертнымъ доходомъ впередъ въ Чети вѣдомъ. А гдѣ будетъ въ которой волости что исъ пусто деревень и починковъ въ жило прибыло и... съ тѣхъ прибылыхъ деревень имати всякіе деньги, примѣряся къ старымъ деревнямъ и починкамъ, и въ книги тѣ деньги написати имянно особною статьею... Да и съ откупныхъ грамотъ и съ отписей прошлыхъ лѣтъ списки присылати за своими руками“[1]).

На ряду съ этимъ правительство, все въ тѣхъ же цѣляхъ сыскиванія окладовъ, вызывало въ Москву посадскихъ цѣловальниковъ, откупщиковъ и т. д. Трудно сказать, на сколько успѣшна была эта дѣятельность правительства. Безспорно, что сыскано было многое, но едва-ли этотъ сыскъ былъ скоро законченъ[2]), едва-ли онъ всюду далъ желательные для правительства результаты[3]). Важно не это, а то, что трудная операція сыскиванія старыхъ окладовъ въ значительной степени оказалась безполезной. Сысканные сошные оклады, являясь окладами XVI в., не могли быть примѣнены къ дѣйствительности первой четверти XVII в. Вотъ нѣсколько относящихся сюда примѣровъ. Къ Владиміру, посаду и уѣзду, былъ примѣненъ окладъ сошнаго письма по росписи 118 г. въ $39^1/_{16}$ с., съ этого количества сохъ и былъ назначенъ въ 122 г. сборъ хлѣбныхъ запасовъ, въ приходо-расходной книгѣ Владимірской Чети того-же 122 г. по старому письму въ Владимірскомъ уѣздѣ значилось $21^{71}/_{96}$ с. и $4^1/_3$ ч. пашни, но насколько соотвѣтствовали эти оклады дѣйствительности можно видѣть изъ результата дозора 122 г., по которому Владимірскій у. былъ положенъ всего въ $4^{19}/_{24}$ с., а посадъ въ $^1/_8$ с. и 1 ч. безъ полуосмины пашни. Тоже самое имѣемъ для Луха (посада и уѣзда), по старому письму $16^9/_{32}$ с. безъ третника, по дозору 122 г.—$2^1/_2$ с. безъ $4^1/_3$ ч. пашни. Верея (посадъ) по старому письму 118 г. $^1/_2$ с., по дозору 122 г.—$^1/_{16}$ с.; Вологда (посадъ)—по старому окладу 7 сохъ безъ чети и пол-полполтрети сохи, по дозору 121 г.—$1^3/_4$ с. да $^1/_4$ с. уѣздныхъ людей, приписанныхъ къ посаду; Вязьма (посадъ)—по письму 102

---

[1]) *С. Веселовскій.* Новые акты Смутнаго времени, №№ 87, 88. Дворц. Арх., № 37675. По, повидимому, скоро недоимка по 121 г. была сложена. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 200. Однако, см. А. А. Э., т. III, № 112.

[2]) Доп. къ А. И., т. II, № 39.

[3]) Присылка окладныхъ списковъ задерживалась. М. А. М. И. Д., Кн. по Устюгу, № 117а, ч. 2, 155—155 об. Сыскъ сопровождался возобновленіемъ пришедшихъ въ упадокъ старыхъ доходныхъ статей или установленіемъ новыхъ. Д. къ А. И., т. II, № 36. А. А. Э., т. III, № 112.

—103 г. $6^{13}/_{24}$ с., по дозору 125 г.—$^{3}/_{8}$ с.; Н.-Новгородъ (посадъ)—по платежницѣ 116 г.—7 с., по дозору 126 г.—2 с. и т. д.[1]).

При такомъ несоотвѣтствіи сысканныхъ окладовъ съ дѣйствительностью, понятно, нельзя было разсчитывать на успѣшный сборъ налоговъ; населеніе отвѣтило или отказами въ платежахъ или недоплатами. Чтобы узнать дѣйствительное платежное состояніе страны, правительству оставалось прибѣгнуть къ дозорамъ. Можно догадываться, какъ неохотно оно прибѣгало къ этой мѣрѣ, столь тормозившей его налоговую дѣятельность; дозоры, поэтому, проводились не въ видѣ общей мѣры, а большею частью по отдѣльнымъ челобитьямъ заинтересованныхъ плательщиковъ. Населеніе очень рано стало бить челомъ о дозорахъ. Такъ, напр., уже въ 120 г. крестьяне дворцовой Озадской волости выбрали изъ своей волости 2 чл. бить челомъ кн. Д. М. Пожарскому о пустѣ, „что стало въ Озадцкой волости пуста много, о дозоре или о грамоте, чтобы велили взять съ живущихъ вытей, а не съ пустыхъ денежные доходы и къ городовому делу“. Въ 121 г. количество челобитій о дозорѣ увеличилось: 27 февр. 121 г. запечатаны грамоты о дозорѣ по челобитью Волынцева и Гошневскаго; 2 марта—по челобитью Спасскаго Ярославскаго, Спасо-Каменнаго, Глушицкаго монастырей и Александра Нагово; въ въ мартѣ же добились дозора суздальскіе дворяне, въ апрѣлѣ—Оршинъ монастырь, въ маѣ—архіепископъ Рязанскій и Муромскій, въ іюнѣ можно указать около 20 грамотъ о дозорѣ отдѣль-

---

[1]) Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 3, 5, 66—67 и др. Дворц. Арх. 122 г., № 176. Много случаевъ приведено у *С. Б. Веселовскаго.* Посадская соха, отдѣльный оттискъ, ч. I, стр. 19—23. Съ Волоцкаго у. окладъ былъ установленъ по платежницѣ съ книгъ 1572 г. ($5^{1}/_{8}$ с.), съ Тарусскаго у. по окладу 118 г. ($6^{11}/_{24}$ с. + $15^{1}/_{2}$ ч.), съ Воротынска—по сотной 99 г. ($^{19}/_{48}$ с. + $9^{2}/_{3}$ ч.). Въ Микулинѣ на посадѣ до разоренія было $^{1}/_{4}$ с. + 8 ч., въ слободкѣ кн. А. Телятевскаго $^{1}/_{12}$ с., „а нынѣ посадъ и слободка вызжена, а жильцы отъ Литовскихъ людей побиты, а которые остались, и тѣ розбрелись безвѣсно, а гдѣ былъ посадъ и слободка, и тѣ всѣ мѣста поросли быльникомъ, жильца нѣтъ ни одного человѣка“. Интересенъ также случай съ положеніемъ въ окладъ Дорогобужа: по сысканнымъ старымъ росписямъ съ Дорогобужа, съ посада и уѣзда было помѣчено собрать 335 р. 7 а. $^{1}/_{2}$ д.; насколько соотвѣтствовалъ такой окладъ дѣйствительности, видно изъ отписки воеводы: „дорогобужанъ посацкихъ людей осталось только 10 чл., уѣздомъ владѣютъ казаки, а даны имъ въ приставства, а съ Лужецкіе слоботки оброкъ идетъ на государыню иноку Мареу Ивановну“. См. также Черниговъ. Съ Путивля и Невля оклады помѣчены по окладамъ 110 г., тоже съ Переясл.-Ряз. и Калуги. Что изъ этого вышло? Съ Калуги велѣно собрать 1788 р. 4 а. 3 д., собрано 1358 р. 21 а. 3 д., съ Переяславля—2174 р. 30 а.—1085 р. 11 а. $1^{1}/_{2}$ д. и т. д. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 7—13, 13, 34—35, 40, 50—55, 62—63, 78—79 и др.

ныхъ помѣстій и вотчинъ, 3 дек. 122 г. запечатана грамота въ Псковъ по челобитью псковскаго пригородка, Островскаго уѣзда разоренныхъ крестьянъ о дозорныхъ книгахъ и т. д.[1]). Въ результатѣ всѣхъ этихъ челобитій была произведена масса дозоровъ, главнымъ образомъ частичныхъ, такъ какъ уѣздовъ, вся территорія которыхъ была охвачена дозоромъ, можно насчитать не много[2]). Тогда же былъ произведенъ дозоръ и по ряду отдѣльныхъ посадовъ[3]). Можно подмѣтить еще, что дозоръ становился какъ-бы привилегіей, его добивались всѣ, но раньше всего, повидимому, успѣвали въ этомъ крупные вотчинники, такое, напр., впечатлѣніе оставляетъ изученіе дозорной дѣятельности въ вотчинахъ Троице-Сергіева монастыря, гдѣ дозоръ былъ систематическимъ, охватывая массу имѣній, или дозоръ вотчинъ бояръ Морозовыхъ. Въ Вологодскомъ у., напр., раньше всего подверглись дозору земли митрополичьи, архіерейскія и монастырскія. Въ 123 г. здѣсь уже значилось въ живущемъ $12^{17}/_{32}$ с. въ земляхъ, гдѣ былъ дозоръ, и всего $^{31}/_{48}$ с., гдѣ его не было, тогда какъ на земляхъ старыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда по дозору значилось $1^{55}/_{96}$ с., а безъ дозора $10^{7}/_{96}$ с.[4]).

Самостоятельно, по собственной иниціативѣ правительство въ это время дозирало, повидимому, только земли черныя и дворцовыя, въ цѣляхъ, какъ предполагаетъ г. Седашевъ, регистраціи ихъ фонда и въ цѣляхъ защиты его отъ захватовъ и для испомѣщенія служилыхъ людей. Дѣйствительно, въ Вологодскомъ у. въ 123 г. изъ черныхъ земель, поступившихъ въ раздачу, больше половины подверглось дозору, а изъ дворцовыхъ около $^{1}/_{5}$[5]). Но дозоры не дали желательныхъ результатовъ и повели къ цѣлому ряду злоупотребленій. Въ 1617 г., напр., романовскіе служилые татары подали челобитную, въ которой писали: въ 124 г. дозиралъ у нихъ помѣстья живущія и пустыя для Лисовскаго разоренія Т. Пушкинъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ—

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Новые акты, № 115. М. А. М. Ю. Печатной конторы книга пошлинная, № 1, л.л. 1, 4, 7, 98, 178, 228, 239, 246, 260, 277, 285, 354, 375, 382. Кн. безпошл., № 1, л. 79 и др. Какъ быстро производился дозоръ, видно изъ того, что въ мартѣ—апрѣлѣ 121 г. нѣкоторыя дозорныя книги уже были готовы. Ibid., л. 101—102 и др.

[2]) *В. Седашевъ.* Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Московской Руси въ XVII в., М. 1912, стр. 14.

[3]) Указанія у *С. Б. Веселовскаго.* Посадская соха.

[4]) Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 130—131 и *В. Седашевъ.* Op. cit., стр. 15.

[5]) Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 132—133.

„и по недружбе помѣстья ихъ положили тяжело, писали землю порозжую, пустое в жило, а положили помѣстья ихъ въ живущемъ противъ всего города больші половины, и после де Лисовского разоренья присланъ былъ изъ Б. Приходу дозорщикъ М. Трусовъ, и по нашему указу дозиралъ весь городъ, а ихъ помѣстья не дозиралъ, а отъ Лисовскаго де разоренія помѣстья ихъ стали пусты и крестьяне многіе посѣчены, а достальные де отъ тяжелыхъ податей розбрелись розно“. Челобитчики просили о вторичномъ дозорѣ, челобитье ихъ было уважено[1]). Въ приведенномъ примѣрѣ дѣятельностью дозорщиковъ недовольно населеніе, но можно указать случаи, когда дѣятельность дозорщиковъ возбуждала сомнѣнія и у правительства, какъ можно привести и такіе примѣры, когда на дозорщиковъ не было жалобъ со стороны владѣльцевъ тѣхъ земель, которыя они дозирали. Что значило послѣднее, можно отчасти догадываться изъ извѣстнаго пролога къ приговору 1619 г., гдѣ читается мѣсто про владѣльцевъ, которые „утая прежнія писцовыя и дозорныя книги, имали на тѣ свои дачи особыхъ дозорщиковъ и отдѣльщиковъ и велѣли за собою тѣ земли въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ писать такъ, какъ имъ годно“. Итакъ, дозоръ безъ системы, дозоръ частичный, по отдѣльнымъ челобитьямъ порождалъ злоупотребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ надо обратить вниманіе еще на два обстоятельства; дозоры велись поспѣшно, уже по одному этому они не могли быть сколько-нибудь точными, это во первыхъ, во вторыхъ, дозоры шли часто параллельно разоренію, поэтому для одной и той-же мѣстности они должны были повторяться. Лишь необходимость, лишь то затруднительное финансовое положеніе, въ которомъ находилось государство, заставляли мириться съ такой системою дозоровъ и исправлять ихъ завѣдомую неправильность еще болѣе грубыми и гадательными пріемами[2]). Итакъ, правительство, начавъ съ возстановленія посошныхъ и другихъ окладовъ XVI в., вскорѣ должно было убѣдиться въ ихъ полной непригодности для текущей дѣйствительности, тогда оно стало подштопывать старую посошную систему при помощи дозоровъ,

---

[1]) М. А. М. И. Д., Прик. Д. С. Л. 1617 г., № 3; 1626 г. № 8.

[2]) По дозору 121 г. на Вологдѣ вмѣсто 7 сохъ безъ чети и пол-пол-полтрети сохи оказалась $1^3/_4$ с. Эта великая убыль не понравилась дьякамъ Новг. Чети, по государеву указу они наложили на посадъ „сверхъ князь Иванова дозору Одоевскаго съ товарищи пустую соху“. Какъ этотъ, такъ и другіе аналогичные примѣры указаны *С. Б. Веселовскимъ*, Посадская соха, ч. 2, стр. 9 и другія.

но дозоры, какъ и слѣдовало ожидать, не привели къ сколько-нибудь положительнымъ и надежнымъ результатамъ. Все зданіе посошнаго обложенія было связано на живую нитку и грозило рухнуть. Тогда же вскрылось еще одно обстоятельство, которое, съ одной стороны, обнаружило полное незнакомство правительственныхъ дѣльцовъ того времени съ старой системой обложенія, которую они хотѣли сохранить, а съ другой—наносило новый ударъ посошной системѣ. Это отсутствіе однообразной, если не для всего государства, то, по крайней мѣрѣ, для значительной части его, нормальной сохи. Объ этомъ правительство узнало лишь послѣ назначенія большого налога 122 г., именно хлѣбныхъ запасовъ по 80 ч. ржи и по 20 ч. крупъ и толокна съ сохи въ 800 ч., а въ переводѣ на деньги по 250 р. съ сохи. Налогъ былъ объявленъ въ предположеніи равенства сохъ для государства, съ другой стороны, объявляя его, кажется, сначала не считались съ степенью разоренія той или другой мѣстности, а также и съ тѣмъ, назначался-ли налогъ по старому окладу или по новому дозору. Раньше всего была замѣчена послѣдняя ошибка и отъ 14 февр. 122 г. имѣется память дьяку Гр. Витоѳтову, которой подтверждается ранѣе состоявшееся распоряженіе собрать налогъ въ объявленномъ размѣрѣ лишь съ тѣхъ „немногихъ городовъ“, гдѣ былъ дозоръ, „а гдѣ новаго дозору не было, и съ тѣхъ городовъ велѣно взять по государеву указу ...и по росписи“[1]). Имѣются и образцы такихъ росписей, размѣръ новаго налога въ нихъ сильно колеблется по отдѣльнымъ мѣстностямъ, но, къ сожалѣнію, нельзя установить, чѣмъ руководились при назначеніи различныхъ окладовъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ не успѣли произвести дозоръ[2]). Итакъ, одно изъ упущеній, было кое-какъ исправлено, но отсутствіе въ государствѣ однообразной сохи осталось не извѣстнымъ. Въ результатѣ, напр., въ Поморьѣ, мѣстныя, самыхъ разнообразныхъ размѣровъ сошки были поняты, какъ московская большая соха[3]). Это означало повышеніе налога разъ въ 5. Налогъ обременительный и самъ по себѣ, становился непосильнымъ вслѣдствіе полнаго отсутствія знакомства съ той посошной системой, которую стремились возстановить. Результатъ получился вполнѣ опредѣленный. Населеніе уплатило, по Новгородской Чети не болѣе одной

---

[1]) Дворц. Арх. 122 г., № 192.

[2]) „Ж. М. Н. Пр.“ 1909, № 9, стр. 174—175.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, стр. 20—22.

восьмой всей назначенной суммы. Въ 123 г. числилось въ недоимкѣ (и то не по всѣмъ городамъ) 87666 р. 22 а. 1 д., въ томъ числѣ съ поморскихъ городовъ одной Новгородской Чети 70687 р. 9 а. 5½ д. Челобитныя населенія познакомили правительство съ мѣстными сошками, было рѣшено произвести операцію складки ихъ въ большія московскія сохи, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили понизить ставку налога съ 250 до 150 р. на соху. Соразмѣрно этому для поморскихъ городовъ Новгородской четверти былъ установленъ окладъ налога на 123 г. въ 12081 р. 7 а. 3½ д. т. е., по мнѣнію С. Б. Веселовскаго, разъ въ 10, а по нашему разъ въ 7 меньше, чѣмъ думали взять въ 122 г.[1]). Складка, однако, не обошлась безъ злоупотребленій. Населеніе, убѣдившись въ полномъ незнакомствѣ Московскихъ приказовъ съ мѣстными единицами обложенія, пустилось на обманъ. Бѣлозерскіе помѣщики, напр., получившіе земли изъ дворцовыхъ и черныхъ волостей, заявили, что въ Бѣлозерскомъ у. кладено въ соху по 360 ч. и просили сложить эти малыя сохи въ большую соху въ 800 ч. Это челобитье въ 122 г. было уважено: однако, скоро обнаружилось, что помѣщики били челомъ ложно, такъ какъ въ меньшихъ сохахъ въ уѣздѣ кладено не 360 ч., а по 600 ч., а въ иныхъ и съ лишкомъ[2]). Въ приказахъ, вѣдавшихъ сборъ налога, господствовала растерянность, путаница и, кажется, полное отсутствіе какого-бы то ни было контроля. Въ этомъ позволяетъ убѣдиться одинъ документъ, представляющій изъ себя „счотъ за государевы хлѣбные запасы“ 127 г. по Новгородской четверти и балансирующій назначенія, поступленія и сложенія налога за 5 лѣтъ, отъ 122—126 г.:

Съ городовъ Новгородской четверти за эти 5 лѣтъ было помѣчено собрать 126,848 р. 11 а. 2 д., поступило по 5 апр. 126 г. 61,901 р. 33 а. ½ д.[3]), да при дьякѣ И. Грамотинѣ (назначенъ въ Четь съ 5 апр.) въ 126 г. 8058 р. 32 а. 1½ д., сложено за 122 г. по „разрядной росписи“ 46,049 р. 20 а. 1½ д., а въ четвертномъ смѣтномъ спискѣ 122 г. за приписью дьяка В. Семенова написано, что сложено 50,848 р. 29 а. 2½ д., т. е. лишка 4799 р. 9 а. 1 д. Въ 126 г. про этотъ лишекъ сыскивали, окольничій С. Головинъ и дьякъ П. Микулинъ, ожидая здѣсь воровства,

---

[1]) Ibid., стр. 23—24. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 275—279.

[2]) Д. къ А. И., т. II, № 39.

[3]) Не считая придѣлочныхъ денегъ 962 р. 28 а., „что передѣланы и съ хлѣбныхъ денегъ старые ноугородки на новой чеканъ“.

но обнаружилась лишь, хотя только по словамъ сыщиковъ, „простота“; оказалось, что дьякъ В. Семеновъ, приписалъ къ той суммѣ, которая была сложена въ результатѣ складыванія сохъ, еще доимочныя деньги, что особо складывались съ Каргополя. Эта „простота“, однако, привела къ тому, что въ книгахъ исчезла по Каргополю доимка, которая къ 126 г. должна была составлять 5700 р. 24 а. 5 д. Сыскъ обнаружилъ еще, что всѣми этими сложными операціями по складкѣ и зачету ворочали одни дьяки. Вотъ что по этому поводу показалъ спрошенный сыскной комиссіей судья Новгородской Чети бояринъ кн. Гр. Петр. Ромодановскій: „и бояринъ князь Григорей Петровичъ сказалъ, что онъ о складкахъ и зачетахъ не приговаривалъ и что имать по новому дозору зъ живущего, а съ пуста не имать и государевыхъ денегъ никакихъ не складывать и незачитывать, а по новымъ дозоромъ никакихъ доходовъ зъ живущего имати, а съ пуста складывати не велевалъ и приговоровъ такихъ писать и на челобитной... не велевалъ; а только бы ему государевы доходы складывати, или зачитати, и онъ бы де то, выписавъ въ докладъ, ходилъ ко государю и къ боярамъ и государя бы докладывалъ изъ бояры говорилъ вверху, а по празникамъ у церквей говорилъ, а безъ государева онъ указу и безъ боярскаго приговору ни одново алтына не складывалъ“. То все дѣлали дьяки. Дьяками въ Новгородской Четверти въ это время были Алексѣй Витовтовъ, Вас. Семеновъ, Павелъ Матюшкинъ. Дѣйствительно, по Каргопольской, напр., челобитной о взиманіи доходовъ по новому дозору 123 г., приговоръ о выпискѣ въ докладъ составленъ судьей приказа (Ромодановскимъ) и дьякомъ А. Витовтовымъ „съ товарищи“, а помѣта на выпискѣ „безъ боярскаго приговору“ А. Витовтова: Витовтовъ соорудилъ помѣту самолично, но написалъ въ приговоръ и б-на Ромодановскаго и дьяковъ—товарищей. Но если о приговорахъ не зналъ судья приказа, то не знали приговоровъ Витовтова и дьяки—товарищи. Напр., дьякъ П. Матюшкинъ заявилъ въ сыскѣ, что о приговорѣ по зачету Каргопольцамъ 95 р. 29 а. 5 д. изъ хлѣбныхъ переплатныхъ денегъ (которые были не только не переплачены, но числилась большая недоимка) въ данныхъ денегъ мѣсто „онъ не вѣдаетъ, тотъ де приговоръ о зачетѣ написали его товарищи“. То же самое обнаружилось и въ дѣлѣ о зачетѣ вымичамъ 410 р. 14 а. 1 д., зачетъ былъ указанъ по приговору всего присутствія приказа, на самомъ дѣлѣ въ этомъ приговорѣ не участвовалъ ни судья приказа, ни дьякъ П. Матюшкинъ, который по этому

поводу заявилъ, „что онъ тово не вѣдаетъ, дѣлали все дьяки Алексѣй Витоѳтовъ да Василей Семеновъ и приговоръ писали они". Вообще, изъ всего этого дѣла обнаруживается, что приказомъ чуть-ли не единолично и безконтрольно управлялъ А. Витовтовъ. Но до чего была велика дьячья самостоятельность и усмотрѣніе видно изъ того, что дьякъ В. Семеновъ, отсылая по самовольной помѣтѣ Витовтова грамоту въ Каргополь, измѣнилъ содержаніе изложеннаго въ помѣтѣ приговора. По помѣтѣ было указано съ Каргопольцевъ взимать по новому дозору не всѣ подати, а только данныя и оброчныя деньги, правда, это произошло опять таки по недосмотру, Каргопольцы просили о взиманіи по дозору всѣхъ податей, а въ выпискѣ описались и написали только данныя и оброчныя, но это не мѣняетъ дѣла: Семеновъ включилъ въ приговоръ и хлѣбные запасы. „А Василей сказалъ, написалъ онъ въ государеве грамотѣ и за хлѣбные запасы имать по новому дозору зъ живущего потому, какъ указаны четвертные доходы имати по новому дозору зъ живущего, а тѣ хлѣбные деньги по государеву указу велено имати съ тѣхъ же сохъ". Такими путями было произведено много неправильныхъ, въ лучшемъ случаѣ только бухгалтерскихъ, операцій и нанесенъ большой ущербъ казнѣ. Деньги складывались, зачитывались по большей части самолично Витовтовымъ, который то ссылался въ помѣтахъ на государевъ указъ и боярскій приговоръ, котораго не было, то не ссылался; бывали случаи и еще помудренѣе: сыщики обнаружили рядъ неправильно сложенныхъ или зачтенныхъ доходныхъ статей по грамотамъ безъ дьячей приписи [1]) Такимъ образомъ, счетное дѣло 127 г. въ достаточной степени рисуетъ и роль дьяковъ въ первые годы царствованія Михаила и приказные порядки. Ниже намъ прійдется коснуться еще дѣятельности приказовъ по выдачѣ жалованныхъ грамотъ, и если порядки въ Новгородской Четверти что-то среднее между распущенностью и злоупотребленіями[2]), то въ порядкѣ и способѣ выдачъ жалованныхъ грамотъ становится уже вполнѣ яснымъ наличіе злоупотребленій. Когда планъ правительства, на основѣ посошнаго обложенія добыть необходимыя ему большія средства,

---

[1]) Дворц. Арх. № 39594, л. л. 1—36.

[2]) Однако, сыскъ былъ назначенъ 14 августа 126 года, по прямому указанію діяка И. Грамотина на злоупотребленія подъячихъ: „Сказывалъ ему государю дьякъ И. Грамотинъ: считалъ онъ Новгороцкіе Чети подъячихъ при своемъ сидѣнье въ приходе и въ росходе, и у подъячево Савина Ѳеѳдева передъ приходомъ въ росходе нетъ на лицо денегъ 800 р.". Дв. Арх. 126 г., № 471.

рухнулъ и налогъ поступалъ не только въ уменьшенныхъ размѣрахъ, но и съ большой просрочкою, то правительство принуждено было искать новыхъ формъ обложенія. По мнѣнію изслѣдователя этого вопроса г. Веселовскаго, такою новою формою обложенія была пятая деньга съ животовъ и промысловъ [1]). Это, однако, не значитъ, что правительство совершенно переходило отъ старой формы обложенія къ новой,—такой реформы не произошло, посошные налоги остались; назначеніе пятины объясняется проще. Нужны были *большія* деньги, ихъ нужно было достать *немедленно*, назначеніе хлѣбныхъ запасовъ не оправдало ожиданій, тогда было рѣшено достать эти деньги инымъ способомъ, такъ была назначена пятина. Перенеся центръ налоговой тяжести на пятину, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ понизило ставки предыдущаго большого налога хлѣбныхъ запасовъ: съ 123 г. по 126 г. въ Поморьѣ они взимались въ размѣрѣ не 250 р., а 150 р.[2]). Новый налогъ, пятина, однако, имѣлъ свои неудобства: его сѣтка была черезчуръ крупной и изъ нея ускользали многіе субъекты обложенія, вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе минимума обложенія открывало широкій просторъ для изъятій и уклоненій отъ платежа, равно какъ, обращаясь отъ репартиціоннаго налога къ долевому, правительство не выработало способовъ контроля за уклоненіями и средствъ пресѣченія ихъ. Все это, въ связи съ другими недостатками организаціи пятинпаго налога, снова ставило правительство въ затрудненіе. Мы не будемъ здѣсь говорить о томъ, какъ старались выйти изъ этихъ затрудненій, и съ этой цѣлью измѣняли организацію налога: это уже раньше выяснено г. Веселовскимъ, а также служило предметомъ и нашихъ изысканій [3]). Здѣсь будетъ достаточно отмѣтить результаты сбора пятинныхъ и запросныхъ денегъ и ихъ значеніе для дальнѣйшей исторіи финансовой системы го-

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, стр. 25.

[2]) Дворц. Арх. № 39594. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1616 г., № 5. Но въ 126 г., повидимому, въ связи съ походомъ Владислава, ставки палога были повышены. Съ Романова было велѣно взять по новому дозору съ сохи по 320 ч. ржи, 80 ч. крупъ и толокна. М. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1616 г., № 10. Съ Углича „съ чети пашни по чети"). Угл. А. XVII. в. Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, стр. 51—52. Затѣмъ въ Поморьѣ налогъ опять понизился до 100 рублей, но въ 130 году съ Двины было указано взять по 200 рублей. Пр. Д. С. Л. 1621 г., № 9, л. 16.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., и наши работы: 1) Рецензія на книгу г. Веселовскаго, „Ж. М. Н. Пр." 1909, № 9. 2) Пятина 142 г., „Ж. М. Н. Пр." 1912, № 4.

сударства. Не смотря на то, что пятины дали большіе денежные результаты, эволюція ихъ сбора свидѣтельствуетъ о новомъ банкротствѣ финансовыхъ мѣропріятій. И если сыскъ старыхъ окладовъ XVI в. практически былъ безрезультатенъ, если спѣшные и частичные дозоры приводили къ очень проблематической штопкѣ сошнаго письма, если, наконецъ, назначеніе большого налога 122 г. (хлѣбные запасы) выяснило, что сошное письмо не приспособлено къ общегосударственному обложенію, то пятинные сборы указали на отсутствіе у правительства средствъ, знаній и умѣнія измѣнить принципы обложенія. Въ конечномъ счетѣ пятина возвращала правительство къ старой системѣ, посошной и репартиціонной, со всѣми ея недостатками. Но не въ одномъ этомъ заключался крахъ финансовыхъ мѣропріятій. Дѣло было серьезнѣе. Въ первой главѣ было указано на новые большіе налоги начала царствованія Михаила, они въ нѣсколько разъ увеличивали тяжесть обложенія. Это первое наблюденіе. Къ нему надо прибавить второе: эти налоги были общегосударственными и требовали однообразныхъ единицъ обложенія. Учитывая это, можно понять предъ какимъ сложнымъ вопросомъ стояло правительство, имѣя въ рукахъ разстроенное сошное письмо, къ которому надо было примѣнять новые большіе общегосударственные налоги, и не имѣя для этого ни знанія мѣстныхъ особенностей и хозяйства, ни подходящаго умѣнія.

Пятина познакомила правительство еще съ однимъ недостаткомъ стараго обложенія, именно съ массой привилегированныхъ плательщиковъ. Въ рѣшительную минуту финансовой нужды состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ объ отмѣнѣ податныхъ изъятій. Есть основаніе сомнѣваться, что этотъ указъ строго соблюдался [1]). Такой длинный путь разочарованій прошло правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила на пути своихъ финансовыхъ мѣропріятій. И это перечисленіе неудачъ должно быть дополнено указаніемъ на попытки внѣшнихъ займовъ. Вступивъ на престолъ, Михаилъ Ѳедоровичъ отправилъ посольства къ германскому императору, въ Англію, Голландію, Данію. Посредствомъ этихъ посольствъ царь извѣщалъ о своемъ восшествіи на Московскій престолъ и просилъ о помощи противъ враговъ оружіемъ или деньгами. Нѣсколько позже было отправлено посольство въ Персію съ цѣлью заключенія займа. Въ Голландіи просили 70,000 р., въ Англіи отъ 100,000 р., въ

[1]) Дворц. Арх. 125 г. № 263 и *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ.

Персіи, „хоти 400,000 р., а по послѣдней мѣрѣ 100,000 р.". Но заемъ въ большинствѣ случаевъ не удался. Голландія подъ благовиднымъ предлогомъ въ деньгахъ отказала, и только послѣ, уступая настойчивымъ требованіямъ, согласилась ссудить Московское правительство военными снарядами на сумму не болѣе 20,000 гульденовъ. Лучше обстояли дѣла въ Англіи, въ 1618 г. Англія согласилась на заемъ въ 100,000 р., взамѣнъ чего выговорила для своихъ купцовъ свободный доступъ въ Персію и стѣсненіе правъ нидерландскихъ купцовъ, но эти деньги, какъ извѣстно, пришли въ Москву только въ 1619 г., и то лишь въ размѣрѣ 16,000 р. Результатъ перваго персидскаго посольства былъ неудаченъ: шахъ прислалъ „легкую казну". Въ неудачѣ на Москвѣ обвинили Ѳ. Леонтьева: шахъ будто бы согласился послать 10,000 тюменей, послалъ бы и больше, но Леонтьевъ велъ себя такъ, что ввелъ шаха въ кручину, „дуростью и спесью къ шаху не ходилъ, а коли и придетъ, и шахъ де и его пожалуетъ исъ своихъ рукъ какимъ питьемъ, и онъ де, Ѳедоръ, иную чарку выпьетъ вполы, а иную, прикушавъ, отдастъ да и тутъ охнетъ,—и шаху деи то стало за кручину". Не беремся доказывать справедливость такого объясненія. Изъ статейнаго списка видны болѣе глубокія причины отказа шаха въ субсидіи: отсутствіе такихъ крупныхъ денегъ, переговоры Московскаго правительства съ врагомъ Персіи Турціей о заключеніи оборонительно-наступательнаго союза, позднѣе къ этому прибавилось недовольство шаха за неисполненіе его просьбы о помощи извѣстному Шагинъ-Гирею. Тѣмъ не менѣе 18 мая 1618 г. было отправлено новое посольство изъ кн. М. П. Борятинскаго, И. И. Чичерина, дьяка М. Тюхина; на этотъ разъ просили, не называя опредѣленной суммы, дать хотя бы то, „чѣмъ государя шахъ ссудитъ"[1]).

Такимъ образомъ, финансовая нужда была дѣйствительно однимъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ государственной жизни первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. На отысканіе средствъ, на организацію сбора налоговъ и на поиски способовъ обложенія уходила масса времени и силъ. Поэтому, тотъ вопросъ, который поставленъ въ началѣ этой главы въ видѣ пред-

---

[1]) *Гамель.* Англичане въ Россіи, 237. *В. А. Кордтъ.* Отчетъ Альберта Бурха и Іогана фонъ-Фелтдриля, СПБ. 1902, стр. CLXII—CLXV. Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, стр. 177, 237—239, 299, 314, 318, 346, 348—349, 494, 571—618.

положенія о зависимости соціально-экономической политики отъ финансовыхъ нуждъ государства, дѣйствительно является очень важнымъ. У изслѣдователя является сомнѣніе въ правильности его первыхъ наблюденій за соотношеніемъ общественныхъ силъ послѣ Смуты и т. д. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ правительство начала царствованія Михаила Ѳедоровича было, если не въ рукахъ среднихъ классовъ общества, то, по крайней мѣрѣ, это правительство было благожелательно среднимъ классамъ населенія постольку, поскольку не препятствовали этому такія привходящія обстоятельства, какъ очищеніе государства отъ враговъ и усиленіе налогового бремени. Такъ намѣчается постановка изученія соціальной политики первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Если это изученіе обнаружитъ прямую зависимость соціально-экономическихъ мѣропріятій только отъ военныхъ и финансовыхъ задачъ текущаго политическаго момента, или безсистемность соціально-экономическихъ мѣропріятій, объясняемую недостаткомъ правительственнаго опыта, или отсутствіемъ силъ и времени, то, поставленный вопросъ можетъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что для проявленія благожелательнаго отношенія правительства къ среднимъ классамъ населенія, не было еще ни времени, ни возможности. Если же будутъ обнаружены мѣропріятія, идущія въ разрѣзъ желаніямъ этого большинства населенія, и, притомъ, независящія отъ военно-финансовыхъ задачъ, то изслѣдователь въ правѣ сомнѣваться въ тезисѣ о благожелательномъ отношеніи правительства къ среднимъ классамъ общества.

Прежде всего необходимо разобраться, насколько это позволяютъ извѣстныя до сихъ поръ скудныя данныя, въ правительственной политикѣ относительно казаковъ.

Уже по взятіи Москвы была сдѣлана попытка произвести фильтрацію казачьихъ отрядовъ. По словамъ Б. Дубровскаго, отъ казаковъ потребовали представленія списка старыхъ казаковъ съ цѣлью отдѣлить отъ нихъ „крестьянъ и другіе приставшіе къ нимъ безпорядочные отряды". Казаки согласились и въ этотъ списокъ попало 11,000 чел. Оставшимся внѣ списка позволили „построиться и жить въ Москвѣ или въ другихъ городахъ, не платя два года налоговъ и долговъ". Дубровскій, передавая объ этомъ, указываетъ и причину того, почему казаки согласились на такую фильтрацію: имъ было указано, что иначе кремлевской добычи на всѣхъ не хватитъ [1]). Указаніе это очень любопытное,

[1]) Новгородскій Сборникъ, вып. 5, стр. 17.

но едва-ли точное: намъ извѣстно очень немного случаевъ, когда бы казачество соглашалось на такую перепись, наоборотъ, оно избѣгало всякаго учета своихъ рядовъ и ревниво оберегало интересы приставшихъ къ нимъ „всякихъ чиновъ людей“, особенно „крѣпостныхъ“ [1]). Итакъ, самое большее, чего удалось тогда достигнуть, это отдѣленія отъ казачества (безъ всякихъ переписей и списковъ), можетъ быть довольно многочиленной части приставшихъ къ нимъ крестьянъ, холоповъ и людей другихъ чиновъ, которыхъ, дѣйствительно, могла соблазнить амнистія и льгота. Но въ попыткѣ произвести фильтрацію сомнѣваться не приходится: въ дальнѣйшемъ основнымъ принципомъ правительственной политики въ отношеніи казаковъ была, дѣйствительно, фильтрація ихъ рядовъ, которой правительство достигало не силой, а другими мѣрами, среди которыхъ надо отмѣтить усиленное вознагражденіе и даже испомѣщеніе и дарованіе свободы тѣмъ казакамъ, которые были раньше частновладѣльческими крестьянами, холопами и т. д. [2]). Удовлетворивъ казаковъ кремлевской добычей, произведя имъ выдачи жалованія, постарались поскорѣе освободить Москву отъ ихъ присутствія. Это удалось. Изъ разспроса Боборыкина видно, что лѣтомъ 1613 г. казаковъ уже не было на Москвѣ. Бо́льшая часть ихъ была отправлена по-порубежнымъ городамъ противъ шведовъ и поляковъ, или снаряжена въ походы, особенно подъ Смоленскъ съ кн. Д. М. Черкасскимъ, затѣмъ съ Измайловымъ, Сумбуловымъ, Палицынымъ, потомъ съ Трубецкимъ; часть ушла къ Заруцкому, вокругъ котораго соединились самые непримиримые и воровскіе элементы. Еще въ 124 г. подъ Смоленскомъ числилось 29 казачьихъ атамановъ, 40 есауловъ и 2053 чл. казаковъ, но число ихъ все время таяло, такъ что безъ сомнѣнія подъ Смоленскъ изъ

---

[1]) См. напр., отказъ казаковъ отъ производства имъ смотра и переписи въ 1615 г. подъ Тихвинымъ. Кн. Разр., СПБ. 1853, т. I, стр. 25. Такіе отказы встрѣчаются и въ исторіи послѣдующихъ казацкихъ движеній, напр., въ движеніи Балаша съ товарищи. М. А. М. Ю. Приказн. ст. стлб. № 76, л. л. 97—99, 116—121. Это послѣднее движеніе во многомъ напоминаетъ изучаемое, но судьба его иная. Объ этомъ см. во II-й части. Здѣсь же отмѣтимъ еще связь казачества донского, яицкаго и неорганизованныхъ въ войско казачьихъ массъ съ Троице-Сергіевскимъ монастыремъ. Еще въ 142 г. эта связь очень крѣпка. Архимандритъ, келарь и казначей монастыря по государеву указу пишутъ къ заворовавшимъ казакамъ, убѣждая ихъ прекратить воровство, казаки отвѣчаютъ и просятъ въ свою очередь братью монастыря быть за нихъ ходатаями и помочь имъ въ бѣдѣ. Приказн. ст. стлб. № 69, л. 288.

[2]) Кн. Разр., т. I, стр. 9.

Москвы ушло бо́льшее количество казаковъ; въ 123 г., напр., казачьихъ атамановъ числилось тамъ 33 чел., причемъ, относительно двухъ изъ нихъ (Турова и Горчакова) извѣстно, что подъ ихъ командою было 614 чел. Въ 1614 г. казачьи отряды встрѣчаются у Б. Чулкова (атаманы Т. Антипьевъ и Б. Грязной), подъ Тихвиномъ на Олонцѣ (М. Титовъ, М. Рачинъ и др.), у А. Палицына подъ Старой-Русой (Оська Ленинъ съ тов.) и т. д. Причемъ, необходимо отмѣтить, что казаковъ не приходилось принуждать къ этимъ походамъ, въ надеждѣ на добычу они охотно шли не только по приглашенію правительства, но уходили и самовольно: такъ, напр., партія казаковъ, вопреки распоряженію, ушла воевать новгородскія мѣста. Москва освободилась отъ казаковъ, тамъ теперь остались, главнымъ образомъ, стрѣльцы. Однако, на казачью службу надѣяться не приходилось: казаки очень легко уходили отъ командовавшихъ ими воеводъ и занимались грабежомъ окрестнаго населенія. Ихъ отряды были, такъ сказать, только подъ номинальной командой воеводъ и были совершенно не дисциплинированы. Скоро казачье воровство, главнымъ образомъ, къ сѣверо-западу отъ Москвы стало принимать широкіе размѣры и казачьи отряды увеличивались новыми приставальщиками. Въ 1614 г. Делагарди доносилъ своему правительству, „что казаковъ слишкомъ много въ странѣ и они самовольно разъѣзжаютъ повсюду и стоятъ порознь тутъ и тамъ, держа сторону то великаго князя Московскаго, то Заруцкаго, то сохраняя нейтралитетъ; всюду они грабятъ, жгутъ, убиваютъ и творятъ такія жестокости съ боярами, горожанами и крестьянами, женщинами и дѣтьми, о какихъ никогда не слыхано и отъ язычниковъ“. Въ Угличскомъ у., напр., воровалъ довольно большой отрядъ казаковъ, онъ составился изъ двухъ партій, во главѣ одной стоялъ И. Нагибинъ, во главѣ другой И. Яковлевъ. Перый считался въ походѣ подъ Новгородъ, второй числился въ рядахъ арміи кн. Д. Трубецкого; оба отстали отъ армій, стали воровать и И. Яковлевъ послѣ воровства звалъ казаковъ къ Заруцкому [1]). Своего кульминаціоннаго пункта воровство достигло въ 123 г., когда противъ казаковъ были отправлены московскіе воеводы и въ томъ числѣ кн. Б. М. Лыковъ. Правительство боялось казаковъ и не рѣшалось на открытое выступленіе противъ ихъ массъ. Въ это время суровыя мѣры принимались только по

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ составѣ казаковъ атамана И. Нагибина были дѣти боярскіе. А. М. Г., т. I, № 68.

отношенію къ отдѣльнымъ казакамъ, или къ небольшимъ ихъ группамъ, или отрядамъ. Изъ многочисленныхъ отписокъ воеводъ и отвѣтовъ по нимъ видно, что во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣйствовали военно-полевые суды: казаковъ ловили, допрашивали и вѣшали. Особенное содѣйствіе воеводамъ въ унятіи небольшихъ казачьихъ отрядовъ оказывало дворянство, наиболѣе страдавшее отъ казачьихъ грабежей. Но тамъ, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ большими массами казаковъ, политика правительства была иная. Здѣсь казаковъ отговаривали отъ воровства, давали имъ широкія обѣщанія, обнадеживали денежнымъ жалованіемъ и другими наградами, лишь бы они шли служить подъ началомъ воеводъ. Нельзя сказать, чтобы эти обращенія не оказывали дѣйствія, часть казаковъ, наиболѣе лойяльная, склонялась на сторону правительства. Въ извѣстной исторіи военныхъ дѣйствій Лыкова противъ казаковъ слѣдуетъ обратить вниманіе на два обстоятельства: въ походѣ съ Лыковымъ участвовала небольшая группа казаковъ, уже совершенно отставшихъ отъ воровства, свыкшихся съ положеніемъ московскаго служилаго человѣка и терпѣвшихъ отъ воровства своихъ сотоварищей въ томъ отношеніи, что это воровство мѣшало дальнѣйшей ихъ карьерѣ, повышенію окладовъ и т. д., это во-первыхъ; во-вторыхъ, въ самомъ началѣ похода часть воровскихъ казаковъ отобралась и „учала служить государю“, чему противились оставшіеся въ воровствѣ. Вотъ это-то разслоеніе казачества въ связи съ обѣщаніями правительства полной амнистіи: „и жалованье имъ и должнымъ и крѣпостнымъ людемъ по приговору слобода будетъ“, и въ связи и съ тѣмъ, что войско Лыкова преимущественно состояло изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разоренныхъ и разоряемыхъ казаками мѣстностей, и рѣшило судьбу казаковъ. Правда, они пытались еще разъ продиктовать свою волю Москвѣ, ставя опредѣленныя условія службы и жалованія, но уже изъ того, что вопросъ шелъ о службѣ, а также изъ того, что они дали себя переписать было ясно, что воровство кончается. Попавъ въ засаду у с. Ростокина, они окончательно были разбиты на р. Лужѣ; Лыковъ съ Измайловымъ переимали и доставили въ Москву 3256 ч.; съ ними, однако, поступили милостиво, предложивъ тѣмъ изъ нихъ, кто похочетъ своею волею въ старые чины, вернуться на старину, а кто не похочетъ, тотъ остается въ казакахъ на службѣ у государства подъ командой воеводъ. Въ одномъ Псковскомъ походѣ б. Ѳ. И. Шереметьева участвовало 500 чел. казаковъ изъ тѣхъ, что привелъ Лыковъ изъ воровства.

Такъ, казаки становились служилыми людьми государства. Ихъ начальники, атаманы, есаулы, равно, какъ и нѣкоторые рядовые изъ казаковъ, верстались денежнымъ и помѣстнымъ жалованіемъ и постепенно сливались съ дѣтьми боярскими, отличаясь отъ послѣднихъ только названіемъ „помѣстные атаманы"[1]). Также, какъ дворяне и дѣти боярскіе они пускались въ Чети и такихъ пожалованій набралось столько, что 16 сент. 124 г. состоялось особое распоряженіе писать атамановъ, есауловъ и казаковъ, пущенныхъ за службы въ Четь, въ кормленой книгѣ особой статьей. Что касается остальныхъ служилыхъ казаковъ, то они, потерявъ свою старую организацію, постепенно пополняли кадры городовыхъ казаковъ; для этого производились групповые испомѣщенія, напр., въ Клинскомъ, Можайскомъ (изъ дворцовыхъ селъ) у.у., и это казачье землевладѣніе носило всѣ черты землевладѣнія служилыхъ людей по прибору. Такъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, главнымъ образомъ, съ 1615 по 1619 г. г. правительство разслоило казачество и казаки потонули въ составѣ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей по прибору. Вслѣдствіе этого, соотношеніе общественныхъ силъ стало гораздо проще, чѣмъ въ первые 2—3 года послѣ избранія Михаила[2]).

Другимъ крупнымъ вопросомъ внутренней политики начала царствованія Михаила Ѳедоровича, былъ вопросъ земельный: пересмотръ и урегулированіе землевладѣльческихъ правъ и раздача новыхъ пожалованій. Хорошо извѣстно, что въ области поземельныхъ отношеній Смута сопровождалась очень большими и важными послѣдствіями. Смѣнявшіяся въ эпоху Смуты на Москвѣ правительства сильно злоупотребляли раздачей земель служилымъ людямъ съ политическими цѣлями, „чтобы тѣмъ на

---

[1]) Въ 125 г. въ одномъ Стародубскомъ походѣ числилось 80 чел. помѣстныхъ атамановъ. Кн. Разр., т. I, стр. 247. См. еще Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 623 и 605—606 (здѣсь упоминаются дворяне и дѣти боярскіе изъ атамановъ). *Л. М. Сухотинъ.* Четвертчики Смутнаго времени, М. 1912, стр. 296 и др. Кн. Разр., т. I, стр. 20 и др.

[2]) Матеріалы для казацкаго усмиренія: М. А. М. Ю. Моск. Ст. стлб. № 3,5, л. л. 127—130, 140—144, 169—171, 177—184 и др.; Новгород. Ст. № 3, л. л. 18—20, 62—63 и др.; Влад. Ст. № 62 и особенно № 6, л. л. 633—652, № 8, № 11, л. л. 87—96, здѣсь объ испомѣщеніи. См. также Пом. Ст. № 14. Кн. Разр., СПБ. 1853, т. I. А. М. Г., т. I, №№ 47, 53, 54, 57, 58, 59, 62, 76, 77, 78, 80, 81, 94, 96 и др. *Л. М. Сухотинъ,* Op. cit., стр. 278, 323—332. Новгород. Сборникъ, вып. 5, стр. 22—24, 33. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 305, 315—316, 329. Въ жалованіи по атаманахъ и казакахъ ручаются дворяне и дѣти боярскіе, стр. 313. Здѣсь же см. о раздачахъ денежнаго жалованія и золотыхъ казакамъ. *С. М. Соловьевъ,* Ист. Россіи, изд. т-ва „Общ. польза", стр. 1062—1065.

Москвѣ людей удержать". „Грамоты на вотчины и помѣстья раздавались и московскимъ царемъ Василіемъ въ русскомъ лагерѣ, и поддѣльнымъ Дмитріемъ въ Тушинскомъ, и, по исчезновеніи двухъ послѣднихъ, польско-русскимъ правительствомъ въ Москвѣ, и чисто-русскимъ правительствомъ „всей земли" подъ Москвой, и въ польскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ, и въ шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ Новгородѣ" [1]). Выработался даже особый типъ служилыхъ людей, такъ называемыхъ „перелѣтовъ", широко использовавшихъ создавшееся положеніе, и сумѣвшихъ получить пожалованіе землей чуть не отъ всѣхъ правительствъ Смутнаго времени. Уже на языкѣ современниковъ, и притомъ такихъ, какъ, напр., извѣстный дѣятель Смуты Михаилъ Салтыковъ, такія пожалованія не двусмысленно назывались дачами „для шишиморства". Но земли въ Смуту раздавались не только центральнымъ правительствомъ, чьимъ бы оно ни было, но также и отдѣльными боярами и воеводами по такимъ городамъ, какъ В.-Новгородъ, Казань. М. Салтыковъ въ письмѣ къ канцлеру Сапѣгѣ, оправдываясь въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, считалъ послѣднія раздачи вполнѣ нормальными и объяснялъ ихъ тѣмъ, что то дѣлалось, „чтобы тѣмъ на Москвѣ людей удержать и безъ помѣщиковъ помѣстныхъ земель не запустошить" [2]).

Въ раздачу поступали не только черныя, дворцовыя или порозжія земли, но также и конфискованныя у прежнихъ владѣльцевъ помѣстья и вотчины, такъ какъ на ряду съ новыми пожалованіями широко практиковалась и отписка земель за измѣну, отъѣздъ и т. д. у служилыхъ людей. На ряду съ этимъ происходило аналогичное измѣненіе и въ окладахъ, помѣстныхъ и денежныхъ, служилыхъ людей. Все это сильно запутывало поземельныя отношенія, создавая антагонизмъ между безпринципными, но удачливыми дѣятелями Смуты и ихъ, хотя не преисполненными гражданской доблести, но менѣе счастливыми, или менѣе ловкими соперниками. Однако, каково бы ни было происхожденіе земельныхъ пожалованій за Смуту, все же это были пожалованія, результатъ воли того правительства, отъ котораго они исходили. Но на ряду съ пожалованіями въ Смуту практиковался и простой земельный захватъ, а это еще болѣе осложняло поземельныя отношенія. Къ этому надо прибавить

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., 1895 г., № 1, стр. V—VI, *В. Сторожевъ*. Указн. кн. Пом. Пр. М. 1889, стр. 153—157, 166—180.

[2]) А. И., т. II, № 306. *С. В. Рождественскій*. Opus. cit., стр. 321 и слѣд.

утрату громаднымъ количествомъ законныхъ владѣльцевъ крѣпостей на свои земли, утрату легко объясняемую многочисленными пожарами или сознательнымъ истребленіемъ документовъ, затѣмъ почти полное уничтоженіе приказныхъ архивовъ, затрудняющее справки по возникавшимъ челобитьямъ о помѣстныхъ и денежныхъ окладахъ или дачахъ, и заставлявшее довѣрять показаніямъ самихъ челобитчиковъ, чтобы понять какъ попутались поземельныя отношенія въ Смуту и въ какомъ затруднительномъ положеніи оказалось правительство Михаила Ѳедоровича, когда предъ нимъ возникъ вопросъ объ урегулированіи землевладѣнія. Вопросъ этотъ поражаетъ и теперь изслѣдователя своей громадностью и сложностью. Съ одной стороны, дѣло шло о легализаціи тѣхъ пріобрѣтеній, которыя были сдѣланы служилыми людьми за Смуту, съ другой, о возстановленіи старыхъ крѣпостей на земельныя владѣнія, утраченныхъ во время Смуты, съ третьей, о вознагражденіи лицъ, потрудившихся въ Смуту, но еще не пожалованныхъ. Въ первомъ случаѣ, правительству предстояло высказаться, какія пріобрѣтенья вообще оно считаетъ законными, всѣ, или только часть ихъ, а если не всѣ, то какъ поступить съ тѣми, которыя оно признаетъ незаконными; это была сравнительно легкая задача, гораздо труднѣй утвержденіе правъ законныхъ владѣльцевъ, здѣсь предстояло выяснить прежде всего размѣръ этихъ правъ, или пожалованій, что при пропажѣ въ Московское разоренье приказныхъ документовъ становилось дѣломъ очень сложнымъ, а иногда почти невыполнимымъ. Столь же сложно было и третье заданіе, ставшее предъ новымъ правительствомъ Михаила Ѳедоровича. Здѣсь намъ прійдется говорить, главнымъ образомъ, объ отношеніи къ тушинцамъ и о новыхъ пожалованіяхъ.

Можно сказать, что отношенія царскаго правительства къ окладамъ и дачамъ предшествующихъ правительствъ различались въ зависимости отъ того, дачи какого изъ правительствъ подлежали разсмотрѣнію, это во-первыхъ, отъ времени, въ которое эти дачи подвергались разсмотрѣнію при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, во-вторыхъ. Были правительства, къ дѣятельности которыхъ правительство Михаила Ѳедоровича всегда и вездѣ относилось одинаково, но были правительства, оцѣнка дѣятельности которыхъ мѣнялась сообразно обстоятельствамъ, цѣлямъ и симпатіямъ правящихъ лицъ.

Пересмотръ пожалованій не восходилъ ранѣе времени царя Василія. Дачи царя Василія не возбуждали сомнѣній и призна-

вались при Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ теченіе всего его царствованія. Такимъ образомъ, правительство царя Василія признавалось законнымъ и истиннымъ. Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе было отношеніе къ пожалованіямъ Сигизмунда, или къ пожалованіямъ, даннымъ отъ имени „царя" Владислава. Всѣ такія пожалованія признавались не дѣйствительными. Исключеніе представляетъ лишь утвержденіе пожалованій Владислава за кн. Ив. Мих. Барятинскимъ. Но это утвержденіе, говоритъ Л. М. Сухотинъ, носило столь исключительный характеръ, что можетъ возникнуть предположеніе, не былъ-ли Барятинскій въ какомъ-нибудь родствѣ или свойствѣ съ домомъ Романовыхъ. Нѣсколько иное отношеніе наблюдаемъ, когда дѣло идетъ объ утвержденіи пожалованій „при боярахъ". Какъ выяснилъ Л. М. Сухотинъ, подъ этимъ понятіемъ подразумѣваются пожалованія трехъ различныхъ временныхъ правительствъ: во-первыхъ, воеводъ перваго ополченія 1611—1612 г., во-вторыхъ, начальниковъ второго ополченія 1612 г. и, наконецъ,—правительства объединенныхъ ополченій, образовавшаго Московское Земское правительство 1612—1613 г.г. Ко всѣмъ этимъ тремъ боярскимъ правительствамъ отношеніе новаго царскаго правительства было одинаково, но это отношеніе къ окладамъ и дачамъ, учиненнымъ „при боярахъ", опредѣлялось не сразу. Правительство Михаила Ѳедоровича, по мнѣнію Л. М. Сухотина, не спѣшило справлять боярскія придачи и справляло ихъ сообразно съ послѣдующими службами служилыхъ людей и даже въ награду за эти службы[1]). Во всякомъ случаѣ, здѣсь дѣйствовало правило, что „боярскихъ придачъ (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) безъ государева имянного приказу справливать не велѣно"[2]). Это отношеніе къ боярскимъ придачамъ, среди которыхъ были вѣдь и придачи Земскаго правительства 1612—1613 г.г., любопытно сопоставить съ отношеніемъ къ придачамъ воровскимъ, тушинскимъ.

Правительство „всей земли" (б. кн. Дм. Трубецкой, стольникъ кн. Дм. Пожарскій) не только не признавало такихъ пожалова-

---

[1]) В. Б. Хрущовъ билъ челомъ о справкѣ за нимъ боярской дачи: „и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Василья Хрущова *за подмосковные и за смоленскую службу 123-го году*, велѣл ему свое государево жалованье, 6 рублев, к своему государеву жалованью, к 5 рублемъ, справить". *Л. М. Сухотинъ.* Четвертчики Смутнаго времени, Матеріалы. М. 1912 г., стр. 285—286 и предисловіе.

[2]) *Л. М. Сухотинъ.* Op. cit., стр. 225, 230 и предисловіе. *Л. М. Сухотинъ.* Земельныя пожалованія въ Моск. Г-вѣ при царѣ Владиславѣ. М. 1911 г., стр. XXIX—XXXII.

ній, но даже раздавало челобитчикамъ старыя (до Тушинскаго происхожденія) помѣстья тѣхъ служилыхъ людей, которые „сидѣли на Москвѣ съ литовскими людьми“ или были въ Тушинѣ[1]).

Такая раздача была продолженіемъ конфискацій царя Василія. Слѣдовательно, по мысли правительства всей Земли, пребываніе въ Тушинѣ не только лишало человѣка права на справку за нимъ воровскихъ дачъ, но каралось отпискою и его старыхъ, вполнѣ легальныхъ, пожалованій. При такомъ отношеніи правительства къ тушинцамъ, карьера послѣднихъ могла считаться законченной, а ихъ былыя ставки проигранными. Въ дѣйствительности, однако, этого не произошло.

Уже въ 122 г. (30 ноября) состоялся боярскій приговоръ, которымъ предписывалось не отбирать у тушинцевъ вотчинныхъ дачъ за московское осадное сидѣніе и за московское очищеніе, хотя они и получили эти дачи, не сидя въ осадѣ (такъ называемыя „выложныя вотчины“). Запрещая отбирать такія вотчины, приговоръ предписывалъ превращать ихъ въ помѣстья, буде войдетъ въ окладъ. До этого приговора такія дачи отписывались безповоротно. Теперь такая отписка допускалась лишь въ одномъ случаѣ, въ случаѣ, если тушинецъ, получившій вотчинную дачу указаннымъ способомъ, не положитъ въ срокъ свою вотчинную грамоту и не будетъ бить челомъ о справкѣ вотчинной дачи въ помѣстье. Этотъ приговоръ былъ повторенъ 20-го сентября 125 г.[2]).

Появленіе этого приговора можетъ быть объяснено двоякимъ путемъ: 1) большимъ значеніемъ тушинцевъ въ новой администраціи царя Михаила[3]); 2) безсиліемъ правительства пріостановить расхищеніе помѣстнаго фонда въ вотчины на основѣ пожалованій за московскую осаду и московское очищеніе: тутъ надо вспомнить, какъ трудно и подчасъ совершенно невозможно для правительства было установить—сидѣлъ или не сидѣлъ челобитчикъ въ осадѣ, принималъ онъ или не принималъ уча-

---

[1]) *М. Липинскій.* Угличскіе акты XVII в., Врем. Демид. Юр. Лицея, т. 48, стр. 2—4; см. также стр. 4—5: здѣсь угличане, дѣти боярскіе, получаютъ часть помѣстья Шемоханскаго царевича Шихима Ахметьевича, который „земскіе службы не служилъ, а былъ все въ литовскихъ полкахъ съ своими татары“. См. также *А. Барсуковъ.* Докладная выписка, стр. 8 и *Л. М. Сухотинъ.* Земельныя пожалованія.

[2]) *В. Сторожевъ.* Указн. Кн. Пом. Пр. М. 1889., стр. 40—41.

[3]) Ср. *С. Ө. Платоновъ.* Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. Статьи по рус. ист., изд. 2-е СПБ. 1912 г.

стіе въ очищеніи Москвы[1]). Повидимому, въ появленіи приговора дѣйствовали обѣ изъ указанныхъ причинъ. Слѣдовательно, уже во второй годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича отношеніе къ тушинцамъ стало измѣняться и притомъ, въ противоположность политикѣ правительства всей Земли, въ ихъ пользу. Необходимо отмѣтить, что въ этомъ измѣненіи большое значеніе имѣли еще чисто военныя и финансовыя соображенія: правительство нуждалось въ войскѣ и въ деньгахъ. Подъ вліяніемъ этой нужды могли быть легализованы не только вылганныя дачи, но и дачи воровскія, т. е. полученныя въ Тушинѣ. Въ доказательство этой мысли достаточно привести боярскій приговоръ отъ 2 іюля 123 г., изъ котораго узнаемъ, что и „воровскія дачи, признавались для татаръ, мордвы, поселившихся на порозжихъ помѣстныхъ земляхъ русскихъ людей, но лишь въ томъ случаѣ, если они живутъ на тѣхъ земляхъ лѣтъ 5—10, и съ тѣхъ земель государеву службу служатъ[2]). Военное значеніе этого приговора видно и изъ его продолженія. Возможно, однако, что содержаніе приговора продиктовано еще соображеніями другого свойства: нежеланіемъ и боязнью раздражать инородцевъ, которые были далеко не спокойны въ это время[3]). Кромѣ того. слѣдуетъ обратить вниманіе и на давность, какъ на одно изъ условій этого приговора. Однако, эта давность въ данномъ случаѣ очень неопредѣленная; нельзя сказать, чтобы она сама по себѣ, безъ наличія другихъ фактовъ, создавала юридическое основаніе или право владѣнія. Скорѣе, здѣсь видно желаніе уменьшить количество споровъ или тяжбъ, возникавшихъ въ такихъ случаяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ нельзя не видѣть нѣкоторой безпомощности правительства при рѣшеніи этого рода дѣлъ, но здѣсь, можетъ быть, на лицо и опредѣленная тенденція къ признанію воровскихъ пожалованій.

Такимъ образомъ, въ извѣстныхъ случаяхъ воровскія дачи признавались новымъ правительствомъ[4]). Наряду съ этимъ можно отмѣтить случаи возстановленія окладовъ, при царѣ Василіѣ

---

[1]) *В. Сторожевъ.* Op. cit., стр. 38.

[2]) *В. Сторожевъ.* Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 39—40.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ. М. 1908 г., стр. 39—40.

[4]) *Л. М. Сухотинъ.* Четвертчики. Стр. 49, 53, 58, 309. 1 іюня 1613 г. запечатана ввозная грамота по челобитью дьяка Сем. Заборовскаго на старое его помѣстье и вотчину, „что ему дано въ Тушинѣ“, М. А. М. Ю. Кн. Печат. Конт., пошл., № 1, л. 212.

„вычерненныхъ“ изъ книгъ за отъѣздъ въ Тушино[1]), равно, какъ возвращеніе старымъ владѣльцамъ (т. е. тушинцамъ) помѣстій, отданныхъ при царѣ Василіѣ за отъѣздъ въ Тушино другимъ лицамъ въ вотчину. Эта ликвидація конфискацій Василія даже была введена въ извѣстныя законныя рамки. Боярскимъ приговоромъ 123 г. измѣнничьи помѣстья, отданныя при царѣ Василіѣ въ вотчину, закрѣплялись за получившими ихъ и утерявшими въ Смутное время вотчинныя грамоты, только по 1615 (123) г. Послѣ этого въ случаѣ челобитья помѣстья возвращались старымъ помѣщикамъ, „потому что застарѣлось“[2]). Надо знать колоссальную утерю служилыми людьми жалованныхъ грамотъ, чтобы уяснить себѣ, какой широкій просторъ открывалъ тушинцамъ этотъ боярскій приговоръ въ поворотѣ за нихъ конфискацій Василія. Такимъ образомъ, по всѣмъ тремъ пунктамъ: 1) по вопросу о признаніи за тушинцами воровскихъ дачъ, 2) по вопросу о пожалованіи ихъ со стороны новаго правительства, и въ 3) по вопросу о конфискаціи ихъ, легальнымъ путемъ полученныхъ, пожалованій,—въ первые же годы царствованія Михаила Ѳедоровича замѣчается, если не вполнѣ опредѣленная тенденція, клонившаяся въ сторону амнистіи тушинцевъ, то, во всякомъ случаѣ, отношеніе далеко не всегда и опредѣленно отрицательное. И эта неустойчивость въ данномъ вопросѣ царскаго правительства становится очень знаменательною въ сравненіи съ опредѣленно отрицательнымъ отношеніемъ къ тушинцамъ правительства всей Земли.

Переходимъ ко второй изъ задачъ, стоявшихъ предъ правительствомъ. Эту задачу мы опредѣлили, какъ пожалованіе лицъ еще не пожалованныхъ, но потрудившихся въ Смуту. Здѣсь надо различать пожалованія землей (въ помѣстье и въ вотчину) и дачу денежнаго жалованія. Сначала о пожалованіяхъ перваго рода.

Источникомъ пожалованія были не только земли порозжія, но и конфискованныя, въ томъ числѣ дворцовыя. Хотя дворцовыя села и были расхищены въ Смутное время, но уже въ началѣ 1613 г. началось ихъ обратное движеніе во Дворецъ. Соборъ 1612—1613 г.г. постановилъ „отписывать дворцовыхъ селъ пашенныхъ и посопныхъ и оброчныхъ“ и „отпищики посланы“[3]).

---

[1]) *Л. М. Сухотинъ.* Op. cit., стр. XXIII.

[2]) Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 50.

[3]) Дворц. Разр. I, стр. 1083—84. *Ю. В. Готье.* Opus cit., стр. 321.

Отписка дворцовыхъ земель должна была увеличить фондъ земель, предназначенныхъ въ раздачу,—въ этомъ сомнѣваться не приходиться, но въ какихъ размѣрахъ и кому была произведена раздача, объ этомъ, къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія до сихъ поръ очень отрывочны и случайны: спеціальнаго обслѣдованія этого вопроса, изученія земельныхъ пожалованій первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича до сихъ поръ не произведено. Мы почти ничего не знаемъ и объ отношеніи къ земельнымъ раздачамъ правительства всей Земли. Можно, однако, предположить, что съ точки зрѣнія этого правительства раздача земель должна была носить почти исключительно дворянскій характеръ. Это видно, напр., изъ отношенія правительства всей Земли къ земельнымъ пожалованіямъ казаковъ. Правительство всей Земли не только не было склонно жаловать казакамъ помѣстья и вотчины, но даже не признавало за ними ихъ прежнихъ земельныхъ пожалованій. Еще въ Ярославлѣ кн. Д. М. Пожарскій отписывалъ у казаковъ ихъ помѣстья, переверстывая ихъ изъ помѣстныхъ въ кормовые[1]). Правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, наоборотъ, щедро раздавало казакамъ земли, правда, преимущественно въ помѣстье.

Такъ какъ намъ неизвѣстно большинство земельныхъ пожалованій правительства всей Земли, то трудно сказать, какъ велики были эти пожалованія въ своей массѣ, каковъ средній размѣръ каждаго изъ пожалованій и кто больше получилъ— думные-ли чины со столичнымъ и придворнымъ дворянствомъ, или простое рядовое дворянство. Не имѣя возможности отвѣтить на эти вопросы, мы, однако, въ состояніи сдѣлать еще одно очень любопытное наблюденіе, характеризующее земельныя раздачи земскаго правительства. Правительство всей Земли щадило черныя земли и раздавало дворцовыя, наоборотъ, царское правительство уже въ 1613 г. при раздачѣ придворнымъ чинамъ главное вниманіе обратило на черныя земли. Земское правительство 1612—1613 г. раздало въ круглыхъ цыфрахъ: 58,500 д. дворцовой земли, не менѣе 450 д. и не болѣе 1875—1950 д. черной. Отношеніе: 99,25% (или 96,88%) и 0,75% (или 3,12%). Правительство Михаила Ѳеодоровича въ 1613 г. раздало дворцовой земли 7350 д., черной 13560 д.; отношеніе—35,1%—64,9% [2]). Къ этимъ наблюденіямъ надъ земельными пожалованіями правитель-

---

[1]) *Л. М. Сухотинъ.* Четвертчики Смутнаго времени. Матеріалы. М. 1912, стр. 270, 272.

ства всей Земли надо прибавить еще и то, что большинство пожалованій, исходившихъ отъ него, было пожалованіемъ въ помѣстье, а не въ вотчину. Г. Седашевъ, изучившій въ этомъ направленіи цыфры докладной выписки, напечатанной А. П. Барсуковымъ, пришелъ къ выводу, что $^2/_3$ земель были отданы па правѣ помѣстномъ и только $^1/_3$ поступила въ вотчинное владѣніе.

Земельныя раздачи не прекратились на 1613 годъ, они продолжались, и, притомъ, въ очень широкихъ размѣрахъ до середины 20-хъ годовъ. Относительно этихъ послѣдующихъ раздачъ было высказано мнѣніе, что они измѣнили свой характеръ, ставъ мелкой раздачей, главнымъ образомъ, не большимъ боярамъ и столичнымъ дѣятелямъ, а городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ[1]). Однако, этотъ очень важный выводъ едва-ли можетъ быть принятъ безъ существенныхъ измѣненій. Прежде всего нельзя сказать, чтобы раздачи „сильнымъ людямъ" прекратились съ 1613—1614 г.г. Какъ извѣстно самому же автору приведеннаго выше мнѣнія, измѣнился только объектъ раздачи большимъ боярамъ и придворнымъ людямъ, съ дворцовыхъ земель раздача упала на черныя[2]). Это во-первыхъ, во-вторыхъ раздача „сильнымъ людямъ". снова принимала характеръ крупныхъ дачъ цѣлыми волостями. Такъ, въ одномъ Галицкомъ уѣздѣ до 1620 г. изъ 22 черныхъ волостей только 6 волостей было роздано разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ, остальныя попали въ руки такихъ лицъ, какъ бояринъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій (Ветлужскіе черные станы), б-нъ И. Н. Романовъ (Верховская вол.), б-нъ И. П. Шереметьевъ (Парфеньевская окологородная), б-нъ Ѳ. И. Шереметьевъ и стольникъ А. Н. Годуновъ (Нейская), б-нъ Шеинъ (Высокосельская), окольничій Арт. Вас. Измайловъ и б-нъ Д. И. Мезецкой (Калининская), И. Н. Траханіотовъ (Понизовская), Измайловы (Солтановская), окольничій М. М. Салтыковъ (Коткишевская), кн. Д. Ѳ. Мезецкой (Мерзлая слобода), ст. кн. Ю. П. Буйносовъ-Ростовскій (Тормановская), кн. Ромодановскій (Доровская и Шарицкая), семья дьяка Романчукова (Шартановская) и т. д. Нѣсколько цыфръ можетъ показать, какъ велики были эти раздачи: въ Парфеньевской Окологородной волости, достав-

---

[2]) Ср. *В. Седашевъ.* Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., М. 1912, стр. 6—7.

[1]) *Ю. Готье.* Opus. cit., стр. 321—325.

[2]) Opus. cit., стр. 343.

шейся И. П. Шереметьеву, по книгамъ 1616 г. числилось 93 живущихъ деревни, 224 кр. дв., 73 боб., крестьянской пашни 968 ч., перелогу 431 ч., сѣна 1539 к.; въ Нейской волости, отданной б-ну Ѳ. И. Шереметьеву и стольнику А. Н. Годунову, въ томъ же 1616 г. числилось 18 живущихъ деревень, 66 кр. дв., 25 боб., 265 ч. кр. пашни, 264 ч. перелога, 315 к. сѣна; въ Калининской волости, доставшейся окольничему А. В. Измайлову и б-ну кн. Д. И. Мезецкому,—81 живущая деревня, 219 кр. дв., 79 боб., 832,5 ч. кр. пашни, 426,5 ч. перелога, 1517 к. сѣна; въ волости Понизовской, отданной Траханіотову, по книгамъ 1615 г. числилось 87 живущихъ деревень, 98 кр. дв., 86 боб., 360 ч. кр. пашни, 850 ч. перелога, 2198 к. сѣна и т. д. [1]).

Таже судьба, что постигла черныя волости Галицкаго уѣзда, по словамъ Ю. В. Готье, постигла и другіе уѣзды Замосковнаго края, такъ что этотъ изслѣдователь долженъ былъ прійти къ выводу, что, несмотря на существованіе въ 1612—13 г.г. къ сѣверо-востоку отъ столицы довольно значительнаго количества черныхъ волостей, ко второй четверти XVII вѣка черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ не осталось вовсе [2]). Вотъ эти то крупныя раздачи черныхъ земель, а не дворцовыхъ, повидимому, и имѣлъ ввиду безымянный авторъ псковскаго сказанія. „О бѣдахъ, скорбѣхъ и напастѣхъ“, когда писалъ о засиліи „владущихъ“.

На ряду съ раздачей придворнымъ чинамъ черныхъ волостей можно отмѣтить и случаи раздачи имъ дворцовыхъ земель: с. Марчуки, Коломенскаго у., въ 1619 г. дано кн. Д. М. Пожарскому, с. Пужболь, Ростовскаго у.,—кн. Ю. Я. Сулешеву, с. Порзна, Суздальскаго у.,—кн. Куракину и т. д. [3]). Все это новыя дачи, пожа-

---

[1]) Opus. cit. Таблицы на стр. 343—344.

[2]) Opus. cit., стр. 340, 344.

[3]) Op. cit., Таблицы на стр. 322—324. См. еще дачи Новоспасскому монастырю, стр. 335—336, Тр.-Серг. м-рю. П. С. З., I, № 205. Другіе примѣры въ отдѣлѣ о монастырѣ.

Къ раздачѣ дворцовыхъ земель: Въ 116 (1608 г.) въ дворцовыхъ волостяхъ и селахъ Нижегородскаго у.—с. Павловѣ съ деревнями, с. Вормсѣ, с. Богородицкомъ, с. Давыдовѣ съ деревнями, Матюшевской волости, д.д. Золино, Панино, Грудцино, Шаргали, с. Сосновское, с. Лекѣево, въ Кожуховскихъ деревняхъ, въ Лукинской волости, с. Вельдемановѣ, с. Шахмановѣ, с. Слободскомъ, въ бортныхъ Закудемскихъ селахъ и деревняхъ, с. Поповскомъ съ деревнями, д. Шершовѣ, с. Григоровѣ и т. д., числилось въ живущемъ 388 $^{42}/_{96}$ выти. Къ 127 году здѣсь оставалось 238$^{21}/_{96}$ выти. Остальныя были розданы. Вормсу съ деревнями (22 $^{9}/_{16}$ в.) получилъ въ помѣстье б. кн. И. Б. Черкасскій, с. Слободское (21$^{1}/_{6}$ в.)—окольничій А. В. Измайловъ, с. Богородицкое (22$^{58}/_{96}$ в.)—К. Мининъ, Кожуховскіе деревни (19$^{79}/_{96}$ в.)—б. Ѳ. И. Шереметьевъ, с. Вельдеманово

лованія новыхъ земельныхъ комплексовъ, однако, слѣдуетъ отмѣтить и возвратъ прежнихъ владѣній, когда-то принадлежавшихъ жалуемымъ теперь лицамъ, но потомъ отписанныхъ на

($8^3/_{16}$ в.)—окольничій А. И. Зюзинъ, с. Шахманово ($24^{28}/_{96}$ в.)—б. П. И. Головинъ, ок. Сем. Вас. Головинъ, д. Ж. Шиповъ., д. Шершево (5 в.) отдана въ пом. Л. Мясному. Иными словами, почти вся убыль въ дворцовыхъ земляхъ падаетъ на раздачу придворнымъ чинамъ. Раздача продолжалась и въ 127—128 г. г. было снова роздано: Матюшевская волость (около 27 в.) въ вотчину б. кн. Д. М. Черкасскому, Лукинская волость ($19\ ^{84}/_{96}$ в). въ пом. б. М. Б. Шеину, с. Сосновское съ деревнями почти цѣликомъ ($81^{64}/_{96}$ в.), осталось лишь $7^1/_2$ в., кн. Л. С. Шейдякову, б. кн. В. Т. Долгорукому, ст. Л. Плещѣеву, кн. В. Ромодановскому, В. Волынскому, дворянамъ С. Ладыгину, Г. Орлову, Л. Оверкіеву. Часть ихъ еще раньше получила с. Давыдово съ дер. ($12^{38}/_{96}$ в.), деревни Грудцино ($1^{60}/_{96}$ в.) и Шаргальскія ($1\ ^{66}/_{96}$ в.), теперь эта дача была у нихъ взята и отдана въ вотчину б. кн. И. И. Шуйскому., с. Сосновское ($11\ ^{26}/_{96}$ в.) отдано кн. Б. П. Куликову, с. Лекѣево съ дер. ($19\ ^{76}/_{96}$ в.) отдано астраханскому царевичу М. А. Кайбулину, но не все, часть отошла ст. кн. И. Ѳ. Троекурову. Такимъ образомъ, почти всѣ дворцовыя села разошлись по рукамъ крупныхъ чиновъ. См. еще дачу Пурецкой вол. Пожарскому и дачу с.с. Ягодного, Рубского, Никольскаго съ деревнями Печерскому монастырю. Крупныя владѣнія получилъ и д. И. Грамотинъ. Рядомъ съ раздачей дворцовыхъ земель шла раздача рѣкъ, водъ, озеръ, пустошей, медвяного оброка и т. д. Такъ, въ 127 г. изъ оброка за воды, отдано въ помѣстье и выбыло изъ оклада 122 р. 28 а. $2^1/_2$ д., въ 128 г.—26 р. 13 а., они отошли въ вотчину б. кн. Д. М. Черкасскаго, кн. И. М. Воротынскаго, къ помѣстьямъ М. Б. Шеина, кн. В. Т. Долгорукова, царевича Кайбулина, кн. Б. П. Куликова, д. д. И. Грамотина, т. е. какъ разъ къ тѣмъ, по чьимъ рукамъ, главнымъ образомъ, пошли дворцовыя земли. См. также раздачу въ помѣстье и въ вотчину кабаковъ и тамогъ. Въ основаніе наблюденій надъ раздачей дворцовыхъ земель въ Нижегородскомъ у. легли слѣдующіе матеріалы: 1) Платежница данная съ государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень 116 г.— *С. Веселовскій*, Нижегор. платежницы 7116 и 7120 г. г., М. 1910, стр. 1—8; 2) Дозорная книга С. Н. Грекова и подъячаго К. Козодавлева 127 г., Дѣйствія Ниж. Уч. Комис., Сборники, т. т. V—VII; см. особенно стр. 18, 20, 26, 48, 49, 50. 3) Смѣтный списокъ 1620 г., Ib., т. VII, см. особенно стр. 479—485, 488—489, 491; 4) Списокъ съ приходныхъ книгъ доходамъ и сборамъ денежнымъ и посопному хлѣбу 1620 г. Ibid., т. VII, см. особенно стр. 524, 526. Раздачи въ вытяхъ показаны примѣнительно къ платежницѣ 116 г. Кожуховской волостью въ Смуту было завладѣлъ А. Олябьевъ. Она у него отнята 23 дек. 122 г. М. А. М. Ю. Кн. Безп. № 1., л. 61 об. Въ Перемышльскомъ у. изъ дворцовыхъ селъ въ Смуту захватилъ Гр. Челюсткинъ; на такой же захватъ жаловался въ 121 г. староста с. Огуды, Ярославца Малаго и т. д. Ibid. Вообще эти захваты были обычнымъ явленіемъ и сыскъ ихъ продолжался долго. Напр., подъячій Дворц. приказа Томила Истоминъ въ своей челобитной, перечисляя свои заслуги въ бытность подъячимъ въ дворцовыхъ селахъ Гдовскаго и Кобыльскаго у. у., писалъ, что онъ „никому не норовилъ“ и „на ихъ (дворянъ и д. б.) челобитье ни на што не прельстился.., многіе твои г-вы дворцовые пустоши, которыми завладѣли псковскіе помѣщики, называя ложно своими помѣстными землями, и которыми владѣли игумены и строители и церковные приказщики, называя ложно своими монастырскими и церковными вотчинными землями, и которыми владѣли всякихъ чиновъ люди самовольствомъ, а въ твою г-ву казну денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ съ тѣхъ пустошеі не давалі, и я холопъ твой сы-

государя. Повидимому, такой возвратъ особенно практиковался „при боярахъ“, но онъ имѣлъ мѣсто и въ царствованіе Михаила Ѳедоровича: кн. Ю. П. Ушатой, „при боярахъ“ получилъ назадъ изъ дворцовыхъ селъ вотчину дѣда и отца въ 1000 ч., Ѳ. И. Шереметьевъ получилъ старую вотчину дѣда его—9214 ч., кн. П. В. Бахтеяровъ-Ростовскій былъ пожалованъ (при Михаилѣ Ѳедоровичѣ возвратомъ изъ дворцовыхъ селъ вотчины прадѣда и дѣда (263 ч.).[1]) Говоря о возвратѣ прежнихъ владѣній, нельзя обойти молчаніемъ глухого намека 51-ой статьи волового наказа 130 г. о возвращеніи земель, взятыхъ въ опричнину и розданныхъ на помѣстномъ правѣ. Это очень важный фактъ, къ сожалѣнію нельзя учесть размѣра такихъ возвратовъ. Все что можно вывести на основаніи редакціи 51-ой статьи наказа сводится къ слѣдующему: стремленіе вернуться на земли, отнятыя въ опричнину, должно быть было очень сильнымъ и отношеніе къ этому стремленію правительства Михаила Ѳедоровича—не всегда отрицательнымъ, если писцамъ поручалось не отбирать земли, повернутыя изъ опричнины, а только смотрѣть за тѣмъ, чтобы настоящіе собственники этихъ земель владѣли ими не „по старымъ своимъ крѣпостямъ“ (временъ до опричнины), а по новымъ государевымъ грамотамъ. Опредѣляя прежнее положеніе такихъ земель, возвращенныхъ теперь изъ опричнины, статья наказа говоритъ, что это помѣстныя порозжія земли или земли, „взятыя изъ раздачи“. Правительство предписываетъ отписывать такія земли на государя только въ томъ случаѣ, если теперешніе владѣльцы ихъ владѣютъ ими безъ грамотъ Михаила Ѳедоровича. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы эта отписка была окончательной: по смыслу статьи наказа она—предварительная, государева указа о тѣхъ земляхъ еще нѣтъ, но онъ будетъ учиненъ[2]). Такимъ образомъ, раздача боярамъ и придворнымъ чинамъ въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича не можетъ быть игнорирована; въ высшей степени важно, что это крупная раздача и притомъ преимущественно изъ чер-

---

скалъ и многую прибыль тебѣ государю во хлѣбе і во льну і въ сѣне учинилъ“. Всего сыскалъ болѣе 100 дворцовыхъ пустошей, которыми владѣли „ложно“ всякихъ чиновъ люди. За это, по его словамъ, по заводу дворянъ Елагина и Бѣшенцева, подвергся обвиненію въ измѣнномъ дѣлѣ, былъ отставленъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ. М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 14.

[1]) *А. Н. Барсуковъ.* Докладная выписка 121 г.

[2]) *В. Седашевъ.* Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., стр. 160—161, 86—87.

ныхъ волостей, волостей наименѣе пострадавшихъ въ Смуту и наиболѣе населенныхъ, кромѣ того, это раздача не въ помѣстье, а въ вотчину. Съ этой раздачей интересно сопоставить раздачи провинціальному дворянству. Не имѣя подъ руками болѣе надежнаго и полнаго матеріала, можно, кажется, для этой цѣли воспользоваться тѣми сухими цыфрами, которыя даютъ такъ называемыя книги Печатной конторы, пошлинныя и безпошлинныя [1]). Изученіе этихъ книгъ за 1613 и 1614 года приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: по книгѣ пошлинной 1613 г. съ февраля по 12 августа этого года выдано болѣе 546 грамотъ на новыя помѣстья, дачи получило болѣе 546 лицъ въ размѣрѣ 33,011 1/6 ч.; въ слѣдующемъ 1614 г., по книгѣ безпошлинной, насчитывается болѣе 406 лицъ, получившихъ новыя помѣстья на сумму 39285 ч.; въ 123 г. по этой же книгѣ, получило новыхъ помѣстій 107 чл. на 11,290 1/4 ч.; для 124 г. свѣдѣнія неполныя—26 лицъ, 2642 1/4 ч.

Какъ ни не полны эти данныя, они позволяютъ установить: 1) преобладаніе дачъ въ помѣстье,—грамотъ на новыя вотчины почти не встрѣчаемъ, большинство грамотъ на вотчины по дачѣ царя Василія, рядомъ съ дачей новыхъ помѣстій, встрѣчается утвержденіе прожиточныхъ и родственныхъ помѣстій, въ 1613 г. такія помѣстья получили 105 чл. на сумму 5604 ч.; 2) средній размѣръ помѣстій; въ 3 и 4) районъ и источникъ пожалованій.

Средній размѣръ помѣстныхъ дачъ въ 1613 г.—60 ч., въ 1614—92 ч. Отклоненія отъ этихъ цыфръ даны въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи подсчета дачъ 1613—1614 г.г.

Районъ дачъ.	Число получившихъ дачи.	Средній размѣръ дачъ.
На югѣ (отъ Тулы)	б. 217 чл.—23,7%	50 ч.
Замосковный край	б. 185 чл.—20,2%	82 ч.
Понизовые города	165 чл.—18%	42 ч.
Рязанская украина	145 чл.—13,9%	48 ч.
Новг.-Псковская область	б. 103 чл.—11,2%	126 ч.
Города отъ Литов. укр.	б. 24 чл.—не м. 2,6% [2])	
Вологда	б. 64 чл.—не м. 7,1% [2])	
Бѣлоозеро	11 чл.—1,3%	185 ч.

Таблица эта характерна во многихъ отношеніяхъ. Изъ нея, напр., видно рѣшительное преобладаніе мелкихъ дачъ, въ раз-

---

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла Печатной конторы. Кн. Пошл. № 1, кн. Безпошл. № 1.

[2]) Средній размѣръ не можетъ быть вычисленъ, такъ какъ имѣются групповыя испомѣщенія, гдѣ численный составъ группъ не указанъ.

мѣрѣ до 50 ч. (77,8%); затѣмъ интересно порайонное распредѣленіе дачъ: около $^1/_4$ всѣхъ дачъ, а съ Рязанской украиной и 39,6%, лежитъ въ южныхъ областяхъ государства, въ районѣ дикихъ полей. На основаніи указаній источника можно предположить, что эти мелкія дачи на югѣ давались не только дѣтямъ боярскимъ, но въ большомъ количествѣ случаевъ и казакамъ. Далѣе, интересно отмѣтить незначительный процентъ дачъ на Вологдѣ и Бѣлозерѣ (8,4%), если съ этимъ сопоставить дачи въ районѣ Углича, Галича, Ярославля, Суздаля, Устюжны Желѣзопольской, Пошехонья, то получится довольно опредѣленное представленіе: въ очерченномъ районѣ мы привыкли встрѣчать земли дворцовыя и черныя, разбираемый источникъ не всегда, правда, опредѣляетъ разрядъ даваемыхъ въ помѣстье земель, тѣмъ не менѣе изъ другихъ указаній извѣстно, что дворцовыя земли при Михаилѣ Ѳедоровичѣ раздавались въ этихъ мѣстахъ [1]), предполагая, что такъ было и въ данномъ случаѣ, мы получаемъ наблюденіе: изъ дворцовыхъ и черныхъ земель старыхъ, заселенныхъ и менѣе пострадавшихъ отъ разореній Смуты областей государства, въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича на помѣстномъ правѣ было отдано не болѣе 25—30% общей суммы дачъ. Что касается средняго размѣра дачъ изъ дворцовыхъ земель, то по указаннымъ уже причинамъ онъ не можетъ быть точно опредѣленъ, тѣмъ не менѣе на примѣрѣ Бѣлоозера и Замосковныхъ городовъ можно установить болѣе крупный, чѣмъ, напр., на югѣ, размѣръ этихъ дачъ. Одной изъ особенностей раздачъ земель дворцовыхъ является групповое испомѣщеніе: къ извѣстнымъ въ литературѣ случаямъ такого испомѣщенія [2]) здѣсь можно прибавить еще нѣсколько: можаичи дво-

---

[1]) „А въ Пошехоньѣ, государь, твои государевы дворцовые села и ѣзовые черные волости все въ раздаче за дворяны и за детьми боярскими“, изъ отписки 14 апр. 123 г. *Веселовскій,* Семь сборовъ, № 29. 17 іюля 121 г. по г-ву указу было велѣно роздать $4607^1/_2$ ч. дворц. земель въ Вологодскомъ у., раздача помѣчена 46 чл., окладъ ихъ 20,000 ч. Испомѣщено было 33 чл.—2370 ч. *В. Сторожевъ,* Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр. по Вологод. у., СПБ. 1906, стр. 13—16. Въ 123 г. въ Вологодскомъ у. въ раздачѣ (при боярахъ и при Михаилѣ) значилось изъ дворцовыхъ земель: въ тѣхъ, гдѣ былъ дозоръ, *въ живущемъ* $4^{41}/_{96}$ с. (въ соху положено 800 ч.), въ тѣхъ, гдѣ дозора не было, по прежнему окладу $20^{23}/_{24}$ с.; изъ черныхъ волостей—$9^{17}/_{32}$ с. (по 600 ч. въ соху) и 13 сохъ безъ трети и пол-пол-трети сохи. Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 131—133. См. еще *Ю. В. Готье,* Op. cit., и *В. Сторожевъ,* Указн. Кн. Пом. Пр.

[2]) Это испомѣщеніе смольнянъ и дорогобужанъ. См. еще *В. Сторожевъ,* Матеріалы, стр. 13. Дорогбужане были испомѣщены еще въ черныхъ волостяхъ Юрьевца-Повольскаго. М. А. М. Ю. Кн. Безп. № 1. (№ 282) въ Суздальскомъ у.,

ряне и дѣти боярскіе получили на Вологдѣ изъ дворцовыхъ земель 2848 ч., группа служилыхъ людей была испомѣщена въ вяземскихъ дворцовыхъ селахъ гдѣ отведено 1900 ч., встрѣчается еще два крупныхъ групповыхъ испомѣщенія, оба на Вологдѣ въ одномъ случаѣ 900 ч., въ другомъ 2023 ч.[1]). Изъ крупныхъ дачъ отдѣльнымъ лицамъ, и притомъ изъ дворцовыхъ земель, за это время надо отмѣтить: дачу Сибирскому царевичу Араслану Алѣевичю 1147 ч. въ Угличскомъ у. и дачу 944 ч. „противъ старыхъ взятыхъ помѣстей" кн. Вас. Тюфякину, кн. Юрью Шаховскому, Никифору Давыдову[2]). Въ 123 г. крупныя дачи начинаютъ встрѣчаться чаще, кромѣ того все больше и больше попадается дачъ дьякамъ и подъячимъ[3]).

Сравнивая всѣ эти, правда далеко не достаточныя, наблюденія относительно земельныхъ раздачъ провинціальному дворянству съ раздачей дворянству столичному, придворнымъ чинамъ, боярамъ, вообще всей этой группѣ „сильныхъ людей", нельзя, кажется, не прійти къ нѣсколько иному выводу, чѣмъ тотъ, къ которому пришелъ Ю. В. Готье. Существованіе рядомъ съ земельной раздачей провинціальному дворянству, раздачъ „сильнымъ людямъ", мелкій размѣръ дачъ въ первомъ случаѣ и крупный во второмъ, дачи въ помѣстье провинціальному дворянству и дачи въ вотчину „сильнымъ людямъ", бережливое отношеніе къ фонду дворцовыхъ земель для перваго и политика расхищенія черныхъ земель для вторыхъ—вотъ отдѣльныя части этого новаго наблюденія, которое, однако, не можетъ стать выводомъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ опредѣлено цыфровое отношеніе земельныхъ раздачъ сильнымъ людямъ къ такимъ же раздачамъ провинціальному дворянству.

Производя земельныя раздачи, правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича старалось слѣдить за тѣмъ,

---

л. 119. Вяземскіе помѣщики испомѣщались въ Погорѣломъ городищѣ, Ibid., л. 146, въ Суздальскомъ у., л. 119.

[1]) Кн. Безп. № I (№ 9), л. 109. Кн. Пошл. № 1, л. 272. Тихвинскіе сидѣльцы испомѣщались въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ. Кн. Безп. № 1, л. 114.

[2]) Кн. Безп. № 1 (№ 310). Кн. Пошл. № 1, л. 110.

[3]) 23 февр. 123 г. выдана жалов. грамота К. Минину и сыну его Неѳеду на нижегородскую вотчину с. Богороцкое съ деревнями на 1630 ч.; вдовѣ кн. С. Гагарина 480 ч., Глѣбу Морозову 450 ч., В. Колычову 224 ч., О. Лодыженскому 368 ч., Самарину 760 ч., Н. Баранову 300 ч., д. Минѣ Грязеву 272 ч., д. А. Подлѣсову 50 ч., д. И. Царевскому и т. д. Кн. Безп. № 1, л. л. 137, 141, 145, 146, 147, 150, 157 и др.

чтобы, во первыхъ, не было владѣнія „многими чети за малыя чети", во вторыхъ, чтобы не было „утаенныхъ помѣстій". Не имѣя возможности своевременно открыть злоупотребленія въ этой области, оно, на первыхъ порахъ, пошло на крайнія, но неудачныя мѣры и предоставило важныя функціи государственнаго поземельнаго сыска частной инициативѣ третьихъ лицъ, челобитчиковъ. Начало этому было положено боярскимъ приговоромъ 8 Мая 121 г. [1]) Уже вслѣдствіе этого одного, едва-ли можно было успѣшно бороться съ злоупотребленіями по захвату лишней земли; какъ велики были эти захваты, показываетъ хотя-бы докладная выписка 1613 г., по этой выпискѣ 8 лицъ просило о пожалованіи 5152 ч., а получило 15594 ч., т. е. въ три раза больше. Слѣдуетъ обратить вниманіе на соціальное положеніе большинства захватчиковъ, чтобы установить, что малоуспѣшность борьбы правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича съ владѣніемъ „многими чети за малыя чети" объясняется не только отсутствіемъ у правительства средствъ и способовъ обнаружить захваты, но и снисходительнымъ отношеніемъ къ беззаконнымъ захватамъ. Чтобы доказать послѣднее, достаточно сравнить соотвѣтствующія статьи приговора Ляпуновскаго ополченія отъ 30 іюня 1611 г. съ памятью изъ Ямского приказа отъ 12 іюня 134 г. [2]) Въ приговорѣ ополченія относительно самовольныхъ захватовъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей, частновладѣльческихъ помѣстій и вотчинъ, а также тѣхъ лицъ, которые „бивъ челомъ ложно о стѣ четвертяхъ, а владѣютъ пятью сты и иные и тысячами" было постановлено доправить за владѣніе лишними землями весь доходъ, полученный въ годы самовольнаго пользованія утаенными четвертями. Изъ памяти же 133 г. узнаемъ, что вплоть до 130 г., т. е. втеченіе первыхъ десяти лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича, правительство въ такихъ случаяхъ только отбирало лишнія земли, не карая захватчиковъ взысканіемъ „владѣнія". Такое отношеніе къ захватамъ, естественно, не только не прекращало ихъ, но, наоборотъ, поощряло захватчиковъ.

Подводя теперь итоги земельной политикѣ правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича, можно сказать,

---

[1]) *В. Сторожевъ*, Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Пом. Пр., СПБ. 1906., стр. 154. Здѣсь же см. многоч. случаи утайки помѣстій, напр., стр. 150—162.

[2]) Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 37.

что эта политика не удовлетворяла программы провинціальнаго дворянства. Земельная программа послѣдняго, извѣстная намъ, главнымъ образомъ, изъ приговора Ляпуновскаго ополченія и изъ отрывочныхъ документовъ, касающихся второго ополченія, сводилась къ слѣдующему: 1) уравнительное распредѣленіе земельныхъ окладовъ и дачъ между служилыми людьми [1]); 2) земельное устройство безпомѣстныхъ и разоренныхъ [2]); 3) замѣна пустыхъ помѣстій жилыми [3]); 4) провозглашеніе принципа родственныхъ помѣстій [4]); 5) преимущественное, если не исключительное право дворянства на земельныя пожалованія [5]); 6) финансовыя льготы въ платежѣ налоговъ [6]). Правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича отступало въ своей земельной политикѣ отъ перваго, второго и пятаго пункта этой программы, не провело, можетъ быть за недостаткомъ времени и

---

[1]) Съ этой цѣлью приговоръ Ляпуновскаго ополченія, напр., предписывалъ отписывать дачи и не признавать оклады „не по ихъ мѣрѣ“. Вообще, характерной чертою этого приговора является стремленіе „въ помѣстномъ окладѣ и въ дачахъ и въ денежномъ жалованьѣ“ учинить равенство, каждому по его мѣрѣ. *И. Забѣлинъ*. Мининъ и Пожарскій, III изд., 1896 г., стр. 269—278.

[2]) Это стремленіе непосредственно вытекало изъ перваго. Въ приговорѣ Ляпуновскаго ополченія оно выражено въ требованіи скорѣйшаго, въ первую голову, испомѣщенія безпомѣстныхъ и разоренныхъ. Какъ велика была забота о такомъ испомѣщеніи видно и изъ слѣдующаго пункта приговора: „а которымъ новикомъ безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ *и при Королѣ и при Королевичѣ* даваны выморочные или отцовскіе помѣстья, а старыхъ помѣстей за ними, опроче тѣхъ дачъ, нѣтъ, и у тѣхъ помѣстей не отымать“. Или: „велѣти испомѣстити *напередъ* дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разореныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ“ и т. д. Ibid.

[3]) „А у которыхъ стольниковъ и у стряпчихъ и у дворянъ большихъ и у жильцовъ и у дворянъ же и у дѣтей боярскихъ изъ городовъ помѣстья въ Смоленску, въ Дорогобужѣ, на Бѣлой, въ Вязьмѣ, въ Можайску и въ иныхъ въ порубежныхъ городехъ отъ Литовскіе стороны, и въ украйныхъ въ Сѣверскихъ городехъ отъ Крымскіе стороны разорены, и ими не владѣютъ, а сами они нынѣ служатъ съ Землею вмѣстѣ, и про тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыскивать городы и по сыску давать помѣстья въ иныхъ Замосковныхъ городехъ, какъ имъ мочно сытимъ быть“; см. также слѣдующія статьи. Ibid.

[4]) „А которые дворяне и дѣти боярскіе померли и побиты, а послѣ ихъ остались жены и сыновья, и у тѣхъ вдовъ и у сыновей помѣстей не отымати; а у которыхъ остались жена съ дочерьми, а сыновей нѣтъ, и тѣмъ вдовамъ давати помѣстья съ дочерьми на прожитокъ по уложенью, примерясь къ прежнему...; а у которыхъ жонъ и дѣтей не осталось, и тѣ помѣстья роздавати въ роздачу роду ихъ и племени безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, *а мимо родства ихъ не отдавати*“. Ibid.

[5]) См. выше.

[6]) „А на запустошенныя вотчины и помѣстья дати льготы“,—изъ договора 17 авг. 1610 г., Собр. Гос. Гр. и Д., т. II, № 200.

средствъ, третьяго пункта[1]), но осталось вѣрнымъ четвертому[2]) и шестому. Что касается финансовыхъ льготъ, то они были различны. Имѣемъ сепаратныя распоряженія о взиманіи податей только съ живущаго[3]); есть случаи полнаго освобожденія отъ податей, такую льготу получили, напр., невельскіе дворяне и дѣти боярскіе[4]), но чаще примѣры освобожденія отъ уплаты части налога[5]). Рядомъ съ такими льготами встрѣчаются пожалованія, создающія новыя финансовыя привилегіи, таково, напр., разрѣшеніе на устройство новыхъ торжковъ по селамъ дворянъ[6]) и т. д. Сюда же надо отнести всевозможныя несудимыя грамоты, запрещавшіе давать судъ на крестьянъ новаго грамотчика, или освобождающія отъ суда воеводъ и подчиняющія суду московскаго приказа[7]), еще интереснѣе грамоты по челобитьямъ о прекращеніи „старыхъ дѣлъ“[8]), Къ финансовымъ же привилегіямъ надо отнести уменьшеніе печатныхъ пошлинъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ грамотъ[9]), или полное освобожденіе отъ этихъ пошлинъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытенъ указъ 8 окт. 122 г., онъ позволяетъ установить территорію наибольшаго разоренія послѣ Смуты. Наиболѣе пострадали слѣдующія мѣстности: Звенигородъ, Боровскъ, Можайскъ, Волокъ, Болховъ, Медынь, Орелъ, Мценскъ, Новосиль, Кромы, Курскъ, Ливны, Бѣлгородъ, Осколъ, Елецъ, Ряжскъ, Карачевъ, Данковъ, Рыльскъ, Дѣдиловъ, Ржева, Воронежъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Серпейскъ, Валуйка,

---

[1]) Нѣкоторыя указанія на снятіе пустыхъ помѣстій имѣются М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 112, 114. См. еще *В. Сторожевъ,* Матеріалы для дѣлопроизводства Пом. Пр., стр. 127. Въ 130 г. производился сыскъ о тѣхъ служилыхъ людяхъ, которые били челомъ государю о помѣстьяхъ въ жилыхъ городахъ, а „свои и отцовскіе помѣстья (воровски) сказывали пусты“. Ibid., стр. 142. Но, повидимому, въ началѣ это снятіе пустыхъ помѣстій не носило большихъ размѣровъ и не было урегулировано. См. *Е. Д. Сташевскій,* Землевладѣніе Моск. дворянства, М. 1911.

[2]) Указн. Кн. Пом. Пр. Указы 121 г., 1 іюня, 8 авг. 122 г., и особенно 22 авг. 126 г. и 15 дек. 126 г. См. *В. Сторожевъ,* стр. 176—179.

[3]) Кн. Пошл. № 1, л. л. 96 об. 181, 240 и др.

[4]) Кн. Безпошл. № 1, л. л. 113, 116. Кн. Пошл. № 1, л. 437.

[5]) Ibid., л. л. 96, 127, 341.

[6]) Ibid., л. 310.

[7]) Ibid., л. л. 23, 31, 127 и мн. др.

[8]) Ibid., л. 52. Эта привилегія иногда распространялась и на дѣла по искамъ о крестьянахъ. Ibid.

[9]) Указъ 22 авг. 1613 г. Кн. Безп. № 1.

Брянскъ, Рославль, Новгородъ-Великій, Торопецъ, Клинъ, Путивль, Почепъ, Стародубъ (всего 33 города),—съ дворянъ и дѣтей боярскихъ этихъ городовъ указъ предписывалъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ „для ихъ бѣдности и разоренія“ не брать; меньше пострадали дворяне и дѣти боярскіе городовъ: Калуги, Лихвина, Тулы, Серпухова, Алексина, Воротынска, Твери, Торжка, Старицы, Дмитрова, Бѣлева, Черни, Рязани, Михайлова, Пронска, Епифани, Веневы, Тарусы, Оболенска, Каширы, Коломны (21 городъ)—здѣсь освобожденіе отъ пошлинъ давалось „смотря по человѣку и по бѣдности“ [1]).

Такимъ образомъ, земельная программа дворянства (гл. обр. провинціальнаго) не была удовлетворена, и не потому только, что внутренняя устроительная дѣятельность правительства была на второмъ планѣ, подчиняясь задачамъ очищенія государства отъ враговъ, „воровъ и разбойниковъ“, а также и потому, что правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила было мало склонно проводить политику исключительно въ интересахъ провинціальнаго дворянства. Ниже мы увидимъ, что правительственная политика была довольно равнодушна и къ интересамъ посадскаго населенія. И здѣсь и тамъ, однако, сказывалось не только вліяніе „сильныхъ людей“ царствованія Михаила, но и болѣе глубокія причины: при незаконченности соціальной борьбы, при извѣстномъ равнодѣйствіи общественныхъ силъ и классовъ, узко-классовая политика была не мыслима. Выходъ изъ этого положенія могъ быть различенъ. Филаретъ найдетъ его въ политикѣ общаго блага и построитъ на этой основѣ свой абсолютизмъ; пока же власть находится въ слабыхъ рукахъ, а государство не умиротворено, до тѣхъ поръ рѣшающимъ элементомъ въ направленіи правительственной политики будутъ служить „сильные люди“ или „владущіе“.

Столь же насущной потребностью дворянства была потребность въ деньгахъ, въ денежномъ жалованіи. Г. Седашевъ полагаетъ, что потребность въ деньгахъ была даже доминирующей: „въ то время какъ весь 17 вѣкъ, начиная съ 2 четверти его, наполненъ погоней Московскихъ дворянъ за помѣстными дачами, окладами и пожалованіями, челобитчики 1617 г. совершенно чужды земельной жажды и просятъ только денегъ—какъ единственнаго средства оправиться, прокормиться и не умереть

---

[1]) Указъ 8 окт. 122 (1613) г. Кн. Безп. № 1.

съ голоду“[1]). Это наблюденіе характерно, но ему не достаетъ надлежащей исторической перспективы: дворянство добивалось денежнаго жалованія не только съ потребительными, но и съ производительными цѣлями, съ цѣлью селить деревни, „запуская серебро за крестьянъ“. Большое значеніе денежнаго жалованія въ экономической программѣ дворянства хорошо извѣстно и достаточно ясно и изъ писаній И. Пересвѣтова, и изъ договоровъ 1610—1611 г.г. Удовлетворена-ли была эта жажда служилыхъ людей въ деньгахъ въ изучаемое время? Насколько велики были денежныя раздачи и насколько регулярно выдавалось денежное жалованіе? На первый вопросъ за отсутствіемъ или недостаткомъ матеріала отвѣтить затруднительно, но на второй вопросъ (о регулярныхъ выдачахъ), стоящій въ связи съ первымъ, отвѣтъ уже данъ. „Смута, разстроившая старые порядки и въ корнѣ подорвавшая финансовыя средства государства, отразилась и на организаціи выдачъ денежнаго жалованья: при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ о ежегодныхъ выдачахъ четвертного жалованія нѣтъ и помину. Жалованье стало выдаваться четвертчикамъ по ихъ челобитьямъ въ случаяхъ исключительныхъ и притомъ рѣдко въ полномъ размѣрѣ окладовъ“[2]).

Если правительственная политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича не можетъ быть названа дворянской, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, она не является и политикой, преслѣдующей интересы торгово-промышленнаго класса. Смутная эпоха оказала глубокое вліяніе на выработку политической и экономической программы торгово-промышленнаго „чина“. Правда, по словамъ новѣйшаго изслѣдователя, эта программа сложилась не сразу: „она выростала непрерывно въ теченіе всего XVII вѣка, переходя отъ вопроса къ вопросу, отъ задачи къ задачѣ, въ ней видны наслоенія различныхъ группъ посадскихъ міровъ“, но тѣмъ не менѣе конечныя цѣли этой программы были ясны для проводившихъ ее уже съ самаго начала XVII в. „Конечной цѣлью этой программы было освобожденіе торговли и городовъ отъ

---

[1]) *В. Седашевъ*, Opus cit., стр. 2—3.

[2]) *Л. М. Сухотинъ*. Четвертчики. Смут. вр., стр. XIV—XV. Однако, г. Сухотинъ полагаетъ, что число четвертчиковъ особенно увеличилось въ первые годы царствованія Михаила. Этимъ массѣ служилыхъ людей былъ открытъ путь къ дальнѣйшей служебной карьерѣ и дана надежда на повышеніе денежныхъ окладовъ. Это, дѣйствительно, приходится учитывать, но, вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать, чтобы увеличеніе числа четвертчиковъ было спеціально дворянской привилегіей. Въ чети пускались атаманы, есаулы и даже рядовые казаки, притомъ въ значительномъ количествѣ. Ibid., стр. XIX.

путъ вотчинныхъ традицій удѣльной эпохи". Съ такой постановкой вопроса были согласны и средняя и крупная буржуазія. И та и другая прежде всего нуждались въ очищеніи русскаго рынка отъ всякаго рода привилегированныхъ торговцевъ, но крупная буржуазія больше настаивала на уничтоженіи монополій (напримѣръ, царскихъ) и на изгнаніи иноземныхъ купцовъ, тогда какъ средняя буржуазія больше нуждалась въ запрещеніи бѣлымъ нетяглымъ людямъ торговать и промышлять на посадахъ. Но если отдѣльныя группы посадскихъ міровъ расходились въ отношеніи къ привилегированнымъ торговцамъ, иностраннымъ и русскимъ, то зато они сходились „въ требованіи освобожденія торговли отъ сложныхъ поборовъ за перевозимые и продаваемые товары: особенно нужно уничтожить частные поборы и откупа". Далѣе, они были согласны въ проведеніи того положенія, что торговля и промыслы составляютъ исключительное достояніе посадскихъ людей, отсюда ихъ исконная вражда къ монастырскимъ и дворянскимъ торгамъ. Таковы основныя черты экономической программы торгово-промышленнаго чина. Этой программѣ соотвѣтствуютъ и политическія стремленія посадскихъ людей: „Земскій Соборъ въ центральномъ управленіи, земское самоуправленіе на мѣстахъ" [1]).

Непосредственно послѣ Смуты и вслѣдствіе ея вліянія указанная программа осложнилась еще цѣлымъ рядомъ другихъ требованій, столь же необходимыхъ для посадскихъ людей, какъ и первыя. Посады запустѣли, посадскіе люди разошлись, посадская земля оказалась въ рукахъ „всякихъ чиновъ людей", посадское тягло стало непосильнымъ. Увеличеніе населенія посадовъ, возвращеніе посадамъ отнятой въ Смуту земли и угодій, финансовыя льготы въ платежѣ налоговъ и болѣе равномѣрное, болѣе посильное распредѣленіе послѣднихъ—таковы еще требованія посадскихъ людей непосредственно послѣ Смуты. Нельзя сказать, чтобы правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича не понимало всей важности требованій, предъявляемыхъ ему торгово-промышленнымъ „чиномъ", и несмотря на это правительственная политика въ большинствѣ случаевъ шла поверхъ программы посадскаго населенія: были отдѣльныя льготы, проводились отдѣльныя мѣропріятія въ пользу посадовъ, но, не говоря уже о безсистемности этихъ мѣръ,

---

[1]) *П. Смирновъ.* Новое челобитье Московскихъ торговыхъ людей о высылкѣ иноземцевъ. Кіевъ, 1912 г., стр. 17—18.

они тонули въ массѣ такихъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя не только не удовлятворяли интересамъ торгово-промышленнаго чина, но очень часто были прямо противорѣчивы и враждебны имъ.

Запустѣніе посадовъ было громаднымъ и важно то, что оно не только не сокращалось въ первые годы царствованія Михаила, но даже увеличивалось. Такъ, напр., посадская община Твери за три года (122—124 г.г.) уменьшилась на 204 тяглыхъ семьи: часть ихъ разъѣхалась къ Москвѣ и по инымъ городамъ (172), часть заложилась за боярина И. Н. Романова и за И. А. Плещѣева (10+12), часть стала въ пушкари въ той же самой Твери (6), наконецъ 2 чл. отошли „въ каменьщики самовольствомъ", а Иванко Левоновъ сынъ Чижикъ съ братомъ Харкою хотя и остался на Твери въ тяглыхъ людяхъ, но „подати государевы не платитъ"[1]) Слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ числѣ сходцовъ значилась не только бѣднота, но и люди очень состоятельные, которыми держался тверской посадъ: таковъ, напр., былъ Вас. Григ. Лыткинъ, съѣхавшій къ Москвѣ, и еще 7 чл., всѣ они „бывъ въ посадѣ подать большую платили". Тоже, что наблюдалось въ Твери, имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ. Причины не прекращавшагося разброда посадскаго населенія были очень многоразличны и едва-ли есть возможность дать ихъ полный перечень. Во всякомъ случаѣ, если откинуть вліяніе случайныхъ и мѣстныхъ явленій, какъ, напр., пожары въ Н.-Новгородѣ или областной неурожай, то въ числѣ главныхъ причинъ не прекращавшагося разброда населенія мы должны назвать прежде всего усиливающійся фискальный гнетъ налоговъ, продолжавшіеся разбои воровскихъ шаекъ, падавшіе уже на истощенную въ Смуту почву благосостоянія посадскаго населенія. Гнетъ налоговъ, отсутствіе безопасности побуждали посадскихъ тяглецовъ или къ переселеніямъ въ другіе города, или къ перемѣнѣ посадскаго тягла на другое, или къ избыванію этого тягла въ льготной средѣ закладчиковъ и сродныхъ ему или сливающихся съ нимъ формъ льготной, но, вѣрно, зависимой жизни. Въ 122 г. тверичи жаловались на нѣкоторыхъ изъ своихъ тяглецовъ, которые „написались" за Тверского архіепископа въ келейные крестьяне для тово „чтобъ, государь, въ нынѣш-

[1]) Дв. А. 125 г. № 3, л. 1—5. Къ Москвѣ съѣхало 75 семей, въ Ярославль —60, Казань—4, на Вологду и въ Луховской у. по 2, въ Н.-Новгородъ—22, въ Арзамасъ—3, въ Кашинъ, Стародубъ, Угличъ, с. Кимры по 1.

нее *въ скорбное время прожити во льготѣ*"[1]). Мы не имѣемъ, понятно, точныхъ статистическихъ данныхъ, чтобы учесть это стремленіе къ льготной жизни, но мы имѣемъ много документальныхъ свидѣтельствъ отъ этого скорбнаго времени, свидѣтельствъ, показывающихъ, какъ было велико это стремленіе. Еще одно впечатлѣніе присоединяется сюда: можно видѣть, что далеко не всѣмъ удается устроиться за хребтомъ болѣе сильныхъ экономически и соціально людей, масса посадскаго населенія сходитъ или куда глаза глядятъ, или, оставаясь на посадѣ, кормится Христовымъ именемъ, шатается „межъ дворъ"; въ Нижнемъ-Новгородѣ, напр., такихъ охудавшихъ тяглецовъ, которымъ тягла платить не мочно, насчитывалось 494 дв.[2]). Отсюда возможно два предположенія: или стремленіе къ льготной жизни, къ закладничеству, напр., было больше, чѣмъ стремленіе имѣть закладчиковъ, т. е. предложеніе превышало спросъ; или, на льготное положеніе принимались не всѣ, а только тѣ посадскіе люди, которые имѣли хоть какой-либо достатокъ, которые могли быть выгодны и полезны принимавшему ихъ. Мы думаемъ, что возможно допустить одновременное дѣйствіе того и другого порядка, вмѣстѣ съ тѣмъ второе наблюденіе приводитъ къ пересмотру института закладничества.

Итакъ, посады пустѣли въ первые годы послѣ Смуты; правительство, отчасти, само было виновато въ этомъ: оно нуждалось въ оборонѣ, въ служилыхъ людяхъ по прибору, вотъ почему оно иногда сквозь пальцы смотрѣло на поступленіе посадскихъ людей въ пушкари, въ стрѣльцы и т. д. Въ 122 г. посадскіе люди Устюжны жаловались на воеводу кн. А. Сицкого, который прибралъ у нихъ на годъ изъ посадскихъ тяглыхъ людей 100 чл. „для городовыхъ воротъ сторожи..., и многіе де посадцкіе люди, не хотя государевыхъ податей и мірскихъ расходовъ давать, стали въ стрѣльцы", когда же посадскія власти вздумали на ставшихъ въ стрѣльцы собирать подати, „что по розводу доведетца", Сицкой запретилъ, посадскимъ людямъ въ томъ отказалъ. Въ результатѣ—„многіе посадцкіе люди бьютъ челомъ въ стрельцы, не хотя съ ними (челобитчиками) нашихъ податей и мирскихъ всякихъ розходовъ давати" [3]). Въ данномъ случаѣ запись посадскихъ людей въ стрѣльцы могла быть весьма обыч-

[1]) Дворц. Арх. № 37897, л.л. 1—5.

[2]) Дѣйствія Нижегор. Уч. Арх. Комм. Сборникъ т. XI, № CLXXVI.

[3]) М. А. М. и Д. Город. Кн. Кн. по Разряду № 1, л.л. 146—148.

нымъ злоупотребленіемъ со стороны воеводской власти, но имѣются случаи, когда правительство отказываетъ челобитчикамъ въ поворотѣ на посады такихъ избывавшихъ тягла служилыхъ людей по прибору[1]). Насколько былъ распространенъ такой способъ избыванія посадскаго тягла, видно хотя бы изъ словъ московскихъ пословъ въ Крыму. Послы по наказу говорили: „а посадцкіе и пашенные тяглые люди многіе стали въ стрѣльцы и въ казаки, сами жалованья просятъ“[2]). И эти слова не преувеличены.

Обращаясь къ мѣропріятіямъ правительства этого времени по возврату на посады разошедшихся и ставшихъ въ иныя чины или заложившихся тяглецовъ, мы прежде всего не видимъ системы въ этихъ мѣропріятіяхъ. Нѣтъ общихъ по всему государству распоряженій, а есть сепаратные указы, издаваемые каждый разъ по особымъ челобитнымъ. Ближе всего къ центральнымъ органамъ правительства была, понятно, Москва, нужнѣй всего для фискальныхъ цѣлей правительства и для финансовыхъ службъ были организаціи гостей, гостинной и суконной сотенъ, вотъ почему раньше всего начинается возвратъ на Москву разъѣхавшихся въ Смуту по городамъ гостей и членовъ гостинной и суконной сотенъ. Первыя распоряженія этого рода, повидимому, были сдѣланы уже въ февралѣ и мартѣ 1613 (121) г. Началомъ марта этого года помѣчены уже грамоты съ изъятіемъ отдѣльныхъ лицъ отъ этого распоряженія или съ отсрочкой приведенія его въ исполненіе: московскіе капиталисты не охотно возвращались на Москву[3]). 3 августа того же года была дана грамота о возвратѣ разошедшихся посадскихъ людей Архангельска, по челобитью старосты Степанка Купріянова и всѣхъ посадскихъ людей; отъ того же года, также по челобитью, имѣемъ указанія на аналогичныя грамоты въ Арзамасъ[4]); въ 123 г. по челобитью старосты Барашныя Слободы были разосланы по городамъ грамоты о возвращеніи на Москву съѣхавшихъ отъ мос-

---

[1]) М. А. М. Ю. Кн. Печат. К. Пошл. Безпошл. № 1.

[2]) Письма русскихъ государей. М. 1848 г., т. I, стр. 16.

[3]) Дв. Р. I., ст. 1169—1176. М. А. М. Ю. Кн. Печат. Конт. Пошл. № 1. 7 марта, 1613 г. торг. чл. Ѳедоръ Карауловъ исхлопоталъ себѣ разрѣшеніе остаться въ Ярославлѣ; 6 марта запечатаны 2 грамоты въ Н.-Новгородъ по челобитью гостя Максима Твердикова да гостинной сотни торговыхъ людей Ждана Шипова, Андрея, Ѳедора Котовыхъ—„не велено ихъ до весны высылать къ Москве“. Ibid., л. 13 и *А. С. Лаппо-Данилевскій*. Организ. пр. обл., стр. 138.

[4]) Ibid., л.л. 212, 421.

ковскаго разоренія тяглецовъ этой слободы, „съ женами и съ дѣтьми и со всѣми животы“ [1]); въ 124 г. было приказано вернуть на старыя мѣста жительства посадскихъ людей Устюжны Желѣзопольской, жившихъ въ закладчикахъ [2]); въ началѣ 125 г. возвращались тульскіе посадскіе люди, вышедшіе въ пушкари, и въ затинщики, воротники и въ закладчики [3]); тогда же Елизарій Головинъ сыскалъ и вывезъ изъ пушкарей, затинщиковъ, розсыльщиковъ, дворниковъ 131 чл. старыхъ жильцовъ Черной Слободы Переяславля-Рязанскаго и т. д. [4]). Въ большинствѣ случаевъ грамоты о возвращеніи старыхъ тяглецовъ даны по челобитьямъ оставшагося посадскаго населенія, рѣже по отпискамъ воеводъ и еще меньше грамотъ, въ которыхъ иниціатива мѣропріятія принадлежала бы самому правительству. Въ послѣднемъ случаѣ надо отмѣтить значеніе сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ, эти сборы обнаружили громадное количество избывшихъ и избывавшихъ тягла, освѣдомленное объ этомъ черезъ сборщиковъ пятины правительство стало строже относиться къ закладчикамъ, съ этого времени учащаются и грамоты о сыскѣ. Сыскъ разошедшихся и заложившихся поручался обыкновенно мѣстнымъ воеводамъ, рѣже спеціальнымъ сводчикамъ, грамоты о сыскѣ посылались изъ различныхъ приказовъ, все это порождало путаницу, вело къ злоупотребленіямъ. Важнѣе, однако, чѣмъ эта междуприказная путаница, то, что правительство не сумѣло и не могло выработать твердыхъ и ясныхъ принциповъ возвращенія на посады старыхъ тяглецовъ.

Мѣры о невыходѣ тяглыхъ людей съ посада принимались еще въ XVI в. Отъ этого вѣка дошли до насъ первыя постановленія о запрещеніи выхода посадскихъ людей, равно какъ и первыя постановленія о слободахъ. Выходившіе изъ посадовъ подлежали возвращенію обратно (по Важской уставной грамотѣ 1552 г. „безсрочно и безпошлинно“), наравнѣ съ этимъ запрещалось частнымъ владѣльцамъ слободъ, какъ вообще всѣмъ землевладѣльцамъ принимать тяглыхъ посадскихъ людей [5]). Отъ того же XVI в. имѣются и постановленія о закладчикахъ. Уже

---

[1]) А. А. Э., т. III, № 55.

[2]) М. А. М. и Д. Книга по Разряду № 1, л.л. 216—218.

[3]) Дв. А. 125 г. № 85 и Вѣстникъ Арх. и Ист., XV, стр, 349—350.

[4]) Дв. Арх. 125 г. № 130. См. еще для 126 г. Угличскіе акты *В. Липинскаго*. Врем. Дем. Юрид. Л., т. 48, № 73, стр. 68—69.

[5]) *М. Дьяконовъ*. Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 4—7.

царскій судебникъ (ст. 91) запрещалъ посадскимъ людямъ задаваться за монастыри въ цѣляхъ избыванія отъ тягла, задавшихся предписывалось сводить [1]). Аналогичныя постановленія встрѣчаются и позднѣе [2]). Къ извѣстнымъ въ литературѣ случаямъ такихъ постановленій приведемъ еще одинъ. Предъ нами списокъ съ грамоты царя Ѳедора Ивановича къ Соли-Галицкой воеводѣ И. Ильину отъ 30 іюля 104 г. Грамота дана на отписку И. Ильина, въ которой послѣдній сообщалъ, что въ 104 г. „съ посаду съ черныхъ тяглыхъ дворовъ вышли, *покиня тяглые дворы впусте,* не хотя нашихъ податей съ посаду платиті 2 чл., да напередъ того въ прошлыхъ годѣхъ съ посаду многіе люди вышлі житі на поляны, и отъ того усолской посадъ пустѣетъ и нашихъ податей съ посаду платиті нѣкому“. Въ отвѣтной грамотѣ велѣно; „вышедшихъ сыскать всѣхъ съ женами изъ детьми и со всѣми ихъ животы и вывезти на посадъ въ старые ихъ тяглые дворы, гдѣ хто напередъ того жилъ и на поруки ихъ зъ записьми подавать въ томъ, что имъ всякие наши подати платиті съ посадцкими людьми ровно и съ посаду вонъ ни за кого не выходить и въ закладчикахъ ни за кѣмъ не житі“[3]). Такъ, уже въ XVI в. рядомъ указовъ былъ запрещенъ выходъ съ посада и закладничество. За исполненіемъ этихъ указовъ должны были слѣдить воеводы, они же и возвращали назадъ вышедшихъ и заложившихся. Но мы не имѣемъ указаній, чтобы въ XVI в. объявлялся генеральный сыскъ закладчиковъ и вообще тѣхъ посадскихъ людей, которые подъ различными предлогами и въ различныхъ формахъ уклонялись отъ несенія посадскаго тягла; хотя въ связи съ такъ называемыми заповѣдными годами не исключена возможность и такого возврата и сыска.

Указная дѣятельность правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила не только ничего не прибавляетъ къ этимъ далеко недостаточнымъ постановленіямъ XVI в., но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ является еще менѣе опредѣленной, а въ иныхъ случаяхъ и противорѣчивой. Всѣ извѣстныя намъ постановленія проводятъ принципъ возврата старыхъ тяглецовъ, но только одна грамота содержитъ въ себѣ указаніе на срокъ воз-

---

[1]) *Н. Павловъ-Сильванскій.* Закладничество и патронатъ, стр. 25—26.

[2]) *М. Дьяконовъ.* Ibid., стр. 6.

[3]) Дворц. Арх. 140 г., № 129.

врата [1]), въ другихъ грамотахъ при возвращеніи предписывается принимать во вниманіе старину, т. е. тотъ фактъ, былъ-ли данный „сошлый“ съ посада человѣкъ старымъ посадскимъ тяглецомъ, но ничего не говорится о срокѣ возврата, т. е., не извѣстно: возвращать-ли на посады всѣхъ разошедшихся въ Смутное время, или возврату подлежатъ ушедшіе только съ опредѣленнаго года [2]). Эта неясность мѣшаетъ и болѣе точному, болѣе юридическому опредѣленію самаго принципа возврата: лежитъ-ли въ основѣ этого принципа принципъ origo [3]) и въ какомъ отношеніи этотъ послѣдній находится къ давности поселенія—мы къ сожалѣнію сказать не можемъ. Если возврату подлежали всѣ „сошлые“ посадскіе люди внѣ зависимости отъ срока ихъ ухода и внѣ отношенія ихъ къ давности ихъ поселенія на новыхъ мѣстахъ и въ новомъ состояніи, то какой смыслъ тогда имѣетъ разрѣшеніе нѣкоторыхъ грамотъ удерживать за собой посадамъ людей наѣзжихъ изъ другихъ городовъ; „а наѣзжимъ людемъ подати велѣно платити съ ними же вмѣсте“? [4]). Въ этомъ отношеніи постановленія XVI в. гораздо опредѣленнѣе [5]).

Указывая по челобитьямъ возвратъ разошедшихся и заложившихся тяглецовъ, правительство, также, какъ и въ XVI в., не позабывало подтверждать запрещенія впредь уходить, впредь закладываться. Но уже одно частое подтвержденіе этого запрета свидѣтельствовало о томъ, что онъ мало исполнялся. Давно указано, что правило о невыходѣ тяглыхъ людей не было строгимъ и допускало исключенія: „переходъ даже тяглецовъ считается правомѣрнымъ, если переходящій при выходѣ посадитъ на свое мѣсто другого жильца“ [6]), Уже такой признаваемый закономъ правомѣрнымъ переходъ въ дѣйствительности не всегда былъ выгоденъ для посадской общины, которая въ своихъ разрубахъ принимала во вниманіе не только тяглые участки, дворы и лавки своихъ сочленовъ, но и всю ихъ хозяйственную мощь, вклю-

---

[1]) А. А. Э, т. III № 55

[2]) Дворц. Арх. № 37897 и др.

[3]) О принципѣ origo см. *M. Weber*, Römische Agrargeschichte, 1891; *Schulten*, Römische Grundherrschaften, 1896; *Бѣлоруссовъ*, Колонатъ, 1903 г. и особенно *Rostowzew*, Studien zur Geschichte des Kolonatus, Philologus, Suppl. 1910; *П. Г. Виноградовъ*, Средневѣковое помѣстье въ Англіи, 1911.

[4]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 421.

[5]) Напр., Важская уставная грамота 1552 г.

[6]) *М. Дьяконовъ*, Op. cit., стр. 11—12.

чая сюда и трудоспособность [1]). Однако, это только одна сторона дѣла, другая заключалась въ томъ, что правило выхода съ передачей своего тяглаго участка другому неминуемо порождало злоупотребленія. Въ 125 (1617) г. до свѣдѣнія правительства дошло, что у Соли Вычегодской на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ „многіе люди дворы свои и деревни продаютъ, а въ книги не записываютъ, и, нехотя нашихъ податей платити, зъ животами своими идутъ въ Пермь Великую и въ Сибирскіе городы на льготы, и отъ того нынѣ Усольской посадъ пустѣетъ". Воевода было учинилъ заповѣдь: „чтобъ у Соли на посаде и въ Усольскомъ уѣзде крестьяне дворовъ и деревень своихъ *безъявочно и не записывая въ книги* никому не продавали, а которые люди учнутъ дворы свои и деревни продавати, а они посадцкіе люди и волостные крестьяне про тѣхъ людей свѣдаютъ, что они изъ Соливычегоцкой или изъ Усольскаго уѣзда хотятъ итти жити въ Пермь Великую или въ Сибирьские городы, и они бъ про тѣхъ крестьянъ сказывали воеводѣ и дьяку". Однако, усольцы посадскіе люди и волостные крестьяне воеводѣ отказали: „у насъ де такъ ведетца истари, хто куды не похочетъ ѣхати на житье и о томъ де прежъ сего заповѣди не бывало". Тогда воевода обратился къ правительству за указомъ. Дѣло это очень любопытно, изъ него прежде всего видно, что *безусловнаго* запрещенія выхода съ тяглаго посада или волости въ это время не было, такъ какъ допускался переходъ съ передачей своихъ тяглыхъ участковъ. Эта передача носила форму продажи и была безпорядочной—безъявочно и безъ записи въ книги. Есть основаніе полагать, что безъявочная передача или продажа своихъ участковъ не допускалась какъ законодателемъ, такъ и посадской общиною [2]), поэтому воевода ничего новаго не вчиналъ, если онъ требовалъ явки продажъ, противъ этого не возражали и усольцы, но они подозрѣвали воеводу въ намѣреніи совершенно закрыть переходъ изъ посада, и это, дѣйствительно, была новизна. Правительство въ своей отвѣтной грамотѣ (отъ 27 дек. 125 г.) не только усвоило себѣ точку зрѣнія воеводы, но сдѣлало попытку пойти еще дальше. Указъ запрещалъ посадскимъ

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха. „Ж. М. Н. Пр." 1910, май. *М. Богословскій.* Земское самоуправленіе, т. II, гл. 7

[2]) Дворц. Арх. 130 г. № 9. До какой степени при такихъ отчужденіяхъ требовалось согласіе посадской организаціи видно изъ челобитной сторожа Н. Афанасьева. Дв. Арх. 130 г., № 13.

людямъ и волостнымъ крестьянамъ продажу ихъ участковъ и дворовъ кому-бы то ни было, вмѣстѣ съ тѣмъ запрещался переходъ не только въ Сибирь, но и въ иные города. Наблюденіе за исполненіемъ этого указа и отвѣтственность возлагались на старостъ и цѣловальниковъ: они должны были указывать воеводѣ и дьяку на лицъ подозрительныхъ, т. е. такихъ, которые продаютъ свои дворы и лавки и думаютъ сходить. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано вернуть тѣхъ, кто сшолъ до этого указа[1]). Но этотъ указъ не исполнялся, онъ противорѣчилъ какъ экономическимъ интересамъ членовъ посадскихъ и волостныхъ міровъ, такъ и ихъ юридическимъ представленіямъ объ участкахъ волостной и посадской земли, и скоро правительству пришлось отказаться не только отъ безусловнаго запрещенія мобилизаціи земли и дворовъ, но и отъ безусловнаго запрещенія выхода[2]).

Въ приведенномъ случаѣ отвѣтственность за нарушителей правительственнаго указа возлагается на старостъ и цѣловальниковъ, какъ представителей міровъ; міры же отвѣчаютъ предъ правительствомъ и въ исправности податныхъ поступленій. Однако, на такой точкѣ зрѣнія правительство удержаться не могло. Уже въ XV—XVI в.в. на ряду съ запрещеніемъ выхода встрѣчается и запрещеніе принимать къ себѣ тяглыхъ людей, очень часто запрещеніе выхода даже выражается въ этой послѣдней формѣ—въ запрещеніи принимать къ себѣ тяглыхъ людей. Трудно сказать былъ-ли изданъ когда-либо общій указъ по этому поводу, но до насъ дошло не мало сепаратныхъ соглашеній и указовъ. Такъ было въ XVI в., такъ продолжалось и позднѣе. На ряду съ этими запрещеніями—не принимать тяглыхъ людей —правительство грозило наказаніями и самимъ „сходцамъ“ съ посадовъ или закладчикамъ. Въ большинствѣ грамотъ эти наказанія—кнутъ, батоги, тюрьма, въ меньшинствѣ—къ этому прибавлялось еще и взысканіе доходовъ на прошлые годы, т. е. за тѣ годы, въ которые посадскій человѣкъ сходилъ или жилъ во льготѣ[3]). И тѣмъ не менѣе запрещенія не дѣйствовали. Можно

---

[1]) М. А. М. и Д. Город. книги. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 312 об.—315

[2]) Ibid., л. л. 48—50, См. также *М. Богословскій,* Земское самоуправленіе, т. I, стр. 59.

[3]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 421. Здѣсь взысканіе доходовъ за прошлые годы дано, повидимому, по челобитью посада и во всякомъ случаѣ оно post factum. Извѣстны, однако, случаи, когда взысканіе доходовъ съ возвращаемыхъ на посады предуказывалось напередъ, служило угрозой, и принимало повышенный размѣръ. Такъ, въ одной грамотѣ отъ 28 марта 124 г. чита-

повѣрить, что стремленіе къ льготной жизни особенно въ скорбное время было такъ велико, что его не могли искоренить ни кнутъ, ни тюрьма, но этимъ, однако, всего объяснить нельзя. Былъ, значитъ, какой-то органическій недостатокъ во всѣхъ этихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, который парализовалъ ихъ силу. Первый недостатокъ, о которомъ мы еще будемъ говорить особо, заключался въ томъ, что мѣропріятія правительства клонились не къ пресѣченію вообще указаннаго зла, а къ борьбѣ съ тѣмъ или инымъ его проявленіемъ. Этотъ путь былъ безнадеженъ: правительство никогда не могло предвидѣть всѣхъ возможныхъ на практикѣ случаевъ и способовъ уклоненія отъ тягла; оно шло не впереди населенія, а за нимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одного запрещенія продавать посадскіе дворы или сходить съ посада было мало: во первыхъ, правительство не располагало достаточными средствами, чтобы настоять на строгомъ исполненіи этихъ запрещеній, оно думало взвалить всю отвѣтственность на мѣстныя организаціи, міры, но міры находились подъ вліяніемъ экономической дифференціаціи въ процессѣ разложенія, они не могли своими силами удержать населеніе на посадѣ, они сами искали поддержки у правительства; во вторыхъ, и это очень важно, во всѣхъ этихъ сходахъ съ посадовъ или во всѣхъ этихъ многообразныхъ формахъ закладничества сказывалось не только стремленіе избыть тягла и прожить во льготѣ, но и исканіе соціальной безопасности и стремленіе къ большему простору экономической дѣятельности. Трудъ промышленника и купца неминуемо требуетъ извѣстной экономической свободы. Это хорошо понимали промышленно-торговые земскіе міры Поморья, когда возставали противъ безусловнаго запрещенія мобилизаціи земель, угодій и дворовъ: вслѣдствіе этого запрещенія, писали, напр.,

---

ется распоряженіе о взысканіи вчетверо податей съ тѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, которые впредь „учнутъ называтца закладчиками". Суровость наказанія объясняется здѣсь исключительно правительственными цѣлями: правительство было заинтересовано въ возможно большемъ количествѣ поступленія пятинныхъ денегъ. М. А. М. И. Д. Городовыя книги. Кн. по Разряду № 1, л.л. 216—218. Иногда угроза повышеннаго взысканія доходовъ, правительственныхъ податей и земскихъ разметовъ, вносилась въ жалованныя грамоты. Такъ въ грамотѣ отъ 17 марта 123 г. протопопу и прочему духовенству церкви св. Николая Великорѣцкаго въ г. Хлыновѣ читается запрещеніе держать въ церковныхъ дворахъ захребетниковъ (и) торговыхъ людей, въ противномъ случаѣ, „если тяглецы *ихъ* (причтъ) въ томъ уличатъ, и тяглымъ людемъ *на захребетникѣхъ* тягло взяти вдвое". А. А. Э., т. Ш, № 67. Достойно вниманія, что въ жалованныхъ грамотахъ большинства крупныхъ монастырей нѣтъ и такого упоминанія.

земскіе судьи и старосты, и цѣловальники, и всѣ посадскіе люди и волостные крестьяне Устюга Великаго, „на посаде и въ волостяхъ другъ другу *ссуды* не стало“ [1]). Не стало ссуды—упали торги, стала меньшей податная платежеспособность. Почти тоже самое значеніе имѣло и запрещеніе выхода съ посада, вслѣдствіе такого запрещенія посадскій человѣкъ былъ обязанъ жить на своей старинѣ, въ своемъ родномъ посадѣ, или вообще на томъ посадѣ, къ которому былъ приписанъ, хотя-бы торгово-промышленная дѣятельность обязывала его жить въ другомъ мѣстѣ [2]). Такъ, правительство постепенно склонялось къ строгому проведенію принципа origo, мѣста приписки, родины. Въ зависимость отъ этого принципа оно ставило всю свою финансовую организацію, съ этой же цѣлью крѣпило распадавшіяся мірскія организаціи. И весь этотъ трудъ оказался безуспѣшнымъ, такъ какъ не соотвѣтствовалъ экономическимъ условіямъ: принципъ origo возможенъ въ условіяхъ хозяйства натуральнаго, но невозможенъ въ условіяхъ хозяйства денежнаго. Вотъ почему, какъ исторія финансовой организаціи государства въ XVII в., такъ и исторія его тяглыхъ міровъ за это же время есть исторія постепеннаго развала. Сказанное объясняетъ одну изъ причинъ неудачи правительственныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ различными формами избыванія отъ тягла; другой причиной надо считать односторонность этихъ мѣропріятій и активную или скрытую оппозицію всякихъ чиновъ людей, которымъ было выгодно имѣть посадскихъ людей въ качествѣ закладчиковъ, дворниковъ и т. д. Объ этой оппозиціи мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, что же касается односторонности правительственныхъ мѣропріятій, то она заключалась въ томъ, что правительство не столько боролось съ тѣми, кто принималъ закладчиковъ, сколько съ самими закладчиками. Выше были приведены распоряженія правительства о наказаніи закладчиковъ, важно, что посадскимъ людямъ давался съ возвращаемыми на посады счетъ въ доходахъ на прошлые годы. Но чѣмъ, спрашивается, отвѣчали тѣ, кто держалъ закладчиковъ? Подавляющее большинство извѣстныхъ намъ грамотъ о заклад-

---

[1]) А. М. И. Д. Городовыя книги. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 48—50. Пр. Д. Ст. Л. 1630 г. № 72, л.л. 465—466. См. также *М. М. Богословскій*. Op. cit.

[2]) Между прочимъ на этой почвѣ возникали постоянныя коллизіи у правительства съ гостями и торговыми людьми гостинной и суконной сотенъ. Правительство неуклонно требовало, чтобы эти торговые люди, набираемые изъ прожиточныхъ членовъ другихъ посадовъ, жили со своими семьями „и съ животы“ на Москвѣ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1632 г. № 80 и др.

чикахъ времени первыхъ лѣтъ царствованія Михаила краснорѣчиво обходитъ этотъ пунктъ молчаніемъ. Принимавшіе закладчиковъ, слѣдовательно, караются только тѣмъ, что закладчики у нихъ отбираются. И только, повидимому, въ видѣ исключенія встрѣчаются случаи болѣе суроваго отношенія къ лицамъ, принимавшимъ закладчиковъ. Намъ извѣстенъ всего одинъ примѣръ такого исключенія. Онъ встрѣчается въ грамотѣ отъ 3 іюля 127 г. въ Галичъ губному старостѣ [1]). Но такъ какъ эта грамота уже относится къ такому періоду, когда вопросъ о закладчикахъ, какъ увидимъ ниже, вступалъ въ новую фазу своего развитія, то приходится отказаться и отъ этой грамоты. Такимъ образомъ, принимавшіе закладчиковъ ни чѣмъ не рисковали. Это очень важное наблюденіе, оно освѣщаетъ вопросъ уже съ знакомой намъ стороны, именно со стороны покровительства сильнымъ людямъ.

Смутное время сопровождалось не только разбродомъ посадскаго населенія, но и переходомъ посадской земли, посадскихъ дворовъ въ руки частныхъ владѣльцевъ-бѣломѣстцевъ. Нѣкоторые города цѣликомъ поступали въ раздачу, такъ, напр., г. Сапожокъ при боярахъ былъ отданъ М. М. Бутурлину, посадъ Нерехту получилъ М. И. Колодкинъ-Плещѣевъ, г. Песочня и Черная Слобода въ 119 г. были даны М. Вельяминову, даже такой крупный торговый центръ, какъ Устюгъ В. находился одно время въ частномъ владѣніи [2]). Однако, безъ спеціальнаго обслѣдованія нельзя сказать, какъ велика была раздача городовъ и сколь она была продолжительна; обратная отписка городовъ на государя началась уже въ 1613 г. (Нерехта, Сапожокъ), но не извѣстно, насколько она была успѣшна, тѣмъ болѣе, что въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича еще встрѣчаются случаи отдачи городовъ и особенно посадскихъ слободъ въ частное владѣніе [3]). Яснѣе процессъ перехода отдѣльныхъ участковъ посадской тяглой земли и дворовъ въ руки бѣломѣстцевъ.

---

[1]) А. А. Э., т. III, № 105.

[2]) *А. Барсуковъ.* Докладная выписка.

[3]) Радонежъ отданъ Тр.-Серг. м-рю, П. С. З. I, № 205; 8 авг. 1615 г. Ненокса К.-Бѣлоз. м-рю, А. И., т. III, № 61; Черная Слобода въ Зарайскѣ въ 1614 г. отдана „въ домъ къ Николе Чюдотворцу“. Р. И. Б. XXVIII, 58—59. Барминская оброчная слободка въ Твери въ 1615 г. отдана тверскому архіепископу; въ 1613 г. въ ней числилось 25 чл., оброку шло 5 р. 18 а. Посадскіе люди били челомъ, что въ той слободкѣ „живутъ лутчие посад. люди, и сойдетъ де съ тѣхъ барминскихъ посадскихъ людей въ годъ, опричь тѣхъ оброчныхъ 5 р. 18 а., въ податі и ратнымъ людемъ въ хлѣбныо кормы, во всякие мирски

Бѣлые дворы на посадѣ явленіе старое. Число такихъ дворовъ по мнѣнію проф. Н. Д. Чечулина особенно увеличилось въ 70—90 г.г. XVI в, вслѣдствіе пониженія стоимости городской земли, происходившаго подъ вліяніемъ бѣгства посадскихъ людей со своихъ мѣстъ [1]). Въ это время особенно много посадскихъ дворовъ и мѣстъ перешло въ руки монастырей, что совпадало съ переходомъ большинства крупныхъ монастырей отъ пріобрѣтенія вотчинъ къ торгово-промышленной дѣятельности [2]). Однако, въ началѣ переходъ городской подворной земли въ руки всякихъ чиновъ людей не сопровождался непремѣнно ея обѣленіемъ. Купленные, напр., монастыремъ дворы обѣлялись не иначе, какъ съ вѣдѣнія царя, по особой жалованной грамотѣ. Наоборотъ, въ половинѣ XVI в. болѣе общимъ правиломъ было не обѣленіе посадскихъ дворовъ, а тотъ принципъ, что переходъ городской черно-тяглой земли въ руки иныхъ владѣльцевъ не выводилъ землю изъ тягла [3]). Слѣдовательно, для правительства въ интересахъ фиска было безразлично, кто оказывался владѣльцемъ посадской земли. А разъ это такъ, то не видно еще и правительственнаго контроля надъ мобилизаціей городской недвижимости. Вслѣдствіе этого, въ XVI в. продажа, дареніе, мѣны, дача по душѣ посадскихъ дворовъ и мѣстъ—явленіе обычное [4]). Но въ

розметы больши 200 р. и только де тѣхъ барминскихъ посадскихъ людей отдать архіепископу Арсенію, и Тверской де посадъ будетъ пустъ". Просили о поворотѣ слободки къ посаду. Дѣло кончилось полюбовно: Арсеній „сыскавъ себѣ, посовѣтовавъ съ посадскими людьми полюбовно, что тоѣ барминскую слободку исъ посаду взять не возможно, то барминскую слободку въ посадъ отказалъ и жаловалную грамоту въ приказъ въ Володимерскую Четверть отдалъ". Но въ 127 г. слободка была снова отдана, на этотъ разъ въ помѣстье, чашнику И. А. Плещѣеву, а въ 128 г. возвращена къ посаду. Дворц. Арх. 140 г. № 139.

[1]) *Н. Д. Чечулинъ.* Города Моск. гос. въ XVI в., СПБ. 1889, стр. 320, 322, 345.

[2]) *Н. Никольскій.* Кирилло-Бѣлоз. монастырь, т. I, вып. 2, СПБ. 1910 г., стр. 17—18 и слѣд.

[3]) „А кто учнетъ жити на нашей на черной землѣ сынъ боярской или приказной человѣкъ, или митрополичь и владычень и монастырской, или чей кто ни буди: и тѣ люди въ тѣхъ дворѣхъ, и въ волостѣхъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ волостелю судимы и тягло съ черныхъ дворовъ и въ волостѣхъ съ черныхъ деревень и съ починковъ, наши оброки и всякіе розметы, тянутъ повытно, что на нихъ цѣловальники положатъ". Это мѣсто читается въ грамотѣ 48 г. устюженцамъ. По признанію послѣднихъ указанное правило соблюдалось вплоть до Смуты. А. А. Э., т. III, № 138.

[4]) *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація прямого обложенія, стр. 115. См. также *Н. Загоскинъ.* О правѣ владѣнія городскими дворами въ Моск. госуд., Уч. Зап. Каз. Унив. 1877 г., № 1, стр, 43—85.

томъ же XVI в. обнаружилось и другое явленіе—посадскій дворъ, находившійся во владѣніи всякихъ чиновъ людей, продолжая оставаться въ теоріи тяглымъ, фактически обѣлялся, что достигалось уклоненіемъ новыхъ владѣльцевъ отъ платежа государственныхъ и земскихъ податей и повинностей. Уклоненіе было возможно или потому, что посторонній владѣлецъ посадскаго двора фактически былъ сильнѣе, нежели посадскіе люди, или, съ болѣе общей точки зрѣнія, уклоненіе объяснялось отсутствіемъ у посадскихъ міровъ средствъ воспрепятствовать ему: здѣсь надо вспомнить, что бѣломѣстцы, владѣя дворами на посадахъ, не входили вполнѣ въ посадскія организаціи, въ большинствѣ случаевъ не подчинялись юрисдикціи посадскихъ властей, ихъ связь съ посадомъ основывалась только на несеніи тягла. Вотъ почему все чаще встрѣчались примѣры фактическаго обѣленія посадскихъ дворовъ, мѣстъ, промысловъ. Напр., Кирилловскіе промыслы въ Неноксѣ не были выведены изъ черныхъ сохъ, между тѣмъ монастырь въ три года не заплатилъ податей на $158^1/_2$ р., такъ что за него должны были дѣлать взносы „тяглые осталые людишка“, которые вслѣдствіе этого „въ земскихъ розмѣтехъ въ конецъ загибли, платячи за тѣхъ сильныхъ людей“, „охудали“ и частью „разбѣжались отъ тѣхъ ихъ нужи и отъ голоду“ [1]). Рядомъ съ этимъ фактическимъ обѣленіемъ посадскихъ дворовъ шло и юридическое обѣленіе, по государевымъ грамотамъ. Пути его были очень различны. Это, во-первыхъ, пожалованіе для монастырей, а съ XVII в. имѣются многочисленные примѣры такихъ пожалованій съ обѣленіемъ посадскихъ дворовъ и для отдѣльныхъ посадскихъ тяглецовъ, такъ вознаграждались ихъ заслуги предъ государствомъ [2]); во-вторыхъ, это дача посадскихъ дворовъ и мѣстъ „для осаднаго времени“.

Количество такихъ дворовъ особенно увеличилось въ Смутное время. Едва-ли въ Смуту кто-наблюдалъ за возникновеніемъ и распространеніемъ такихъ осадныхъ дворовъ; правительство

---

1) *Н. Никольскій.* Op. cit., стр. 123—124.

2) См., гл. обр., жалованныя грамоты гостямъ и торговымъ людямъ гостинной сотни. Такія привилегіи порождали нерѣдко рядъ злоупотребленій. Въ 1613 г. посадскіе люди Устюга В. жаловались на устюжанъ, взятыхъ въ гостинную сотню къ Москвѣ: писцы писали (по наказу) дворы этихъ людей „не въ тягло, и тѣ люди къ тѣмъ своимъ дворамъ покупаютъ у посадскихъ людей тяглые черные дворы і мѣста, и съ тѣхъ, государь, черныхъ тяглыхъ дворовъ никакихъ твоихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ съ нами не платятъ“. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1631 г. № 29. Для иллюстраціи ловкаго обхода закона см. еще Ibid. 1632 г. № 80 и др.

само шло навстрѣчу потребности „уѣздныхъ людей“ въ оборонѣ, предписывая уѣздному населенію (въ томъ числѣ служилымъ людямъ) стекаться въ города, отводя ему на посадахъ дворы; посадское населеніе тоже не видѣло опасности отъ этихъ съѣзжихъ людей, они увеличивали городскую безопасность. Но вотъ Смута кончилась, „уѣздные люди“ разъѣхались съ посадовъ, но дворы, лавки, земли, пожни оставили за собой, „а нашихъ де податей съ ними съ посадскими людьми съ тѣхъ своихъ дворовъ и съ лавокъ и съ земель не тянутъ..., платятъ за нихъ уѣздныхъ людей и въ земскихъ службахъ живутъ“ посадскіе люди одни. Тогда посадскіе люди стали бить челомъ объ отдачѣ въ посадъ захваченной посадской земли [1]) и о приверсткѣ бѣлыхъ дворовъ въ тягло [2]), или о сводѣ бѣломѣстцевъ съ посада. Наиболѣе выгодной для посадовъ формой ликвидаціи бѣлыхъ дворовъ была приверстка ихъ въ тягло, такая мѣра увеличивала количество тяглецовъ, но эта мѣра встрѣчалась и наиболѣе рѣдко и никогда, притомъ, не носила безусловной формы: всегда въ этихъ случаяхъ правительство предоставляло бѣломѣстцамъ на выборъ—или сохранить свои дворы, земли и лавки на посадѣ, но нести съ нихъ тягло и отбывать повинности, или, въ случаѣ нежеланія съ посадскими людьми податей платити, „съ посадскихъ съ черныхъ тяглыхъ мѣстъ хоромы свои понести долой“ [3]). Чаще встрѣчалось распоряженіе о сводѣ бѣломѣстцевъ съ посада [4]), это освобождало посадъ отъ торгово-промышленной конкуренціи бѣломѣстцевъ и отъ ихъ насилій [5]), но, въ большинствѣ случаевъ, не вело за собой уменьшенія тягла. Ликвидируя бѣлые дворы, правительство, какъ указано уже выше, было не прочь совершенно запретить моби-

---

[1]) Какихъ размѣровъ достигалъ захватъ и раздача служилымъ людямъ посадской земли видно на примѣрѣ Лукъ Великихъ, гдѣ въ раздачу пошла вся „дольничная земля“. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1621 г. См. еще Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. 67.

[2]) А. А. Э., т. III, № 138. На Устюжнѣ послѣ Смуты на тяглой землѣ оказалось 167 дв. и 2 дв. мѣста всякихъ бѣломѣстцевъ. Дворц. Арх. 140 г. № 121, л. 74, № 125, л. 38.

[3]) Ibid. Не объясняется-ли эта мѣра въ данномъ случаѣ тѣмъ, что посадскіе люди Устюжны основывались въ своемъ домогательствѣ на уставной грамотѣ 48 г., подтвержденной 5 іюня 1614 г.? А. А. Э., т. III, № 37.

[4]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 423.

[5]) Бѣлый дворъ въ представленіи посадскаго человѣка неминуемо ассоціировался съ представленіемъ о насиліи. Въ іюнѣ 125 г. угличане посадскіе

лизацію городской недвижимости[1]). Но этотъ новый принципъ, который оно развивало, былъ для посадовъ не такъ выгоденъ, какъ принципъ, извѣстный XVI в., когда всякій могъ пріобрѣтать городскую недвижимость, но подъ непремѣннымъ условіемъ подчиненія посадской юрисдикціи и всей системѣ посадскаго обложенія. Болѣе простому и болѣе выгодному для посадовъ способу борьбы съ бѣлыми дворами правительство предпочло болѣе длинный и менѣе удачный путь, который повелъ къ громаднымъ злоупотребленіямъ и обходамъ закона,—съ ними пришлось уже считаться правительству Филарета.

Если уходъ съ посада тяглецовъ подрывалъ податную организацію посада, если бѣлые дворы были опасны посадскимъ людямъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ и конкуренціей, то еще больше приходилось бояться посадскимъ людямъ конкуренціи бѣлыхъ слободъ. Бѣлыя слободы также какъ и бѣлые дворы—явленіе старое и очень распространенное. Какъ способы возникновенія этихъ слободъ, такъ и ихъ территоріальное положеніе по отношенію къ посадамъ были очень различны. Слободы возникали за чертой посада, иногда даже на значительномъ разстояніи отъ него[2]), но слободы могли возникать и внутри самого города[3]), они даже могли предшествовать самому городу[4]). Слободскіе дворы могли лежать приблизительно въ од-

---

люди жаловались на посадскаго человѣка Гришу Чернобровкина, „что де тотъ Гриша Чернобровкинъ па ихъ мірскомъ окладѣ скупаетъ ихъ посадцкіе дворы дешевою цѣпою, воровски; и посадцкого же человѣка Поспѣлка Минина тяглой дворъ, безъ твоего г-ва указу продалъ твоего г-ва думнаго дьяка П. Третьякова прикащику Богдану Пасынкову въ бѣлое мѣсто; *и имъ де посадцкимъ людемъ подлѣ тово двора сусѣдемъ, покиня свои дворы, бѣжати съ города*". Углич. акты XVII в, *М. Липинскаго,* Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, № 35, стр. 30—31.

[1]) Однимъ изъ раннихъ проявленій этой тенденціи служитъ грамота на Устюжну отъ 22 мая 122 г. М. А. М. И. Д. Кн. по разряду № 1. Прик. Д. С. Л. 1624 г., № 22.

[2]) Напр., Забулацкая слобода архіепископа въ Казани А. И., т. I, № 162.

[3]) Напр., Спасская слобода въ Ярославлѣ. *И. А. Вахрамѣевъ,* Истор. акты Яросл. Спасскаго м-ря. М. 1896, т. I, № IV. Любопытны случаи такъ сказать самопроизвольнаго образованія бѣлой слободы—па территоріи бѣлаго двора и затѣмъ вокругъ него. См., напр., Труды Влад. Уч. Арх. Комм. кн. 4, стр. 53. Въ дальнѣйшей исторіи слободъ эта близость къ посаду или отдаленность отъ него имѣла большое значеніе: близость къ посаду являлась при общей отпискѣ слободъ однимъ изъ критеріевъ отписки.

[4]) *А. А. Титовъ* о возникновеніи слободы Кудрино. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4. Ср. съ западно-европейскими sauveté. *Flach,* Les origines de l'ancienne France, vol. II, 3. §§ 1—7. См. также Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чт. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1891 г., кн. 3.

номъ мѣстѣ, или же, наоборотъ, быть разбросанными по разнымъ улицамъ посада [1])—все это, однако, не измѣняло юридической природы слободы; въ основѣ ея лежала экстерриторіальность. Въ задачу настоящаго изслѣдованія не входитъ перечисленіе всѣхъ способовъ, какими устанавливалась экстерриторіальность слободы и здѣсь будетъ совершенно достаточнымъ имѣть въ виду простѣйшій и болѣе ясный способъ такого установленія—пожалованіе посредствомъ иммунитетной грамоты. Старѣйшія пожалованія болѣе широки, чѣмъ младшія. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ слободскихъ иммунитетовъ, напр., князь предоставляетъ иммунисту не только права суда (по всѣмъ дѣламъ) и дани и вытекающій отсюда иммунитетъ не въѣзда княжескихъ чиновниковъ, но и отказывается въ пользу иммуниста отъ дани и суда въ тѣхъ боярскихъ селахъ, „которые тянули по слободской сторонѣ"; далѣе князь обязуется за себя и за братью свою не принимать „въ великое княженіе" слободчанъ, не брать съ нихъ таможенныхъ пошлинъ, если они „въ великомъ княженіи... продадутъ свое домашнее, или что купятъ себѣ надобное", но „которой слободчанинъ иметъ перекупнымъ товаромъ торговати, съ того возмутъ пошлинники тамгу и мытъ и восмничее по пошлинѣ" [2]). Въ дальнѣйшемъ слободской иммунитетъ раздѣляетъ общую судьбу иммунитета въ Московской Руси [3])—предоставляемыя или подтверждаемыя имъ права постепенно ограничиваются, они сокращаются. Дольше всего слободы сохраняютъ, однако, экстерриторіальность по отношенію къ посадамъ: слободчане обычно съ посадскими людьми не тянутъ „ни въ какія дѣла, ни въ розметы", точно также какъ не подчиняются суду на общемъ основаніи. Но и въ этой области встрѣчаются ограниченія, сначала почти исключительно въ интересахъ государства, а не въ интересахъ посадскаго населенія [4]). Иммунитетная грамота,

---

[1]) Напр., слобода Кудрино въ Муромѣ, принадлежащая Муромскому Спасскому монастырю. *А. А. Титовъ*. Истор. обозр. г. Мурома, Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4.

[2]) Изъ грамоты Ивана III отъ 6900 г. митрополиту на слободку Святославлю. *П. Ивановъ*. Опис. государ. архива Стор. дѣлъ. М. 1850 г., стран. 242—244.

[3]) См. *В. Панковъ*. Льготное землевладѣніе въ Моск. Гос., СПБ. 1911 г. Здѣсь сводка (хотя далеко не полная) предшествующей литературы вопроса.

[4]) *В. Панковъ*. Op. cit. и *И. А. Вахрамѣевъ*. Истор. акты Яросл. Спаск. м-ря, М. 1896, т. I, № IV.

слободское право выдѣляло частно-владѣльческихъ слобожанъ въ особый разрядъ населенія, отличный отъ другихъ, но это различіе въ большинствѣ случаевъ не шло дальше освобожденія отъ общей раскладки податей и повинностей и особаго суда; въ остальномъ юридическое положеніе слобожанъ походило чаще всего на положеніе частно-владѣльческихъ крестьянъ, хотя среди слобожанъ могли встрѣчаться какъ болѣе, такъ и менѣе привилегированные слои населенія, таковы, напр., слуги и служебники, въ числѣ послѣднихъ были мастеровые и чернорабочіе[1]),— но это различіе зависѣло уже не отъ слободского права, а отъ соглашенія съ владѣльцемъ слободы или отъ его воли, съ одной стороны, отъ прежняго общественно-экономическаго положенія слобожанина съ другой. Столь же различны были и экономическія занятія слобожанъ: они могли обрабатывать пашню, но они могли сидѣть въ лавкахъ или заниматься какимъ-либо промысломъ или ремесломъ[2]). Близость къ посаду или жизнь на посадѣ неминуемо вовлекали слобожанъ въ посадскіе торги и промыслы. Слобожанинъ, какъ общее правило, а не какъ исключеніе, промышлялъ и торговалъ, оставаясь въ то же время свободнымъ отъ посадскихъ податей и повинностей и отъ „градскаго суда". Это льготное положеніе слобожанъ въ связи съ лучшей соціальной защитой монастыря или сильнаго человѣка привлекало въ слободу посадскихъ жильцовъ. На почвѣ этой торгово-промышленной конкуренціи слобожанъ и на почвѣ этихъ переходовъ съ посада въ слободу возникали очень сложныя затрудненія и недоразумѣнія. Посадскіе люди очень рано возстаютъ противъ переходовъ посадскихъ людей изъ посада въ слободу и въ половинѣ XVI в. можно считать этотъ переходъ запрещеннымъ: „а которые наши посацкіе черные люди жильцы письменные, а похотятъ итти жить съ посаду въ архіепископлю слободу, и архіепископу тѣхъ посацкихъ людей письменныхъ жильцовъ къ себѣ въ слободу съ посаду возити не велѣно"[3]). Но этимъ за-

[1]) Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и др. Росс. 1891 г., кн. 3.

[2]) Повинности слобожанъ по отношенію къ владѣльцу бѣлой слободы также были очень различны, начиная отъ оброка и кончая издѣліемъ. Объ издѣліи слобожанъ см., напр., *И. Покровскій.* Op. cit., стр. 153.

[3]) „А которые будетъ письменные жильцы въ архіепископлю слободу и повышли жить, и тѣхъ жильцовъ изъ за архіепископа велѣно повывозить на посадъ въ ихъ старые дворы, гдѣ хто жилъ, а которые крестьяне неписьменные жильцы и вымстные пришлые люди и захребетники перейдутъ жить въ

прещеніемъ не ограничивались пожеланія посадовъ. Посады въ своихъ стремленіяхъ шли дальше, они добивались уже въ XVI в. приписки слободъ въ посадское тягло; здѣсь интересы посадовъ совпадали съ интересами казны. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, фискальныхъ соображеній въ томъ же XVI в. была сдѣлана попытка провести въ жизнь цѣлое уложеніе о властелинскихъ и монастырскихъ слободахъ. Это 98-я глава Стоглава, она содержитъ въ себѣ постановленія съ ограниченіемъ слободского иммунитета и статьи о пріемѣ новыхъ жильцовъ въ старыя слободы, а также статью о новыхъ слободахъ. Ставить слободы вновь запрещается, старые слободы остаются за ихъ владѣльцами, но тянутъ „зъ грацкими людьми во всякое тягло изъ судомъ“ (по приговору 15 с. 1550 г.), по Стоглаву—„опричь суда“ (это пожеланіе). Въ старыя слободы запрещается называть съ посада людей, „развѣе казаковъ не тяглыхъ людей“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ слободахъ запрещается прибавливать новые дворы, „развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятіи или отъ братіи братіи выставливатися и своими дворы жити“ [1]). Но эти пожеланія не были проведены въ жизнь во всей своей полнотѣ. Вопросъ о слободахъ не былъ рѣшенъ въ XVI в., и только въ отдѣльныхъ случаяхъ (хотя и довольно многочисленныхъ) бѣлыя слободы были приписаны къ посадамъ для совмѣстнаго несенія или всѣхъ посадскихъ податей и повинностей или только части ихъ [2]); также только въ отдѣльныхъ случаяхъ, и притомъ въ грамотахъ на новыя слободы, было ограничено количество возможныхъ въ будущемъ въ слободѣ дворовъ [3]). Такъ, въ XVI в. стали различаться бѣлыя слободы вполнѣ экстерриторіальныя отъ посада и вмѣстѣ съ тѣмъ обладавшія иммунитетомъ разной широты и по отношенію къ государству [4]), затѣмъ—слободы эк-

---

архіепископлю слободу, и такихъ крестьянъ изъ за него сильно на посадъ выводити не велѣно“... Изъ грамоты 1568 г. *П. Покровскій.* Казанскій архіер. домъ, Казань 1906 г., приложенія, стр. IX—XI. См. еще *П. Симпсонъ.* Исторія Серпухова, стр. 329 и *М. Дьяконовъ.* Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 5—6 и друг.

[1]) *Н. Ждановъ.* Матеріалы для исторіи Стогл. собора, *М. Дьяконовъ.* Очерки изъ ист. сельск. нас., стр. 3—4.

[2]) *Н. Чечулинъ.* Города Моск. гос., стр. 71, 156, 168, 175 и др. *М. Дьяконовъ.* Акты о тягломъ нас., II, № 17. *П. Покровскій.* Казанскій архіер. домъ. Казань 1906 г., стр. 154.

[3]) См., напр., *П. Покровскій,* Op. cit., стр. 152—153.

[4]) Иногда слобода пользовалась податнымъ иммунитетомъ за извѣстный оброкъ въ пользу государства. Это опять таки новый видъ оброчныхъ слободъ. См., напр., *М. Липинскій.* Угл. акты XVII в. Врем. Дем. Юр. Л. № 85, стран. 87—88.

стерриторіальныя отъ посада, но положенныя съ уѣздными сохами, и, наконецъ,—слободы приписанныя въ различной степени къ посадамъ въ отношеніи податей и повинностей, но не суда [1]). Это различіе оказало громадное вліяніе на юридическое положеніе слободъ и въ началѣ XVII в.

За Смуту количество частно-владѣльческихъ бѣлыхъ слободъ увеличилось, многія изъ посадскихъ тяглыхъ слободъ были освоены. Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтилось и другое теченіе—поворотъ къ полной экстерриторіальности бѣлыхъ слободъ отъ посада, выражалось это въ томъ, что владѣльцы бѣлыхъ слободъ, обязанные раньше извѣстными повинностями въ пользу посада, стали уклоняться отъ нихъ. Процессъ освоенія посадскихъ тяглыхъ слободъ и превращеніе ихъ въ бѣлыя слободы не закончился въ Смуту, онъ продолжался и послѣ нея. Въ Угличѣ, напримѣръ, въ числѣ посадскихъ числились слободки Тетерина, Введенская и Янова. Послѣ Смуты первыми двумя завладѣли ямщики, вторую „по ложному челобитью“ присвоилъ въ вотчину Ѳедоръ Погожей [2]). Въ XVI вѣкѣ подъ Бѣлевымъ значилась слобода Завырская, — ея судьба очень интересна: „до смутныхъ лѣтъ и до зеленова хлѣба“ она была отписана отъ посада въ приказъ Б. Дворца, послѣ же Смуты, какъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ раздавали дворцовыя земли московскимъ дворянамъ, „и въ тѣ роздачі почалі владѣть Завырскою тою посацкою слободкою и посацкими людьми (жившими въ ней) Ѳедоръ Толочановъ да Афанасій Прончищевъ“ [3]). Въ томъ же самомъ Угличѣ было еще три монастырскихъ слободки—Алексѣевская, Воскресенская, Покровская. Въ 1618 г. посадскіе люди подали челобитную, въ которой писали: „тянули де тѣхъ монастырскихъ слободъ торговые люди съ посадскими людьми вмѣстѣ въ посланичьи кормы и во всякіе росходы давали, и въ таможнѣ, и на кабакѣ съ ними съ углечаны съ посадскими людьми си-

---

[1]) См, прим. 2-е на стр. 152 и *И. А. Вахрамѣевъ.* Истор. акты Яросл. Спасск. м-ря, М. 1896, т. I. №№ 4, 18, 42, 53, 66 и др.

[2]) *Липинскій.* Угл. акты XVII в., №№ 123 и 126, стр. 170—172, 173—180. „Да и многими посадцкими землями послѣ литовскаго разоренья владѣютъ по ложнымъ челобитьямъ дворяне и дѣти боярскіе, и монастыри и попы и десятинники“. Ibid.

[3]) Дворц. Арх. 145 г. № 6. См. еще *Барсуковъ.* Докладная выписка 121 г., стр. 18. *Ѳедотовъ-Чеховскій.* Акты, к. до гр. р., т. I, № 101. Псарная слободка на Угличѣ была дана Гр. Гр. Мамотову. *Липинскій.* Op. cit., Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, № 32, стр. 24—25.

дѣли...; а нынѣ тѣхъ монастырскихъ слободъ торговые люди гонцовъ и посланниковъ по своимъ дворамъ не ставятъ, и въ посланичьи кормы, и во всякіе росходы ничего не даютъ, и въ таможнѣ и на кабакѣ не сидятъ и десятскихъ своихъ не посылаютъ“...[1]). То что дѣлалось въ Угличѣ, имѣло мѣсто и въ другихъ городахъ. Можно сказать, что освоеніе посадскихъ слободъ и расширеніе экстерриторіальности бѣлыхъ слободъ было очень распространеннымъ явленіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить ростъ слободскихъ дворовъ и населенія въ особенности въ слободахъ крупныхъ монастырей, которыя служили въ Смуту убѣжищемъ, давали пріютъ и прокормленіе людямъ обнищавшимъ и сиротамъ. Въ особенности интересна въ этомъ отношеніи дѣятельность Троице-Сергіевскаго монастыря[2]).

Всѣ эти измѣненія вызывали большое недовольство посадовъ. Посадскіе люди или обращались съ челобитными къ правительству и въ этихъ челобитныхъ они просили или о повоpотѣ за нихъ захваченныхъ слободъ, или о припискѣ ихъ къ посаду для тягла, или дѣйствовали въ томъ же направленіи, но только самоуправствомъ. Въ 122 г., напр., Ѳ. Телятевскій жаловался на самоуправство тверичъ посадскихъ людей, которые притягивали его вотчинную слободку въ тягло съ посадомъ, въ 121 г. на тоже самое жаловался коломенскій епископъ Іосифъ и Матвѣй Челюсткинъ, хлопотавшій, чтобы за нимъ было подтверждено владѣніе его слободкой на Воронежѣ[3]). Правительство по мѣрѣ силъ удовлетворяло всѣ эти разнообразныя и иногда противорѣчивыя челобитныя. Но руководящимъ принципомъ его дѣятельности въ этомъ направленіи было только возвращеніе къ старинѣ, къ порядкамъ до-Смутнаго времени. „Буде та слаботка не тяглая была за нимъ, и ныне не велѣлъ тянуть, а сторожа стеречь“—это помѣта на челобитной Телятевскаго; если бы слободка оказалась тяглой, то она бы и теперь была приписана въ тягло къ посаду[4]). Такимъ образомъ, первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича не дали посадамъ ничего новаго въ слободскомъ вопросѣ, наоборотъ, они прошли для посадскаго населенія въ дорого стоющихъ хлопотахъ и процессахъ по возвра-

---

[1]) *Липинскій.* Opus cit., № 70, стр. 65—66.

[2]) Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1891, кн. 3.

[3]) Дворц. Арх. № 37598. М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 134, 335.

[4]) Такъ было, напр., съ слободкой Кудринской (въ Муромѣ). М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 189.

щенію къ посадамъ захваченныхъ слободъ или по обратной припискѣ въ тягло тѣхъ бѣлыхъ слободъ, которыя, бывъ раньше въ тяглѣ, теперь уклонялись отъ него. Извѣстно, какъ трудна была эта борьба и приходится сомнѣваться, чтобы она была всегда успѣшна[1]).

Не на это разсчитывали посады, ихъ пожеланія „въ скорбное время“ естественно шли дальше возвращенія къ старинѣ. Посадскіе люди мечтали объ увеличеніи состава своего тяглаго міра, объ увеличеніи тяглецовъ и объ уменьшеніи приходившихся на долю каждаго изъ членовъ посада государственныхъ податей и земскихъ поборовъ. Съ этой цѣлью они заваливали правительство массой челобитныхъ, въ которыхъ, ссылаясь на свое конечное разореніе, просили о податныхъ льготахъ и, что еще важнѣе, или о припискѣ къ посаду или о переводѣ на посадъ новыхъ тяглецовъ даже изъ числа наиболѣе прожиточныхъ, торговыхъ сельчанъ и волощанъ. Такъ, напр., новгородцы просили ради бѣдности и разоренія посада дать имъ въ В.-Новгородъ на житье въ посадскіе тяглые люди „изъ заонѣскихъ погостовъ, изъ митрополичьихъ и изъ монастырьскихъ вотчинъ изъ за обѣльныхъ людей прожиточныхъ людей, которые за ними живутъ, а торгуютъ многими товары и животомъ прожиточны“, или „изъ иныхъ мѣстъ, откуды ты, государь, пожалуешь, чтобъ намъ бѣднымъ досталнымъ людишкамъ было *о комъ ожитца,* а твоей государеве отчине Великому Новгороду въ конечномъ разоренье не быті и твои государевы службы служити“. Не извѣстно было ли удовлетворено это челобитье новгородцевъ, но муромцамъ, напр., удалось въ 122 г. приписать „въ помочь“ посаду с. Порѣцкое, правда, только на время сбора и уплаты пятины[2]).

Что касается податныхъ льготъ, то въ первые годы царствованія Михаила они встрѣчаются довольно часто, обычно это

---

[1]) Напр., дѣло о завладѣніи Яновой слободкой (на Угличѣ) Ѳ. Погожевымъ началось до 125 г., въ этомъ году слободка „по старинѣ и по сыску“ была приписана къ посаду. Но въ 132 г. Ѳ. Погожей снова возбудилъ дѣло и, стакався съ подъячимъ Пом. приказа, повернулъ слободку себѣ. До 137 г. посадскіе люди не возбуждали дѣла о поворотѣ слободки къ посаду, такъ какъ бить челомъ на Погожего не смѣли: „не по одно время былъ онъ на Углечѣ на воеводствѣ“. Окончательно въ пользу посада дѣло было рѣшено лишь въ 138 г. *Липинскій.* Op. cit., № 126, стр. 173—180.

[2]) Дворц. Арх. 128 г. № 43, л. 16. *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Op. cit., стр. 168. Сравни съ этимъ мѣры правительства отъ 1614 г. по переселенію иноземныхъ купцовъ изъ Архангельска въ Москву. Р. И. Б., т. VIII, 109—114. *Д. Цвѣтаевъ.* Протестантство. М. 1890, стр. 248. *В. А. Кордтъ.* Отчетъ Альберта Бурха и Іогана фанъ Фелтдриля. СПБ. 1902, стр. CCLXXIV—CCLXXV.

освобожденіе отъ уплаты недоимокъ или отъ платежа того или другого налога на данный годъ; всѣ такія льготы даны по челобитьямъ, но слѣдуетъ отмѣтить, что правительство, давая льготу, складывая недоимку, вмѣстѣ съ тѣмъ, нуждаясь въ деньгахъ, изъ года въ годъ все болѣе и болѣе повышало ставки особенно новыхъ налоговъ или прибѣгало къ такимъ экстраординарнымъ налогамъ, какъ пятина. Такимъ образомъ, льготы не имѣли существеннаго значенія, въ концѣ концовъ это было вынужденное обстоятельствами сложеніе недоимокъ, которыя не могли быть уплачены[1]). Нѣсколько иное значеніе имѣли правительственныя грамоты, облегчавшія положеніе частныхъ должниковъ. Обычно они выдавались по челобитьямъ отдѣльныхъ лицъ и только въ одномъ случаѣ можно допустить льготу въ долгахъ для всего посада (Н.-Новгородъ). Этими грамотами, съ нарушеніемъ интересовъ кредиторовъ, устанавливалась или отсрочка въ платежѣ долга, или платежъ только истины безъ начета процентовъ[2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ большомъ количествѣ издавались грамоты, обычно на имя воеводъ, о береженіи посадскихъ людей отъ насильствъ, и въ томъ числѣ отъ притѣсненій дворянъ и дѣтей боярскихъ[3]). Такимъ образомъ, ко всѣмъ прочимъ недостаткамъ посадской жизни въ это время прибавлялось и отсутствіе элементарной безопасности и порядка.

Выше было указано, что въ числѣ требованій торгово-промышленнаго чина всегда стоялъ пунктъ объ очищеніи русскаго рынка отъ всякаго рода привилегированныхъ торговцевъ, причемъ крупная буржуазія больше настаивала на уничтоженіи монополій и на изгнаніи иноземныхъ купцовъ, тогда какъ средняя буржуазія больше нуждалась въ запрещеніи бѣлымъ, нетяглымъ

---

[1]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л.л. 13, 21 об., 95. 228 и др. Рядомъ съ этимъ идутъ запрещенія взимать подати съ пуста (Ibid., л.л. 420, 429 и др.), давать на посадскихъ людей судъ въ поклепныхъ дѣлахъ (л. 71. об.), брать на городъ и острогъ деньщиковъ или взимать лишнія подводы (листъ 71 об.) и т. д.

[2]) Ibid., л. 53. (рословцу торговому человѣку Г. Догадову разрѣшено платить долгъ Гр. Никитникову „по годомъ“), л. 93 (разрѣшено сверхъ истины „росту“ не платить), л. 124 и др.

[3]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л.л. 31, 63, 102, 244, 380 и др. Отмѣтимъ еще рядъ жалованныхъ грамотъ гостямъ и торговымъ людямъ гостинной и суконной сотенъ, большинство этихъ грамотъ даетъ разрѣшеніе „въ исцовыхъ искѣхъ“ крестъ цѣловать людямъ пожалованного, рѣже встрѣчается освобожденіе дворовъ отъ стояльцовъ и разрѣшеніе „питье держать безвымошно“. Ibid., л.л. 112, 104, 108, 244, 426 и др.

людямъ торговать и промышлять на посадахъ [1]). Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о монополіяхъ, укажемъ на мѣропріятія правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила относительно иностранныхъ купцовъ. Сейчасъ же послѣ избранія Михаила Ѳедоровича иностранцы начали хлопотать о подтвержденіи старыхъ торговыхъ привилегій и о полученіи новыхъ. Ихъ хлопоты въ значительной степени увѣнчались успѣхомъ. Однимъ изъ первыхъ получилъ подтвержденіе голландецъ Ю. Клинкъ, онъ добился проѣзжей грамоты еще въ то время, когда государь стоялъ по пути къ Москвѣ въ Ярославлѣ. Въ іюнѣ 1613 г. тотъ же Клинкъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами (изъ которыхъ одинъ былъ М. Фогеларъ) получилъ жалованную грамоту, которой подтверждались права и льготы компаніи по грамотѣ царя В. Шуйскаго. Однако, компанія не удовольствовалась этой грамотой и въ мартѣ 1614 г. Ю. Клинкъ выхлопоталъ новую жалованную грамоту, въ которой содержалась новая очень существенная привилегія: царь, принимая во вниманіе убытки, понесенные Ю. Клинкомъ и его товарищами въ „смутное и безгосударьное время", велѣлъ дать имъ льготу торговать въ теченіе трехъ лѣтъ безпошлинно [2]). Тогда же (въ 1614 г.) были подтверждены торговые права англійской компаніи. Жалованная грамота была дана, какъ то указано въ одной справкѣ изъ Посольскаго приказа, на 15 чл., но сама справка содержитъ въ себѣ перечисленіе 16 чл. [3]).

Обѣ эти грамоты не содержатъ въ сравненіи съ предшествующими имъ (конца XVI в.) новыхъ привилегій [4]), въ частности, грамота англійской компаніи по своему содержанію очень близка къ грамотамъ Ѳедора Ивановича, т. е. въ ней нѣтъ мо-

---

[1]) Но это различіе интересовъ не всегда выдерживалось, на практикѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, встрѣчались всевозможныя комбинаціи интересовъ.

[2]) *В. А. Кордтъ.* Отчетъ Альберта Бурха и Іогана фонъ-Фелтдриля. СПБ. 1902., стр. СШ.

[3]) *А. С. Мулюкинъ* Пріѣздъ иностр. въ Моск. г-во, 1909., Приложенія № 6. М. А. М. Ю. Ст. Преобр. Прик., № 11, л. л. 27—29. Приведемъ въ московской транскрипціи имена этихъ 15—16 чл.: Серъ Томасъ Смитъ Книхтъ, серъ Рыцерь Смитъ Книхтъ, Гжарчъ Баусъ Андраманъ, Рычертъ Вичъ, Ульянъ Гаравей, Джанъ Мерикъ, Раѳъ Ориманъ, Ульянъ Гринвель, Ульянъ Настонъ, Ульянъ Розсель, Джанъ Кяслинъ, Роль (?) Хелинъ, Рычардъ Ирон..., Едвардъ Жамусъ, Мурисъ Абугай, Ѳабьянъ Смитъ—всѣ они имѣли право на безпошлинную торговлю.

[4]) Если не считать освобожденія отъ платежа пошлинъ въ грамотѣ Ю. Клинку.

нополій и права держать русскихъ приказчиковъ [1]), а важнѣйшей привилегіей является свобода отъ обложенія англійской торговли пошлинами, а дворовъ оброкомъ [2]). Слѣдовательно, правительство первыхъ лѣтъ царствованія Михаила осталось вѣрно тѣмъ ограниченіямъ иностранной торговли, которыя проводились въ послѣдніе годы царствованія Грознаго и въ эпоху Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова [3]), во вмѣстѣ съ тѣмъ оно и не пошло далѣе по пути этихъ ограниченій, столь желательныхъ для русскаго купечества. Привилегіи иностранныхъ купцовъ, напр., были опасны для русскаго купечества не только степенью своей ширoты, но и тѣмъ, что правами, какъ перечисленными въ грамотахъ, такъ и вообще по торговлѣ, пользовались не только хозяева—иностранные купцы, но и ихъ довѣренные и приказчики. Насколько такое явленіе вредно отражалось на интересахъ русскаго купечества, хорошо видно изъ его челобитныхъ, извѣстныхъ съ 1627 г.: русское купечество не было склонно признавать института торговаго представительства для иностранныхъ купцовъ, такъ какъ это на практикѣ приводило къ расширенію круга лицъ привилегированныхъ [4]). И вотъ, несмотря на такое отношеніе русскихъ купцовъ къ торговому представительству иностранцевъ, институтъ представительства (по крайней мѣрѣ въ первой трети XVII в.), какъ то доказываетъ А. С. Мулюкинъ, былъ общимъ положеніемъ тогдашняго русскаго права [5]). Но если привилегіи не становились въ сравненіи съ XVI в. ни болѣе широкими, ни болѣе узкими [6]), то зато расши-

---

[1]) О русскихъ приказчикахъ у иноземныхъ купцовъ см. *Н. Костомаровъ.* Очеркъ торговли М. госуд., стр. 85 и слѣд. *А. С. Мулюкинъ.* Очерки по исторіи юрид. положенія иностр. купцовъ въ М. г-вѣ. Одесса, 1912, стр. 97—111. Здѣсь же о мотивахъ запрещенія—стр. 99, 102—и о случаяхъ злоупотребленій (перечень послѣднихъ, однако, далеко не полонъ).

[2]) *П. Смирновъ.* Новое челобитье Моск. торг. людей о высылкѣ иноземцевъ. К. 1912 г., стр. 4—5.

[3]) Объ этихъ ограниченіяхъ см. *И. Любименко.* Исторія торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей, вып. 1.—XVI в. Юрьевъ 1912, стр. 47—52.

[4]) *П. Смирновъ.* Op. cit., приложеніе, А. А. Э., т. IV, № 13, Сборн. кн. Хилкова, стр. 239—247. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются случаи, когда сами иностранцы требовали ограниченія этого торговаго представительства. Изъ двухъ объясненій этого требованія одно принадлежитъ г. *Мулюкину* (Opus cit., стр. 80—83), другое (болѣе правильное) г-жѣ *Любименко* (Op. cit., стр. 56—57, 103—112).

[5]) *А. С. Мулюкинъ.* Op. cit., стр. 78—90.

[6]) Нѣсколько иначе смотритъ г. Мулюкинъ, ссылаясь на запрещеніе торговли западныхъ иностранцевъ съ восточными и другъ съ другомъ, г. Мулюкинъ дѣлаетъ выводъ, что ограниченія иностранцевъ (и не только въ указан-

рялся кругъ лицъ, пользовавшихся ими: Михаилъ Θедоровичъ не только подтверждалъ старыя жалованныя грамоты иноземнымъ купцамъ,—но давалъ и новыя. Изъ такихъ грамотъ извѣстны далеко не всѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть указаны: въ дек. 1613 г. дана жалованная грамота (хотя и безъ освобожденія отъ платежа пошлинъ) голландцу К. де Молину [1]), въ 1614 г. Симону Бусу [2]), И. Акину [3]), въ 1615 г.—Е. Иванову, въ 1616 г.—кизыльбашскому купцу Боярамъ Шанбратову [4]), въ 1619 г.—Гр. фонъ Гейдену (безпошлинная торговля) [5]), съ 1618 г. сюда надо причислить весьма обширныя привилегіи шведскихъ купцовъ [6]). Многія изъ этихъ жалованныхъ грамотъ, особенно англичанамъ и нидерландцамъ, объясняются затруднительнымъ финансовымъ и политическимъ положеніемъ Московскаго государства въ началѣ царствованія Михаила. Какъ извѣстно, Московское государство сильно нуждалось въ деньгахъ и военныхъ запасахъ на продолженіе войны съ Швеціей и Польшей [7]). Оно

номъ направленіи, а вообще „въ духѣ Новоторговаго Устава 1667 г.“) начались сейчасъ же послѣ Смуты. Причина тому—реакція ко всему иноземному (ср. *Д. Цвѣтаевъ.* Протестанты.) и участіе населенія въ законодательной дѣятельности. Возвращаясь къ этой темѣ другой разъ, г. Мулюкинъ констатируетъ „союзъ государя съ населеніемъ“ противъ иностранцевъ и потакавшихъ имъ приказныхъ. Нечего указывать, что эта историческая идиллія на самомъ дѣлѣ не имѣла мѣста, такъ какъ тѣ, кто поддерживалъ иностранцевъ, и были въ большинствѣ случаевъ правительствомъ, а торгово-промышленный чинъ съ бою добивался осуществленія своихъ пожеланій. *А. С. Мулюкинъ.* Пріѣздъ иностр. въ Моск. г-во, 1909 г., стр. 31—38 и особенно—Очерки по исторіи Юрид. положенія иностр. купцовъ въ Моск. г-вѣ., 1912 г., стр. 12, 21—22.

[1]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CII—CIV.

[2]) Р. И. Б., т. VIII № 10.

[3]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 102 об. (безпошлинная торговля у Архангельска).

[4]) *П. Смирновъ.* Op. cit., стр. 5—6.

[5]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CLXXX. Однако, московское правительство не выдавало жалов. грамотъ въ неограниченномъ количествѣ, до 1631 г. число такихъ грамотъ нидерландцамъ не доходило и до 23. Op. cit., стр. CCLXXIV.

[6]) *А. С. Мулюкинъ.* Op. cit., стр. 341.

[7]) Вступивъ на престолъ, Михаилъ Θедоровичъ отправилъ посольства къ германскому императору Матвѣю, въ Англію, Голландію, Данію, Францію, Германію. Посредствомъ этихъ посольствъ царь извѣщалъ о своемъ восшествіи на московскій престолъ и просилъ о помощи противъ враговъ оружіемъ или деньгами. *С. М. Соловьевъ.* Ист. Россіи, т. IX, гл. I. *Н. Н. Бантышъ-Каменскій,* Обзоръ внѣшнихъ сношеній съ Россіей. *А. Заозерскій.* Къ характеристикѣ Московской дипломатіи XVII в. Сборникъ посв. С. Θ. Платонову, СПБ. 1911, стр. 337. Нѣсколько позже (въ мартѣ 1616 г.) было отправлено посольство и въ Персію съ

не прочь было найти въ Западной Европѣ и болѣе существенную помощь противъ своихъ враговъ, съ этой цѣлью, напр., оно обращалось съ просьбой о заключеніи союза сначала противъ Швеціи, а потомъ противъ Польши, главнымъ образомъ къ Голландіи и Англіи [1]). Когда эта просьба и эти надежды оказались несбыточными, оно прибѣгло при заключеніи мира съ Швеціей къ дипломатическому посредничеству Голландіи и Англіи, и хорошо извѣстна та роль, которую игралъ Джонъ Мерикъ въ заключеніи Столбовскаго договора [2]). За всѣ эти услуги нужно было вознаграждать и зависимость торговыхъ привилегій иногда только отъ обѣщаній субсидій или дипломатическаго посредничества очень явственна [3]). Но иноземные купцы оказывали Московскому государству еще и другія услуги, иногда столь существенныя и ставшія столь обычными, что на Москвѣ затруднились бы обойтись безъ содѣйствія этихъ купцовъ: въ годы неурожаевъ и голодовъ иноземные купцы доставляли въ страну изъ за границы хлѣбъ [4]), они же знакомили московское правительство, или вѣстовыми письмами, или при разспросѣ въ Посольскомъ приказѣ, съ важнѣйшими политическими событіями Западно-Европейскихъ государствъ [5]) и т. д.; наконецъ нельзя упускать изъ вида и зависимости серебрянаго обращенія въ Московскомъ государствѣ отъ успѣшной торговли съ иноземцами [6]). Все это заставляло Московское правительство дорожить услугами иностранныхъ купцовъ. Еще тѣс-

---

цѣлью заключенія займа. Это посольство между прочимъ интересно тѣмъ, что изъ наказа посламъ видно, въ какой суммѣ нуждалась тогда московская казна: „казны на вспоможенье у шаха выпросити, хоти 400,000 р., а по послѣдней мѣрѣ 100,000 р.“ Труды Вост. Отд. Археол. Общ., т. XXI, СПБ. 1892., стр. 177 и друг.

[1]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit.. стр. CXXVII—CXXIX., CLI, CLXI и слѣд.; см. еще *К. И. Якубовъ.* Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Чт. Общ. Ист. и Др. Росс., 1897, кн. 3.

[2]) Объ участіи Голландіи въ заключеніи Столбовскаго договора см. у *В. А. Кордта,* Op. cit., стр. CLXXXVI—CXLVII; также Сборникъ. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 24., СПБ. 1878. О роли Д. Мерика—*С. М. Соловьевъ,* Op. cit., т. IX, гл. I, *Н. П. Лыжинъ,* Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, СПБ. 1857, стр. 18 и слѣд. *К. И. Якубовъ.* Op. cit. Новгор. сборникъ, VI.

[3]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit. CLXI—CLXXI; *Гамель.* Англичане въ Россіи, стр. 237.

[4]) *И. Любименко.* Op. cit., стр. 83, *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CLXXX.

[5]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CXCI, CXCII, CCLXXVII—CCLXXIX.

[6]) Русская Исторія въ очеркахъ и статьяхъ, т. III, К. 1912. *Е. Сташевскій.* Эконом. политика Моск. госуд. въ XVI—XVII в. в. Въ зависимости отъ этого долженъ быть ограниченъ выводъ г-жи *И. Любименко* о томъ, что „пріобрѣтенія Россіи (въ торговлѣ съ иностранцами) надо искать главнымъ образомъ не въ области экономической, а въ области культурной“. Op. cit., стр. 127.

нѣе ихъ связь съ интересами царскаго двора[1]), еще явственнѣе зависимость ихъ правъ и привилегій отъ интересовъ „сильныхъ людей“ государства, отъ побужденій и потребностей послѣднихъ. Сильные люди не только получали подарки отъ конкурирующихъ иностранцевъ, но принимали участіе въ ихъ торговыхъ предпріятіяхъ, вкладывая въ нихъ свои личныя средства[2]), или, наоборотъ, прибѣгали къ кредиту иноземцевъ, занимая у нихъ большія суммы денегъ[3]). Поэтому, въ предоставленіи иноземнымъ купцамъ торговыхъ привилегій были обычно заинтересованы вліятельные круги Московскаго населенія: иноземцы сумѣли связать свои интересы не только съ интересами царской казны, но и съ интересами Московской аристократіи. Среди послѣдней у нихъ были свои доброжелатели, но обычно не было недруговъ. Недруги были только *у отдѣльныхъ* конкурирующихъ между собою группъ иноземныхъ купцовъ, изъ которыхъ каждая стремилась къ монополіи. Особенно сильную борьбу вели между собою англичане и голландцы, въ зависимости отъ этого и на Москвѣ образовалось двѣ партіи, соединявшихъ свои интересы съ интересами той или другой изъ конкурирующихъ націй. Такъ, напр., въ началѣ царствованія Михаила во главѣ англійской партіи стоялъ думный дьякъ Третьяковъ, „большая страусовая птица“ по отзыву Массы[4]), это былъ другъ англичанъ; нидерландцамъ же покровительствовали многіе изъ приближенныхъ царя и особенно дядя Михаила Ѳедоровича, сильный и ближній бояринъ И. Н. Романовъ, „черезъ надежнаго и тайнаго пріятеля“ направлявшій шаги Массы[5]).

---

[1]) Иностранцы—поставщики царя, выгодные покупатели его, иногда должники и исполнители всевозможныхъ порученій. *П. Смирновъ.* Op. cit., стр. 14—15. См. также *Н. Костомаровъ.* Очерки торговли и др. „Иностранные купцы умѣли связывать свои интересы съ интересами царской казны и умѣли показать эту связанность“. *А. С. Мулюкинъ.* Op. cit., стр. 103. Царь имѣлъ право отбирать въ свою казну лучшіе иностранные товары, правда за плату, но послѣдняя въ дѣйствительности рѣдко выплачивалась. *И. Любименко.* Op. cit., стр. 122.

[2]) Объ участіи царской казны, бояръ, дворянъ и торговыхъ людей въ предпріятіяхъ иноземцевъ говоритъ уже грамота 1574 г. *Ю. Толстой.* Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей, 1875 г., № 68. См. также дѣло Антона Марша. *Ю. Толстой.* Op. cit. и Собр. Гос. Гр. и Дог., т. II, стр. 87.

[3]) *И. Любименко.* Op. cit., стр. 123. *П. Смирновъ.* Op. cit., стр. 13—14. Здѣсь приведены любопытные случаи кредита, имѣвшаго цѣлью „выкупить“ товаръ: кредитъ въ счетъ будущей покупки товара.

[4]) Вѣстн. Европы 1868, авг., стр. 801—804.

[5]) В. Е. Ibid., *Кордтъ.* Opus cit., стр. CLXX. Для XVI в. *Костомаровъ.* Opus cit., стр. 23; *Юрій Толстой.* Op. cit., № 43 и др.

Все это вмѣстѣ взятое и обусловливало не только подтвержденіе, но и дальнѣйшую выдачу торговыхъ привилегій иностранцамъ [1]). Чего нельзя было добиться легальными средствами, того иноземные купцы добивались подкупомъ Московской приказной администраціи, которая такъ легко оріентировалась въ лѣсу неустойчивыхъ законовъ государства и которая такъ умѣла въ иныхъ случаяхъ прижать иноземца, но для того, чтобы за извѣстный посулъ, для своей корысти, потомъ польготить ему. Общее правило, напр., гласило, что къ Архангельску для торговли могли пріѣзжать всѣ иностранцы, торговать же внутри Россіи могли только тѣ, у которыхъ были жалованныя грамоты [2]). Высшій надзоръ за соблюденіемъ какъ этого правила, такъ и другихъ аналогичныхъ ему указовъ принадлежалъ Посольскому приказу, въ вѣдѣніи котораго состояли иноземцы, и въ которомъ хранились всѣ грамоты и указы о правахъ иноземныхъ купцовъ. Однако, „не считаясь съ этими послѣдними,—замѣчаетъ новѣйшій изслѣдователь затронутаго вопроса,—и руководясь ему одному извѣстными соображеніями, Посольскій приказъ начинаетъ выдавать иностраннымъ купцамъ грамоты на безпошлинную торговлю въ такомъ количествѣ, что въ 30-хъ годахъ XVII в., повидимому, всѣ иностранцы пользовались прерогативами 23 англійскихъ купцовъ и безпошлинно провозили товары отъ Архангельска къ Москвѣ и обратно“ [3]). Не настаивая на безусловной правильности этого взгляда, можно, однако, отмѣтить, что фактически иноземцы торговали въ разныхъ городахъ Московскаго государства и безъ жалованныхъ грамотъ, или на основаніи только проѣзжихъ грамотъ, или, наконецъ, безъ тѣхъ и другихъ: Посольскому приказу въ его злоупотреб-

---

[1]) Не отгонять, а привлекать иностранцевъ предписывало Московское правительство. 2 сент. 1616 г., напр., былъ объявленъ строгій выговоръ архангельскому воеводѣ кн. П. И. Пронскому и дьяку Вас. Ларіонову за плохое обращеніе съ иноземными торговцами: „и то вы нашему царскому имени дѣлаете безчестно и иноземцевъ отъ нашего царскаго жалованья отгоняете, для своей корысти. И только на васъ хто будетъ въ той вашей обидѣ челобитчикъ, и вамъ отъ насъ быти сверхъ исцова иску въ великой опалѣ“. Тогда же состоялось распоряженіе, по которому иноземцы на притѣсненія воеводъ и приказныхъ людей должны были присылать свои грамоты прямо въ Посольскій приказъ. *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CLXXII—CLXXIII.

[2]) Это правило дѣйствовало уже въ XVI в. Оно было подтверждено указами 1618 и 1621 г. М. А. М. И. Д. Дѣла Голл. 1614, № 5 (цит. по Кордту) и Прик. Д. Ст. Л. 1621 г. № 9.

[3]) *П. Смирновъ.* Op. cit., стр. 7.

леніяхъ усердно помогали воеводы Архангельска и другихъ городовъ [1]).

Такъ обстояло дѣло съ привилегіями иноземныхъ купцовъ, Московское купечество было безсильно въ этой неравной борьбѣ; но привилегіи выдавались не только иноземнымъ купцамъ, есть цѣлый рядъ указаній на то, что восшествіе на престолъ Михаила Өедоровича сопровождалось большой раздачей новыхъ привилегій и обычнымъ *туземнымъ* льготчикамъ, тарханщикамъ. На первомъ мѣстѣ среди нихъ и теперь оказались монастыри.

Сейчасъ же по избраніи Михаила Өедоровича монастыри обратились къ нему за подтвержденіемъ жалованныхъ грамотъ прежнихъ государей, за санкціей пріобрѣтеній въ Смуту и за новыми пожалованіями „по причинѣ ихъ разоренія и бѣдности“, а также „для монастырскаго строенія“. Подтвержденіе жалованныхъ грамотъ въ первые годы царствованія Михаила было полнымъ, это значитъ, что грамоты прежнихъ государей, представляемыя къ утвержденію, подтверждались цѣликомъ. А такъ какъ главнымъ и рѣшающимъ моментомъ при подтвержденіи было предоставленіе прежнихъ жалованныхъ грамотъ, то широта привилегіи зависѣла отъ той грамоты, которая представлялась къ подтвержденію. Это наблюденіе станетъ очень важнымъ, если обратить вниманіе на то, что уже въ XVI в. замѣтны попытки если не полной отмѣны, то ограниченія податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій. Извѣстны, напр., случаи та-

---

[1]) О злоупотребленіяхъ приказныхъ людей и воеводъ см. у Костомарова, Гамеля, для XVI в. у Ю. Толстого, Любименко, для XVII в. у Кордта, стр. CCLXXII—CCLXXIII) и др. Для иностранной торговли начала XVII в. см. еще М. *Капустинъ.* Диплом. снош. Россіи съ Зап. Европою. М. 1852 и *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Иноземцы въ царствованіе Мих. Өед. „Ж. М. Н. Пр.“ 1885 О размѣрахъ торговли—по числу кораблей—*Кордтъ.* Op. cit., стр. CLXIX, CCLXXXVI, также Прик. Д. Ст. Л.; по числу участниковъ, особенно англійской компаніи, и по размѣрамъ вложенныхъ въ дѣло капиталовъ—Scott The Constitution and Finance of the Joint Stock Companies, 1910, v. II, *И. Любименко.* Op. cit., стр. 31, 120—121. У этихъ же авторовъ очень цѣнное (и важное для второй четверти XVII в.) указаніе, что англійская компанія, орудовавшая въ Россіи, сначала принадлежала къ типу акціонерной компаніи „joint stock“. О величинѣ торговыхъ оборотовъ можно судить уже потому, что, по словамъ Массы, въ Архангельскій пожаръ 1619 г. погибло товаровъ у однихъ нидерландцевъ на 1½ милл. (гульденовъ?), что составляло половину ихъ имущества у Архангельска; въ 142 г. въ Арханг. таможнѣ Ив. Өамбекъ, племянникъ гостя „Галанской земли“ Карпа Демулина, одинъ явилъ на покупку товаровъ 245,000 ефимковъ. М. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1634 г. № 31. О статьяхъ иноземнаго ввоза см. особенно Прик. Д. Ст. Л. 1630, № 68. Перечень товаровъ, направленныхъ изъ Архангельска къ Москвѣ.

кихъ ограниченій при Грозномъ (они особенно замѣтны въ пятидесятыхъ годахъ и носятъ, повидимому, систематическій характеръ); затѣмъ ограниченія встрѣчаются при Ѳедорѣ Ивановичѣ, въ царствованіе котораго даже была попытка совсѣмъ отмѣнить тарханы, ограниченія наблюдаются и при Борисѣ Годуновѣ, позже, при названномъ Дмитріѣ по нѣкоторымъ извѣстіямъ также поднимался вопросъ объ ограниченіи или даже отмѣнѣ тархановъ, но уже Василій Шуйскій не только не ограничивалъ привилегіи, но увеличивалъ ихъ и раздавалъ новыя [1]), Слѣдовательно, иммунисты могли представлять къ утвержденію жалованныя грамоты различной льготности, не трудно допустить. что они добивались и добились подтвержденія самыхъ широкихъ въ смыслѣ привилегій грамотъ прежнихъ государей. Дѣйствительно, къ подтвержденію представлялись, главнымъ образомъ, грамоты Шуйскаго, а когда представлялись и болѣе старыя грамоты, то есть основаніе думать, что они представлялись не всѣ, грамоты съ ограниченіями оказывались въ пропускѣ [2]). Такимъ образомъ, подтвержденія первыхъ лѣтъ царствованія Михаила въ значительной степени сводили на нѣтъ ограниченія податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій второй половины XVI в. Но монастыри добились не только подтвержденія старыхъ привилегій, они получили еще новыя. Новыя пожалованія были очень различны: среди нихъ надо различать вотчинныя дачи, т. е. дачи вкладовъ движимостью, села, города, торжки, дворы и т. д., и дачи судебныхъ, податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій. Чѣмъ крупнѣе былъ монастырь, тѣмъ больше его новыя дачи [3]). Особенно много получилъ Троице-Сер-

---

[1]) *В. С. Иконниковъ.* Изслѣдованіе о главныхъ направленіяхъ въ наукѣ р. исторіи, въ связи съ ходомъ ея образованности. Кіев. Унив. Изв. 1869, № 10, стр. 45—52.

[2]) *А. Завьяловъ.* Къ исторіи отобранія церк. имѣній. Христ. Чт. 1899, № 3. См., напр., Ежегодникъ Влад. Губ. Стат. Ком., 428—438 и др. *В. Рождественскій.* Опис. Серпух. Владим. м-ря. М. 1866.

[3]) Но есть еще и другая зависимость: близость монастыря къ дому Романовыхъ. Это сказалось, напр., въ исторіи Новоспасскаго монастыря и гораздо меньше въ исторіи Ипатскаго. Для Новоспасскаго м-ря см. еще Кн. Безпошл. № 1, л. л. 169, 180. Здѣсь же необходимо отмѣтить, что въ выдачѣ грамотъ и особенно въ распоряженіи не брать пошлинъ съ грамотъ принимали участіе: 1) Мароа Ивановна,—такъ, по ея приказу было велѣно не брать пошлинъ съ жалованныхъ несудимыхъ грамотъ (20 февр. и 22 марта 122 г.) Владимірскому Новодѣвичьему и Троицкому Бѣлозерскому м-рямъ; по ея же приказу въ авг. 122 г. дана безпошлинно жалов. грамота царицыну сыну бояр.

гіевскій монастырь. Извѣстна грамота этому монастырю, выданная въ 126 г. изъ приказа Большого Дворца, въ которомъ сидѣли тогда Б. М. Салтыковъ и дьяки Ив. Болотниковъ съ товарищи. Грамота дана по челобитью властей монастыря, что „прежнихъ де блаженныя памяти великихъ государей, царей и великихъ князей всеа Русіи жаловальная тарханная грамота, что имъ дана на ихъ монастырскія вотчины, несправчива, наше де жалованье, новоприбылая вотчина и вкладчиковы дачи въ ту жаловальную грамоту не написаны“. Въ основѣ грамоты 126 г. лежала грамота 86 и 114 г.г., грамота подтверждала всѣ права и привилегіи монастыря, дарованные раньше, въ нее были вписаны новоприбылыя (за Смуту) вотчины, вкладчиковы дачи и пожалованія Михаила Ѳедоровича. Перечисленіе послѣднихъ важно какъ доказательство щедрости новаго правительства по отношенію къ знаменитому монастырю. Монастырь получилъ отъ царя Михаила: Въ вотчину г. Радонежъ съ пустошами и со всѣми угодьями, угодія къ с. Варварскому въ Нижегородскомъ у., дворцовое село Говорово (Вологод. у.) съ деревнею, пустошью, угодьями, мельницею и мельничными амбарами; порозжія мѣста и огороды въ Боровскѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, дворъ Тюнина въ Китаѣ городѣ; на оброкъ за 3 р. полъ-рѣки Попоя на Мурманскомъ берегу; кромѣ того Троице-Сергіевскій монастырь получилъ рядъ приписныхъ монастырей съ вотчинами, которые ему было указано вѣдать—Стромынскій, Махрицкій, Великихъ Чудотворцевъ на Анегѣ, Троицкій на Алатарѣ, Николы-Чулчеремскій въ Колмогорскомъ у.[1]). 8 авг. 1615 г. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь соради разоренія получилъ въ вотчину „Ненокоцкій посадъ и соляные промыслы, и съ отхожею съ оброчною слободкою, четыре сошки безъ трети и безъ пол-пол-пол-чети сошки малыхъ, съ рыбными и со звѣриными ловлями, и съ дворы, и съ землею, и со крестьяны, и со всѣми доходы“, при чемъ крестьяне въ этой новой вотчинѣ были освобождены отъ всякихъ податей и повинностей[2]). Ново-Спасскій монастырь получилъ въ 1614 г. мельничное мѣсто съ угодьями, въ 1615 г. с. Климянтино на Суходолѣ (родовая вотчина Марѳы Ивановны), вотчину въ Ряжскомъ у.,

---

С. Суровцову на суздальскую его вотчину. Кн. Безп. № 1, л. л. 76 об., 83, 131 об.
2) Въ выдачѣ грамотъ принимали еще участіе б. кн. И. Б. Черкасскій, б. Б. М. Салтыковъ. Ibid.

[1]) П. С. З., I, № 205.

[2]) А. И., т. III, № 61.

рыбныя ловли въ Поморьѣ, 1/3 Варзужской волости, въ 1616 г. два перевоза на р. Москвѣ и т. д. Угличскій Алексѣевскій монастырь въ 1615 г. получилъ для „нынѣшнего разоренія“ право въ своемъ с. Некоузѣ, въ которомъ бываетъ по воскресеніямъ торжокъ, гдѣ собиралась пошлина таможенными угличскими вѣрными цѣловальниками, собирать таможенную пошлину на себя „на темянъ и на ладанъ“. Спасо-Ярославскій монастырь въ 1613 г. получилъ „во вѣки безданно и безпошлинно“ право ловить рыбу на монастырскій обиходъ по р. Волгѣ (подъ монастырской землею), онъ же получилъ въ Костромскомъ у. у Малые Соли колодези Кунакъ да Коныщевъ и т. д.[1]). Повидимому, монастыри не знали границъ въ исхлопотываніи все новыхъ и новыхъ дачъ: на это намекаютъ такія, напр., оговорки въ жалованныхъ грамотахъ этого времени: „и впредь имъ намъ о церковномъ и монастырскомъ строеніи челомъ не бити“[2]). Гораздо важнѣе судебныя, податныя и торгово-промышленныя привилегіи, которыя монастыри получали вновь. Они были очень широки. Палеостровскій монастырь, напр., по жалованной грамотѣ 2 іюля 1550 г. былъ освобожденъ отъ платежа только проѣзжихъ пошлинъ, и то въ одномъ опредѣленномъ случаѣ: если игуменъ и старцы и слуги поѣдутъ къ Москвѣ или въ В. Новгородъ бить челомъ о милостынѣ или о монастырскихъ дѣлахъ *„и бесъ товару“*, а повезутъ запасовъ на 2 возахъ, а лѣтомъ „въ маломъ суденкѣ“—то пошлинъ не брать. Въ 1613 г. эта грамота была подписана на имя Михаила Ѳедоровича, а 13 мая 1615 г. монастырь получилъ другую грамоту, по которой запрещалось цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ рядку брать пошлины съ монастырской соли зимою на 20 подводахъ, въ три или четыре пути[3]). Въ 1616 г. Свіяжскій Богородицкій монастырь выхлопоталъ „къ прежнему жалованію“—безпошлинной продажѣ 20,000 п. соли,—прибавку еще въ 30,000 п.[4]). Ярославскій Спасскій монастырь въ 1584 г. получилъ право „ходить рѣкою Волгою изъ Ярослав-

---

[1]) *Амвросій*, Ист. Росс. іерархіи, ч. II., М. 1810, стр. 287—292. *П. А. Вахрамѣевъ*. Истор. акты Яросл. Спасск. м-ря, т. I, № LXX. Угл. акты, XVII в., Врем. Дем. Юр. Л., т. 48, стр. 48 и стр. 76—77. Нижегородскій Печерскій м-рь получилъ слободку Танайкову съ кр. и съ землей. Опис. Нижегор. Печерскаго м-ря. Н. Новгородъ, 1887 г., стр. 21 и т. д.

[2]) Труды Владим. Уч. Арх. Комм., кн. 8, стр. 96.

[3]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1868 г., кн. 1.

[4]) А. А. Э., т. III., № 89. Для Покровскаго Сузд. м-ря см. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. V.

ля на низъ до Н. Новгорода и до Казани и до Астрахани „одинаво въ годъ на одномъ суднѣ, а повезутъ въ томъ суднѣ какой *товаръ* нибудь“, и съ того товара платятъ пошлину по указу, а *съ обиходныхъ запасовъ* ихъ, которые будутъ на томъ суднѣ, пошлинъ не брать, а купить имъ въ то судно „въ Астрахани или гдѣ на Волгѣ“ 10,000 осетровъ длинныхъ, а не будетъ рыбы, то вмѣсто (на ту же сумму) рыбы грузить соль—и везти безпошлинно въ Спасскій монастырь. Эта грамота была подтверждена 3 авг. 121 г. А 30 авг. 121 г. монастырь получилъ новую грамоту, въ которой соотвѣтствующая статья редактирована такъ: „а которые монастырскіе старцы и слуги и крестьянѣ и всякіе монастырскіе люди на Москвѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Казани въ городѣ и въ уѣздѣ, на Вологдѣ и въ Сибирскихъ городѣхъ и въ Сиверскихъ городѣхъ сухимъ путемъ и водянымъ и всякими рѣками рыбу и медъ и хлѣбы и соль и иные всякіе монастырскіе запасы на монастырской обиходъ купя и что монастырское повезутъ къ Москвѣ, и котораго села въ которые городы ни буди или къ морю пошлютъ для рыбы, соли и хлѣба, или пошлютъ съ монастырскимъ *товаромъ* съ какимъ ни буди по городамъ,—и съ того со всего мыта, тамги, и помѣру, и вѣсчяго, и по рѣкамъ перевозу, и отвозного, и явки, и мостовщины и иныхъ бы никакихъ съ нихъ пошлинъ не имали нигдѣ ничего“ [1]). Сличеніе этихъ двухъ редакцій говоритъ само за себя: въ 1613 г. торгово-промышленная привилегія монастыря была расширена, во первыхъ, территоріально, во вторыхъ, количественно, и въ третьихъ, съ монастырскихъ обиходовъ она упала и на монастырскіе товары. Особенно характерно послѣднее, и если въ грамотахъ (особенно съ 50-хъ годовъ XVI в.) Грознаго, Өедора Ивановича и Бориса Годунова замѣчается стремленіе изъять изъ тархана монастырскіе товары, ограничивъ тарханъ монастырскими обиходами [2]), то въ раннихъ грамотахъ Михаила Өедоровича этого различія нѣтъ, большинство извѣстныхъ до сихъ поръ грамотъ этого времени распространяетъ тарханъ

---

[1]) *П. А. Вахрамѣевъ*. Истор. акты Яросл. Спасск. м., №№ LVI, LXXI.

[2]) *В. Рождественскій*. Истор. Опис. Серпух. Влад. м-ря, М. 1866, стр. 118—125, *Амвросій*. Op. cit., Ш, стр. 309—310 и др., ч. IV, стр. 712—715, 719. А. И., т. П, №№ 33, 73, Ш, стр. 126. Сб. *кн. Хилкова* № 63. Любопытная форма ограниченія безпошлиннаго торга только между монастырскими людьми въ грамотѣ отъ 28 Апр. 1547 г. Пѣсношскому монастырю. *К. Калайдовичъ*. Истор. и топограф. описаніе м-ря св. Чудотворца Николая, что на Пѣшнотѣ. М. 1837, стр. 110—113.

и на товары. Для полноты картины остается изслѣдовать еще новыя торгово-промышленныя привилегіи такихъ крупныхъ монастырей, какъ Соловецкій и Троице-Сергіевскій. Это изслѣдованіе вслѣдствіе того, что намъ не извѣстны жалованныя тарханныя грамоты 121 г. этимъ монастырямъ [1]), приходится начать съ грамотъ XVI в. 2 февр. 1541 г. Соловецкій монастырь получилъ право безпошлинно *продавать* на Устюгѣ, Тотьмѣ и Вологдѣ не болѣе, чѣмъ 6000 п. соли, а на обратномъ пути противъ тѣхъ 6000 п. безпошлинно везти хлѣбъ и всякой *запасъ* монастырскій; въ случаѣ если соль на Вологдѣ не продастся, то везти ее безпошлинно на 100 возахъ къ Москвѣ и къ инымъ городамъ; если повезутъ больше 6000 п., то съ лишка имать пошлины [2]).

21 ноября 1548 г. привилегія была расширена до 10.000 п. (хлѣбъ также закупался противъ 10.000 п., въ случаѣ непродажи соли—ее безпошлинно везти по городамъ на 150 возахъ) но сущность привилегіи не была измѣнена. Эта грамота подтверждена 17 мая 1551 г. [3]) Но уже 28 іюня 1555 г. монастырь получилъ новую грамоту, которой ему было запрещено впредь „солью и инымъ всякимъ товаромъ (безпошлинно) торговать“; вмѣсто отмѣненной безпошлинной продажи соли (10.000 п.) монастырь получилъ 77½ луковъ земли и 33 варницы, причемъ царь отказался въ пользу иммуниста отъ оброка и волостелинаго корма съ этихъ земель и варницъ [4]). Отмѣнивъ безпошлинную *продажу* 10.000 п.

---

[1]) Онѣ были утеряны.

[2]) *Архим. Досиѳей.* Географическое, историческое и статистич. опис. Солов. м. М. 1836 г., ч. III, стр. 3—7. Тогда же монастырю была подтверждена жалованная грамота Василія III, по этому подвержденію монастырю было предоставлено право безпошлинной покупки на монастырь и продажи зимой на 18 возахъ, а лѣтомъ на 3 лодьяхъ.

[3]) Ibid., стр. 7—12. Точно также была увеличена безпошлинная продажа и покупка на монастырь запасовъ: зимой на 20 возахъ и т. д.

[4]) Ibid. стр. 12—17. Вмѣстѣ съ тѣмъ была измѣнена и статья о покупкѣ и продажѣ на монастырь обиходныхъ запасовъ. „А что Сол. м-ря игумену съ братьею на мон-ой обиходъ хлѣбного всякаго запасу и платья купити надобе, на сколько рублевъ ни буди, и кого старцевъ или слугъ того всего на м-ой обиходъ куды пошлють покупати, и Соловецкому игумену съ братьею тѣмъ старцамъ и слугамъ м-мъ давати памяти діака казенного руку, сколько кому гдѣ какого запасу на м-рь купити на сколько рублевъ, а къ той памяти игумену печать свою прикладывати, и священнику или казначею, или келарю рука своя приложити; и по той ихъ памяти хлѣбъ и всякой запасъ и платье купчинамъ ихъ на монастырской обиходъ, *а не на продажу,* покупати безпошлинно“. Въ этомъ ограниченіи, кромѣ запрещенія покупать на продажу, интересно распоряженіе о памятяхъ. Это своего рода отчетность и контроль. Все это войдетъ въ „новое уложеніе“ Филарета.

соли, царь оставилъ за монастыремъ безпошлинный *провозъ* (на продажу) того-же количества соли. Однако, грамота 28 іюня 1555 г. соблюдалась не вполнѣ—„всякіе пошлинники" брали съ Соловецкаго монастыря пошлины не только при продажѣ, но и при проѣздѣ; они были отчасти правы, монастырь, повидимому, хотѣлъ безпошлинно провозить всю свою соль, а не только 10.000 п. (въ 2 насадахъ), тогда, во избѣжаніе недоразумѣній, 29 янв. 1559 г. монастырю была дана новая жалованная грамота, которая подтверждала запрещеніе безпошлинной продажи соли, но содержала въ себѣ уже прямое указаніе, что съ 2 насадовъ (и съ телѣгъ и возовъ) съ солью проѣзжихъ и иныхъ пошлинъ, „гдѣ они тоѣ соли не продаютъ", не имать, „а будетъ они повезутъ соль и иной запасъ въ иныхъ насадѣхъ, кромѣ тѣхъ дву насадовъ, и вы съ тѣхъ насадовъ проѣзжіе и всякіе пошлины имали (бы)" [1]). Слѣдующими грамотами, которыя говорятъ о безпошлинномъ провозѣ монастырской соли, являются двѣ грамоты 1585 (7093) г., ихъ особенность въ томъ, что они не указываютъ какое количество соли можно провозить безпошлинно; что выходило изъ этого умолчанія на практикѣ неизвѣстно, но цѣль и намѣреніе законодателя видны изъ того, что грамоты даны въ подтвержденіе грамоты 1559 г. 15 апр. 1602 г. По случаю разоренія монастырь получилъ на 5 лѣтъ право безпошлинной продажи на Вологдѣ монастырской соли, которую онъ привозитъ на Вологду въ 6 насадахъ и 3 дощанникахъ (провозъ также безпошлинно), взамѣнъ этого монастырь взялъ на себя рядъ обязательствъ предъ правительствомъ [2]). Еще раньше, при Ѳедорѣ

[1]) Грамота 59 г. интересна еще и въ другомъ отношеніи. Какъ было указано, правительство въ 1555 г. требовало при покупкѣ и продажѣ на мон. обиходъ особыхъ памятей. Въ 1559 г. монастырь прислалъ царю роспись, что ему нужно купить на м. обиходъ: въ годъ 3000 ч. ржи, 300 ч. пшеницы, 200 ч. овса, 200 ч. ячменя, 100 ч. толокна, 100 ч. крупъ всякихъ, 70 ч. гороха, 70 ч. конопель, 200 п. меду, 300 п. масла, 150 полоть мяса, 4000 аршинъ суконъ толстыхъ, 4000 а. суконъ тонкихъ и т. д. „А всякаго де имъ мелкого запасу, что имъ на монастырскую нужду надобеть, имянно написати не мочно". Слѣдовательно, уже при Грозномъ съ монастырей были затребованы росписи монастырскихъ обиходовъ, но монастыри затруднились ихъ представить; Грозному пришлось съ этимъ считаться. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1559 г. нѣтъ перечисленія тѣхъ запасовъ и ихъ количества, которые м-рю разрѣшается покупать безпошлинно; въ грамотѣ сказано: „запасъ имъ... рожъ и овесъ и иной хлѣбный всякой запасъ и мѣлкой на монастырской обиходъ, а не на продажу, купити и везти безтаможно и безъ всякихъ пошлинъ". Грамота подтверждена полностью 15 іюня 1584 г. Ibid., стр. 25—30.

[2]) На деньги, вырученныя отъ продажи соли въ монастырѣ городъ каменный додѣлать, Сумской острогъ починить и укрѣпить, и новый острогъ въ

Ивановичѣ монастырь получилъ освобожденіе отъ платежа Колмогорской проѣзжей пошлины съ 73.000 п. соли (на 6 насадахъ и 3 дощаникахъ), но былъ обязанъ за это уплачивать оброкъ въ 100 р.[1]). 30 іюля 1606 (114) г. по челобитью монастыря освобожденіе отъ платежа проѣзжихъ пошлинъ дано уже на 100.000 п. соли, хотя и за оброкъ (100 р.); съ непроданной соли пошлинъ не брать до тѣхъ мѣстъ, пока они соль испродадутъ, притомъ, пошлину съ продажной соли брать всякій разъ по продажной цѣнѣ соли, а не по большей цѣнѣ[2]). Эта грамота нарушалась въ междуцарствіе, но была подтверждена по приговору Всей Земли Пожарскимъ въ Ярославлѣ 25 апр. 1612 г. Неясно, какъ уплачивалъ монастырь подати со своихъ владѣній, при Шуйскомъ, извѣстно, что уже раньше часть доходовъ съ его владѣній была переведена на оброкъ[3]); въ грамотѣ 1619 г. (6 дек.) содержится очень туманное мѣсто, гдѣ читается, что монастырь за всякіе подати и пошлины со всей своей вотчины былъ обязанъ уплачивать въ Москвѣ оброкъ въ размѣрѣ 535 р. 21 а. 2 д. Это извѣстіе, по редакціи грамоты 1619 г., съ одинаковымъ успѣхомъ можно отнести и къ грамотѣ Шуйскаго и къ грамотѣ Михаила (не позже 122—1614 г.), которая не извѣстна. Необходимо обратить вниманіе еще и на то, что въ грамотѣ 1619 г. (редакція которой очень несовершенна) содержится указаніе, что указанные 535 р. уплачиваются монастыремъ „за всякіе доходы *и за всякіе таможенные пошлины*", слѣдовательно, здѣсь содержится указаніе и на освобожденіе монастырской соли (100.000 п.) не только отъ проѣзжихъ, но и отъ *продажныхъ пошлинъ*. Те-

---

Кеми сдѣлать: дворы поставить, ратныхъ людей въ острогъ прибавить и жалованіе имъ устроить мон. казною. Ibid., стр. 59—64. Въ этой грамотѣ есть еще статья о безпошлинной покупкѣ на мон. обиходъ на Устюгѣ „по старой ихъ нашей жалов. грамотѣ" (неизвѣстна) 6000 ч. ржи на годъ.

[1]) Объ этомъ узнаемъ изъ грамоты В. Шуйскаго отъ 30 іюля 1614 г. Тогда же монастырь получилъ право безпошлинной покупки и провоза монаст. обиходовъ *на 5 насадахъ*, стр. 71.

[2]) Ibid., стр. 79. Но статья о монастырскихъ обиходахъ выражена очень невразумительно. Съ одной стороны, разрѣшается купить безпошлинно мон. обиходовъ „сколько имъ надобе"; съ другой, подчеркивается, что покупать безпошлинно запасы можно только на мон. обиходъ; въ третьихъ, совсѣмъ не указано количества этихъ запасовъ (даже нѣтъ указанія на сколькихъ судахъ везти ихъ безпошлинно); и, вмѣстѣ съ тѣмъ, читаемъ: „а что будетъ онѣ въ тѣхъ городѣхъ купятъ хлѣба и всякого запасу *сверхъ* монастырсково обиходу, и съ того у нихъ хлѣба и всякого запасу наши пошлины имати по нашимъ уставнымъ грамотамъ". Ibid., стр. 81. Подтверждена 16 авг. 121 г.

[3]) Ibid. 88—91, 64—70, 55—59.

перь возникаетъ вопросъ, когда получилъ Соловецкій монастырь эти важныя привилегіи, при Василіи Шуйскомъ или при Михаилѣ Ѳедоровичѣ (121 г.)? Послѣднее предположеніе вѣрнѣе. Въ 121 г. монастырь получилъ грамоту (не дошедшую до насъ) по грамотамъ Ѳедора Ивановича, Бориса Ѳедоровича и В. Шуйскаго; о грамотѣ послѣдняго сказано, что она переписывала грамоты Ѳедора Ивановича и Бориса Ѳедоровича, иной такой грамоты, кромѣ грамоты 30 іюля 1606 г., мы не знаемъ, дѣйствительно, на ея оборотѣ читается подтвержденіе отъ 15 авг. 121 г.; но грамота 1606 г. не знаетъ ни статьи объ оброкѣ въ 535 р. и дозволяетъ только безпошлинный провозъ 100.000 п. соли; монастырь въ 1606 г. не былъ освобожденъ отъ уплаты пошлинъ при продажѣ соли, это видно и изъ того, что въ текстъ грамоты включается грамота Бориса Годунова о порядкѣ окладыванія соли пошлиной при продажѣ. Такимъ образомъ, если указаніе грамоты 1619 г., что въ этомъ году монастырь представилъ *грамоту*, а не грамоты, Шуйскаго, вѣрно, то вмѣстѣ съ тѣмъ приходится и признать, что расширеніе торгово-промышленной привилегіи Соловецкаго монастыря, въ смыслѣ предоставленія ему безпошлинной продажи 100.000 п. соли, послѣдовало при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1613 г. [1]). Тоже наблюденіе получается и на анализѣ дошедшихъ до насъ грамотъ Троице-Сергіевскаго монастыря, Новоспасскаго, Кирило-Бѣлозерскаго [2]). Изслѣдованіе грамотъ Соловецкаго монастыря важно еще въ томъ отношеніи, что позволяетъ видѣть, какъ въ грамотахъ Михаила Ѳедоровича была порушена старина второй половины XVI в.: предъ нами ликвидація въ области тархановъ ограничительной политики Грознаго-Годунова.

Оставляя въ сторонѣ судебный иммунитетъ [3]), коснемся теперь иммунитета податного. И здѣсь въ раннихъ грамотахъ

---

[1]) Ibid., стр. 98—107. Арх. Досиѳей, говоря о грамотѣ 127 г., пишетъ, что царь *подтвердилъ* свободный пропускъ и безпошлинную продажу 100,000 п. м. соли, ч. I, стр. 127. Но ранѣе онъ говорилъ, что В. Шуйскій далъ м-рю только право на безпошлинный *провозъ* 100,000 п. соли (стр. 124). Т. обр., для Досиѳея было неясно время расширенія привилегіи, м. б. онъ и не сознавалъ отчетливо, что привилегія была расширена.

[2]) См. въ особенности А. И., т. III, №№ 60, 61. *П. Ивановъ.* Описаніе Госуд. Арх. Старыхъ дѣлъ. М. 1850, стр. 230—233, 249. П. С. З., т. I, № 205.

[3]) Онъ также иногда расширялся. Такъ, напр., въ грамотѣ 126 г. Бѣжецкому Антоніеву м-рю читается мѣсто о предоставленіи игумену суда надъ монастырскими людьми во всѣхъ дѣлахъ. *Амвросій*, ч. IV, стр. 810. См. еще статьи объ установленіи судныхъ сроковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это при-

Михаила приходится констатировать расширеніе привилегій монастырей въ сравненіи съ податными привилегіями ихъ во второй половинѣ XVI в. Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ массы имъ подобныхъ, позволятъ убѣдиться въ сказанномъ. Глушицкій монастырь, напр., по грамотѣ 5 іюля 7056 г. имѣлъ полное освобожденіе отъ податей; 17 мая 1551 г. податной иммунитетъ былъ ограниченъ—„опричь ямскихъ денегъ и посошные службы и тамги и мыта царева и великаго князя". Это ограниченіе читается въ подтвержденіи грамоты 7056 г., на ея оборотѣ: „а опричь сей подписи (ямскихъ денегъ и т. д.), царь и великій князь сей грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни чемъ". Это ограниченіе сохранено и въ подтвержденіяхъ отъ 27 іюня 1584 г., 15 янв. 1600 г. и 27 іюня 1606 г., но 9 янв. 122 (1614) г. грамота 7056 г. подтверждена уже полностью, безъ оговорки „опричь ямскихъ денегъ и т. д." [1]). Еще одинъ столь же наглядный примѣръ, позволяющій къ тому же установить насколько обычнымъ было въ первые годы царствованія Михаила расширеніе податныхъ привилегій. 5 ноября 122 (1614) г. Симоновъ монастырь получилъ жалованную грамоту, которой подтверждались жалованныя грамоты прежнихъ царей, но съ одной существенной добавкой: по челобитью монастыря была прибавлена для разоренія статья „ни посадскихъ, ни слободскихъ, ни волостныхъ пошлинъ не даютъ, и отъ посаду ихъ отписати и обѣлити велѣлъ"—въ самой грамотѣ указано, что эта статья прибавлена *„противъ иныхъ монастырей жаловальныхъ грамотъ"* [2]).

водило къ тому, что монастырь сохранялъ за собою право вчинять искъ, когда захочетъ, къ нему же внѣ сроковъ могъ предъявлять я только встрѣчный искъ. Сб. кн. Хилкова, № 47. Большинство монастырей въ это время добилось также, чтобы судъ на нихъ давался и во всемъ ихъ вѣдали только въ приказѣ Б. Дворца. Для Тр.-Серг. м-ря, напр., это былъ возвратъ къ прежнему порядку, но для нѣкоторыхъ—новшество, А. И., т. III, № 69.

[1]) *Амвросій.* Op. cit., ч. III, стр. 714—723.

[2]) Истор. опис. Моск. Симонова м-ря. М. 1843, стр. 149—167. Объ ограниченіяхъ податного иммунитета въ XVI в. и раньше см. *Н. Рожковъ.* Сельское хоз., стр., 229—230 *А. Завьяловъ.* Op. cit., стр. 522 и сл., *Панковъ.* Льготное землевладѣніе. Для ограниченій Грознаго, Θедора Ивановича, Б. Годунова хорошій матеріалъ даютъ грамоты Пѣсношскаго монастыря. *К. Калайдовичъ.* Op. cit., стр. 110—122. См. еще о положеніи земель Тр.-Серг. м-ря въ сошное письмо „противъ боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вотчинныхъ земель, добрую и середнюю и худую землю въ рядъ безъ наддачи по 800 ч. въ соху" и объ обѣленіи монастырской пашни. Это произведено указомъ 125 г., въ основаніи указанной привилегіи легла грамота 21 дек. 107 г., данная монастырю по случаю чрезвычайныхъ бѣдствій—голода. Теперь эта временная

Такимъ образомъ, изученіе жалованныхъ грамотъ монастырямъ эпохи начала царствованія Михаила Өедоровича приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) подтвержденіе грамотъ „прежнихъ царей“ было полнымъ, причемъ выборъ грамотъ, предоставляемыхъ къ подтвержденію, зависѣлъ отъ иммуниста, что могло приводить къ подтвержденію только наиболѣе льготныхъ грамотъ; 2) кромѣ подтвержденій монастыри получали въ подтвердительныхъ или новыхъ грамотахъ новыя широкія податныя, торгово-промышленныя (а также и судебныя) привилегіи.

Въ заключеніе остается прибавить два наблюденія, оба они касаются порядка выдачи жалованныхъ грамотъ начала царствованія Михаила. Монастыри очень часто представляли къ подтвержденію не подлинники, а списки съ жалованныхъ грамотъ, указывая, что подлинники перепропали въ Смуту[1]). Къ чему это приводило наглядно показываетъ одно дѣло 1628 г. Въ этомъ году судились монастыри Тр.-Сергіевъ и Переяславскій Даниловъ; первый обвинялся вторымъ въ захватѣ рыбныхъ ловель Данилова монастыря. На эти ловли оказались жалованныя грамоты одновременно у обоихъ монастырей. Но Тр.-Сергіевъ монастырь жалованную грамоту на нихъ отъ 1619 г. получилъ „съ списка“ за рукою келаря А. Палицына, а не за дьячей приписью, т. е., иными словами, списокъ былъ сфабрикованъ съ спеціальной цѣлью выиграть дѣло, которое началось въ 1616 г. Въ 1628 г. грамотѣ Тр.-Сергіева монастыря „государи вѣрить не велѣли, потому что дана имъ та государева грамота по ихъ челобитью съ списка *съ ихъ же*, каковъ Троецкой стряпчей въ приказѣ Б. Дворца положилъ за рукою Троецкаго келаря А. Палицына, а не за дьячьею приписью, и не за государевою печатью“[2]). Въ началѣ столь внимательнаго отношенія къ спискамъ не было и только позднѣе списки предъ подтвержденіемъ стали провѣряться сыскомъ о содержаніи подлинной грамоты, если она уте-

---

привилегія становится постоянной. *С. Шумаковъ*. Тверскіе акты, стр. 71—76. См. еще объ освобожденіи Тр.-Серг. м-ря отъ участія въ губныхъ повинностяхъ *С. Шумаковъ*. Угл. акты, стр. 20—21. О податныхъ (а также и торгово-промышленныхъ) привилегіяхъ Корельскаго м-ря. *Амвросій*, ч. IV, стр. 634—635.

[1]) См., напр., А. И., т. III, № 76. Сборникъ церковно-истор. и статист. свѣдѣній о Рязан. епархіи. Чтенія 1863, 4, стр. 262—263. Акты Өедотова-Чеховского, т. I, № 97 и др. Усть-Шехонскій монастырь въ 1614 г. билъ челомъ о дачѣ ему жалованной грамоты по списку грамоты 64 г., „которому никто не вѣритъ“, и по грамотѣ 115 г., которая пропала въ 121 г. Челобитье удовлетворено. *С. Шумаковъ*. Обзоръ грамотъ Колл. Эк., вып. 2, стр. 164—170.

[2]) Акты Өедотова—Чеховского, т. I, № 97, стр. 306.

ряна[1]). Общимъ правиломъ такой порядокъ, кажется, сталъ не ранѣе 1619—1620 г.г., тогда же стали досматривать и подлинныя грамоты въ томъ случаѣ, если онѣ не представлены[2]). Второе наблюденіе сводится къ тому, что жалованныя грамоты выдавались изъ разныхъ приказовъ, повидимому, безконтрольно и произвольно. Въ 1615 (123) г. тотемскій воевода (К. Г. Малышевъ) и дьякъ (И. Дубровскій) писали, что мимо Тотьмы съ товарами на судахъ и дощаникахъ, и въ каюкахъ, и въ въ лодкахъ проходятъ англійской и голландской земли гости и торговые люди, старцы и слуги Соловецкаго, Кириллова, Сергіева, Сійскаго, Печенгскаго и Прилуцкаго монастырей, приказчики и люди гостя Надѣя Свѣтешникова и нѣмчина Андрея Бука. И довелось на нихъ взять таможенныхъ пошлинъ съ 18 сент. 122 г. по 25 іюля 122 г. 123 р. 9 а. 5 д.—„и у нихъ жаловалные грамоты за приписью думного діяка Петра Третьякова, *а у иныхъ грамотъ приписи иныхъ діяковъ изъ розныхъ приказовъ,* и по темъ грамотамъ съ товаровъ ихъ пошлинъ имати не велено“. Воевода пошлинъ брать не велѣлъ, или вѣрнѣе не смѣлъ, но запросилъ Москву, какъ быть на будущее время. Грамотой отъ 6 окт. 123 г. ему предписывалось: „у которыхъ гостей и у торговыхъ людей, и у которыхъ монастырей у старцовъ наши грамоты за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, а по тѣмъ нашимъ грамотамъ пошлинъ имати не велѣли; а у которыхъ нашихъ грамотъ припись діяковъ розныхъ приказовъ, и вы бъ съ тѣхъ людей пошлины и мыты велѣли имати по нашему указу. А грамотъ бы естя о всемъ слушали техъ, которые къ вамъ учнутъ приходить за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, а иныхъ бы естя нашыхъ грамотъ, которые учнутъ къ вамъ приходити изъ розныхъ приказовъ, а не за приписью думного діяка нашего Петра Третьякова, и вы бъ тѣхъ грамотъ не слушали“[3]). Практическіе результаты этого распоряженія не извѣстны, во всякомъ случаѣ они были не достаточны. Вслѣдствіе непрекращавшихся злоупотребленій, для борьбы съ которыми не было ни силъ, ни времени, ни особаго желанія у агентовъ

---

[1]) А. И., т. Ш, № 65.

[2]) А. А. Э., т. Ш., № 130.

[3]) М. А. М. И. Д. Город. книги. Кн. по Устюгу, № 117 а (ч. 2), л.л. 26—27 об. Этотъ документъ станетъ еще болѣе интереснымъ, если сравнить съ нимъ распоряженіе уже отъ 1613 г.:—пошлинъ не брать только съ тѣхъ гостей и монастырей, у которыхъ грамоты за приписью думнаго дьяка П. Третьякова. А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л. 1624 г. № 22.

власти, а также вслѣдствіе нужды государства въ деньгахъ и особыхъ условій сбора пятинныхъ денегъ, правительство было вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительной мѣрѣ. 6 іюня 1617 г. состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ объ уничтоженіи старыхъ и новоподписанныхъ жалованныхъ тарханныхъ грамотъ. Этимъ указомъ предписывалось воеводамъ по городамъ грамоты отъ тарханщиковъ взять въ государеву казну и прислать въ Москву, гдѣ отдать ихъ боярину кн. И. Б. Черкасскому и думному дьяку П. Третьякову [1]). Но это распоряженіе едва-ли строго исполнялось. Собственно говоря, извѣстенъ только одинъ случай уничтоженія тархана: въ 1619 г. Спасо-Прилуцкій монастырь жаловался, что его тарханная грамота 1614 г. на безпошлинную покупку и продажу 14000 п. соли, въ 125 (1617) г. была порушена, „и таможенную пошлину съ тоѣ ихъ купленые соли въ городѣхъ емлютъ“ [2]). Возможно, понятно, что распоряженіе объ отмѣнѣ тархановъ было приведено въ исполненіе и по отношенію къ другимъ тарханщикамъ, но, кажется, въ большинствѣ случаевъ оно не сопровождалось практическими результатами. Съ одной стороны, было очень трудно выбрать отъ иммунистовъ ихъ тарханныя грамоты [3]), съ другой—воеводы не рѣшались приводить распоряженіе въ исполненіе: такой случай былъ, напр., на Тобольскѣ, гдѣ воевода кн. В. М. Селеховскій, хотя и зналъ объ указѣ 125 г., но еще въ 128 г. не рѣшался взимать пошлины съ тарханщиковъ [4]). Такъ или иначе, но указъ 6 іюня 1617 г. подтверждаетъ и громадный ростъ торгово-промышленныхъ привилегій и злоупотребленія въ этой области. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ указѣ характерно распоряженіе о присылкѣ на Москву всѣхъ тарханныхъ грамотъ, этимъ какъ бы намѣчался ихъ пересмотръ, произведенный уже при Филаретѣ.

Если расширеніе торгово-промышленныхъ привилегій монастырей и увеличеніе количества привилегированныхъ иноземцевъ

---

[1]) Дворц. Арх. 125 г., № 263, М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 349 об.—352 об. Грамоты монастырей, повидимому, представлялись въ приказѣ Б. Дворца б-ну Б. М. Салтыкову, дьякамъ И. Болотникову, П. Насонову. *М. А. Липинскій.* Угличскіе акты XVII в. Врем. Демид. Юр. Л., т. 48, стр. 40—41.

[2]) „И какъ де въ прошломъ во 125 году по нашему указу тарханные грамоты велѣно порудити, и съ товаровъ всякіе пошлины велѣно имати съ торговыми людми въ рядъ“ и т. д А. И., т. Ш, № 79. *П. Савваитовъ.* Опис. Вологодскаго Спасо-Прилуцк. м-ря., СПБ. 1844 г., стр. 40—42.

[3]) *М. А. Липинскій.* Op. cit., стр. 40—41.

[4]) М. А. М. И. Д. Город. Книги. Кн. по Устюгу № 117 а. (ч. 2), л.л. 254—257.

ныхъ купцовъ вредно отражалось на интересахъ болѣе или менѣе состоятельныхъ посадскихъ тяглецовъ, то по отношенію къ посадской мелкотѣ тоже самое надо сказать относительно торговыхъ привилегій стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, каменьщиковъ, ямщиковъ и т. д. Привилегіи перечисленныхъ разрядовъ населенія также восходятъ къ XVI в. Стрѣльцы, напр., имѣли право „торговати и промышляти своимъ рукодѣльемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣльцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣльцамъ съ торгу и полавочное и пошлины всякіе давати въ государеву казну, какъ и торговымъ людемъ“[1]). Аналогичную торговую привилегію имѣли и другіе служилые люди по прибору. Что касается каменьщиковъ, кирпичниковъ, казенныхъ кузнецовъ, охотниковъ и т. д., то по особымъ жалованнымъ грамотамъ ихъ посадскіе дворы обѣлялись, вмѣстѣ съ тѣмъ они освобождались отъ платежа полавочнаго и отъ платежа пошлинъ „съ товару менши двух рублевъ“[2]). Всѣ эти привилегіи подтверждались, начиная съ 1613 г.[3]). Есть основаніе полагать, что по отношенію къ стрѣльцамъ, пушкарямъ и затинщикамъ они были даже нѣсколько увеличены, такъ, напр., переяславскіе пушкари и затинщики имѣли право торговать безпошлинно на два рубля, но имъ запрещалось торговать заповѣдными товарами. Возможно, однако, что это частичная, а не общая привилегія: при той путаницѣ въ подтвержденіяхъ старыхъ привилегій, какая существовала послѣ Смуты, вообще трудно ожидать какихъ-либо общихъ положеній. На дѣлѣ всѣ эти привилегированные торговцы безпошлинно торговали на гораздо бо́льшую сумму. Еще въ 138 г., послѣ цѣлаго ряда мѣръ, ограничивающихъ такую безпошлинную торговлю, таможенный голова Переяславля Рязанскаго указывалъ на пушкаря Л. Онтипова, который съ 1 сент. 138 г. по 25 февр. 138 г. торговалъ рыбой, солью и мыломъ на 1435 р. 16 а. 2 д.; вмѣстѣ съ Онтиповымъ торговалъ рыбою пушкарь М. Семеновъ на 639 р., пушкари И. Алек-

---

[1]) Кромѣ торговыхъ привилегій стрѣльцы имѣли еще рядъ очень важныхъ судебныхъ привилегій А. И., т. III, № 92, 5.

[2]) Изв. Имп. Археол. Общ. V, стр. 254—256. Изъ жалов. грамоты 1593 г.

[3]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1. 14 іюня 1613 г. грамоты ростовскимъ и тверскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, л. л. 240—241; 21 іюня—вологодскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, л. 267, и Романовскимъ охотникамъ, л. 275, 30 іюля—пушкарямъ и затинщикамъ. Переясл.—Ряз., л. 410 и т. д.

сѣевъ, Ѳ. Кузьминъ въ компаніи торговали рыбою на 766 р., а остальные пушкари „торгуютъ рублей на 100 и больши“ [1]).

Чтобы закончить обслѣдованіе политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила по отношенію къ торгово-промышленному населенію посадовъ, необходимо коснуться еще организаціи сбора кабацкихъ и таможенныхъ денегъ. Апріори можно предположить, что откупная система, когда откупщиками являлись отдѣльныя лица или товарищества, вредно отражалась на интересахъ торгово-промышленнаго населенія посадовъ. Откупщики чинили насильства торговымъ людямъ, измышляли нерѣдко новыя торговыя пошлины, или увеличивали ставки старыхъ; послѣ Смуты всѣ эти явленія могли имѣть бóльшее распространеніе еще и потому, что уставныя таможенныя грамоты въ массѣ изгибли, а при выдачѣ новыхъ примѣнялись къ уцѣлѣвшимъ, не всегда принимая во вниманіе особенности той или другой торговой мѣстности [2]). Такъ или иначе, злоупотребленія откупщиковъ обычны и не нуждаются въ доказательствахъ. Между тѣмъ послѣ Смуты была распространена какъ разъ откупная система. Въ этомъ убѣждаютъ, напр., подсчеты по городамъ Владимірской Чети. Изъ 30 городовъ этой Чети въ 122 г. кабаки и тамги въ откупу были въ 16 городахъ, въ 11 на вѣрѣ, въ остальныхъ трехъ кабаки и тамги не были заведены. Во второй половинѣ 122 г. отношеніе еще рѣзче измѣнилось въ сторону откупной системы: изъ 11 городовъ „на вѣрѣ“, въ 3 кабаки и тамги были отданы на откупъ. Такимъ образомъ, имѣемъ отношеніе 19 къ 8 [3]). То же самое наблюдалось и въ 125 г. Изъ 23 городовъ, на которые можетъ быть распространено наблюденіе, въ одномъ кабака и тамги не было, въ одномъ (Орлѣ) организація сбора не извѣстна, въ Твери кабакъ на откупу, а тамга на вѣрѣ; изъ оставшихся 20 городовъ, въ 15 откупъ, въ 5 вѣрное управленіе, причемъ города, гдѣ находимъ вѣрное управленіе, всѣ окраинные, наиболѣе разоренные (Пронскъ, Воротынскъ, Путивль, Ростиславль, Рыльскъ) [4]). Наши наблюденія надъ распространеніемъ откупной системы будутъ не пол-

---

[1]) Дворц. Арх. 138 г. № 58, л. л. 19—21.

[2]) Это обслѣдованіе уставныхъ таможенныхъ грамотъ можетъ составить предметъ особаго изученія. Для примѣра укажемъ списокъ съ Вяземской уставной грамоты, которая легла въ основу Курской, а Курская—Елецкой. М. А. М. Ю Стлб. Малор. Пр. № 1, л. л. 61—66, 68—71, 77—79, 108—115.

[3]) Р. И. Б., т. XXVIII, стр. 1—116.

[4]) Дворц. Арх. 125 г. № 434.

ны, если мы не укажемъ состава откупщиковъ, такъ какъ не откупная система сама по себѣ, въ противоположность системѣ вѣрнаго управленія, была вредна для торгово-промышленнаго населенія, а только особая форма откупной системы, когда откупъ находился въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или товариществъ. Въ 122 г. въ 19 городахъ Владимірской Чети только въ 2 случаяхъ кабакъ и тамга были въ откупу за всѣмъ посадскимъ міромъ, въ остальныхъ случаяхъ они были въ откупу у отдѣльныхъ лицъ или товариществъ, которые по своему составу лишь въ 3 случаяхъ принадлежали къ даннымъ посадамъ. Это отношеніе не случайно, оно можетъ быть подтверждено и другими разсчетами: изъ извѣстныхъ намъ откупныхъ грамотъ 1613 г. (а ихъ болѣе 50 и относятся они къ территоріи всего государства), только въ 6 случаяхъ кабаки и тамги даны на откупъ „на міръ“. Именно, 31 марта Суздальцы взяли у себя кабакъ въ откупъ за 238 р. 31 а. 4 д., 11 іюня Владимірцамъ данъ на міръ въ откупъ кабакъ и тамга за 500 р., 12 іюня то же самое для Арзамаса, затѣмъ, Елатьма, Боровскъ, Кострома (кабакъ 1200 р., тамга 840 р.) [1]. Какъ бы не измѣнилось это соотношеніе, во всякомъ случаѣ очевидно преобладаніе откупной системы въ формѣ откупа отдѣльными лицами или товариществами. Исклю-

---

[1]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 17, 233, 237, 273, 345, 375, 376. Но 14 іюня 1613 г. откупъ въ Суздалѣ увеличенъ до 303 р. 2 а., а въ Елатьмѣ 27 іюля откупъ переданъ кр. М. Воронцовой Ив. Исакову съ тов. изъ наддачи въ 51 р. л. л. 360, 395. Примѣры откуповъ отдѣльными лицами и товариществами многочисленны. Для 1613 г.: Пучемская слободка—Савка Ермолинъ; Суздальскій торжокъ—П. Секѣринъ; Шуя (кабакъ—219 р. 20 а. $2^1/_2$ д.)—С. Переславцевъ; Старицкій кабакъ ($94^1/_2$ р.)—московскій жилецъ?; кабакъ въ с. Подрѣльѣ—П. Рязанцевъ; кабакъ въ Свіяжскѣ—*за службу* данъ въ откупъ двумъ татарамъ; Венева (кабакъ и тамга)—Т. Власовъ; Николо-Зарайскъ (к. и т. за 70 р. 16 а. 4 д.)—кр. Первушка Ѳедоровъ; Лухъ (к. за 202 р. 19 а. 3 д.)—Д. Губинъ; Судиславль и Соль Большая—А. Ивановъ; Павловъ Перевозъ (380 р.) и с. Большое, Нижегор. у.—гороховленинъ И. Гордѣевъ; Ворсемскій кабакъ и тамга (151 р.)—гороховленинъ И. Яковлевъ; Старая Рязань (к. 99 р.)—кр. дворц. села П. Ѳедоровъ, онъ же—Вышгородъ (к. и т. за 54 р.); Алатарь (520 р.)—М. Пахомовъ съ тов.; Балахна (к. 1942 р.)—Д. Ивановъ; Чухлома (к. $201^1/_2$ р.)—москвитинъ Л. Воеводинъ; пос. чл. Павлова Острога Т. Сумароковъ—к. и т. въ с. Слободскомъ (40 р. 6 а. 3 д.), въ с. Григорьевѣ (15 р.), Унжа (к. 120 р.) москвитинъ Г. Тимофѣевъ; Перевитескъ (к. и т.)—кр. М. Матвѣева, Орелъ (со 119 г.)—кр. стольника Ломановскаго И. Гудокъ; Волокъ (тамга)—москвитинъ К. Петровъ; Чернь (120 г., к. и т.)— кр. б-на кн. И. В. Голицына Ж. Пѣшковъ; тоже имѣемъ для Осташкова, Торжка, Васильгорода, Брянска, Нерехты, Коломны (500 р.) и т. д. М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 34, 44, 92, 112, 113, 128, 147, 151, 198, 208, 209, 212, 242, 247, 256, 259, 271—272, 313, 395, 400, 417, 421 и др. Дв. Арх. 121 г. № 83, л. 30, л. л. 65—66; № 86, № 91 и др. Для слѣдующихъ годовъ: Бѣлевъ—В. Подгорскій. Карачевъ (к. и т.)—пос. люди Карачева 2 чл.,

ченіе составляютъ лишь самые крупные посады (Вологда, Нижній, Ярославль, Кострома и др.) и затѣмъ наиболѣе разоренные города, главнымъ образомъ, юга, здѣсь преобладаетъ или вѣрная система, или откупъ „на міръ". Спрашивается теперь, чѣмъ руководилось правительство, давая преобладаніе откупной системѣ? Прежде всего надо указать, что отдать кабакъ и тамгу на откупъ было скорѣе, удобнѣе, чѣмъ устроить вѣрное управленіе. Итакъ, цѣли удобства, быстроты, а также и то, что правительство знало, сколько оно можетъ получить, опредѣляли въ первые годы послѣ Смуты преобладаніе откупной системы надъ вѣрной. Поэтому, если не было откупщиковъ на Москвѣ въ приказахъ, разсылались грамоты воеводамъ по городамъ, въ которыхъ предписывалось „на посадѣ и по уѣзду по торгамъ кликать бирючю не по одинъ день, чтобъ хто кабакъ (и тамгу) взялъ въ откупъ (изъ наддачи или на тотъ же старой откупъ), а будетъ тово кабака (и тамги) нихто въ откупъ ни возьметъ, и на кабакъ и въ таможню выбрать вѣрныхъ цѣловальниковъ" [1]). Что касается формы откупа и выбора откупщиковъ, то правительственная политика въ этомъ отношеніи была довольно безразличной—она руководилась принципомъ: кто больше дастъ. Откупщиками являются частновладѣльческіе и дворцовые крестьяне, отдѣльные посадскіе люди, даже служилые, рѣже „міры". Трудно указать, какой элементъ преобладалъ въ составѣ откупщиковъ, есть, однако, свѣдѣнія, что откупами занимались Марѳа Ивановна, Черкасскій, Салтыковъ, И. Н. Романовъ, дьякъ С. Васильевъ и т. д., и нужно отмѣтить, что для торгово-промышленнаго населенія посадовъ крестьяне этихъ лицъ были самыми нежелательными и опасными откупщиками [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что на ряду съ кабаками и тамгами въ откупъ пошли и всѣ болѣе мелкія статьи дохода, какъ мыты, перевозы, квасной и сусляной откупъ, сѣнная труха и т. д., количество откупныхъ статей также увеличивалось и все это расходилось по отдѣльнымъ рукамъ, лишая нерѣдко посадскую бѣдноту привычныхъ формъ занятія и прокормленія [3]).

Новг.—Сѣв. (к. и т.)—Е. Разинковъ, Коломна (к. и нам. д.)—москвитинъ С. Яковлевъ, Кашинъ (к. 600 р.)—кр. б. кн. Ю. Я. Сулешева, Парфеньевъ (к.)—кр-не Марѳы Ивановны и мн. др. Дв. Арх. 124 г. № 485, л.л. 1—3, 13, 32—36, 105, 147. См. еще 125 г. №№ 39, 45, 57, 58 и др.

[1]) Дв. Арх. 124 г. № 485, л. 57 и др.

[2]) См., напр., Дворц. Арх., ib. л. 147.

[3]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. л. 98, 151, 153, 173, 201, 407 и др.

Посады рано начали борьбу съ этимъ нежелательнымъ для нихъ явленіемъ—откупами въ формѣ отдѣльныхъ товариществъ. Одно изъ самыхъ раннихъ извѣстій объ этой борьбѣ относится къ Ростову. Въ 120 году ростовскій кабакъ былъ въ откупу за ростовскимъ посадскимъ человѣкомъ—за Пятункою Тимиревымъ съ товарищи и за москвичи за торговыми людьми; „и у тѣхъ Пятунки съ товарыщи въ Ростове на кабакѣ была зернь великая и воровство, и блядня и посадцкимъ и стороннымъ людемъ продажа и поклепы великіе". Тогда посадскіе люди били челомъ „государевымъ бояромъ и воеводамъ и всеи Землѣ о томъ ростовскомъ кабакѣ на оброкъ" на 121 годъ. И „бояре и воеводы по приговору всеѣ Земли" ихъ пожаловали, ради бѣдности, поклеповъ и продажъ, отдали тотъ ростовскій кабакъ за 290 руб. (сумма откупа 120 г.) „на оброкъ на міръ"[1]). Отсюда становится ясной и та форма откупа, который былъ желателенъ посадамъ: откупъ всѣмъ посадомъ или міромъ. То же, что имѣло мѣсто въ Ростовѣ, встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ. Соль Галицкая, напр., вела борьбу съ откупщиками Т. Дмитріевымъ и И. Павловымъ. Откупщики держали кабакъ у Соли въ 119 г., чинили насильства, тогда посадскіе люди добились ихъ свода „въ полкѣхъ подъ Москвою", кабакъ былъ отданъ на міръ, но въ 122 г. прежніе откупщики снова выхлопотали на Москвѣ откупную грамоту на Соли—Галицкой кабакъ[2]). Въ 122 г. галицкій кабакъ былъ отданъ въ откупъ Л. Воеводину „съ товарищи". По словамъ посадскихъ людей, Л. Воеводинъ „чинилъ продажи, насилства и убытки великие и убойства", посадскіе люди били на него челомъ и просили отдать кабакъ въ откупъ на міръ. Челобитье было удовлетворено. Но въ 124 г. посадскіе люди снова подали челобитную, въ которой писали: „тѣ, государь, откупщики Л. Воеводинъ съ товарищи, рияся тому хотятъ намъ сиротамъ по прежнему продажі и насилства и убытки и убивства чиниті, стакався съ Полушкою Прокоѳьевымъ, съ нашимъ же съ посадцкимъ человѣкомъ, откупилі галицкую тамгу и намъ сиротамъ твоимъ чинилі продажі и насилства многие, а похваляютца, какъ де мы откупимъ галицкой кабакъ, и мы де вамъ учнемъ продажі и насилства и убивства чиниті больши прежнево". Напуганные посадскіе люди снова просили дать имъ кабакъ въ откупъ и на 124 г.[3]). Еще болѣе любопытный случай

---

[1]) Дворц. Арх. 121 г., № 83, л.л. 9—13.

[2]) Ibid., л. л. 103—104. См. въ отдѣлѣ приложеній, № 3.

[3]) Дворц. Арх. 124 г. № 485, л. л. 109—110 и др.

разсказанъ въ челобитной чухломскихъ посадскихъ „людишекъ“. Въ 123 г. послали на Москву они посыльщиковъ, Никитку Андреева съ товарищи, откупать на міръ кабакъ на Чухломѣ, что ранѣе держалъ въ откупу кр. б. Б. М. Салтыкова Корнилко Емельяновъ съ товарищи. „И тотъ Корнило Емельяновъ съ товарищемъ съ Васильемъ Стеѳановымъ на Москвѣ... съ посацкими людишками, съ Никиткою Андрѣевымъ съ товарищи, смолвился и записи нынѣшного 124 году мая съ 1 числа межъ собою по противнямъ пописали, что намъ чюхломскимъ посацкимъ людишкамъ съ Корниломъ бить челомъ государю о чюхломскомъ кабакѣ и откупать вмѣсте, и какъ государь пожалуетъ насъ сиротъ своихъ тѣмъ кабакомъ на откупъ, и ему было Корнилу съ товарищемъ съ Васильемъ держать четвертая доля, а намъ посацкимъ людишкамъ держать три доли и въ убытки и въ прибытки“. На крайній случай посадскіе люди помирились и на такой сдѣлкѣ. Значитъ, или у нихъ было мало надежды высадить съ кабака крестьянина Б. М. Салтыкова, или ихъ посыльщики своровали. Такъ или иначе, но такое складство имъ даромъ не прошло: „и тотъ Корнило съ товарищемъ съ Васильемъ тотъ Чюхломской кабакъ откупаетъ съ прежними своими товарищи, а насъ, государь, сиротъ твоихъ посацкихъ людишекъ отметываетъ, въ товарищи не про(и)пускаетъ, а затеи, государь, и приговору своего тотъ Корнило не помнитъ“. Челобитчики просили отдать имъ кабакъ на слѣдующій годъ въ откупъ на міръ. Въ свою очередь объ откупѣ билъ челомъ и К. Емельяновъ. Дѣло было выписано, сохранилась и резолюція. Изъ выписки узнаемъ, что кабакъ былъ сданъ въ откупъ К. Емельянову „для разоренья“ Салтыковыхъ. Резолюція: сдать тотъ кабакъ на откупъ К. Емельянову вмѣстѣ съ земскими цѣловальниками Соли Галицкой за 230 р., въ томъ числѣ 20 р. наддачи[1]). Такъ, повидимому, бывало, когда въ откупахъ были заинтересованы сильные люди. Но возьмемъ другіе случаи, когда сильные люди, по крайней мѣрѣ, непосредственно не были заинтересованы въ откупѣ того или другого кабака и тамги. Приведемъ всего лишь два случая, какъ наиболѣе характерныхъ. Одинъ будетъ указывать еще на одну причину, почему хлопоты посадовъ или волостей взять откупъ на міръ не всегда были успѣшны, другой познакомитъ съ тѣмъ, какую пользу получала казна, когда челобитье посадовъ удовлетворялось. Въ Парфеньевѣ въ

---

[1]) Ibid., л. л. 131—133.

122 г. держали кабакъ въ откупу крестьяне Мароы Ивановны, въ 123 г.—крестьяне думнаго дьяка С. Васильева: „и тѣ, государь, откупщики чинили намъ (волостнымъ крестьянамъ), сиротамъ твоимъ, и приежжимъ людемъ насильства и обиды великие и грабежи, и многихъ людей побивалі самовольствомъ, мало не до смерті, а которые, государь, крестьянѣ учнутъ имъ говорить, чтобъ отъ таково воровства унелись, людей не білі и не грабилі, и оне, государь, хвалятца всякимі поклепы изъ продажъ, и биті и всякими недобрыми делы; а такое, государь, они насильство намъ чинилі, надеясь на своихъ приказныхъ людеі, которые у нихъ въ волостѣхъ на приказехъ, и намъ, государь, сиротамъ твоимъ отъ тѣхъ откупщиковъ и отъ ихъ насильства великого и отъ продажъ впередъ прожити не мочно, и ныне многие крестьяне отъ насильства ихъ, дворы свои помѣтавъ въ пустѣ, розбрелися врознь“. Просили дать кабакъ въ откупъ на міръ „исъ товожъ прежнего откупу“. Ходатайство поддерживали посыльщики. Челобитье удовлетворено, но кабакъ отданъ на міръ съ наддачей въ 56 р. 16 а. 4д. Не прошло и года, какъ послѣдовала новая челобитная, въ которой крестьяне знакомили правительство съ результатомъ этой отдачи кабака на міръ. Посыльщики—челобитчики, „стакався съ ыными крестьяны“, кабакъ держатъ сами, „опричь ихъ мирскихъ людей“. На этотъ разъ волость просила оградить ее отъ ея же собственныхъ посыльщиковъ. Челобитье удовлетворено, но кабакъ пошелъ съ новой наддачей [1]). Итакъ, было нестроеніе и были сильные люди не только на Москвѣ, но и въ мѣстныхъ мірахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всѣхъ этихъ челобитій выигрывала казна, что видно изъ наддачъ. Дѣйствительно, можно привести очень немного примѣровъ, когда бы правительство удволетворяло желаніе посадовъ и волостей получить кабакъ и тамгу изъ прежняго откупа. Въ приведенномъ выше примѣрѣ отдачи галицкаго кабака на откупъ на міръ, были устроены торги, на которые былъ приглашенъ и посадскій конкурентъ Л. Воеводинъ. Воеводинъ наддалъ 100 р., посадскіе люди „тоѣ наддачю, 100 р., на себя снялі“; Воеводинъ снова наддалъ 100 р., посадскіе люди на себя сняли. Тогда Воеводинъ наддалъ еще 100 р., тутъ посадскіе люди взмолились: „воленъ де Богъ, да государь, тѣ де откупщикі бьютъ челомъ государю, хотятъ насъ продавать и посадъ разогнаті, а мы де о томъ кабакѣ бьемъ челомъ государю,

---

[1]) Дворц. Арх. 124 г. № 485, л. л. 147—150.

чѣмъ насъ государь пожалуетъ". Челобитье было принято во вниманіе и кабакъ остался за посадомъ [1]). Однако, Воеводинъ не успокоился, и потомъ онъ неоднократно билъ челомъ о томъ кабакѣ, такъ что посадскимъ людямъ приходилось снимать на себя все новыя и новыя наддачи. Въ данномъ случаѣ это удавалось, но въ Парѳеньевѣ, напр., или въ Чухломѣ, дѣла приняли другой оборотъ: въ 127 г. откупъ здѣсь держалъ кр. извѣстнаго дѣятеля К. И. Михалкова, постельничаго и намѣстника трети Московской. Насильства продолжались и крестьяне Окологородной Парѳеньевской волости сочли за лушее обратиться съ просьбой „завалять" (разорить) кабакъ. Просьбу уважили: государь „велѣлъ кабакъ разорить и деньги (въ размѣрѣ откупа) имать на волостныхъ людехъ, а будетъ впередъ откупщики будутъ, и что станутъ наддавать, и тоѣ новую наддачю велѣлъ положить на волостныхъ же крестьянъ; приказалъ государь у Благовѣщенья на молебне" [2]). Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще одинъ фактъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда посадъ добивался передачи откупа на міръ, у него появлялись порой новые недоброжелатели—дворяне и дѣти боярскіе. Это очень важное наблюденіе можно установить на примѣрѣ Торжка. Въ 121 г. кабакъ въ Торжкѣ былъ отданъ въ откупъ посадскому міру за 490 р. Въ томъ же году дворяне и дѣтишка боярскіе обратились въ Москву съ челобитной, въ которой, первоначально исчисливъ свое разоренье, бѣды и бѣдность, писали: „милосердый государь, ц. и. в. к. М. Ѳ. в. Р. вели, государь, тотъ кабакъ и тамгу впередъ со 122 году ведать на себя государя по прежнему на вере, (чтобы) твоею государевою кобацкою и таможенною прибыльною казною

---

[1]) Дв. Арх. 124 г., № 485, л.л. 93—96, 110—112. Суздальскій кабакъ на (124 г. въ откупу за суздальскими посадскими людьми за 513 р. 3 а. На 125 г. тотъ кабакъ поставленъ на торги, остался за посадскими людьми изъ наддачи въ 100 р. Дв. А. 124 г. № 485, л. л. 67—68. Тоже самое въ Юрьевѣ, ib. л. 77; см. еще л. л. 97—101. Обратныхъ случаевъ, пониженія окладовъ по челобитьямъ, кажется не было. Шуяне, напр., въ 123 г. взяли свой кабакъ на откупъ за 350 р.; къ 124 г. былъ сильный недородъ, и шуяне просили дать имъ кабакъ на откупъ за 300 р., но имъ было отказано, Ibid., л. л. 83—84.

[2]) Дворц. Арх. 126 г. № 472, л. л. 88, 101—103 и др. Когда не помогали челобитья, то у посадскихъ людей оставалось одно средство, не пускать откупщиковъ на кабаки и тамги, не взирая на ихъ откупныя грамоты. Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ Бѣлевѣ въ 122 г. Въ этомъ дѣлѣ имѣется и челобитье выгнаннаго откупщика, изъ котораго обнаруживается и обратная сторона медали: посадскіе цѣловальники курятъ вино сами и сбываютъ его въ отвозъ въ Вязьму и Дорогобужъ и т. д. Потаковщикъ имъ воевода кн. С. Гагаринъ. Дворц. Арх. № 37574. Для Старицы М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1, л. 299.

посадцкие люди корыстны не былі; а городъ нашъ Торжокъ нынѣ отъ литовскихъ и отъ немецкихъ людеи стоитъ на рубеже и приезжаютъ многие люди изъ острожковъ, казаки и стрѣльцы и всякие служивые люди, а купятъ на кобакѣ питье безпрестанно и возятъ по полкомъ и острожкомъ; а во Твѣри, государь, кобакъ и тамгу на тебя государя вѣдаютъ на вѣре, сидятъ целовальники, а надъ ними приказано вѣдати лутчимъ дворяномъ". Дѣло было доложено боярамъ. Самымъ вѣскимъ аргументомъ этой челобитной было указаніе, что до литовскаго разоренія въ Торжкѣ собиралось съ одного кабака по 1200 р. на годъ, а таможенныхъ пошлинъ по 700 р. Этотъ аргументъ учли посадскіе люди въ своей отвѣтной челобитной и по собственной иниціативѣ предлагали взять съ нихъ наддачи 30 р. Резолюція не извѣстна[1]). Такъ, по вопросу объ откупахъ сталкивались самые различные интересы, и если въ дѣло не были замѣшаны сильные люди, то рѣшающимъ мотивомъ оказывался мотивъ фискальный.

Уже въ изложеніи откупной системы была констатирована не только междусословная рознь, но и рознь въ юридически однородныхъ группахъ. Вообще условія соціальной безопасности были очень неудовлетворительны послѣ Смуты. Можно указать цѣлый рядъ дѣлъ о грабежѣ, насиліяхъ, присвоеніи чужого имущества и т. д. Большинство зарегистрованныхъ въ книгахъ пошлинныхъ и безпошлинныхъ грамотъ, посланныхъ въ 1613—1614 г.г., касается какъ разъ насильства. Имѣемъ цѣлый рядъ дѣлъ о завладѣніи дворами, помѣстьями, вотчинами, помѣщики-дворяне жалуются на непослушаніе крестьянъ (на это жаловался и Сійскій монастырь), которые доходовъ не платятъ; кн. Андр. Шестуновъ жаловался на бой и грабежъ крестьянъ Предтеченскаго Желѣзноборкскаго монастыря, вдова М. Одинцова просила защитить ее отъ крестьянъ Троице-Сергіевскаго монастыря. Затѣмъ служилые люди жаловались на поповъ, но чаще другъ на друга; имѣется много жалобъ на казаковъ, и въ томъ числѣ челобитье Смирнова Судовщикова. Въ свою очередь монастыри жаловались на разбои дворянъ и дѣтей боярскихъ, напр., Боровскій Пафнутьевъ монастырь билъ челомъ на Торжскихъ дѣтей боярскихъ. Частыя столкновенія бывали у дворянъ и дѣтей боярскихъ съ посадами; особенно много недоразумѣній возникало по дѣламъ о возвращеніи „поклажи" и здѣсь особенно любопытны тѣ случаи, когда служилые люди искали „поклажу", положенную ими въ Смуту

[1]) Дворц. Арх. 121 г., № 83, л.л. 22—28.

у посадскихъ людей, и т. д.[1]). Однимъ словомъ, Смута сильно разстроила общественный порядокъ и всѣ эти челобитія указываютъ, какъ велика была потребность населенія въ порядкѣ и сильной государственной власти. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, правительство разсылало грамоты воеводамъ съ требованіемъ унять насильниковъ и беречь челобитчиковъ отъ грабежей и насильствъ. Но это не помогало; воеводы сами злоупотребляли. 17 дек. 1615 г. была послана грамота въ Бѣжецкій Верхъ посадскимъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ: „вѣдомо намъ учинилось, что съ васъ воеводы и посланники и гонцы емлютъ кормы деньгами и всякими запасы, и вамъ посадскимъ людемъ въ тѣхъ кормѣхъ воеводы чинятъ убытки и продажи великіе. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ воеводамъ и гонцомъ кормовъ не давали“, а что дали со 121 г., и тому бъ прислали къ Москвѣ въ Четь д. П. Третьякова мірскія расходныя книги[2]). Бѣжечане книгъ не прислали и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (14 февраля) была послана вторая грамота, изъ которой узнаемъ, что правительство извѣстилось, что зло не въ однихъ воеводахъ, а въ самихъ посадскихъ людяхъ, которые обыкли давать „посулы“ и на мѣстахъ и на Москвѣ черезъ посыльщиковъ; снова требовалась присылка мірскихъ расходныхъ книгъ[3]). Есть мнѣніе (Костомаровъ), что правительство въ борьбѣ съ воеводскими злоупотребленіями обращалось къ старому средству, выдавало грамоты на земское самоуправленіе, или вводило губное управленіе. Едва-ли это

---

[1]) М. А. М. Ю. Кн. Пошл. № 1 и Кн. Безп. № 1, любой листъ. См. еще *С. Б. Веселовскій.* Новые акты, №№ 4, 7, 20, 32, 35, 44, 54, 55, 62 и др. О регулированіи дѣлъ въ поклажахъ, бояхъ, грабежахъ и въ кабалахъ см. указъ 12 апр. 130 г. А. И., т. Ш, № 92.

[2]) А. А. Э., т. Ш, № 74.

[3]) А. А. Э., т. Ш, № 65. Въ 122 г. Соли Тотемской ямщики подали челобитную, въ которой жаловались на злоупотребленія проѣзжавшихъ черезъ тотемскій ямъ посланниковъ, стрѣльцовъ, казаковъ: „въ подорожныхъ де у нихъ писаны лишніе подводы, бутто подъ жены свои и подъ покупки“; а на самомъ дѣлѣ женъ съ собою и никакой покупки не возятъ, „а пишутъ они тѣ лишніе подводы для своей корысти, чтобъ имъ за тѣ лишніе подводы имати у нихъ у ямщиковъ деньги“ и т. д. Просили дать имъ „береженая грамота, чтобъ на нихъ лишнихъ подводъ и за тѣ лишніе подводы денегъ и кормовъ имати не велѣти“. 19 апр. 122 г. была послана грамота Тотемскому воеводѣ Акс. Як. Дашкову съ распоряженіемъ: беречь ямщиковъ отъ насильства посланниковъ и ѣздоковъ, а послѣднихъ „отпущати и подводы давати противъ тѣхъ же подводъ, на сколькихъ они подводахъ приѣдутъ“, М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117а, ч. 2, л.л. 605—8.

мнѣніе справедливо, уже не говоря о томъ, что обстоятельства времени требовали не разъединенія, а соединенія функцій военной и гражданской власти, мірское самоуправленіе было мало чѣмъ лучше воеводскаго. Сильные люди были не только на Москвѣ, но и въ мѣстныхъ мірахъ. На Угличѣ, напр., такимъ сильнымъ человѣкомъ былъ И. Пашинъ. Его біографія и его дѣянія очень любопытны и въ достаточной мѣрѣ типичны[1]). Въ концѣ концовъ, такіе дѣятели были въ каждомъ волостномъ или посадскомъ міру. Второй бѣдой было разслоеніе міровъ, или экономическая дифференціація. Правительство было завалено жалобами молодшихъ людей на прожиточныхъ въ утѣсненіи и, главнымъ образомъ, въ неправильной разверсткѣ налоговъ. „Изо многихъ городовъ,—читаемъ въ одной грамотѣ,—намъ молотчіе люди на прожиточныхъ людей и на окладчиковъ бьютъ челомъ, что збираютъ въ наши во всякіе доходы деньги и межъ себя окладываютца не прямо, многихъ молотчихъ людей теснятъ, а себя прожиточные люди во всемъ лехчатъ“. Слѣдовательно, мірская администрація состояла изъ прожиточныхъ, но даже тамъ, гдѣ этого не наблюдалось, мірская администрація вызывала на себя многочисленныя нареканія. Въ 131 г., напр., крестьяне Спицынскаго стана жаловались воеводѣ на цѣловальника Ѳеонку Шалаева и просили о его счетѣ, воевода велѣлъ считать; въ этомъ же году посадскіе люди Хлынова били челомъ на земскаго старосту С. Горошникова, который „во многіе зборы деньги съ нихъ збиралъ и правилъ многіе деньги, а тѣ де ихъ мірскіе зборные деньги, безъ ихъ мирского совѣту, въ розходъ розписалъ въ прошлые годы и цѣловальникомъ; и отъ тѣхъ де великихъ розводовъ и отъ лживыхъ кабалъ многие изъ нихъ посадцкие і волостные люди охудали и обдолжали великими долги и многие де изъ нихъ, пометавъ свои дворы, розбрелися врознь“. Просили объ указѣ[2]). Всѣ эти случаи, а ихъ количество можно увеличить до любого размѣра, важны не столько для выясненія

---

[1]) А. А. Э., т. III, № 150. Ср. *Сениговъ*. Памятники зем. старины, стр. 20—29, 301. Боязнь окладчиковъ предъ сильными людьми (Строгановы). *С. Б. Веселовскій*. Семь сборовъ, приложенія, № 31.

[2]) М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1622 г. № 20. Извѣстенъ и результатъ счета П. Мансурова: у цѣловальниковъ Спенцынскаго стана не достало въ расходѣ противъ приходу 405 р. 5 а. 5 д., „и въ тѣхъ деньгахъ отчету не далъ“; тоже у Хлыновскаго земскаго старосты (178 р. 28 а. 1 д.), у Хлыновскаго посадскаго цѣловальника (70 р. 15 а. 1½ д.), Березовскаго цѣловальника (46 р. 20 а.) и т. д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 32.

отношенія къ нимъ правительства, сколько какъ показатели мірского нестроенія и соціально-экономической розни. Земское самоуправленіе переживало тяжелый кризисъ, и когда волостные и посадскіе люди били челомъ на прожиточныхъ или на свою выборную администрацію, съ которыми не могли сами управиться, они не только указывали на паденіе мірскихъ организацій, но, что важнѣе, сами же впутывали воеводъ и приказы въ свои мѣстныя дѣла: здѣсь лежалъ зародышъ правительственной опеки, которая стала особенно сильной еще по финансовымъ соображеніямъ и въ концѣ концовъ покончила съ мѣстной самодѣятельностью и съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Такъ, послѣ Смуты земское самоуправленіе, помимо всякой указной дѣятельности, въ результатѣ естественнаго процесса было обречено на гибель [1]). Коренныя перемѣны происходили и въ сферѣ губного управленія [2]). Въ 125 г., по челобитью ярославцевъ посадскихъ людей и слобожанъ, Кузьмы Огнева съ товарищи, на ярославцевъ же на посадскихъ людей и на слободскихъ крестьянъ и на окладчиковъ, Гр. Никитникова съ товарищи, были приняты мѣры противъ неправильнаго оклада. Ярославцы жаловались на окладчиковъ, что они „збирали и окладывали всякихъ людей не

---

[1]) Ср. *М. М. Богословскій.* Земское самоуправленіе, т. II, стр. 265—303. Воеводы и ихъ отношеніе къ земскимъ выборнымъ властямъ. *Л. Л. Титовъ.* Лѣтопись двинская, М. 1889 г., стр. 16—17.

[2]) *Б. Чичеринъ.* Областныя учрежденія Россіи въ XVII в. М. 1856, стр. 412, 453, 471—473 и др. *М. Покровскій.* Въ Сборникѣ „Мелкая земская единица". Вообще надо отмѣтить, что правительство не распространяло и не уменьшало территоріи земскаго или губного управленія. Въ этихъ вопросахъ оно держалось старины XVI в. Поэтому, если населеніе было заинтересовано въ введеніи этихъ формъ управленія, то такое желаніе удовлетворялось, если справка подтверждала наличіе для даннаго случая такого управленія въ XVI в. Въ 124 г. дворяне и дѣти боярскіе Устюжны Желѣзопольской добились въ Разбойномъ приказѣ введенія у нихъ губного управленія. Въ губные старосты былъ выбранъ П. Бирилевъ. Это не понравилось воеводѣ и дьяку Устюжны, И. Б. Голочелову и И. Дубровскому. Они отписали на Москву, что „прежде сего губные старосты на Устюжне не бывали". По этой отпискѣ была послана грамота, за приписью д. д. П. Третьякова, съ распоряженіемъ отмѣны губного управленія. Послѣ этого дворяне и дѣти боярскіе снова били челомъ о губномъ старостѣ и губное управленіе было введено, когда челобитчики доказали, что оно на Устюжнѣ явленіе старое и что въ отпискѣ воевода и дьякъ солгали. 11. Янв. 124 г. воеводѣ была послана грамота съ приказомъ отдать губныя дѣла П. Бирилеву и впредь ни въ какія губныя дѣла не вступаться: „а о всемъ о томъ староста совѣтовалъ (бы) съ вами" (воеводою и дьякомъ). М. А. М. И. Д. Гор. Кн. по Розряду № 1, л. л. 230 об.—232. См. еще. Кн. по Устюгу № 117 а., ч. 2., л. л. 182—183. Здѣсь также объ отношеніи къ губному управленію волостныхъ міровъ.

прямо и многими деньгами прожиточные люди сами корыстовались и себя во всемъ льготили, а молотчихъ людей тѣснили и окладывали не по ихъ животомъ"; хотя Гр. Никитниковъ отвѣтилъ на эту жалобу встрѣчнымъ обвиненіемъ „въ непослушаніи", тѣмъ не менѣе состоялся указъ, который требовалъ во всѣхъ городахъ у посадскихъ и волостныхъ старостъ и цѣловальниковъ взять „окладные списки прошлыхъ 123-го и 124-го и нынешнего 125-го году, хто именемъ гости и торговые люди и всякие люди въ чемъ въ тяглѣ лежитъ, съ чево хто платитъ, съ рубля или съ полтины, или больши, или хто меньши того платитъ; да тѣ списки указали есмя прислати къ намъ къ Москве въ Посольской приказъ къ думному дьяку нашему Петру Третьякову". Это порученіе указъ возлагалъ на воеводъ; поэтому въ города были разосланы соотвѣтствующія грамоты. Извѣстная намъ грамота въ Соль Вычегодскую была послана 13 дек. 125 г. Правительство спѣшило съ этой мѣрой и придавало ей большое значеніе. Это видно хотя бы изъ того, что воеводамъ предписывалось взять и отослать окладные списки „тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ, давъ подводы съ лишкомъ, и велѣть гонять днемъ и ночью наспехъ...; а будетъ вы тѣхъ окладныхъ списковъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ не пришлете, и мы велимъ послати съ Москвы нарочно, а велимъ тѣ окладные списки доправити на васъ, да на васъ же велимъ взяти прогоны, а быти вамъ въ великой опалѣ и въ казни". Анализъ грамотъ позволяетъ установить причину такой спѣшности: это—сборъ пятины, въ которомъ была такъ заинтересована казна. Слѣдовательно, указъ обращалъ большее вниманіе на казенный интересъ, который страдалъ при неправильномъ окладѣ, чѣмъ на интересъ молодшихъ людей. Къ чему привела эта мѣра—не извѣстно. Изъ вторичной грамоты на Тотьму узнаемъ только, что окладные списки не были присланы еще въ мартѣ[1]).

Подведемъ итоги. Въ началѣ этой главы былъ поставленъ вопросъ о зависимости внутренней политики правительства первыхъ лѣтъ царствованія Михаила отъ военно-финансовыхъ задачъ и соображеній. Изслѣдованіе соціально-экономической политики этого времени, дѣйствительно, обнаружило, что военно-

---

[1]) М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 310—312, № 117 а, ч. 2, л. л. 155—155 об. *С. Б. Веселовскій.* Семь сборовъ, № 59. О правительственномъ контролѣ надъ финансовой и судебной дѣятельностью міровъ см. еще А. А. Э., т. III, №№ 126, 129.

финансовыя соображенія занимали очень видное мѣсто и отнимали массу силъ и времени, отсюда обрывочность, безсистемность соціальныхъ мѣропріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ указанъ рядъ такихъ мѣръ внутренней политики, которыя могутъ быть возведены къ финансовому состоянію казны и объяснены имъ. Сюда относятся: малая раздача денежнаго жалованія служилымъ людямъ, попытки отмѣны тархановъ и податныхъ изъятій, отчасти увеличеніе количества привилегированныхъ иноземныхъ купцовъ, преобладаніе откупной системы и контроль надъ финансовой дѣятельностью міровъ. Но на ряду съ этимъ, были обнаружены такія мѣропріятія въ области соціально-экономической политики, которыя не могутъ быть ни объяснены зависимостью отъ военно-финансовыхъ соображеній, ни истолкованы, какъ направленныя въ интересахъ среднихъ классовъ населенія. Это крупныя земельныя раздачи „сильнымъ“ людямъ, отношеніе къ лицамъ, державшимъ закладчиковъ, увеличеніе торгово-промышленныхъ привилегій монастырей, злоупотребленія въ выдачѣ жалованныхъ грамотъ иноземнымъ купцамъ, отчасти зависимость правительственной политики отъ интересовъ сильныхъ людей въ вопросѣ объ откупахъ. Все это такія явленія въ области соціально-экономической политики, которыя опредѣленно свидѣтельствуютъ о томъ, что внутренняя политика правительства, по стольку, по скольку она не зависѣла отъ военно-финансовыхъ задачъ и соображеній, направлялась въ интересахъ сильныхъ людей, т. е., главнымъ образомъ, въ интересахъ крупнаго привилегированнаго землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ была обнаружена еще одна черта правительственныхъ мѣропріятій этого времени: правительство по многимъ вопросамъ—вопросы о бѣломѣстцахъ, слободской, отчасти вопросъ земскаго и губного управленія и особенно вопросы, относящіеся къ системѣ обложенія—обнаруживало стремленіе вернуться къ старинѣ, къ порядкамъ XVI в. При отсутствіи умѣнія, подходящихъ знаній и добросовѣстности, а самое главное, при наличіи рѣзкаго различія дѣйствительности первой трети XVII в., отъ порядковъ XVI в., такой возвратъ или совсѣмъ не удавался, или въ немъ обнаруживались отклоненія отъ тѣхъ нормъ, къ которымъ хотѣли вернуться. Если ко всему этому прибавить отсутствіе началъ примитивной безопасности и злоупотребленія агентовъ власти, то получится опредѣленное представленіе о состояніи государства предъ возвращеніемъ Филарета: экономическое разореніе, финансовая неурядица, неравномѣрный гнетъ налоговъ, земельное неустройство служилаго

класса, распространеніе закладничества и другихъ формъ избыванія тягла, расширеніе привилегій, злоупотребленія центральной и областной администраціи, насилія и отсутствіе соціальной безопасности—вотъ отдѣльные штрихи этой картины. Очевидно, что явленія такой дѣйствительности не соотвѣтствовали интересамъ большинства населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезали условія военной диктатуры: были закончены войны съ Швеціей и Польшей, былъ ликвидированъ казацкій вопросъ. Соотношеніе общественныхъ силъ упрощалось, и насел[е]леніе государства, при наличіи классовой и групповой розни и въ стремленіи къ болѣе спокойной и мирной жизни, свои надежды возлагало на сильную государственную власть.

ГЛАВА III.

Содержаніе: Патріархъ Филаретъ и его внутренняя политика. Литературныя мнѣнія о личности и дѣятельности Филарета. Диктатура и политика общаго блага. Отношеніе къ тушинцамъ, ихъ пожалованіямъ и связь политики общаго блага съ династическими интересами. Урегулированіе служилаго землевладѣнія и крестьянскій вопросъ. Сыскъ разошедшихся и ставшихъ въ иные чины посадскихъ тяглецовъ. Откупа. Торговая политика: новые проекты торговыхъ договоровъ и отношеніе къ нимъ правительства; хлѣбная торговля, вывозъ хлѣба за границу и организація вывоза, царская монополія въ области хлѣбной торговли. Финансовыя мѣропріятія правительства: реформа въ организаціи сбора кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, пересмотръ жалованныхъ грамотъ и „новое уложеніе", временное пониженіе ставокъ налоговъ и отмѣна сбора сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, литературныя мнѣнія по вопросу о живущей четверти. Связь соціальныхъ мѣропріятій правительства съ финансовыми. Пріемы и способы управленія. Повышеніе налогового бремени къ эпохѣ Смоленской войны. Экономическое состояніе государства передъ Смоленской войной. Заключеніе.

Крупная историческая фигура Филарета Никитича давно привлекала къ себѣ общее вниманіе. Несмотря на это спеціальныхъ работъ, посвященныхъ ему, не много. Это замѣтка неизвѣстнаго автора въ статьѣ „Всероссійскіе патріархи" [1]), наиболѣе обстоятельная работа А. Смирнова—„Святѣйшій патріархъ Филаретъ" [2])—отдѣльные главы въ исторіи церкви у Филарета и

---

[1]) Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и др. Росс. 1847 г., кн. 3., стр. 29—34.

[2]) Чтенія общества любителей духовнаго просвѣщенія. 1873 г. №№ 1, 3, 6, 10; 1874 г., №№ 2, 3, 4, 5, 8.

Макарія[1]), затѣмъ нѣсколько словарныхъ статей, изъ которыхъ статья г. Прѣснякова, по мнѣнію проф. Платонова, является лучшей біографіей Филарета[2]), новѣйшая статья г. Васенко[3]), этюдъ А. Даровскаго[4]), къ этимъ же спеціальнымъ изслѣдованіямъ, пожалуй, можно отнести и статью г. Гурлянда о Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ[5]). Вотъ, кажется, и все главнѣйшее, что было написано спеціально въ отношеніи Филарета. Но на ряду съ этимъ о немъ говорили почти всѣ, кто такъ или иначе работалъ надъ XVII вѣкомъ. Отсюда масса отзывовъ, въ видѣ-ли цѣлыхъ характеристикъ, или отдѣльныхъ штриховъ, отзывовъ, въ большинствѣ случаевъ сходящихся въ изображеніи характера Филарета Никитича, но различныхъ, когда дѣло касается его участія въ политической жизни страны или оцѣнки его устроительной дѣятельности, какъ государя и патріарха. Резюмируя эту литературу о Филаретѣ Никитичѣ, можно сказать, во-первыхъ, что имъ занимались или какъ дѣятелемъ Смутнаго времени, или какъ соправителемъ Михаила Ѳедоровича, или какъ патріархомъ, во-вторыхъ, большинство изслѣдователей не шло далѣе выясненія характера этой безспорно выдающейся личности, и лишь немногіе останавливались на оцѣнкѣ его государственной дѣятельности. Въ первомъ случаѣ два условія очень долгое время опредѣляли содержаніе, судьбу и значеніе тѣхъ изслѣдованій, которыя касались дѣятельности Филарета Никитича, какъ одного изъ героевъ Смутнаго времени. Это, во-первыхъ, скудость, односторонность, а иногда прямо таки оффиціальная тенденціозность данныхъ для его „Смутной“ біографіи, во-вторыхъ, тернистыя подчасъ условія русской жизни для вполнѣ объективнаго и правдиваго слова. Еще русскій книжникъ XVII вѣка долженъ былъ считаться съ этими условіями, но онъ, по крайней мѣрѣ, могъ найти утѣшеніе въ господствовавшемъ тогда взглядѣ на свойства и задачи своего общественнаго служенія. „Добро есть братія тайна цареви таити, а дѣла Божія ясно исповѣдати“. Вотъ

---

[1]) *Макарій,* Ист. р. церкви, т. XI.

[2]) Р. Біограф. словарь. СПБ. 1901., стр. 94—103, и Люди Смутнаго времени, СПБ. 1905., стр. 49—53.

[3]) Начало династіи Романовыхъ. СПБ. 1912., гл. 6., стр. 192—220.

[4]) *Adam Darowski,* Malborski jeniec. Szkice historyczne, S. 3. SPT. 1897.

[5]) Сборникъ статей по исторіи права, посв. М. Ф. Владимірскому—Буданову. К. 1904, стр. 87—110 и Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ. Я. 1902.

какъ формулированъ этотъ взглядъ на задачи писательства въ житіи Иринарха. Эта формулировка привычна русскому книжнику, ее мы находимъ уже въ повѣсти объ Антоніѣ Римлянинѣ, и что такой взглядъ перешагнулъ черезъ Смуту въ XVII вѣкъ, о томъ свидѣтельствуетъ хотя-бы „временникъ„ дьяка И. Тимоѳеева, того писателя, который намѣтилъ, по мнѣнію Ключевскаго, поворотъ въ отечественной исторіографіи. О законныхъ государяхъ, говоритъ Тимоѳеевъ, нельзя „писанми износити неподобная“, писатель долженъ „развѣ что добротно къ сихъ (т. е. государей) славѣ, къ чести-жъ и къ похвалѣ учиняти“[1]). Кромѣ того, книжникъ XVII вѣка могъ утѣшиться и тѣмъ, что лично онъ многое зналъ изъ того, что не могъ и не долженъ былъ передавать. Позднѣйшему изслѣдователю не осталось ни того, ни другого утѣшенія. Онъ оказался въ положеніи даже худшемъ. чѣмъ книжникъ XVII вѣка. Тотъ зналъ, но не долженъ былъ передавать; позднѣйшій изслѣдователь не имѣлъ уже интимныхъ знаній своего предшественника. Далекій отъ той эпохи, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ большинствѣ случаевъ московское преданіе, создавшееся оффиціально, въ свое время „воротившее“, выражаясь стариннымъ языкомъ, неугодными ему „лѣтописцы“ и несогласными съ нимъ актами[2]). Въ зависимости отъ этого Филаретъ Никитичъ изображался, какъ безупречный герой Смуты, какъ крѣпкій, мужественный, правдивый стоялецъ за русскую землю и православную вѣру. Такимъ проходитъ онъ предъ нами въ работахъ Карамзина, Берха, Забѣлина, отчасти Соловьева и другихъ[3]). И только въ извѣстномъ изслѣдованіи по Смутѣ проф. Платонова получаемъ мы надежную аріаднину нить къ разгадкѣ поведенія Филарета въ Смуту.

Что касается отличительныхъ чертъ въ характерѣ Филарета, то мнѣнія изслѣдователей въ этомъ вопросѣ почти совпадаютъ. „Умный, твердый, строгій, опытный“, такъ характеризуетъ его Соловьевъ[4]). „Мужъ мудрый и великій“, говоритъ о немъ Берхъ[5]). Человѣкъ съ твердымъ характеромъ, даровитый и ум-

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, стр. 300.

[2]) См., напр., рукопись Филарета. М. 1837 г. и Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о смутномъ времени. СПБ. 1898, стр. 55.

[3]) *Н. М. Карамзинъ.* Ист. г-ва Росс., т. XII, гл. 2. стр. 72., по изданію Эйперлинга; *В. Берхъ.* Царствованіе Царя Мих. Ѳед., СПБ. 1832.; *С. М. Соловьевъ.* Исторія Россіи; *И. Забѣлинъ.* Мининъ и Пожарскій, стр. 68.

[4]). *С. М. Соловьевъ.* Ист. Россіи, т. VIII, гл. 2. стр. 734.

[5]) *В. Берхъ.* Царствованіе Царя Мих. Ѳеод., СПБ. 1832, стр. 145—146.

ный, „онъ отличался въ молодости привѣтливымъ обращеніемъ, былъ любознателенъ, научился даже по латыни“[1]). „Знаменитый бояринъ въ думѣ и на полѣ ратномъ при сродникѣ его царѣ Ѳеодорѣ, гонимый и невольно постриженный при первомъ самозванцѣ, страдалецъ за вѣру и правду въ 10-лѣтнемъ плѣнѣ польскомъ, наконецъ патріархъ и соправитель державному сыну своему—Филаретъ Никитичъ Романовъ занимаетъ видное мѣсто между великими людьми Русской земли, какъ незыблемый столпъ церкви и отечества въ самое трудное и опасное время“[2]). „Государственный человѣкъ“ и „опытный администраторъ“—характеризуетъ его проф. Платоновъ[3]). „Любознательный, даровитый, умный, мощный и властный, человѣкъ широкаго почина, государственнаго ума, огромной силы воли, въ старости вспыльчивый и нѣсколько „мнительный“, онъ былъ не всѣмъ пріятенъ“,—пишетъ о немъ г. Васенко[4]). На ряду съ этими положительными качествами изслѣдователи, хотя далеко не всѣ, отмѣчаютъ въ природѣ Филарета Никитича и качества отрицательныя. Уже Берхъ винитъ его въ излишнемъ честолюбіи[5]). Андреевъ въ своей книгѣ о расколѣ также указываетъ „на обширное самолюбіе“ Филарета[6]); о его честолюбіи говорятъ г.г. Валишевскій и Васенко. „Честолюбіе, любовь къ власти, жизненная опытность, извѣстное умѣніе схватывать вещи благодаря той же опытности и чувство авторитета“, вотъ—по мнѣнію Валишевскаго—отличительныя свойства Филарета, котораго онъ готовъ сравнить съ кардиналомъ Ришелье, только отказавъ ему въ геніи послѣдняго[7]). Еще болѣе рѣзко отзывается о немъ Бестужевъ-Рюминъ: „человѣкъ умный, но безпринципный, онъ жертвовалъ не только людьми, но и правдой“[8]). Эта безпринципность Филарета еще раньше

---

[1]) *Н. Костомаровъ.* Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей. 4-е изд., т. I, стр 720.

[2]) Гр. *М. В. Толстой.* Разсказы изъ ист. р. церкви, М. 1901, стр 470, 474—475.

[3]) Лекціи, стр. 304—306.

[4]) Начало династіи Романовыхъ, СПБ. 1912 г., стр. 43, 74, 101, 192—197.

[5]) *В. Берхъ.* Opus cit., стр. 234—236.

[6]) *В. В. Андреевъ.* Расколъ и его значеніе въ народной р. ист. СПБ. 1870, стр. 41—42.

[7]) *К. Валишевскій.* Le berceau d'une dynastie les premiers Romanow, Paris 1909.; русскій переводъ, стр. 19—20.

[8]) Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени, СПБ. 1898, стр. 36, 37.

Бестужева была отмѣчена Костомаровымъ, но объясненіе ея у того и у другого различно. По Костомарову Филаретъ простой искатель милости у разныхъ господъ, по Бестужеву—человѣкъ дальновидный, умный и тонкій интриганъ. „Да, люди XVI и XVII вв. умѣли вести интригу и, конечно, въ этомъ дѣлѣ самымъ большимъ мастеромъ являлся человѣкъ, едва-ли не самый умный—Θеодоръ Никитичъ"[1]). Къ этому мнѣнію примыкаетъ и проф. Платоновъ, изслѣдуя тушинскій періодъ въ біографіи Филарета, онъ говоритъ: „этотъ моментъ въ жизни патріарха можно смѣло назвать вѣнцомъ его дипломатическаго умѣнія,—никогда и нигдѣ такъ ясно не сказались способности, умъ и вмѣстѣ съ тѣмъ политическій оппортунизмъ и макіавелизмъ старшаго Никитича"[2]). Раньше Бестужева и Платонова аналогичное мнѣніе было высказано Бѣловымъ, который первый указалъ, что Филаретъ Никитичъ не подчинялся событіямъ, а руководилъ ими и что онъ не былъ особенно разборчивымъ въ выборѣ средствъ[3]). Къ этимъ характеристикамъ личности Филарета Никитича надо прибавить еще очень цѣнное наблюденіе Смирнова. Характерными чертами Филарета Смирновъ считаетъ осмотрительность и примѣняемость. „Дѣйствовать „неторопностью", но взвѣсивши всѣ условія и обстоятельства, всѣ данныя, какія могутъ быть важны для приведенія во всеобщую извѣстность и дѣйствіе какого-либо распоряженія, „чтобы въ мірѣ смуты не было"—черта, проходящая черезъ всю гражданскую и церковную дѣятельность патріарха". Нерѣдко эта осмотрительность переходила въ недовѣріе и подозрительность: „но сторожа тотъ же покой общественный, онъ, видимо, примѣнялся къ условіямъ жизни и времени, понятіямъ общенароднымъ и никогда не шелъ противъ теченія, какъ не шелъ противъ него и во время Самозванщины"[4]).

Если мы перейдемъ теперь къ государственной дѣятельности патріарха Филарета, то прежде всего замѣтимъ, что она чаще описывается, чѣмъ характеризуется, чаще говорятъ объ ея конечныхъ результатахъ, чѣмъ о ея идеяхъ и пріемахъ, способахъ управленія. „Онъ отстранилъ всѣ постороннія вліянія.—пишетъ С. М. Соловьевъ,—вскрылъ злоупотребленія, бывшія до

---

[1]) Ibid., стр. 26. См. еще стр. 11, 15, 20, 22, 33, 50.

[2]) *С. Θ. Платоновъ.* Очерки по исторіи Смуты, стр. 320.

[3]) *Е. Бѣловъ.* О смерти царевича Дмитрія, Ж. М. Н. Пр. 1873, ч. 168, стр. 300, 314.

[4]) *А. Смирновъ.* Opus cit., стр. 843.

него, вооружился противъ виновниковъ этихъ злоупотребленій, противъ людей, обезславившихъ себя во время Смутъ, и, наоборотъ, сталъ выводить людей, потрудившихся въ это время за государство" [1]). Почти также описываетъ дѣятельность Филарета и Костомаровъ: „Онъ захватилъ въ свои руки власть и имѣлъ большое вліяніе не только на духовныя, но и на свѣтскія дѣла...; бояре и всѣ думные и близкіе къ царю люди находились у него въ повиновеніи; правдивый и милостивый съ покорными, онъ былъ грозенъ, для тѣхъ, кто рѣшался идти противъ него и тотчасъ отправлялъ въ ссылку строптивыхъ" [2]). Столь же благопріятный отзывъ даетъ и митрополитъ Макарій въ своей исторіи церкви: „Представляя въ лицѣ своемъ необыкновенное сочетаніе двухъ высшихъ служеній на землѣ, царскаго и патріаршескаго, Филаретъ Никитичъ достойно исполнилъ свое призваніе... Сдѣлавшись патріархомъ и великимъ государемъ, онъ былъ твердою опорою для своего юнаго сына, опытнымъ совѣтникомъ и мудрымъ руководителемъ во всемъ, обуздалъ своеволіе бояръ, проявившееся въ первые годы царствованія Михаила Өедоровича, укротилъ „сильниковъ" земли, укрѣпилъ и возвысилъ царскую власть" [3]). Аналогичнаго мнѣнія придерживается и Барсуковъ [4]), въ нѣсколькихъ словахъ о томъ же говоритъ Хрущовъ [5]). Всѣ эти писатели придаютъ большое значеніе государственной дѣятельности Филарета, но они больше описываютъ, чѣмъ опредѣляютъ эту дѣятельность. Остается неяснымъ вопросъ, что здѣсь относится къ личному вліянію на управленіе и измѣнилъ-ли вообще Филаретъ старую систему управленія. Послѣдній вопросъ ставитъ себѣ проф. Ключевскій и отвѣчаетъ на него отрицательно: „что касается патріарха Филарета,—говоритъ покойный историкъ въ своей „Боярской думѣ",—то онъ имѣлъ большое личное вліяніе на управленіе, но не измѣнилъ его основаній, не произвелъ переворота, какъ расположенъ былъ думать Фоккердотъ. Отъ него много доставалось непріятнымъ ему людямъ; но учрежденія дѣйствовали попрежне-

---

[1]) *С. М. Соловьевъ.* Обзоръ царств. М. Ѳ. Романова. Современникъ 1852 г., № 1, стр. 48—49. Также *Н. Писаревъ.* Дом. бытъ русск. патріарх., Казань, 1904, стр. 6-12.

[2]) *Н. Костомаровъ.* Opus cit., стр. 725.

[3]) *Макарій.* Op. cit., стр. 74—75.

[4]) *А. П. Барсуковъ.* Родъ Шереметьевыхъ, т. II.

[5]) *И. Хрущовъ.* Ксенія Ив. Романова. Древняя и новая Россія, 1876 г., т. III, стр. 329, 338, 340.

му“ [1]). Иначе смотритъ Бѣловъ: „Патріархъ Филаретъ,—говоритъ онъ,—въ нашей исторіи играетъ болѣе важную и болѣе значительную роль, чѣмъ думаютъ. Онъ былъ единственнымъ человѣкомъ изъ тогдашнихъ членовъ фамиліи Романовыхъ, который, какъ старшій изъ Никитичей, могъ знать всѣ тонкости борьбы Грознаго съ притязаніями бояръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видный дѣятель въ Смутную эпоху, хорошо понималъ и современное ему положеніе вещей“ [2]). Убѣжденный въ существованіи ограничительной грамоты, взятой боярствомъ съ Михаила Ѳеодоровича, Бѣловъ видитъ значеніе Филарета въ борьбѣ съ притязаніями боярства. Вся соціальная политика Филарета, по мнѣнію этого изслѣдователя, была проникнута противобоярскими тенденціями. Слѣдовательно, Филаретъ продолжаетъ дѣло Грознаго. Какъ послѣдній, онъ опирается въ борьбѣ съ боярами на Земскіе Соборы, на ихъ нравственный авторитетъ для всей Земли, также, подобно Грозному, онъ возвышаетъ дьячество на счетъ боярства и только въ одномъ онъ отступаетъ отъ Грознаго: онъ поддерживаетъ духовенство и даже, черезъ его обогащеніе, усиливаетъ вліяніе церковной іерархіи. Кромѣ того, возвышая дьяковъ, Филаретъ не усвоилъ себѣ взгляда Грознаго на дьячество: Грозный, возвышая дьяковъ на счетъ бояръ, дѣлая изъ нихъ орудіе въ борьбѣ съ боярствомъ, не думалъ, выводя народъ изъ-подъ одного ярма, подводить его подъ другое, вотъ этого-то и не усвоилъ себѣ Филаретъ [3]).

Такимъ образомъ, Филаретъ не только оказывалъ большое личное вліяніе, но проводилъ сознательную и стройную политику управленія, хотя въ послѣдней онъ не былъ новаторомъ, такъ какъ его система—не вполнѣ удачный слѣпокъ съ системы Грознаго. Сходное съ мнѣніемъ Бѣлова мнѣніе высказываетъ и Иловайскій. Онъ также убѣжденъ въ существованіи записи, взятой боярами и Боярской Думой съ новаго царя. Несмотря на то, что, по его мнѣнію, „никогда на Руси Великая Земская Дума не была такимъ господствующимъ и постояннымъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ въ шестилѣтній періодъ отъ избранія Михаила Ѳедоровича до возвращенія изъ плѣна Филарета Никитича“, Иловайскій полагаетъ, что „душою правительства

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* Боярская Дума, изд. 3., 1902 г., стр. 547.

[2]) *Е. Бѣловъ.* Объ истор. знач. р. боярства до конца XVII в. Ж. М. Н. Пр. 1886 г., № 3, стр. 61.

[3]) *Е. Бѣловъ.* Opus. cit., стр. 62, 64—67.

въ это время оставалась Боярская Дума". Политика Боярской Думы не только клонилась къ ограниченію царской власти, но была также узко-эгоистической, своекорыстной. Значеніе государственной дѣятельности Филарета и состоитъ прежде всего въ подавленіи боярскаго самовластія, въ устраненіи ограничительныхъ боярскихъ притязаній и въ формальномъ возстановленіи царскаго самодержавія. Кромѣ того Филаретъ много способствовалъ улучшенію бѣдственнаго экономическаго состоянія государства [1]).

Что Филаретъ не только оказывалъ личное вліяніе на управленіе, но и измѣнилъ систему послѣдняго, въ этомъ убѣжденъ также проф. Корсаковъ: при Филаретѣ стало пріобрѣтать силу новое, имъ созданное боярство: уцѣлѣвшіе представители старинныхъ родовъ отодвигаются на задній планъ. Это новое боярство возникло, главнымъ образомъ, изъ среднихъ и низшихъ служилыхъ людей и пополнялось царскими родственниками. Всѣмъ обязанные своимъ возвышеніемъ царской милости, эти новые бояре уже не были самостоятельными блюстителями „общеземскихъ интересовъ". Объ руку съ этой новой служило-придворной аристократіей все болѣе и болѣе усиливается элементъ приказной [2]).

Еще болѣе опредѣленно выражается г. Гурляндъ. Въ своей статьѣ о приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ онъ приписываетъ патріарху Филарету новый взглядъ на задачи момента, опредѣленный планъ дѣйствій, „Мы не знаемъ, говоритъ онъ, въ точности всей программы патріарха, но часть программы, именно, сознаніе въ необходимости начать борьбу съ сильными людьми, можетъ быть возстановлена" [3]). Въ другой своей работѣ—„Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ"—тотъ же авторъ видитъ новаторство Филарета въ томъ, „что онъ стремится вернуть царя къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени успѣла отъ него отойти... Учрежденія, созданныя для удобства власти, во имя того-же удобства развиваемыя властью, должны были теперь по частямъ возвращать назадъ добытую ими самостоятельность. Борьбы въ настоящемъ смыслѣ этого слова тутъ

---

[1]) *Д. И. Иловайскій.* Исторія Россіи, т. IV, вып. 2, стр. 28, 34, 38, 43.

[2]) *Д. Корсаковъ.* Разборъ сочиненія Барсукова. „Родъ Шереметьевыхъ". Отчетъ о 42-мъ присужденіи наградъ имени гр. Уварова, стр. 39, 41.

[3]) *И. Я. Гурляндъ.* Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Сборникъ статей по исторіи права, посв. Владимірскому-Буданову, Кіевъ 1904 г., стр. 93—94.

не было“, да и не могло быть, такъ какъ учрежденія не преслѣдовали сознательной цѣли эмансипироваться отъ непосредственнаго царскаго руководительства. „Но если не было борьбы, то тѣмъ труднѣе было уловить ту точку, въ которую надо было направить удары, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе этого процесса. Патріархъ Филаретъ, какъ и слѣдовало ждать отъ человѣка его времени, сталъ искать эту точку въ своеволіи и самовластіи опредѣленныхъ лицъ. Однихъ онъ „томляше заточенми необратными и иными наказанми“, другихъ подчинялъ новому режиму, т. е. своему „владительству“, требуя работы подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, противъ третьихъ создавалъ учрежденіе (приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ)“. Новый режимъ патріарха носилъ и соціальный характеръ, въ частности, по мнѣнію Гурлянда, онъ былъ направленъ противъ боярства“. Всѣ дѣла должны быть вѣдомы царю, но не всѣ боярамъ, а вѣдомо имъ только то, что укажетъ имъ царь и притомъ тѣмъ боярамъ, которымъ царь укажетъ“, такова тенденція новой схемы управленія. Слѣдовательно, бояре изъ совѣтниковъ царя превращаются въ учрежденіе, а это учрежденіе будетъ эволюціонировать въ Росправную Палату. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Гурлянда, „не эгоизмъ, не честолюбіе дѣлали патріарха „владительнымъ“, а стремленіе къ осуществленію государственной задачи, какъ онъ ее понималъ“ [1]).

Объ опредѣленной программѣ Филарета, которую онъ умѣлъ проводить въ жизнь, говоритъ и П. Г. Васенко, но самой программы онъ не опредѣляетъ, отмѣчая только, что „при этомъ онъ (Филаретъ) дѣйствовалъ въ единеніи съ Земскимъ Соборомъ, который имѣлъ по прежнему большое значеніе до 1622 г.“ [2]).

О планѣ правительственной дѣятельности Филарета, говоритъ и С. Прѣсняковъ въ своей словарной статьѣ[3]), но въ только что вышедшемъ сборникѣ—Три вѣка“—онъ отрицаетъ измѣненіе Филаретомъ намѣтившейся программы внутренней политики. Отмѣтивъ державство Филарета, г. Прѣсняковъ пишетъ: „Съ его пріѣздомъ въ дѣлахъ правленія почувствовалась твердая и сильная рука. Но сколько нибудь существенныхъ измѣненій въ личномъ составѣ центральной администраціи, ни въ

---

[1]) *И. Я. Гурляндъ*. Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ. Ярославль 1902 г., стр. 255—260, 321.

[2]) Начало династіи Романовыхъ. Истор. очерки. СПБ. 1912, стр. 196.

[3]) Русскій біографическій словарь. СПБ. 1901 г., стр. 99—100.

томъ, что можно назвать намѣтившейся „программой“ внутренней политики не произошло...[1]). Филаретъ нашелъ у власти своихъ людей, среду, съ которой давно былъ связанъ, и продолжалъ съ нею правительственную работу. Но онъ ввелъ въ эту работу больше системы и энергіи, пытаясь въ то же время бороться противъ злоупотребленій—не отдѣльными опалами, а общими мѣрами... Въ немъ не было геніальной широты, способной на смѣлое и содержательное творчество; скорѣе видимъ въ немъ умнаго администратора, умѣвшаго понять обстоятельства и очередныя задачи текущей государственной жизни, чѣмъ преобразователя, который владѣетъ даромъ не только пользоваться данными условіями, но и творчески ихъ измѣнять“[2]). Раньше аналогичная мысль была высказана К. Валишевскимъ. Назвавъ правленіе Филарета эпохой реставраціи, а его политику—политикой палліативовъ, Валишевскій отмѣчаетъ, что Филаретъ не былъ реформаторомъ. Здѣсь онъ вполнѣ сходится съ г. Прѣсняковымъ, но онъ идетъ дальше послѣдняго, когда пишетъ: „обычной ихъ (царя и патріарха) заботой являлось привести все въ порядокъ, и имъ казалось наиболѣе отвѣчающимъ этой цѣли приложеніе старыхъ формулъ даже тамъ, гдѣ они видѣли развитіе въ политической, экономической и соціальной жизни страны“[3]). Въ этомъ утвержденіи г. Валишевскій повторяетъ положеніе А. Смирнова: „сохраненіе старыхъ порядковъ, укрѣпленіе пошатнувшагося зданія на старомъ мѣстѣ, въ старыхъ формахъ,—простиравшееся до того, что храмъ, построенный на мѣстѣ разрушеннаго, долженъ быть посвященъ тому же лицу, какому былъ посвященъ разрушенный—таковъ почти общій характеръ его (Филарета) дѣятельности“[4]). Проф. Платоновъ, отмѣтивъ, что

---

[1]) Ср. *С. Ѳ. Платоновъ*. Статьи по р. ист., стр. 389—394.

[2]) „Три вѣка“, т. I, стр. 62.

[3]) *К. Валишевскій*. Первые Романовы, русскій, но съ пропусками, переводъ 1911 г., стр. 39, 48, 44. Оригиналъ—Le berceau d'une dinastie les premiers Romanow 1613—1682. Paris 1909.

[4]) *А. Смирновъ*. Святѣйшій патріархъ Филаретъ. Чт. въ общ. люб. дух. просвѣщ., 1874 г., май, стр. 842—843. *А. Даровскій* говоритъ о Филаретѣ: „новый патріархъ былъ человѣкъ энергичный, отличающійся не столько высшимъ образованіемъ, которымъ не владѣлъ и не могъ его получить, сколько практическимъ разумомъ. Осѣвши въ Кремлѣ, онъ сразу объявилъ себя представителемъ стараго, традиціоннаго народнаго духа, обоснованнаго на религіозномъ принципѣ, суроваго и уничтожающаго безъ милосердія все то, что отдавало новыми вѣяніями Запада“. *A. Darowski.* Szkice Historyczne, Seria trzecia, Petersburg 1897, Malborski jeniec., 167.

со времени возвращенія Филарета изъ плѣна началась „энергичная, умѣлой рукой направленная работа надъ водвореніемъ порядка въ странѣ“, однако, отказывается опредѣлить, что въ этой работѣ принадлежитъ лично Филарету и что другимъ. „Въ жизни нашихъ предковъ,—говоритъ онъ,—личности было мало простора показать себя, она всегда скрывалась массою“ [1]).

---

[1]) *С. Ѳ. Платоновъ*. Лекціи. СПБ. 1907, стр. 306. Политическая сторона въ дѣятельности Филарета, почти по единогласному признанію, виднѣе и важнѣе церковной, однако, для полноты его характеристики, необходимо, хотя бы въ общихъ чертахъ привести нѣсколько литературныхъ мнѣній и объ его церковной дѣятельности. Не касаясь здѣсь тѣхъ различныхъ мнѣній, которыя были высказаны относительно его знакомства съ священнымъ писаніемъ, относительно предпринятаго имъ исправленія книгъ и т. д., укажемъ лишь на общую оцѣнку его дѣятельности, какъ патріарха. Уже Берхъ въ своемъ разсужденіи объ извѣстной самосудной грамотѣ 1625 г., данной Михаиломъ Ѳедоровичемъ Филарету Никитичу, какъ патріарху, высказалъ мнѣніе, что „испрошеніемъ самосудной грамоты Филаретъ усилилъ неограниченно духовную власть.... Ежели бы великій мужъ сей,—говоритъ Берхъ,—могъ предвидѣть послѣдствія, то поступилъ бы иначе и, избавя Россію отъ великихъ бѣдствій, избавилъ бы также и внука своего отъ великихъ горестей“. Но онъ не могъ этого предвидѣть, такъ какъ былъ движимъ излишнимъ честолюбіемъ. Аналогичное мнѣніе, хотя и въ иной конструировкѣ, высказалъ и митрополитъ Макарій, когда писалъ о патріаршей области, представлявшей по грамотѣ 1625 г., „какъ бы государство въ государствѣ“. Наоборотъ, А. Смирновъ полагаетъ, что Филаретъ Никитичъ испрашивалъ несудимую грамоту не для удовлетворенія своего честолюбія, а для того, чтобы посредствомъ ея достигнуть лучшаго административнаго порядка въ церкви. Дѣйствительно, какъ доказалъ проф. Горчаковъ, съ патріарха Филарета начинается и имъ твердо установлено то устройство и управленіе патріаршихъ вотчинъ, которое существовало въ основныхъ, главныхъ и отличительныхъ особенностяхъ въ теченіи всего патріаршаго періода. Но это возраженіе не разрушаетъ мнѣнія Берха, ставящаго дѣло Никона въ связь съ небывалымъ увеличеніемъ власти патріарха при Филаретѣ. Къ тому же убѣжденію, независимо отъ Берха, склоняется Костомаровъ, Сергѣевичъ и нѣкоторые другіе. „Патріаршество Филарета,—пишетъ Костомаровъ,—было важною эпохою въ исторіи русской іерархіи. Какъ родитель царя, Филаретъ естественно имѣлъ болѣе власти, чѣмъ всякій другой имѣлъ бы, находясь въ его званіи, и какъ патріархъ, управлялъ независимо въ церковныхъ дѣлахъ. Это вообще подняло и возвысило санъ патріарха и для преемниковъ Филарета“. Аналогичнаго мнѣнія держится профессоръ В. С. Иконниковъ. Еще болѣе категорически высказывается проф. Сергѣевичъ. Наоборотъ, проф. Каптеревъ не считаетъ возможнымъ видѣть въ патріаршествѣ Филарета благопріятный прецедентъ для домогательствъ Никона: „блескъ и особенное значеніе Филарета Никитича... зависѣли не отъ того, что онъ былъ патріархомъ, а отъ того, что онъ былъ отцомъ государя“. Однако, Каптеревъ упускаетъ изъ виду, что самъ Филаретъ Никитичъ, обезпокоенный пріисканіемъ себѣ преемника, старался выбрать кандидатомъ въ патріархи лицо не отличающееся особо выдающимися качествами: онъ пріискалъ замѣстителемъ себѣ скромнаго и низко стоявшаго по іерархической лѣстницѣ Іоасафа. Такимъ образомъ, самъ государственнѣйшій патріархъ понималъ опасность для государства небывалаго возвышенія своей власти. Кромѣ того, надо обратить вниманіе и на то, что послѣ смерти Филарета Никитича вплоть до Никона самосудная

Такова литературная оцѣнка личности и дѣятельности патріарха Филарета. Изъ его личныхъ свойствъ, по нашему мнѣнію, наибольшаго вниманія заслуживаютъ: властность и примѣняемость, къ этому идетъ практическая складка большого ума. Человѣкъ, всю свою жизнь стремившійся къ власти, достигнувъ ея, не могъ не оказаться властодержцемъ [1]). Человѣкъ большого политическаго опыта не могъ стать равнодушнымъ зрителемъ совершавшихся событій; наконецъ, человѣкъ, умѣвшій использовать событія, примѣняясь къ нимъ, не могъ быть безпочвеннымъ политикомъ. Всѣ эти три свойства характера Филарета, такимъ образомъ, опредѣляли большое участіе его въ политической жизни страны, указывали, что его политика будетъ реальной, но не опредѣляли еще его политической программы. Послѣдняя находилась въ тѣсной зависимости отъ текущихъ условій момента. Мы уже опредѣлили эти условія. Страна находилась въ состояніи полнаго соціально-экономическаго разстройства, государство было разорвано на отдѣльныя непримиримыя группы, изъ которыхъ въ наиболѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи находились крупные землевладѣльцы, производство и обмѣнъ претерпѣвали дезорганизацію, въ обществѣ чувствовалось сознаніе необходимости успокоенія, сознаніе необходимости извѣстнаго единства въ цѣляхъ сколько-нибудь сноснаго дѣленія матеріальныхъ благъ и пользованія ими. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество извѣрилось въ „сильникахъ земли“, которые въ концѣ концовъ приводили власть къ анархіи, оно нуждалось въ сильной, единой

грамота 1625 г. не подтверждалась. *В. Берхъ*. Opus cit., стр. 145—146, *Макарій*. Op. cit., стр. 69—71. *А. Смирновъ*. Opus cit., стр. 638—639. *Н. Костомаровъ*. Op. cit., стр. 727. *В. С. Иконниковъ*. Op. cit., стр. 49—50. *Горчаковъ*. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святѣйшаго Синода, 1871 г., страница 346; однако, возвышеніе власти патріарха по Горчакову объясняется не только свойствами личности и дѣятельности Филарета, но и чрезвычайными событіями Смуты, стр. 325—326. Еще дальше въ развитіи этой мысли идетъ авторъ статьи „Государственное значеніе всероссійскихъ патріарховъ“ г. *Г. М—въ*: „уже въ самый моментъ учрежденія патріаршества, оно носило госуд. значеніе“ и это значеніе увеличилось въ Смуту, а потомъ при Филаретѣ. „Вѣра и Разумъ“ 1901 г. №№ 3, 4, 7, стр. 144 и др. *В. Сергѣевичъ*. Лекціи и изслѣд., СПБ. 1903, стр. 152—153. *Н. Ѳ. Каптеревъ*. Патріархъ Никонъ, т. II, 1912 г., стр. 60—61, 70. См. еще журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежден. предвыборнаго присутствія, т. I, стр. 256, 263, II, 661 и др.

[1]) Хронографъ Пахомія. Изборникъ, стр. 316. „Мужъ многоразсуденъ“, говоритъ о Филаретѣ кн. С. И. Шаховской-Харя, и къ этому добавляетъ еще одну черту, „что онъ судъ творитъ согрѣшающимъ, не разсмотрѣвъ человѣческой немощи“. „Разуменъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ“—А. Палицынъ. См. еще Новый Лѣтописецъ.

государственной власти. Такъ, условія момента создавали почву для абсолютизма, и этотъ абсолютизмъ, благодаря устраненію внѣшней опасности и ликвидаціи казацкаго вопроса, принималъ форму не военной диктатуры, а диктатуры общаго блага, когда послѣднее понимается не только въ смыслѣ безопасности и порядка, но и въ смыслѣ процвѣтанія, хозяйственнаго преуспѣянія подданныхъ. Абсолютистъ по натурѣ, можетъ быть чему либо по этой части научившійся въ польскомъ плѣну [1]), Филаретъ по условіямъ момента становился абсолютистомъ—полицеистомъ. Эта мысль хорошо выражена въ грамотѣ объ избраніи Филарета на патріаршество: его избирали „да будетъ царствію помогатель и строитель, и сирымъ заступникъ, и обидимымъ предстатель“ [2]) и еще точнѣе формулировка этой мысли у Тимофѣева, по мнѣнію котораго Филаретъ былъ избранъ Богомъ „на святительскій, превысочайшій престолъ въ вящее утвержденіе людемъ и справу земную [3])“. Точно также опредѣлялъ свою политику и самъ Филаретъ. Уже въ окружной грамотѣ отъ іюля 1619 г. о присылкѣ выборныхъ въ Москву говорилось о намѣреніи государей „о Московскомъ государствѣ промышляти, чтобъ во всемъ поправити, какъ лучше, чтобъ всѣ люди нашего государства, по Божіей милости и нашимъ царскимъ призрѣньемъ жили въ покоѣ

---

[1]) О пребываніи Филарета въ плѣну см. *А. Даровскій.* Op. cit., *Г. А. Воробьевъ.* Истор. Вѣстн. 1903 г., т. 92, стр. 413—415 (замѣтка); *Д. Цвѣтаевъ.* Царь Василій Шуйскій, кн. 2. Варшава 1902, и кн. I, стр. 103. Послѣ этихъ работъ едва-ли можно принять извѣстіе объ „утѣсненіи“ Филарета въ плѣну. тогда остается другое извѣстіе, правда, только для 1612 г.: „честь де имъ у короля великая“. Во всякомъ случаѣ, Филаретъ во время своего пребыванія въ плѣну не былъ устраненъ отъ общенія съ выдающимися представителями польскаго общества, они его посѣщали, хотя бы въ цѣляхъ надзора, онъ велъ съ ними разговоры. Между тѣмъ, въ Польшѣ въ это время однимъ изъ злободневныхъ вопросовъ былъ именно вопросъ объ усиленіи королевской власти, причемъ были въ ходу и теоретическія обоснованія абсолютизма. Что русскіе плѣнники не оставались пассивными зрителями этихъ перемѣнъ, что они кое-чему научились въ Польшѣ, это видно изъ словъ Массы о дьякѣ И. Грамотинѣ. (В. Е. 1868., 8). Для Филарета такое вліяніе, хотя и въ другомъ направленіи, допускаетъ Фоккеродтъ. Чтенія 1874, кн. 2., стр. 21. Темнѣе вопросъ о сношеніяхъ Филарета изъ плѣна съ Москвой. Здѣсь много контроверзъ, но въ томъ числѣ есть и болѣе обоснованное предположеніе, что жена Струся была посредницей въ этихъ сношеніяхъ Михаила Өедоровича съ его отцомъ. Изученіе состава библіотеки Филарета (*П. Ивановъ.* Опис. Гос. Арх. ст. д., стр. 284—295) не даетъ представленія о томъ, чѣмъ изъ теоретическихъ вопросовъ наиболѣе всего интересовался патріархъ. Надо лишь отмѣтить наличіе въ его библіотекѣ цѣлаго ряда книгъ историческаго содержанія.

[2]) С. Г. Г. и Д., т. Ш, 45. Д. къ А. И., т. П, № 76.

[3]) Р. И. Б. т. ХШ, стр. 468—469.

и въ радости", то же самое возвѣщалось и въ позднѣйшихъ грамотахъ: „а пишемъ мы къ вамъ, милосердуя о васъ, чтобъ вы Божіею милостію и нашимъ царьскимъ милостивымъ призрѣніемъ жили въ покоѣ и въ тишинѣ, и отъ великихъ бѣдъ и отъ скорбей порозживались, и тѣсноты бы вамъ и продажъ и иныхъ никакихъ налогъ нихто ничево не чинилъ, и во всемъ бы на наше царьское милосердье были надежны" [1]). Въ этихъ обращеніяхъ къ населенію ясно видна идея абсолютизма общаго блага. Только верховная власть, стоящая въ центрѣ, выше всѣхъ людей, внѣ партій, классовъ и соціальной борьбы, можетъ и объективно оцѣнивать нужды каждаго, и осуществлять на практикѣ великую задачу обезпеченія подданнымъ ихъ насущныхъ благъ. Итакъ, полный абсолютизмъ въ построеніи власти и въ ея проявленіяхъ, и благожелательность въ отношеніяхъ къ подданнымъ. Общее благо становится оправданіемъ абсолютной власти; это то новое основаніе власти, которое съ этихъ поръ станетъ непремѣннымъ ея аттрибутомъ, причудливо иногда сплетаясь съ старыми обоснованіями—божественностью и вотчинностью.

Диктатура общаго блага, какъ было указано, возникаетъ въ результатѣ экономически-соціальной дезорганизаціи: ея цѣль объединеніе общества и примиреніе общественныхъ элементовъ. Поэтому, политика абсолютизма подъ девизомъ общаго блага прежде всего преслѣдуетъ цѣль забвенія прежней партійной борьбы. Въ этомъ отношеніи очень любопытна политика правительства Филарета относительно тушинцевъ и ихъ пожалованій. Политика Филарета по отношенію къ тушинцамъ не столь отрицательна, какъ политика правительства всей Земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ она и не содержитъ въ себѣ столькихъ поблажекъ, какъ политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳедоровича. Въ данномъ вопросѣ правительство Филарета стремится занять вполнѣ опредѣленную позицію, равно далекую какъ отъ ненависти къ тушинцамъ, такъ и отъ полной ихъ амнистіи, закрѣпленія за ними пріобрѣтеній Смуты и возвращенія имъ конфискацій Василія. Вмѣсто классовой или групповой политики видимъ политику подъ девизомъ общаго блага, общаго мира и спокойствія. „Чтобъ ихъ государскою милостію всѣ люди были пожалованы и въ винахъ своихъ пощежены и межъ бы всѣхъ людей Московского государства тою ихъ государскою милостію ссора и челобитья

[1]) Собр. Гос. Г. и Д., т. Ш, № 47. М. А. М. и Д. Гор. Кн. по Устюгу, № 117 а., ч. 2., л.л. 330—332. А. А. Э., т. Ш, № 115.

унять“, съ этой цѣлью проводится, во-первыхъ, различіе между тушинцами, раскаявшимися, т. е. такими, которые „были въ Тушине и по городамъ, которые были за воромъ“, а послѣ того пріѣзжали назадъ къ царю Василію или къ боярамъ и воеводамъ на Москву „сами“, и тушинцами нераскаявщимися; во-вторыхъ, устанавливается различіе въ мѣропріятіяхъ въ зависимости отъ того, идетъ-ли вопросъ о признаніи воровскихъ дачъ и пожалованій, или дѣло касается конфискаціи у тушинцевъ помѣстій и вотчинъ до тушинскаго происхожденія.

Первое различіе въ дѣйствительности, на практикѣ, едва-ли имѣло большое значеніе: тушинцы, увидя распадъ Тушина, почти поголовно раскаялись. Зато, слѣдуетъ остановиться на второмъ изъ указанныхъ разграниченій. Здѣсь прежде всего необходимо отмѣтить, что это разграниченіе, эти новые принципы правительственной политики были выработаны не ранѣе 131 г. Валовой наказъ писцамъ отъ 130 г.[1]) еще не содержитъ въ себѣ ясныхъ и точныхъ опредѣленій по данному вопросу. Но, надо замѣтить, что статьи наказа не охватываютъ вопроса во всей его полнотѣ, а редакція имѣющихся въ наказѣ статей не совершенна. Наказъ, напр., не содержитъ въ себѣ опредѣленій, какъ быть съ тѣми *помѣстьями*, которыя получены служилыми людьми отъ вора: наказъ какъ-бы не знаетъ такихъ пожалованій, онъ удѣляетъ лишь вниманіе воровскимъ вотчинамъ. Сюда относятся двѣ статьи наказа, по нумераціи г. В. Седашева 40-ая и 41-ая. Обѣ эти статьи находятся въ тѣсной связи съ извѣстнымъ уже намъ боярскимъ приговоромъ 30 ноября 122 г. и его повтореніемъ и разъясненіемъ отъ 125 г. Въ статьѣ 40-ой читаемъ: „а которые вотчины даваны за московское осадное сидѣнье при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и нынѣ передъ писцовъ положатъ жалованныя грамоты государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи..., и про тѣхъ людей, кому такія вотчины были даваны, сыскивать накрѣпко въ Тушинѣ и въ Калугѣ они не бывали-ль, или вору креста не цѣловали-ль, и въ одномъ ли мѣстѣ за службу вотчина ему дана; да будетъ по сыску которые люди въ Тушинѣ и въ Калугѣ и у вора—не бывали и за тѣми людьми по государевымъ жалованнымъ грамотамъ тѣ вотчины писати въ книги“. Эта статья ясна: пожалованіе вотчинъ за московское осадное сидѣніе при царѣ Василіѣ, это—пожалованіе изъ по-

---

[1]) *В. Седашевъ.* Очерки и матеріалы по исторіи землевладѣнія Моск. Руси въ XVII в., М. 1912 г., стр. 145—168.

мѣстья въ вотчину. Если такой вотчинникъ не былъ ни въ Тушинѣ, ни въ Калугѣ, то вотчина за нимъ справлялась, она записывалась въ книги. Но уже боярскій приговоръ 122 г. отмѣтилъ фактъ полученія вотчинъ за московское осадное сидѣніе лицами, которые были въ Тушинѣ, а въ осадѣ не сидѣли. Эти тушинцы, по словамъ приговора, бывъ въ воровствѣ, получили вотчины „противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ". Выраженіе „противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ" означаетъ—также и на тѣхъ же основаніяхъ, что и московскіе осадные сидѣльцы. Кромѣ того, одновременно съ царемъ Василіемъ и въ тѣхъ же размѣрахъ старыя помѣстья жаловались въ вотчины и тушинскимъ воромъ, который въ данномъ случаѣ не отставалъ отъ своего политическаго противника. Рядомъ съ этимъ воръ и царь Василій жаловали и новыя вотчины, независимо отъ числа и размѣра старыхъ помѣстій пожалованнаго.

По отношенію къ двумъ послѣднимъ случаямъ предшествующее наказу закодательство царя Михаила не выработало опредѣленныхъ мѣръ, не установило опредѣленнаго отношенія, мы видѣли, что это отношеніе было не всегда отрицательнымъ и во всякомъ случаѣ мало устойчивымъ; въ частности же мы не знаемъ различались-ли въ сознаніи законодателя воровскія пожалованія изъ помѣстья въ вотчину и пожалованіе вотчинъ независимо отъ старыхъ помѣстій.

Если статьи 40-ая и 41-ая наказа стоятъ въ связи съ боярскимъ приговоромъ 122 и 125 г.г., а эта связь доказывается даже сходствомъ выраженій всѣхъ этихъ трехъ редакцій, то послѣ статьи 40-ой мы могли бы ожидать, во первыхъ, запрещенія записывать въ книги такія вотчины (изъ помѣстій), владѣльцы которыхъ были въ Тушинѣ и въ Калугѣ и владѣли, такимъ образомъ, „выложными вотчинами", это логически вытекаетъ изъ статьи 40-ой; во-вторыхъ, основываясь на приговорахъ 122 и 125 г.г., мы могли бы ожидать, что всѣ такія вотчинныя дачи повертываются въ помѣстья. На самомъ же дѣлѣ статья 41-ая наказа редактирована слѣдующимъ образомъ: „А которымъ людямъ даваны вотчины *отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ* противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, которые были въ воровствѣ и которымъ даваны за московское очищенье, и тѣхъ вотчинъ за вотчинники не писать, а писать за ними тѣ вотчины въ ихъ оклады въ помѣстье, а кому въ окладъ не войдетъ, и у тѣхъ отписывать на государя, и вотчинныя грамоты у нихъ имать и привезти къ великому государю къ Москвѣ".

Не трудно замѣтить, въ чемъ эта редакція погрѣшаетъ предъ основной редакціей 122 и 125 г.г. Боярскіе приговоры 122 и 125 г.г. касаются такъ называемыхъ „выложныхъ вотчинъ“, редакторъ 41-ой статьи наказа не только имѣетъ въ виду „выложныя вотчины“ („которые были въ воровствѣ и которымъ даваны за московское очищенье“), но подводитъ подъ боярскіе приговоры и воровскія дачи. Первый и единственный пока комментаторъ этой статьи наказа, г. Седашевъ именно такъ, а не иначе, толкуетъ эту статью. Онъ говоритъ: „если же въ результатѣ сыска окажется, что вотчинники „были въ воровствѣ“ или получили грамоты отъ Вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ—то вотчины ихъ писцы должны были писать въ помѣстье съ отобраніемъ лишковъ противъ окладовъ на государя... Въ такой безобидной формѣ ликвидировались незаконныя пріобрѣтенія, добытыя усердной службой Тушинскому Вору“ [1]). На нашъ взглядъ такая редакція статьи 41-ой едва-ли отвѣчала намѣренію законодателя, что видно, напр., изъ дѣла коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ [2]). Скорѣе эта редакція—результатъ очень искуснаго толкованія боярскихъ приговоровъ лицомъ, составлявшимъ по боярскимъ приговорамъ писцовый наказъ 130 г. Въ этомъ, кажется, не трудно убѣдиться.

Мы видѣли, что статьи 40-я и 41-я находятся между собой въ непосредственной связи. Дѣло идетъ о тѣхъ служилыхъ людяхъ, которые положатъ передъ писцами жалованныя грамоты *Михаила Ѳедоровича* на вотчины по дачамъ царя Василія, писцамъ предписывается сыскать были-ли тѣ вотчинники въ Тушинѣ и въ Калугѣ, въ случаѣ полученія отрицательнаго отвѣта, справить за вотчинниками ихъ вотчины, записать ихъ въ книги. На этомъ кончается статья 40-ая. Далѣе слѣдовало бы читать, какъ и читается въ основной редакціи 122-го года: „а которымъ людямъ даваны вотчины противъ московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ (и они представятъ грамоты Михаила Ѳедоровича на эти вотчины), а они были въ Тушине, или которымъ даваны за московское очищенье“... Редакторъ статьи помѣстилъ это чтеніе, но измѣнилъ его въ одномъ, именно слова—„а они были въ Тушине“—онъ замѣнилъ словами—„отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ“, и, произведя эту незначительную на первый взглядъ замѣну, онъ измѣнилъ построеніе фразы: перемѣстивъ слова—

---

[1]) *В. Седашевъ.* Op. cit., стр. 87.

[2]) *В. Сторожевъ.* Ук. Кн. Пом. Пр., стр. 89—91

„отъ вора въ Тушинѣ и въ Калугѣ“—съ прежняго мѣста, послѣ словъ—„московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ“,—на новое мѣсто, передъ этими словами. Въ пользу такого объясненія происхожденія редакціи этой статьи говоритъ и тотъ фактъ, что дѣло идетъ о представленіи жалованныхъ грамотъ Михаила Ѳеодоровича, а не грамотъ Вора, о грамотахъ послѣдняго не можетъ быть и рѣчи, писцы сыскиваютъ не воровскія дачи, а „выложныя вотчины“ и вотчины лицъ, получившихъ пожалованіе царя Василія, а потомъ снова бывшихъ въ воровствѣ.

Такъ получилось распространительное толкованіе боярскихъ приговоровъ 122 и 125 г.г. Наблюденія, произведенныя нами надъ этимъ толкованіемъ, приводятъ къ выводу, что указанное распространительное толкованіе не входило въ намѣреніе законодателя. Слѣдовательно, въ наказѣ 130 г. не содержится сколько-нибудь новыхъ постановленій правительства о тушинцахъ и тушинскихъ пожалованіяхъ; судить же о томъ, насколько политика правительства Филарета относительно тушинцевъ въ 130 г. отражала въ себѣ прежнія мѣропріятія, мы также не можемъ: постановленія наказа по данному вопросу не полны. Такимъ образомъ, приходится прити къ выводу, что новые принципы правительственной политики въ интересующемъ насъ вопросѣ были выработаны позднѣе 130 г.; нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что новое законодательство о тушинцахъ и ихъ пожалованіяхъ стало создаваться подъ вліяніемъ той путаницы въ данномъ вопросѣ, которая не только не была уменьшена наказомъ 130 г., но еще болѣе увеличена имъ.

Начало этого новаго законодательства надо отнести къ 131 г., именно къ указу Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета отъ 10 іюля 131 г. [1]). Этотъ указъ содержитъ въ себѣ два важныхъ постановленія. Первое касается конфискаціи легальныхъ пожалованій тушинцевъ; второе—ихъ воровскихъ дачъ. Пожалованія Вора, будь то помѣстья или вотчины, наравнѣ съ пожалованіями Сигизмунда и отъ имени королевича Владислава, не признаются, такія пожалованія предписано отнимать. Относительно „выложныхъ вотчинъ“ и пожалованій Василія изъ помѣстья въ вотчину, указъ ничего не говоритъ. Однако, изъ указовъ 20 февраля 129 г. и 130 г. видно, что и въ законодательствѣ о „выложныхъ вотчинахъ“ произошли въ это время существенныя перемѣны: раньше такія вотчины превращались въ помѣстье за

---

[1]) *В. Сторожевъ.* Указн. Кн. Пом. Пр., стр. 31—32, 51—52.

ихъ же владѣльцами, теперь отписывались и раздавались въ раздачу [1]). Что же касается пожалованій Василія изъ помѣстья въ вотчину, то здѣсь, повидимому, дѣйствовали старыя нормы, только, что видно изъ дѣла коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, эти нормы примѣнялись строже и послѣдовательнѣе: пожалованія Василія изъ помѣстья въ вотчину записывались вотчинами только въ томъ случаѣ, если служилый человѣкъ впослѣдствіи не дискредитировалъ себя службой въ Тушинѣ, въ противномъ случаѣ его вотчинное владѣніе снова обращалось въ помѣстное, если только не превышало его помѣстнаго оклада, а если превышало, то отписывалось на государя [2]).

Разбирая всѣ эти постановленія, не трудно замѣтить основную точку зрѣнія новаго законодательства: пріобрѣтенія тушинцевъ за Смутное время, начиная съ эпохи царя Василія, не признаются. Такъ, правительство Филарета, въ данномъ вопросѣ становится на точку зрѣнія правительства всей Земли. Но если служба или пребываніе въ Тушинѣ не можетъ служить основаніемъ пожалованій, то, съ другой стороны, это тушинское „воровство“ не карается. Правда, указъ различаетъ раскаявшихся и нераскаявшихся тушинцевъ, но мы уже видѣли, что на практикѣ это различіе было несущественнымъ. Указъ запрещаетъ конфискацію легальныхъ пожалованій тушинцевъ, т. е. такихъ ихъ владѣній, которыя были за ними „до московскаго разоренія“. Эти владѣнія указъ называетъ „прямыми“, „родственными“ „куплей отцовъ, дѣдовъ и братій родныхъ“. Это запрещеніе конфискацій легальныхъ пожалованій тушинцевъ мы можемъ разсматривать, какъ амнистію тушинцевъ. Это сознаетъ и самъ законодатель, опредѣляя свое отношеніе къ тушинцамъ, какъ „къ виннымъ пощаженье“.

Итакъ, владѣнія тушинцевъ, бывшія за ними до московскаго разоренія, съ момента изданія указа 131 г. не конфискуются, но какъ же быть съ точно такими же владѣніями тушинцевъ, но уже конфискованными до 131 г.? На этотъ вопросъ разбираемый указъ не даетъ полнаго и точнаго отвѣта. Указъ содержитъ въ себѣ постановленіе лишь относительно конфискацій Василія: „а у которыхъ людей, которые были въ Тушине, иманы вотчины и розданы въ роздачу при царѣ Василье въ вотчины, и по ся мѣсто имъ тѣ ихъ вотчины не отдаваны и на-

[1]) Opus cit., стр. 38.

[2]) Opus. cit., стр. 89—91.

задъ не поворочены и ими не владѣютъ, и тѣмъ вотчинамъ быть по царѣ Васильеве даче безповоротно, потому что дѣлалось до Московского разоренья; а только у тѣхъ поворачивать что ужъ задавнѣло, и въ томъ межъ людей будетъ многая ссора и брань". Такимъ образомъ, конфискаціи, произведенныя до изданія указа 131 г., признаются этимъ указомъ по мѣрѣ ихъ давности. Конфискаціи Василія считаются не подлежащими возврату прежнимъ собственникамъ конфискованныхъ земель, т. е. тушинцамъ; тоже, повидимому, надо сказать и относительно конфискацій боярскихъ правительствъ вплоть до избранія Михаила Өедоровича. Однако, дѣйствіе этого правила не распространялось на тѣ владѣнія тушинцевъ, которыя они успѣли повернуть изъ конфискацій назадъ за себя: такія владѣнія оставались за ними, несмотря на давность конфискаціи. Наоборотъ, конфискаціи „послѣ Московскаго разоренья", повидимому, подлежали возврату. Но эти конфискаціи, какъ мы видѣли раньше, если и были, то являются очень незначительными. Вотъ почему указъ 131 г., не говоритъ о нихъ особо [1]).

---

[1]) Однако, указъ 131 г. далеко не завершилъ собою законодательныхъ мѣропріятій относительно тушинцевъ и ихъ пожалованій. Указъ не предвидѣлъ, напр., такого случая, когда пребываніе въ Тушинѣ оказывалось невольнымъ. Въ 136 г. какъ разъ и возникло такое дѣло. Въ этомъ году царю и патріарху били челомъ „коломнечи дворяне и дѣти боярскіе всѣмъ городомъ", челобитчики жаловались на писцовъ, которые писали за ними въ помѣстья вотчины по дачѣ Василія на томъ основаніи, что послѣ пожалованій Василія, они были въ Коломенскомъ у Вора, гдѣ и цѣловали ему крестъ. Челобитчики протестовали противъ такого поворота вотчинъ обратно въ помѣстья, доказывая, что въ Коломенское они пришли не добровольно, а были приведены перевязанными, слѣдовательно „неволею", „неволею" цѣловали и крестъ Вору. Правительству предстояло высказаться по этому поводу, такъ какъ указъ 131 г. не предвидѣлъ такого случая. 10 января 136 г. дѣло было доложено царю и патріарху, которые указали: „тѣ вотчины поворачивать имъ же въ помѣстье къ старымъ ихъ помѣстьямъ и въ оклады". (Указн. Кн. Пом. Пр., стр. 89—91). Мотивъ этого указа ясенъ: правительство отказывалось различать добровольныхъ и недобровольныхъ тушинцевъ, боясь новыхъ осложненій, споровъ, челобитій, путаницы. Съ момента указа 10 января 136 г., такимъ образомъ, для рѣшенія возникавшихъ дѣлъ требовалось простое установленіе того факта, былъ или не былъ тотъ или другой служилый человѣкъ у Вора, мотивы пребыванія у Вора не принимались во вниманіе. Однако, правительство не было въ состояніи послѣдовательно и строго провести эту послѣднюю точку зрѣнія. Въ томъ же 136 г. 13 февраля состоялся приговоръ по дѣлу Осипа Кострова съ Анцой Шварковымъ. Костровъ при царѣ Васильѣ получилъ въ вотчину помѣстье Шваркова, который отъѣхалъ въ Тушино, царю Василью измѣнилъ, Теперь Анца искалъ поворота отписаннаго у него помѣстья, доказывая что измѣны не было: „взяли ево въ Тушине въ языкехъ", въ доказательство послѣдняго факта онъ ссылался на боярина кн. И. И. Шуйскаго. Дѣло разбиралось въ Помѣ-

Итакъ, отношеніе къ тушинцамъ обнаруживаетъ кромѣ мотива общаго блага еще другой мотивъ: правительство Филарета стремится къ забвенію Смутной эпохи со всѣми вызванными ею явленіями. Пріобрѣтенія за Смуту, за небольшими исключеніями (напр., пріобрѣтенія монастырей), не считаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Смутное „воровство“, какъ, вѣрно, и Смутныя доблести также погружаются въ Лету забвенія. Во всякомъ случаѣ карьера служилаго человѣка опредѣляется теперь не тѣмъ, что онъ воровалъ въ Смуту, или, наоборотъ, мужественно уклонялся отъ прелестей воровства, а тѣмъ, какъ онъ служитъ новой династіи, династіи по своей законности и богоустановленности стоящей неизмѣримо выше всѣхъ правительствъ Смутной эпохи, создававшихся самовольствомъ или „многомятежнымъ человѣческимъ хотѣніемъ“. Такова точка зрѣнія власти. Она интересна въ томъ отношеніи, что намѣчаетъ связь между политикой общаго блага и соображеніями династическаго свойства. Въ призывѣ къ забвенію раздоровъ Смуты, въ призывѣ къ совмѣстной и дружной работѣ на службѣ у новой династіи дѣйствительно лежала мысль объ усиленіи власти и объ ея укрѣпленіи. Эта связь соображеній династическаго свойства съ соображеніями внутренней политики очень характерна для Филарета. Отсюда становится яснымъ и правительственный критерій въ оцѣнкѣ общаго блага: это государственный, а иногда и династическій интересъ. Иными словами, подъ общимъ благомъ понимается то, что, соотвѣтствуя желаніямъ одного класса, не наноситъ черезчуръ сильнаго ущерба другому, и что не противорѣчитъ государственнымъ интересамъ.

стномъ приказѣ и, съ нашей точки зрѣнія, могло быть самостоятельно рѣшено судьями приказа, такъ какъ искъ Анцы Шваркова противорѣчилъ сразу двумъ указамъ: указу 10 іюля 131 г., который запрещалъ возвратъ отписанныхъ помѣстій тушинцевъ, если эта отписка произведена при царѣ Васильѣ и если отписанное помѣстіе по 131 годъ не было возвращено челобитчику или не находилось въ его владѣніи, и указу 10 января 136 г., который предписывалъ при разборѣ дѣлъ не принимать во вниманіе мотивы пребыванія служилаго человѣка у Вора. Несмотря на это приказъ затруднился самъ рѣшить дѣло; судьи не только не примѣнили къ дѣлу извѣстныхъ намъ указовъ 131-го и 136-го годовъ, но, даже вопреки указу 136-го года, принимали во вниманіе показаніе Анцы Шваркова и допрашивали боярина кн. И. И. Шуйскаго. Послѣ этого дѣло было „доложено государей въ комнатѣ“. Государи указали въ искѣ Анцѣ отказать, но опять таки не на основаніи указовъ 131 и 136 г.г., а на основаніи показанія кн. Шуйскаго: „а б. кн. И. И. Шуйскій сказалъ, что онъ Анца самъ ли отъѣхалъ, или ево въ языкехъ взяли, и тово онъ не вѣдаетъ. И потому Анцѣ Шварку отказать“. (*С. Шумаковъ*. Отголоски Смутнаго времени. Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. К., т. VI).

Внутренняя дѣятельность по устроенію государства начинается сразу послѣ прибытія Филарета. Этотъ фактъ, хорошо извѣстный въ нашей литературѣ, повелъ къ предположеніямъ, что весь планъ реформъ 1619 г, и иниціатива въ ихъ проведеніи принадлежатъ Филарету [1]). Дѣйствительно, эта точка зрѣнія встрѣчается и въ правительственныхъ грамотахъ того времени. Такъ, напр., въ грамотѣ отъ 18 ноября 1621 г. на Муромъ читаемъ: „въ прошломъ во 127 году, какъ милосердный Богъ вынесъ изъ Польши и изъ Литвы отца нашего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и онъ государь, порозсмотрясь о всемъ нашемъ государьствѣ, и того жъ лѣта, не отсрочивая, совѣтовавъ съ нами съ великимъ государемъ о земскомъ устроеніи, и учиня Соборъ, говорили есмя съ бояры нашими о многихъ статьяхъ, чтобъ въ нашемъ государствѣ многія статьи поправити къ покою и къ строенію нашимъ людемъ“ [2]). Думаемъ, что этотъ текстъ, въ связи съ извѣстнымъ изложеніемъ соборнаго совѣщанія 1619 г., говоритъ о томъ, что, по крайней мѣрѣ, иниціатива въ проведеніи реформъ принадлежала Филарету. Вопросъ о томъ, кому принадлежалъ планъ реформъ, остается открытымъ. Однако, наблюденіе за дальнѣйшей указной дѣятельностью правительства по вопросамъ, поставленнымъ на Соборъ 1619 г., можетъ дать матеріалъ и для сужденія по этому второму пункту. Здѣсь прежде всего надо отмѣтить, что реформы въ 1619 г. были намѣчены въ самыхъ общихъ чертахъ, въ дальнѣйшемъ эти общія положенія будутъ развиваться, дополняясь и совершенствуясь по мѣрѣ того, какъ правительство примѣняло ихъ къ жизни; затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить, зависимость этихъ дополненій, или зависимость указной дѣятельности отъ челобитій населенія [3]). Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ думать, что Филаретъ не предложилъ на Соборѣ 1619 г. готовый планъ или проектъ реформъ,—этотъ планъ былъ выработанъ на Соборѣ, хотя и по иниціативѣ Филарета, и, можетъ быть, съ его дѣятельнымъ участіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда же была сознана необходи-

---

[1]) Напр., *И. Я. Гурляндъ*, Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ.

[2]) А. А. Э., т. III, № 121.

[3]) Въ 1627 г. состоялось распоряженіе, чтобы подъячимъ вновь помѣстій не давать. Оно было дано по челобитью жильцовъ. *В. Сторожевъ*. Матеріалы дѣлопр. Пом. Пр., стр. 165. См. еще о вліяніи челобитій на указную дѣятельность по вопросу о сыскѣ посадскихъ тяглецовъ и примѣры въ Указной книгѣ Пом. Пр. относительно роли челобитій дворянъ и дѣтей боярскихъ въ выработкѣ землеустроительной программы правительства.

мость болѣе детальной разработки плана реформъ, и съ этой цѣлью было постановлено „для вѣдомости и устроенія взять къ Москвѣ, выбравъ изъ духовныхъ людей по человѣку или дву, да изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ дву человѣкъ добрыхъ и разумныхъ, да по два человѣка посадцкихъ людей, которые бъ умѣли розсказать обиды, и насильства, розоренья, и чѣмъ Московскому государству полнитца и ратныхъ людей пожаловать и устроить бы Московское государство, чтобъ пришло все въ достоинство". На самомъ дѣлѣ, роль выборныхъ, какъ мы уже говорили, сводилась къ освѣдомленію правительства съ мѣстными нуждами и недостатками. Еще одинъ вопросъ встаетъ предъ изслѣдователемъ, когда онъ касается плана реформъ 1619 г.: насколько эти реформы были новы? На это надо отвѣтить, что во многихъ случаяхъ, какъ этотъ проектъ реформъ, такъ и другія мѣропріятія, болѣе позднѣйшія, не являлись чѣмъ-то неожиданнымъ. Закладчиковъ, какъ мы уже говорили, сыскивали и до 1619 г., до этого года безспорно чувствовалась необходимость въ валовомъ описаніи государства, равно какъ указывалось присылать жалованныя тарханныя грамоты на Москву съ цѣлью или ихъ отмѣны, или ихъ пересмотра въ зависимости отъ порядка ихъ выдачи; наконецъ не былъ новшествомъ и сыскъ земельныхъ раздачъ и окладовъ; уже отъ 122 г. имѣется извѣстіе, что въ этомъ году „сидѣли власти и бояре о земляномъ спискѣ", точно также, какъ сыскъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ былъ намѣченъ вскорѣ по воцареніи Михаила Өедоровича челобитьемъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дьяковъ, жильцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ. Такимъ образомъ, въ мѣропріятіяхъ 1619 г., и отчасти послѣдующихъ годовъ, важно не то, что эти мѣропріятія являлись новшествомъ, хотя были и такія мѣропріятія, а то, что они проводились въ небывалой системѣ, были объединены одной общей мыслью или идеей и преслѣдовали вполнѣ опредѣленную цѣль, „устроеніе" государства, куда входила также и борьба съ злоупотребленіями „сильныхъ людей".

Однимъ изъ основныхъ пунктовъ этой програмной дѣятельности было урегулированіе служилаго землевладѣнія. Вопросъ этотъ ставился въ литературѣ и изучался по правительственнымъ указамъ много разъ. Намъ остается собрать имѣющіяся здѣсь указанія. Одной изъ основныхъ заботъ правительства была ревизія правъ служилыхъ людей на владѣніе и приведеніе земельныхъ дачъ въ соотвѣтствіе съ крѣпостными документами. Реви-

зія правъ служилыхъ людей на владѣніе началась еще въ 122 году, когда „власти и бояре сидѣли о земляномъ спискѣ". О результатѣ этого сидѣнія („соборомъ") извѣстно очень мало. Г. Барсуковъ полагаетъ, что ревизія правъ на владѣніе землей не была закончена въ 122 г. и не дала большихъ результатовъ. Слѣдующее упоминаніе о составленіи земляного списка относится уже къ 129 г., когда „государи слушали большихъ статей земляного списка". Въ описи 1713 г. дѣламъ приказа Тайныхъ дѣлъ сохранилось извѣстіе о связкѣ, которая заключала, между прочимъ, въ себѣ „двѣ выписки, что было при нихъ же, великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, помѣстей и вотчинъ за бояры и за окольничими и за думными и за иными московского чину людми и за монастыри во всѣхъ городѣхъ". Связка эта не извѣстна, но изъ этого извѣстія видно, что земельный списокъ былъ составленъ. Повидимому, этотъ списокъ былъ составленъ не позже 130 года, на это указываетъ упоминаніе подъ 130 г. „боярскаго списка, каковъ сдѣланъ съ землями", а также извѣстіе о сыскѣ въ 130 г. о тѣхъ служилыхъ людяхъ, которые били челомъ государю о помѣстьяхъ въ жилыхъ городахъ, „а свои и отцовскія помѣстья сказывали пусты, а въ *росписи* за ними объявились крестьяня". Труднѣе опредѣлить на основаніи какихъ данныхъ былъ составленъ этотъ земельный списокъ. Вѣрнѣе всего, что онъ былъ составленъ на основаніи писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, хотя, можетъ быть, не исключена возможность пользованія для этой цѣли розборными списками 130 г., въ которыхъ помѣстья и вотчины служилыхъ людей писались по сказкѣ ихъ самихъ и окладчиковъ. Если земельный списокъ составлялся по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ, то все же едва-ли онъ былъ точенъ. Въ 129 г. правительство торжественно признавало, что „тѣ дозорщики ѣздили и дозирали больши полутора году, а иные два года, и по ся мѣста своего писма и дозору книгъ не свершили, а которыя книги положили, и то написаны вчернѣ, а иные дѣлали воровствомъ не по нашему наказу, забывъ наше крестное цѣлованье и нашъ словесной приказъ, съ сильныхъ сбавливали, а на мелкихъ прибавливали, не по правдѣ. И мы тѣхъ дозорщиковъ за книжною справкою велѣли посадить въ особной полатѣ, на нашемъ царскомъ дворѣ, и велѣли надъ ними надзирать окольничимъ нашимъ и дьякамъ (б. кн. Гр. Петр. Ромодановскій, окольн. кн. Дан. Ив. Долгорукій, дьяки И. Остаповъ, Воинъ Трескинъ?), чтобъ они тѣ свои книги справливали вско-

рѣ“. Но если было указано не вѣрить дозорамъ, то можетъ быть болѣе надежный матеріалъ давали писцовыя книги? „И въ помѣсномъ приказѣ Олексинскіе писцы Петръ Саѳоновъ съ товарищи книги писма своего и мѣры положили; и тѣ книги смотрѣны, и въ тѣхъ книгахъ многіе статьи съ крестьяны и переправливаны, и во многихъ статьяхъ не противъ государева указу написано; и тѣ книги запечатаны, а изъ нихъ никакихъ дѣлъ не выписываютъ, потому что тѣ книги довелось передѣлать изнова“. Не были справчивы и вологодскія писцовыя книги. Тѣмъ не менѣе, земельный списокъ, составленный на основаніи даже не вполнѣ точныхъ писцовыхъ книгъ, давалъ правительству возможность болѣе планомѣрно и рѣшительно приняться за урегулированіе служилаго землевладѣнія. Это было очень сложное дѣло, о которомъ, однако, до сихъ поръ можно судить только, главнымъ образомъ, по правительственнымъ указамъ. Однимъ изъ основныхъ пунктовъ этой землеустроительной программы была отписка земель, захваченныхъ въ Смуту и въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича неправдою, самовольствомъ, или по дозорнымъ книгамъ и по сказкамъ „великіе мѣсты за малые четверти“. Всѣ такія земли отписывались у ихъ владѣльцевъ, и уже въ 129 г. образовалась довольно значительная группа боярскихъ и дворянскихъ отписныхъ земель, въ которую вошло и отписанное у б. Б. М. Салтыкова вологодское помѣстье въ 865½ ч. На ряду съ этимъ стояла отписка владѣній у лицъ, не представившихъ писцамъ государевыхъ грамотъ и крѣпостей, причемъ владѣльцамъ такихъ земель предписывалось являться въ Москву для суда за самовольное, „неподѣльное“ владѣніе. Насколько было велико такое владѣніе безъ грамотъ, показываетъ эксцеркпъ изъ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда 131 и 132 г.г., гдѣ на 21337 ч. помѣщичей земли, владѣніе которою безспорно, приходится 7585 ч., владѣніе которыми безъ крѣпостей, это составитъ 26%. Въ вотчинахъ соотношеніе гораздо меньше: 21932 ч. и 1369 ч., что составитъ 5½%. Отписывая владѣнія безъ крѣпостей, правительство принимало мѣры къ возстановленію утраченныхъ за Смуту и послѣ нея документовъ на право владѣнія; съ этой цѣлью состоялся указъ 132 г., который устанавливалъ порядокъ возстановленія утерянныхъ крѣпостей, нѣсколько видоизмѣняя тотъ порядокъ, который былъ принятъ въ 126 г. Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ видно строгое проведеніе принципа, что владѣніе безъ документовъ, самовольное не признается. Требуя документовъ на право владѣнія, правитель-

ство вмѣстѣ съ тѣмъ требовало, чтобы размѣръ владѣнія точно соотвѣтствовалъ дачѣ. Отсюда хорошо извѣстная отписка такъ называемыхъ примѣрныхъ земель. Количество ихъ было велико. Въ 131—132 г.г. въ Московскомъ у. въ помѣстьяхъ примѣрной пашни числилось 2662 ч., а въ вотчинахъ 122¾ ч. Еще большія цыфры приводитъ г. Готье. Примѣрныя земли по своему происхожденію дѣлились на нѣсколько видовъ. Во-первыхъ, они могли образоваться путемъ освоенія территоріи, лежащей вокругъ имѣнія и при размежеваніи оставшейся за правительствомъ, во-вторыхъ, къ примѣрнымъ землямъ относились и новыя роспаши изъ собственныхъ угодій владѣльца, въ третьихъ, причинами появленія примѣрныхъ земель могли быть несовершенства въ измѣреніи земли или же ошибка и недобросовѣстное отношеніе писцовъ и межевщиковъ, за взятки присоединявшихъ къ имѣнію непринадлежавшіе къ нему участки земли, наконецъ, источникомъ появленія примѣрныхъ земель служилъ еще „лѣсъ черный, общій, царевъ и великого князя“. Все это различные по существу способы приращенія и отношеніе къ нимъ правительства также было различно. Не входя въ извѣстныя детали, здѣсь можно сказать, что въ законодательствѣ о примѣрныхъ земляхъ правительство проводило идею, что нельзя владѣть ни одной лишней четью пашни безъ челобитья объ ея запискѣ, или вообще безъ записки, а въ случаѣ записки нельзя владѣть сверхъ помѣстнаго оклада. Это уложеніе относилось и къ тѣмъ примѣрнымъ землямъ, которыя явились въ результатѣ новой распашки изъ своихъ же собственныхъ угодій. Нельзя не согласиться съ г. Седашевымъ, который полагаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ указная дѣятельность правительства тормозила культурную работу наиболѣе предпріимчивыхъ людей и убивала хозяйственную инициативу помѣщика XVII в. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда становится ясной и одна изъ главныхъ цѣлей землеустроительной политики правительства: земельныя владѣнія служилыхъ людей разсматривались съ государственной точки зрѣнія, „необходимость содержанія громадной военной силы вынуждала правительство изыскивать вездѣ, гдѣ это возможно, свободныя, еще не розданныя земли для испомѣщенія служилыхъ людей“. Отсюда этотъ, мелочный иногда, учетъ примѣрныхъ земель и ихъ отписка; отписанныя примѣрныя земли, если не служили источникомъ одобриванія, то были источникомъ для новаго испомѣщенія. Съ этой цѣлью 14 ст. наказа писцамъ требуетъ, чтобы примѣрныя земли отписывались съ

угодьями, „чтобъ впредь тѣ земли для угодья порозжи не были, а были-бы всѣ въ раздачѣ за служилыми людьми“. Государственная точка зрѣнія, по мнѣнію г. Сторожева, проводилась и въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣрныя земли не отписывались отъ владѣльца, а зачитывались ему въ его помѣстный окладъ: правительство требовало регистраціи и записки такой земли, чтобы она не оставалась свободной отъ службы. Итакъ, сверхъ помѣстнаго оклада, владѣніе помѣстной землей не допускалось, отсюда законодательство объ утаенныхъ помѣстьяхъ, хотя бы они были разоренными. Снятіе разоренныхъ помѣстій и дача взамѣнъ ихъ новыхъ, это одна изъ насущныхъ заботъ служилаго класса. Правительство дѣлало здѣсь все, что могло, но эта дѣятельность тормозилась недостаткомъ удобныхъ и годныхъ для новаго испомѣщенія земель. Дѣйствительно, фондъ дворцовыхъ земель, на который указывали челобитчики—владѣльцы разоренныхъ помѣстій, не былъ неисчерпаемымъ; уже очень рано обнаруживается забота о болѣе бережливомъ расходованіи этого фонда. Это выразилось въ постановленіи „дворцовыхъ помѣстій къ дворцовымъ давати не велѣно“. Правда, потомъ давали, но 26 февр. 1627 г. состоялся указъ о запрещеніи впредь раздавать дворцовыя села. Еще раньше была ограничена раздача въ помѣстье бортныхъ и оброчныхъ земель, которыя въ помѣстьѣ не бывали. При такомъ бережливомъ отношеніи къ фонду удобныхъ и годныхъ для испомѣщенія земель, становится очень интереснымъ вопросъ объ отношеніи правительства къ росту монастырскаго землевладѣнія. Хорошо извѣстно, что указъ 15 янв. 1581 г., смыслъ котораго въ огражденіи имѣній не церковныхъ отъ обращенія въ церковныя, никогда строго не соблюдался. Въ Смуту съ нимъ фактически не считались и къ извѣстнымъ уже случаямъ его нарушенія можно добавить жалованную грамоту 4 іюня 1609 г. Кн. Д. М. Пожарскаго Спасо-Еѳимьевскому монастырю на д. Елисѣево, которую князь давалъ въ монастырь вкладомъ по зятѣ своемъ кн. И. А. Хованскомъ[1]). Указъ 1581 г. былъ доложенъ дьяками Помѣстнаго приказа и подтвержденъ 5 іюня 1613 г. Въ дальнѣйшемъ онъ подвергся пересмотру въ 1622 г., къ этому же вопро-

[1]) „А впередъ до тое вотчины мнѣ князю Дмитрѣю и дѣтемъ моимъ и внучатомъ и роду моему и племяни дела нѣту“.. За указаніе этой грамоты приносимъ глубокую благодарность А. М. Гнѣвушеву. Ему же принадлежитъ указаніе и другой, еще болѣе любопытной, но къ сожалѣнію недостаточно ясной, указной грамоты судьямъ Турчасовскаго стана съ рѣшеніемъ по иску крестьянъ Нинявскаго Усолья о выкупѣ у Соловецкаго монастыря жеребья дер. Олутинской. Крестьяне Козловы били челомъ о выкупѣ въ Олутинской деревнѣ

су относится указъ 1 іюля 132 г.[1]). Изъ анализа ихъ становится яснымъ, что по вопросу о вкладахъ въ монастырь правительство держалось двухъ противоположныхъ принциповъ, смотря по тому, была-ли то тяглая или служилая земля. Въ первомъ случаѣ вклады въ монастырь запрещались безусловно, вплоть до безденежной конфискаціи, во второмъ, условно, запрещалось давать вклады въ монастыри безъ спеціальныхъ челобитій о томъ и безъ государева имянного указа. Вотчины, данныя съ соблюденіемъ послѣдняго условія, выкупу не подлежали. Такимъ образомъ, ростъ монастырскаго землевладѣнія не былъ прекращенъ, и въ этомъ отношеніи указъ 1622 г. шагъ назадъ въ сравненіи съ указомъ 1581 г., но это увеличеніе монастырскаго землевладѣнія было теперь поставлено подъ контроль и разрѣшалось въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ особая привилегія. Что касается указа 28 ноября 1620 г., который давалъ право владѣльцамъ вотчинъ, полученныхъ за царя Василья московское осадное сидѣніе, дать вотчину въ монастырь по душѣ до выкупа, „а будетъ у нево роду не останетца или останетца, а выкупать не похотятъ, и та вотчина изъ монастыря взять на насъ, а деньги въ монастырь дать за неѣ изъ нашей государевы казны по уложенью“, то этотъ указъ былъ лишь подтвержденіемъ извѣстной уступки въ указѣ 1581 г. Во всемъ этомъ законодательствѣ, какъ полагаютъ г.г. Сторожевъ, Готье, Седашевъ, замѣтно нѣкоторое уклоненіе отъ тѣхъ принциповъ, которые проводили правительственные дѣятели эпохи Грознаго. Объясненія этой перемѣны искали или въ личности Филарета, т. е. объясняли его несочувственнымъ отношеніемъ къ безусловному запрещенію роста монастырскаго землевладѣнія и его связью съ „руководящими церковными кружками“, или соотвѣтствующимъ измѣненіемъ въ воззрѣніяхъ самого общества. Однако, первому объясненію противорѣчитъ безусловное запрещеніе вкладовъ въ монастырь, если дѣло шло объ участкахъ не служилой, а тяглой земли. Мо-

---

чети и пол-пол-полчети обжи съ дворомъ и со всякими угодьями, „что продали въ Соловецкой монастырь Улитка Васкина жена Тимофеева съ своимъ сыномъ Нечайкомъ“. Истцамъ отказано: „и инымъ исцамъ, которые о такихъ вотчинахъ учнутъ бити челомъ, велено отказывать“. Гр. Колл. Эк., по Каргополю № 12/5919.

[1]) Пр. Д. Ст. Л. 1630 г. № 72. О послѣдующемъ измѣненіи указа примѣнительно къ мобилизаціи тяглыхъ земель, дворовъ и т. д. между членами тяглаго міра, см. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 465—466. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 220 об.—234.

жетъ быть осторожнѣе будетъ не настаивать и на второмъ объясненіи, оставляя, такимъ образомъ, вопросъ открытымъ.

Тѣмъ не менѣе при такомъ отношеніи къ монастырскому землевладѣнію вполнѣ ясно, что монастырскія земли ни въ коемъ случаѣ не могли быть источникомъ испомѣщенія. Тогда станетъ понятной та забота, которую удѣляетъ писцовый наказъ 130 г. вопросу объ оживленіи порозжихъ земель и о поддержаніи культуры на земляхъ, находящихся въ помѣстномъ владѣніи. Такъ, 16 статья наказа требуетъ отъ писца сыска о причинахъ появленія въ помѣстьяхъ пашни перелогомъ, если окажется, что виноваты помѣщики, то писцамъ „тѣмъ помѣщикамъ переложную землю давать въ пашенъ мѣсто противъ пашенныя земли, потому что отъ нихъ запустѣло". На ряду съ мѣрами карательными, правительство въ цѣляхъ поднятія земледѣлія, развитія производительныхъ силъ, а слѣдовательно и въ цѣляхъ фискальныхъ, а также въ цѣляхъ болѣе утилитарнаго расходованія помѣстнаго фонда, вырабатываетъ сложную землеустроительную программу, поручая ее проведеніе писцамъ. По мнѣнію новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса, г. Седашева, отдѣльныя части этой программы заключались въ слѣдующемъ: намѣриваніе земельныхъ дачъ или отписка земель на государя сряду, съ одного, а не черезъ земли, и не выборомъ; пропорціональное изверстаніе по дачамъ культурныхъ и некультурныхъ земель въ районѣ массового испомѣщенія служилыхъ людей; изверстаніе дворовъ, пашенъ и перелоговъ повытно (при раздѣлахъ), изверстаніе угодій по пашнѣ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ изъ дворцовыхъ селъ, въ близь лежащихъ помѣстныхъ селеніяхъ и при раздѣлѣ помѣстныхъ земель; (обезпеченіе свободнаго доступа владѣльцамъ земель къ водохранилищамъ, обезпеченіе поземельныхъ участковъ дорожной сѣтью для хозяйственныхъ цѣлей), обмежеваніе. Особенно характерно требованіе писцоваго наказа примѣриванія перелоговъ съ одобриваніемъ ихъ по той и другой пропорціи къ живущему, „чтобы переложная земля межъ пашенныхъ земель вспахана была и перелогомъ не лежала". Къ этому же ряду мѣропріятій, съ цѣлью вывести землю изъ пустоты и не допустить ея дальнѣйшаго запустѣнія, относятся еще постановленія объ отдачѣ переложныхъ земель на льготу отъ 5—15 лѣтъ, „чтобы переложныя земли впредь распаханы были и перелогомъ бы не лежали" (ст. 24) и еще характернѣе постановленіе, запрещающее сдачу оброчныхъ угодій крестьянамъ, а не дѣтямъ боярскимъ. Все это такіе штрихи въ земельной политикѣ прави-

тельства, которые не позволяютъ видѣть въ ней узко классовой политики. Правительство Филарета ставитъ себѣ болѣе широкія задачи и совершенно другое дѣло, какъ оно будетъ ихъ выполнять. Чтобы закончить обзоръ правительственной политики въ сферѣ урегулированія служилаго землевладѣнія, остается указать на увеличеніе землевладѣльческихъ правъ служилыхъ людей и на сыскъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ 130 г., который имѣлъ столь же большое значеніе, какъ сыскъ земельный, и долженъ былъ, съ одной стороны, выяснить помѣстные и денежные оклады служилыхъ людей, а съ другой,—привести въ соотвѣтствіе оклады и дачи. Это важное мѣропріятіе, преслѣдовавшее на равнѣ съ другими и цѣли равномѣрнаго пожалованія, было завершено „верстаньемъ новиковъ всѣхъ городовъ“ въ 1627 г. Детали и особенно результаты послѣднихъ двухъ мѣропріятій, къ сожалѣнію, остаются до сихъ поръ неизвѣстными. Что же касается увеличенія землевладѣльческихъ правъ служилыхъ людей, то этотъ вопросъ относительно наслѣдованія помѣстій, передачи ихъ въ роду и среди одногородцевъ и мѣны помѣстій хорошо извѣстенъ. Здѣсь, дѣйствительно, наблюдается расширеніе землевладѣльческихъ правъ. Что же касается роста такъ называемыхъ выслуженныхъ вотчинъ и преобладанія вотчинъ надъ помѣстьями, то въ послѣднемъ случаѣ существующіе разсчеты, повидимому, преувеличены[1]), а въ первомъ, кажется, надо согласиться съ А. С. Лаппо-Данилевскимъ, который въ спеціальной работѣ о выслуженныхъ вотчинахъ въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в. в. пришелъ къ выводу, что подъ непосредственнымъ вліяніемъ Филарета права владѣльцевъ выслуженныхъ вотчинъ были понижены: вотчины выслуженныя были сравнены съ родовыми, что сказалось особенно въ указѣ 3 дек. 1627 г. Слѣдовательно, основными мотивами земельной политики правительства являются: укрѣпленіе законныхъ земельныхъ правъ на владѣніе, отобраніе самовольныхъ захватовъ и лишковъ и отписка ихъ на государя, приведеніе владѣнія въ соотвѣтствіе съ окладами, верстаніе безпомѣстныхъ и новиковъ, провозглашеніе принципа родственныхъ помѣстій, поддержаніе культуры помѣстныхъ земель и борьба съ старой пустотой[2]).

---

[1]) *Ю. В. Готье.* Op. cit., стр. 384—385. *Н. Огановскій.* Op. cit., стр. 144. *Е. Сташевскій.* Землевладѣніе Моск. двор.

[2]) По вопросу объ урегулированіи служилаго землевладѣнія см.: *В. Сторожевъ.* Указн. Кн. Пом. Пр. и Матеріалы для дѣлопроизводства Пом. Пр. стр. 5, 142, 154, 159. *С. Шумаковъ.* Сотницы, вып. 4, стр. 38—39 и др., онъ же, Мѣна.

Переходя къ указной дѣятельности правительства по крестьянскому вопросу, прежде всего замѣчаемъ большую разницу въ мѣропріятіяхъ правительства въ зависимости отъ того, шелъли вопросъ о крестьянахъ черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или о крестьянахъ частновладѣльческихъ. Въ первомъ случаѣ былъ предпринятъ сыскъ и возвратъ разошедшихся и бѣжавшихъ крестьянъ, во-второмъ такого правительственнаго сыска и возврата не было, иски о возвратѣ крестьянъ были предоставлены частной иниціативѣ, причемъ въ большинствѣ случаевъ сохранялась пятилѣтняя исковая давность. Изъ грамоты отъ 11 сент. 134 г. устюжскимъ писцамъ Н. В. Вышеславцеву и подъячему Агѣю Федорову узнаемъ, что по государеву уложенію было велѣно сыскать и вернуть тѣхъ сошлыхъ крестьянъ черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, которые вышли до Московскаго разоренія въ 117-мъ году, а послѣ Московскаго разоренія выходили съ 119 г. Такъ какъ это уложеніе въ извѣстныхъ намъ грамотахъ обыкновенно приведено въ связь и съ постановленіемъ о возвратѣ сошлыхъ посадскихъ людей, то, полагаемъ, что этотъ указъ также былъ изданъ въ 127 г. Возвращаемымъ тяглецамъ, „смотря по ихъ разоренію и по пашнѣ“, давалась льгота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предпринимая сыскъ и возвратъ разошедшихся крестьянъ, правительство на будущее время запрещало черносошнымъ и дворцовымъ крестьянамъ выходъ изъ тягла: „а вперед бы естя потому ж на посадѣ и во всемъ устюжскомъ уѣзде во всѣхъ крестьянех велѣли заказ учинити крепкой и смотрить и беречи накрепко; хто учнетъ изъ Устюжскаго уѣзда подыматца бежать въ Сибирские городы или куды ни будетъ, и они бъ тѣхъ братью свою бѣглыхъ крестьянъ межъ себя сами имали и давали ихъ на крепкие поруки зъ записьми, что имъ зъ жеребьевъ своихъ никуды не бежать, а жити имъ съ ними въ волости на старыхъ своихъ жеребьяхъ, хто гдѣ ни жилъ, и тягло платити съ ними мирскими людьми по прежнему вмѣсте“ [1]).

Поручители должны были выбираться изъ „тутошнихъ крестьянъ лутчихъ людей“. Сохранились и образцы такихъ поруч-

---

О примѣрныхъ земляхъ, *Ю. В. Готье.* Opus cit., стр. 161—166, объ указѣ 27 авг. 1622 г., стр. 325—327. *В. Седашевъ.* Op. cit., О выслуженныхъ вотчинахъ. *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Истор. Обозр., 1891 г., т. Ш. Записки отд. русск. и слав. арх. Имп. Р. Арх. Общ., т. II, СПБ. 1861, 21—22. *А. Барсуковъ.* Чтенія 1895, № 1. 1900, № 2. А. А. Э., т. III, № 121, Акты отн. до гр. распр., I, № 94, стр. 284.

[1]) М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 220 об.—234. См. также, Пр. Д. Ст. Л. 1646, № 130.

ныхъ записей, такъ, напр., 3 марта 133 г. по государеву указу и по наказу государевыхъ писцовъ, рядъ лицъ ручался усольскому цѣловальнику по кр. Луцкой Пермцы Софронѣ Потаповѣ въ томъ, „что тотъ Сөөронъ хотѣлъ изъ Лузкие Пермцы выѣхать на Каму..., и впередъ ему Сөөрону за нашею порукою по государеву указу изъ Лузкие Пермцы не выѣхати ни въ которые городы, жити ему въ Лузкой Пермцѣ на вотчинѣ своей и государевы подати и мирские розметы ему платити въ Лузкой Пермцѣ съ миромъ вмѣсте, *и никакіе рухледи житейскіе не продавать*"[1]). Послѣдняя добавка очень характерна, хотя встрѣчается и не во всѣхъ поручныхъ: въ ней уже намѣченъ взглядъ на служебно-финансовое назначеніе имущества черносошнаго крестьянина[2]).

Что касается крестьянъ частновладѣльческихъ, то какъ было указано, уже въ 1613 г. здѣсь примѣнялась пятилѣтняя исковая давность. Исключеніе составлялъ Троице-Сергіевъ монастырь. Привилегія, предоставленная ему боярскимъ приговоромъ 1614 г. замѣчательна не только тѣмъ, что монастырь получилъ право вернуть всѣхъ своихъ крестьянъ, выбѣжавшихъ съ 1 сент. 113 г., но еще и тѣмъ, что сыскъ и возвращеніе монастырскихъ крестьянъ поручались спеціальнымъ свозщикамъ—дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, посылаемымъ изъ приказа Б. Дворца. Это было очень важнымъ нововведеніемъ, когда правительство брало на себя задачу сыска и возврата крестьянъ частнаго владѣльца, примѣняя здѣсь тѣ же способы и пріемы, что и при возвратѣ черносошныхъ или дворцовыхъ крестьянъ. Нельзя сказать сколь долго просуществовало это нововведеніе, но уже въ 1616 году привилегія монастыря была сильно ограничена. Если монастырь получилъ право сыскивать и возвращать крестьянъ съ 1 сент. 113 г., то это значитъ, что въ 1613 (121 г.) исковая давность была 9 лѣтъ, въ 1614 г.—10, въ 1615 г.—11 и т. д. Вотъ этому то расширенію исковой давности въ 1615 г. и былъ положенъ предѣлъ: „со 113 году въ нынѣшнемъ во 123 году до по 124 годъ, а въ 125 году тѣхъ троицкихъ крестьянъ со 113 году свозити есмя не велѣли, а будетъ о томъ нашъ указъ новой"[3]). Трудно сказать, было-ли это расширеніе исковой давности предоставлено одному лишь Троице-Сергіевскому монастырю, или кому-нибудь

---

[1]) *Сенríовъ*. Opus cit., стр. 295.

[2]) Ср. съ этимъ наблюденія академика *М. Дьяконова* по вопросу о титулѣ собственности на имущество частновладѣльческаго крестьянина.

[3]) А. А. Э., т. III, № 66, А. И., т. III, № 58, Доп. къ А. И., т. II, № 35.

еще, равно какъ ничего неизвѣстно относительно того новаго указа, который былъ обѣщанъ. Гораздо яснѣе порядки при Филаретѣ. Въ 146 г. въ Патріаршемъ Розрядѣ была произведена по памяти изъ Розряда справка: „которые люди бьютъ челомъ государю на троицкихъ властеи въ крестьянскои вывоске і въ бѣглыхъ крестьянехъ, также и Троицкого монастыря власти на которыхъ на дворянъ и на детей боярскихъ і всякихъ чиновъ на людей бьютъ челомъ во крестьянехъ же, и которые по суду и по сыску доведутся отдать троицкимъ властямъ или дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людемъ во крестьяне на прежние ихъ крестьянские жеребьи, и тѣхъ крестьянъ за сколько лѣтъ указано троицкимъ властемъ и помѣщикамъ отдавать?“. По наведенной справкѣ оказалось: „сыскано въ троицкихъ судныхъ делахъ: 1) которые дворяня и дети боярские и всякихъ чиновъ люди били челомъ блаженные памяти при великомъ государе святѣйшемъ Ѳиларете Никитиче, патриархе Московскомъ і всеа Русиі на троицкихъ властей о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ, которые, выбежавъ изъ за нихъ, жили за Троицкимъ Сергиевымъ монастыремъ *меньши* 5 лѣтъ, и тѣхъ крестьянъ по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі и отца ево... указу и уложенью, и по суду и по сыску отдаваны старымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ і всякихъ чиновъ людемъ; 2) а которые бѣглые крестьяне, выбежавъ изъ за старыхъ дворянъ и детей боярскихъ і всякихъ чиновъ людеи, а жили въ троицкихъ вотчинахъ *и больши* пяти лѣтъ, а челобитье ихъ въ тѣ годы *на троицкихъ властей* о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ было, *чтобъ изъ лѣтъ не вышли*, и тѣ крестьяне по государеву указу и по сыску отдаваны изъ за Троицкого монастыря тѣмъ же старымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ; 3) а будетъ тѣхъ дворянъ и детей боярскихъ, чьи крестьяне выбежавъ жили въ троицкихъ вотчинахъ, больши пяти лѣтъ, а челобитья ихъ въ тѣ годы на троицкихъ властей о тѣхъ бѣглыхъ крестьянехъ не бывало, и тѣмъ крестьяномъ по сыску велено жить за троицкимъ монастыремъ; 4) а которые Троицкие Сергиева монастыря крестьяня, выбежавъ, жили за помѣщики и за вотчинники *меньши* девети лѣтъ, и тѣхъ крестьянъ по государеву цареву... и отца ево... указу и по уложенію и по суду и по сыску отдаваны въ Троицкой Сергѣевъ монастырь въ вотчины на старые жеребьи за деветь лѣтъ“ [1]). Отсюда прежде всего

[1]) А. М. Ю. Стлб. Владим. ст. № 62, л. 103.

очевидно, что только Троице-Сергіевскій монастырь пользовался увеличеннымъ срокомъ исковой давности въ дѣлахъ о бѣглыхъ и свезенныхъ крестьянахъ, для остальныхъ исковая давность была установлена въ 5 лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда ясно, что указъ объ урочныхъ годахъ устанавливалъ только исковую давность, иначе начало процесса не прерывало бы теченія давности. Слѣдовательно, бѣглые крестьяне не только въ томъ случаѣ „выходили изъ лѣтъ“, когда ихъ старые владѣльцы, изъ за кого они выбѣжали, въ теченіе времени, установленнаго указами, не начинали процесса о ихъ возвращеніи. Однако, такое пониманіе урочныхъ лѣтъ на практикѣ наблюдалось не всегда. Можно указать два отклоненія отъ этого пониманія. Въ одномъ случаѣ урочные годы толковались не какъ давность иска, а какъ давность или срокъ заявки о побѣгѣ крестьянъ и полученія грамоты о дачѣ пристава для ихъ розыска. Чтобы понять послѣднее, надо отмѣтить, что для иска о возвращеніи бѣглаго крестьянина помѣщикъ былъ обязанъ знать мѣсто жительства бѣжавшаго и того владѣльца за кѣмъ крестьянинъ выбѣжавъ живетъ. Естественно, что помѣщики не всегда сразу могли обладать такимъ знаніемъ. У Андрѣя Измайлова крестьяне бѣжали въ 129 г., а „провѣдалъ“ онъ за кѣмъ они живутъ только въ 133 г., у Михаила Гурьева въ 125 г. побѣжало 3 крестьянина съ женами, дѣтьми, да вдова съ дѣтьми и со всѣми „своими“ животы, Гурьевъ сначала не зналъ мѣста ихъ новаго жительства и только въ 129 г. онъ узналъ, что они живутъ за дѣтьми боярскими, братьями Рыжими, и за Степ. Дан. Гусинымъ, „которые ухоронивали тѣхъ его крестьянъ для тѣхъ грабежныхъ животовъ (бѣжавшіе снесли живота помѣщика и увели лошадей его, всего на сумму 45½ р.), хотячи тѣми грабежными животами завладѣть“ [1]). Въ послѣднемъ случаѣ указана и причина такого поздняго сравнительно съ временемъ побѣга знанія мѣста жительства: принимавшіе бѣглыхъ крестьянъ или свозившіе ихъ, а также подговаривавшіе къ побѣгу за себя, бѣглыхъ „ухоронивали“; иные изъ желанія завладѣть имуществомъ, принесеннымъ бѣглымъ крестьяниномъ изъ-за своего стараго помѣщика [2]), другіе, въ цѣляхъ укрѣпленія за собою бѣглыхъ крестьянъ; здѣсь практиковался развозъ сманен-

---

[1]) А. М. Ю. Стлб. Прик. ст. № 15, л.л. 79, 132 и мн. др.

[2]) Крестьяне рѣдко выбѣгали съ пустыми руками, обычно они поднимались изъ-за помѣщика со всей своей семьей, со всѣми крестьянскими животами, прихватывая часто и кое-что изъ имущества помѣщика. Примѣры многочисленны, по нимъ можно изучать уровень крестьянскаго достатка того вре-

ныхъ крестьянъ въ дальнія вотчины, а также переуступка бѣглыхъ крестьянъ и т. п. Не имѣя возможности вскорѣ послѣ побѣга крестьянъ узнать мѣсто ихъ новаго жительства и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь, что бѣглый крестьянинъ въ ближайшие годы будетъ записанъ за другимъ въ писцовую книгу, помѣщикъ обычно спѣшилъ заявить о бѣгствѣ или свозѣ крестьянъ, не упуская, вмѣстѣ съ тѣмъ случая, если шло писцовое описаніе

мени. Приведемъ нѣсколько указаній: въ 134 г. въ Бѣлевскомъ у. бѣжалъ крестьянинъ, въ побѣгѣ снесъ своихъ крестьянскихъ животовъ: 3 лошади—цѣна 15 р., 2 коровы—цѣна 8 р., 10 свиней—6 р., повaренной рухляди на 10 р., да помѣщичьихъ денегъ снесъ $10^1/_2$ р., увелъ 2 пом. лошади—10 р., всего на $59^1/_2$ р.; въ томъ же году въ Олексинскомъ у. у 3-ехъ бѣжавшихъ крестьянъ унесеннаго имущества оказалось: 50 ч. хлѣба, 30 ульевъ пчелъ, 50 свиней, 90 коп. ржи.; въ Болховскомъ у. имущество, захваченное бѣжавшимъ кр-омъ, оцѣнивалось помѣщикомъ въ $12^1/_2$ р., не считая 26 ч. хлѣба. А. М. Ю. Бѣлгор. Ст. № 16, л.л. 1, 22, 42, 243 и др. Въ 132 г. въ Ливенскомъ у. бѣглые кр-не снесли въ бѣгахъ своихъ животовъ: одинъ на $10^1/_2$ р., одинъ на 14 р. (2 мерина=9 р.), одинъ на $25^1/_2$ р., одинъ на $8^3/_4$ р. (5 овецъ=$1^1/_4$ р., корова $2^1/_2$ р., меринъ 5 р.), одинъ на 5 р. 10 д. (кобыла $4^1/_4$ р., 4 свиньи 20 а., 6 овецъ=40 а.); въ томъ же году въ Мценскомъ у.: одинъ платья, лошадей, коровъ, овецъ, хлѣба на 80 р., одинъ на $30^1/_2$ р.; и т. д. Крестьяне въ бѣгахъ свозили и хоромы свои (въ одномъ случаѣ оцѣнены въ $20^1/_2$ р.). Вотъ еще примѣры достатка бѣглыхъ крестьянъ: Мценскій у.: 100 овецъ=4 р., 10 свиней=3 р., 8 козъ=4 р., жернова=$^1/_2$ р., штаны лазоревыя=1 р., 6 овчинъ бараньихъ=20 а., посуды на 1 р., всего на 14 р. 20 д. Торусскій у., имущество бѣглаго *бобыля*: меринъ=$7^1/_2$ р., 5 овецъ= 2 р., 5 ч. ржи, 5 ч. овса и гречи, 10 холстовъ тонкихъ=5 р.; Бѣлевскій у.: 2 лошади, 1 кобыла, 3 сошника съ палицами, 2 козы, 2 сукна сермяжныхъ на 15 аршинъ, 15 овчинъ. Помѣщики, перечисляя эти снесенные животы, часто указываютъ: „да язъ же тово своего кр-нина ссужалъ хлѣбомъ и деньгами и всякою животиною". Крестьяне сносили не только свои животы, но прихватывали и помѣщичьи, и здѣсь особенно любопытны случаи побѣговъ старостъ съ сборными деньгами. Когда кр. не умѣлъ въ бѣгствѣ захватить всего своего имущества, то онъ при помощи своего новаго владѣльца, а иногда и самостоятельно, возвращался на старину еще разъ, чтобы захватить остальное. Всѣ эти примѣры, а ихъ подобрано нами нѣсколько сотъ, даютъ представленіе о средней зажиточности кр-нина, которая колебалась отъ 15—25 р. и различалась въ зависимости отъ уѣзда и отъ старины жительства. Время здѣсь не играетъ роли, т. к. примѣры подбирались нами отъ 129—134 г.г. Такимъ образомъ, если даже допустить преувеличеніе въ показаніяхъ помѣщиковъ о стоимости снесенныхъ крестьянскихъ животовъ, то получается наблюденіе о довольно большой средней зажиточности крестьянина и о зависимости этой зажиточности отъ условій мѣста и отъ старины жительства. Но большинство нашихъ примѣровъ относится къ южнымъ уѣздамъ государства; для центральныхъ свѣдѣнія отрывочны и, главное, хронологически часто не совпадаютъ. Напомнимъ, что позднѣе „глухіе" крестьянскіе животы были нормированы въ 5 руб. Помѣщикъ обычно предъявлялъ искъ о возвратѣ бѣглаго крестьянина вмѣстѣ съ его животами. Нерѣдко въ сумму иска включалась и стоимость тѣхъ кр. повинностей, которыхъ помѣщикъ лишался во время бѣгства кр-нина, а также и стоимость тѣхъ податей, к-ыя помѣщикъ въ это время заплатилъ за него, нѣ-

или производился дозоръ, записать ихъ за собою въ писцовую или дозорную книгу: „а тѣхъ, государь, бѣглыхъ своихъ крестьянъ (бѣжавшихъ въ 124 г.) въ боярскомъ сыску и у дозорщиковъ въ скаскахъ мы холопи твои писали, что они, бѣгаючи отъ насъ, живутъ на Ливнахъ, и тѣ, государь, наши бѣглые крестьяне положены по нашимъ скаскамъ въ твои государевы платежные книги въ четверти платежные и твои государевы вся-

---

которые же включали въ цѣну иска и оцѣнку тѣхъ работъ, которыя бѣглый крестьянинъ производилъ на принявшаго или сманившаго его помѣщика. Въ послѣднемъ случаѣ предъ нами взглядъ помѣщика на крестьянина, какъ на рабочую силу, находящуюся въ его собственности. А. М. Ю. Прик. Ст. № 15, л.л. 80, 117, 214, 217, 232—241, 371, 448, 559, 764. Для иллюстраціи иска помѣщика о возвращеніи кр-нина приведемъ одинъ довольно типичный примѣръ: И. Апухтинъ искалъ на М. Посошковѣ свою бѣглую крестьянку Евгеньицу съ двумя дѣтьми. Сначала (въ 127 г.) искъ былъ предъявленъ къ П. Посошкову, который и вывезъ ту крестьянку, но въ 130 г. Павелъ умеръ, его помѣстье перешло къ Митрохѣ Посошкову, съ которымъ и сталъ изъ за крестьянки судиться Апухтинъ. Апухтинъ выигралъ дѣло въ 135 г., но Посошковъ сумѣлъ уклониться отъ исполненія рѣшенія до 138 г. Въ этомъ году Апухтинъ снова предъявилъ искъ къ Посошкову, на этотъ разъ объ убыткахъ. Вотъ разсчетъ этихъ убытковъ: 1) за три года (135—138) крестьянка съ мужемъ должна была бы ежегодно исполнять слѣдующія повинности въ пользу А. съ той выти, на которой сидѣла до вывоза: a) запашка 2 дес. ржи, 2 дес. овса, при среднемъ урожаѣ на десятину по 10 коп. ржи и овса и при среднемъ умолотѣ изъ копны по 2 ч. ржи, $2^1/_2$ ч. овса, эта повинность ежегодно=40 ч. ржи, 50 ч. овса; b) мелкій доходъ—2 барана, 2 туши мяса свиного, 5 гр. масла коровьяго, 2 курицы, 2 ососа; c) подъ запасъ къ Москвѣ 2 подводы; d) укосъ сѣна 30 коп.; 2) сумма уплаченныхъ помѣщикомъ за ту пустую выть податей въ эти 3 года; 3) пограбленныя Посошковымъ животы крестьянки Апухтина: въ 136 г. отнялъ кобылу гнѣдую, подъ ней жеребенка совраса „нынѣ онъ трехлѣтка“, цѣна кобылѣ и жеребенку трехлѣткѣ 15 р.; 50 коп. ржи=100 ч.; въ 138 г. корову съ теленкомъ да 2 подтелка, „а нынѣ тѣ коровы коровати“=$4^1/_2$ р., 6 гусей, 50 „куровъ“, меринъ коуръ, цѣна 6 р., кромѣ того, одного мерина надсадилъ и загналъ, цѣна 7 р. 5) занялъ у крестьянки и не вернулъ $2^1/_2$ р. денегъ и 2 ведра вина; 6) весною 138 г. заставилъ на *своемъ* полѣ посѣять на себя 1 д. овса, да на „собину“ (но на полѣ Посошкова) 1 д. пшеницы и гречи, 2 д. ржи.; весь этотъ посѣвъ заставилъ пожать и присвоилъ себѣ (10 к. пшеницы, 12 к. овса, 10 к. гречихи), а 5 к. проса велѣлъ потолочить лошадьми, „зляся на то, что велено тѣхъ кр-нъ“ отдати Апухтину. Съ этой же злости ограбилъ 2 ч. пшеницы, 2 ч. конопли, 2 ч. овса, 7) расходы по предъявленію иска и веденію дѣла за 3 года $7^1/_2$ р. Все это, безъ оцѣнки побоевъ, причиненныхъ крестьянкѣ Посошковымъ, и безъ хлѣба и недопашки, составило 67 р. 26 а. 2 д. Кромѣ того, безъ оцѣнки осталась еще слѣдующая статья иска: присвоенный Посошковымъ крестьянскій лабзень съ платьемъ и съ рухлядью (50 арш. холстовъ, 10 рубахъ, 10 портокъ и т. д.); лабзень былъ поставленъ на храненіе по совѣту Посошкова у его кр-нина. Но въ 67 р. была включена цѣна (12 гривенъ) 6 саней, также оставленныхъ на храненіе и присвоенныхъ. А. М. Ю. Пр. Ст. № 107, л.л. 219—222. Довольно обычнымъ пріемомъ помѣщика, когда бѣглый кр. другого за нимъ обнаруженъ, былъ грабежъ кр. имущества, послѣ чего кр. выгонялся. А. М. Ю. Прик. Ст., № 15, л. 76.

кіе подати за нихъ платимъ“, такъ заявляли въ 130—133 г.г. мецняне, обосновывая свою просьбу о дачѣ грамоты на Ливны для сыска бѣглыхъ крестьянъ [1]). Заявка въ приказѣ дѣлалась обычно въ годъ бѣгства, помѣщикъ просилъ о дачѣ ему пристава, съ которымъ онъ могъ-бы „гонять“ за бѣжавшимъ крестьяниномъ, опредѣлить его мѣстопребываніе, если онъ его не зналъ, или „изымать“ его. Такъ, напр., поступилъ въ 132 г. Б. Плещѣевъ: „изымался я холопъ твой съ приставомъ за бѣглого своего старинново крестьянина, за Янку Токаря, и привелъ ево на Ливны къ воеводе..., и тотъ, государь, мой крестьянинъ въ приводе сказался, что живетъ онъ въ Ливенскомъ уѣзде за Ливенцомъ сыномъ боярскимъ за Федоромъ Енинымъ“. Послѣ этого только былъ произведенъ сыскъ и судъ... [2]). Еще болѣе интересный случай разсказанъ въ грамотѣ на Тотьму отъ 31 марта 131 г. Иноземецъ, вологодскій помѣщикъ И. Т. Гаевъ въ 127 г. заявилъ на Москвѣ въ приказѣ о только что состоявшемся бѣгствѣ его крестьянъ, 8 чл., которые „выбежали изъ за него Ивана въ Вологотцкой уѣздъ въ розные волости и въ монастырские вотчины“. Гаевъ просилъ о выдачѣ ему грамоты на Вологду къ воеводѣ для полученія пристава по своихъ бѣглыхъ крестьянъ. Грамота дана. „И тѣ де ево бѣглые крестьяне, послыша у него нашу грамоту, изъ Вологоцкого уѣзда выбѣжали въ Тотемской уѣздъ“. Въ 129 г. Гаевъ обнаружилъ это и получилъ грамоту о приставѣ на этотъ разъ къ Тотемскому воеводѣ М. Корсакову. Но пока онъ волочился съ грамотой, Корсаковъ умеръ, а новый воевода Ѳ. М. Оничковъ по той грамотѣ суда ему не далъ. Пришлось въ 130 г. выхлопотать новую грамоту на имя Оничкова и только послѣ этой грамоты Гаевъ получилъ пристава для сыска своихъ крестьянъ [3]). При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при существованіи урочныхъ лѣтъ, помѣщики могли стремиться урочную давность иска превратить, по крайней мѣрѣ, въ урочную давность заявки и полученія грамоты о приставѣ [4]). Съ такой тенденціей мы встрѣчаемся, между прочимъ, и

---

[1]) Ibid., л. л. 273—276.

[2]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 15, л. 97. Но обнаруженный крестьянинъ могъ выбѣжать и изъ-за новаго своего владѣльца, Въ этихъ случаяхъ, если кр. былъ уже обнаруженъ, имущественный искъ предъявлялся къ тому, за кѣмъ кр. былъ уже обнаруженъ. Ibid., л. 117.

[3]) М. А. М. Н. Д. Кн. по Устюгу 117, ч. 2, л. л. 479—481.

[4]) Для доказательства этого положенія приводимъ полностью одну изъ извѣстныхъ намъ подобныхъ челобитныхъ, которая вполнѣ ясна: „Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьет челом холоп твой

въ третейскихъ приговорахъ по искамъ о крестьянствѣ, или о холопствѣ[1]). Вторымъ отклоненіемъ отъ пониманія урочныхъ лѣтъ можно считать такое ихъ толкованіе, когда урочные годы понимаются въ смыслѣ не только предъявленія иска въ срокъ, но и рѣшенія дѣла въ этотъ срокъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ въ дѣлѣ И. М. Квашнина съ Богданомъ Федосѣевымъ. Въ 153 г. во Владимірскомъ Судномъ приказѣ Федосѣевъ искалъ на Квашнинѣ бѣглаго своего крестьянина Ю. Поздячку, крестьянинъ былъ ему присужденъ. Квашнинъ, однако, не согласился съ рѣшеніемъ приказа и подалъ государю челобитную, въ которой доказывалъ, что обвиненъ онъ неправильно: крестьянинъ изъ-за Федосѣева бѣжалъ въ 142-мъ году, урочные годы 10 лѣтъ, слѣдовательно, крестьянинъ отданъ Федосѣеву не по государеву указу, „за 12 лѣтъ“; Квашнинъ, повидимому, для усиленія впечатлѣнія прибавилъ здѣсь годъ, солгавъ, что судъ былъ въ 154 г. Государь велѣлъ, выписавъ дѣло, доложить себѣ. Изъ выписки обнаружилось, что крестьянинъ бѣжалъ въ 142-мъ году, „а изъ лѣтъ тотъ Богдановъ бѣглой крестьянинъ по государеву указу не вышелъ (не смотря на то, что рѣшеніе состоялось въ 153 г.), потому бежалъ онъ во 142-мъ году, а Богданово челобитье Федосѣева почалось о его побѣге со 144-го году, ималъ государевыхъ шесть грамотъ въ разные годы по 153 годъ“. Такимъ образомъ, толкованіе Квашнина не было при-

---

Микиѳорко Сунбулов. В прошлом, государь, во 125 году ис твоего царского жалованя, из моего старинлаго поместенца, с украины, из деревни Дугинки от татарские войны разбежалися крестьянишка мои по украпнымъ городамъ со всеми животы своими. И я, холоп твой, въ прошломъ во 129-м году, да во 133-м году въ Судном Московском приказе челобитя свое на тех своихъ крестьянъ *записал, чтоб они по твоему государеву указу из указных лѣт не вышли покамѣста я про нихъ провѣдаю подлинно в которомъ городе или в уезде живут и за кем живут и в какихъ людех.* И нынѣча я холоп твой проведал про тѣх своих беглых крестьян: Ондрюшка да Янка Козловых з зятем с Онисимком живут в Елетцкомъ уезде за помесными казаки за Тимоѳеем за Кабардиным да за Пересветом Безсоновым, а Ѳедка Третяков пасынок живет за сыном боярским за елчанином за Лазарем Комыниным, а Куземка Паршин сын женился во двор к сыну боярскому к Дмитрею Седелеву. Милосердый государь царь и великій княз Михайло Ѳедорович всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ по тех моих беглых крестьян дат свою государеву грамоту, стат им со мною на Москве с очей на очи. Царь государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 136-го генваря в 1 де (нъ) сыскат послѣднее челобите и дат грамота, а велѣт дат суд“.

Такимъ образомъ, пониманіе Сунбуловымъ урочныхъ лѣтъ было признано правильнымъ А. М. Ю. Приказ. Столъ, ст. № 24, л. 442.

[1]) Дворц. Арх. 141 г., № 141.

нято, хотя изъ дѣла не ясно, когда Федосѣевъ предъявилъ искъ къ Квашнину, и не сталъ-ли приказъ на точку зрѣнія давности заявки? Въ этомъ дѣлѣ есть еще и другіе интересные штрихи: ни Квашнинъ, ни Поздячко сами не отвѣчаютъ на судѣ, вмѣсто нихъ—адвокатъ, стряпчій Спаса Новаго монастыря Артемій Толмачевъ, Федосѣевъ доказываетъ свои права на крестьянина выписью изъ писцовой книги 138 г. и ссудной записью 139 г.[1]). Выше было приведено дѣло Гаева, въ немъ также есть одна очень интересная деталь. Крестьяне отъ Гаева бѣжали въ 127 г., въ томъ же году онъ получилъ грамоту на Вологду о дачѣ ему пристава. Но сыскать своихъ крестьянъ Гаеву удалось лишь въ 131-мъ году по грамотѣ на Тотьму 130 г. Въ 131 г. воевода далъ Гаеву судъ въ крестьянствѣ, и, несмотря на то, что одинъ изъ крестьянъ „въ крестьянстве не заперся", воевода Гаеву въ крестьянинѣ отказалъ на томъ основаніи, что „грамоты изъ лѣтъ вышли противъ (г-ва) указу". Въ грамотѣ воеводѣ отъ 31 марта 131 г. указывалось, что „та де наша грамота, что онъ Иванъ (Гаевъ) ималъ по нихъ своихъ крестьянъ на Вологду (въ 127 г.) изъ нашихъ изъ урочныхъ лѣтъ не вышла[2])". Истолкованіе этого текста къ сожалѣнію затрудняется тѣмъ, что не извѣстно какую изъ грамотъ воевода считалъ вышедшей изъ урочныхъ лѣтъ. Не вполнѣ ясна также и точка зрѣнія приказа: вологодская грамота могла не выйти изъ урочныхъ лѣтъ, во-первыхъ, потому, что въ 131 г. еще не кончался пятилѣтній срокъ ея полученія Гаевымъ, во вторыхъ, потому, что она дана въ томъ же году, въ какомъ выбѣжали крестьяне. Такъ, на практикѣ, толкованіе урочныхъ лѣтъ было весьма различно и возможно, что одинъ изъ главныхъ недостатковъ указовъ объ урочныхъ годахъ, заключался именно въ возможности самого различнаго ихъ толкованія. Но указы объ урочныхъ годахъ имѣли еще и распространительное толкованіе, которое было, кажется, очень распространеннымъ и въ концѣ концовъ могло раздѣляться и законодателемъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ тѣми послѣдствіями, которыя создавали указы объ урочныхъ годахъ для помѣщиковъ—истцовъ. Выходъ крестьянина изъ урочныхъ лѣтъ велъ къ тому, что помѣщикъ—истецъ крестьянина лишенъ. Теперь надо поставить вопросъ, каковы были послѣдствія выхода изъ урочныхъ лѣтъ для новаго владѣльца крестьянина и для самого крестьянина? От-

[1]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 170, л. л. 136—143.

[2]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л. л. 479—481.

вѣтъ на этотъ вопросъ намѣченъ уже академикомъ Дьяконовымъ. Для большей доказательности приведемъ одно судное дѣло. Судились Ѳефилъ Ростопчинъ и Владиміръ Писаревъ. Первый искалъ на второмъ крестьянина своего Матюшку Космынку. Обоснованія иска были слѣдующія: братъ отвѣтчика Клементій свезъ того крестьянина изъ новосильскаго имѣнія истца въ свое имѣніе въ Соловскомъ у., крестьянинъ записанъ за истцомъ въ писцовыхъ и въ отдѣльныхъ книгахъ. Возраженія отвѣтчика: писцовыхъ книгъ не лживилъ, относительно отдѣльныхъ говорилъ—„вольно де ему отдѣльщику, онъ бы написалъ и каширскихъ моихъ крестьянъ ему Ѳефилу по дружбѣ",—Космынка жилъ въ Новосильскомъ у. за братомъ Клементьемъ и „изъ тово новосильскаго помѣстья бѣгалъ тому лѣтъ съ 13, и бѣгаючи жилъ года съ полтора", потомъ вернулся за Клементья, но не въ новосильское его, а въ соловское имѣніе, „тому лѣтъ съ 12 и больши, какъ живетъ тотъ крестьянинъ Матюшка, прозвище Космынка въ Соловскомъ у., и на то есть *государевъ указъ: на которой земли крестьяне живутъ за девять лѣтъ, по той земли крестьяне помѣщику и крѣпки*"[1]). Чтобы понять эту ссылку отвѣтчика, надо принять во вниманіе, что дѣло началось въ 147 г., когда срокъ урочныхъ лѣтъ былъ какъ разъ 9 лѣтъ. Слѣдовательно, по тогдашнимъ воззрѣніямъ безпрерывное и неоспариваемое владѣніе выбѣжавшимъ крестьяниномъ въ теченіе урочныхъ лѣтъ создавало крѣпость крестьянина по землѣ новому владѣльцу. При наличіи такихъ воззрѣній становится совершенно понятной та уловка сильныхъ людей, на которую жаловались дворяне и дѣти боярскіе: „а иные де сильные люди бѣглыхъ ихъ крестьянъ, для тѣхъ урочныхъ лѣтъ, розвозятъ по *далнымъ* своимъ вотчинамъ, и какъ де тѣмъ ихъ бѣглымъ крестьяномъ урочные лѣта пройдутъ, и они тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ привозятъ въ вотчины свои, которыя съ ними (челобитчиками) *смежно*"[2]). Слѣдовательно, урочные годы имѣли значеніе не только погашающей, но и пріобрѣтательной давности: они уничтожали право одного и создавали правомочіе для другого, вмѣстѣ съ тѣмъ они крѣпили и самого крестьянина. Такое воззрѣніе укореняясь, могло, съ бѣглыхъ крестьянъ распространиться и на всѣхъ вообще крестьянъ, что приводило къ тому, что крестьянинъ, проживній за помѣщикомъ срокъ урочныхъ лѣтъ,

---

[1]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 278, л.л. 224—238.

[2]) А. А. Э., т. IV, № 14. Для 145 г. А. М. Ю. Влад. Ст. № 62, л.л. 92—96.

становился крѣпкимъ ему и могъ разорвать эту крѣпость лишь побѣгомъ. Отсюда становится понятной и та форма помѣщичьихъ и крестьянскихъ отношеній, когда крестьянинъ желалъ сохранить за собой право перехода. Формы отношеній между крестьяниномъ и помѣщикомъ не были одинаковыми, онѣ различались въ зависимости отъ времени и, главнымъ образомъ, отъ мѣста. Поэтому правильнѣе было бы изучать положеніе крестьянъ въ XVII в. порайонно. Возможно, что въ центрѣ преобладала ссудная запись, но этого нельзя сказатъ относительно юга. Въ изданномъ нами дѣлѣ 136—137 г.г. о насиліяхъ б. И. Н. Романова въ Елецкомъ у., мы встрѣтились съ порядкомъ добровольной ликвидаціи крестьянскихъ отношеній къ старому помѣщику. Сынъ боярскій И. Колшаковъ въ обыскѣ сказалъ: слышалъ онъ, что въ 136-мъ году о Троицинѣ днѣ „отказались крестьяне отъ Ѳилипа Тюнина за боярина И. Н. Романова..., и которые де крестьяне не похотѣли итить изъ-за Ѳилипа, и тѣхъ де боярские люди и крестьяне вывезли изъ-за Ѳилипа сильна“. Лебедянскій пушкаръ Алимпейка Хныкинъ даетъ болѣе точное описаніе такого отказа. Хныкинъ въ обыскѣ сказалъ: „въ прошломъ во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ я въ вотчине боярина Івана Никитича Романова въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказщика Кондратья Филипова для того, была за мною тово ж села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ мнѣ прикащикъ Кондратеи съ тою записью быті къ себѣ на Романова Городища, і какъ я съ тою записью на Романово Городища приѣхалъ, и слышелъ я отъ прикащика отъ Кондратья и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришли въ вотчину бояріна Івана Никитича изъ Елецкого уѣзду изъ за ельчанина изъ за Ѳиліпа Тюнина крестьяне и принеслі съ собою запись, какову на себя запись далъ тѣмъ крестьяномъ Ѳилипъ Тюнинъ, и тое запись при немъ Алімпейке приказщикъ Кондратеи чолъ вслухъ, і въ той записи слышелъ Алимпейко написано: жіті крестяномъ за Ѳилипомъ урошные лѣта, и буде кому крестьяномъ за Ѳилипомъ Тюнинымъ, отжівъ урошные лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Ѳилипа вольно итти гдѣ похотятъ. И ту запись у меня у Олимпейка боярина Івана Никитіча приказщикъ взялъ тутожъ къ себѣ, а сколько крестьянъ въ записи числомъ по имяномъ записано, тово я Алимъпейко не помню[1])“. Такимъ образомъ, изъ

[1]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 30, л.л. 186—188. *Е. Сташевскій.* Къ Исторіи колонизаціи юга. М. 1913.

этого описанія крестьянскаго отказа видимъ, что отказъ носитъ вполнѣ легальныя формы. Крестьяне порядились за Тюнина, обязавшись жить за нимъ „урошные лѣта", отживъ урошныя лѣта, они, по соглашенію съ помѣщикомъ при порядѣ, имѣли право, если хотѣли, „итти, гдѣ похотятъ". Можно думать, что въ приведенномъ случаѣ, пришедшіе въ вотчину Ивана Никитича крестьяне Тюнина пришли за боярина послѣ того, какъ отжили „урошные лѣта" у стараго помѣщика. Такимъ образомъ, въ это время существовалъ еще порядокъ крестьянскаго перехода, хотя и сильно ограниченный. Эта свобода перехода обезпечивалась, повидимому, особымъ соглашеніемъ, особой записью, которую выдавалъ на себя помѣщикъ своимъ крестьянамъ новопорядцамъ. Есть указанія, что такой порядокъ, и особенно на югѣ, былъ явленіемъ довольно распространеннымъ. И это весьма понятно. Край заселялся, рабочія руки были крайне необходимы и цѣнились дорого. При такихъ обстоятельствахъ крестьянинъ, естественно, могъ выговорить при порядѣ возможно лучшія условія для себя.

Однако, въ высшей степени характерно, что одно изъ самыхъ существенныхъ условій, возможность перехода, требовало особаго соглашенія, особой записи. Слѣдовательно, болѣе обычнымъ, болѣе нормальнымъ явленіемъ въ XVII в. была не крестьянская свобода, а крестьянская крѣпость, которая устанавливалась между прочимъ и давностью поселенія за владѣльцемъ. Порядки, имѣвшіе мѣсто на югѣ, вообще не были похожими на порядки, господствующіе въ центрѣ. Къ приведенному уже выше наблюденію прибавимъ еще одно. Если условія заселенія края создавали особую форму отношеній между помѣщикомъ и крестьяниномъ, то географическое положеніе края, особенно тѣхъ его мѣстъ, которыя лежали по близости Литовскихъ рубежей, вынуждали правительство къ постоянному вмѣшательству въ сферу отношеній между помѣщиками и крестьянами. Одинъ изъ случаевъ такого вмѣшательства мы и приведемъ. Въ 20-хъ годахъ XVII в. обычнымъ явленіемъ былъ выходъ крестьянъ изъ отдаточныхъ городовъ (Серпейска, Рославля, Почепа, Стародуба, Трубчевска, Новгородка-Сѣверскаго). Выходцы шли или добровольно, или ихъ сманивали порубежные помѣщики Московскаго юга (а также запада). Въ томъ и другомъ случаѣ выходцы очень часто просились на житье въ крестьяне за московскихъ порубежныхъ помѣщиковъ, которые были понятно заинтересованы въ такомъ притокѣ рабочихъ рукъ. Въ 132-мъ году на это

явленіе обратили вниманіе воеводы г. Брянска и запросили Москву объ указѣ. „И государь царь и великій князь Михаила Өеодоровичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которые выходцы учнутъ выходить изъ порубежныхъ, изъ ближнихъ городовъ посацкіе люди и уѣздные крестьяне, и тѣхъ выходцовъ сажать отъ рубежа верстъ по 100 и по 80, и въ ближнихъ мѣстахъ въ 50 верстахъ съ поруками, что имъ государю не измѣнить, впредь за рубежъ не бѣгать, а ближе того сажать ихъ для ссоры не велено [1]).

Однако, правительство вмѣшивалось въ отношенія между помѣщиками и крестьянами не только по соображеніямъ государственной необходимости, но и по другимъ мотивамъ, въ которыхъ можетъ быть сказывалась, иногда своеобразно понятая, забота о крестьянскомъ благополучіи. Что правительству Филарета не были совершенно чужды интересы крестьянства, это видно изъ постоянныхъ упоминаній грамотъ, чтобы крестьянамъ скудости не было [2]); что правительство цѣнило крестьянскій трудъ, на это указываетъ предпочтеніе, отдаваемое при сдачѣ оброчныхъ угодій крестьянамъ предъ помѣщиками [3]). Жизнь создавала крестьянскую крѣпость по землѣ, здѣсь сходились интересы государства и интересы помѣщиковъ, но послѣдніе шли дальше, они стремились поземельную крѣпость превратить въ личную. Съ этой цѣлью они брали съ крестьянъ и особенно съ крестьянскихъ дѣтей кабалы [4]). 30 іюля 138 г. по этому вопросу

---

[1]) А. М. Ю. Моск. Ст. № 74, л. л. 110—114. Въ данномъ случаѣ это выходцы „вново", но въ рубрику выходцевъ включались и возвращавшіеся изъ за рубежа назадъ бѣглые крестьяне южныхъ помѣщиковъ. Есть извѣстіе, что такихъ выходцевъ сажали въ дворцовыхъ селахъ Замосковья. „Которые мужики бѣгали за рубежъ и выходили опять изъ за рубежа къ старымъ же своимъ помѣщикомъ, и тѣхъ въ измѣне и про лазутчество пытывали, и у которыхъ помѣщиковъ въ замосковныхъ городѣхъ и отъ рубежа далнихъ помѣстей не было, и тѣхъ отсылывали во дворецъ и устроивали ихъ на пашне въ замосковныхъ волостяхъ, а у которыхъ помѣщиковъ далніе помѣстья, и тѣхъ крестьянъ отдавали помѣщикомъ съ поруками, и велено ихъ сажати на пашне отъ рубежа въ далних мѣстехъ, потому что имъ блиско рубежа для ссоры быти нелзѣ". А. М. Ю. Прик. Ст. № 16, л.л. 307—325.

[2]) „А оброки.... класти писцомъ, чтобъ въ государеве казнѣ прибыль была, а убытковъ нигдѣ въ государевѣ казнѣ не было, и крестьянамъ бы тягости большія въ оброкѣ не было жъ, чтобъ имъ какъ впредь прожить, а государевы оброки и всякія дани платить ежегодъ сполна безпереводно мочно". *В. Седашевъ*. Opus. cit., стр. 153. Связь классовыхъ интересовъ съ интересами государственными. См. еще стр. 151.

[3]) Ibid., стр. 154.

[4]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4., л.л. 203—205. Здѣсь же см. о

состоялся указъ, записанный въ указную книгу Холопьяго приказа; „написано, посланы государевы грамоты во всѣ городы— на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ давать не велено“[1]). Нѣсколько иную цѣль преслѣдовалъ указъ 136 г., запрещавшій некрещенымъ иноземцамъ держать у себя во дворахъ православныхъ крестьянъ. Мотивъ указа: отъ этого „православнымъ крестьяномъ чинитца теснота и оскверненье и многіе безъ покоянія, безъ отцовъ духовныхъ, помираютъ и въ великой постъ и въ иные посты мясо и всякой скоромъ едятъ неволею“. Этотъ указъ болѣе всего задѣвалъ интересы служилыхъ людей изъ татаръ, тѣмъ болѣе, что указъ имѣлъ во первыхъ обратную силу, во-вторыхъ, былъ распространенъ на всѣхъ православныхъ холоповъ, жившихъ за некрещеными иноземцами во дворахъ ихъ и за дворами. 5 ноября 136 г. князья, мурзы и татары Мещерскихъ городовъ били челомъ и просили; 1) запретить находившимся у нихъ въ холопствѣ литовскимъ и нѣмецкимъ людямъ креститься съ цѣлью избыть холопство; 2) позволить держать крещеныхъ людей за дворами. Второй пунктъ челобитія совсѣмъ не былъ удовлетворенъ, что же касается перваго, то здѣсь была примѣнена мѣра выкупа отъ некрещеныхъ господъ, при чемъ выкупъ не всегда выводилъ изъ состоянія холопства[2]). Этотъ указъ 136 г. былъ дальнѣйшимъ развитіемъ указа 16 іюля 130 г., который имѣлъ слѣдующую редакцію: „будетъ латыши или русскіе пашенные люди, а не служилые, похотятъ волею у татаръ жити въ ихъ помѣстьяхъ за дворы на пашняхъ со крестьяны, а не у нихъ во дворехъ, и тѣмъ крещенымъ латышемъ и русскимъ пашеннымъ людемъ у татаръ жити велено на помѣсныхъ и на вотчиныхъ земляхъ за дворы, а дворы имъ велѣно ставити особные со крестьяны, а въ своихъ дворехъ татарамъ крещеныхъ латышей и русскихъ людей отнюдь держать и на государеву службу ихъ съ собою имать не велѣно, чтобъ однолично татаровя русскихъ людей никоторыми мѣрами не басурманили“[3]). Труднѣе установить, какъ от-

---

столкновеніи волостныхъ крестьянъ съ помѣщиками. Набѣгъ бѣлозерскаго помѣщика кн. М. В. Шаховского „со всеми крестьяны своей княщины“ на черную Шильскую волость.

[1]) А. М. Ю. Бѣлгор. ст. № 174, л.л. 113—116.

[2]) Дворц. Арх. № 40283 и 136 г. № 9. См. Приложенія №№ 11—12.

[3]) М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 21. Что же касается служилыхъ русскихъ людей, то татарамъ запрещалось вообще принимать ихъ во дворы

носилось правительство къ инымъ злоупотребленіямъ помѣщиковъ по отношенію къ ихъ крестьянамъ. Однако, можно привести одинъ примѣръ жалобы крестьянъ с. Шеренги, Ярославскаго у., на злоупотребленія своего помѣщика кн. А. Шейдякова (крещенаго татарина); жалоба была принята во вниманіе и Шейдяковъ вызванъ въ Москву для отвѣта[1]).

Въ такомъ положеніи находился крестьянскій вопросъ при Филаретѣ. Правительство Филарета во всякомъ случаѣ было далеко отъ мысли ускорить процессъ крестьянскаго прикрѣпленія. Крестьянская крѣпость развивалась въ прежнемъ направ-

---

т. к. на службѣ они должны быть вмѣстѣ съ татарами, вмѣстѣ пить и ѣсть, отсюда оскверненіе. „А которые (холопы татаръ) будетъ крестнтися похотятъ, для того, чтобъ имъ избыть холопства, и тѣхъ латышей крестити отнюдь не велено, потому что бьютъ челомъ о крещеніи смотря на то, что татарамъ велено рускихъ всякихъ людей освободить на волю; и на то смотря бьютъ челомъ—„и то крещеніе не вольное“.

[1]) Жалоба подана въ 133 г. Крестьяне жаловались: „въ нынешнемъ, г-рь, во 133 г. за недѣлю до Николина дни осенняго приѣхалъ тотъ князь Ортемей съ Москвы въ твое царьское жалованe и въ свое помѣстье, къ намъ въ село Ширинги; и которые, г-рь, крестьянишка мы, сироты твои, учали къ нему приходить на поклоненье съ хлѣбами, какъ и у протчихъ помѣщиковъ, и тотъ, г-рь, князь Ортемей нашихъ крестьянишекъ учалъ бить и мучить и на ледникъ сажать...; и приѣхавъ тотъ князь Ортемей на насъ сиротехъ твоихъ свой годовой денежный оброкъ противъ твоего государева прежнего указу взялъ все сполна на нынѣшней на 133 годъ, а отписей намъ въ томъ оброке не далъ“. Когда крестьяне стали просить отписей, князь ихъ билъ и мучилъ. Князь пріѣхалъ въ свое помѣстье не одинъ, а съ кормовыми некрещеными татарами. Въ *постъ* для этихъ татаръ онъ доправилъ на своихъ крестьянахъ столовые запасы, яловицъ, барановъ, гусей и куръ. Канунъ Николина дня князь уѣхалъ изъ помѣстья въ Ярославль, „а съ собою взялъ некрещеную татарку да рускую женку, Матренку Белошейку, на постелю“. Съ тѣми женками гулялъ въ Ярославлѣ до Р. Хр., „игралъ съ ними зернью и веселыхъ держалъ у себя для потѣхи“. Оброчныя деньги и все платье съ себя пропилъ, проигралъ и веселымъ раздалъ. „И проигрався тотъ князь Ортемей изъ Ярославля съѣхалъ опять въ село Ширингу канунъ Рождества“. Пріѣхалъ вмѣстѣ съ женками, крестьянъ мучилъ на правежѣ и вымучилъ „годовыхъ денегъ другорядь“ (50 р., да 40 в. вина, 10 варь пива, 10 п. меда). Своихъ лошадей раздалъ татарамъ, а самъ поималъ для себя „нарочитыхъ лошадей“ у крестьянъ. Лучшихъ крестьянъ сажаетъ на цѣпь и доправляетъ на нихъ рублей по 5—10. Крестьяне бредутъ, но князь не унываетъ; по бѣглыхъ крестьянъ посылаетъ въ погоню кормовыхъ татаръ, крестьянскіе животы велитъ брать на себя, а иные печатаетъ. Этого мало, князь самовольно распоряжается своимъ помѣстьемъ: „прежнимъ своимъ служивымъ татарамъ деревни опять въ помѣстье роздалъ и своей женѣ, княгине Ѳедоре, такоже далъ двѣ деревни въ помѣстье“. Крестьяне писали, что они въ конецъ погибли и просили объ указѣ. А. М. Н. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 2, л.л. 1—7. Иное отношеніе помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ: помѣщики бываютъ на бесѣдахъ и братчинахъ своихъ крестьянъ. *Н. Новомбергскій*. Слово и дѣло государево, т. I, М. 1911., № 326.

леніи. Правительство вмѣшивалось въ крестьянско-помѣщичьи отношенія или по соображеніямъ государственной необходимости, или по нравственно-религіознымъ мотивамъ. Достойно вниманія, что оно старалось пресѣчь попытку помѣщиковъ превратить поземельную крестьянскую крѣпость въ крѣпость личную. Возможно, что были еще какія-либо мѣры въ области крестьянскаго вопроса, иначе, можетъ быть, мы бы не имѣли указаній на ожиданіе крестьянами выхода[1]). Но этотъ послѣдній фактъ указываетъ на то, что отъ правительства Филарета отдѣльные классы ждали болѣе того, что оно могло имъ дать. Это обычное явленіе, всегда сопровождающее политику общаго блага.

Просматривая кормовыя книги патріаршаго двора не трудно убѣдиться, что Филаретъ Никитичъ очень часто вращался въ кругу торговыхъ интересовъ, преимущественно интересовъ крупнаго московскаго купечества. Изъ этихъ книгъ можно замѣтить даже особое расположеніе патріарха къ московскому купечеству. Всѣ обѣды, которые давалъ патріархъ, можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую войдутъ большіе званые обѣды въ тѣсномъ кругу приближенныхъ патріарха, его казначея, архидіакона и т. д.; здѣсь приглашенныхъ очень мало, меньше торжественной оффиціальности и такой обѣдъ носитъ скорѣе интимный характеръ. Къ торжественнымъ обѣдамъ приглашались гости И. Юрьевъ, Иванъ да Василій Юдины, Гр. Твердиковъ, Р. Котовъ, А. Юдинъ, Б. Булгаковъ, Н. Свѣтешниковъ, Ю. Бѣлошниковъ, С. Судовщиковъ, Г. Шоринъ, И. Сверчковъ, С. Ероксалимовъ. Гораздо интереснѣе составъ приглашенныхъ на тѣхъ обѣдахъ, которые носили, такъ сказать, интимный характеръ. Дворяне здѣсь бывали рѣдко, но зато часто этой высокой чести удостаивались торговые люди, притомъ не только московскіе, но и ярославскіе, костромскіе, нижегородскіе и т. д.[2]). Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной близости патріарха къ интересамъ торговыхъ людей и объ извѣстномъ вниманіи, которое онъ имъ удѣлялъ. Изслѣ-

---

[1]) *Н. Новомбергскій.* Op. cit., № 56.

[2]) Примѣры для 132 г. 19 окт.—посадскій чл. Ярославля Гаврило Могутовъ. 21 ноября—гость И. Юдинъ, торговые люди М. Цыбинъ съ товарищами (4 чл.), только что вернувшіеся изъ Кизыльбашъ; 9 дек.—Гаврило Могутовъ—Грязной?; 27 дек.—Н. Свѣтешниковъ; 23 янв.—романовцы посадскіе люди (2 чл.); 16 марта—нижегородцы торговые люди черныхъ сотенъ Якимъ Патокинъ съ товарищемъ; 4 мая—костромскіе посадскіе люди Дм. Соколовъ съ товарищи (3 чл.). *Н. Писаревъ.* Дом. бытъ русск. патріарховъ. Казань, 1904, стр. 87, 92, 94—96, 98, 100, 105, 110.

дователь можетъ ожидать, что этому чисто внѣшнему вниманію будутъ соотвѣтствовать и правительственныя мѣропріятія по отношенію къ посадскому населенію. Изслѣдованіе этихъ мѣропріятій надо начать съ анализа Соборнаго приговора 1619 г.

Текстъ Соборнаго приговора 1619 г. не даетъ полнаго и точнаго представленія о мѣропріятіяхъ правительства относительно посадовъ; какъ прологъ приговора, такъ и самъ приговоръ, содержатъ въ себѣ указаніе только на двѣ мѣры,—на возвращеніе посадскихъ людей, разошедшихся съ посадовъ, и на сыскъ закладчиковъ. О томъ же самомъ говорятъ окружныя грамоты о присылкѣ выборныхъ и двѣ извѣстныя намъ грамоты въ города съ изложеніемъ Соборнаго приговора относительно посадовъ [1]). Сначала скажемъ объ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ и изученіе ихъ начнемъ съ вопроса, насколько полна и точна редакція ихъ въ указанныхъ выше документахъ? Въ Соборномъ приговорѣ читаемъ: „А которыхъ украйныхъ городовъ посадскіе люди живутъ на Москвѣ и по городомъ, и тѣхъ сыскивая отсылать въ тѣ города, гдѣ они прежъ сего жили, а лготы имъ дать смотря по разоренью. А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за митрополитовъ и за весь освященный соборъ, и за м-ри, и за бояръ, и за окольничихъ и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ закладчикомъ всѣмъ указали есмя по прежнему, гдѣ были напередъ сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есми со всѣми людми, сыскавъ, счетчи, доправити наши всякія подати за прошлые годы“. Тоже самое читается и въ окружныхъ грамотахъ. Изъ этой редакціи не видно ни принциповъ сыска и возврата, ни его порядка. Нѣсколько больше даетъ грамота на Устюжну Желѣзопольскую отъ 13 іюля 127 г., но она касается исключительно закладчиковъ. Здѣсь уже видѣнъ порядокъ сыска: посадскіе люди составляютъ имянной списокъ закладчиковъ за поповскими руками и присылаютъ его черезъ воеводу въ Москву. Въ спискѣ должны быть точно указаны: закладчики, тѣ за кого они заложились, время заклада, и сколько съ нихъ довелось взять всякихъ податей за то время, пока они были въ закладчикахъ. По этому списку сыскъ поручался воеводѣ, сысканные включались въ посадское тягло, при чемъ по нихъ брались поручные записи, „что имъ жить на посадѣ и впередъ не сойти и ни за кого не заложится“. Воевода же взыскивалъ подати, слѣдуемыя съ закладчиковъ, на тѣхъ, кто держалъ за

---

[1]) Акты, относ. къ исторіи земскихъ соборовъ, № VII, Приложенія, № 6.

собою закладчиковъ. Еще больше даетъ вторая грамота на Соль-Вычегодскую отъ 27 іюля того же года. Изъ нея прежде всего узнаемъ, что сыскъ закладчиковъ и сошлыхъ посадскихъ людей поручался особому Сыскному приказу въ составѣ слѣдующаго присутствія: б. кн. Сулешевъ, окольничій Ѳед. Васил. Головинъ, дьяки Г. Мартемьяновъ, Д. Образцовъ. Затѣмъ грамота даетъ нѣкоторыя подробности относительно составленія имянного списка: въ списокъ включались закладчики, разошедшіеся посадскіе тяглецы и прихожіе (посадскіе) люди, относительно послѣднихъ двухъ группъ было указано отмѣтить въ спискѣ годъ прихода или схода и „хто откуды пришолъ, и хто куда сшолъ“. Обо всемъ этомъ допрашивались посадскіе люди, на основаніи ихъ показаній „по статьямъ“ составлялся списокъ за руками поповъ и посадскихъ людей. Списокъ воевода долженъ былъ отослать въ Сыскной приказъ, туда же ему надлежало „для подлинного роспросу“ прислать по человѣку отъ лутчихъ, среднихъ и молодшихъ посадскихъ людей [1]). Эта внѣшняя сторона сыска удержалась и позднѣе. Высшее завѣдываніе сыскомъ и возвратомъ разошедшихся посадскихъ тяглецовъ и закладчиковъ принадлежало Сыскному приказу, но составъ присутствія его мѣнялся. Въ 127 г. это б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, окольн. Ѳ. В. Головинъ, дьяки Г. Мартемьяновъ, Д. Образцовъ, въ маѣ 128 г. они же, но безъ дьяка Образцова, въ 129 г. составъ приказа неизвѣстенъ, но приказъ въ этомъ году существовалъ, въ 130 г. этотъ приказъ названъ уже приказомъ Приказныхъ Дѣлъ, а присутствуютъ въ немъ Ѳ. В. Головинъ, д. Семенъ Головинъ, въ 131 году составъ приказа неизвѣстенъ, въ 132—133 г.г. Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ съ присутствіемъ въ лицѣ б. кн. Б. М. Лыкова и д. П. Пахирева. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось намъ подобрать [2]). Здѣсь же надо замѣтить, что постепенно роль приказа Сыскныхъ Дѣлъ становится только направляющей: имянныя списки присылаются въ соотвѣтствующія Чети, а приказу Сыскныхъ Дѣлъ принадлежитъ выработка и проведеніе нормъ, дополняющихъ уложеніе о сыскѣ и возвратѣ, и рѣшеніе наиболѣе спорныхъ дѣлъ, возникающихъ при сыскѣ и возвратѣ, хотя нѣкоторыя спорныя

---

[1]) Еще одна подробность: про закладчиковъ было велѣно показывать „не дружа и не норовя никому и не страшась ни въ чемъ ни отъ ково“.

[2]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу, № 10, л.л. 395—399; *С. Шумаковъ.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 3, М., 1904, стр. 100. А. И., т. III, № 102, Дворц. Арх. 129 г., № 212, л. 85. Чтенія 1905 г., кн. I. стр. 15. Дворц. Арх. 130 г., № 23, л. 94, А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, лл. 654—658, 1089—1090, 1131—1134.

дѣла рѣшаются и въ Четвертяхъ [1]). Все остальное остается безъ перемѣнъ. Порученіе о составленіи имянного списка дается воеводѣ, который посылаетъ для опроса посадскаго населенія „дворянина добра“ и подъячаго, списокъ или роспись составляется по указаннымъ выше статьямъ и должны дать вполнѣ точный отвѣтъ на указанные выше вопросы, къ списку обязательно прикладываются руки посадскихъ людей и поповъ, роспись отсылается воеводой въ Москву, но теперь уже въ соотвѣтствующую Четверть [2]). Все это очень опредѣленныя правила и за точнымъ соблюденіемъ ихъ слѣдятъ. Такъ, напр., намъ извѣстны случаи, когда роспись, составленная не по правиламъ, отсылалась назадъ, если у росписи не было поповскихъ и посадскихъ людей рукъ, то ей не вѣрили; отступленіе мы замѣтили одно, и оно состояло въ томъ, что роспись иногда представлялась въ Москвѣ самими посадскими людьми [3]). Посадскіе люди стремились иногда принять болѣе активное участіе въ сыскѣ и возвратѣ своихъ тяглецовъ. Имъ вмѣнялось въ обязанность только составленіе росписи и ея представленіе, обыскъ поручался по приказу изъ Москвы воеводѣ. Вмѣсто того посадскіе люди сами, по своей собственной иниціативѣ, производили обыски „и скупя воеводу“, приносили ему тѣ обыски. На этой почвѣ произошло, напр., столкновеніе посадскихъ людей Устюжны съ И. Наумовымъ изъ за крестьянина послѣдняго [4]). Сысканные

---

[1]) „А о закладчикахъ, которые живутъ за бояры нашими и за дворяны нашъ указъ будетъ отъ Приказныхъ дѣлъ“. Приложенія, № 9.

[2]) Имѣется образецъ такой росписи по Черной слободѣ Переяславля Рязанскаго. Вотъ ея начало: „Лѣта 7130-го сентября въ 13 ден по государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоте и по наказной памяти воеводы Ивана Микиѳоровича Сабурова сказали Переславля Рязанскова Черныя Слободы староста Еремка Понкратевъ съ товарыщи Ненашу Бузовлеву да подъячему Родіону Протопопову про тѣхъ, которыхъ по государеве... грамоте велено сыскивать въ Черную слободу“. А вотъ конецъ: „имена Переславля Рязанскаго чернослободцамъ, которыя сидѣли съ Ненашемъ Бузовлевымъ да съ подьячимъ съ Родивономъ Протопоповымъ и сказывали про тѣхъ, которыхъ велено по г-ву указу сыскивать въ Чорную слободу“; по склейкамъ листовъ рукоприкладства. Въ росписи показанія идутъ по статьямъ, старые тяглецы отличаются отъ пришлыхъ, для тѣхъ и другихъ указано, когда уклонились отъ посадскаго тягла и въ какой формѣ его избыли, чѣмъ промышляютъ и торгуютъ; для пришлыхъ еще указано откуда и когда пришли. Всего по росписи значится 99 дв., а въ нихъ 105 чл. Нашъ подсчетъ 95 чл. Дв. Арх. 130 г., № 23, л.л. 50—65.

[3]) А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1080 об.—1083.

[4]) Ibid., л.л. 654—658.

возвращались на посадъ вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и со всѣми животы. По нихъ брались поручныя записи. На посадѣ имъ было велѣно „селитца и дворы себе ставити на старыхъ своихъ местехъ, или где прихоже“. Для двороваго строенія, селитьбы и бѣдности они получали льготу въ податяхъ и земскихъ разметахъ. Сысканнымъ ржевичамъ, напр., эта льгота была дана на два года: „и въ целовалники ихъ ни къ какимъ нашимъ деламъ не выбирати, покамѣста имъ льготные годы отойдутъ“ [1]). Воеводѣ строго запрещалось выпускать сысканныхъ съ посада. Когда, напр., воевода Устюжны Бутурлинъ, по словамъ жаловавшихся на него посадскихъ людей, сталъ отпускать съ посада закладчиковъ и выдавать имъ поручныя записи, то онъ получилъ строжайшее внушеніе [2]). Однако изъ этого послѣдняго правила допускались исключенія. Изъ грамотъ отъ 20 авг. 132 г. можайскому воеводѣ и отъ 133 г. ржевскому узнаемъ, что сысканные посадскіе люди отпускались за особыми отпускными воеводскими грамотами съ посада для промысловъ и рукодѣлья въ другіе города, но обязательно на срокъ и только въ томъ случаѣ, если по нихъ имѣлись поручныя записи, „и дворы будетъ они свои на посаде поставили и прокормитца будетъ имъ въ (данномъ городѣ) безъ отъѣздки не мочно, и жены ихъ и дѣти осталися“ (на данномъ посадѣ). Эта мѣра, по словамъ грамотъ, примѣнялась для того, „чтобъ они въ тѣ льготные годы порозжились“ [3]).

Таковы внѣшнія формы сыска и возврата разошедшихся съ посада и заложившихся тяглецовъ. Мы теперь должны войти въ такія наиболѣе существенныя подробности, о которыхъ приведенныя грамоты не говорятъ. И здѣсь прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ, кто подлежалъ возврату на посадъ

---

[1]) А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1089—1090. Однако, это распоряженіе нарушалось. Въ 133 г. одинъ изъ сысканныхъ „ржевичъ“ жаловался на посадскихъ людей, что они „не давъ ему Первушке во Ржеве поселитись, положили ево во тяглѣ во гривне; а ныне де тѣ жъ посадцкіе люди, прежніе его Первушкины недруги (П. Емельяновъ жилъ за б. кн. Б. М. Лыковымъ), хотя его и досталь погубити, положили ево въ тягло въ полтину..., а онъ де человѣкъ бедной и разоренной“. Ibid., л.л. 1134 об.—1136.

[2]) Приложенія, № VIII.

[3]) А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1. л.л. 1131 об.—1134. „Да и впередъ которыхъ ржевичъ посадцкихъ людей учнешь отпускати къ намъ къ Москвѣ для промыслу, и ты бъ ихъ велѣлъ отпускати съ срокомъ, а ково имянемъ отпустишь, и ты бъ потому жъ объ нихъ писалъ къ намъ къ Москве имянно, а отписки и тѣмъ людемъ, ково отпустишь, велѣлъ являтися въ (Устюжской)

или точнѣе обратному включенію въ посадское тягло. На это отвѣтъ даютъ наказы дозорщикамъ и писцамъ. Намъ извѣстны слѣдующіе изъ нихъ: черновикъ наказа дозорщику 127 г. за подписью д. В. Юдина, наказъ отъ 26 мая 133 г. писцамъ Н. И. Беклемишеву да подъячему Ѳ. Трофимову, посланнымъ въ Воротынскъ, Болховъ, Рыльскъ, Путивль, наказъ писцамъ кн. И. Волконскому и подъячему Л. Трофимову, посланнымъ въ Вязьму; кромѣ этого напечатанъ отрывокъ изъ наказа Ярославскимъ писцамъ Ст. Татищеву и подъячему М. Лужину [1]). Анализъ этого матеріала приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: включенію въ посадское тягло подлежали всѣ такъ или иначе уклонившіеся отъ несенія этого тягла. Это могли быть: 1) посадскіе люди, разошедшіеся по другимъ городамъ и жившіе тамъ или на полженіи посадскихъ людей, или на положеніи крестьянъ и т. д., 2) посадскіе люди, уклонившіеся отъ несенія посадскаго тягла, не выходя изъ предѣловъ даннаго посада; это—закладчики, захребетники, подсусѣдники, дворники, 3) посадскіе люди, поселившіеся около посада или даже на посадѣ или на бѣлыхъ мѣстахъ, или на монастырской и церковной землѣ. Второй вопросъ, за сколько лѣтъ подлежали возврату на посадъ, уклонившіеся отъ несенія посадскаго тягла? „А которыхъ посадцкихъ людей дворы и мѣста дворовые пустые, про тѣхъ людей роспрашивати протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и посадцкихъ людей добрыхъ старожильцовъ, гдѣ тѣ посадцкіе люди сошли и сколь давно и отъ чего сошли..., и будетъ тѣхъ людей сыскать мочно по 127-й годъ лѣтъ за 5 и за 6 и за 10, и тѣхъ людей, сыскивая давать на поруки зъ записьми и сажати ихъ на старые ихъ мѣста и тягло на нихъ положить зъ земскими старосты и съ целовальники“. Итакъ, возврату подлежали ушедшіе съ посада по 127 годъ за 10 лѣтъ. Такое пониманіе срока возврата подтверждается и сохранившимся въ позднѣйшихъ документахъ изложеніемъ государева „уложенія“ по этому поводу. „По нашему уложенію изо всѣхъ городовъ сошлыхъ посацкихъ людей велено вывозити на старые ихъ жеребьи по 127 годъ за десять лѣтъ“ [1]). Въ наказахъ писцамъ

Четверти діяку нашему...; а безъ отпуску бъ никаковъ человекъ ржевичь посадцкихъ людей къ Москве ни для какова дѣла не ѣздили, чтобъ хто безъ вести куды на иномъ городе не съѣхалъ, потому что не хотя жить во Ржеве“.

[1]) Приложенія, № 7, Дворц. Арх. 130 г., № 23, М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г., № 14, л.л. 59—82, Истор. акты Ярославскаго Спасскаго м-ря, томъ I, стр. 128—129.

Волконскому, Татищеву, наказахъ 133—135 г.г., также предписывается возвращать тѣхъ сошлыхъ посадскихъ людей, которые разошлись съ посада 5, 6, 10 лѣтъ, „а не больши 10 лѣтъ“ [2]). Слѣдовательно, въ 127 году было рѣшено вернуть сошлыхъ посадскихъ людей, разошедшихся съ 117 года, а позднѣе возвращали разошедшихся вообще за 10 лѣтъ до момента сыска о возвратѣ. Уложеніе, пересказъ котораго мы привели, говоритъ, что десятилѣтней давности подлежали только сошлые съ посада тяглецы и ничего не говоритъ о тѣхъ посадскихъ людяхъ, которые избывъ тягла оставались въ предѣлахъ посада. Надо изслѣдовать для ясности и этотъ вопросъ. Въ наказѣ Беклемишеву читаемъ: „а будетъ тѣ люди съ посаду на церковные земли вышли по 127 годъ лѣтъ за 5 или за 6 или за 10, и писцомъ тѣхъ людей положить въ тягло съ посадцкими людьми“. Въ наказѣ Волконскому: „и будетъ которые люди пришли, жити на монастырскіе и на церковные земли или на дворничество (и въ сусѣдство) для льготы исъ посадцкихъ или изъ волостныхъ исъ тяглыхъ людей..., а изъ за государя будетъ вышли лѣтъ пять или шесть или десять, и писцомъ тѣхъ людей и ныне положить въ тягло съ посадцкими людьми“ [3]). Вотъ, приблизительно, все, что можно извлечь изъ извѣстныхъ намъ наказовъ по интересующему насъ вопросу. Отвѣта на вопросъ эти тексты, однако, не даютъ, собственно говоря, только второй изъ нихъ имѣетъ косвенное отношеніе къ вопросу. Къ этому можно прибавить нѣсколько указаній грамотъ [4]). Однако, всего этого недостаточно, чтобы съ достаточной опредѣленностью отвѣтить на поставленный вопросъ. Однако, вѣрнѣе допустить, что по отношенію къ посадскимъ людямъ, уклонившимся отъ несенія посадскаго тягла, но продолжавшимъ жить на посадахъ на черныхъ, тяглыхъ мѣстахъ, или въ захребетникахъ за посадскими людьми и въ дворникахъ на осадныхъ дворахъ, не было установлено погашающаго срока давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что и по отношенію къ сошлымъ съ посадовъ, десятилѣтняя давность схода ихъ съ посада не всегда имѣла

---

[1]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу, №10, л.л. 220 об.—234. Изъ грамоты устюжскимъ писцамъ отъ 11 сент. 134 г.

[2]) Дворц. Арх. 133 г., № 23.

[3]) А. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Л., 1625 г., № 14, л.л. 59—82.

[4]) Прил. № 2. Въ грамотѣ писцамъ В. Г. Плещѣеву и подъячему И. Матвѣеву относительно торговыхъ людей, живущихъ на посадѣ (на посадской землѣ) за дворянами „съ воровского разоренія лѣтъ съ 10 и *больши*“, прямо сказано, чтобы тѣхъ людей взять въ тягло съ посадскими людьми. Прил. № 10.

рѣшающую роль при ихъ возвратѣ [1]). Повидимому, этотъ принципъ былъ сравнительно новымъ и мало удавался законодателю. А между тѣмъ значеніе этого принципа было очень велико, такъ какъ та же самая десятилѣтняя давность по отношенію къ пришлымъ людямъ становилась пріобрѣтательной. Это значило, что пришлый на посадъ человѣкъ, въ теченіи десяти лѣтъ бывшій тяглецомъ даннаго посада, не возвращался на прежнее мѣсто жительства и въ прежнее состояніе, вотъ почему при составленіи росписи требовалось указать годъ прихода пришлаго человѣка на посадъ. Въ указанной уже росписи чернослободцевъ Переяславля—Рязанскаго всѣхъ приходцовъ насчитывается 32 чл., изъ нихъ менѣе 10 лѣтъ пришло 8 чл., 10 л.—15 чл., б. 10 л.—9 чл. Но въ росписи требовалось указать не только годъ прихода на данный посадъ, но и „откуда кто пришелъ“. Наша роспись даетъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: съ другихъ посадовъ пришло 20 чл., изъ областей (очень общее опредѣленіе) 2 чл., изъ деревень 8 чл., неизвѣстно откуда 2 чл., Какой смыслъ этого послѣдняго требованія—указать мѣсто, откуда пришелъ

---

[1]) Такъ напр., въ 128 г. рыльскіе дѣти боярскіе, Гр. Торховъ Артаковъ и Б. И. Зеленинъ били челомъ: первый жаловался, что у него вывели на посадъ „бобылика Сенку Курилу, и тотъ, государь, Сенко вышелъ съ посаду съ отцомъ 30 лѣтъ, а жилъ, государь, за Б. Бреховымъ 15 л. и после, государь, тотъ Сенко жилъ за К. Шустовымъ 10 л. и за мною холопомъ твоимъ живетъ 5 л., иныя, государь, выходили съ посаду за детей боярскихъ после того моего бобылика, и те, государь, живутъ и севодни за нашею братею“; аналогичную челобитную представилъ и Зеленинъ, оба просили вернуть имъ ихъ бобылей. На челобитной перваго помѣта: „128-го февраля в 5 день дать грамота, велети сыскати, да будетъ въ сыску скажутъ, что тотъ Сенка изъ Рыльска съ посаду вышелъ тому лѣтъ съ тритцать, и его изъ-за Григорья на посадъ не имать“. По челобитной второго сохранилась не только помѣта, но и грамота воеводѣ, въ которой, за изложеніемъ челобитья Зеленина, читаемъ: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ того бобыля Васку Милованова велѣл сыскати, а сыскавъ поставити передъ собою зъ Булатомъ съ очеи на очи, да въ томъ ихъ судилъ и бобыля Васки роспросилъ и сыскалъ про нево всякими сыски; да будетъ онъ Васка на суде во крестьянствѣ Булату повинитца и за розными помѣщики во крестьян... жилъ и нашу козачю службу семъ лѣт служилъ и та казачья пашня ему Булату по нашему указу отдана, и онъ Васка за... во четыре годы во крестьянехъ жил и съ посаду изъ Рылска с... (шел) лѣтъ съ трицать, и ты того бобыля Васку отдалъ Булату; а будетъ бобыль Васка скажетъ, что онъ изъ Рыльска съ посаду вышелъ *меньши тритцати лѣтъ* и за розными помѣщики во крестьянстве столько лѣтъ не живалъ и семи лѣтъ въ казакѣхъ козачьи службы не служивалъ и за нимъ за Булатомъ четырехъ годовъ во крестьянстве не живалъ, и ты б того бобыля Васку Булату до нашего указу не отдавалъ, да о том писал к намъ к Москвѣ, а отписку велѣл отдати въ Володимерскои Четі діяку нашему Петру Микулину“. Дв. Арх. 128 г. № 43, л.л. 305, 308—310.

новый человѣкъ на посадѣ? Полагаемъ, что это нужно было для того, чтобы въ связи съ временемъ прихода, рѣшить вопросъ о томъ, оставлять-ли пришлаго человѣка на посадѣ, или возвращать на старое мѣсто жительства и въ старое состоянiе. Въ грамотѣ отъ 2 ноября 128 г. на Тотьму читаемъ: „а о прихожихъ крестьянехъ, которые пришли жить на Тотьму, хто о нихъ учнетъ бить челомъ, и ты бъ тѣхъ прихожихъ людей съ Тотьмы отпущалъ за 5 лѣтъ, а будетъ которые люди живутъ на Тотьмѣ давно, и ты бъ тѣхъ людей съ Тотьмы до нашего указу не отдавалъ“ [1]). Слѣдовательно, крестьянинъ проживишiй на посадѣ не болѣе 5 лѣтъ подлежалъ возврату прежнему владѣльцу и въ прежнее состоянiе. Полагаемъ, что при пятилѣтней исковой давности о крестьянствѣ, это относилось только къ крестьянамъ частновладѣльческимъ, тогда для остальныхъ приходцевъ, особенно изъ дворцовыхъ селъ, черныхъ волостей, посадовъ можно предположить дѣйствiе десятилѣтней давности, теченiе которой, однако, не могло начаться ранѣе 117 года. Итакъ, если это толкованiе вѣрно, пребыванiе на посадѣ въ теченiи опредѣленнаго времени лишало прежняго владѣльца пришлаго человѣка права на его возвратъ, но не давало пришлому человѣку свободы, а, наоборотъ, крѣпило его къ посаду. Сдѣлаемъ еще одно наблюденiе: оказывается для того, чтобы оставить пришлаго человѣка на посадѣ посадской общинѣ было недостаточно сослаться на давность его прихода, требовалось доказать, что пришлый человѣкъ не только живетъ на посадѣ, но владѣетъ тяглымъ дворомъ или мѣстомъ и включенъ въ посадское тягло. Это совершенно ясно изъ одного дѣла, гдѣ приходцамъ, живущимъ на посадѣ съ московскаго разоренiя, все же разрѣшается оставить посадъ, такъ какъ они жили на посадѣ „для бѣдности, *„на бѣломъ мѣстѣ“* [2]). Намѣтимъ слѣдующiй отсюда выводъ: если пришлый на посадъ частновладѣльческiй крестьянинъ возвращался обратно за владѣльца въ томъ случаѣ, если онъ былъ посадскимъ тяглецомъ не болѣе 5 лѣтъ, а посадскiй человѣкъ, ставшiй въ крестьяне вывозился за 10 лѣтъ, то это значитъ, что интересы посада, и сами по себѣ и постольку, по скольку они совпадали съ интересами фиска, въ правительственной политикѣ времени Филарета имѣ-

---

[1]) А. М. и Д. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 240—243 об.

[2]) М. А. М. и Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 333—336.

ли бо́льшее значеніе, нежели интересы дворянскіе и вообще землевладѣльческіе.

Итакъ давность поселенія на посадѣ была однимъ изъ принциповъ, опредѣляющихъ правительственную политику въ посадскомъ вопросѣ. Но, мы уже видѣли, что одна давность, сама по себѣ, не обусловливала крѣпости къ посаду. Не всякій пришлый человѣкъ, потому только, что онъ пробылъ на посадѣ 5—10 лѣтъ, становился посадскимъ тяглецомъ, для того, чтобы стать имъ необходимо было владѣть чернотяглымъ мѣстомъ или дворомъ. Чернослободцы Переяславля—Рязанскаго старательно отмѣчаютъ въ каждомъ случаѣ въ своей росписи, кто жилъ и кто живетъ изъ избывавшихъ тягло (прежнихъ и новыхъ) слободскихъ жильцовъ на черномъ мѣстѣ, слѣдовательно, они сознаютъ всю важность того признака посадскаго человѣка, который можно опредѣлить, какъ поселеніе на тягломъ мѣстѣ [1]). Въ свою роспись они включили, между прочимъ, Устинка Афанасьева, да его дѣтей Ѳедку да Ивашку. Послѣдніе, однако, были признаны жильцами конюшенной слободы на томъ основаніи, „что тотъ Устинко старин-

---

[1]) Напр., „Клементей, да Пятой да Игнатей да Иванъ да Титъ Власовы дѣти Кортаваго, живутъ въ Переславле на черномъ мѣсте, старыя чернослободцы, а торгуютъ въ городе въ большомъ ряду и за городомъ всякими товары, стругомъ и коньми, а въ Переславле тягла не тянутъ, а сказываютъ что братъ у нихъ Игнатъ написанъ на Москвѣ въ барашахъ“. Или, „Устинъ Офонасьевъ сынъ зъ детьми, съ сыномъ съ Федоромъ, да съ сыномъ Иваномъ, а лавка у нево въ большомъ ряду, самъ извозъ откупаетъ, а сынъ его Федоръ стругомъ торгуетъ, а сынъ Иванъ животину гоняетъ и въ мясномъ ряду торгуетъ, а живетъ на чорномъ мѣсте лѣтъ зъ 10 и больши, а государева тягла не тянетъ и податей не платитъ“. Или, „Олпатъ Левонтьевъ сынъ живетъ на чорномъ мѣсте, а пришолъ отъ Николы Заройскова, а живетъ въ Переславле лѣтъ съ 15, а государева тягла не тянетъ и податей не платитъ“. и т. д. Дв. Арх. 130 г. № 23, л.л. 50—65. Насколько посадское тягло зависѣло отъ владѣнія посадскимъ тяглымъ дворомъ видно еще и изъ слѣдующаго дѣла. Билъ челомъ торговый человѣкъ гостинной сотни Васька Павловъ Цыбинъ: есть у него на Устюгѣ закладное дворишко, въ тотъ дворъ пріѣзжаетъ приказчикъ его Семейка Клементьевъ Бердниковъ и тягло съ того дворишка платитъ съ посадскими людьми большое, и по тому дворишку посадскіе люди хотятъ вибирать Семейку „въ твои г-вы службы, а я самъ служу тебѣ государю съ Москвы своею головою въ гостинной сотне и бываю въ твоихъ государевыхъ службахъ почасту“. Цыбинъ представилъ на своего приказчика заемное письмо въ 2000 р. и просилъ освободить Семейку отъ службъ съ посадскими людьми. Резолюція отъ 22 сент. 140 г.: челобитье уважено, „въ наши службы, въ целовальники, выбирать Семейку не велѣли, потому что онъ Василей у нашихъ дѣлъ живетъ въ нашихъ службахъ самъ, а посадскіе подати и всякое посадское тягло прикащику ево велѣли платить по прежнему съ посадскими людьми въ рядъ, потому что у Василія закладной дворъ—посатцкой тяглой дворъ“. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1632 г., № 80.

ной конюшенной тяглецъ, а въ Переяславлѣ Рязанскомъ жилъ въ пушкарскомъ въ купленномъ дворѣ на бѣломъ мѣстѣ отъ московскаго разоренія (болѣе 10 л.) для бѣдности"[1]) Вторымъ признакомъ посадскаго человѣка считалось происхожденіе отъ посадскаго человѣка. Въ 133 г. тверичи настаивали на взятіи въ посадѣ Другана Никитина сына Лущихина съ братьями на томъ основаніи, что „отецъ у нево исстари былъ посадцкой человѣкъ, и во посадѣ бывъ померъ во 113-мъ году, а они послѣ отца своего остались молоды и жили по мастеромъ въ ученикахъ для рукоделей, а мать ихъ, избываючи тягла, била челомъ архіепископу въ просвирницы[2]), и ныне они по матери своей называются, не хотя быти въ посадѣ, архіепискупльи крестьяне, а торгуютъ всякими розными товары и отъѣзжимъ торгомъ"[3]) Игуменъ Рязанскаго Льгова монастыря Митрофанище, отстаивая отъ взятія въ черную слободу своего дворника Б. Володимирова, писалъ: а тотъ, государь, нашъ дворничишко Богдашко взрослъ у Пречистые Богородицы въ Льговѣ монастырѣ, а живетъ, государь, тотъ Богдашко на монастырьскомъ дворѣ въ дворникахъ 13 лѣтъ, а питаетца монастырьскимъ хлѣбомъ, а въ черной, государь, слободѣ того Богдашка не бывалъ дѣдъ ево ни отецъ, не токмо онъ Богдашко"[4]). Сюда же надо присоединить и женитьбу по-

---

[1]) Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 111. Въ ту же роспись попали казенные сторожа Ф. Петровъ, С. Никитинъ, Д. Матвѣевъ, С. Васильевъ, Д. Петровъ, Н. Андрѣевъ, П. Григорьевъ, И. Евтихѣевъ, Я. Савельевъ. 6 окт. 130 г. состоялось распоряженіе о возвращеніи ихъ обратно въ пушкари на томъ основаніи, что по грамотѣ 7062 г. „живутъ они на Рязани исстари на бѣлыхъ мѣстехъ, а не на тяглыхъ и тягла они съ своихъ дворовъ никотораго не тянули..., да и въ старыхъ книгахъ Васильева письма Коробова дворы ихъ написаны бѣлыми, а не тяглыми" Ibid., л. 80.

[2]) Это довольно обычная форма избыванія тягла. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1692 г. № 31. Посадскій человѣкъ пишется въ церковные дячки, „адавъ запись въ дячкахъ", у церкви не живетъ, т. к. у той церкви есть другой дьячокъ.

[3]) Дв. Арх. 133 г. № 23, л. л. 194—198.

[4]) Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 131, и 140 г. № 129. Въ 145 г. при сыскѣ московскихъ закладчиковъ приговаривали возвращать ихъ въ тягло потому, а) „что тотъ Савка старинной тяглецъ и родился въ той Ноугородцкой сотне и въ тяглѣ былъ въ денге"; в) Ортюшку вернуть въ устюжскую полусотню, т. к. онъ „родимецъ" устюжской полусотни и т. д. Сравни съ этимъ: Баженко Ивановъ Житникъ, родимецъ Московскаго у. и жилъ за А. Козловымъ, а какъ Козлова послѣ московскаго разоренія не стало, кормился въ Москвѣ работою своею и съ Москвы сбрелъ и пожилъ въ Калугѣ за б. И. Н. Романовымъ лѣтъ съ 7, а какъ Калугу черкасы разорили, прибрелъ къ Москвѣ и жилъ въ Ордынской сотнѣ 15 л. и тягло платилъ съ полушки, а за боярипа вышелъ лѣтъ

сторонняго посаду человѣка на посадской вдовѣ или дочери, но, кажется, при соблюденіи двухъ условій, если женихъ не служилый человѣкъ и если онъ входитъ во дворъ къ женѣ [1]). Наличіе этихъ признаковъ опредѣляло дальнѣйшую судьбу посадскаго человѣка, онъ не могъ сойти съ посада, онъ былъ обязанъ нести посадское тягло, которое, въ свою очередь могло служить признакомъ принадлежности къ посаду, но этотъ признакъ, кажется, нужно признать производнымъ. Исключенія относящіяся сюда, состояли въ слѣдующемъ: посадскій человѣкъ могъ уйти съ посада и перестать быть посадскимъ человѣкомъ, если: a) останется не розысканнымъ въ теченіи опредѣленнаго количества лѣтъ, b) если сниметъ съ себя тягло и переложитъ на другого. О первомъ случаѣ мы уже говорили и здѣсь надо отмѣтить, что онъ наблюдался, какъ результатъ самовольнаго ухода. Что касается второго способа, вполнѣ законнаго, то онъ болѣе или менѣе извѣстенъ, хотя нужно замѣтить, что такая ликвидація отношеній къ посаду на практикѣ могла принимать довольно сложныя формы.

Въ 130 г. чернослободцы Переяславля Рязанскаго написали въ роспись посадскихъ людей, „которые живутъ на посадѣ и товары торгуютъ, а податей не платятъ“, Горяинка Давыдова на томъ основаніи, что онъ *старый* чернослободецъ, живетъ на *черномъ мѣстѣ*, а сталъ въ пушкари тому лѣтъ съ *10*. Пушкарь Горяинко былъ сысканъ, возвращенъ въ слободу и поручная запись по немъ взята. Г. Давыдовъ не помирился съ такимъ рѣшеніемъ, онъ подалъ челобитную, въ которой писалъ: „жили въ черной слободѣ ихъ три браты—онъ Гояринко, да Сенка, да Шестачко, и во 123-мъ году зъ братьями онъ своими розделился и осталися де въ черной слободѣ два брата, Сенка да Шестунка, а его де Горяинка отпустили“; просилъ вернуть его изъ черной слободы. Резолюція: „будетъ зъ братьями розделился и съ тягла его спустили и ево въ черную слободу имати не велено“ [7]). Къ

съ 5 потому, что пожилъ за нимъ въ Калугѣ. Приговоръ: отдать его б. Ивану Никитичу въ крестьяне по прежнему, т. к. онъ родимецъ Моск. у.; и мн. др. Дворц. Арх. 145 г. № 54.

[1]) А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л.л. 59—82. Въ дальнѣйшемъ замѣчаемъ развитіе того принципа, что женитьба посторонняго посаду человѣка на посадской дочери, крѣпитъ его къ посаду. Дв. Арх. 145 г., № 54.

[2]) Дворц. Арх. 130 г. №№ 9, 23, л. 123. Или вотъ еще примѣръ (изъ челобитной сторожа Владим. Чети Н. Афанасьева): женился онъ у тяглаго человѣка за Москвою рѣкою въ Кузнецкой слободѣ у тяглеца у Алексѣя Яковлева,—„а жилъ я, государь, у него не въ тяглѣ, и того Алексѣя не стало, а оста-

этому надо добавить, что такой выходъ изъ тягла нуждался въ санкціи посадской общины. Снимая съ себя тягло, переуступая его другому съ цѣлью выхода съ посада, нужно было *„сказыватца миру“* [1]).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ принципами правительственной политики относительно возвращенія на посады старыхъ тяглецовъ. Но этимъ задача правительственныхъ мѣропріятій не исчерпывалась; они шли далѣе, и въ цѣляхъ „какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе и посады бы впредь были жилые“[2]), они имѣли своей задачей не только возвращеніе старыхъ посадскихъ тяглецовъ, но и увеличеніе состава посадскихъ міровъ вновь набранными тяглецами. Наказъ дозорщику 127 г. предписываетъ писать дворы посадскихъ людей „и въ дворехъ людей по имяномъ и братью и племянниковъ и сосѣдовъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ въ книги съ посадскими людьми въ рядъ и по нихъ имати поручные записи, что имъ впередъ въ техъ городехъ на посадехъ жить и всякіе государевы подати платить съ посадцкими людьми въ рядъ“. Еще полнѣе редактирована эта статья въ наказахъ Беклемишеву и Волконскому [3]).

лась жена ево да сынъ... и меня, государь, хотятъ взять въ тягло сильно, а я холопъ твой въ тяглѣ не бывалъ, а теща, государь, моя одолжала и долгу заплатить нѣчимъ, а дворишка, государь, продать не дадутъ, а купецъ, государь, на тотъ дворишко есть, а въ тяглѣ не живалъ, а хочетъ на то мѣсто въ тягло, а староста меня той сотни убытчитъ“. Проситъ позволить продать дворишко. Помѣта: „дать память, будетъ теще ево съ сыномъ зъ двора своего тягла отбывать впередъ не мочно за недостаткомъ, и имъ тотъ свой дворъ велѣти продати тяглецу жъ въ тягло повольно, а сторожа въ тягло не имати“. Дворц. Арх. 130 г. № 13.

1) Дворц. Арх. 145 г. № 54.

2) Дворц. Арх. 127 г. № 163.

3) „А въ Воротынску и въ Болхове, въ Рылске, въ Путивле, въ городе и на посаде и въ слободахъ переписаті имъ дворы и во дворехъ посадцкихъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ и всякихъ людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, а за ними живущие дворы и пустые мѣста, и роспрашивати про нихъ старостъ и выборныхъ людей порознь, хто съ чего по мирскому окладу государевы подати даютъ, и у тѣхъ людей переписати имъ детей и племянъниковъ, которые торгуютъ и въсякими промыслы промышляютъ собою, опричь отцовъ своихъ и дядь и братей, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и про тѣхъ людей роспрашиваті старостъ же и выборныхъ людей, хто чѣмъ промышляетъ и какими товары торгуетъ и хто каковъ прожиткомъ и хто съ чего по мирскому окладу всякие государевы подати и мирские розмѣты даетъ; а будетъ которые люди живутъ въ ызбылыхъ, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не платятъ, а торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ, а въ тяглѣ имъ съ тяглыми людьми быть мочно, и тѣхъ людей велѣти старостамъ и выборнымъ

Здѣсь надо обратить вниманіе на условія включенія въ тягло сыновей при тяглыхъ отцахъ, племянниковъ при тяглыхъ дядяхъ и т. д. Положеніе этихъ элементовъ, съ точки зрѣнія правительственной политики, было довольно неопредѣленное.

людемъ въ тягло пообложити по ихъ животомъ и по промысломъ, *чтобъ никаковъ торговой и промышленной и рукодѣльной человѣкъ въ государевыхъ податехъ въ ызбылыхъ не былъ...*; а дворы имъ или подъ дворы мѣста давати исъ тяглыхъ исъ черныхъ мѣстъ, которые люди побиты или померли, а опосле ихъ жонъ и детей не осталось". Дв. Арх. 133 г. № 23. Также, А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л.л. 59—82. Вопросъ о захребетникахъ и подсусѣдникахъ мало разработанъ въ нашей литературѣ. *А. С. Лаппо-Данилевскій* такъ опредѣляетъ положеніе захребетника: „Захребетниками называются, повидимому, всѣ лица, жившія при чужомъ хозяйствѣ въ качествѣ родственниковъ, пріемышей, наемныхъ рабочихъ, или сдавшія свой тяглый участокъ болѣе состоятельному тяглецу и оставшіяся жить за его хребтомъ". Организація, стр. 150—152. Для *Н. П. Павлова-Сильванскаго* существенная черта захребетника заключается въ томъ, что захребетникъ живетъ за чужимъ тягломъ равного ему по положенію посадскаго человѣка или крестьянина, не будучи зависимъ отъ домохозяина-тяглеца. Феодализмъ въ уд. Русп, стр. 485. *М. В. Довнаръ-Запольскій*, считающій закладничество и захребетничество явленіемъ идентичнымъ, наоборотъ полагаетъ, что захребетничество имѣетъ *временной* характеръ зависимости и этимъ отличается отъ холопства и крестьянства. Торговля и промышленность Москвы XVI—XVII в.в. М. 1910, стр. 33—34. Что касается сосѣдства, то по мнѣнію *А. С. Лаппо-Данилевскаго* въ основѣ здѣсь лежитъ договоръ найма жилого помѣщенія. Ibid. Въ актахъ о закладчикахъ, напечатанныхъ г. Павловымъ Сильванскимъ, одно и тоже лицо называется то захребетникомъ то сосѣдомъ и подсосѣдникомъ (стр. 195, 203—204, 205 и др.). Когда захребетникъ называется подсусѣдникомъ, то этимъ подчеркивается его подворная несостоятельность, это человѣкъ, неимѣющій своего двора, но нанимающій или отдѣльный дворъ (184) или часть жилого помѣщенія; если захребетникъ—родственникъ того лица, у котораго живетъ, то можетъ не быть и договора найма. Слѣдовательно, сосѣдство не обнимаетъ собою захребетничества, оно лишь подчеркиваетъ въ немъ одну сторону, которая можетъ быть и не характерной. Болѣе существенной стороной захребетничества является имущественная самостоятельность. Пушкарь Марко Вороновъ въ 130 г. жаловался на чернослободскаго старосту Шестакова, что тотъ назвалъ въ своей челобитной его пасынка захребетникомъ, „а тотъ, государь, мой пасынокъ у меня живетъ не въ захребетникахъ, со мною вмѣстѣ на одномъ хлѣбѣ, а не въ отдѣлѣ, не въ захребетникахъ". Дворц. Арх. 130 г. № 12. Въ 149 г. Костромскіе переписчики захребетниковъ такъ опредѣлили ихъ положеніе: живутъ на чужихъ дворахъ, „а пожилое съ себя даютъ тѣмъ, у ково они живутъ, а словутъ де они столовики, и въ земскую избу староста и целовальники ежегодъ емлютъ съ нихъ съ человѣка по рублю и по полтинѣ и по десяти алтынъ, а съ посадцкими они съ тяглыми людьми въ тягло и въ сошное письмо не положены и тягла не даютъ". Дворц. Арх. 147 г. № 27, л.л. 47—48. Т. обр., захребетникъ, это человѣкъ, имѣющій самостоятельное хозяйство, но живущій на чужомъ дворѣ изъ оброка или пожилого, не положенный въ сошное письмо, но облагаемый въ пользу посадской общины особымъ сборомъ. Этотъ сборъ характеренъ для захребетника и носитъ названіе „захребетное". Ист. акты Яросл. Спасск. М. т. I, стр. 135.

Какъ „родимцы“ посада, они должны были жить на посадѣ, дожидаясь своей очереди принять на себя посадское тягло; они не были въ тяглѣ, но они были для тягла. Однако, такая точка зрѣнія постоянно нарушалась распоряженіями того же самого правительства, когда оно разрѣшало вербовать въ служилые люди по прибору „отъ отцовъ детей и отъ брата братью и отъ дядь племянниковъ“[1]). Противорѣчіе политики этимъ не ограничивалось. Въ наказахъ Беклемишеву и Волконскому читается слѣдующее распоряженіе относительно пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, будетъ ихъ владѣльцы побиты, померли, а женъ ихъ, дѣтей и братьевъ не осталось: „а у которыхъ тяглыхъ людей жонъ и детей после ихъ не осталось, и дворы ихъ и мѣста дворовые пусты, и тѣ ихъ дворы и дворовые мѣста давати изо льготы же, призывая на тѣ мѣста отъ отцовъ и детей и отъ дядь племянниковъ и отъ братьи братью, *охочихъ людей*, а не исъ тягла, и льготы имъ давати потому же, смотря по ихъ по животомъ и по промысломъ, *какъ бы государю было прибыльнѣе, а имъ бы потому же возможно было жить и впредь оброкъ платить*“. Слѣдовательно, въ случаѣ смерти тяглеца—дворохозяина его имущество и тягло по имуществу переходитъ къ его женѣ и дѣтямъ. Здѣсь дѣти, братья—обязательные тяглецы, но если и ихъ нѣтъ, то на тягло приглашаются отъ другихъ дворохозяевъ-тяглецовъ тѣже элементы, дѣти, братья, племянники, но участіе ихъ въ тяглѣ не обязательное, а добровольное, это охочіе люди. Согласить этого противорѣчія нельзя, да, кажется этой цѣлью тогда и не задавались, предоставляя главную роль не принципу, а приспособленію къ условіямъ дѣйствительности, „примѣркѣ“, какъ тогда выражались. Такъ или иначе, но пока живъ тяглецъ-дворохозяинъ и глава семьи, самостоятельное тягло для другихъ членовъ этой большой семьи не общеобязательно, а условно: если дѣти, братья, племянники „торгуютъ и всякими промыслы промышляютъ *собою*, опричь отцовъ своихъ и дядь и братей“, то они подлежатъ включенію въ тягло. Слѣдовательно, наличіе и самостоятельность торгово-промышленнаго предпріятія на посадѣ дѣлаютъ человѣка посадскимъ тяглецомъ[2]). Это и есть тотъ новый принципъ посадскаго тягла „по промыслу“, ко-

---

[1]) Случаи многочислены, изъ неизвѣстныхъ см. А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1633. № 19.

[2]) Может быть съ этой точки зрѣнія должно быть объясняемо включеніе въ тягло и захребетниковъ. Въ 145 г. пошли уже далѣе: „по докладу (б. кн. И. А. Голицина и д. т. Агѣева) указалъ государь тѣхъ людей, которые живали

торый ведетъ къ представленію, что занятіе торгово-промышленной дѣятельностью на посадѣ влечетъ за собою и несеніе посадскаго тягла, и, наоборотъ, несеніе посадскаго тягла даетъ право на занятіе торгово-промышленной дѣятельностью на посадѣ. Въ изучаемое время этотъ принципъ только нарождается, и здѣсь надо отмѣтить, что его развитіе, формулировка будутъ происходить скорѣе въ посадской средѣ, чѣмъ въ канцеляріи московскаго приказа [1]). Однако, слѣдуетъ указать на одно довольно неясное мѣсто въ изучаемыхъ наказахъ, хотя и не во всѣхъ; въ позднѣйшемъ наказѣ Волконскому той статьи, которую мы сейчасъ приведемъ, нѣтъ. „А которые люди на посаде не живали, читается въ наказѣ Беклемишеву, а истари жили на церковной земли [2]) *и люди молотчіе*, и тѣхъ людей по прежнему

у хозяевъ въ наймѣхъ, а отходили отъ нихъ, расторговався ихъ товары, отдавать въ черные сотни и въ слободы". Дворц. Арх. 145 г. № 54

[1]) 14 янв. 132 г. государю били челомъ посадскіе люди Ярославля. Въ своей челобитной они указывали на ростъ Спасской монастырской слободки, на занятія торгами и промыслами слобожанъ и на жизнь ихъ въ избыли, челобитная кончалась слѣдующей просьбой: „и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ Спасскаго монастыря въ Ярославлѣ по слободамъ торговыхъ и ремесленныхъ семьянистыхъ и одинокихъ и новоприбылыхъ людей переписать по головамъ писцу с. Татищеву по приправочнымъ книгамъ, и которые люди живутъ за монастыремъ, а отцы ихъ напередъ сего живали на посадѣ, изъ разныхъ городовъ пришлые и ремесленные люди, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ люди не написаны, и велѣлъ бы имъ, государь, быти съ ними съ посадскими людьми вмѣстѣ и жити на тяглой землѣ вмѣсто вымершихъ и разошлыхъ людей, что тѣ спаского монастыря крестьянѣ предъ ними посадскими въ платежахъ въ избыли не были". Ист. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 132. Эта челобитная очень интересна, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ нея ясно, что принципъ несенія посадского тягла и принадлежности къ посаду „по промыслу" только что вырабатывается. Челобитчики просятъ включить въ посадское тягло не всѣхъ промышленныхъ слобожанъ, а только тѣхъ, отцы которыхъ когда то были посадскими людьми. Старый принципъ принадлежности къ посаду по рожденію, родству еще не даетъ возможности формулировать принципъ новый. Но черезъ какое-либо десятилѣтіе съ небольшимъ этотъ новый принципъ уже будетъ совершенно ясно сознанъ и формулированъ. Въ извѣстный сыскъ закладчиковъ приказомъ Рѣпнина и Грязева, новгородскіе посадскіе люди, напримѣръ, требовали взятія на посадъ Сидорка рыбника; они называли его троицкимъ закладчикомъ. Сидорка не былъ записанъ въ окладныхъ книгахъ, жилъ не въ тягломъ, а казачьемъ дворѣ, но онъ занимался вмѣстѣ съ посадскими людьми рыбнымъ промысломъ: и „въ посадъ въ тягло емлютъ ево по промыслу". *Н. Павловъ-Сильванскій.* Акты о закладчикахъ, стр. 107. Однако въ сыскѣ Рѣпнина и Грязева такія домогательства посадскаго населенія оставались безъ удовлетворенія: правительство предписывало только „ссылать" такихъ промышленниковъ съ ихъ мѣстъ, буде эти мѣста тяглыя. Ibid., стр. 104—105, 107, 111, 114, 118.

[2]) Варіантъ по наказу Ярославскимъ писцамъ: „а будетъ тѣ люди прежъ сего въ тяглѣ не бывали и исстари бывали за монастыри и за церквами, а

писати за церквами, а будетъ на церковныхъ земляхъ живутъ *люди прожиточные* и торгуютъ свальными большими товары, или торгуютъ отезжая, и о тѣхъ людехъ *объ указе* писати ко государю подлинно". Указъ или указы по этому поводу, къ сожалѣнію, намъ не извѣстны, но можно предположить, что торгово-промышленныя занятія на посадѣ человѣка, не входящаго въ податную организацію посада, разъ они велики, берутся подъ сомнѣніе? Но что думало сдѣлать съ такими лутчими людьми правительство, рѣшить не беремся, хотя желаніе посадскихъ міровъ было вполнѣ очевидно: посады настаивали на припискѣ такихъ людей въ посадское тягло.

Въ связи съ только что поставленнымъ вопросомъ стоятъ еще два вопроса, которые сильно занимали правительство Филарета въ годы его устроительной дѣятельности. Это вопросъ о дворничествѣ и вопросъ о бѣлыхъ дворахъ и бѣлыхъ слободахъ.

Писцовыя описанія обнаруживали громадное распространеніе дворничества на посадахъ. Въ неоднократно уже приводимой росписи чернослободцевъ Переяславля—Рязанскаго на 95 чел. уклонившихся отъ тягла приходится 48 дворниковъ, всѣ они живутъ во дворахъ, главнымъ образомъ, дворянъ, окольничихъ, бояръ и т. д. По нѣсколько дворниковъ скучено во дворахъ боярина Шереметьева, Голицына, Д. Трубецкого. По росписи выходитъ, что всѣ эти дворники, бывшіе посадскіе люди; челобитья владѣльцевъ дворовъ оспариваютъ это заявленіе и утверждаютъ, что всѣ тѣ дворники—старинные ихъ крестьяне [1]), обыски въ отдѣльныхъ случаяхъ подтверждаютъ или то или другое. Занятія дворниковъ очень разнообразны: это или ремесленники (портные, сапожники, кузнецы, гончары) или торговцы, причемъ, въ росписи не только опредѣляется родъ торговли, но и ея способъ: о нѣкоторыхъ, напр., говорится, что они торгуютъ стругомъ всякими товары, иногда отъѣзжими, у другихъ указаны анбары, лавки; торгуютъ они всѣмъ, начиная съ ветоши; есть здѣсь торговцы хлѣбомъ, льномъ, чеснокомъ, медомъ и т. д. Есть даже промышленники, какъ есть и откупщики, спеціализаціи занятій не замѣтно. Вотъ и все, что можно извлечь изъ

люди вольные или ихъ (монастырей) старинные, или хотя и бывали, а вышли изъ за государя больше 10 лѣтъ, или въ свое мѣсто оставили на своихъ жильцовъ тяглыхъ людей".

[1]) Дворц. Арх. 130 г. № 23. Среди многихъ челобитій см. особенно челобитье кн. Д. Т. Трубецкого, л. 108. Дв. Арх. 132 г. № 14—челобитье кн. А. А. Голицына.

этой росписи относительно дворничества. Предъ изслѣдователемъ очень распространенное явленіе съ специфической окраскою—избываніе тягла, но онъ не улавливаетъ юридической сущности явленія. Происходитъ это отъ того, что подъ однимъ терминомъ скрывается нѣсколько совершенно различныхъ институтовъ, равно какъ въ самомъ составѣ дворниковъ надо различать два главныхъ элемента,—посадскихъ людей и людей дворовладѣльцевъ. По отношенію къ владѣльцамъ двора дворники были, съ одной стороны, отвѣтственными сторожами, обязанными охранять ввѣренное имъ имущество, съ другой стороны, оброчными людьми, платившими ежегодный оброкъ дворовладѣльцамъ. Въ первомъ случаѣ имѣемъ наемъ личныхъ услугъ, во второмъ по формѣ—аренду жилого помѣщенія или земли. Простѣйшій случай дворничества тотъ, когда дворникъ „живетъ для дворового оберегапія“ [1]), если къ этому ему поручается завѣдываніе нѣкоторыми статьями дохода и хозяйства владѣльческаго двора, то дворникъ сближается съ приказчикомъ. [2]) На такого дворника дворовладѣльца должна быть крѣпость, и, дѣйствительно, извѣстны порядныя во дворничество [3]); такія порядныя сопровождаются поручительствомъ третьихъ лицъ, удостовѣряющихъ честное исполненіе новымъ дворникомъ своей обязанности. Такой дворникъ—зависимый отъ дворовладѣльца человѣкъ, и уже въ порядныхъ на дворничество конца XVI в. встрѣчается право владѣльца двора въ случаѣ неисправности дворниковъ „попытать“ ихъ. Дворникъ-сторожъ и приказчикъ не только не платитъ ничего, но самъ получаетъ плату отъ дворовладѣльца: „помѣщики его взяли въ Нижній на свой помѣщиковъ дворъ во дворники, и нынѣ де онъ живетъ въ Нижнемъ въ ихъ помѣщиковѣ дворѣ въ дворникахъ, а поятъ де ево и кормятъ помѣщики его“ [4]). Здѣсь дворникъ

---

[1]) Богдашко Володиміровъ, дворникъ Льговскаго монастыря, живетъ на монастырскомъ дворишкѣ 13 лѣтъ. „А на дворѣ, государь, монастырская казна, образы и ризы и книги для войны татарскіе и для лѣтнева времени, безъ дворника, государь, монастырскому двору быти не возможно“. Богдашко „взрослъ“ въ монастырѣ, питается монастырскимъ хлѣбомъ. Дворц. Арх. 130 г., № 23, л. 131. *Н. Павловъ-Сильванскій.* Акты о закладчикахъ, стр. 199.

[2]) *Н. Никольскій.* Op. cit.. стр. 131. Есть еще одинъ видъ дворниковъ-служебниковъ. Кр. Дудина монастыря „по властелинскому велѣнью“ живетъ на монастырскомъ дворѣ въ дворникахъ „въ роботе для монастырского огорода“, называется еще монастырскимъ служебникомъ. Акты о закладчикахъ, стр. 201—202.

[3]) *Н. Никольскій.* Op. cit., стр. 130—122., Акты о закладчикахъ, стр.137, 199.

[4]) Акты о закладчикахъ, стр. 196, 201.

взятъ на дворъ изъ помѣстья дворовладѣльца, онъ—крестьянинъ; возможно, что указанной выше юридической сущности института первоначально соотвѣтствовало и комплектованіе дворниковъ изъ людей и крестьянъ дворовладѣльца. Постепенно, съ развитіемъ дворничества, обязанность дворника сторожить дворъ отходитъ на задній планъ, становится фикціей, подъ которой скрываются другія отношенія. На это измѣненіе института оказываетъ вліяніе тотъ фактъ, что дворъ, въ которомъ живетъ дворникъ, считается бѣлымъ. Вслѣдствіе этого, дворникъ бѣлаго двора все болѣе и болѣе становился оброчникомъ и этотъ оброкъ онъ уплачивалъ не только за наемъ помѣщенія или земли, но и въ видѣ компенсаціи за доставляемую дворничествомъ выгоду—жить на посадѣ и, не неся посадскаго тягла, заниматься посадскимъ промысломъ и торгомъ. Такое положеніе двора не только побуждаетъ дворовладѣльцевъ увеличивать количество дворниковъ-оброчниковъ изъ своихъ крестьянъ, но толкаетъ и посадскихъ людей на поступленіе въ дворники. „Которые дворники живутъ многіе рукодѣльные и промышленные люди *не по одному человѣку* на дворѣ, а живучи у нихъ тѣмъ людемъ, чьѣ дворы, монастырскіе подворья, съ ихъ дворовыхъ земель имъ оброкъ платятъ, а торгуютъ всякими товары на Москвѣ и по городамъ, а словутъ ихъ же имянемъ, на чьѣхъ дворехъ живутъ“,—такъ опредѣлено положеніе дворниковъ въ одной докладной выпискѣ 145 г. [1]). Здѣсь дворники—оброчные люди, ихъ по нѣсколько на дворѣ, слѣдовательно это не сторожа двора, оброкъ они платятъ съ дворовыхъ земель, т. е. за пользованіе дворомъ и землею, такимъ образомъ, на первый взглядъ, это аренда. Не отрицая случаевъ оброка-аренды [2]), однако, надо замѣтить, что въ плату за дворъ

---

[1]) Дворц. Арх. 145 г. № 54.

[2]) Интересно, однако, отмѣтить, что для дворника характерно поселеніе именно въ чужомъ дворѣ, а не только на чужой землѣ. Алешка Степановъ, Потапко Салковъ не дворники, а живутъ на боярскомъ дворѣ Сулешева; оба поставили себѣ на территоріи двора по избѣ и платятъ боярину съ мѣста оброкъ, одинъ 1/2 р., другой 1 р. Андрюшка Ѳедоровъ, крестьянинъ Гавренева, былъ взятъ изъ помѣстья въ Нижній на дворничество въ дворъ Гавренева, но дворъ оказался худъ, жить въ немъ нельзя, тогда поселился на мѣстѣ Зачатьевскаго монастыря, но дворникомъ уже не называется. Акты о закладчикахъ, 149—150, 188—189 и др. Однако, было выраженіе „называться“ чьимъ либо, напр., „называться дворникомъ“ такого-то; называется дворникомъ Л. Плещѣева, а на дворѣ Плещѣева его нѣтъ, или „а ныне называетца пономарь, а въ пономаряхъ его нѣтъ“, или—„а ныне называетца нѣмецкой закладчикъ розныхъ нѣмецъ“ или „живетъ на посадцкой землѣ, а называетца розныхъ монастырей закладчикъ“, или „торгуетъ холстами, отъѣзжая въ Астарахань, а въ Астара-

входитъ не только плата за пользованіе дворомъ, т. е. аренда, но еще и плата за пользованіе податнымъ иммунитетомъ бѣлаго двора. Вслѣдствіе этого, оброкъ, платимый дворниками, сильно колебался [1]).

Кажется, этотъ податной иммунитетъ для дворника бѣлаго двора былъ полнымъ. Большинство дворниковъ указываетъ, что они не только „тягла съ посадскими людьми не давывали", но и „казачья съ нихъ не имывали" [2]). „Казачье" это особый сборъ съ недостаточныхъ посадскихъ людей, или съ тѣхъ, которые жили у посадскихъ людей въ наймахъ, въ работникахъ, взимаемый въ земскую избу съ промысла и съ работы: „которые, государь, молотчіе люди живутъ въ сосѣдстве недостаточные, а въ земскую избу даютъ подати противъ работы своей и промыслу" [3]). Дворничествомъ, слѣдовательно, посадскіе люди отнимались не только отъ посадскаго тягла и службъ, но и отъ промысловаго сбора [4]). Однако дворничество, особенно оброчное, не было, повидимому, достаточно надежной гарантіей въ избываніи тягла. Когда дворники Переяславля-Рязанского, „послышали грамоту" о возвращеніи посадскихъ людей, жившихъ въ избыли, въ посадское тягло, они стали становиться въ пушкари и воротники [5]).

хани называетца Нижегородецъ, а въ Нижнемъ называетца Астараханецъ". Этому „называнію" не всегда соотвѣтствовалъ опредѣленный фактъ или совершившаяся реальная сдѣлка, тогда это называлось „пролыганіемъ": „тѣмъ его боярскимъименемъ пролыгались". Акты о закладчикахъ, стр. 154, 160, 161, 165—167, 178, 198, 214.

[1]) 2 гривны., 1 р., 2 р. Ibid., 164, 171, 173, 175.

[2]) Акты о закладчикахъ, стр. 155, 168, 191, 193, 194, 197—202, 207, 208, 209. Платятъ „казачье"—стр. 136, 204.

[3]) Дворц. Арх. 147 г., № 27, л. 98. Акты о закладчикахъ, стр. 198, 202—205, 211.

[4]) Сравни съ этимъ захребетниковъ, которые по общему правилу платили „захребетное".

[5]) „Тимофѣй Лукьяновъ сынъ Маслешикъ, живетъ во дворникахъ на Иванове дворѣ Вердеревского, промыслъ у нево масла бьетъ и колачами торгуетъ, а жилецъ Переславской, и, послышевъ государеву грамоту, сталъ въ воротники въ прошломъ во 129-мъ году, а государева тягла не тянетъ и подотей не платитъ". Дворц. Арх. 130 г. № 23, л. 54, см. еще л.л. 57, 58, 62, 63. По вопросу о дворничествѣ см. *Н. Загоскинъ.* О правѣ владѣнія посад. дворами, Уч. Зап. Каз. Унив. 1877, № 1, стр. 81. *Н. Д. Чечулинъ.* Города., стр. 270—281., *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація, стр. 146—147., *С. Ө. Платоновъ.* Статьи по р. ист., стр. 98—99. *И. Н. Миклашевскій.* Къ исторіи хоз. быта, ч. I, стр. 100-101, *Н. С. Павловъ-Сильванскій.* Феодализмъ, стр. 328—329, *Н. Никольскій.* Opus cit., стр. 130—132.

Итакъ, дворничество, какъ особая форма избыванія отъ тягла, было очень распространеннымъ явленіемъ. Въ годы сыска и посылки писцовъ правительство боролось съ нимъ слѣдующими мѣрами. Прежде всего писцамъ было велѣно „допросить дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ на посатцкой на тяглой землѣ, почему они на той землѣ живутъ и дворы они ставили сами-ль и посатцкіе люди за ними въ дворникахъ есть-ли; да будетъ дворяне и дети боярскіе скажутъ, что они живутъ на тѣхъ мѣстехъ по нашимъ грамотамъ, а во дворы будетъ пришли въ готовые въ посадцкіе тѣхъ людей которые за ними живутъ во дворничестве, для осадного времени, и тѣмъ дворяномъ и детемъ боярскимъ тѣ дворы велено очистить, а въ тѣхъ дворехъ велено посадити дворниковъ, которые за тѣми дворяны и детьми боярскими жили исъ посадцкихъ людей, и по тѣхъ дворникахъ велѣно взяти поручные записи, что имъ жить на посаде и твое государево тягло съ посадцкими людьми по окладу тянуть“. Но если окажется, что дворяне и дѣти боярскіе дворы на черныхъ мѣстахъ поставили себѣ сами и во дворахъ на дворничествѣ живутъ у нихъ прихожіе, а не посадскіе люди, то тѣхъ дворниковъ оставить за ними, но черныя мѣста велѣно очистить, „а имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велено подъ дворы мѣста давати въ городе и за городомъ изъ бѣлыхъ мѣстъ“ [1]). Такимъ образомъ, дворяне и дѣти боярскіе удалялись съ посадской тяглой земли, а дворники ихъ, если они оказывались изъ посадскихъ людей, отбирались у нихъ и включались въ тягло. Дворники изъ прихожихъ людей оставлялись „за дворяны“. Однако, еще въ 130 г. подверглись включенію въ тягло съ посадскими людьми и дворники изъ прихожихъ людей, если они „торгуютъ разными товары“, тогда же было установлено и количество дворниковъ изъ прихожихъ, а не изъ посадскихъ людей, которое можно было держать на дворахъ: „А за бояры нашими и за дворяны указали есмя въ дворникехъ быти на дворничестве по одному человѣку, которые бъ были молотчіе, хоти и прихожіе люди, а не торговые“ [1]). Не извѣстно, какъ соблюдалось на практикѣ это ограниченіе количества дворниковъ и сколь долго оно удержалось. Въ 146 г. по государеву указу

---

[1]) Изъ отписки писцовъ изъ Зарайска отъ 23 авг. 133 г. Дворц. Арх. 133 г. № 23, л.л. 156—164. Новое распоряженіе о разсылкѣ грамотъ съ изложеніемъ этого указа дано въ 134 г. Ibid., л. 35. Прил. № 10.

[2]) Приложенія. № 9.

было велѣно „въ городехъ на осадныхъ дворехъ властемъ и бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ на дворехъ держать дворниковъ человѣка по 2 и по 3, а больши 4 человѣкъ дворниковъ держать не велѣно“ [1]). Оставляя въ дворникахъ людей дворовладѣльца и прихожихъ—не торговыхъ и не посадскихъ, правительство на будущее время требовало взиманія пошлинъ съ торгу и промыслу, если такіе дворники начнутъ торговать или промышлять: „а съ торгу ево и съ промыслу наши всякіе пошлины велѣлъ имать, какъ и съ иныхъ со всякихъ торговыхъ людей, чтобъ безпошлинно не торговалъ нихто“ [2]). Возможно, что та же самая мѣра была примѣнена и къ тѣмъ „лутчимъ“ людямъ, живущимъ на монастырской землѣ, о которыхъ писецъ долженъ былъ писать особо и запрашивать объ указѣ. Другихъ указаній о бѣлыхъ дворахъ и бѣлыхъ слободахъ въ извѣстныхъ намъ наказахъ не встрѣчается. На практикѣ, однако, писцы въ отдѣльныхъ случаяхъ, по настоянію посадскихъ людей, стали приписывать бѣлыя слободы къ посаду въ тягло. Игуменъ Боровскаго Пафнутьева монастыря Іосифъ въ 133 г. жаловался, что пріѣхали въ Боровскъ писцы писать и мѣрить посадскіе дворы и огороды и про бѣлыхъ посадскихъ людей сыскивать, „а Паѳнутьева монастыря вотчинные слободки подошли подъ Боровскъ блиско, а прежъ де сего тѣ монастырьские слоботки написаны былі съ сошными людьми съ уѣздомъ вмѣсте, а къ посаду были не приписаны и съ посадцкими людьми тягла никакова не тягивалі“. Дозорщикъ Илья Чемесовъ и подъячій Вас. Прокофьевъ въ 129 г. тѣ монастырскія слободки подъ городомъ положили въ оброкъ“, потому что де въ нихъ живутъ люді не пашенные, а ныне писцы въ тѣхъ слободкахъ крестьянскіе дворы мѣряютъ и хотятъ те монастырские слоботки положить въ сошное писмо съ посадомъ не вѣдомо для чего“. Игуменъ просилъ тѣхъ слободокъ и крестьянъ въ нихъ въ сошное письмо не класть, а оставить на оброкѣ по дозору Чемесова [3]). Челобитье было уважено и писцу Ив. Петр. Туровскому да подъячему В. Аврамову 6 авг. 133 г. была послана грамота: „Пафнутьева монастыря

[1]) Объ этомъ узнаемъ изъ челобитья б. Ѳ. И. Шереметьева. Здѣсь же содержится указаніе, что „дворникомъ ни у какихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ быть не велѣно“. А. М. Ю. Приказн. Ст. № 157, л.л. 266—268.

[2]) Дворц. Арх. 130 г. № 23, л. 131., см. еще 130 г. № 12.

[3]) Въ книгахъ Чемесова написано: слободка Мякишева Высоцкая, мельничная, въ ней 30 чл. бобылей, слугъ, служебниковъ, да 24 м. пустыхъ, оброку 5 р. 13 а. 2 д.

слободки, которые въ Боровске блиско къ посаду, къ Боровску къ посаду въ сошное письмо не приписывать и въ сошное письмо (вообще) тѣхъ слободокъ не класть, оставить на оброкѣ“ [1]). Попытка писцовъ въ Ярославлѣ приписать монастырскую слободку къ посаду интересна не только своими подробностями, но и тѣмъ, что здѣсь ясно видна инціатива посадскаго населенія. Монастырскія слободки стояли въ Ярославлѣ „съ посадскими дворы сряду вмѣстѣ“, на это больше всего напирали посадскіе люди, и тѣмъ не менѣе ихъ домогательства и попытка писца Татищева [2]) приписать слободки въ посадское тягло, оказались безуспѣшными. Дѣло было передано въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ (б. Шеинъ, д. И. Дѣдковъ), произведенъ обыскъ, въ которомъ стремились узнать старину:—„какъ напередъ сего тѣ ихъ слободки писаны“, а по обыску дана и резолюція. Именно, въ обыскѣ было установлено, что слободки изстари не были положены въ сошное письмо вмѣстѣ съ посадомъ, а были положены съ уѣздными сохами; до 114 г. слобожане не только не платили никакихъ податей съ ярославцами посадскими людьми, но не служили съ ними и службъ, а съ 114 г. по указу царя Василія „учали ихъ монастырскіе слободки крестьяне государевы службы служити съ посадскими людьми“. Резолюція: „писати, какъ было изстари, съ монастырскою вотчиною съ сошными уѣздными людьми вмѣстѣ, опричь посаду по прежнему, а въ службахъ Спасскаго монастыря крестьяномъ съ посадскими людьми быти по прежнему же“ [3]). Коломенскіе писцы въ 134 г. сдѣлали, также по челобитью посадскихъ людей, попытку положить въ тягло съ посадомъ кирпичниковъ, „мимо“ жалованной грамоты послѣднихъ, выданной изъ Сыскного приказа. По обыску было указано вернуться къ прежнему порядку, кирпичниковъ въ посадское тягло не приписывать [4]). Всѣ эти случаи любопытны въ томъ отношеніи, что въ слободскомъ вопросѣ правительство усваиваетъ себѣ точку зрѣнія, „какъ прежде сего было“. Однако, есть основаніе думать, что „старина“ не распространялась на пожалованія начала царствованія Михаила, данныя въ обходъ старинѣ XVI в.[5]).

---

[1]) Дворц. Арх. 133 г. № 23, л.л. 61—63.

[2]) Подъячій Лыжинъ не раздѣлялъ точки зрѣнія писца, былъ съ нимъ „въ спорѣ“, что вызвало жалобу Татищева.

[3]) Ист. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 124—155.

[4]) Дворц. Арх. 141 г. № 141, л.л. 8—9.

[5]) Историч. описаніе Моск. Симонова м. М. 1843, стр. 149—167.

Но оставляя слободы въ томъ положеніи, въ какомъ они были въ XVI в., оставляя даже ограниченія ихъ экстерриторіальности, если они были сдѣланы позднѣе, правительство думало на будущее время пріостановить какъ ростъ существующихъ слободъ, такъ особенно возникновеніе новыхъ. Въ этомъ убѣждаютъ указы, запрещающіе посадскимъ людямъ закладывать бѣломѣстцамъ свои посадскіе дворы и лавки или дѣлать ими вклады въ монастыри. Эти указы направлены и противъ обѣленія посадскихъ дворовъ и мѣстъ и противъ роста слободъ на посадахъ. Начало этой указной дѣятельности положено челобитьями 128 и 129 г. московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ на тяглыхъ людей, „что они своимъ умысломъ продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ бѣломѣстцомъ дорогою цѣною; а на тѣ, государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ деньгахъ, а тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ“. Въ отвѣтъ на это челобитье состоялся указъ, запрещающій продажу, залогъ, дачу въ монастырь, вообще отчужденіе и закладъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ [1]). Дальнѣйшее развитіе этого указа имѣемъ въ приведенномъ выше дѣлѣ Ярославцевъ съ Спасскимъ монастыремъ, гдѣ указъ направленъ противъ увеличенія слободъ, и въ неизвѣстномъ намъ нижегородскомъ дѣлѣ. Первый указъ относится къ 132 г., второй не ранѣе 139 г. Въ первомъ случаѣ главное вниманіе законодателя обращено на вклады въ монастырь: „а будетъ, въ которомъ городѣ посадскій человѣкъ похочетъ въ который монастырь дати вкладу дворъ или лавку, и ему тотъ дворъ или лавку, продавъ посадскому же тяглому человѣку, дати въ монастырь вкладу деньгами, а дворами и лавками не давать“. Это единственно возможная форма вкладовъ въ монастырь. А въ государевѣ указѣ изъ нижегородскаго дѣла написано: „которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ 129-го и 139-го году написаны за посадцкими людьми, и на тѣхъ мѣстехъ ныне живутъ беломѣсцы, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать въ посадъ въ тягло; а которые дворы и дворовые мѣста въ писцовыхъ книгахъ написаны за беломѣсцы, а на тѣхъ

---

[1]) *М. Владимірскій-Будановъ.* Христоматія, вып. 3, стр. 107—108.

мѣстехъ ныне живутъ тяглые люди, и тѣ дворы и дворовые мѣста велено отдавать беломѣсцомъ всякихъ чиновъ[1])". Такимъ образомъ, на ряду съ запрещеніемъ отчуждать тяглые дворы бѣломѣстцамъ, было запрещено и тяглымъ людямъ пріобрѣтать дворы бѣломѣстцевъ. Возможно, что въ связи съ этимъ стояло и размежеваніе посадской и бѣлой земли, о которомъ говорятъ наказы писцамъ[2]). По указу 129 г. бѣломѣстецъ за долгъ тяглаго человѣка, обезпеченный закладомъ двора, имѣлъ право получить только хоромы, но не землю[3]); позднѣйшее законодательство не признаетъ за нимъ и этого права: „въ Ярославскихъ столпѣхъ написано—которые тяглые и посадцкіе дворы въ ярославскихъ въ дозорныхъ книгахъ 122-го году и въ писцовыхъ книгахъ 136-го и 137-го году написаны за посадцкими людьми, а ныне тѣми дворы и дворовыми мѣсты владѣютъ всякихъ чиновъ люди-беломѣсцы по купчимъ и по закладнымъ, и по государеву указу и по боярскимъ приговоромъ тѣ всѣ дворы велено имать у беломѣсцовъ на посадъ въ тягло по прежнему со всякимъ дворовымъ строеньемъ, съ чѣмъ хто купилъ, а на продавцахъ и на поручикахъ велено тѣмъ людемъ бѣломѣсцомъ по купчимъ и по закладнымъ имать деньги, а на земскихъ старостахъ и на всѣхъ посадцкихъ людехъ денегъ имать не велено; а что на тѣхъ дворехъ беломѣсцы построили какова дворового строенья сверхъ купчихъ и закладныхъ, и то дворовое строенье велено отдавать тѣмъ людемъ беломѣсцомъ, хто то дворовое строенье строилъ"[4]). Всѣ эти запрещенія касались не только дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, но и лавокъ, анбаровъ, лавочныхъ и анбарныхъ мѣстъ. Смыслъ указовъ: отграниченіе посадской тяглой и бѣлой земли и удаленіе бѣломѣстцевъ съ ихъ торгами и промыслами съ посадовъ[5]).

---

[1]) Истор. акты Яросл. Спасск. м., стр. 154—155. М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1646 г. № 130.

[2]) Дворц. Арх. 133 г. № 23, л.л. 21—25. Когда на Устюжнѣ писцы написали дворовыя мѣста стрѣльцовъ въ рядъ съ посадскими дворами, послѣдовалъ указъ, требующій отвода стрѣльцамъ особой стрѣлецкой слободы и перенесенія туда ихъ дворовъ. Слобода отведена, но стрѣльцы не послушались. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1631 г. № 29.

[3]) *М. Владимірскій-Будановъ.* Христоматія, вып. 3, стр. 108.

[4]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1646 г. № 130. Ср. съ этимъ указъ 132 г. о вкладѣ или закладѣ въ *монастыри* посадскихъ дворовъ и лавокъ, такіе вклады поворачиваются „на государя" безденежно. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1630, № 72.

[5]) Окончательное запрещеніе бѣломѣстцамъ владѣть на посадѣ лавками, анбарами, лавочными, анбарными мѣстами и полками состоялось въ 151 г.

Весь этотъ рядъ указовъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ трудна была борьба съ бѣломѣстцами, сколько разнообразныхъ обходовъ указовъ наблюдалось на практикѣ, какую массу энергіи, настойчивости приходилось тратить посадскимъ людямъ, изгоняя бѣломѣстца съ посада, и какъ велико было значеніе челобитья въ выработкѣ указной дѣятельности правительства. Въ заключеніе этого обзора указной дѣятельности въ посадскомъ вопросѣ приведемъ еще указы, относящіеся къ пополненію состава гостей гостинной и суконной сотенъ. Здѣсь также были сошлые люди, составлялась имъ роспись, производился сыскъ и возвратъ. Челобитныя о возвратѣ подавались въ Челобитномъ приказѣ. Въ числѣ подлежащихъ возврату значились и усольцы Алексѣй да Дмитрій Паламожные „зъ братьею". Торговые люди гостинной сотни притягивали Паламожныхъ въ сотню на томъ основаніи, что „дѣдъ ихъ и отецъ былъ на Москвѣ въ гостинной сотнѣ до московскаго разоренія, службы служилъ и тягло тянулъ съ ними вмѣстѣ". Распоряженіе о возвратѣ состоялось въ 129 г. Паламожные пріѣхали къ Москвѣ, но одинъ изъ нихъ, Дмитрій, живя на Москвѣ, уклонялся отъ тягла, заявляя, что хотя дѣдъ его (Иванъ) и живалъ въ гостинной сотнѣ, но отецъ то нѣтъ. Вторичное распоряженіе о включеніи Паламожныхъ въ сотню было дано по челобитью торговыхъ людей гостинной сотни 15 дек. 132 г.[1]). Параллельно съ возвратомъ старыхъ тяглецовъ или ихъ дѣтей былъ произведенъ наборъ новыхъ тяглецовъ, также, повидимому, по челобитью, такъ какъ свѣдѣніе объ этомъ содержится въ памяти изъ Челобитнаго приказа въ Земскій за приписью д. Семена Бредихина: „указалъ государь царь... и отецъ

Однако, „всякихъ чиновъ" люди могли торговать на посадѣ и не имѣя тамъ лавокъ, анбаровъ и т. д. На это между прочимъ и жаловались въ 129 г. ростовцы. Тогда, по ихъ челобитью, въ Ростовъ была послана грамота, „а по той нашей грамотѣ не велѣно въ Ростовѣ, на посадѣ на площади торговымъ всякимъ людемъ тутошнимъ и пріѣзжимъ, и нашихъ дворцовыхъ селъ, и княженецкимъ, и боярскимъ, и митрополичьимъ, и монастырскимъ крестьяномъ въ зимѣ на санехъ и на полкѣхъ солью на розвѣсъ, и мясомъ сѣченымъ, и рыбою и всякими товарами торговать для того, что отъ тѣхъ людей, которые торгуютъ самовольствомъ на площади всякими товары, въ Ростовѣ многіе ряды запустѣли, а торговые люди обдолжали и стали безъ промыслу, а лавочнаго оброку на насъ сбирать стало не съ кого". Грамота предписывала „тутошнимъ и пріѣзжимъ людямъ" съ ихъ товарами сидѣть въ рядахъ въ лавкахъ, которыя стоятъ порозжи, и обложить ихъ за это оброкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по новому челобитью запрещалось строить „новоприбылые лавки" (въ Ростовѣ они были поставлены на церковныхъ мѣстахъ). *А. А. Титовъ.* Рукописи славянскія и русскія, вып. 4., № 57.

[1]) А. М. И. Д. Книга по Устюгу № 10, л.л. 533—535.

его... взять въ гостинную и въ суконную сотню въ тягло изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ 62 чл., а въ то мѣсто сыскивать и свозить въ черные сотни и слободы изъ городовъ старыхъ московскихъ жильцовъ“ [1]).

Таковы мѣропріятія правительства въ посадскомъ вопросѣ. Часть ихъ намѣчена Соборнымъ приговоромъ 1619 г., часть выработана въ наказахъ писцамъ, въ основѣ нѣкоторыхъ извѣстный намъ матеріалъ позволилъ обнаружить челобитья посадскихъ людей. Всѣ эти мѣропріятія проникнуты идеей, чтобы „государевѣ казнѣ было прибыльнѣе и посады бы впредь были жилые“. Эта фраза особенно настойчиво повторяется въ писцовыхъ наказахъ и въ отвѣтныхъ грамотахъ писцамъ. Воеводамъ предписывается сыскивать закладчиковъ, не боясь и не страшась никого, писцамъ наказывается дѣйствовать вправду и безъ поноровки. Не указываютъ-ли эти настойчивыя требованія на слабую сторону всѣхъ этихъ мѣропріятій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ тѣмъ болѣе затруднителенъ, что намъ не извѣстны результаты правительственной дѣятельности въ посадскомъ вопросѣ, не извѣстны, напр., результаты сыска закладчиковъ и вообще сошлыхъ людей. Тѣ документы, которые можно использовать для этой цѣли, отрывочны и обычно говорятъ о злоупотребленіяхъ и сопротивленіяхъ [2]). Мы имѣемъ цѣпь мѣропріятій,

[1]) Дворц. Арх. 130 г. № 23, л. 174.

[2]) При сыскѣ закладчиковъ требовалось доправить подати на тѣхъ, за кѣмъ они жили. Есть извѣстіе, что избѣгая этого платежа владѣльцы, захвативъ имущество закладчиковъ, выгоняли ихъ прочь отъ себя. А. М. И. Д. Кн. по Разряду, л. л. 1134 об.—1136. Съ другой стороны, можно указать случаи, когда люди, не бывъ до сыска закладчиковъ закладчиками своихъ владѣльцевъ, въ годы сыска назывались ихъ закладчиками, чтобы избѣжать крестьянства, платежа долговъ и т. д. Изъ наиболѣе интересныхъ примѣровъ такого избыванія зависимости или платежа долговъ см. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 117а., л. л. 263—266. Истор. акты Яросл. м., т. I, стр. 143. Формы закладничества были многоразличны. Оффиціальные тексты, говоря о закладничествѣ, подчеркиваютъ только внѣзаконный характеръ и цѣли его, но не содержатъ ясныхъ указаній на юридическую природу института. Повидимому, она не всегда была одинакова. Съ одной стороны, можно привести случаи, когда въ основѣ закладничества не лежало ни личнаго, ни реальнаго займа. Если на закладчикахъ обнаруживались кабалы, ссудныя и заемныя записи, то этотъ фактъ не всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что въ существѣ сдѣлки лежалъ заемъ, а указываетъ лишь на тѣ способы, которыми господа желали укрѣпить за собой закладчиковъ. На Устюжнѣ Желѣзопольской нѣсколько посадскихъ людей заложилось за Дм. Лодыгина; въ сыскѣ семеро изъ нихъ сказало: „живемъ де мы въ Устюжнѣ въ посадѣ въ тяглыхъ своихъ дворехъ и съ посадцкими де мы людми подать платимъ, а за Дмитрея де мы Лодыгина заложились отъ обидъ и отъ продажъ, а записи де мы ссудные и кабалы заемные Дмитрею Лодыгину на

приведенныхъ въ систему, объединенныхъ одной мыслью и не имѣемъ столь же общаго для всего государства матеріала о результатахъ этихъ мѣропріятій.

Нѣкоторый свѣтъ на всѣ эти вопросы проливаетъ одно очень любопытное дѣло объ откупахъ, говорящее о томъ, какъ

себя давали". А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 31. Этотъ текстъ говоритъ только о томъ, что Дм. Лодыгинъ не принималъ за себя закладчиковъ безъ кабалъ и ссудныхъ записей; закладывались не потому, что были должниками, а потому, что искали спасенія отъ обидъ и продажъ. Кабалы и ссудныя записи здѣсь совершенно посторонній и случайный элементъ. Въ данномъ случаѣ они были, но чаще ихъ не было совсѣмъ: „а которые тяглые люди были въ закладчикахъ и не хотя за государемъ въ сотнехъ и въ слободахъ въ тяглѣ жити и *не имавъ* у бояръ никакихъ денегъ, и ныне тѣ закладчики на себя даютъ заемные памяти и зсудные записи *назадъ* годами и числами". Дворц. Арх. 145 г. № 54. Здѣсь закладничество не можетъ быть опредѣлено, „какъ временная и условная зависимость, основанная на долговомъ обязательствѣ": заемъ или фикція займа не существо закладнической сдѣлки, а посторонній элементъ. Однако, съ другой стороны, въ закладчикахъ могли быть и люди, выданные за долгъ (Акты о закл. 116). Закладничество могло быть только личнымъ, или же личнымъ и имущественнымъ. Вотъ любопытный случай послѣдняго, онъ относится къ 142 г. Волостной кр. Слободцкого у., починка Троеперовскаго, Савка Выдринъ заложился за Троице-Сергіевскій монастырь „во крестьяне у приказново старца Кипреяна Лучанина". Закладываясь перевелъ на монастырь и починокъ. Послѣ того былъ посланъ въ Слободской у: „велено ему въ починке Троеперовскомъ на Живоначальную Троицу Сергіева монастыря пашню пахать и всякіе угодья заводить и изъ крестянъ въ тотъ починокъ и всякихъ людей въ закладчики призывать". У Савки была обнаружена и соотвѣтствующая память приказного старца съ изложеніемъ данной ему инструкціи, въ этой памяти Савка названъ уже мон. служебникомъ. Скоро вокругъ Савки образовалась группа такихъ же, какъ онъ закладчиковъ. Воевода писалъ: „а на Вятке, государь, въ городехъ, на посадехъ и въ уѣздехъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря вотчинныхъ земель и дворовъ и закладчиковъ по нынешней по 142 годъ, марта во 2 день число, опричь того Савки и его товарищевъ не бывало, а товарыщи, государь, его Савкины—тяглые жъ крестьяне; а какъ, государь, тотъ Савка съ товарыщи у Соли Камской за Живоначальную Троицу у приказново старца во крестьяне заложилися и прежніе свои жеребіи, пустую землю, чѣмъ онѣ владѣли до писцовъ, въ Сергіевъ монастырь отдали, и на то, государь, смотря, многіе слободцкіе посадцкіе люди и волостные крестьяне учали называтца Троицкими крестьяны и закладчики того жъ починка Троеперовскаго, избываючи твоихъ государевыхъ податей". А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 79, л. л. 280—283. Здѣсь закладничество съ переводомъ своего имущества, но закладчикъ живетъ на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Однако были закладчики, не имѣвшіе недвижимаго имущества (Акты о закл., 110, 120), какъ были и такіе закладчики, которые при закладѣ переходили на землю или во дворъ того, за кого закладывались. Любопытенъ случай, когда закладчикъ кн. А. М. Львова, костромской посадскій чл., лѣтомъ живетъ въ подмосковной князя, „а зимою де онъ Парамонка живетъ на Костромѣ на посаде въ старомъ въ своемъ отцовскомъ дворѣ". Дворц. Арх. 143 г. № 45. Итакъ, мотивы закладничества, его формы разнообразны, различны и его основанія, различенъ и составъ закладчиковъ, такъ какъ среди нихъ имѣемъ

исполнялись указы государей. 6 апр. 128 г. состоялся очень важный для освѣщенія правительственной политики этого времени указъ государей, запрещающій боярскимъ людямъ и крестьянамъ „бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, кравчихъ, чашниковъ, стольниковъ, стряпчихъ, дьяковъ, дворянъ москов-

---

и бѣдныхъ и богатыхъ, людей обладавшихъ недвижимымъ имуществомъ и людей не имѣвшихъ его. Яснѣе результаты закладничества и то, что это явленіе внѣзаконное. Разъ это явленіе внѣзаконное и разъ въ закладчикахъ были заинтересованы принимавшіе ихъ, то отсюда вытекаетъ стремленіе закладчикопринимателей укрѣпить ихъ за собою. Дѣйствительно, на ряду съ закладчиками, на которыхъ не оказывалось никакихъ крѣпостей, имѣемъ закладчиковъ съ крѣпостями (къ случаямъ, указаннымъ *Н. П. Сильванскимъ*, можно прибавить еще нѣсколько десятковъ, см., напр., Дворц. Арх. 145 г. № 54). Среди нихъ нѣтъ ни кабалъ, ни заемныхъ, ни ссудныхъ, все это порядныя записи, или жилыя и оброчныя. Осторожнѣе, однако, не дѣлать отсюда вывода, что среди крѣпостей на закладчиковъ кабалъ совсѣмъ не было. Намъ извѣстна грамота на Устюжну, запрещавшая брать на посадскихъ людяхъ, „хто кому изъ воли бьетъ челомъ хъ кому въ холопи (=закладчики) меньши 15 лѣтъ служилыя кабалы“. Дв. Арх. 141 г. № 144. Но полагаемъ, что порядныя записи на закладчиковъ соотвѣтствовали тому, что, кажется, наиболѣе распространенной формой заклада было закладничество во крестьяне. Порядная запись могла сопровождаться выдачей еще оброчной, которая въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ носитъ форму отпускной на опредѣленное количество лѣтъ въ городъ „на разживу“ (Ibid). Разнообразны и занятія закладчиковъ—отъ работныхъ людей до крупныхъ торговцевъ, торгующихъ или на свой или на владѣльческій капиталъ—ссуду (Акты о закл., 107, 121). Въ основѣ закладничества лежитъ обоюдная выгода, потому закладчикъ въ большинствѣ случаевъ платитъ оброкъ, если онъ не заемщикъ, не холопъ, не работный на владѣльца человѣкъ. Здѣсь одинъ изъ самыхъ темныхъ пунктовъ закладничества: было-ли оно зависимымъ состояніемъ? На это можно отвѣтить, что если въ извѣстныхъ случаяхъ и не было, то стремилось стать таковымъ. „Да которые люди жили за патріархомъ и за властьми и за бояры и за окольничими и за всякихъ чиновъ людьми въ заклатчикахъ, а по сыску тѣ люди отданы въ черные сотни и въ слободы въ тягло по прежнему, и ныне те черные люди, которые были въ закладчикехъ бьютъ челомъ г-рю царю...: за кѣмъ они жили въ закладчикехъ, и патріаршъ и властелинские и монастырьские стряпчие и боярские люди ихъ грабятъ и дворовъ и животовъ не отдаютъ и заставливаютъ на себя *работать сильно по прежнему*“. Дв. А. 145. № 54. Человѣкъ, поступая въ закладчики, „бьетъ челомъ“. Инціатива поступленія въ закладчики принадлежитъ ему, стать въ закладчики принудить нельзя, но можно къ этому побудить. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630. № 72. Итакъ, закладничество очень сложный институтъ, оно отвѣчаетъ интересамъ и закладывающагося и закладчико-принимателя. Вотъ почему оно столь распространенное явленіе. Писцы, напр., могли не класть въ сошное письмо самыхъ захудалыхъ людей, но они ихъ клали, чтобы потомъ ихъ можно было сыскать въ закладчикахъ и вернуть на посадъ. „И писецъ Нарбѣковъ да подъячей Богданъ Ѳадѣевъ въ тѣхъ (Владим. Чети) городехъ писали и въ сошное писмо клали не противъ г-ва указу потому что въ тѣхъ городехъ люди бедные и многіе ходятъ по дворомъ, кормятца Христовымъ именемъ, и отъ податей многіе бегаютъ и закладываютца за монастыри и за бояръ и за всякіе люди *во крестьяне и въ бобыли*, и только они не

скихъ и изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ" отдавать въ откупъ кабаки „въ городехъ и въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ и по торжкомъ и въ ихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ". Исключеніе составляли кабаки въ тѣхъ селахъ, „которые даваны въ помѣстье и въ вотчины бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ съ кабаки". Указъ преслѣдовалъ вполнѣ опредѣленную цѣль: онъ былъ направленъ противъ землевладѣльцевъ, особенно крупныхъ, широко практиковавшихъ занятіе откупами. Откупное дѣло предоставлялось посадскимъ людямъ и крестьянамъ. 16 дек. 131 г. указъ былъ распространенъ и на

будутъ написаны въ писцовыхъ книгахъ, и ихъ сыскать будетъ не почему; и онѣ тѣхъ бедныхъ людей писали и въ сошное писмо клали для того, чтобъ они за государемъ на посадехъ жили, а исъ посаду куды выдутъ, и ихъ бы было почему сыскать и за г-ря вывести". Дв. Арх. 141 г. № 150. Отсюда становится понятнымъ, какъ трудна была борьба съ закладничествомъ и вообще съ сходомъ съ посадовъ. Сыскъ затягивался. Сысканные и возвращенные снова сходили и снова ихъ сыскивали (А. М. И. Д. Кн. по Разряду, л. л. 1131 об.—1134). На Вяткѣ сыскъ продолжался еще въ 131 г. (Пр. Д. С. Л. 1622 г. № 27), въ 138 г. Старичане били челомъ о новыхъ сходахъ съ посадовъ, въ 139 г. возвращали на посады схожихъ людей Старицы, Ржевы, Можайска, Лукъ. (Пр. Д. С. Л. 1631, №№ 54, 64. См. еще Дворц. Арх. 129 г. № 212, л. л. 30, 85 и др.); въ 142 г. на разбродъ населенія жаловались Каширяне (Дв. Арх. 141 г. № 141). Приблизительно къ тому же времени относится роспись по Устюжнѣ сходцамъ послѣ писцовъ: 1) тяглецъ умеръ, жена и дѣти сошли безвѣстно—21 случай; 2) тяглецы сошли безвѣстно—28, 3) сошли (туда-то)—15; 4) стали въ попы—3; 5) стали въ солдаты—4; 6) постриглись—3 и т. д. (Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 37). Въ 134 г. послѣ сыска чернослободцевъ Переяславля Рязанскаго, въ Черной слободѣ оказалось 211 чл., но послѣ этого снова убыло 98 чл., изъ нихъ въ стрѣльцы стало 9 чл., въ пушкари и затинщики 8, въ казаки 3, въ сторожа 3, въ воротники 2, въ солдаты 2, рыболовы 2, у б. Ѳ. И. Шереметьева въ дворникахъ 10, постриглось 2, померло 35, разбрелось безвѣстно 21, одинъ самовольно отсталъ отъ тягла „въ отводъ". (Дворц. Арх. 140 г. № 125, л. л. 11—20). См. еще роспись вяземскимъ сходцамъ Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 14, л. л. 113—116. Интересно отмѣтить, что сыски порождали новыя формы уклоненія отъ тягла. Однимъ изъ способовъ уклоненія отъ тягла было—стать въ подъячіе (Дв. Арх. 130 г. № 23, л. 352). Только въ 149 г. состоялось распоряженіе закрыть доступъ въ подъячіе не только посадскимъ и волостнымъ людямъ, но ихъ дѣтямъ. (А. И., т. III, № 92, XXXI). Не меньше затрудненій возникало и при переоброчкѣ лавокъ, при размежеваніи тяглой и бѣлой земли и при сводѣ бѣломѣстцевъ (См. отписки писцовъ изъ Зарайска, Дв. Арх. 133 г. № 23, л.л. 112—123, 131—142 и др.). Въ Калугѣ при размежеваніи посадской и дворянской земли писцамъ было оказано вооруженное сопротивленіе, сопротивлялись Лодыженскій и Тургеневъ (съ людьми своими и съ крестьянами): „и насъ холопей твоихъ,—доносили писцы,—учали лаеть матерны и всякою неподобною лаею, а сказали намъ: государь де того и не вѣдаетъ, что васъ послали въ городы писать и мѣрить, удумали де на Москвѣ дьяки своимъ воровствомъ, для своей бездѣльной корысти". Дв. Арх. 133 г. № 23, л. л. 21—25.

тамги: „въ приказе Б. Приходу въ приходной книге 131-го году декабря въ 16 день написано—государь царь... приказалъ Ивану Карамышеву да дьяку Третьяку Копнину: бояромъ и окольничимъ и думнымъ людемъ и дворяномъ и ихъ людемъ и крестьяномъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ тамги и мытовъ и торжковъ, которые вѣдаютъ денежными доходы во Б. Приходе, на откупъ давати не велѣлъ, а велѣлъ государь давать въ откупъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ" [1]). Указы были изданы, но въ 132 г. оказалось, что ихъ никто не думалъ исполнять. Обнаружилось это довольно случайно. Въ Печатномъ приказѣ возникло сомнѣніе: приносятъ въ приказъ государевы грамоты изъ разныхъ приказовъ по челобитью бояръ и окольничихъ, велѣно имъ въ городахъ и уѣздахъ въ откупъ отдавать кабаки и тамги, и мыта, а держать въ откупу людямъ ихъ и крестьянамъ, „а въ челобитьѣ пишутца сами",—между тѣмъ съ откупщиковъ взимаются печатныя и подписныя пошлины, а съ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей съ ихъ челобитій о ихъ дѣлахъ пошлинъ съ грамотъ брать не велѣно. Приказъ не зналъ, какъ ему поступить и вошелъ съ докладомъ къ государю. Тогда по приказамъ были посланы памяти о справкѣ: велѣно ли боярамъ (и т. д.) держать въ откупу кабаки и тамги? Памятьми изъ Челобитнаго приказа и Б. Прихода и были обнаружены тѣ указы, которые мы привели выше. Въ памятяхъ же изъ другихъ приказовъ читаемъ: 1) въ памятяхъ изъ Казанскаго Дворца, Владимірской и Устюжской Четей написано: указъ о кабакахъ къ нимъ присланъ, а указа о тамгахъ и торжкахъ нѣтъ; „да Казансково же приказу въ памяти написано: даютъ кабаки и тамги и перевозы и всякіе откупы изъ Казанскаго Дворца на откупъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ, а которыхъ откуповъ на откупъ посадцкіе и волостные крестьяне не возьмутъ, а учнутъ о тѣхъ откупѣхъ государю бити челомъ боярскіе и дворянскіе крестьяне изъ наддачи, а старые откупщики о тѣхъ откупѣхъ бьютъ челомъ государю о снимке, и тѣ откупы даютъ въ откупъ и боярскимъ и дворянскимъ крестьяномъ, потому, только тѣ откупы збирать на вѣру вѣрнымъ цѣловальникомъ, и у вѣрныхъ цѣловальниковъ во всякихъ зборехъ чинитца недоборъ"; 2) въ памятяхъ изъ Новой и Костромской Четей написано: „кабаки и тамги и мыты и перевозы и торжки даютъ въ откупъ

---

[1]) А. М. Ю. Преображ. Пр. Ст. № 11, л.л. 41—42.

всякимъ людемъ изъ наддачи, хто больши наддаетъ, а государева указу о томъ, какимъ людемъ на откупъ велено давать, нѣтъ“ [1]) Вмѣстѣ съ этими памятьми были присланы и росписи откуповъ за крестьянами и людьми землевладѣльцевъ [2]). Все это

---

[1]) Ibid., л.л. 42—44.

[2]) „Въ прошломъ въ 127 году, какъ велено устроити Новая Четь, присланы изъ Чети изъ Володимерскіе и исъ Костромскіе и исъ Галицкіе росписи за дьячьими приписьми, а что въ тѣхъ росписяхъ было написано кабаковъ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и за кѣмъ имянемъ въ прошломъ во 127-мъ году и после того въ нынешномъ во 132 году кабаки въ откупу за иными откупщики, и тому роспись“: Владим. у., с. Ундолье, кабакъ въ откупу за кр. окольнич. Ѳед. Вас. Головина, 10½ р., а ныне за нимъ же 10½ р.; Боровскій у., с. Ростуново, кабакъ былъ въ откупу за кр. б-на Бориса да окольн. Мих. Мих-чей Салтыковыхъ Ганкою Коробовымъ—6 р. 7½ д., а въ 132 г. за Москов. садовникомъ Ив. Маковѣевымъ—11 р. 9 а. 3½ д.; Кропивна былъ за кр. Б. и М. Салтыковыхъ Богдашкомъ Частозвоновымъ—6 р. 15 а., а въ 132 г. за Московитиномъ Ив. Цылибѣевымъ—31 р. 5 а. 5½ д.; Тверск. у., Городня—за кр. б-на Ив. Н. Романова Ѳедкою Дягилевымъ—3 р. 5 а., а ныне списанъ съ тверскимъ посад. каб., собираютъ на вѣру; въ Ярослав. у. въ помѣстьѣ б-на Ив. Никит. Одоевскаго, въ с. Ѳроловскомъ за кр. Одоевскаго—3 р., а ныне въ откупу за всѣми кр-ны того села; Яросл. у. на Вокшерскомъ яму, былъ за кр. б-на кн. Дмитр. Тим. Трубецкого Тренкою Ѳоминымъ—15 р. 25 а., а ныне за ярославцемъ посад. чл. Смиркою Бобровымъ—46½ р.; въ Яросл. у. въ вотчинѣ стольника, кн. Ив. Ѳед. Троекурова за кр. его Обросимкомъ Окоемовымъ—4 р. 31 а. 1 д., а ныне за его кр. Омелкою Чюроковымъ—5 р. 25 а. 2 д. Да во 131-мъ году б-на Сем. Вас. Головина въ с. Ѳроловскомъ кабакъ велено завесть вновь тогожъ села кр-ну Ѳролку Иванову, а откупу 5 р., и въ 132 г. за нимъ же. Соль-Великая посадъ—былъ за кр-ны Бор. и Мих. Салтыковыхъ, Михал. Русановымъ, Максимомъ Кленпковымъ—27 р. 20 а., а ныне за посад. чл. Любимкомъ Сухово—102 р. 5 а., а въ 133 г. на вѣрѣ; Соль Малая посадъ былъ за тѣми же кр-ны Салтыковыхъ—13 р. 21 а. 4 д., а ныне въ откупу за усольцы всѣми посад. л.; Судиславль былъ за кр. стольника Степ. Милюкова Мишкою Макаровымъ—106 р. 25 а., а ныне за кр-номъ Салтыковыхъ Якушкомъ Диковымъ—179 р. 6 а. 4 д., а ко 133 г. не отказалъ. Переясл.—Зал. у., вотчина б-на кн. Алексѣя Юр. Ситцкого, да стольн. кн. Сем. Прозоровскаго Варгуновской волости—за ихъ крестьяны—20 р., и ныне за ними же. Муром. у., вотчина стольн. Григ. Плещѣева Куземской станъ—за кр. его Ѳомкою Ивановымъ—3 р. 5 а., а ныне за его кр. Ив. Чаплею—3 р. 22 а. 3 д. Кадомскій кабакъ былъ за кр. б-на Ив. Н. Романова Миткою Кукиньімъ—125 р. 21 а. 4 д., а ныне за Москвитиномъ Ив. Чертолинымъ, а ко 133 г. за Москвитиномъ Гр. Ѳедосѣевымъ—144 р. 18 а. 2 д.; Лихвинъ, былъ за кр. Мих. Племянникова Панкраткомъ Окинѳеевымъ—15 р. 10 а., а ныне за Москвитиномъ Ѳедулкомъ Григорьевымъ. Дѣдиловъ за кр. стольн. кн. Андрея Голицина Захар. Семеновымъ—7 р., а ныне за Москвит. Ив. Цылибѣевымъ—145 р. 2 а. 3 д., а ко 133 г. на вѣру. Зубцовъ, былъ за кр. Салтыковыхъ Степ. Макаровымъ—7 р. 11 а. 4 д., ныне за твер. посад. чел. Ив. Мочалою—14 р. 6 а. 1½ д.; Чюхлома, былъ за кр. постельничаго и трети Московскіе намѣстника Конст. Ив. Михалкова Вас. Степановымъ—300 р., а нынѣ на вѣрѣ. Новосиль, былъ за кр. окольничево Артемья Вас. Измайлова Мещовскаго у., с. Козловскаго Кир. Андрѣевымъ—43 р. 14 а. 2 д., а ныне за кадашовцомъ Гавр. Ивановымъ—50 р. 27 а., а ко 133 г. на вѣру. Чернь, былъ за кр. б-на кн. Ив. Вас.

было выписано и доложено государя, который 20 окт. 133 г. указалъ: „будетъ какихъ откупныхъ доходовъ посадцкіе и волостные государевы крестьяне на откупъ не возьмутъ, а отданы будутъ боярскимъ и дворянскимъ крестьяномъ, и тѣ грамоты велѣли печатать и печатные пошлины имать съ нихъ по указу для тово, чтобъ въ томъ недобору не было; а которые откупные доходы отдадутъ бояромъ и думнымъ людемъ, а написаны будутъ въ челобитье они сами, и съ тѣхъ откуповъ печатные пошлины имать же по указу, потому что то дѣло откупное, а по ево государеву указу зъ бояръ и съ окольничихъ и зъ думныхъ людей съ ихъ челобитья грамотъ имать не велено, что бьютъ челомъ о своихъ дѣлехъ, а не откупехъ“ [1]). Итакъ, безусловное запрещеніе смѣнилось условнымъ. Это—одинъ изъ самыхъ типичныхъ для правительственной политики этого времени указовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда видно, что откупная система предпочиталась вѣрной и что не дѣлалось того различія въ формѣ откупа, на которое мы указывали раньше [2]). Дѣйствительно, от-

---

Голицына Жданкомъ Пѣшковымъ—22 р. 10 д., а ныне на вѣру. Мценскъ, былъ за кр. окольн. Арт. Вас. Измайлова Якушкой Олмабоевымъ—275 р. 26 а. 4 д., а ныне за кр. патр. Ѳиларета Козья Болота Ив. Мосягою—324 р. 12 а. 2 д., а ко 133 г. на вѣру. Ibid., л.л. 50—58.

[1]) Ibid., л. 44.

[2]) Стр. 177—184. Изъ обысковъ о причинѣ недобора въ 134 г. на Вяткѣ: „Какъ де на Вятке въ прошлыхъ годехъ прежние головы почали съ насъ збирати пошлину великую со всякихъ товаровъ, а оцѣнивая товары дорогою ценою впятеро и вшестеро, и мы де торговые люди, видячи такую великую пошлину отъ головъ и ихъ насильство, торговати съ Вятки ѣздити не почали и торговъ своихъ отбыли, и для того у насъ почала въ миру быти скудость великая. Да мы жъ слободцкие посадцкие люди ѣздили прежъ сего въ Пермь Великую и въ Сибирские городы зимнимъ путемъ на саняхъ для своихъ промысловъ со всякими товары и хлѣбными запасы, а лѣтнимъ водянымъ путемъ ходили въ лоточкахъ и въ каючкахъ къ Соле жъ Камской, съ лукомъ и съ чеснокомъ мимо Кайгородокъ, и въ прошлыхъ годехъ имали съ насъ проѣзжую государеву таможенную пошлину съ саней по алтыну, а съ лоточекъ имали по 5 а., а съ каючковъ по 2 гривны, а какъ въ прошломъ во 133-мъ году почали быти въ Кайгородке откупщики, и намъ отъ нихъ почало быти насильство и грабежи великие, а пошлину съ насъ проѣзжую почали збирати съ саней по 5 а. и по гривнѣ, а съ лоточекъ и съ каючковъ по 1½ р. и по 2 р., и мы посадцкие торговые и всякие промышленные люди торговъ и промысловъ своихъ для великие пошлины отбыли... Да у нас же на Вятке для ради заемныхъ кабалъ для записки межъ собою торговымъ и всякимъ и промышленымъ людемъ ссуды не стало, что записываютъ въ книги, а емлютъ пошлину зъ заемныхъ кабалъ и со всякихъ крепостей, съ рубля по 2 д., и мы де посадцкие люді охудали и промысловъ и торговъ своихъ отстали“—потому и недоборъ. Дворц. Арх. 135 г. № 67, л.л. 74—76.

купа на міръ очень рѣдки, даже откупа въ большихъ посадахъ сдаются отдѣльнымъ лицамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ откупъ идутъ самыя разнообразныя статьи, изъ которыхъ только можно извлечь доходъ. Посадскіе люди Юрьева Польскаго жаловались, напр., на своего же посадскаго человѣка Гр. Никитина Батурова, который откупилъ у нихъ на посадѣ сѣнную труху, и на кр. И. Н. Романова Б. Окилова, который откупилъ мыло и деготь: „а мы сироты твои,—писали челобитчики,—темъ промыслишкомъ и промышляли, сеномъ и овсомъ и мыломъ и дехтемъ, то у насъ, сиротъ твоихъ былъ промыслишко, темъ, государь, кормилися и твое государево тягло тянули и запросную и пятинную деньгу даемъ съ тово промыслишку[1]); а исстари, государь, во Юрьевѣ Польскомъ сенная и овсяная труха и мыльная и дегтярный торгъ въ откупу не бывало, а нынеча, государь, те откупщики темъ торгомъ закорыстовались“[2]). Просили не велѣть откупать, „а дать въ миръ по прежнему, безъ откупу, что исстари, государь, откупу сенной и овсяной трухи и мыла и дехтю не бывало“, чтобы не розбрестись и не погибнуть голодною смертью. Резолюція: отдать на откупъ посадскимъ людямъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ отдано откупщикамъ[3])“.

Переходимъ къ торговой политикѣ государства, чтобы выяснить, насколько она соотвѣтствовала желаніямъ и нуждамъ торгово-промышленнаго класса. Не повторяя здѣсь извѣстнаго, остановимся на менѣе изученныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Швеціей. Дипломатическія переговоры по этому поводу можно прослѣдить изъ года въ годъ, начиная съ 1613 г. Они открываются инструкціей Густава Адольфа своимъ коммиссарамъ для переговоровъ съ русскими. Въ инструкціи содержатся слѣдующіе пункты, относящіеся къ торговлѣ: 1) повольная торговля, безъ ограниченія товаровъ, въ Россіи для шведскихъ купцовъ, въ Швеціи для русскихъ, и безпрепятственный проѣздъ для торговыхъ цѣлей черезъ Россію и Швецію; 2) предоставленіе шведскимъ купцамъ (равно какъ и русскимъ въ Швеціи) права поселенія въ Россіи для торгово-промышленныхъ цѣлей на пра-

---

[1]) Повидимому, обычная въ такихъ челобитныхъ форма преувеличенія.

[2]) Сѣно, овесъ, мыло и деготь продаютъ дорогою цѣною, вдвое и втрое.

[3]) Дворц. Арх. 144 г. № 13. Для иллюстраціи распространенія откуповъ см. въ приложеніяхъ таблицу окладовъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ городахъ Разряда съ 126—140 г.г.

вахъ туземцевъ [1]), 3) монополизація шведо-русской торговли на Балтійскомъ морѣ въ рукахъ шведовъ: „чужеземнымъ народамъ“ запрещается торговать съ Россіей по Балтійскому морю, въ Плесковѣ, Новгородѣ и другихъ мѣстахъ; русскимъ купцамъ запрещается возить свои товары въ Ригу, единственно возможный транспортъ русскихъ товаровъ на Балтійскомъ морѣ черезъ Нарву, Ревель, Або, Выборгъ, „такъ чтобы всѣ иные народы были исключены изъ русской торговли по Балтійскому морю“; 4 и 5) право имѣть въ наиболѣе значительныхъ торговыхъ пунктахъ свои церкви и своихъ „таможенныхъ чиновниковъ“, вѣрнѣе торговыхъ агентовъ [2]). Главный пунктъ этого торговаго договора безспорно въ развитіи торговли на Балтійскомъ морѣ и въ монополизаціи шведско-русской торговли на этомъ морѣ въ рукахъ шведовъ. Въ какомъ отношеніи эта Балтійская торговля должна стоять къ торговлѣ черезъ Архангельскъ, объ этомъ не говорится: это или не предвидѣно, или, наоборотъ, предполагается [3]), что развитіе торговли на Балтикѣ постепенно убьетъ торговлю черезъ Архангельскъ. Дальнѣйшій матеріалъ для изученія дипломатическихъ переговоровъ о торговыхъ сношеніяхъ даютъ переговоры уполномоченныхъ въ с. Дедеринѣ въ 1616 г. и въ с. Столбовѣ въ 1617 г. Въ Дедеринѣ шведы требовали внесенія въ мирный трактатъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) повольная торговля для шведскихъ купцовъ въ Московскомъ государствѣ, безъ платежа пошлинъ, съ правомъ строить въ городахъ, гдѣ у нихъ будутъ свои дворы, свои церкви; 2) проѣздъ купцовъ „безъ задержанія“ въ Персиду и другія восточныя страны; 3) запрещеніе псковскимъ торговымъ людямъ торговать въ Юрьевѣ, „а ѣздити имъ въ Ругодивъ“ [4]).

Отвѣтъ русскихъ уполномоченныхъ: торговымъ людямъ торговать и пошлинѣ быть по Тявзинскому договору, а въ Персиду не хаживать; остальныя статьи оставлены безъ отвѣта [5]).

---

[1]) „Они (русскіе) должны тоже дозволить, чтобы Шведы, Финны и Лифляндцы могли свободно селиться въ ихъ городахъ и селахъ, пользоваться гражданствомъ и заниматься торговлею, дѣлами, промысломъ и разносомъ съ той же свободою, какъ и жителямъ страны“; или, „если нѣкоторые наши подданные захотятъ поселиться и остаться на жительство въ нѣкоторомъ мѣстѣ въ Россіи, такимъ должно быть безусловно предоставлено пользоваться тѣмъ правомъ, какъ и туземцамъ“. Тоже для русскихъ въ Швеціи.

[2]) Дѣйствія Нижег. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV. 1913 г., стр. 10—12, 15, 16.

[3]) Какъ это обнаружилось позднѣе.

[4]) *К. И. Якубовъ.* Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Чтенія, 1897 г. кн. 3., стр. 1—2.

[5]) Opus cit., стр. 3.

При переговорахъ въ Столбовѣ шведы требовали внесенія въ мирный трактатъ пунктовъ: 1) повольная торговля съ правомъ имѣть торговые дворы на Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, 2) запрещеніе торговли въ В. Новгородѣ и Псковѣ „любскимъ и иныхъ поморскихъ земель нѣмцомъ“, 3) разрѣшеніе торговли (черезъ Россію) съ Персіей и съ другими восточными странами. Отвѣтъ: въ Персиду не хаживать, торговать и дворы имѣть въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ (въ Ярославлѣ съ особенной настойчивостью отказано), причемъ торговать своими товарами, „а иныхъ земель чужими товарами не торговати и чужихъ товаровъ своими не называти, а пошлина платить по уложенію“; всѣхъ поморскихъ земель торговымъ нѣмцамъ торговати повольно [1]). Результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ были слѣдующія статьи, относящіяся къ торговлѣ, внесенныя въ Столбовскій договоръ: 1) повольная торговля между торговыми людьми обоихъ государствъ съ уплатой пошлинъ, районъ торговли— „города Россійскаго царства“ и города Швеціи; 2) для шведскихъ купцовъ право постройки торговыхъ дворовъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Москвѣ, но безъ права постройки церквей, а для русскихъ купцовъ—въ Колывани (съ церковью), Выборгѣ, Стокгольмѣ; 3) отмѣна берегового права; 4) проѣздъ въ Персію, Турцію, Крымъ и въ иныя Восточныя страны, „которыя съ его царскимъ величествомъ не въ явной недружбѣ стоятъ“, разрѣшается только (шведскимъ) посламъ, посланникамъ, гонцамъ, но безъ торговыхъ людей и безъ товаровъ [2]). Столбовскимъ договоромъ заканчивается довольно цѣльный періодъ дипломатическихъ переговоровъ относительно торговыхъ сношеній Швеціи и Россіи. Иниціатива въ веденіи ихъ принадлежитъ Швеціи, принятіемъ торговыхъ статей обусловливается заключеніе мирнаго договора. Главная цѣль шведовъ—развитіе и монополизація торговли на Балтійскомъ морѣ, но къ концу переговоровъ эта статья повторяется съ меньшей настойчивостью, вмѣсто нея развивается статья о повольной торговлѣ, торговыхъ дворахъ, при чемъ шведы особенно добиваются права постройки торговаго двора въ Ярославлѣ и права проѣзда своихъ купцовъ для торговыхъ сношеній въ Персію. Во всѣхъ этихъ статьяхъ отказано, за исключеніемъ повольной (но съ уплатой пошлины) торговли въ Россіи, причемъ районъ торговли опредѣленъ „глухой статьей“, и за исключеніемъ уступки проѣзда въ восточныя страны диплома-

[1]) Op. cit., стр. 10—11.

[2]) *В. Лыжинъ.* Столбовскій договоръ, СПБ. 1857 г., стр. 158—161, 170—171.

тическихъ агентовъ; торговые дворы (безъ церквей) ограничены Новгородомъ, Псковомъ, Москвой, такимъ образомъ, для шведовъ отведенъ, главнымъ образомъ, сѣверо-западный районъ торговли, но безъ монополіи.

Въ Столбовскомъ договорѣ былъ намѣченъ союзъ Москвы съ Швеціей противъ Польши. Главная цѣль дальнѣйшихъ переговоровъ и заключается въ выработкѣ условій этого союза, причемъ иниціатива переговоровъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ момента,—отношеній Московскаго государства къ Польшѣ и участія Г. Адольфа въ 30-лѣтней войнѣ, принадлежитъ то Россіи, то Швеціи. Это—второй періодъ въ развитіи дипломатическихъ переговоровъ, когда торговыя статьи, предлагаемыя Швеціей, вводятся какъ компенсація за заключеніе союзнаго договора противъ Польши. Наиболѣе важными моментами въ исторіи этихъ переговоровъ надо признать: переговоры московскихъ пословъ, Барятинскаго, Прончищева и д. Кашкина въ 1617 г. въ Стокгольмѣ и миссію шведскихъ пословъ 1618 г. Густава Стенбука съ товарищами въ Москвѣ. Въ 1617 г. шведы въ проектъ союзнаго договора противъ Польши вносили слѣдующія статьи, касающіяся торговли: 1) повольная торговля въ Московскомъ государствѣ, во всѣхъ русскихъ городахъ, особенно въ Архангельскѣ, Колмогорахъ, на Лопскомъ берегу, Усть-Колы, на Онежскомъ озерѣ; 2) особые дворы на Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ „и въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ они (шведы) учнутъ просить“; 3) „прямыя вольности въ Россійской землѣ“ для шведскихъ купцовъ [1]); 4) запрещеніе русскимъ людямъ торговать съ литовскими, и, особенно, псковичамъ съ юрьевскими, рижскими и „литовскими людьми“; 5) торговля черезъ Россію съ восточными странами, главнымъ образомъ, съ Персіей и Арменіей [2]). Особенно настаивали шведы на торговлѣ съ Персіей и на ловлѣ рыбы въ Бѣломъ морѣ [3]). Русскіе послы отвѣчали или отказомъ, или „отлынивали“ отъ отвѣта. Условія, поставленныя Стенбукомъ на Москвѣ, въ общемъ были тѣже самыя, что включали Шведы въ проектъ союзнаго договора въ Стокгольмѣ. Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что шведское посольство на Москвѣ съ особой настойчи-

---

[1]) Эти „прямыя вольности“ заключались уже не въ уравненіи правъ шведскихъ купцовъ въ Россіи съ туземными купцами, какъ то читалось въ инструкціи 1613 г., а въ томъ, чтобы шведскихъ купцовъ на ихъ дворахъ не запирали и въ города пускали.

[2]) *К. И. Якубовъ.* Opus. cit., стр. 53—54, 58—59.

[3]) Ibid., стр. 64.

востью домогалось права постройки торговыхъ дворовъ въ Ярославлѣ и Нижнемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на ряду съ статьей, запрещающей псковичамъ торговать „съ Юрьевскими, Ливонскими и съ Лиѳлянскими, которые подданные корунѣ Польской“, была статья, дополняющая первую, чтобы псковичи торговали въ Ивангородѣ и Ругодивѣ. Однако, главная примѣчательность проекта торговаго договора (включаемаго въ союзный договоръ) Стенбука, это—обращеніе по курсу шведскихъ денегъ въ Московскомъ государствѣ и русскихъ денегъ на томъ же основаніи въ Швеціи. Слѣдовательно, Швеція, не оставляя мысли о торговой монополіи на Балтійскомъ морѣ, стремилась занять господствующее положеніе у Бѣлаго моря и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣла распространить свои торговые обороты на Поволжье, домогаясь къ тому же торговли съ восточными странами. Съ цѣлью расширенія и упроченія торговыхъ сношеній предлагалось заключеніе монетнаго союза, обезпечивающаго свободное обращеніе шведскихъ денегъ въ Россіи и обратно. Въ Москвѣ на всѣ эти статьи шведскіе послы получили отказъ, категорическая форма котораго объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ виду заключенія перемирія съ Польшей, союзный договоръ съ Швеціей противъ Польши терялъ все то значеніе неотложной необходимости, которое онъ имѣлъ раньше. Московскіе дипломаты начали съ того, что отдѣлили заключеніе торговаго договора отъ заключенія союзнаго: „и то дѣло (торговый договоръ) къ тому дѣлу, что нынѣ учинено межъ государствъ соединенье, и что еще приговоримъ, не пристоитъ: то дѣло торговое“. Выключивъ торговыя статьи изъ проекта союзнаго договора, московскіе дипломаты отказали въ статьяхъ по слѣдующимъ четыремъ мотивамъ. Первый мотивъ—„а прежь сего того николи не бывало“, на основаніи этого отказъ въ торговлѣ съ восточными странами, въ торговлѣ въ Заонежьѣ и „въ Сиверскихъ странахъ“, гдѣ шведы стремились войти въ непосредственныя торговыя сношенія съ потребителемъ и производителемъ, и отказъ въ постройкѣ дворовъ въ Ярославлѣ и Нижнемъ. Второй мотивъ—„прежь сего того николи не бывало, да и сстатца тому нельзя“, на основаніи этого отказъ въ свободномъ обращеніи въ странѣ шведскихъ денегъ[1]). Третій мотивъ—Московское государство доступно для торговыхъ сношеній всѣмъ иноземцамъ, запретить торговлю съ

---

[1]) „Въ Свѣѣ мелкіе деньги дѣлаютъ мѣдные, опричь еѳимковъ и золотыхъ, а въ великого государя нашего въ государствахъ мелкіе деньги дѣла-

псковичами Ригѣ и инымъ курляндскимъ и лифляндскимъ городамъ, это значитъ „все государство запереть“; вообще по отношенію даже къ недругу „одно то слово надобе утвердить, чтобъ недругу не помогать людьми и казною“, а если запретить торговлю, то что станетъ съ торговыми людьми? „На обѣ стороны торговые люди ѣздятъ, и прибыли себѣ торговые люди ищутъ, и тѣмъ полнятца, и царского величества казнѣ въ таможной пошлинѣ прибыль многая“. Здѣсь сказывается уже послѣдній, четвертый, мотивъ отказа, который особенно ясенъ въ отказѣ въ восточной торговлѣ: „гостѣмъ и торговымъ людемъ будетъ въ торгѣхъ помѣшка и убытки великіе, и промыслы всякіе станутъ“[1]).

Однако, эта мысль о развитіи торговыхъ сношеній въ желательномъ для шведскихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ отношеніи не покидала Г. Адольфа и послѣ 1618 г. Къ торговлѣ съ Россіей знаменитый король возвращается почти въ каждой изъ своихъ грамотъ, посылаемыхъ въ Москву, торговыя статьи занимаютъ главное мѣсто въ его наказахъ посламъ, о нихъ же говорятъ въ своихъ рѣчахъ шведскіе послы, поднимаясь иногда до высоты широкихъ экономическихъ программъ и проблемъ. Эти дальнѣйшіе дипломатическіе переговоры характерны тѣмъ, что въ нихъ мы встрѣчаемся съ проектами торговыхъ договоровъ, которые хотя и ставятся попрежнему въ связь съ политическими вопросами, но редактируются отдѣльно и носятъ совершенно самостоятельную отъ союзныхъ договоровъ форму. Наиболѣе важнымъ торговымъ проектомъ этого времени является торговый проектъ, предложенный въ 1629 году шведскими послами Моніеромъ и Бернгартомъ. Г. Адольфъ нуждался, главнымъ образомъ, въ московскомъ хлѣбѣ, этотъ хлѣбъ безпошлинно онъ сталъ получать съ 1628 г. Условія европейскаго хлѣбнаго рынка[2]) и условія веденія тридцатилѣтней войны побуждали, однако, короля обезпечить себѣ безпошлинную покупку хлѣба въ Россіи и на будущее время[3]); съ другой стороны, Москов-

---

ютъ серебро чистое и ефимки переплавливаютъ, и статца нельзя, чтобъ въ великого государя нашего государствѣ ходити свѣйскимъ деньгамъ (опричь золотыхъ и ефимковъ), а въ Свѣѣ ц. в-а Россійскихъ государствъ деньгамъ“.

[1]) *К. И. Якубовъ.* Opus cit., стр. 89—92.

[2]) *В. А. Кордтъ.* Opus cit., стр. CLXXVII—CLXXIX.

[3]) *Г. В. Форстенъ.* Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст., т. II, СПБ. 1894, стр. 357 и сл.

ское государство, готовясь къ войнѣ съ Польшей, разсчитывало на помощь Г. Адольфа и нуждалось въ ратныхъ запасахъ, или въ матеріалахъ для ихъ приготовленія. Такова была почва, на которой выросъ торговый проектъ 1629 г., которому Г. Адольфъ, со свойственнымъ ему умѣніемъ, придалъ характеръ акта чуть-ли не всеевропейскаго значенія: торговый договоръ Швеціи и Россіи, при европейской нуждѣ въ хлѣбѣ, лишитъ возможности католическую лигу получать при помощи отдѣльныхъ купцовъ хлѣбъ изъ Россіи, это повыситъ шансы въ борьбѣ протестантовъ, тѣмъ самымъ ослабитъ Польшу, а, слѣдовательно, усилитъ Москву. Русскіе и протестанты противъ католиковъ,—вотъ тотъ грандіозный политическій планъ, который развертывалъ передъ московскими дипломатами Густавъ Адольфъ, и который становился еще грандіознѣе, когда король включалъ въ этотъ антикатолическій союзъ, Венгрію, Турцію, когда онъ поднималъ противъ католиковъ крымскаго хана и запорожскихъ казаковъ[1]). Кое-что изъ этого на Москвѣ нравилось, кое-что было принято къ свѣдѣнію, кое-чѣмъ воспользовались, кое-на-что черезчуръ понадѣялись и обманулись, но когда дѣло шло о торговыхъ интересахъ, тутъ на Москвѣ сумѣли взглянуть на дѣло со стороны практической, со стороны интересовъ реальныхъ (хотя, можетъ быть, обнаружили узость политическаго мышленія, считая нужнымъ только то, что соотвѣтствовало условіямъ только даннаго момента). Если Г. Адольфъ обосновывалъ проектъ торговаго договора соображеніями обще-европейской политики, то его послы въ своей красивой, приподнятой рѣчи, сдѣлали попытку обосновать проектъ доводами экономическими, начавъ чуть-ли не съ экономической теоріи и окончивъ соображеніями прикладной экономіи[2]). Основная мысль проекта—торговый обмѣнъ

---

[1]) А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1629 г. № 2. На изученіи этого столбца построено и все дальнѣйшее изложеніе проекта торговаго договора 1629 г.

[2]) „Того для надобно желати, чтобъ отъ вашего царского величества подданные поддалися по больши въ торговлю съ его королевского величества подданными; а исъ того иного ничего не можетъ послѣдовати развее счастья и доброго пребыванія: Богъ землямъ плодъ далъ и оба государства сотворилъ и угодья подаровалъ, что едино можетъ подѣлити и дати, что другому надобно, да къ тому же угодья подаровалъ моремъ и реками, что ими мочно розвозити, а потомъ единъ зъ другимъ соединенье имѣютъ. Въ его королевского величества государстве и въ сильныхъ земляхъ есть розные руды, недѣлная мѣдь и мѣденые плиты, исъ чево льютъ пушки и иное простое дѣло дѣлаютъ, жести, чѣмъ церкви и палаты кроютъ, и колокола и котлы и иные мѣденые дѣла дѣлаютъ къ церковному украшенію и что годно ко всякому дворовому строенію и украшенію; а желѣза съ лишкомъ, исъ чево ядра и всякое оружіе,

продуктами, находящимися у каждой изъ договаривающихся сторонъ въ обиліи и порознь необходимыхъ каждой изъ странъ, или, точнѣе, каждому изъ правительствъ. Обмѣниваемые товары намѣчены, пока, въ самыхъ общихъ чертахъ[1]): для Швеціи это шелкъ (сырецъ), рожь, посконь, воскъ, селитра, для Россіи—красная мѣдь, жесть, бѣлая мѣдь, ядра, мушкеты, латы. Договоръ заключается на 4, 5 лѣтъ, „или на колько ваше царское величество изволите". Изъ фразы пословъ и изъ разъясненія, даннаго ими боярамъ: „а въ то число торговати впредь именованные товары съ обѣихъ сторонъ", видно, что каждая изъ договаривающихся сторонъ ежегодно вывозитъ на 100,000 р., слѣдовательно, сумма, на которую заключается договоръ, въ 5 лѣтъ составитъ 1 милл. рублей[2]). Что касается самой формы торговли, то послы внесли два предложенія: или торгующими сторонами являются Густавъ Адольфъ и царь, или подданные обоихъ государствъ—торговые люди[3]). Цѣны товаровъ, означенныхъ въ договорѣ, опредѣляются сразу на все время дѣйствія торговаго договора, причемъ шведскіе послы напередъ заявляли, что цѣны, назначенныя ими на шведскіе товары, будутъ дешевле „вшестеро голанской или иныхъ земель продажи", позднѣе, въ разъясненіи данномъ боярамъ, они уже выражались осторожнѣе: „мѣдь учнуть продавать дешевле того, какъ купятъ у галанцовъ, у

мушкеты и латы воинскимъ людемъ пѣшимъ и коннымъ и иные всякіе орудія, что годитца дѣлать и что годно вашему царскому величеству и вашимъ подданнымъ. А противъ того всемогущій Богъ вашего царского величества великую богатую землю и государство подаровалъ со множествомъ хлѣбородіемъ и иные ѣвственные запасы и всякую дорогую мяхкую рухледь, воскомъ, льномъ, пенькою и множествомъ иными товары, которые его королевскому величеству и его подданнымъ годны".

[1]) „И сколь скоро цѣна въ товарехъ съ обѣихъ сторонъ будетъ уложена, и тѣ преженменованные послы скажутъ, сколько его королевское величество порознь всяково товару хочетъ".

[2]) „А товаръ, что его королевское величество хощетъ изъ вашихъ царскаго величества земель и государствъ, на 100,000 р.".

[3]) Изъ рѣчи пословъ: „а хочетъ его королевское величество съ вашимъ царскимъ величествомъ или его королевскаго величества подданные вашего царского величества съ подданными договоръ учинити на 4 или на 5 лѣтъ"... Изъ разъясненій, данныхъ боярамъ 28 марта 137 г.: „царского величества воля, какъ о томъ изволитъ будетъ, изволитъ торгъ вести съ купчинами-ли своими съ своей государевы казны и государь ихъ къ тому будетъ подвиженъ; а будетъ царское величество изволитъ тотъ торгъ вести на обе стороны подданнымъ торговымъ людемъ, и государь такожъ къ тому подвиженъ". Но, кажется, планъ короля состоялъ въ заключеніи договора съ царемъ: королевская казна съ царской казной. См. Приложенія, № 14.

всякого ста не доймутъ по шти рублевъ". Торговля безъ пошлинъ, причемъ, русскіе товары привозятся и отдаются Шведамъ въ Орѣшкѣ, а шведскіе—русскимъ въ Ладогѣ.

По поводу, какъ этого, такъ и другихъ предложеній пословъ, состоялось засѣданіе боярской думы: „лѣта 7137-го марта въ 27 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его государевъ великій государь, святѣйшій патріахъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, совѣтовали межъ себя и говорили зъ бояры..., и говоря о томъ зъ бояры, какъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть, указали свѣйскимъ посламъ быти у государя на дворѣ и въ отвѣте марта въ 28 день". Въ отвѣтѣ, который было поручено сказать б. кн. И. Б. Черкасскому, б. М. Б. Шеину, б. С. В. Головину, думнымъ дьякамъ Ѳ. Лихачеву, Е. Телепневу, читаемъ: „и великій государь нашъ, его царское величество велѣлъ *подданнымъ* своимъ въ своемъ государстве государя вашего *съ подданными* людьми торговати повольною торговлею всякими товары безо всякіе помѣшки, кому которые товары на которую сторону надобны". Это было принципіальное согласіе на торговлю вообще, но о торговомъ договорѣ здѣсь не было сказано ни слова. Такъ въ дѣйствительности и поняли это послы. Они благодарили за милостивый отвѣтъ, но просили, что если *царь* изволитъ съ королемъ торговлю вести, то „великій государь о той торговлѣ велѣлъ договоръ и утверженье учинить и письмомъ закрепить". Тогда бояре потребовали разъясненій и наиболѣе существеннымъ изъ нихъ было то, „съ кѣмъ тотъ торгъ наказано утвердить и закрепить, межъ-ли государей, что тѣмъ товаромъ быти изъ государской казны, или межъ подданными торговыми людьми?" Получивъ разъясненіе, бояре попросили пословъ обождать „тутъ въ полате", пока они тѣ „рѣчи, что у нихъ слышали, донесутъ до царского величества". Посламъ было предложено представить письменный проектъ ихъ предложеній. 31-го марта послы представили письмо въ Посольскій приказъ [1]), послѣ чего имъ было указано говорить „о той торговле съ царского величества подданными, гостьми и торговыми людьми". Содержаніе этихъ переговоровъ, однако, не извѣстно: „а что есте говорили, и то вамъ самимъ вѣдомо"; но результатъ этихъ переговоровъ видѣнъ изъ отвѣта бояръ на письмо пословъ отъ 31 марта [2]). Предложеніе торговаго договора

---

[1]) Приложенія, № 14.

[2]) Приложенія, № 15.

было принято, съ московской стороны торговля поручена торговымъ людямъ, но дальнѣйшая разработка договора (опредѣленіе товаровъ, которые годны царскому величеству и которые можно вывозить и опредѣленіе уложенной цѣны на товары) была передана на совѣщанія пословъ съ торговыми людьми [1]).

Что вышло изъ этого проекта, къ сожалѣнію, точно не извѣстно. Однако, наблюденіе за отпускомъ хлѣба въ Швецію въ слѣдующіе за 1628 г. годы, когда количество отпускаемаго хлѣба *каждый разъ* опредѣлялось царемъ, а цѣны до объявленія монополіи были рыночными, а послѣ объявленія ежегодно устанавливались царемъ, все это позволяетъ думать, что проектъ торговаго договора не былъ подписанъ, хотя торговыя сношенія, если взять въ сравненіе обмѣниваемые товары, развивались какъ разъ въ томъ направленіи, которое указано въ проектѣ.

Второй изъ извѣстныхъ намъ проектовъ торговыхъ договоровъ, предлагаемыхъ Г. Адольфомъ, еще интереснѣе по своей формѣ, но такъ какъ онъ стоитъ въ непосредственной связи съ заграничной торговлей хлѣбомъ въ Московскомъ государствѣ, то надо предварительно дать, хотя бы самый краткій, очеркъ этой торговли за разсматриваемое время. Заграничная торговля хлѣбомъ находилась подъ контролемъ правительства. Этотъ контроль выражался въ томъ, что закупка хлѣба и вывозъ его заграницу разрѣшались только тѣмъ иноземнымъ купцамъ, которые имѣли на то особыя указныя грамоты. „А мимо государева указу, у которыхъ иноземцевъ о хлѣбной покупке нашего указу нѣтъ, и тѣмъ хлѣба покупать отнюдь бы есте не велѣли никому и заказали о томъ всякимъ людемъ накрепко“ [2]). Въ случаѣ нарушенія этого указа, предписывалось конфисковать у иноземныхъ купцовъ купленный хлѣбъ [3]). Такая регламентація, од-

---

[1]) Это посольство Моніера (и Бенгарта) было извѣстно *С. М. Соловьеву* (Ист. Росс. стр. 1170), но о проектѣ торговаго договора у него не упомянуто. Посольства Моніера изложены также и въ изслѣдованіи проф. *Г. В. Форстена* (Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст., т. II, СПБ. 1894, стр. 357—362), который изучалъ инструкціи Моніеру, однако и здѣсь нѣтъ ни слова о заключеніи торговаго договора. Произошло это, повидимому, оттого, что вторую инструкцію Моніеру проф. Форстенъ ошибочно посчиталъ за первую.

[2]) А. М. И. Д. Дѣла Шведскія, 1629 г. № 2.

[3]) Въ 137 г., напр., по сыску Вологодскаго воеводы Б. Хилкова и д. Потапа Внукова было конфисковано: у голландцевъ—Карпа Иванова, А. Петрова 200 ч. льняного сѣмени, 10 ч. пшена, Ѳабина Ѳабинова—400 ч. льн. сѣмени; у англичанъ—Ѳрянчика Ульянова 30 ч. пшеницы, Е. Иванова 200 ч. льн. с., Томаса Рыцарева 200 ч. льн. с., 65 ч. греча. крупъ, Томаса Левонтьева 200 ч.

нако, могла быть болѣе или менѣе успѣшной только въ тѣхъ случаяхъ, когда скупка хлѣба производилась въ опредѣленномъ районѣ и когда хлѣбной гаванью являлся Архангельскъ. Въ мѣстностяхъ порубежныхъ регламентація была безполезна, поэтому правительство настаивало на ней здѣсь только въ случаяхъ недорода. Въ неурожайные годы вывозъ хлѣба изъ порубежныхъ мѣстностей заграницу запрещался. Въ 133 г., напр., когда въ В.-Новгородѣ была „хлѣбная дороговь“, правительство послало грамоту воеводѣ съ требованіемъ „заказъ учинити съ великимъ укрепленьемъ, чтобъ мужики за рубежъ хлѣба не продавали“. Тоже самое случилось и въ 136 г.[1]). Что касается выдачи указныхъ грамотъ на покупку хлѣба, то они выдавались или отдѣльнымъ иноземнымъ купцамъ по ихъ частнымъ челобитіямъ, только подкрѣпляемымъ иногда „прошеніемъ“ того или другого короля, или иностраннымъ государствамъ на имя ихъ довѣренныхъ агентовъ или купцовъ-скупщиковъ. О скупкѣ хлѣба для вывоза за границу наши свѣдѣнія до 135 г. случайны и отрывоч-

---

льн. с., у брабантцевъ—И. Андрѣева 50 ч. льн. с., П. Петрова, А. Петрова рожь, пшено, крупы гречн., сѣмя льняное безъ указанія количества. У англичанъ было отписано 982 ч., у голландцевъ болѣе 9040½ ч. А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1629 г. № 2. Русскихъ людей, „которые покупали на нѣмецъ запасы всякіе безъ государева указу“, велѣно было изымать и посажать въ тюрьму до г-ва указа. Голландцы, однако, не помирились съ такой конфискаціей. Они подали коллективную челобитную, въ которой доказывали, что „изъ давнихъ лѣтъ, какъ сначала торгъ почалъ быти у Архангелсково города заповѣдно (льняное сѣмя) не бывало, а покупали и продавали повольно и почитали товаромъ, а не хлѣбными запасы, потому, г-рь, что вологодцкого и костромского и галецково и муромсково уѣздовъ крестьяне давно тѣмъ промышляютъ и кормятца и съ тѣхъ промысловъ платятъ твои г-вы всякіе доходы, а по городомъ и у Арханилсково города збирае(т)ца твоя г-ва многая пошлина и судовые промыслы живутъ большие отъ того сѣмени, а съ тѣхъ судовъ сходитъ также твоя г-ва не малая пошлина“. „А съ Вологды, г-рь, тому сѣмени иново розходу и отвозу нѣтъ, опричь Арханильсково города, а у тебя г-ря пошлинъ по городомъ убудетъ тысячъ съ 5, а крестьяня, которые тѣмъ промышляли, оскудаютъ и судовой промыслъ станетъ, а мы холопи твои до конца погибнемъ“. „А у насъ, г-рь, (добавляли челобитчики) то сѣмя не едятъ, а дѣлаютъ, г-рь, изъ него масло, а то, г-рь, масло изходитъ на сукконое дѣло да въ олиѳу и въ краски и въ мыла“. Челобитчики просили сѣмя у нихъ не отнимать „и впредь тѣмъ семенемъ торговати“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1628—29 г.г. № 11. Отписанное было возвращено. Дѣла Шведскія, 1629 г. № 2. Но и тѣ, кому было дано разрѣшеніе на покупку хлѣба, могли покупать его въ большемъ, чѣмъ указано, количествѣ. Съ цѣлью контроля въ этихъ случаяхъ фиксировались города для закупки, и воеводы этихъ городовъ сносились между собой отписками о количествѣ купленнаго хлѣба. Пр. Д. С. Л. 1628—29 г.г. № 11.

[1]) А. М. И. Д. Дѣла Шведскія, 1628 г. № 1.

ны [1]). Но съ этого времени имѣются довольно полныя данныя, Въ 135 г. было разрѣшено купить Давыду Ручу на датцкаго короля 30.000 ч.; хлѣбъ было указано покупать на Вологдѣ, Устюгѣ, Тотьмѣ и у Архангельска, эти 30.000 ч. должны были составить грузъ 30 кораблей. Ручъ купилъ 16.583¼ ч. [2]). Въ 136 г. права на покупку, притомъ безпошлинную, добился Густавъ Адольфъ, который съ этого времени сталъ наиболѣе крупнымъ хлѣбнымъ экспортеромъ Московскаго государства, на что были свои основанія. Въ 136 г. шведскому королю было разрѣшено купить 36.000 ч.; закупка была поручена голландскимъ купцамъ П. Деладалу и Е. Ульянову, которые закупали хлѣбъ на шведскаго короля и въ слѣдующіе годы [3]). Въ 137 г. право на покупку хлѣба дано: Густаву Адольфу—50.000 ч. + 1.000 ч. сѣмени льняного, Голландіи—20.000 ч. (закупалъ Кузортъ или Ю. Клинкъ), Ю. Клинку или Кузорту—20.000 ч., И. Труппу, тоже голландскому купцу, 3.000 ч. (закупалъ его приказчикъ Т. Сванъ) [4]); всего выходитъ въ 137 г.—93.000 ч. + 1.000 ч. сѣмени льняного. Въ 138 г.: Густаву Адольфу—75.000 ч. хлѣба+8.000 ч. проса (у Архангельска пріемкой хлѣба руководилъ Яганъ Меллеръ), [5]) англійскому королю 30.000 ч. (покупалъ Т. Рыцаревъ), датскому на 3 года (съ 138—140) 75.000 ч., т. е. по 25.000 ч. на годъ (покупалъ Д. Микулаевъ), голландцу Лаврентію Кузорту 1.000 ч., доктору Арт. Дію—5.000 ч., шведскому послу А. Моніеру—3.500 ч. (закупали Демулинъ и Ульяновъ) и около 3.000 ч. другому шведскому послу, Бернгарту [6]); всего выходитъ на 138 г. 142.500 ч. + 8.000 ч. проса. Въ 139 г.: Густаву Адольфу—50.000 ч., датскому королю 25.000 ч., кромѣ того обѣщано отпустить во Францію 50.000 ч. и предлагалось Нидерландамъ отъ 23.000 ч. до 100.000 ч. [7]). Въ этотъ годъ хлѣбная торговля

---

[1]) Изъ нидерландскихъ купцовъ было позволено купить: въ 1623 г. Массѣ 3000 ч., въ 1624—1625 г.г. отдѣльнымъ голландскимъ купцамъ 5000 ч. и т. д. См. *В. А. Кордтъ.* Op. cit,, стр. CLXXXV—CLXXXVI и др.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48. Здѣсь приведена и роспись купленнаго.

[3]) А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

[4]) Дѣла Шведскія 1629 г. № 2.

[5]) Дѣла Шведскія 1630 г. № 5.

[6]) Дѣла Шведскія 1630 г. № 6 и Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48.

[7]) Дѣла Шведскія 1631 г. № 7, 1634 г. № 2. Здѣсь двѣ росписи закупокъ на Г. Адольфа, съ 1628 по 1633 г.

была монополизирована царемъ, такъ что всѣ иноземные купцы покупали хлѣбъ изъ „царскаго хлѣба", причемъ эта покупка не только разрѣшалась, но даже для нѣкоторыхъ купцовъ, желавшихъ послужить Московскому государству, она навязывалась. Такимъ невольнымъ купцомъ, выставлялъ, напр., себя позднѣе А. Виніусъ, который въ 139 г. купилъ 100.000 ч. хлѣба [1]), К. Демулинъ въ 139 г. купилъ 80.000 ч. [2]); повидимому, крупнымъ скупщикомъ былъ Клинкъ, но на ряду съ ними покупали и другіе. Поэтому можно предположить, что вывозъ хлѣба за границу достигъ наибольшихъ размѣровъ именно въ 139—140 г.г. Для 140 г. имѣются свѣдѣнія о разрѣшеніи Г. Адольфу купить снова 50.000 ч., датскому королю 25.000 ч.; другихъ извѣстій нѣтъ [3]). Въ 141 г.—Г. Адольфу 50.000 ч., а его послу Я. Русселю разрѣшено въ теченіе двухъ лѣтъ 141—142 г.г. покупать по 20.000 ч. [4]). Всѣ эти разрѣшенія, однако, не удовлетворяли хлѣбнаго голода въ Западной Европѣ. Какъ указано уже В. А. Кордтомъ, Нидерланды въ это время (1621—1632 или 129—140 г.) переживали сильный хлѣбный кризисъ, одной изъ причинъ котораго была 30-лѣтняя война. Кризисъ, однако, не ограничивался одними Нидерландами, его территорія была гораздо шире: кризисъ охватывалъ Францію, Данію, Англію, Швецію, о Священной Римской Имперіи свѣдѣній не имѣется. Наибольшаго подъема хлѣбныя цѣны достигли къ 139—(1631) году. Въ 138 г. по Западной Европѣ прошелъ большой морозъ, который очень вредно отразился на состояніи посѣвовъ. По словамъ посланниковъ Племянникова и Аристова бочка ржи (6 моск. четвертей) стоила въ это время въ Швеціи 2½ ефимка, въ Англіи—10 ефимковъ. Подвозъ хлѣба въ 1631 г. понизилъ эту цѣну до 6 ефимковъ [5]). Вслѣдствіе повышенія хлѣбныхъ цѣнъ Западно-Европейскія державы наперерывъ одна передъ другой домогались въ Москвѣ не только единовременнаго разрѣшенія вывоза крупной партіи хлѣба, но и заключенія съ этой цѣлью болѣе

---

[1]) Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 46.

[2]) *В. А. Кордтъ.* Op. cit., стр. CCLVI—CCLVII.

[3]) Дѣла Шведскія, 1631 г. № 7.

[4]) Дѣла Шведскія 1632 г. № 8, 1633 г. № 7. На ряду съ разрѣшеніемъ новыхъ закупокъ позволялось обычно и докупить „недокупленное" по разрѣшеніямъ ранѣе. Вотъ почему получались иногда прямо таки грандіозныя цыфры хлѣба, предназначеннаго на данный годъ къ отпуску.

[5]) Дѣла Шведскія, 1631 г, № 4.

продолжительныхъ торговыхъ договоровъ. Въ проектахъ такихъ договоровъ, какъ видно изъ книги г. Кордта, недостатка не было. Нидерланды, напр., предлагали выслать въ Россію своихъ колонистовъ для поднятія и культивированія новинныхъ земель, они же просили о заключеніи торговаго договора на предметъ ежегоднаго вывоза изъ Россіи въ Нидерланды отъ 400.000—200.000 ч. хлѣба [1]). Это было въ 1631 г. Но еще раньше съ столь же широкимъ проектомъ носился Густавъ Адольфъ, который, какъ было указано, предлагалъ заключеніе настоящей обоюдной торговой конвенціи, и эта мысль не покидала знаменитаго короля и позднѣе. Въ 1630 г., все съ той же цѣлью сдѣлать Россію своей житницей, и даже больше—своей торговой колоніей, голландскіе купцы, къ сожалѣнію имена ихъ неизвѣстны, добивались осуществленія слѣдующаго торговаго проекта: въ Москвѣ они хлопотали о захватѣ въ свои руки Архангельска, чтобы быть единственными посредниками въ торговлѣ Московскаго государства съ иностранцами черезъ этотъ важный портъ; а Густаву Адольфу предлагали взять на откупъ города Ивангородъ, Копорье, Ямъ и Орѣшекъ, чтобы укрѣпиться и на Балтійскомъ морѣ— „городы у пристанища морского укрепить людьми и нарядомъ, и галанскимъ де и нидерлянскимъ государствамъ будетъ черезъ то море свободной путь и въ Московскомъ государстве хлѣбная торговля будетъ имъ повольна“ [2]). Этотъ проектъ, какъ и другіе, также не получилъ осуществленія. Итакъ, въ спросѣ на русскій хлѣбъ недостатка не было, довольно широко практиковались и разрѣшенія на покупку и вывозъ хлѣба за границу; остается выяснить самый трудный вопросъ: сколько хлѣба отправлялось за границу ежегодно. Вотъ тѣ данныя, которыя намъ извѣстны и которыя могутъ быть привлечены для рѣшенія этого вопроса: въ 135 г. въ Данію было вывезено 16.583¼ ч. [3]); въ 136 г. въ Швецію—20.929 ч.[4]); въ Данію—14.000 ч.[5]); въ 137 г. въ Швецію—23.348½ ч., въ Данію—3.370 ч., въ Голландію—34.441 ч.[6]);

[1]) *В. А. Кордтъ.* Opus. cit., гл. VI. Шведскій посолъ Яганъ Меллеръ такъ отзывался объ этомъ проектѣ: „привезли оне въ дарехъ яйцо, а хотятъ взять быка“. Дѣла Швед. 1631 г. № 8.

[2]) Дѣла Шведскія, 1631 г. № 4.

[3]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48,

[4]) Дѣла Шведскія 1631 г. № 7, 1634 г. № 2.

[5]) Дѣла Шведскія 1629 г. № 2.

[6]) Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 48, Дѣла Шведскія 1630 г. №№ 4, 6., 1631 г. № 7, 1634 г. № 2.

въ 138 г. въ Швецію—75.530$^{3}/_{4}$ ч., для остальныхъ странъ прямыхъ указаній для этого года нѣтъ, но зная количество „колмогорскихъ пошлинъ", причитавшихся съ шведскаго хлѣбнаго экспорта и имѣя свѣдѣнія относительно всей суммы этихъ пошлинъ, помѣченной въ этомъ году на тарханщикахъ, Шведскомъ, Англійскомъ, Датскомъ короляхъ, мы можемъ дать *приблизительный* учетъ безпошлиннаго вывоза хлѣба за границу въ 138 г. въ 100.000 ч. [1]). Безъ всякаго сомнѣнія эти данныя не полны, ежегодный вывозъ былъ больше, такъ какъ надо принимать во вниманіе, что мы не можемъ учесть хлѣбнаго вывоза иноземныхъ купцовъ, не освобожденныхъ отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Болѣе полными, хотя опять таки въ общей массѣ приблизительными, свѣдѣніями мы обладаемъ для 139 г., но въ этомъ году заграничный вывозъ былъ монополизированъ царемъ [2]). Въ связи съ этой монополіей стоитъ новый проектъ торговаго договора, предложенный на этотъ разъ Я. Меллеромъ. Чтобы понять предложеніе Меллера, надо учесть два факта, нужду Г. Адольфа въ хлѣбѣ и предложеніе нидерландскихъ пословъ, Бурха и Фельтдриля, заключить торговый договоръ, конечнымъ результатомъ котораго была бы въ концѣ концовъ монополизація вывоза московскаго хлѣба за границу въ рукахъ нидерландцевъ. Меллеръ и началъ съ того, что повелъ дипломатическій походъ противъ Фельтдриля и Бурха [3]). Съ особенной настойчивостью указывалъ Меллеръ на Москвѣ, что голландскіе штаты стремятся къ хлѣбной монополіи, „чтобъ имъ въ царьского величества земле весь хлѣбъ закупити, а потомъ инымъ изъ ихъ рукъ глядѣ-

---

[1]) Дѣла Шведскія 1631 г. № 11, 1634 г. № 2. Колмогорская пошлина съ хлѣбныхъ запасовъ, отправленныхъ въ 138 г. въ Швецію, Г. Адольфу, составляла 1701 р. 17 а. 3 д. (но сюда входила пошлина и со смолы). Тогда же было сосчитано, что съ хлѣбныхъ запасовъ другихъ тарханщиковъ этого года пошлина должна была равняться 383 р. 17 а. 3$^{1}/_{2}$ д. Дворц. Арх. 139 г. № 146, л.л. 96—125, 137—139.

[2]) „Царь наложилъ свою руку на хлѣбную торговлю,—писали 7 февр. 1631 г. нидерландскіе послы Бурхъ и Фелтдриль изъ Москвы,—и строго воспретилъ всѣмъ своимъ подданнымъ и всѣмъ другимъ лицамъ заниматься продажею хлѣба иноземнымъ торговцамъ; это право имѣютъ только царскіе гости". *В. А. Кордтъ.* Opus cit., стр. CLXXX.

[3]) „Привезли они въ даряхъ яйцо, а хотятъ взять быка. Слышелъ онъ, что они хотѣли хлѣба закупити и тотъ хлѣбъ торговымъ людемъ отвозити было въ Ишпанію.., а тотъ хлѣбъ, что они покупаютъ въ городе въ Данске и тотъ хлѣбъ сыромолотной, а безъ хлеба московского государства и Свѣйского государства имъ нелзе быти, потому что тѣ овинные хлѣбы и тотъ сухой хлѣбъ они мешаютъ съ сырымъ хлебомъ".

ти“. Бурхъ и Фельтдриль предлагали вывозъ иностранныхъ колонистовъ-хлѣбопашцевъ, Меллеръ нашелся и здѣсь, и этому проекту онъ противопоставилъ свой—вызовъ иностранцевъ-ремесленниковъ и мастеровыхъ [1]). Послѣ этого Меллеръ предложилъ заключить торговый договоръ между Москвой и Швеціей о хлѣбной продажѣ. Цѣлью этого договора должна служить нажива на счетъ голландцевъ: Густавъ Адольфъ и Михаилъ Ѳедоровичъ уговариваются не продавать голландцамъ хлѣба ниже той цѣны, которую они по взаимному согласію „уставятъ“ въ своихъ странахъ, тогда голландцамъ „отъ неволи купити будетъ по той цѣне, какъ они государи уставятъ“. Это проектъ образованія своеобразнаго синдиката изъ двухъ государствъ съ монополизаціей хлѣбной торговли въ рукахъ правителей въ каждой странѣ, и съ расчетомъ вздуть цѣны для нуждающихся въ хлѣбѣ потребителей другихъ европейскихъ странъ. Въ Москвѣ къ такому коммерческому предпріятію отнеслись сочувственно. Переговоры съ Меллеромъ велъ „человѣкъ большого ума и крѣпкой памяти“, ближній бояринъ кн. И. Б. Черкасскій, о ходѣ переговоровъ онъ докладывалъ государей. Государи рѣшили запросить Г. Адольфа, „почему (въ Швеціи) хлѣбъ продаютъ и какъ впередъ у собя (Г. Адольфъ) хлебу цену учинитъ?“ [2]) Отвѣтъ короля не извѣстенъ, но цѣны были вздуты до 280 д. за четь ржи, отъ этого подъема цѣнъ не пострадалъ только Г. Адольфъ, который выговорилъ себѣ право „за доброжелательство“ къ Московскому государству покупать „царскій хлѣбъ“ по цѣнѣ его стоимости царю [3]). Итакъ, царская монополія сама по себѣ приводила къ подъему цѣнъ на вывозимый хлѣбъ, но на этотъ подъемъ могли оказать еще вліяніе хлѣбный голодъ въ Западной Европѣ и этотъ оригинальный проектъ синдиката, предложенный Меллеромъ [4]).

---

[1]) „Всякимъ ремесленнымъ и мастерскимъ людемъ въ свою (Московскую) землю пріѣзжати и отъѣзжати вольно; а какъ царьское величество о томъ отпишетъ и въ немстцкихъ земляхъ о томъ вѣдомо будетъ, что имъ вольно пріѣзжати и отъѣзжати, ино многіе мастерскіе и ремесленные люди придутъ, которые умѣютъ шелкъ красити и таѳты и полубархаты дѣлати и изъ руды железа и всякую ратную збрую дѣлати, а станутъ они дѣлати на своихъ проторехъ, а что они станутъ продавати въ иные государьства, и съ тово они царьскому величеству станутъ пошлину давати, а поѣдутъ мастерскіе ремесленные люди для тово, потому что нынѣ въ немецкихъ земляхъ всякіе ѣстьвенные запасы дороги и дворы дороги“.

[2]) Дѣла Шведскія 1631 г. № 8.

[3]) Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

[4]) Что касается вызова ремесленниковъ и мастеровыхъ, то въ томъ мас-

Хлѣбная закупка на государя была объявлена съ 1-го сент. 139 г.[1]) и продолжалась до 143 г.[2]). Высшее завѣдываніе закупкой, выработка ея организаціи, разрѣшеніе недоразумѣній и споровъ, контроль—все это было сосредоточено въ Большой Казнѣ, гдѣ въ ту пору сидѣли б. кн. И. Б. Черкасскій, Тим. Вас. Измайловъ, дьяки Назарій Чистой, Степанъ Кудрявцовъ[3]). Къ закупкѣ предназначалась рожь, пшеница и ячмень. Хлѣбъ было велѣно покупать на Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ Великомъ „и въ иныхъ городахъ". Подъ этими „иными городами" понимались, главнымъ образомъ, Вятка и Поволжье, гдѣ центромъ хлѣбной закупки былъ Нижній[4]). Центральнымъ пунктомъ всѣхъ хлѣбныхъ операцій была Вологда[5]). Организація закупки измѣнялась. Въ 139 и 140 г.г. закупка поручалась особымъ комиссіямъ изъ торговыхъ людей, „комиссарамъ", какъ ихъ назвалъ Фельтдриль. Въ 142 г. этихъ комиссій не видно, закупкой непосредственно руководитъ Б. Казна: хлѣбные уговорщики являются въ приказъ и здѣсь заключаютъ условіе о поставкѣ опредѣленнаго количества хлѣба по условленной цѣнѣ въ Архангельскъ[6]). Комиссія 139 г. состояла изъ гостя Томила Тороканова и торговыхъ людей гостинной сотни Якима Усова, Богдана Облезина или Балезина[7]). Въ составѣ комиссіи 140 г. извѣстны гость Василій Юдинъ, Алексѣй Усовъ, Карпъ Подошевниковъ, скупавшій хлѣбъ въ Вяткѣ, Якимъ Патокинъ—въ Нижнемъ[8]); въ 141 г.—гость Бахтеяръ Булгаковъ, торговые люди гостинной сотни Алексѣй

штабѣ и на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены Меллеромъ вызовъ не осуществился; мастеровъ и подмастерьевъ вызывали, но для цѣлей войны. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведемъ пока одинъ: въ 140 году голландецъ заморскій нѣмчинъ Говертъ Гересенъ былъ посланъ съ грамотой „въ вольные государства въ Галанскую и въ Недерландскую землю для городового дѣла къ подмастерьямъ". Правительство вызывало 6 чл., Гересенъ привезъ 3, да раньше прибыло 3, съ ними пришли и ученики; всѣ были отправлены въ Ростовъ къ мастеру, что городъ дѣлаетъ, Яну Корнильеву. А. М. И. Д. П. Д. С. Л. 1632 г., № 32.

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1635 г. № 55, л. л. 282—285, [2]) Ibid., 1635 г. № 11, л. 227. [3]) Ibid., 1631 г., № 55, л. л. 232—235 и др. [4]) Ibid., 1631 г., № 57, л. 300, [5]) Ibid., 1635, № 11 и др., [6]) Среди уговорщиковъ 142 г. надо отмѣтить торговаго чл. гостинной сотни И. Ревякина, онъ взялъ подрядъ на доставку въ Архангельскъ 4000 ч. „и что будетъ сверхъ того лишка". Доставилъ 4981 ч., Ibid., 1634 г., № 56, л. л. 1—2. Изъ другихъ уговорщиковъ 142 г. намъ извѣстны: москвитинъ Савва Худяковъ, вологжане—Т. Корягинъ, Н. Солома, Я. Пудежской, Власко Лягушкинъ, С. Несѣянцовъ, Р. Левонтьевъ, тотьменинъ—Д. Выдринъ, галичане—Ѳ. Савиновъ, Чеснутка Телѣгинъ. Ibid., 1635 г., № 97. [7]) Ibid., 1631 г. № 57, л. 300. 1630 г. № 61. [8]) Ibid., 1632 г. № 66, л. л. 413—414, 1633 г. № 4, л. 551, Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. л. 20, 132.

Грудцынъ, Михаилъ Глазовскій[1]). Комиссія получаетъ наказъ изъ Большой Казны, въ которомъ излагаются принципы закупки, опредѣляются обязанности закупщиковъ, содержатся постановленія относительно платежа таможенныхъ и другихъ пошлинъ. Кромѣ наказа закупщики получаютъ мѣру мѣдную за государевою печатью, „печатную осьмину" [2]). Не ясно, выдавались ли комиссіи на закупку деньги на Москвѣ, но хорошо извѣстно, что по тѣмъ городамъ, гдѣ должна была сосредоточиваться покупная дѣятельность членовъ комиссіи, разсылались грамоты съ предписаніемъ по ихъ требованію выдавать имъ деньги изъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ [3]). Комиссія во всемъ подчинялась только приказу Б. Казны, съ которымъ она и сносилась отписками[4]). Обычно гость, стоящій во главѣ комиссіи, сидѣлъ большую часть времени на Вологдѣ, а его помощники находились въ разъѣздѣ[5]).

Одной изъ обязанностей членовъ комиссіи было подыскать и выбрать подходящихъ хлѣбныхъ цѣловальниковъ. Они выбирались обычно изъ посадскихъ людей того города, въ области котораго происходила покупка. Такъ, напр., Тороканов выбралъ для Тотьмы изъ тотьмичъ 3 цѣловальниковъ, для Галицкой покупки тоже трехъ [6]). Но дѣятельность цѣловальниковъ могла не ограничиваться предѣлами той области, для которой они выбраны, ихъ посылали для хлѣбной покупки и въ другія области[7]). Цѣловальники получали отъ гостя особыя наказныя памяти, въ которыхъ содержались инструкціи по покупкѣ, ссыпкѣ, нагрузкѣ и отправкѣ хлѣба[8]). Хлѣбъ закупался или непосредственно цѣловальниками, или члены комиссіи прибѣгали къ услугамъ уговорщиковъ. Въ 141 г., напр., цѣловальникъ, пріѣхавшій съ Вологды, купилъ изъ амбара кр. кн. Б. А. Хилкова Б. Окатова у пристани Ихалицы 1136 ч.[9]). Если хлѣбъ былъ купленъ до от-

---

[1]) Ibid., 1635 г. № 11, л.л. 13—14, *Е. Сташевскій.* Смѣта Новг. Ч. 142 г., стр. 27.

[2]) Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 232—235.

[3]) Ibid., 1631 г. № 57, л. 300.

[4]) Ibid., 1631 г. № 55, л. 206.

[5]) Ibid., 1635 г. № 55, л. л. 282—285.

[6]) Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 190—193, 230—231.

[7]) Ibid., 1633 г. № 4, л. л. 499—500.

[8]) Ibid., 1631 г. № 57, л. л. 124—126.

[9]) Этотъ хлѣбъ былъ доставленъ на 378 лошадяхъ. Ibid. см., еще 1632 г. № 66, л. л. 184—186.

крытія навигаціи, то его ссыпали въ спеціально устраиваемые у пристаней амбары, когда ихъ не хватало ссыпали подъ церкви или нанимали для этой цѣли клѣти, избы, овины и т. п. [1]). Съ открытіемъ навигаціи хлѣбъ грузили въ большія ладьи—байдары и сплавляли къ Архангельску. Вторая форма закупки, это закупка черезъ уговорщиковъ. Уговорщики являлись въ тотъ городъ, гдѣ сидѣлъ гость или вообще членъ комиссіи, и заключали съ нимъ условіе о поставкѣ опредѣленнаго количества хлѣба, обычно, къ Архангельску. Такъ, напр., Мих. Глазовскій въ 141 г. уговорился на Вологдѣ съ посадскимъ человѣкомъ Шумилкою Каплинымъ о поставкѣ къ Архангельску 1000 ч. ржи по 14 а. за четь; поставка на срокъ, деньги Каплинъ получилъ впередъ; рожь тогда стояла зимою въ цѣнѣ 10 а. за четь [2]). Уговорщикъ уже отъ себя заключалъ условія съ отдѣльными лицами о поставкѣ ему опредѣленнаго количества хлѣба въ условленное мѣсто и по условленной цѣнѣ. Однимъ изъ уговорщиковъ, напр., былъ кр. Усольскаго у. А. С. Бобровъ, онъ заключилъ со своими одноволощанами Окининымъ, Волковымъ, Коркинымъ условіе на поставку ему на срокъ, Николинъ день вешній, 400 ч. ржи, далъ впередъ 160 р. и обезпечилъ условіе неустойкой [3]). Уговорщики не всегда сами доставляли хлѣбъ въ Архангельскъ, иногда они, какъ и хлѣбные цѣловальники, нанимали для этой цѣли особыхъ извощиковъ. Такъ, вологжанинъ М. Ѳедоровъ договорилъ тотьмича М. Кубасова, бывшаго одно время таможеннымъ головою у Тотьмы, человѣка крупнаго, „проводить“ 1500 ч. хлѣба съ пристани Ихалицы къ Архангельску на своихъ судахъ и своими наемными людьми, рядилъ ему за это 7½ д. съ чети [4]). Хлѣбъ, доставленный въ Архангельскъ, продавался за границу по цѣнѣ, указанной государями или опредѣляемой по соглашенію, но, кажется, съ вѣдома государей. Такова организація хлѣбной закупки. Дѣло, понятно, не обошлось безъ злоупотребленій, и главная масса ихъ объясняется постановленіями, притомъ не всегда удачно средактированными или несвоевременно разосланными, о платежѣ таможенныхъ и другихъ пошлинъ съ покупаемаго и провозимаго на государя хлѣба. Въ наказѣ, данномъ Т. Тороканову, пошлины было указано платить по уставнымъ грамотамъ, „какъ емлютъ пошлину со всякихъ торговыхъ людей“ [5]). Однако, грамоты съ изложені-

[1]) Ibid., 1631 г. № 55, л. л. 282—285. [2]) Ibid., 1635 г. № 11, л. л. 10—11, 13—14. [3]) Ibid., 1634—1635 г. № 42, л. 116. [4]) Ibid., 1634—1635 г. № 42, л. 111. [5]) Ibid., 1631 г. № 55. л. л. 282—285.

емъ этого указа были разосланы таможеннымъ головамъ, во первыхъ съ опозданіемъ [1]), когда Тороковъ приступилъ уже къ покупкѣ, во вторыхъ, они не содержали въ себѣ достаточно точнаго и яснаго постановленія о пошлинахъ. Въ извѣстныхъ намъ двухъ грамотахъ Сольвычегодскому таможенному головѣ, въ первой кратко, во второй уже болѣе подробно, говорится объ указѣ брать пошлины съ хлѣбныхъ закупщиковъ и съ судовъ, въ которыхъ тотъ хлѣбъ повезутъ на низъ, и съ людей проплавную пошлину и анбарщину по уставной грамотѣ „также, какъ и съ торговыхъ людей“ [2]), но ничего не говорится о томъ, брать-ли пошлину съ продавцовъ хлѣба. Возможно, что это само собой подразумѣвалось, но московскій человѣкъ привыкъ дѣйствовать по буквѣ указа и если въ указѣ что-либо подразумѣвалось, то на практикѣ это открывало лазейку для злоупотребленій и притомъ на строго формальной почвѣ. Такъ произошло и въ разбираемомъ случаѣ. У Тороканова сейчасъ же начались столкновенія съ таможенными головами, больше всего ему досаждалъ таможенный голова Тотьмы М. Кубасовъ. Одной изъ первыхъ отписокъ, отправленныхъ въ Москву съ жалобой на Тороканова, была отписка Устюжскаго таможеннаго головы Харламова. Голова не успѣлъ еще получить грамоты съ Москвы о пошлинахъ и жаловался на гостя, что тотъ „твоего государева указу и грамоты намъ холопамъ твоимъ не казалъ“, потому не извѣстно брать пошлины или нѣтъ, а если брать, то какъ [3]). Рѣшительнѣе былъ Кубасовъ, онъ сразу взялъ подъ сомнѣніе операціи Тороканова и уже въ октябрѣ 139 г. писалъ въ Москву, что хотя Тороканов не показалъ ему наказа, а указъ о пошлинахъ къ нему не присланъ, но онъ досмотрѣлъ тѣ наказныя памяти, которыя Тороканов далъ выборнымъ хлѣбнымъ цѣловальникамъ и замѣтилъ, что въ нихъ не написано, чтобы съ покупного хлѣба брать „таможенную рублевую и анбарную и съ судовъ и съ людей проплавную пошлину“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кубасовъ вспомнилъ, что въ 138 г. хлѣбные закупщики иноземцы и Колмогорцы снимали пошлину съ продавцовъ хлѣба на себя. Голова боялся, что и теперь повторится тоже самое. Просилъ объ указѣ [4]). Пока же указъ не пришелъ, Кубасовъ

---

[1]) А. М. И. Д. Кн. по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 111—114 об.; посланы 14 ноября и 12 дек. Грамота на Тотьму пришла 22 февр., на Устюгъ 7 янв., Прик. Д. Ст. Л. 1631 г. № 55, л.л. 190—193, 245—247. [2]) Кн. по Сольвычегодску № 1, л.л. 111—114 об. [3]) Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л.л. 300—302. [4]) Ibid., 1631 г. № 57, л.л. 124—126.

сталъ взимать пошлину съ покупного хлѣба на общемъ основаніи. Догадка Кубасова оказалась основательной и въ январьской отпискѣ онъ доносилъ, что въ наказной памяти выборнымъ хлѣбнымъ цѣловальникамъ Тороканов „велѣлъ на Усть Толшмы съ хлѣбныхъ продавцовъ, зъ галичанъ и съ чюхломцевъ, пошлину пріѣзжую и съ хлѣба помѣръ сымати на собя и пошлину платити не велѣлъ“ [1]). Второе, что обнаружилъ Кубасовъ, это то, что выборные цѣловальники на Усть Толшмѣ занимались тайной продажей вина, которое имъ привозили чухломцы и галичане въ хлѣбныхъ возахъ и которое они скрывали въ анбарахъ [2]). Этой же зимою пришла жалоба съ Вятки на Облезина, который распорядился для отправки покупного хлѣба чистить новую дорогу, мимо таможень, затѣявъ „для своихъ товаровъ, чтобъ ему Богдану съ своихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ не платить (въ Слободскомъ и Шестаковѣ) и свою братью, торговыхъ людей, тою новоезжею дорогою мимо Слободцкой и Шестаковъ обводить безпошлинно“ [3]). Тороканов также жаловался на таможенныхъ головъ и особенно на Кубасова; беретъ пошлину вдвойне, завелъ кабакъ у хлѣбныхъ анбаровъ и спаиваетъ работниковъ, не выпускаетъ ни одного транспорта хлѣба, требуя немедленной уплаты пошлинъ [4]), всѣмъ этимъ мѣшаетъ закупкѣ и тормозитъ дѣло. Въ Москвѣ обратили вниманіе на послѣднее, и въ мартѣ 139 г. запретили взимать пошлину съ государева покупного хлѣба на закупщикахъ, предписавъ вести запись слѣдуемымъ пошлинамъ, которые будутъ уплачены или Торокановымъ, когда онъ будетъ возвращаться изъ Архангельска или будутъ переведены изъ Б. Казны въ соотвѣтствующую Четь, но „съ иныхъ хлѣбныхъ продавцовъ и съ уговорщиковъ съ нашего покупного хлѣба“ пошлину брать по прежнему [5]). Съ началомъ навигаціи обоюдныя недоразумѣнія увеличились: Францбековъ, напр., доносилъ, что хлѣбные цѣловальники по наказу Торока-

---

[1]) По 8 января указа съ Москвы о пошлинахъ къ нему не прислано, „а твой государевъ гость Томило Тороканов твоего государева указу намъ не кажетъ же и о той твоей государеве таможенной пошлинѣ зъ галичанами и съ чухломцы съ хлѣбными продавцы и съ выборными цѣловальниками промежъ ними чинитца споръ и пря великая“. Ibid., 1631 года, № 57, л.л. 495—497. [2]) Ibid., 1631 года. № 57., л. л. 361—363. [3]) Ibid., 1630 года. № 61. [4]) Ibid., 1631 г. № 57, л.л. 276—278. См. еще 1631 г. № 57, л.л. 461—462. Кромѣ того, Тороканов обвинялъ Кубасова въ томъ, что онъ взимаетъ анбарщину съ *государевыхъ* хлѣбныхъ запасовъ за помѣщеніе хлѣба въ анбарахъ, построенныхъ Торокановымъ *государевою* же казною. Ibid., 1631 г., № 55, л.л. 282—285. [5]) А. М. И. Д. Гор. книга по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л.л. 152—155. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л.л. 341—343.

нова привозили для покупки свои мѣры, „больше указной“ [1]); чуть не всѣ таможенные головы указывали на появленіе громадныхъ судовъ—байдаръ, устраиваемыхъ для отправки только одного груза и обвиняли въ этомъ Тороканова, который предварительно досмотрѣлъ уставныя грамоты и замѣтилъ, что онѣ содержатъ въ себѣ постановленія только о способахъ взиманія проплавныхъ пошлинъ съ меньшихъ судовъ—лодей [2]). Тороканов жаловался, что таможенные головы своими досмотрами задерживаютъ суда, Кубасовъ оправдывался и писалъ въ свою очередь, что Тороканов „на Тотьму въ таможню о судовомъ проплавѣ о твоей государевѣ таможенной пошлинѣ съ цѣловальниками памятей за своею рукою не присылаетъ, а велитъ насъ сиротъ твоихъ целовальникомъ, которые пловутъ на твоихъ государевыхъ лодьяхъ, бити палками“; а зимою, пріѣзжаючи къ тотемскимъ пристанямъ, таможенныхъ цѣловальниковъ и дьячковъ перебилъ, „да и меня сироту твою на Тотьмѣ хотѣлъ перебити и не велитъ съ собою и говорить, хочетъ бити, а твоего государева указу о таможенной пошлинѣ намъ сиротамъ твоимъ, каковъ у него есть, не кажетъ, велитъ слушать собя, что онъ говоритъ“, а грамоты изъ Устюжской Чети съ указомъ о пошлинахъ не слушаетъ [3]). Слѣдующая закупка 140 г. также не обошлась безъ недоразумѣній, причемъ злоупотребленія были еще больше. Это произошло, во первыхъ, отъ того, что 21 апр. 140 г. было издано распоряженіе, чтобы цѣловальники и уговорщики, а также „извощики“ не платили пошлинъ съ покупки и провоза [4]), во вторыхъ отъ того, что въ этомъ указѣ или въ грамотахъ съ изложеніемъ указа, опять забыли упомянуть о томъ, что съ продавцовъ хлѣба пошлину брать. Это повело, главнымъ образомъ, къ двумъ злоупотребленіямъ: къ безпошлинному провозу вмѣстѣ съ государевыми хлѣбными запасами своихъ и чужихъ товаровъ [5]), и къ

---

[1]) Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л.л. 230—231.

[2]) Ibid., 1631 г. № 57, л.л. 383—384, 1631 г. № 55, л.л. 245—247.

[3]) Ibid., 1631 г. № 55, л.л. 206—208.

[4]) Кн. по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л.л. 118—120 об.

[5]) Книга по Сольвычегодску 1619 г. № 1, л. л. 162 об.—165. Устюжскій таможенный голова Т. Лыткинъ и цѣловальникъ Ф. Печацинъ въ августѣ 141 г. донесли, что хлѣбные извозчики вмѣстѣ съ государевымъ хлѣбомъ безпошлинно провозятъ свои и чужіе товары. Къ отпискѣ приложена роспись такихъ контрабандистовъ: 27 апрѣля вологжанинъ Н. Козаковъ везъ на дощаникѣ съ государевой рожью вологжанъ торговыхъ людей лавочный всякій продажный товаръ; 30 апр. вологжанинъ И. Белавинскій везъ на дощаникѣ съ госуд. хлѣ-

отказу продавцовъ хлѣба платить пошлину, что было учтено и закупщиками. Съ первымъ злоупотребленіемъ думали бороться требованіемъ, чтобы уговорщики при провозѣ хлѣба около таможенныхъ пунктовъ являлись въ таможенную избу для записки, объявляли сколько государева хлѣба везутъ и представляли памяти отъ завѣдующаго хлѣбной закупкой о провозѣ такого-то количества хлѣба; затѣмъ таможенный голова осматривалъ судно и только послѣ осмотра пропускалъ; если обнаруживался лишній противъ памяти хлѣбъ, или другіе товары, явно свои или чужіе, то они конфисковались до государева указу, или же съ нихъ сразу бралась пошлина [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ же цѣляхъ контроля завѣдующимъ хлѣбной торговлей было предписано при отправкѣ хлѣба посылать памяти по городамъ съ извѣщеніемъ сколько байдаръ отпущено ими и съ какимъ количествомъ хлѣба [2]). Но всѣ эти постановленія нарушались, а таможенныя головы не знали, какъ имъ досматривать громадныя, грузныя байдары. Что касается пропуска въ указѣ о платежѣ пошлинъ продавцами, то это упущеніе было исправлено довольно поздно, нѣсколько мѣсяцевъ спустя [3]) и, кажется, принесло мало пользы. Вотъ тѣ пріемы, къ которымъ уговорщики прибѣгали въ обходъ этого второго указа: снятіе пошлинъ съ продавцовъ на себя, покупка безъ явки, перехватъ продавцовъ по дорогамъ и заключеніе сдѣлокъ, не доѣзжая таможни [4]). Были сдѣлки и

бомъ всякую товарную кладь; 5 мая тотьменинъ Л. Д. Кубасовъ везъ въ байдарѣ съ государевой рожью свой товаръ, бѣлку; 7 мая вологжанинъ С. И. Голышевъ—на байдарѣ съ г. рожью свой товаръ, пряжу канатную и сукна сермяжныя, вологжанинъ А. Семеновъ — на байдарѣ съ г. хлѣбомъ свой товаръ, сало говяжье, козлины, кожи яловичьи сухія и языки говяжьи; 10 мая тотьменинъ М. И. Шильниковъ—въ баркѣ съ г. хлѣбомъ свой ссыпной хлѣбъ 800 ч.; 13 мая вологжанинъ Д. Григорьевъ—на байдарѣ съ г. хлѣбомъ товаръ въ бочкахъ и въ коробахъ, сказалъ щетины, да окорока свиные, тотьменинъ Ѳ. Панкратовъ — въ байдарѣ съ г. рожью кладь чухломца Т. Гаврилова—рожь продажную, пшено, горохъ, сѣмя льняное; 21 мая вологжанина З. Ѳролова племянникъ А. Борисовъ—въ байдарѣ съ г. хлѣбомъ икру государеву—30 большихъ бочекъ, да 200 свиныхъ мясъ; 29 мая приказчикъ вологжанина И. Ѳомина Я. Окатовъ везъ въ дощаникѣ съ г. рожью свой товаръ, полтевое мясо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ контрабанда была обнаружена и съ судовъ взята проплавная пошлина и побережное и съ людей головщина, всего на сумму 79 р. 23 а. 2½ д. „Да мимо жъ Устюгъ плыли съ Вологды и съ Тотьмы и съ подъ Вяцкого волока съ государевымъ хлѣбомъ 44 судна байдаръ и дощаниковъ, а довелось бы по государеву указу съ тѣхъ судовъ государевы проплавные пошлины и побережного и съ людей головщины 464 р. 29 а. 4 д., и тѣхъ пошлинъ по госуд. грамотамъ не взято“. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л. л. 524—526, 546—550.

[1]) Ibid. [2]) 1632 г. № 66, л. л. 413—414. [3]) Кн. по Сольвычегодску № 1, л.л. 162 об. — 165. [4]) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л. л. 413 — 414. Приведемъ одинъ

болѣе искуссныя. Таможенный голова Устюга В. въ 141 г. доносилъ: крестьяне Холевской волости въ маѣ 141 г. плыли Югомъ рѣкою къ Колмогорамъ на 2 плотахъ съ рожью, „и не доплывъ усть Юга рѣки заставы за 5 верстъ, гдѣ цѣловальники приставлены для збору таможенныхъ пошлинъ, и не явясь на заставѣ, сплутавъ, горою многажды ходили къ Устюгу; а на Устюгѣ въ таможнѣ не являлися и продавали хлѣбъ на Устюгѣ съ отвозомъ къ городу Архангельскому хлѣбной покупки А. Усову, и не хотя, государь, пошлины съ того хлѣба съ продажи платить, и зговорилися съ нимъ съ Алексѣемъ будто у него Алексѣя имали зимою твои государевы деньги на хлѣбную покупку, и А. Усовъ имъ далъ память за своею печатью, будто тѣ крестьяне уговорились съ нимъ зимою хлѣбъ купить“ и т. д.[1]).

примѣръ для того, чтобы указать, какъ велики были пошлины съ продавцовъ хлѣба и какой ущербъ терпѣла отъ ихъ неуплаты казна: уговорщикъ Ш. Каплинъ купилъ въ устюжскомъ у. въ 141 г. 1925 ч. за 577½ р.; хлѣбъ купленъ безъ явки, продавцы пошлинъ не платили. А пошлинъ приходилось: съ Каплина—съ цѣны по 5 д. съ рубля, гостиннаго 2 а., анбарнаго за 15 недѣль по 7 д. за недѣлю, съ 6 плотовъ проплавныхъ по 25 а. съ плота, съ 43 ярыжныхъ по 4 д. съ человѣка, съ 6 носниковъ по 3 а. 2 д. съ человѣка; съ продавцовъ съ 1925 ч. по 2 д. съ чети, съ лошадей и съ людей прiѣзжей пошлины за 356 лошадей по 2 а. съ воза; всего 61 р. 19 а. 4½ д. Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 11, л. л. 10—11.

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л. л. 551—554. Извозчики вмѣстѣ съ хлѣбомъ везли вино, назывались крестьянами сильныхъ людей и т. д. Устюжскій голова Лыткинъ въ концѣ августа 141 г. доносилъ, что Югомъ рѣкой на плотахъ съ рожью плыли унжане, Н. Золотавинъ съ товарищи, „а сказываютца крестьяне твоего боярина И. Н. Романова“, на плотахъ везли съ собою вина много, плыли Югомъ недѣль 5, многажды садились на мель „и волостныхъ крестьянъ въ подсобь плотовъ снимать наймовали, а въ денегъ мѣсто за наемъ давали виномъ, и тамъ у нихъ вина разошлось много, волости и деревни понаполнили, и для того твои государевы волостные по Югу кабаки стали, питуховъ нѣтъ“. Узнавъ объ этомъ, подъ Устюгомъ Лыткинъ послалъ къ нимъ 6 цѣловальниковъ для обыска, нашли на каждомъ плоту по 5—6 в. вина, а у Золотавина 2 бочки, ведръ по 30 и больше, „а во рожь на плотехъ для твоего государева боярина И. Н. Романова искать не смѣли, а сеи и не дали“. Когда Лыткинъ началъ было допросъ, зачѣмъ вино возятъ, извозчики ему сказали: „намъ де бояринъ (И. Н.) поволилъ вина возить сколько надобе“, но отпускной грамоты боярской не показали и вино отдать отказались. Тогда Лыткинъ сторговалъ у нихъ 25 в. вина, а денегъ пока не далъ. Проплавную пошлину платили вполы, да и то грозили поклепами и продажами, „и того боясь целовальники пошлинъ имать и вина досматривать не смѣютъ“. Въ отвѣтъ грамота: смотрѣть, чтобы вина не провозили, повезуть—конфисковать. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 38. Аналогичныя злоупотребленія бывали и при покупкѣ и провозѣ хлѣба иноземными купцами, разъ указывалось пошлинъ не брать. Иноземцы снимали пошлины съ продавцовъ на себя, высылали людей своихъ по дорогамъ перенимать хлѣбныхъ продавцовъ. 1630 г. № 72, л. л. 9—10; отказывались платить пошлину съ извозчиковъ, Ibid., л. л. 235—237, 238—242 и т. д.

Такъ была организована закупка хлѣба на государя въ 139—141 г.г., монопольной она можетъ быть названа только по отношенію къ продажѣ и вывозу за границу[1]). Тогда, вычисливши ея размѣръ, мы опредѣляемъ и сумму ежегодной отправки хлѣба за границу. Въ 141 г. въ Устюжскомъ у. было куплено на государя 12327½ ч., изъ нихъ 7065½ ч. закуплено хлѣбными цѣловальниками, а 5262½ ч. доставлено уговорщиками; колмогорской пошлины съ этого хлѣба полагалось взять 271 р. 28 а. 5 д., что составитъ около 4½ д. съ чети, тотъ же самый разсчетъ колмогорской пошлины на четверть хлѣба получается и въ 138 г. (4 д.), колмогорская проѣзжая и архангельская корабельная пошлины, взятыя съ Виніуса въ 139 г. со 100.000 ч. хлѣба, также составляютъ 5,15 д. съ чети. Слѣдовательно, съ нѣкоторымъ осно-

[1]) Однако, хлѣбные „коммиссары" шли иногда далѣе, запрещая покупать хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ туземнымъ потребителямъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ, напримѣръ, въ челобитной Соловецкаго монастыря, и въ грамотѣ по челобитной. Монастырь имѣлъ право по росписи купить на Вологдѣ, Устюгѣ, Тотьмѣ, Колмогорахъ про монастырскій обиходъ (на 139 годъ съ прибавкою, т. к. въ 138 г. не докуплено, а монастырскіе запасы издержаны): 10000 ч. ржи, 2000 ч. овса, 2000 ч. ячменя, 300 ч. пшеницы, 600 ч. крупъ овсяныхъ, 400 ч. крупъ ячныхъ, 200 ч. гороху, 200 ч. сѣмени коноплянова, 200 ч. толокна, 200 ч. ядрецу на толокно, 100 ч. крупъ гречневыхъ, 12 ч. проса. Въ 139 г. монастырскіе старцы пріѣхали на Вологду, вскорѣ туда прибылъ и гость Т. Тороканов (хлѣбный закупщикъ) „И онъ де Томило на домъ Всемилостиваго Спаса и великихъ чудотворцовъ Зосимы и Савватѣя посягаетъ и чинитъ вспону и про монастырьской обиходъ и на соляные промыслы и на рыбные ловли годовыхъ хлѣбныхъ запасовъ купить сполна не даетъ... Да онъ же, Т. Тороканов, хотя Соловецкой монастырь безъ хлѣбныхъ запасовъ учинить и дощаниковъ не пропустить, для своей бездѣльные корысти на Вологде на дворишко (монастырской) пріѣзжалъ и на дворишке анбаровъ и судовъ (м-хъ), соляныхъ дощаниковъ смотрелъ, и на дворишке велѣлъ анбары порознити, а хочетъ въ нихъ, покупая, государевъ хлѣбъ ссыпати и весною въ монастырскихъ же дощаникахъ вести на Колмогоры, и на Вологде монастырьское конатное мѣсто за городомъ, на площади, гдѣ монастырь судовые свои снасти спущаетъ, подъ анбары отнялъ и кольемъ то мѣсто отыкалъ и велѣлъ на томъ мѣсте анбары ставити. Да онъ же, Томило, для своей бездѣльные корысти по монастырскихъ дощаничныхъ мастерахъ, по Ѳедоре Петрове сыне Попове да по Иване Никиѳорове сыне Завертке, которыхъ мон. старцы приговорили монастырьскіе два дощаника дѣлати, взялъ поруки и записалъ ихъ на государево дѣло; а дощаники дѣло не скорое, годовое, и спѣшно дѣлати не умѣть, и годомъ одва дѣлаютъ; а они тѣхъ мастеровъ приговорили дѣлати соляные два дощаника въ прошломъ во 138-мъ году, о Петрове дни, снизу идучи на судахъ съ солью къ Вологде, а задатку имъ дали по 50 р. на дощаникъ". Резолюція: 2 ноября 139 г. государь пожаловалъ, велѣлъ послать на Тотьму, Устюгъ грамоты, не велѣлъ ни въ чемъ ихъ жалованной грамоты рудить; „а велѣлъ всякимъ людемъ про собя хлѣбъ покупати безпенно, *только бъ закупщики хлѣба не покупали на нѣмецъ и немцомъ хлѣба не продавали*". Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л. л. 91—98.

ваніемъ, можно въ среднемъ принять колмогорскую пошлину въ 4 д. съ чети [1]). Въ 139 г. съ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ этой пошлины приходилось 4587 р. 27 а. 4 д., въ 140 г.—6496 р. 23 а. 5 д. [2]). Слѣдовательно, покупка въ 139 г. можетъ быть учтена въ 200—230.000 ч. Въ 140 г. она была больше, доходя тысячъ до 325. Если отпускъ хлѣба черезъ Архангельскъ въ 140 г., т. обр., можно принять въ 300—325.000 ч., то для 139 г. онъ также будетъ больше 200.000 ч., такъ какъ до объявленія монополіи, ранней осенью 130 г., судя по разсчетамъ колмогорской пошлины, въ Архангельскъ пришло уже тысячъ 20 хлѣба, купленнаго на англійскаго и шведскаго королей (около 1000 ч. на датскаго короля). Тогда вывозъ 130 г. можно опредѣлить въ 250.000 ч. Слѣдовательно, 300.000 ч. вотъ средній максимумъ транспорта хлѣба черезъ Архангельскъ [3]). Этотъ разсчетъ для 139 г. можетъ быть въ значительной степени провѣренъ. Для этого года мы имѣемъ свѣдѣнія объ отправкѣ хлѣба на Густава Адольфа 59.999½ ч. ржи и 1469¾ ч. проса, на Виніуса 100.000 ч. и на Демулина 80.000 ч., т. е., не считая незначительныхъ покупокъ на Англію и Данію (не болѣе 12—15.000 ч.), имѣемъ 250.000 ч. [4]). Болѣе точными данными мы обладаемъ относительно хлѣбныхъ вывозныхъ цѣнъ этихъ годовъ.

Изъ памяти 18 авг. 142 г. изъ Б. Казны печатнику и думному дьяку И. Т. Грамотину и дьяку М. Матюшкину узнаемъ, что въ 139 г. шведскому королю было продано: 59,999½ ч. ржи по 25 а. 2 д. (152 д.) за четь, „а продавана рожь въ 139-мъ году по рублю по 13 а. по 2 д. (280 д.)", тогда же шведскому королю было продано 1469¾ ч. проса по 1 р. 28 а. 2 д. (370 д.) „а по продаже по 2 р. за четь". Въ 140 г. въ Швецію было отпущено 50.773 ч. ржи, 3650 ч. проса; по указу государей велѣно взять за рожь по 98 д. за четь, за просо по 1 р. 28 а. 2 д. (370 д.), а

---

[1]) *Е. Сташевскій.* Смѣта Новгор. четверти 142 г. М. 1911, стр. 27—28. Дворц. Арх. 139 г. № 129, л. л. 137—139. Со 100,000 ч. 2578 р. Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 46; 139 г. № 139, л. 14.

[2]) Дворц. Арх. 140 г. № 122, л. л. 143—166, № 135, л. л. 102—104, 139 г. № 139, л. л. 19—20, 140 г. № 131, л. л. 6, 46 об., 62.

[3]) Съ этимъ вывозомъ интересно сопоставить средній вывозъ Польши на рынки Данцига и Амстердама. Этотъ вывозъ, по словамъ Массы, достигалъ 100,000 ластовъ = 2,000,000 ч. = 12,000,000 п. Но Массѣ надо было преувеличить цыфру польскаго вывоза. *В. А. Кордтъ*, Op. cit., стр. CLXXXIII.

[4]) Дѣла Шведскія 1634 г. № 2, Дв. Арх. 140 г. № 131, № 135, л. л. 102—104, 139 г. № 139, л. л. 19—20.

продажная цѣна въ томъ году была—ржи 190 д. за четь, проса 2 р. за четь [1]). Такимъ образомъ, въ 139 г. продажная цѣна ржи—280 д. за четь, въ 140 г. — 190 д. за четь. Г. Адольфу отпускалось по особымъ указамъ гораздо дешевле; нельзя допустить, что бы хлѣбъ отпускался ему дешевле его стоимости въ Архангельскѣ, въ этомъ убѣждаетъ и прямое указаніе приводимой памяти относительно отпуска шведамъ проса по цѣнѣ „во что стало у города“, т. е. въ Архангельскѣ. На внутреннихъ сѣверныхъ рынкахъ государства въ 139 г. хлѣбъ былъ дороже всего въ Устюгѣ, цѣна его здѣсь была 144 д. за четь [2]), это второе доказательство въ пользу предположенія о продажѣ хлѣба Г. Адольфу по цѣнѣ его стоимости у Архангельска, третье доказательство въ обѣщаніяхъ московскаго правительства по просьбѣ Г. Адольфа продавать ему хлѣбъ безъ прибыли [3]). Итакъ, если рожь въ 139 году обходилась въ Архангельскѣ въ 152 д. за четь, а въ 140 г. по 98 д., а продажная вывозная цѣна ея въ другія европейскія государства, кромѣ Швеціи, была въ 139 г. 280 д., а въ 140 г. 190 д. за четь, то это значитъ, что разница между цѣной стоимости и продажной опредѣлялась монополизаціей предложенія хлѣба. Иными словами, монополизація хлѣбнаго отпуска въ рукахъ казны поднимала цѣны на экспортируемый хлѣбъ въ 139 г. на 84%, въ 140 г. на 93% [4]). Къ этому нужно добавить прибыль отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Г. Адольфу хлѣбъ отпускался, не только по цѣнѣ его стоимости у Архангельска, но и безпошлинно. Въ 142 г. на Москвѣ подсчитали, что если бы въ 139 г., 140 г. и 141 г. съ шведскаго короля было взято за отпущенный хлѣбъ по продажной цѣнѣ, то вмѣсто уплаченныхъ имъ 105.595 р. 5 а. 1½ д., король долженъ былъ бы заплатить 187222 р. 31 а. 4 д., кромѣ „таможенныхъ четвертныхъ пошлинъ“, которыя должны были составить

---

[1]) Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

[2]) Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 57, л. л. 315—316.

[3]) Дѣла Шведскія 1630 г. №№ 2, 5, 1631 г. №№ 7, 8.

[4]) Въ 141 г. въ Швецію отпущено 50000 ч. ржи по 100 д., а продажная цѣна 170 д. Заплачено 25000 р., уступлено 17500 р. Уплата производилась ефимками, русскими деньгами и ратными запасами. Въ 139 г. заплачено 76398 ефимковъ = 36671 р. 7½ д., русскими деньгами 8797 р. 20 а. 4 д., 1864 п. 36 гр. мѣди дощатой (по 3 р. пудъ) = 6527 р. 5 а., перешло 3677 р. 5 а., велѣно зачесть въ покупку 140 г. Въ платежъ 141 г. поступило 497 латъ, 486 шишаковъ рейтарскихъ (по 5 ефимковъ латы = 2½ р.), итого 2474 ефимка. Въ этомъ году приказчикъ короля Маркушъ Стейманъ не доплатилъ 12487½ ефимка. По немъ поручились Д. Микулаевъ съ товарищи. Дѣла Шведскія 1634 г., № 2.

около 30.000 р. Всего, такимъ образомъ, по московскому разсчету, за эти три года „не донято“ съ Г. Адольфа 111.627 р. 26 а. $2^1/_2$ д. [1]). Итакъ, монопольная организація хлѣбной торговли поднимала цѣны на вывозимый за границу хлѣбъ чуть не въ два раза, но она имѣла вредное вліяніе и на уровень хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ. Хлѣбъ „выкупался“ и эта выкупка хлѣба была особенно опасна въ случаѣ неурожая на слѣдующій годъ [2]): населеніе, оставшись безъ хлѣбныхъ запасовъ, неминуемо вступало въ полосу голодныхъ цѣнъ: въ 140 г. этого еще не произошло, но съ 141 г., когда начался періодъ неурожаевъ, цѣны стремительно пошли въ гору. Такимъ образомъ, торговая политика правительства Филарета обнаруживаетъ ту же связь интересовъ общественныхъ и государственныхъ, которая уже не разъ была отмѣчена раньше. Правительство бережетъ интересы торгово-промышленнаго класса отъ посягательства на нихъ иноземныхъ купцовъ, съ этой цѣлью оно не соглашается ни на допущеніе иностранцевъ—колонистовъ, ни на распространеніе торговой дѣятельности иностранныхъ купцовъ въ поволжскихъ городахъ, ни на разрѣшеніе восточной торговли, съ этой цѣлью оно передаетъ предложенія о заключеніи торговыхъ договоровъ съ

---

[1]) Дѣла Шведскія 1634 г. № 5. Кромѣ этого подсчета бояре предложили въ 1634 г. шведскому послу подсчетъ всей закупки Г. Адольфа съ 136 г. по 141 г. Они насчитали 335000 ч. Здѣсь же содержится указаніе, что съ 139 г. по 141 г. Г. Адольфу хлѣбъ продавался *по пріимочной цѣнѣ.* А относительно закупокъ 136—139 г.г. сказано, что шведы въ 136, 137, 138 г.г. покупали всякій хлѣбъ въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ В., Колмогорахъ, Архангельскѣ безпошлинно дешевою цѣною, алтынъ по 8, 10 и по 4 гривны, „а большою цѣною купили по полтине четь“. Дѣла Шведскія 1634 г. № 2.

[2]) Жалобы на выкупку хлѣба и на поднятіе цѣнъ неоднократны. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 22, № 68, 1631 г. № 57, л. л. 46—47. Относительно порайоннаго распредѣленія закупокъ хлѣба свѣдѣній почти нѣтъ. Выше было указано, что въ 141 г. въ устюжскомъ у. куплено $12327^1/_2$ ч. Въ этомъ году на Устюгѣ В. довелось взять какъ съ этого покупного хлѣба, такъ и съ проплавного съ Вологды, Тотьмы, съ Вятки 810 р. 26 а. 2 д. (а въ 139 г. 310 р. 28 а. 1 д.— но это только проплавныя, такъ какъ въ 139 г. въ устюж. у. „хлѣба купить не добыть“; въ 140 г.—665 р. 141 д.); въ Тотьмѣ съ покупки б. 524 р. 25 а. $^1/_2$ д. Въ 140 г. „всего по государевымъ грамотамъ пошлинъ въ Нижнемъ Новгороде и на Вологде и на Колмогорахъ и у корабельные пристани и на Вятке (покупка Карпа Подошевникова, пошлинъ 864 р. 25 а. 2 д.) не взято 19374 р. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 82, 1631 г. № 57, л. л. 385—386, 1631 г № 77, л. л. 299, 317—319, 331—333, 382—385. Дворц. Арх. 140 г. № 131, л. 32. Важными пристанями по покупкѣ хлѣба были Ихалица и Усть-Толшма. Въ 139 г. въ маѣ здѣсь куплено галицкаго привозного хлѣба 1931 возъ. Пр. Д. С. Л., 1631 г. № 55. л. л. 190—193.

иностранными государствами на обсужденіе торговыхъ людей. Но разъ дѣло касается интересовъ „царской казны", то правительство можетъ и отступить отъ своей программы покровительства туземнымъ купцамъ и промышленникамъ. Но чтобы понять эти отступленія, надо сказать, что эта царская казна не казна царя—частного собственника, а государственная казна. Она собирается съ опредѣленной цѣлью и при назначеніи первой пятины государи заявятъ, что эту казну они собирали для войны съ Польшей.

Отъ торговой политики намъ надо перейти къ политикѣ финансовой, и здѣсь мы намѣтимъ къ разсмотрѣнію два ряда финансовыхъ мѣропріятій. Къ первому будутъ относиться мѣропріятія, направленныя къ увеличенію доходовъ государства, это новая организація кабацкихъ и таможенныхъ денегъ и уменьшеніе податныхъ и торгово-промышленныхъ привилегій иммунистовъ; ко второму—мѣропріятія, клонящіяся къ болѣе легкому и посильному распредѣленію налогового бремени, это сбавки ставокъ налоговъ, а для поморскихъ городовъ, особенно, отмѣна сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ, и введеніе живущей четверти.

Одной изъ причинъ малоуспѣшности сборовъ кабацкихъ и таможенныхъ денегъ было то, что къ этимъ сборамъ въ вѣрные головы и цѣловальники прожиточные, богатые люди, „избываючи своей службы, выбираютъ молотчихъ людей"; „а какихъ людей въ таможню и на кабакъ выбираютъ, и о томъ въ чети не пишутъ, а объявляютъ, какъ минетца годъ" [1]), „и отъ того таможенному збору учали быть недоборы". Такъ, напр., объяснялъ недоборы Сольвычегодскій воевода М. Т. Хлоповъ и дьякъ П. Филатовъ [2]). Его преемникъ В. А. Аргамаковъ не только повторилъ наблюденіе своего предшественника, но далъ и болѣе детальную картину дѣятельности такихъ выборныхъ головъ и цѣловальниковъ: „всегда ходили пьяни", вино, которое „укурено на кабакъ по дешевой ценѣ", разворовали и распродали на себя, книги у нихъ не додѣланы и не справчивы, отчетности никакой, воровали, надѣясь на подъячаго П. Бабанина и т. д. [3]). По мнѣнію Хлопова и Филатова выходъ изъ этого положенія заключался или въ выборѣ къ кабацкому и таможенному сбору мѣстныхъ лучшихъ, прожиточныхъ людей или въ присылкѣ головъ изъ иныхъ горо-

---

[1]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 399—401 об.
[2]) Ibid., л.л. 352 об.—355 об.
[3]) Ibid., л.л. 415—420.

довъ [1]). Правительство (въ 125 г.) не обратило вниманія на предложеніе выбирать головъ изъ иныхъ городовъ, но предписало выбирать ихъ изъ лучшихъ мѣстныхъ прожиточныхъ людей. Это распоряженіе читается въ грамотѣ къ Соли Вычегодской отъ 25 іюня 125 г. Но въ тотъ же день была послана другая грамота по этому же вопросу, и эта грамота интересна тѣмъ, что въ ней даже указаны имена тѣхъ прожиточныхъ людей, изъ которыхъ воевода долженъ былъ выбрать таможенныхъ головъ на 126 г. Выбраннымъ было велѣно сказать: „будетъ они учнутъ таможенную и кабацкую прибыль збирати прямо и передъ нынѣшнимъ 125-мъ годомъ приберутъ, и мы ихъ за то пожалуемъ, а будетъ они учнутъ таможенную и кабацкую прибыль збирати не прямо и передъ нынешнимъ 125-мъ годомъ будетъ недоборъ, и мы тѣхъ недоборныхъ денегъ велимъ доправити на нихъ половину, а другую на посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестьянехъ“ [2]). Но изъ этого распоряженія ничего не вышло. Оно было повторено 3 авг. 127 г. [3]). Эта грамота была получена у Соли Вычегодской 30 августа, а въ началѣ 128 г. воевода уже сообщилъ, что „лутчіе люди, отбываючи кобацкаго и таможеннаго дѣла, розъѣхались къ Архангильскому городу и въ Пермь Великую и въ Сибирскіе городы, а иные въ уѣздехъ дома, не хотя быти у дѣла, приставомъ дома не сказываютца“. Вслѣдствіе этого воевода къ 128 г. выбралъ головъ изъ среднихъ людей. Въ отвѣтъ на эту отписку послана 2 ноября 128 г. грамота, которой предписывалось немедленно поставить къ Соли Вычегодской лучшихъ людей изъ уѣздовъ, а у тѣхъ, которые „ухораниваютца“ или въ отъѣздѣ, женъ и дѣтей подавать на поруки и поставить ихъ также къ Соли Вычегодской; послѣ этого произвести выборъ въ головы изъ лучшихъ людей [4]). То же самое имѣло мѣсто и на Тотьмѣ. Здѣсь также было предписано выбрать въ головы изъ лучшихъ людей [5]), но выборные люди „Никонъ Харламовъ съ товарыщи выбрали къ таможенному и къ кабацкому збору въ

---

[1]) „А только,—писали они,—впередъ у Соли Вычегоцкой на посаде и въ усольскомъ уѣзде на кобакахъ и въ таможняхъ будутъ головы изъ ыныхъ городовъ или усольцы посадцкие и волостные крестьяня прожиточные лучшие люди, нашей пошлине недоборовъ не будетъ“.

[2]) Ibid., л.л. 355 об.—357.

[3]) Ibid., л.л. 399—401 об.

[4]) Ibid., л.л. 415—420.

[5]) „А лутчихъ людей на Тотьмѣ—Иванъ Харламовъ зъ братьею самъ третей, Ортемей Брагинъ да Дружина Кубасовъ, Микита да Богданъ Новоселы“.

головы посадцково человѣка Осипа Истоминского да изъ уѣзду крестьянина Ѳилипа Костромина, а къ нимъ въ целовальники волостныхъ крестьянъ 7 человѣкъ не противъ нашего указу и не исъ тѣхъ людей, которыхъ по нашей грамоте велено выбрати". Выборы были отмѣнены, 2 ноября 128 г. послана грамота, которой преписывалось выбрать изъ лучшихъ людей, а если они въ отъѣздѣ, подавать женъ и дѣтей ихъ на поруки; впредь же (ко 129 г.) сказать лучшимъ людямъ „въ головы до сроку, чтобъ имъ было вѣдомо и они бъ для своихъ промысловъ съ Тотьмы никуды не съѣзжали [1])". Безрезультатность всѣхъ этихъ мѣръ вскорѣ заставила обратиться къ тому средству, которое еще въ 125 г. рекомендовали Хлоповъ и Филатовъ, именно, къ выбору въ головы иногороднихъ лучшихъ людей. Такъ уже 27 дек. 127 г. по выбору гостей и гостинной сотни торговыхъ людей было велѣно быть на Коломнѣ въ кабацкихъ головахъ торговому человѣку гостинной сотни Акс. Гр. Коробейникову [2]). Но, кажется, эта мѣра стала обычной только съ 128 г., когда были разосланы грамоты по городамъ о выборѣ головъ, а иногда и (главныхъ) цѣловальниковъ, къ 129 г. изъ лучшихъ иногороднихъ людей. Къ Соли Вычегодской, напр., были посланы съ Москвы въ головы гость Михайло Смываловъ, да Иванъ Синій, да съ ними цѣловальники Н. Ларіоновъ, Г. Холшевникъ [3]). Къ 130 г. было велѣно выбрать въ таможенныя и кабацкія головы для Новгорода изъ псковичъ (гостя или лучшаго торговаго человѣка), для Каргополя—вологодца, для Чердыни—усольца, къ Соли Вычегодской—вятченина, въ Н.-Новгородъ изъ московскихъ гостей и гостинной сотни, также для Архангельска, въ Псковъ изъ ярославцевъ, въ Вологду—изъ костромичей и т. д. [4]). Выборный голова долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: онъ долженъ быть человѣкомъ лучшимъ, добрымъ, грамотнымъ и въ дѣлѣ, для котораго его выбрали, опытнымъ [5]). Голова выбирался на годъ и приводился ко кресту. Вмѣстѣ съ этимъ была улучшена и сама система

---

[1]) Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 245—248.

[2]) Дворц. Арх. 126 г. № 472, л. 22.

[3]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л.л. 445—446 об.

[4]) Пр. Д. С. Л. 1621 г. № 4, л.л. 1, 97—98, 101—102, 103—104, 106—108, 109—110, 116—119, 240—249 и др.

[5]) „Чтобъ душею былъ прямъ и животомъ прожиточенъ и грамотѣ бъ умѣлъ, кому въ нашей казнѣ мочно было вѣрить и таможенный бы и кобацкой зборъ былъ ему за обычей", Ibid., л.л. 116—119.

сбора. Были установлены однообразные сроки сбора, каждый голова начиналъ свой сборъ съ перваго дня новаго года, съ этой цѣлью головъ выбирали раньше, такъ, чтобы они успѣли попасть на мѣсто назначенія за недѣлю или за двѣ до Семена дня лѣтопроводца. Пріѣхавъ на мѣсто, новый голова долженъ былъ „росписаться со старымъ", т. е. принять отъ него кабацкій заводъ „по оцѣнкѣ", роспись этой оцѣнки отсылалась въ Москву; чтобы не было простоя, старый голова долженъ былъ приготовить для новаго кабацкіе запасы „дешевою цѣною", деньги за эти запасы уплачивалъ старому головѣ новый, „для того, чтобъ въ кабатцкомъ зборе году зъ годомъ не мѣшати"; съ той же цѣлью предписывалось отдавать новому головѣ деньги, собранныя въ его срокъ старымъ головою, если новый голова опаздывалъ къ мѣсту своего назначенія и т. д. Къ головамъ выбирались въ кабатцкіе и таможенные цѣловальники мѣстные добрые люди, а не воры, „которымъ бы мочно было вѣрить", выборы на нихъ брались „за игуменскими и за поповскими и за посацкихъ и за волостныхъ людей многими руками". Въ своей дѣятельности головы руководились данными имъ наказами и уставными грамотами. Если уставная грамота была иногородней, то головѣ поручалось пошлины, если надо, прибавливать, также на усмотрѣніе головы, представлялось повышеніе цѣнъ на кабацкое питье, но въ каждомъ такомъ случаѣ они должны были отписывать къ Москвѣ. Отъ головъ требовалось еще правильное ведѣніе книгъ, запись сборовъ помѣсячно, въ счетномъ спискѣ требовалась отмѣтка прибора или недобора. Также ограничивалась выдача денегъ на расходы[1]). Дѣятельность головы протекала подъ контролемъ воеводъ и дьяковъ[2]). Въ Псковѣ, напр., головы не имѣли права держать въ своей казнѣ всѣхъ собранныхъ ими денегъ, каждый мѣсяцъ они отдавали накопившіяся деньги воеводѣ для отсылки въ Москву. Въ случаѣ недобора, если будетъ обнаружено нерадѣніе, отвѣчалъ голова, если цѣловальники окажутся „воры", то отвѣчало „вдвое" выбравшее ихъ населеніе[3]).

---

[1]) „А въ расходъ бы естя нашихъ доходовъ безъ нашего указу и безъ имянныхъ грамотъ ни на какіе росходы давать не велѣли, опричь посольскихъ и розрядныхъ вѣстовыхъ и иныхъ самыхъ нужныхъ скорыхъ росходовъ, безъ которыхъ быти нельзѣ".

[2]) Изъ грамоты воеводѣ: „Да и самъ бы еси надъ головами и надъ целовальниками во всемъ дозиралъ и искалъ нашей казнѣ во всемъ прибыли". Мотивъ прибыли, см. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 210 об.—214.

[3]) Кн. по Устюгу № 10, л.л. 399—401, 415—420, 445—446 об. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 548—550. Пр. Д. С. Л. 1621 г. № 4, л.л. 101—102, 116—119,

Если новая организація таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ должна была улучшить технику сбора и увеличить ихъ количество, то еще большее значеніе среди финансовыхъ мѣропріятій правительства имѣлъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ и то „новое государево уложеніе“, которое создавалось въ результатѣ этого пересмотра. Первымъ изслѣдователемъ, обратившимъ вниманіе

240—249 и др. А. А. Э., т. III, № 143. Въ отбываніи этихъ службъ у кабацкаго и таможеннаго сборовъ среди посадскихъ и волостныхъ лучшихъ людей устанавливалась очередь, „отъ братьи и отъ детей своихъ“. Кн. по Устюгу № 117, ч. 2, л.л. 334 об.—336. Къ надзору за дѣятельностью головъ и цѣловальниковъ: Очень живую картинку приказного надзора за дѣятельностью головъ и цѣловальниковъ даетъ въ своей челобитной чердынскій подъячій Савка Лухневъ. Здѣсь онъ сначала описываетъ свое „радѣніе“ въ винокуренномъ дѣлѣ, „въ которомъ раньше у всего была великая прописка“: въ ведрѣ оказалось лишнихъ 7 чарокъ двуденежныхъ, кабацкіе цѣловальники, продавая вино, приносятъ деньги вполы, а остальныя пишутъ въ долгу; одному изъ цѣловальниковъ Савка почалъ говорить, почему у такой невеликой стойки столько денегъ не добирается, „и голова и целовальники почали (говорить)—„ведь де дано ему на руки, то вѣдаетца онъ, добираетъ или не добираетъ, то все ево“.—За такія слова воевода, Гаврила Веревкинъ, послалъ цѣловальника въ тюрьму, „а после обѣда тотъ целовальникъ исъ тюрьмы пришелъ ко мнѣ, да принесъ полтора рубли и почалъ говорить—„у насъ де все такъ ведетца“—и я (Савка) у нево денегъ не взялъ“. Кабацкіе головы и цѣловальники были очень недовольны, что подъячій *покупалъ* у нихъ вино: „принесли тѣ мои деньги (за 4 в. вина) назадъ и почали мнѣ говорить—„что де ты намъ деньги даешь, у насъ де прежъ тово все такъ велось, что приказные люди и мы вино емлемъ съ кабака безденежно, и будетъ де денегъ не возьмешь и вина, коли принесемъ, не станешь имати, и мы де на тебя и не глядимъ и станемъ съ однимъ воеводою жити за одно“—и я, государь, тѣхъ денегъ не взялъ, и я, государь, надъ тѣми головами вижу многое воровство, а силы моей нѣтъ, потому что Гаврило (воевода) всякіе государевы дѣла и доходы снялъ на собя, а меня не велитъ слушать ни въ чемъ, а сказываетъ, что я присланъ къ нему для письма“. Вообще, радѣніе подъячаго задѣвало интересы не только головы и цѣловальниковъ, но и воеводы. „Да и многіе были, государь, доходы, кои шли на воевоцкіе и на наши дворы, почалъ записывати и имати въ государеву казну, а не себѣ, и Гаврило мнѣ въ розряде сказалъ—„что де ты затеваешь, чево прежъ сево не бывало, да и книгъ де у нихъ такихъ нѣтъ, во что тѣ деньги записывати“. Подъячій книги завелъ. „И Гаврило, государь, меня за то не любитъ, что я такихъ государевыхъ денегъ не похотѣлъ себѣ имати, а ему нельзе же стало взяти“. Конецъ челобитной интересенъ для розни „мелкихъ людей“ съ ихъ выборной организаціей изъ прожиточныхъ; старосты и цѣловальники, по словамъ мелкихъ людей, берутъ съ нихъ великіе поборы, а въ расходъ куда даютъ,—не извѣстно. Мелкіе люди просили подъячаго, чтобы онъ „къ земскому расходу и приходу руку прикладывалъ“. Старосты и цѣловальники нашли для себя оборону у воеводы. Савкѣ Лухневу, повидимому, очень хотѣлось прикладывать руку къ земскому приходу и расходу, въ этомъ состоитъ главная мысль и цѣль его челобитной. Челобитная повела къ слѣдующимъ результатамъ: радѣніе подъячаго одобрено, воеводѣ выговоръ за плутовство, подъячему выговоръ за рознь съ воеводою. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 31, л. л. 51—70.

на этотъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ, былъ В. Незабитовскій, затѣмъ на это было указано А. С. Лаппо-Данилевскимъ, время и условія пересмотра были опредѣлены С. Б. Веселовскимъ; послѣдній изслѣдователь относилъ пересмотръ къ 1620—1630 г.г. и указывалъ, что онъ производился въ Сыскныхъ приказахъ, спеціально образованныхъ для этой цѣли [1]. Но въ чемъ состояло то „новое уложеніе", о которомъ говорятъ грамоты этихъ годовъ, выдававшіяся изъ Сыскныхъ приказовъ,—этотъ вопросъ въ полномъ своемъ объемѣ остается не затронутымъ и до сихъ поръ. Правда, мы не знаемъ текста „новаго уложенія", но мы можемъ возстановить его смыслъ. Для этого мы располагаемъ слѣдующими данными. Во первыхъ, мы имѣемъ порядочное количество новыхъ грамотъ, выданныхъ изъ Сыскныхъ приказовъ [2], боль-

---

[1] *В. Незабитовскій.* Собр. соч. Кіевъ 1884 г., стр. 6,43; *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація прямого обложенія, стр. 61—64. *С. Б. Веселовскій.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 г.г. въ Сыскныхъ приказахъ. М. 1907.

[2] Грамоты *Головина*: 1) отъ 28 авг. 127 г. Звадскому монастырю (*Амвросій*, ч. IV, стр. 143—150), 2) отъ 3 февр. 129 г. Пурдышевскому м. (А. И., т. III, № 94), 3) 3 февр. 129 г. Сійскому Антоніеву м. (А. И., т. III, № 95), 4) 20 февр. 129 г. Казанскому Илантовскому м. (*Амвросій*, ч. VI, 543—550), 5) 25 февр. 129 г. Арзамасскому Преображенскому м. (А. М. Ю. Грам. Колл. Экон. по Арзамасу, № 20/251), 6) 10 марта 129 г. Н. Корельскому м. (А. И., т. III, № 97), 7) 8 мая 129 г. Глушицкому Покровскому м. (*Амвросій*, ч. III, стр. 725—731), 8) 20 авг. 129 г. Кирилло-Бѣлозерскому м. (Доп. къ А. И., т. II, № 77), 9) 25 авг. 129 г. Новгородскому Антонія Римлянина м. (*Амвросій*, ч. III, стр. 217—244), 10) 28 авг. 129 г. Новгород. Юрьевскому м. (*Амвросій*, ч. VI, 788—790), 11) 5 сент. 130 г. Ярославскому Спасскому м. (Ист. Акты Яр. Спас. м., изд. Вахрамѣева, М. 1896, т. I., стр. 108—115), 12) 17 сент. 130 г. Вяжицкому м. (А. И., т. III, № 104), 13) 15 марта 130 г. Іосифову Волоколамскому м. (А. И., т. III, № 108), 14) 25 ноября 135 г. Казанскому митрополиту Матвѣю (*И. Покровскій.* Казанскій архіер. домъ, Казань 1906, стр. VII—XIX). Грамоты *Поздѣева*: 1) 11 апр. 130 г. Покровскому Суздальскому м. (А. М. Ю. Грам. Колл. Экон., по Бѣлозерску, № 208/909), 2) 28 іюля 130 г. Суздальскому епископу (А. И., т. I, № 200), 3) 14 авг. 130 г. тульскимъ кирпичникамъ (*В. Берхъ.* Ор. cit., ч. 2, стр. 82—86), 4) 17 авг. 130 г. Астраханскому Троицкому м. (А. И., т. III, № 111), 5) 5 марта 131 г. Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію (Р. И. Б., т. II, № 131). Грамоты *Пахирева*: 1) 28 марта 131 г. Іоанно-Предтеченскому дѣвичьему м. (А. А. Э., т. III, № 133), 2) 30 марта 131 г. Суздальскому Покровскому д. м. (А. И., т. III, № 119), 3) 3 апр. 131 г. Великоустюжскому Арханг. м. (*Амвросій*, ч. III, стр. 321—331, и *П. Савваитовъ.* Опис. Великоустюж. Арханг. м. СПБ. 1848, стр. 56—59), 4) 26 іюня 131 г. Ипатскому м. (Опис. Костром. Ипат. м., М. 1832, стр. 111—112. Историко-Статист. описаніе Костром. Ипат. м. К. 1870, стр. 201—207), 5) 31 іюля 131 г. Симонову м. (Истор. опис. Симон. м. М. 1843, стр. 167—182 и А. И., т. III, № 120), 6) 31 іюля 131 г. Черному попу Воронинной пустыни Бѣлоз. у. (А. М. Ю. Гр. Колл. Эк. по Бѣлозерску № 209/910), 7) 5 авг. 131 г. Радовицкому м. (Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. 1, стр. 100—103), 8) 16 авг. 131 г. Новгород. митроп. Ма-

шинство этихъ грамотъ довольно тщательно отмѣчаетъ всѣ новшества, вводимыя въ содержаніе старыхъ иммунитетовъ; во вторыхъ, мы можемъ сравнить новыя грамоты со старыми, тѣмъ болѣе, что мы почти всегда знаемъ, какая изъ старыхъ грамотъ данному иммунисту легла въ основу новой, этимъ путемъ также можно возстановить смыслъ „новаго уложенія". Однако, рѣшеніе затронутаго вопроса осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ замѣтилъ еще г. Веселовскій, правительство не сразу усвоило себѣ принципы „новаго уложенія", съ точки зрѣнія кото-

---

карію (А. А. Э., т. III, № 139), 9) 27 авг. 131 г. Прилуцкому м. (*А. А. Титовъ*. Рукописи слав. и русск., вып. 4, стр. 69—74), 10) 28 авг. 131 г. Николаевскому Угрѣшскому м. (безъ начала. Лѣтопис. зап. Археогр. Комит. вып. 5, Матеріалы, стр. 7—11; Истор. очеркъ Николаевскаго Угрѣш. м- -ря. М. 1872, стр. 23—26), 11) 12 сент. 132 г. Николаевскому Корельскому м—рю (А. И., т. III, № 123), 12) 7 октября 132 г. Спасо-Каменному Вологодскому м—рю. (Лѣт. зап. Арх. К., вып. 3, стр. 25—29, и *Н. Суворовъ*. Опис. Спасо—Кам., что на Кубенскомъ оз., м—ря. Вологда 1871, № 10, стр. 62—66), 13) 10 окт. 132 г. Благовѣщенской ц., что на рѣкѣ Сухонѣ, Усть Толшмы., Уст. у. (*С. Б. Веселовскій*. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержд. жал. гр. въ 1620—1630 г.г., въ Сыскныхъ пр., М. 1907, стр. 11—13), 14) 10 окт. 132 г. Іоанно-Предтеченской, что на р. Толшмѣ, церкви. (*Веселовскій*. Ор. cit., стр. 15 и Р. И. Б., т. XIV, стр. 882—886), 15) 10 окт. 132 г. Николы Чудотв., что на р. Толшмѣ, ц. (*Веселовскій*. Op. cit., стр. 17), 16) 10 окт. 132 г. Игумену, что служитъ у св. Николая чудотв. въ Устюж. у. на р. Толшмѣ. (*Веселовскій*. Op. cit., стр. 17), 17) 4 ноября 132 г. Яросл. Спасскому м—рю (Ист. Акты Яросл. Сп. м—ря, т. I, стр. 115—121), 18) 28 ноября 132 г. Двинскому Архангелогородскому м—рю (А. И., т. III, № 126), 19) 12 янв. 132 г. Костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ (Доп. К. А. Ист., т. II. № 78, и по болѣе исправному списку, Краткое опис. Щукинскаго музея въ Москвѣ. М. 1895, стр. 57—58), 20) 22 февр. 132 г., Арзамасскому Преображ. м—рю (А. М. Ю. Гр. Колл. Эк., по Арзамасу, № 21/252), 21) 25 февр. 132 г. Ладожскому Васильевскому м—рю (А. И., т. III, № 129), 22) 7 марта 132 г. Серпуховскому протопопу съ братьею. (Чтенія 1869 г. кн. 2), 23) 11 мая 132 г. торговымъ людямъ Усольскаго у. Березовскимъ (*Веселовскій*. Op. cit., стр. 19—21), 24) 24 мая 132 г. Нижегородскому Спасскому Благовѣщенскому м—рю (въ сокращеніи. Нижегор. губ. В. 1848 № 20), 25) 21 іюля 132 г. Перемышльскому Николаевскому м—рю (Іеромонахъ *Леонидъ*. Церковно-Историч. опис. Калужск. епархіи. Чтенія 1863, кн. 1, стр. 73—76), 26) 13 апрѣля 134 г. Добринскому м—рю (Описаніе Лихвинскаго Покровскаго Добраго мужск. м—ря. Чтенія 1875, кн. 4, стр. 151—154). Грамоты *Бредихина*: 1) 11 апрѣля 133 г. Троице-Серг. м—рю (П. С. З, т. I, № 206), 2) 23 мая 133 г. Москов. Успенскому Собору. (А. И., т. III, № 133), 3) 23 янв. 1627 г. Успенскому Хлыновскому монастырю. (Древніе акты, относящ. къ исторіи Вятскаго края. Вятка 1881, № 105. стр. 116—119, и Труды Вятск. Уч. Арх. К. 1906 г., вып. 1—2, стр. 38—45), 4) 30 іюня 135 г. Нижегородскому Спасскому Благовѣщ. м—рю (въ сокращеніи. „Нижегор. Губ. Вѣд." 1848, № 21), 5) 28 авг. 135 г. Пермскому Преображенскому Пыскорскому м—рю (*В. Берхъ*. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, СПБ. 1821, стр. 165—171), 6) 23 сент. 136 г. епископу Коломенскому и Каширскому (Р. И. Б., т. II, № 137), 7) 12 авг. 136 г. Борисоглѣбскому, что въ Торжкѣ, м. (Грамоты Новоторж. Борисоглѣб. м. Тверь 1903, стр. 17—22), 8) 25 янв. 137 г. Корнильеву м. (*Амвросій*. Ист. Росс. іерархіи, ч. IV, М. 1812, стр.

рыхъ были измѣнены грамоты [1]). Дѣйствительно можно указать не мало такихъ грамотъ, которыя пересматривались за это время нѣсколько разъ, причемъ каждый разъ иммунистъ вмѣсто выданной (на основанiи пересмотра) грамоты получалъ новую грамоту, являвшуюся въ результатѣ пересмотра предшествующей. Такъ, напр., изъ Сыскного приказа за подписью дьяка С. Головина были выданы грамоты по новому уложенiю монастырямъ: Симонову, Архангелогородскому, Макарьевскому, Колязинскому, Хутынскому, Ярославскому, Спасскому, Николо-Корельскому. С. Головина въ Сыскномъ приказѣ смѣнилъ дьякъ И. Поздѣевъ, И. Поздѣева—Прокофiй Пахиревъ, Пахирева—С. Бредихинъ. Изъ указанныхъ 6 грамотъ Головина, Поздѣевъ пересмотрѣлъ только первую и на основанiи пересмотра выдалъ новую грамоту, Пахиревъ—всѣ остальныя; С. Бредихинъ также пересматривалъ грамоты Головина и выдавалъ новыя:—Пѣсношскому, Солотчинскому, Ситецкому, Корнильеву монастырямъ; кромѣ И. Поздѣева, П. Пахирева, С. Бредихина Головинскiя грамоты просматривалъ и выдавалъ по нимъ новыя еще дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ. (Тихвинскому Введенскому монастырю). До сихъ поръ, были приведены указанiя на послѣдующiй просмотръ Головинскихъ грамотъ. Но тоже

721—733). Грамота *Г. Мартемьянова* отъ 29 iюня 134 г. Тихвинскому Введенскому м. (А. И., т. III, № 142). Кромѣ того имѣется рядъ аналогичныхъ указаннымъ грамотъ, но безъ подписи дьяковъ (напр., отъ 1623 г. Благовѣщенскому Муромскому м—рю. Труды Влад. Уч. Арх. К., кн. 8, стр. 97—99). Сверхъ того имѣется много упоминанiй о грамотахъ выданныхъ за подписью этихъ дьяковъ: *Головинъ*, напр., выдалъ новую грамоту Тихвинскому Введенскому м. (А. И., т. III, № 142), Макарьевскому Колязинскому (129 г. П. С. З., т. I, № 81), Архангелогородскому (129 г. А. И., т. III, №№ 86, 118, 126), Троицкому Астраханскому (129 г. А. И., т. III, № 111), Солотчинскому (18 iюня 129 г. А. И., т. II, № 79), Хутынскому (31 авг. 129 г. *Амвросiй*, ч. VI, стр. 636—637), Симонову (129 г., А. И., т. III, № 120), Соловецкому (А. И., т. IV, № 228), Корнильеву (129 г. *Амвросiй*, ч. IV, стр. 715), епископу Коломенскому (130 г., Р. И. Б., т. II, № 137), Тихвинскому Успенскому (26 сент. 130 г., *Амвросiй*, ч. VI, стр. 388—389, напечатана *Я. Бередниковымъ*, Опис. Тихвин. м.), и т. д. Для *Поздѣева* укажемъ упомян. о грамотѣ 130 г. Покров. Сузд. м. (Труды Влад. Уч. Арх. К., кн. 5, стр. 12). Къ *Пахиреву* относится упоминанiе о 12 грамотахъ, выданныхъ имъ, изъ нихъ раннее—отъ 131 г. Троц.-Серг. м. (П. С. З., т. I, № 206), а позднее 26 янв. 132 г. Хутынскому и Деревяницкому монастырямъ (*Амвросiй*, ч. IV, 26—27, ч. VI, 637—638), изъ упоминанiй о грамотахъ, выданныхъ *Бредихинымъ*, укажемъ на грамоту отъ 25 апр. 133 г. попу и старцу на Антонiеву пустынь на Вологдѣ и отъ 135 г. Макарьевскому Колязинскому м. (П. С. З., т. I, № 81). Еще болѣе у насъ свѣдѣнiй о пересмотрѣ и подписи старыхъ грамотъ этими дьяками. Для Головина можно указать 36 грамотъ пересмотрѣнныхъ и подписанныхъ имъ, для Пахирева—44, для Бредихина 18.

[1]) *С. Б. Веселовскiй*. Op. cit., стр. 8.

самое надо сказать и относительно Поздѣевскихъ (выданныя имъ грамоты Суздальскому Покровскому и Симонову монастырямъ были просмотрѣны и по нимъ выданы новыя грамоты Пахиревымъ), а также и Пахиревскихъ (Бредихинъ пересмотрѣлъ слѣдующія Пахиревскія: Троице-Сергіевскому, Нижегородскому-Благовѣщенскому). Количество этихъ примѣровъ можно увеличить. Такимъ образомъ, грамоты С. Головина, И. Поздѣева, П. Пахирева просматривались послѣдовательно ихъ преемниками и просмотръ въ указанныхъ случаяхъ сопровождался выдачей новыхъ грамотъ[1]). Однако, на ряду съ иммунистами, грамоты которыхъ брались на просмотръ 3 раза (Колязинскій, Симоновъ) или 2, можно отмѣтить такія грамоты, которыя были всего разъ на просмотрѣ и всего разъ по нимъ выдавалась грамота по новому уложенію. Все это въ высшей степени затрудняетъ возстановленіе новаго уложенія, такъ какъ изслѣдователь обязанъ имѣть въ виду, что уложеніе создавалось или постепенно, или пересмотръ и выдача новыхъ грамотъ объяснялись упущеніями и искаженіями смысла уложенія въ грамотахъ, которыя были уже выданы по уложенію; наконецъ, возможно и единовременное дѣйствіе этихъ двухъ причинъ.

При наличіи такихъ явленій методъ для возстановленія смысла новаго уложенія будетъ слѣдующимъ: грамоты за подписью указанныхъ выше дьяковъ, т. е. С. Головина, И. Поздѣева, П. Пахирева, Г. Мартемьянова, С. Бредихина, изучаются сначала въ отдѣльности, по группамъ; въ грамотахъ каждой группы путемъ прямыхъ указаній грамотъ или путемъ сличенія ихъ съ легшими въ ихъ основу старыми грамотами, представленными на просмотръ иммунистомъ, устанавливаются статьи, относящіяся къ новому уложенію; затѣмъ слѣдуетъ сравненіе полученныхъ результатовъ по отдѣльнымъ группамъ грамотъ, что должно выяснить процессъ выработки новаго уложенія и должно объяснить приведенные выше случаи послѣдовательнаго просмотра новыхъ грамотъ. Но предварительно надо указать, когда начался пересмотръ жалованныхъ грамотъ, кѣмъ и гдѣ онъ производился, наконецъ, носилъ-ли этотъ пересмотръ общій или только частичный характеръ.

---

[1]) *К. Калайдовичъ*, Op. cit., стр. 110—113. П. С. З., т. I, № 81, 206. А. И., т. II, № 79, стр. 109—110, т. III, №№ 97, 119, 120, 126, 142. *Амвросій*, Op. cit., ч. IV, стр. 715—733, ч. VI, стр. 112—113, 636—637. Истор. акты Яр. Спасск. м—ря, т. I, стр. 108—121. Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 5, стр. 122. Истор. опис. Моск. Симонова м—ря, М. 1843, стр. 149—182. Ниж. Губ. Вѣд. 1848 г., № 20, 21. Грам. Колл. Экон. Бѣлозерскъ, № 208/909.

Указъ о присылкѣ на просмотръ жалованныхъ грамотъ былъ разосланъ не позднѣе 128 г. Объ этомъ говоритъ грамота на Тотьму отъ 24 апр. 131 г. Въ ней читается, что „въ прошлыхъ во 128-мъ и 130-мъ году посыланы наши грамоты на Тотму къ воеводамъ, а велено на Тотме и въ Тотемскомъ уѣзде во всѣхъ монастырехъ жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты“, которыя выданы раньше, а затѣмъ подписаны и переписаны на имя Михаила Ѳедоровича, „а иные и не подписаны“, собрать и прислать въ Москву, гдѣ отдать въ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ б. А. Ю. Сицкому и дьяку С. Головину, да б. кн. Ю. Я. Сулешеву и дьяку И. Поздѣеву [1]). Такимъ образомъ, на просмотръ должны быть представлены всѣ жалованныя грамоты монастырей, въ противномъ случаѣ: „а въ которыхъ монастырехъ власти жаловалные грамоты утаятъ, а после того грамоты у нихъ обьявятца, и те грамоты впредь не грамоты“. Затѣмъ, указъ о просмотрѣ былъ посланъ уже въ 128 г. и просмотръ сосредоточивался въ Сыскномъ приказѣ, два присутствія котораго и указываетъ грамота на Тотьму. Однако, эти свѣдѣнія не полны и едва-ли точны. На просмотръ были взяты не только монастырскія грамоты, но и грамоты другихъ иммунистовъ, если они входили въ разрядъ грамотъ тархапныхъ, срочныхъ судимыхъ и несудимыхъ. Въ этомъ убѣдиться не трудно. Извѣстна подпись д. С. Головина отъ 4 іюля 129 г. на грамотѣ 28 марта 124 г. царицѣ инокинѣ Даріѣ, 14 авг. 130 г. И. Поздѣевъ подписалъ новую грамоту тульскимъ кирпичникамъ, П. Пахиревъ 12 января 132 г. подписалъ новую грамоту костромскимъ каменьщикамъ и кирпичникамъ, а 11 мая 132 г.—торговымъ людямъ Усольскаго у. Березовскимъ; кромѣ того есть рядъ грамотъ, выданныхъ за подписью С. Головина, П. Пахирева, С. Бредихина священникамъ и протопопамъ церквей [2]), а также епископамъ, архіепископамъ и митрополитамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотръ жалованныхъ грамотъ начался ранѣе 128 г. Еще 28 авг. 127 г. д. С. Головинъ, сидѣвшій въ первомъ присутствіи Сыскного приказа, подписалъ грамоту по новому уложенію Звадскому монастырю [3]). Такимъ

---

[1]) М. А. М. И. Д., кн. по Устюгу № 117а, ч. 2, стр. 393—395.

[2]) А. И., т. III, №№ 67, 133. Р. И. Б., т. II, № 137. Изв. Имп. Арх. Общ. V, стр. 254—256, *В. Берхъ*. Op. cit., ч. 2, стр. 82—86. *И. Покровскій*. Казан. Архіер. домъ, стр. VII—XIX. А. А. Э., т. III, № 139. *С. Б. Веселовскій*. Op. cit., Р. И. Б., т. XIV, стр. 882—886. Д. къ А. И., т. II, № 78. Краткое описаніе Щукинскаго музея въ Москвѣ, М. 1895, стр. 57—58, чтенія 1869, кн. 2, Труды Влад. Уч. Арх. Комм., кн. 4, и др.

[3]) *Амвросій*, Op. cit., ч. IV, стр. 143—150.

образомъ, есть основаніе отнести начало пересмотра грамотъ къ 127 г. и включить пересмотръ въ цѣпь реформъ 1619 г., не настаивая, однако, на томъ, что пересмотръ былъ рѣшенъ на соборномъ совѣщаніи 1619 г. Пріемы пересмотра выяснены г. Веселовскимъ и намъ нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ [1]). Пересмотръ производился въ Сыскныхъ приказахъ въ составѣ слѣдующихъ присутствій: съ 1619 г. по 23 марта 1621 г. б. кн. А. Ю. Сицкой, д. С. Головинъ; съ 23 марта 1621 г. до апрѣля 1622 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. С. Головинъ; съ апрѣля 1622 г. до февраля 1623 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. И. Поздѣевъ; съ февраля 1623 г. по апрѣль 1625 г. б. кн. Б. М. Лыковъ, д. П. Пахиревъ; съ апрѣля 1625 г. до второй половины 1628 г. б. кн. Б. М. Лыковъ, д. С. Бредихинъ; со второй половины 1628 г. б. М. М. Годуновъ, д. С. Бредихинъ [2]). Кромѣ этихъ дьяковъ жалованныя грамоты по новому уложенію выдавались еще д. Герасимомъ Мартемьяновымъ (отъ 29 іюня 1626 г. Тихвинскому монастырю, А. И., т. III № 142); сверхъ того, д. И. Поздѣевъ подписалъ 5 марта 1623 г. новую грамоту Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію (Р. И. Б., т. II № 131), тогда какъ уже 2 февраля этого года на мѣсто Поздѣева былъ назначенъ въ приказъ Пахиревъ; есть еще и третій случай: д. С. Головинъ въ составѣ приказа числился до апрѣля 1622 г., между тѣмъ имѣется грамота по новому уложенію, выданная за его подписью 25 ноября 1626 г. Казанскому митрополиту Матвѣю [3]). Второй изъ ука-

---

[1]) Представляемыя иммунистомъ грамоты просматривались и возвращались обратно съ слѣдующей подписью на оборотѣ: „Лѣта (такого то), мѣсяца въ день мы великій государь... и отецъ нашъ.., сея грамоты слушавъ, указали: по нашему государскому уложенію переписати вновь на наше государское имя (или—переписати вновь на наше жъ государское имя по уложенію), а сеѣ жалованную грамоту указали, подписавъ на наше жъ государское имя, отдати... (такому то) *впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей* а о всемъ указали потому, какъ въ нашей царской жалованной грамотѣ нынѣшняго... году написано“. Въ Пахиревскихъ и Бредихинскихъ къ слову „уложеніе“ прибавляется—„новое“, это наиболѣе замѣтный варіантъ. Взамѣнъ просмотрѣнныхъ грамотъ выдавалась новая. Когда иммунистъ почему-либо не могъ представить на просмотръ прежнихъ грамотъ, то, по его челобитью, объявлялся сыскъ о содержаніи пропавшихъ грамотъ и новая грамота выдавалась согласно просмотру обыскныхъ рѣчей и челобитья. Труды Яр. Уч. Арх. Комм., вып. 2, стр. 325. См. еще. Церковно-истор. описаніе Калужской епархіи. Чтенія 1863, кн. 1. стр. 73—76. Вмѣстѣ съ тѣмъ (при Пахиревѣ) представляемыя иммунистомъ грамоты, особенно списки съ нихъ, повидимому провѣрялись справкой въ отпускахъ жал. гр. Истор. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 115—121.

[2]) См. Приложенія.

[3]) *П. Покровскій*, Op. cit.

занныхъ случаевъ объяснить легко; Пахиревъ не успѣлъ еще сѣсть въ приказъ, или Поздѣевъ заканчивалъ еще свою работу по пересмотру и выдачѣ грамотъ: дѣйствительно, первой изъ грамотъ, просмотрѣнныхъ Пахиревымъ, является грамота Балахонскому Покровскому монастырю, на оборотѣ ея подтвержденіе Пахирева отъ 21 марта 1623 г. [1]) а первой изъ выданныхъ Пахиревымъ новыхъ грамотъ является грамота отъ 28 марта 1623 г. Предтеченскому дѣвичью монастырю [2]). Что касается двухъ остальныхъ случаевъ, то они могутъ быть объяснены тѣмъ, что 18 авг. 1626 г. д. С. Бредихинъ вмѣстѣ съ судьей приказа кн. Б. М. Лыковымъ были посланы въ Можайскъ смотрѣть новый каменный городъ [3]). Возможно допустить, что назначеніе это состоялось раньше мѣсяцомъ, двумя, отсюда грамота за подписью Мартемьянова, Головинская же грамота внѣ всякого сомнѣнія дана въ отсутствіе С. Бредихина. Но входили-ли въ это время дьяки Г. Мартемьяновъ и С. Головинъ въ составъ Сыскного приказа и было ли образовано особое присутствіе приказа послѣ командировки Лыкова и Бредихина? Полагаемъ, что на эти вопросы надо отвѣтить отрицательно: уже въ январѣ 135 г. присутствіе приказа прежнее—Лыковъ и Бредихинъ [4]), что же касается д. С. Головина, то въ 1626 г. онъ значился въ составѣ присутсвія Разбойнаго приказа [5]), гдѣ онъ сидѣлъ съ 1624 г. Такимъ образомъ, всѣ эти три грамоты измѣняютъ наше представленіе о выдачѣ новыхъ грамотъ только въ томъ отношеніи, что въ 1626 г. за временнымъ отсутствіемъ состава Сыскного приказа функціи дьяка приказа поручались дьякамъ другихъ приказовъ, изъ которыхъ оба въ свое время сидѣли въ Сыскныхъ приказахъ.

Послѣ этого перейдемъ къ анализу смысла новаго уложенія и къ установленію процесса его выработки. Здѣсь прежде всего надо изучить грамоты Головинской редакціи. Всѣ они начинаются одинаково: иммунистъ бьетъ челомъ, ложитъ съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ обычно грамоту Ѳедора Ивановича или чаще Шуйскаго, иногда представляетъ и болѣе раннія грамоты и проситъ, чтобы „намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ по нашему государ-

---

[1]) М. А. М. Ю. Грам. Колл. Эк. 1614 г., № 14/381.

[2]) А. А. Э., т. III, № 133.

[3]) Р. И. Б., т. IX, стр. 406.

[4]) Древніе акты, относ. къ ист. Вятскаго края, Вятка 1881, № 105, стр. 116—119.

[5]) *В. Сторожевъ.* Матеріалы, стр. 112. А. И., т. III, № 92.

скому указу дати нашу новую грамоту на наше царское имя“, въ нѣкоторыхъ грамотахъ къ этой просьбѣ прибавляется еще и другая о перепискѣ старыхъ грамотъ „вново“. За этимъ началомъ обычно слѣдуетъ фраза: „и мы великій государь... и отецъ нашъ...., слушавъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, (дѣльныхъ выписей), (такого-то) пожаловали, велѣли тѣ прежніе жаловалные грамоты вписать въ сю нашу жалованную грамоту“, или— „выдать новую жалованную грамоту по уложенію“. Послѣ этого перечисляется комплексъ владѣній иммуниста и затѣмъ уже идутъ статьи, относящіяся къ податнымъ, судебнымъ и торгово-промышленнымъ правамъ; эти статьи или разрываются перечисленіемъ прежнихъ пожалованій и ихъ подтвержденіемъ, или наоборотъ, послѣднее слѣдуетъ за указанными статьями, хотя есть грамоты безъ вписки прежнихъ пожалованій. Грамота кончается статьями о спискахъ съ жалованныхъ грамотъ и статьей о явкѣ. Таковъ внѣшній характеръ грамотъ Головинской редакціи. Ихъ сопоставленіе начнемъ съ двухъ заключительныхъ статей. „А сю нашу царскую жалованную грамоту по нашему государскому указу архимандриту... велѣли держать въ.... монастырѣ въ казнѣ, а по городомъ для нашихъ бояръ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ нашихъ приказныхъ людей указали есмя съ сеѣ нашіе царскіе жаловалные грамоты списывать списки слово въ слово и посылать за монастырскою казенною печатью и за руками“. Этой статьи изъ 14 Головинскихъ нѣтъ въ 13. Вторая статья: „а коли явятъ сю нашу жаловалную грамоту въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и онѣ съ сеѣ нашіе царскіе жаловалные грамоты явки не даютъ ничего“. Изъ 14 грамотъ эта статья есть въ 6. Такимъ образомъ, первая статья не типична для грамотъ Головинской редакціи. Но это тѣмъ болѣе странно, что памяти таможеннымъ головамъ уже въ 129 г. требовали отъ иммунистовъ представленія списковъ жалованныхъ грамотъ, и при томъ за дьячьими приписьми, а не за монастырской казенной печатью и руками [1]). Возможно, что въ этомъ пунктѣ своихъ грамотъ Головинъ былъ небреженъ, а можетъ быть, и злоупотреблялъ. Переходимъ къ статьямъ о податномъ, судебномъ и торгово-промышленномъ иммунитетѣ. Вотъ статьи, которыя встрѣчаются во всѣхъ Головинскихъ грамотахъ, за исключеніемъ грамоты Сійскому монастырю. „И кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учнетъ

---

[1]) М. А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1621 г. № 4. л. л. 240—249.

жити слугъ ихъ и людей и крестьянъ, *и по нашему государскому указу и по сей нашей царской жалованной грамотѣ* съ тѣхъ имъ вотчинъ.... нашихъ никакихъ податей съ сошными людьми и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ не давать, *опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожнаго дѣла,* а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы (по нашему указу) [1]) давать и городовое и острожное дѣло дѣлати (по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ по сошному письму съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ)" [2]). Вторая общая статья: „А какъ будетъ чего искати (или—„а кому будетъ чего искати") на архимандритѣ (или игуменѣ) и на строителѣ и на братіи („или на ихъ прикащикѣ" [3]); „и на монастырскихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ") [4]), ино ихъ сужу язъ царь ..или кому прикажу ихъ судити, опричь духовнаго дѣла (или „*и по нашему государскому указу* игумена съ братьею et. c. опричь духовного дѣла судити на Москвѣ въ приказѣ Б. Дворца") [5]), а въ духовномъ дѣлѣ архимандрита и братію („и монастырскихъ всякихъ причетни-

---

[1]) Это добавлено въ грамотѣ Глушицкому м. *Амвросій,* ч. 3, стр. 725—731.

[2]) Это мѣсто (въ скобкахъ) читается не во всѣхъ грамотахъ, въ иныхъ его совсѣмъ нѣтъ (А. И., т. III, № 97), въ другихъ вмѣсто „по писцовымъ и доз. кн." стоятъ слова—„по сошному розводу" *Амвросій.* Op. cit., стр. 143—150, *Покровскій.* Op. cit., Д. къ А. И., т. II, № 77). Въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ читаются эти слова въ очень немногихъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть слова: „съ сошными людьми вмѣстѣ". Иногда въ грамотѣ эта статья развивается еще разъ съ большими подробностями, которыя состоятъ въ перечисленіи поборовъ и повинностей, отъ которыхъ освобождается иммунистъ, но и въ такомъ подробномъ видѣ въ ней содержатся слова: „по нашему государьскому указу опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла". Истор. акты Яросл. Спасск. м., т. I, стр. 108—115, А. И. т. III, № 108, Д. къ А. И., т. II, № 77, *И. Покровскій.* Op. cit.

[3]) *Амвросій,* ч. VI, стр. 549—550.

[4]) Op. cit., ч. III, стр. 217—244, ч. IV, стр. 143—150.

[5]) Словъ „опричь духовнаго дѣла" нѣтъ. *Амвросій,* ч. III, стр. 217—244. Въ трехъ грамотахъ судъ не на Москвѣ. По грамотѣ казанскому митрополиту судъ въ Казани, судятъ бояре, воеводы и дьяки, тамъ же судъ для Пурдышевскаго монастыря, но опричь разбоя, татьбы съ поличнымъ и душегубства. Въ грамотѣ Сійскому монастырю (А. И., т. III, № 95): „а будетъ какое дѣло до игумена съ братьею, и до монастырьскихъ слугъ и до крестьянъ, или чего будетъ кому искати на нихъ, и ихъ судятъ наши четвертные дьяки, и у ково Двинская земля въ приказѣ будетъ, а срокъ имъ чинити *искати и отвѣчати* ставиться къ суду въ году на *Двинѣ* на два срока, на Троицынъ день, да на Семень день лѣтопроводца, а на третей срокъ, на Рождество Христово, ставиться имъ на Москвѣ во всякихъ дѣлѣхъ, *для того, что мѣсто далное,* а ставиться имъ въ году на Москвѣ на одинъ срокъ по сей нашей жалованной грамотѣ; а опричь нашихъ четвертныхъ діяковъ не судити ихъ никто".

ковъ“) [1]), судитъ отецъ нашъ государевъ...., или кому отецъ нашъ государевъ повелитъ ихъ судити (или судитъ митрополитъ новгородскій, казанскій, и т. д.) [2]). А слугъ ихъ монастырскихъ и прикащиковъ и крестьянъ (и игумена съ братьею) [3]), судятъ на Москвѣ въ приказѣ Б. Дворца бояринъ нашъ и дьяки въ году *на три сроки: на Рождество Христово, на Троицынъ день да на Семень день лѣтопроводца*, а опричь тѣхъ нашихъ *указныхъ* трехъ сроковъ не судятъ“. [4]). Изъ другихъ общихъ статей надо указать статью объ освобожденіи отъ постоя („сильно“) посланниковъ и т. д., и о томъ, что кормы посланники не берутъ, а покупаютъ; также освобожденіе отъ въѣзда доводчиковъ и всякихъ пошлинниковъ. Однако, въ грамотѣ Вяжицкому монастырю (А. И., т. Ш, № 104) нѣтъ полнаго освобожденія отъ постоя: монастырь обязанъ давать постой, подводы съ лошадьми, проводниковъ по ратнымъ вѣстямъ. Послѣдней общей статьей является статья о царской опалѣ и казни длѣ тѣхъ, кто нарушитъ жалованную грамоту иммуниста.

Теперь надо обратиться къ анализу менѣе многочисленной группы грамотъ Головинской редакціи, именно къ группѣ грамотъ, содержащихъ въ себѣ торгово-промышленныя привилегіи. Это наиболѣе темный пунктъ для грамотъ Головинской редакціи.

Среди торгово-промышленныхъ привилегій надо различать безпошлинный провозъ и продажу соли и безпошлинную продажу и покупку другихъ товаровъ. Было уже указано на ту тенденцію, которая замѣтна съ эпохи Грознаго, именно на стремленіе правительства не допускать безпошлинной продажи соли, ограничивая тарханъ лишь безпошлиннымъ провозомъ. Это важ-

---

[1]) *Амвросій.* Op. cit., ч. Ш, 217—244. ч. IV, 143—150.

[2]) Судъ патріарха въ грамотахъ Ярославскому Спасскому, Пурдышевскому монастырямъ. Ист. акты Яр. Сп. м-ря, стр. 108—115, А. И., т. Ш, № 94.

[3]) *Амвросій,* VI, стр. 543—550. А. И. т. Ш, № 97.

[4]) Во всѣхъ разобранныхъ грамотахъ судъ въ три срока для исковъ, предъявляемыхъ къ монастырю, его людямъ и крестьянамъ. Но въ грамотѣ Волоколамскому монастырю иммунистъ не только отвѣчаетъ въ 3 срока по искамъ, но и самъ можетъ только на три срока требовать постороннихъ людей для отвѣта по искамъ, предъявлемымъ монастыремъ. А. И., т. № 108. Статья заканчивается фразой: „а опричь тѣхъ нашихъ *указныхъ* сроковъ на иные сроки ихъ къ суду не ставити, а хто на нихъ, или по ихъ слугъ и крестьянъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокомъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную“. Варіанты этой фразы незначительны. Но дѣла по разбою и татьбѣ съ поличнымъ, кажется, подлежали суду и внѣ этихъ сроковъ.

ное различіе чуждо грамотамъ Головинской редакціи: въ грамотахъ Сійскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Корельскаго и особенно Соловецкаго монастыря говорится одинаково и о безпошлинномъ провозѣ и о безпошлинной продажѣ соли. Единственно, что подчеркивается въ этихъ грамотахъ, это то, что безпошлинная продажа въ опредѣленномъ размѣрѣ допускается „одинова" въ годъ[1]). Къ совершенно инымъ наблюденіямъ мы приходимъ, когда изучаемъ вопросъ о безпошлинной продажѣ и покупкѣ другихъ товаровъ. Въ этой области въ Головинскихъ грамотахъ прежде всего проводится тотъ принципъ, что безпошлинная торговая дѣятельность иммуниста допускается лишь въ томъ случаѣ, если она преслѣдуетъ цѣли пріобрѣтенія обиходовъ, т. е. проводится точка зрѣнія потребителя, а не купца. „А коли учнутъ старцы и слуги и крестьяне пріѣзжати къ Архангельскому городу и на Колмогоры въ лодьяхъ съ монастырьскими запасы—съ солью и съ рыбою и со всякимъ монастырьскимъ обиходомъ—мѣняти и продавати запасы на воскъ, и на темьянъ, и на ладанъ, и на одежу, и на обувь, и на всякой монастырьской обиходъ..., и что купятъ (съѣстного и портного) на монастырьской обиходъ, или что продадутъ", то пошлинъ не брать. Это мѣсто читается въ Головинской редакціи грамоты Сійскому монастырю. Чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ смыслѣ этой статьи, въ грамотѣ еще говорится: „а опричь монастырьского обиходу слугамъ ихъ и крестьяномъ не торговати за монастырьское на собя въ собину ничего безпошлинно"[2]). Слѣдовательно, грамота предвидитъ уже, что подъ видомъ монастырскихъ обиходовъ и запасовъ будетъ производиться самая широкая торговля. Съ этой цѣлью, безпошлинная продажа монастырскихъ товаровъ должна быть строго опредѣлена. Для этой цѣли должно быть точно указано, какъ количество продаваемыхъ безпошлинно товаровъ, такъ и количество покупаемыхъ взамѣнъ ихъ безпошлинно монастырскихъ обиходовъ. Отличительная черта грамотъ Головинской редакціи и заключается въ томъ, что это послѣднее опредѣленіе не всюду встрѣчается, а въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ оно есть, оно выражено не всегда точно. Въ грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, напр., совсѣмъ нѣтъ статьи о безпошлинной продажѣ другихъ монастырскихъ товаровъ, кромѣ соли,—а безпошлинная покупка монастырскихъ обиходовъ при-

---

[1]) А. И., т. III, № 94. Д. къ А. И., т. II. № 77. *Арх. Досиоей.* Op. cit.

[2]) А. И., т. III, № 94.

ведена въ связь съ безпошлинной продажей соли и со всякими приходными деньгами. „А какъ они ту соль, 40,000 п., испродадутъ, и на тѣ имъ соляные и на вкладные и на всякіе приходные деньги покупати монастырскіе годовые всякіе обиходы про монастырской обиходъ“ безпошлинно. Размѣръ привилегіи опредѣленъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Болѣе точныя и узкія рамки привилегіи безпошлинной продажи и покупки другихъ (кромѣ соли) товаровъ даны въ грамотахъ Сійскаго и Корельскаго монастырей; здѣсь они опредѣляются количествомъ возовъ, лодей. И еще болѣе точнымъ является опредѣленіе данной привилегіи въ грамотахъ Ярославскаго Спасскаго, Вяжицкаго и Троице-Сергіевскаго монастырей; здѣсь опредѣляется не только сумма годовой безпошлинной покупки, для Спасскаго 500 р., для Вяжицкаго 420 р., но перечисляются видъ и количество товаровъ, допущенныхъ къ безпошлинной покупкѣ на монастырскій обиходъ [1]. Такимъ образомъ, Головинскія грамоты, проводя принципъ безпошлинной продажи и покупки съ потребительными, а не съ купеческими цѣлями, страдаютъ тѣмъ, что не всегда точно опредѣляютъ размѣры безпошлинной продажи и особенно покупки и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ почти совсѣмъ не развита статья, касающаяся регламентаціи безпошлинной продажи и покупки. Чтобы провѣрить эти наблюденія, установленныя путемъ сличенія грамотъ Головинской редакціи другъ съ другомъ, необходимо теперь обратиться къ другому методу ихъ изученія, именно къ сличенію каждой изъ Головинскихъ грамотъ съ той старой грамотой, которая легла въ ея основаніе. Это оказалось возможнымъ сдѣлать для всѣхъ приведенныхъ нами грамотъ. Напр., въ основу грамоты Головина отъ 10 марта 129 г. Корельскому монастырю легла грамота тому же монастырю отъ марта 115 г., а эта послѣдняя подтверждала жалованныя грамоты Грознаго и Ѳедора Ивановича. Сличеніе этихъ грамотъ приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ: аналогичными въ этихъ грамотахъ являются статьи о судѣ иммунистомъ своихъ людей и крестьянъ, о смѣсномъ судѣ, о постоѣ и кормахъ посланниковъ, о дикой вирѣ, о судѣ „архіепископа“ новгородскаго, о возвратѣ бѣжавшихъ крестьянъ и о не выборѣ монастырскихъ людей на приказы и въ сотники въ черныя деревни, объ освобожденіи отъ уплаты оброка въ 6 р. съ рыбныхъ ловель, о платежѣ податей

---

[1]) Доп. къ А. И., т. II, № 77. А. И., т. III, №№ 95, 104. Ист. акты Яр. Спасск. м-ря, т. I, стр. 108—115.

въ Четь на Москвѣ, статьи о безпошлинной покупкѣ и продажѣ и статья объ опалѣ нарушителямъ грамоты. Аналогія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей не только по смыслу, но и въ выраженіяхъ: статьи грамоты, легшей въ основаніе Головинской, переписываются дословно, что ведетъ иногда къ архаизмамъ, напр., выраженіе „а *архіепискупа* Ноугородскаго“. За исключеніемъ сходныхъ и дословныхъ статей остается только двѣ статьи о податномъ иммунитетѣ и о судѣ въ три срока; редакція ихъ совершенно различна въ сличаемыхъ грамотахъ: въ грамотѣ 115 г. податной иммунитетъ полный, о судебныхъ срокахъ не говорится, а вмѣсто того читается: „а кому будетъ чево искати на игуменѣ съ братьею, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, царь... или мой дворетцкой“[1]). Къ тому же результату приводитъ сличеніе Головинской грамоты Вяжицкому монастырю съ легшей въ ея основу грамотой 114 года, Головинской грамоты Глушицкому монастырю съ легшей въ ея основу грамотой 7056 г., Головинской грамотой Арсеньевскому Комельскому монастырю съ легшей въ ея основу грамотой 9 февр. 1617 г. (а въ основѣ этой послѣдней грамота 1543 г.) и т. д.[2]). Остановимся еще на сличеніи Головинской грамоты отъ 25 авг. 129 г. Новгородскому Антоніеву монастырю съ 5 грамотами, которыя были представлены монастыремъ для пересмотра. Это грамота 122 г., противень грамоты 7 авг. 114 г. (въ основѣ ея грамота 25 марта 1524 г.), она и легла въ основу Головинской. Къ этому основному тексту Головинъ прибавилъ обычное начало своихъ грамотъ, затѣмъ статью о смѣсномъ судѣ въ обычной редакціи старыхъ грамотъ, статью объ опалѣ нарушителямъ грамоты, все это прибавки не характерныя. Затѣмъ Головинъ переработалъ статью о постояхъ и кормахъ, ввелъ въ грамоту свою редакцію статей о податномъ иммунитетѣ и о судебныхъ срокахъ. Два послѣднихъ новшества, какъ нами было указано въ прежнихъ сличеніяхъ, обычны и очень характерны. Что касается переработки статьи о постояхъ и кормахъ, то эта переработка заключается въ ограниченіи иммунитета не въѣзда: „опричь ратныхъ вѣстей“. Однако, это ограниченіе не встрѣчается въ большинствѣ Головинскихъ грамотъ, поэтому полагаемъ, что оно не характерно для новаго уложенія. Но кромѣ грамоты 114 г. у Головина были еще грамоты 15 авг. 1573 г., 7 авг. и 11 авг. 114 г. Это

---

[1]) А. И. т. II, № 77, т. III, №№ 73, 97.

[2]) *Амвросій*. Op. cit., ч. Ш, стр. 286—295, 714—731.

грамоты на отдѣльныя пожалованія, на землю, перевозъ, на обѣленіе 7 обежъ пашни; Головинымъ они были вписаны въ основной текстъ въ видѣ особыхъ льготъ [1]).

Итакъ, изученіе грамотъ Головинской редакціи приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ о составѣ новаго уложенія. Оно заключало въ себѣ ограниченіе податного иммунитета,—„опричь" ямскихъ, стрѣлецкихъ, городового и острожнаго дѣла,—переработку иммунитета судебнаго—статья о трехъ срокахъ. Первая статья была выработана сразу и была вполнѣ опредѣленной; во второй замѣчалась одна неясность, и эта неясность заключалась въ томъ, что не было точно опредѣлено: отвѣчаетъ-ли иммунистъ въ указные три срока, или вмѣстѣ съ тѣмъ и ищетъ. Меньше всего новшествъ вводило уложеніе въ статьи, относящіяся къ торгово-промышленнымъ привилегіямъ; здѣсь, въ конечномъ счетѣ, проводился лишь одинъ принципъ—ограниченіе безпошлинной продажи и покупки цѣлями потребительнаго, а не купеческаго характера,—но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не былъ строго установленъ размѣръ такихъ покупокъ, какъ не были выработаны вполнѣ и мѣры правительственнаго контроля ихъ. Это наблюденіе можетъ быть провѣрено и изслѣдованіемъ памяти вологодскимъ таможеннымъ головамъ отъ 9 авг. 129 г. Здѣсь читается: „А будетъ которые гости и торговые тутошніе и пріѣзжіе рускіе люди и нѣмцы московскіе, или которыхъ монастырей старцы и слуги учнутъ какими товары торговати, покупати или на товары меняти, а скажутъ у себя государевы жаловалные грамоты зъ государскимъ именованьемъ, за дьячьими приписьми, что у нихъ, гостей и у торговыхъ людей съ ихъ товаровъ у монастырей, и что купятъ въ монастыри на монастырской обиходъ старцы и слуги, а не на продажу, и съ того по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ имать не велено". Но списки съ грамотъ должны быть обязательно за дьячьими приписьми, равно какъ память предполагаетъ одновременную съ выдачей жалованныхъ грамотъ посылку по городамъ (большимъ, торговымъ) или дачу тарханщикамъ „указныхъ имянныхъ грамотъ": „а спискамъ зъ грамотъ безъ дьячихъ приписей не вѣрить; да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей, рускихъ людей Московскаго государства жаловалные безпошлинные грамоты объявяца, а на Вологде будетъ объ нихъ государевыхъ имянныхъ грамотъ за приписьми Новгородцкіе четверти дьяковъ нѣтъ", и головамъ

[1]) Op. cit., стр. 138—244.

брать съ товаровъ этихъ людей пошлины, „оприч аглитскихъ гостей, Ѳабіяна Лукьяновича съ товарыщи, Юрья Клинка и иныхъ иноземцовъ и монастырей и тарханщиковъ, которымъ съ ихъ жалованныхъ грамотъ даваны государевы грамоты съ имянными указы исъ Посольского приказу за дьячьими приписьми и изъ Новгородцкой Четверти“ [1]). На ряду съ этимъ, надо отмѣтить большую зависимость грамотъ Головинской редакціи отъ тѣхъ грамотъ, которыя представлялись къ пересмотру. Эта зависимость отражалась и на формулярѣ Головинскихъ грамотъ, гдѣ количество и расположеніе статей неодинаково, и иногда на ихъ смыслѣ. Такъ, напр., можно думать, что неясность редакціи статьи о судныхъ срокахъ объяснялась именно такой зависимостью отъ соотвѣтствующихъ статей въ старыхъ грамотахъ [2]), но еще большее значеніе старыя грамоты имѣли въ Головинской редакціи статей о торговыхъ привилегіяхъ.

Отъ этого типа Головинскихъ рѣзко выдѣляется грамота 3 февраля 129 г. Сійскому монастырю. Въ этой грамотѣ нѣтъ статьи о взиманіи ямскихъ, стрѣлецкихъ денегъ и объ исполненіи повинности городового и острожного дѣла. Здѣсь надо отмѣтить, что Сійскій монастырь пользовался большимъ уваженіемъ еще у Грознаго, но въ данномъ случаѣ, кажется, оказало вліяніе не это обстоятельство, а то, что въ Сійскомъ монастырѣ при Б. Годуновѣ содержался Филаретъ. Что это обстоятельство принималось во вниманіе видно хотя бы изъ того, что 10 февраля 1630 г. Михаилъ Ѳедоровичъ уважилъ челобитье монастыря объ увеличеніи права безпошлинной продажи соли до 20,000 п., это было сдѣлано „съ совѣта“ Филарета [3]). Другихъ исключеній мы не знаемъ. Правда, извѣстна грамота отъ 20 дек. 129 г. на Бѣлоозеро изъ Ямского приказа, въ которой читается предписаніе о сборѣ ямскихъ денегъ по 584 р. съ сохи и далѣе: „а тѣ деньги велѣно сбирать съ Бѣлаозера съ посаду и съ Бѣлозерского уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырьскихъ земель, съ грамотчиковъ и съ тарханщиковъ и со лготчиковъ, со всякихъ людей, оприч великого государя св. Ф. Н. п. М. и в. Р. и его монастырей и дѣтей боярскихъ помѣстей, оприч Троицы-Сергіева и Кирилова монастыря и митрополита Ростов-

[1]) М. А. М. Н. Д, Прик. Д. С. Л. 1621 г. № 4, л. л. 240—249.

[2]) А. И., т. Ш, № 95, № 108.

[3]) *В. Берхъ.* Царствованіе царя Мих. Ѳед., ч. 2. СПБ. 1832, стр. 221—224.

скаго вотчинъ“ [1]). Но что значитъ эта фраза видно изъ грамоты отъ 28 марта 1620 г. курмышскому воеводѣ И. П. Вельяминову: „и нынѣ указали мы съ вотчинъ и съ монастырей отца нашего... и его дворянъ, и дѣтей боярскихъ съ помѣстей ямскіе деньги имати въ нашу казну на Москвѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ ямскихъ денегъ съ патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей имати, и посланниковъ имъ съ Москвы и съ приказовъ и изъ городовъ воеводамъ и никакимъ приказнымъ людемъ посылати не велѣли“. Эта льгота была дана, „чтобы патріаршимъ крестьяномъ продажи и насильства ни котораго не было“. Изъ грамоты видно, что такой же льготой пользовался и Троице-Сергіевскій монастырь[2]).

Переходимъ теперь къ грамотамъ, выданнымъ за подписью Поздѣева. Дѣятельность этого дьяка была кратковременна и грамотъ „по уложенію“ за его подписью извѣстно очень мало. Насколько позволяютъ судить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, Поздѣевъ занимался пересмотромъ грамотъ, не просмотрѣнныхъ С. Головинымъ, но на ряду съ этимъ онъ пересматривалъ и грамоты Головина и выдавалъ по нимъ новыя грамоты. Такъ, напр., Поздѣевъ пересмотрѣлъ старыя грамоты (до Головинской редакціи) Тульскимъ кирпичникамъ и Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію[3]). Изученіе этихъ грамотъ[4]) съ точки зрѣнія смысла уложенія въ статьяхъ о податномъ иммунитетѣ и о судныхъ срокахъ приводятъ къ выводу, что обѣ эти статьи вполнѣ сходны съ редакціей ихъ въ грамотахъ Головина. Точно также, какъ у Головина, и у Поздѣева указные три срока относятся только къ отвѣту иммуниста по предъявляемымъ къ нему искамъ. Иныя наблюденія устанавливаются изъ изученія статей, касающихся торговыхъ привилегій. Въ грамотѣ архіепископу Антонію, напр., разрѣшается безпошлинно только везти повозъ всякой на обиходъ, а не на продажу[5]).

---

[1]) А. А. Э., т. III., № 116.

[2])Ниж. Губ. Вѣд. 1840 г. № 81.

[3]) *В. Берхъ.* Opus cit., ч. 2, стр. 82—86. Р. И. Б., т. II, № 131. См. еще грамоту отъ 11 апр. 130 г. Покровскому Суздальскому м. Гр. Колл. Экономіи Бѣлозерскъ № 208/909, и гр. Суздальскому епископу, А. И., т. I. № 200.

[4]) Грамота Тульскимъ кирпичникамъ можетъ быть сравниваема только въ статьѣ о судныхъ срокахъ.

[5]) Р. И. Б., т. II, № 131.

Что Поздѣевъ стремится къ болѣе ясной и вмѣстѣ съ тѣмъ иной редакціи статей о торговыхъ привилегіяхъ видно и изъ тѣхъ грамотъ, которыя были выданы на основаніи просмотра Головинскихъ. Астраханскій Троицкій монастырь, напр., имѣлъ жалованную грамоту Головина, въ которой статья о безпошлинной покупкѣ на монастырскій обиходъ была совсѣмъ пропущена. Это была, повидимому, небрежность Головина, такъ какъ монастырь имѣлъ грамоту 126 г., которой ему разрѣшалось покупать въ Астрахани всякіе монастырскіе годовые запасы, „сколько имъ въ годъ надобѣ“. Грамота Головина пошла на пересмотръ, монастырь билъ челомъ, чтобы ему было позволено всякіе монастырскіе годовые обиходы купить въ Астрахани, въ Верховыхъ городахъ, въ Нижнемъ, въ Казани, на Вяткѣ и на проѣздѣ въ другихъ городахъ, „гдѣ будетъ монастырскіе всякіе обиходы податнѣе купить“, на 1000 р. безпошлинно. Монастырь представилъ и роспись товаровъ, которые онъ желалъ бы покупать, причемъ съ особенной настойчивостью доказывалъ, что „тѣ обиходные запасы покупаютъ не для торговли, а для монастырского обиходу, потому что у нихъ въ царскомъ богомольѣ, опричь рыбныхъ ловель, пашни и лѣсовыхъ и иныхъ никакихъ угодей нѣтъ, что купятъ, тѣмъ и питаются“, а монастырь большой, въ немъ постригаются „всякіе служилые раненые и при старости по государевымъ грамотамъ и по подписнымъ челобитнымъ, безо вкладу, а платье кладутъ на нихъ изъ монастырскія казны“, да въ монастырь же присылаются подъ началъ для исправленія вѣры русскіе люди—выходцы изъ полону. Въ Поздѣевской грамотѣ безпошлинная покупка монастырскихъ обиходовъ была дана, но только на 800 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ грамоту была вписана статья о спискахъ; списки съ грамоты за игуменскою рукою и за казенной монастырской печатью было велѣно при посылкахъ предъявлять по городамъ [1]). Вотъ тѣ наблюденія, которыя можно сдѣлать при изученіи грамотъ Поздѣевской редакціи. На первый взглядъ, кажется, что Поздѣевскія грамоты отличаются отъ Головинскихъ болѣе ясной и болѣе соотвѣтствующей принципу безпошлинной продажи (?) и покупки только въ цѣляхъ потребительныхъ редакціей статьи о торговыхъ привилегіяхъ; отсюда можно было бы сдѣлать выводъ, что центръ тяжести дѣятельности Поздѣева заключался именно какъ разъ въ редакціи этихъ статей, въ этомъ его отличіе отъ Головина.

---

[1]) А. И., т. III, № 111.

Однако, осторожнѣе воздержаться отъ этого вывода, тѣмъ болѣе, что въ позднихъ грамотахъ Головина, отъ 130 г., замѣчается та же редакція торговыхъ статей, что и у Поздѣева. Возможно, что уложеніе примѣнительно къ статьямъ о торговыхъ привилегіяхъ, начало складываться уже при Головинѣ и Поздѣевъ лишь продолжалъ начатое имъ дѣло.

Поздѣева смѣнилъ Пахиревъ. При Пахиревѣ дѣятельность приказа по пересмотру и выдачѣ грамотъ стала наиболѣе интенсивной. Намъ извѣстно болѣе 25 новыхъ грамотъ, выданныхъ Пахиревымъ, сверхъ того 12 упоминаній о выданныхъ имъ новыхъ грамотахъ и 44 подтвержденія его при пересмотрѣ старыхъ грамотъ. Такимъ образомъ, съ чисто внѣшней стороны, дѣятельность Пахирева была аналогична дѣятельности Поздѣева: тотъ и другой пересматривали старыя грамоты, пересмотръ этотъ не могъ такъ скоро окончиться, тѣмъ болѣе, что есть извѣстіе, что указъ о присылкѣ грамотъ на просмотръ выполнялся очень медленно [1]); Поздѣевъ пересматривалъ еще грамоты Головина, а Пахиревъ—грамоты Головина и Поздѣева. И тѣмъ не менѣе, несмотря на это кажущееся сходство, дѣятельность Пахирева была своего рода переломомъ въ выработкѣ уложенія. На это предположеніе наводитъ уже встрѣчающееся въ его и Бредихинскихъ грамотахъ выраженіе: „*новое* уложеніе", причемъ это выраженіе особенно характерно въ подтвержденіи Головинскихъ грамотъ [2]), Этому чисто формальному наблюденію соотвѣтствуетъ и анализъ грамотъ Пахирева. Статья о податномъ иммунитетѣ у Пахирева, какъ раньше у Поздѣева, и какъ позже у Бредихина, остается неизмѣнно въ редакціи Головина. Но статья о судныхъ срокахъ уже средактирована иначе. Дѣло не въ измѣненіи сроковъ, или ихъ числа, а въ томъ, что на эти указные сроки иммунистъ не только отвѣчаетъ по искамъ другихъ, но и самъ ищетъ; это выражается фразой „искати и отвѣчати" или болѣе общимъ терминомъ „судити". Съ такой редакціей этой статьи

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Opus cit., стр. 9—10.

[2]) Op. cit., стр. 11—13. А. И., т. Ш, № 123, Чтенія 1875, кн. 4, стр. 151—154. *Н. Суворовъ.* Opus cit., стр. 62—66. Опис. Костр. Ипат., м. стр. 112—122., Чтенія 1869, кн. 2. Ист. акты Яросл. Спасск. м., стр. 115—121. А. И., т. Ш, № 126 и т. д. См. еще въ подтвержденіяхъ: *С. Шумаковъ,* Обз. гр. Колл. Эк., вып. 2, стр. 169. *Амвросій.* Opus. cit., ч. IV, стр. 25. *П. Савваитовъ.* Opus. cit., стр. 55. А. А. Э., т. Ш, №№ 84, 89, 103. П. С. З., т. I № 205. Грамоты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго м., 1903., стр. 14. А. отн. до Ю. Б., т. I, стр. 116—118 и мн. др.

встрѣчаемся въ большинствѣ Пахиревскихъ грамотъ [1]). Въ этомъ же направленіи Пахиревъ перерабатывалъ и грамоты Головина. Въ Головинской грамотѣ Спасскому Ярославскому монастырю читаемъ: „а кому будетъ чего искати на нихъ“; въ Пахиревской переработкѣ этой грамоты добавлено: „или имъ на комъ чего искати“, тоже самое въ грамотахъ Симоновскаго и Архангелогородскаго монастырей. Эта Пахиревская редакція разбираемой статьи удерживается и во многихъ Бредихинскихъ грамотахъ [2]). Однако, это тонкое различіе иногда ускользаетъ отъ вниманія редактора [3]).

Итакъ, Пахиревъ перерабатываетъ статью о судныхъ срокахъ въ томъ смыслѣ, что иммунистъ на указные сроки не только отвѣчаетъ, но и ищетъ. Чтобы понять все значеніе этой переработки и вмѣстѣ съ тѣмъ смыслъ новаго уложенія надо войти въ нѣкоторыя подробности. До грамотъ Головинской редакціи судные сроки по иммунитетнымъ грамотамъ были очень различны, уложеніе вносило въ эту область больше опредѣленности. За небольшими исключеніями всѣ иммунисты, въ томъ числѣ и свѣтскіе [4]), получали право отвѣчать въ три общихъ для всѣхъ срока. Это было уже приближеніемъ къ установленію общаго для всѣхъ порядка суда. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ на всѣхъ иммунистовъ, за исключеніемъ только тѣхъ, чьи владѣнія были очень удалены отъ Москвы, давался на Москвѣ въ приказахъ,

---

[1]) Напр., въ грамотахъ 3 апр. 1623 г. Великоустюжскому Архангельскому монастырю. *П. Савваитовъ.* Op. cit., стр. 56—59; 28 ноября 1623 г. Двинскому Архангелогородскому монастырю, А. И., т. III № 126; 28 марта 1623 г. Іоанно-Предтеченскому Дѣвичью м-рю, А. А. Э. т. III, № 133., 5 авг. 1623 г. Радовицкому м-рю, Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. I., стр. 100—103; 4 ноября 1623 г. Яросл. Спасскому м-рю. Ист. акты Яр. Сп. м-ря, стр. 115—121.; 7 марта 1624 г. Серпуховскому протопопу съ братьею. Чтенія, 1869, кн. 2; 31 іюля 1623 г. Успенія Пречистыя Богородицы Воронинной пустыни. Гр. Колл. Экон. Бѣлозерскъ. № 309—310. и т. д.

[2]) Ист. акты Яр. Сп. м-ря, стр. 108—121. Истор. опис. Симонова м-ря, М. 1843., стр. 167—182., *Амвросій.* Op. cit., ч. IV, стр. 721—733. Грамоты Новоторжскаго Борисоглѣбскаго м-ря., Тверь 1903., стр. 17—22. *В. Берхъ.* Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ. СПБ. 1821, стр. 165—171.

[3]) Напр., Древніе акты, отн. къ исторіи вятскаго края, Вятка 1881, № 105. П. С. З., т. I № 206. Исключенія изъ трехъ указныхъ сроковъ встрѣчаются для дѣлъ по разбою и татьбѣ съ поличнымъ: „опричь лихихъ людей, татой и разбойниковъ, а въ лихихъ людяхъ въ татьбахъ и въ разбояхъ по ихъ людей и крестьянъ ѣздитъ нашъ недѣльщикъ съ записьми, и на поруки даетъ ихъ безсрочно“. А. И., т. III, №№ 119, 120. Лѣтоп. зан. Археогр. Комм., вып. 5., стр. 7—11. *Амвросій,* ч. IV, стр. 721—733.

[4]) М. А. М. Ю. Владим. столъ, стлб. № 69, л.л. 92—96.

для монастырей онъ былъ сосредоточенъ въ приказѣ Б. Дворца[1]). Но все это, хотя и было большимъ шагомъ впередъ въ урегулированіи судебнаго процесса, но въ редакціи „отвѣчати“, все же оставалось привилегіей, имѣло большее значеніе для иммунистовъ, а не для тѣхъ, кто не пользовался иммунитетными грамотами, т. е. не для большинства населенія[2]). Какое значеніе имѣло установленіе указныхъ сроковъ суда по дѣламъ, предъявленнымъ къ иммунистамъ, для иммунистовъ, видно изъ жалобы Спасо-Прилуцкаго монастыря. Монастырь жаловался, что „изо многихъ де приказовъ, по челобитью дворянъ московскихъ и разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, наши судимые и зазывные грамоты Прилуцкаго монастыря на старцовъ и на слугъ и на крестьянъ во многіе сроки („окромѣ тѣхъ сроковъ“, что у нихъ установлены по жалованной грамотѣ Грознаго—Рождество Христово и Петровъ постъ) на Вологду привозятъ, и въ томъ де имъ старцамъ и слугамъ и крестьянамъ ставятца убытки великіе, и отъ того де и досталные монастырскіе крестьяне отъ насильства и отъ великихъ убытковъ бредутъ розно“. Монастырь просилъ подтвердить грамоту Ивана Грознаго. Это было въ 1616 г.[3]).

Такимъ образомъ, иммунистъ въ опредѣленіи сроковъ и мѣста для отвѣта получалъ въ редакціи статьи „отвѣчати“ удовлетвореніе своихъ интересовъ, онъ получалъ гарантію отъ продажъ. Отнынѣ онъ зналъ, гдѣ и на какіе сроки долженъ отвѣчать по искамъ, предъявленнымъ къ нему. Это имѣло большое значеніе при тогдашнемъ веденіи судебнаго процесса, когда неявка на судъ считалась достаточнымъ основаніемъ для обвиненія[4]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ такая односторонняя редакція статьи о судныхъ срокахъ давала возможность иммунисту обвинять „сроками“ не иммунистовъ. Иммунистъ вчинялъ искъ къ лицу, не имѣвшему несудимой срочной грамоты и посылалъ зазывныя

---

[1]) Насколько послѣдовательно проводились эти принципы суда, объ этомъ см. *Горчаковъ.* Монастырскій приказъ, стр. 55—56. *И. Покровскій.* Русскія епархіи XVI—XVII в. в. Казань 1897, стр. 291—296. *А. Завьяловъ.* Къ исторіи отобранія церковныхъ имѣній. Христ. Чт. 1899, № 3, стр. 533—534. Неустойчивость и неясность судебнаго устройства, однако, здѣсь преувеличены, что объясняется отсутствіемъ анализа „новаго уложенія“.

[2]) Большинство населенія получало только ту выгоду, что судъ по искамъ къ иммунистамъ былъ опредѣленъ временемъ, мѣстомъ, учрежденіями.

[3]) Сб. *кн. Хилкова.* № 47.

[4]) А. М. Ю. Ст. Прик. Ст. № 278, л. 709 и сл.

грамоты на тотъ срокъ, который былъ выгоденъ ему, а не отвѣтчику. Вотъ почему была такъ важна эта добавка Пахиревскихъ грамотъ „и искати“, она вносила нѣкоторое равенство въ условія судебнаго процесса между иммунистами и не иммунистами. Однако, нельзя преувеличивать практическаго значенія этой добавки. Съ одной стороны, есть жалованныя громоты, въ которой ея нѣтъ; съ другой, не видимъ, чтобы она строго соблюдалась. Вотъ почему въ 1628—1629 г.г. былъ изданъ рядъ указовъ, которые требовали: 1) двумя сроками не винить, „а имать (на отвѣтчикахъ или на ихъ порутчикахъ) проесть и волокита да и убытки приставные счотчи, а на третей срокъ не станетъ, и по тому винить въ ыску, а что воеводы пересрачиваютъ, и въ томъ не винить“; 2) а „которые люди искавъ или отвечавъ и давъ по себѣ поручную запись съ Москвы съѣдутъ и исцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что исцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, а опчіе ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ, и о той статьѣ государи указали: хто съѣдетъ, давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на нихъ или на порутчикахъ взяти проесть и волокита, а дѣло вершить по суду“, но въ 137 г., указомъ 21 ноября въ такихъ случаяхъ предписывалось обвинять съѣздомъ; 3) а „которые люди приставя и не искавъ долгое время, съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотятъ ихъ испродать и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали... и которые люди въ ысцовехъ искехъ на поруки не даютца, а чинятца сильны, а недельщики по темъ привозятъ доѣздные памяти; и о той статьѣ государи указали“: будетъ истецъ не станетъ на срокъ и послѣ срока подождать недѣлю, а „послѣ тое указные недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то, будетъ не боленъ; а которые люди въ городѣхъ не даютца на поруки, а чинятца силны, и на томъ имать проесть и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ государева указу, учинять наказанье“. Эти статьи указовъ 15 янв. 136 г. и 21 ноября 137 г. хорошо рисуютъ московскіе судебные порядки и все значеніе сроковъ въ судебной практикѣ. Къ этому надо добавить постановленія, касающіяся сроковъ для дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ на службѣ: служба сопровождалась отсрочкой въ судныхъ дѣлахъ, но служилые люди были обязаны стать къ суду на Москвѣ, „какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяцъ спустя“. Въ 136 г. это постановленіе было смягчено въ томъ смыслѣ, что если отвѣтчикъ не станетъ къ суду и спустя мѣсяцъ послѣ службы, то его не ви-

нить, а послать грамоту и дать другой срокъ; будетъ не станетъ на второй срокъ... и за то имать проесть и волокита, а за ослушанье пеня жъ". Въ 137 г. эта статья была измѣнена въ томъ смыслѣ, что „послѣ отсрочново сроку давать поверстной срокъ" [1]). Въ заключеніе надо сдѣлать еще одно наблюденіе: фиксація общихъ сроковъ, хотя бы только для отвѣта по искамъ къ иммунистамъ, Рождествомъ Христовымъ, Троицынымъ днемъ и днемъ Семена лѣтопроводца, а также вызовъ тяжущихся на Москву въ приказы,—эти мѣры были крайне невыгодны для служилыхъ людей. Въ 145 г. дворяне и дѣти боярскіе „розныхъ городовъ" въ своей челобитной писали: „на твои государевы власти и на монастыри даютъ дамъ холопемъ твоимъ судъ на Москвѣ въ годъ на три срока, на Троицынъ день, на Семенъ день, на Рождество Христово, а въ тое пору мы холопи твои на те сроки бываемъ, на Троицынъ день да на Семенъ день на твоей государеве службѣ, а на Рождество Христово мы холопи твои за своими бедностми и за далными проезды на тотъ срокъ приезжать не успеваемъ за разореніемъ отъ сильныхъ людѣй, и по многіе, государь, годы на Рожество Христово и путь не ставитца" [2]) Въ 146 г. Смольняне, вологодскіе помѣщики, которые были испомѣщены въ Сямской волости, подали новую челобитную, въ которой, жалуясь на притѣсненія, объясняли ихъ отчасти несудимыми грамотами, что воеводы на Вологдѣ на насильниковъ не даютъ имъ суда, а сказываютъ, „что де у нихъ грамоты съ Москвы присланы несудимые". Челобитчики просили: „вели, государь, давать на нихъ (иммунистовъ) на Вологде судъ своимъ государевымъ воеводамъ, чтобы онѣ несудимыми грамотами не отымалися" [3]). Еще дальше въ послѣднемъ отношеніи шли челобитчики

---

[1]) А. М. Ю. Приказн. ст. № 278, л. л. 709—725.

[2]) А. М. Ю. Владим. ст. № 62, л. л. 92—96.

[3]) Ibid., л. 112. Всѣ эти и нѣкоторые другіе, относящіеся сюда документы, издаются нами въ приложеніи ко II-й части. Приведемъ здѣсь роспись 149 г., кто, гдѣ вѣдомъ судомъ: Въ Иноземскомъ приказѣ вѣдомы судомъ „иноземцы старово и нового выезду, помѣсные и кормовые"; въ Стрѣлецкомъ—„московскіе и изъ городовъ головы стрелетцкіе и казачьи, и сотники, и стрельцы и казаки"; въ Большой Казнѣ—гости, гостинной и суконной сотенъ торговые люди; во Дворцѣ—„московскіе и изъ городовъ монастыри, попы и служки монастырскіе, и дворовые люди, и ловчево пути и дворцовыхъ волостей крестьяне"; въ Посольскомъ—переводчики и толмачи; въ Пушкарскомъ—пушкари, затинщики, казенные плотники, воротники; на Земскомъ дворѣ—московскихъ черныхъ слободъ тяглые люди; въ Четвертяхъ—посадскіе (далѣе оборвано); въ Ямскомъ—ямскіе охотники; на Казенномъ дворѣ—казенныя слободы и новокрещены московскихъ городовъ; въ Казанскомъ приказѣ—„понизовыхъ городовъ дворяне и

145 г., они просили: „вели государь, на власти и на монастыри и на московскихъ всякихъ чиновъ людѣй въ нашихъ бѣглыхъ крестьянахъ и въ людишкахъ и въ обидахъ давать намъ холопемъ своимъ на нихъ и на ихъ прикащиковъ и на крестьянъ судъ въ *городѣхъ*, въ кою, государь, пору намъ холопемъ твоимъ мочно на нихъ тебѣ государю бить челомъ, какъ намъ холопемъ твоимъ твоей государевы службы нетъ и вели, государь, *выбрать въ городѣхъ изъ дворянъ (и) изъ земскихъ людѣй, и вели, государь, насъ холопѣй своихъ судить въ городехъ по своему государеву указу по своей государеве уложенной судебной книге*".

Челобитчики 145 г. сдѣлали еще одно мѣткое наблюденіе, указывая, что количество поклепныхъ исковъ прямо пропорціонально освобожденію иммунистовъ отъ платежа судебныхъ пошлинъ. Предусматривало-ли новое уложеніе этотъ случай, содержало ли оно въ себѣ постановленіе о платежѣ иммунистами судныхъ пошлинъ? Вопросъ этотъ, однако, приходится оставить открытымъ, такъ какъ изученныя нами грамоты, выданныя изъ Сыскныхъ приказовъ, не содержатъ въ себѣ достаточныхъ и сколько-нибудь общихъ постановленій по этому вопросу; въ большинствѣ случаевъ грамоты не содержатъ въ себѣ даже упоминанія объ этомъ [1]). Кромѣ статьи о судныхъ срокахъ, было еще

дѣти боярскіе, головы татарскія, стрелецкія, казачьи и стрельцы, казаки, и посадскіе люди и дворцовыхъ селъ и волостей крестьяне", татары, чуваша, вотяки и т. д., наконецъ, монастыри понизовыхъ городовъ. „И тѣ всякихъ чиновъ люди, которые въ семъ докладе написаны, о судѣ въ управныхъ дѣлехъ бьютъ челомъ Государю на московскихъ всякихъ чиновъ людей и ищутъ на нихъ въ техъ приказехъ, гдѣ они сами судомъ вѣдомы, а опричь тѣхъ приказовъ въ иныхъ приказехъ нигдѣ на никакихъ людехъ не ищутъ и не отвечаютъ". Но роспись очевидно не полна. А. М. Ю. Отдѣлъ Разныхъ столовъ. Моск. ст. № 9.

[1]) Однако, можно привести слѣдующее сопоставленіе грамотъ. 5 авг., 1623 г. за подписью Пахирева была выдана жалованная грамота Радовицкому монастырю. Въ основѣ ея лежитъ грамота тому же монастырю отъ 17 марта 124 г., подтверждающая полностью грамоту Грознаго. Сличая эту грамоту съ Пахиревской, видимъ, между прочимъ, что Пахиревъ кардинально измѣнилъ статью грамоты 124 г., касающуюся судныхъ сроковъ и совершенно *опустилъ* заключеніе этой статьи (въ грамотѣ 124 г.): „а кому будетъ чего искати на монастырскихъ Радовицкихъ старцахъ, ино язъ сужу......, а на городе монастырскимъ людемъ и крестьяномъ искати на городскихъ и на волосныхъ людехъ и *пошлинъ судныхъ монастырскіе слуги и крестьяне не даютъ*". Вмѣстѣ съ тѣмъ Пахиревъ опустилъ статью грамоты 124 г., касающуюся запрещенія монастырскихъ людей и кр-нъ выбирать къ какимъ либо дѣламъ. Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. I., стр. 93—98, 100—103. Наоборотъ, Тр.-Сергіевскій монастырь былъ освобожденъ отъ платежа судныхъ пошлинъ. П. С. З. т. I., № 206.

нѣсколько статей, надъ редакцiей которыхъ усиленно работалъ Пахиревъ. (Среди этихъ статей на первомъ мѣстѣ надо поставить статью о торговыхъ привилегiяхъ. Выше было указано, что общимъ принципомъ уложенiя по вопросу о безпошлинной покупкѣ и продажѣ иммунистомъ товаровъ было предоставленiе иммунисту права безпошлинной продажи и покупки въ цѣляхъ прiобрѣтенiя „обиходовъ“.) Но уже при Головинѣ была сознана необходимость для проведенiя этой статьи въ жизнь, для того, чтобы избѣжать злоупотребленiй, регламентировать это право, поставивъ его въ опредѣленныя рамки и выработавъ мѣры правительственнаго контроля при осуществленiи этого права иммунистомъ. Дѣло Головина въ этомъ направленiи продолжалъ Поздѣевъ, но окончательная редакцiя этой статьи о торговыхъ привилегiяхъ принадлежитъ Пахиреву и Бредихину, точнѣе, она относится ко времени присутствiя этихъ дьяковъ въ Сыскныхъ приказахъ.

Яснѣе всего въ Пахиревскихъ грамотахъ точное опредѣленiе количества покупаемыхъ безпошлинно монастырскихъ обиходовъ. Право безпошлинной покупки обиходовъ ограничивается суммой денегъ и перечисленiемъ покупаемыхъ товаровъ нужныхъ на обиходъ. Въ основѣ этого перечисленiя лежитъ обычно роспись, представленная иммунистомъ, въ которой онъ перечисляетъ товары, прiобрѣтенiе которыхъ на сторонѣ необходимо для его потребительныхъ цѣлей. Вотъ рядъ примѣровъ изъ массы имъ подобныхъ, иллюстрирующихъ это положенiе. Николо-Угрѣшскiй монастырь по грамотѣ Пахирева имѣетъ право на безпошлинную покупку на монастырскiй обиходъ годовыхъ всякихъ запасовъ: воску, ладану, вина на церковь на 70 р., суконъ и платья на 40 р., рыбы и масла коровьяго и всякой животины на 40 р., въ случаѣ неурожая, хлѣба на 200 ч. Двинской Архангелогородскiй монастырь имѣетъ право „по нашему государскому указу и по ихъ монастырской росписи“ безпошлинно купить на монастырскiй обиходъ: воску, ладану, вина церковнаго, меду на 13 р.; ржи, овса и всякаго ярового хлѣба 200 ч.; на братью, слугъ, служебниковъ суконъ чернеческихъ и мiрскихъ, шубъ, овчинъ и всякаго платья и иныхъ всякихъ запасовъ, которые про ихъ монастырской обиходъ пригодятся, на 180 р., всего на 240 р. и 200 ч. хлѣба. Ярославскiй Спасскiй монастырь имѣетъ право на безпошлинную покупку товаровъ (перечислены) на обиходъ на 950 р., Спасо-Каменный монастырь—на 200 р., Корельскiй—на 600 р., Новгородскiй митрополитъ Макарiй—на 500 р.,

Ипатскій монастырь—воску 15 п., ладану 5 п., вина церковнаго 5 в., рыбы 500 осетровъ и бѣлугъ, 55 п. семги, 50 бочекъ рыбы, 50 п. икры, 20 рогожъ соли, 200 п. меду прѣснаго, 200 ч. хмеля, 10 возовъ свѣжей рыбы; желѣза, мѣховъ рогозныхъ и т. д. на 200 р., хлѣба, ржи, овса, ячменя, пшеницы, гороху 500 ч., лошадей и всякой животины на 100 р. „А что сверхъ того нашего указу купятъ", то пошлины имать по уставнымъ грамотамъ [1]).

Что бы не оставалось сомнѣній въ характерѣ произведенныхъ Пахиревымъ перемѣнъ въ редакціи статьи о безпошлинной покупкѣ обиходовъ, сравнимъ двѣ грамоты Пахирева; въ одной въ основѣ лежитъ грамота XVI в., въ другой—Головинская грамота, которыя Пахиревъ пересматривалъ. Въ основѣ Пахиревской грамоты Спасо-Каменному монастырю лежитъ грамота 7 сентября 115 г., которая разрѣшаетъ монастырю право безпошлинной покупки товаровъ на обиходъ въ размѣрѣ суммы денегъ, вырученной отъ безпошлинной продажи монастыремъ всякихъ товаровъ. Слѣдовательно, размѣръ безпошлинной покупки зависитъ отъ размѣра безпошлинной продажи, а безпошлинная продажа опредѣляется слѣдующимъ образомъ: монастырь посылаетъ своихъ старцевъ и слугъ къ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгу, Двинѣ, Колмогорамъ и до моря съ товаромъ, съ хлѣбомъ, съ сѣмянемъ, съ хмелемъ, кожами, холстами, кафтанами и вообще со всякимъ товаромъ торговать; на вырученныя отъ продажи этихъ товаровъ деньги покупается въ цѣляхъ перепродажи соль, рыба, но эта вторичная продажа уже ограничивается какъ по цѣнѣ (противъ 6000 п. соли), такъ и размѣрами (200 возовъ или телѣгъ). Въ Пахиревской грамотѣ вмѣсто всего этого монастырь имѣетъ право безпошлинно покупать на 200 р. Слѣдовательно, Пахиревская грамота отмѣняетъ безпошлинную продажу, уменьшаетъ и точно опредѣляетъ размѣры безпошлинной покупки [2]). Въ основу Пахиревской грамоты Ярославскому Спаскому монастырю легла Головинская грамота отъ 5 сентября 130 г. Она содержала въ себѣ, разрѣшеніе на безпошлинную покупку на обиходъ рыбы на 500 р. въ Пахиревской безпошлинная покупка рыбы убавлена до 400 р., но зато идетъ подробная роспись другихъ обиходовъ на 550 р.[3]).

---

[1]) Лѣтоп. занятій Археогр. Комм., вып. 5, стр. 7—11; А. И., т. III, № 126, Ист. акты Яросл. Спасск. м-ря, М. 1896, т. I, стр. 115—121; Опис. Костромского Ипатскаго м-ря. М. 1832, стр. 112—122. А. А. Э., т. III, №№ 123, 139. *Н. Суворовъ*, Опис. Спасо-Кам. м-ря, Вологда 1871, № 10, стр. 62—66.

[2]) *Н. Суворовъ*. Op. cit., стр. 62-66, 78-80. См. еще А. И., т. III, №№ 70—74, 119.

[3]) Ист. акты Яр. Спасск. м., стр. 108—121.

Итакъ, сличеніе грамотъ подтверждаетъ тотъ выводъ, что въ грамотахъ Пахиревской редакціи болѣе точно опредѣляются размѣры безпошлинной покупки. Однако, это не все. Уже сличеніе грамотъ Спасо-Каменному монастырю наводитъ на мысль, что уложеніе въ это время называлось новымъ еще и потому, что къ этому времени было сдѣлано какое-то постановленіе относительно права иммунистовъ на безпошлинную продажу.

Изученіе грамотъ Пахиревской редакціи, выданныхъ Симонову, Спасскому Ярославскому, Двинскому Архангелогородскому, Іоанно-Предтеченскому, Ипатскому, Покровскому, Суздальскому, Радовицкому монастырямъ, и сличеніе этихъ грамотъ съ грамотами легшими въ ихъ основу, подтверждаетъ и дополняетъ этотъ выводъ: Пахиревскія грамоты, регулируя безпошлинную покупку, совсѣмъ уничтожаютъ безпошлинную продажу монастырскихъ товаровъ, за исключеніемъ соли, но безпошлинная соляная продажа составляла привилегію немногихъ монастырей. Такъ, напр., Симоновъ монастырь имѣлъ право на безпошлинную продажу рыбы и другихъ товаровъ по городамъ, въ Пахиревской, наоборотъ, читается запрещеніе такой продажи; Радовицкій монастырь въ редакціи 124 г. имѣлъ право производить безпошлинную торговлю своимъ монастырскимъ товаромъ, Пахиревъ опускаетъ эту статью и вмѣсто нея вводитъ статью о безпошлинной покупкѣ на 300 р. и т. д. [1]). Но есть Пахиревскія грамоты, въ которыхъ читается и безпошлинная продажа, таковы, напр., грамоты Н.-Угрѣшскому, Н.-Корельскому, Архангелогородскому монастыстырямъ [2]). Какъ объяснить это несоотвѣтствіе?

Отвѣтомъ на это служитъ одна докладная выписка 135 г. по дѣлу Телѣгова монастыря. Здѣсь имѣются два указанія: 1) П. Пахиревъ „иные государевы жаловалные грамоты давалъ не по государеву указу, и за то Прокоѳей отъ государева дѣла отставленъ"; 2) воровство Пахирева заключалось въ томъ, что онъ писалъ въ грамоты „продажу", вслѣдствіе этого понадобился пересмотръ Пахиревскихъ грамотъ, который и былъ возложенъ на новое присутствіе Сыскного приказа съ участіемъ въ немъ д.

---

[1]) Истор. Опис. Моск. Сим. м-ря, стр. 149—182, Истор. акты Яросл. Спасск. м., стр. 108—121; А. И., т. III, №№ 70—74, 119. Опис. Костр. Ипат. м-ря, М. 1832. *П. Островскій*, Историко-статист. опис. Костр. Ипатскаго м. Кострома 1870. А. А. Э., т. III, № 133, Труды Ряз. Уч. Арх. Комм., т. XIII, вып. 1, стр. 100—103.

[2]) Лѣтоп. зан. Арх. Комм., вып. 5, Истор. Очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго м., М. 1872, стр. 23—26. А. И., т. III, №№ 123, 126.

С. Бредихина[1]) Оставляемъ, однако, открытымъ вопросъ, относилось-ли это воровство Пахирева только къ статьѣ о безпошлинной продажѣ товаровъ за исключеніемъ монастырской соли, или при Пахиревѣ было указано отмѣнить безпошлинную продажу и соли[2]).

Еще двѣ статьи у Пахирева обращаютъ на себя вниманіе. Это статья о спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, и статья о дачѣ иммунистамъ „отписокъ“ воеводами и таможенными головами. Первая изъ этихъ статей встрѣчается уже въ Головинскихъ грамотахъ, но въ другой редакціи, для Пахиревскихъ же грамотъ эта статья обычна. Ея редакція здѣсь слѣдующая: сю грамоту держать для береженья въ монастырской казнѣ, „а по городамъ для нашихъ бояръ и воеводъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ велѣли съ сеѣ нашей государевой жаловальной грамоты списывати списки слово въ слово и держати тѣ списки за приписми нашихъ дьяковъ“ (или „за дьячей приписью“). Разница этой редакціи отъ Головинской въ томъ, что у Головина списки за рукой и печатью иммуниста, а у Пахирева за приписью государева дьяка. Вторая статья, которую мы не встрѣтили у Головина, средактирована у Пахирева слѣдующимъ образомъ: „а что они въ которомъ городѣ купятъ (или продадутъ) и чего противъ нашего указу не докупятъ, и имъ у воеводъ и у приказныхъ людей имати по городамъ отписки; а воеводамъ и приказнымъ людямъ (таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ) имати у монастырскихъ купчинъ отписи за ихъ руками, чтобъ имъ купити (или продати) всякихъ монастырскихъ запасовъ противъ нашего указу въ году одинова, а не вдвое“[3]). Первая статья направлена противъ злоупотребленій въ домашнихъ спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, вторая поставлена въ непосредственную связь съ безпошлинной покупкой (въ нѣкоторыхъ Пахиревскихъ грамотахъ и съ продажей) иммуниста и служитъ цѣлямъ контроля. Есть извѣстіе, что эта послѣдняя статья была понята такъ:

---

[1]) *С. Б. Веселовскій.* Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жал. гр., стр. 27.

[2]) Намекъ на это въ грамотѣ 142 г., 1 іюня къ Соли-Вычегодской, Op. cit., стр. 30—31.

[3]) *Н. Суворовъ.* Опис. Спасо-Каменнаго м-ря., Вологда 1871, стр. 62—66. *П. Саввантовъ.* Op. cit., стр. 56—59. Опис. Костр. Ипат. м-ря., М. 1832, стр. 112—122. Истор. акты Яросл.-Спасск. м-ря, М. 1896, стр. 115—121., А. И., т. III № 123., А. А. Э., т. III, № 139 и др.

„а что имъ (иммунистамъ) какихъ запасовъ про монастырской обиходъ купити, и о томъ изъ города въ городъ велѣно воеводамъ и таможеннымъ головамъ ссылатись отписками, на колько они въ которомъ городѣ какихъ запасовъ купятъ". Такая процедура сильно затрудняла дѣятельность иммуниста по безпошлинной закупкѣ, потому, напр., Ярославскій Спасскій монастырь, просилъ въ 133 г. разрѣшенія безпошлинно покупать въ Н.-Новгородѣ запасовъ на 300 р., „безъ ссылочныхъ отписей", а на Вологдѣ на 200 р. т. е., иммунистъ опредѣлялъ мѣсто и сумму безпошлинной закупки. Просьба была уважена, но зато въ грамотѣ отъ 5 апр. 133 г. воеводѣ на Вологду указывалось: „а будетъ они купятъ больше 200 рублевъ, и съ тое ихъ лишніе покупки нашу таможенную пошлину велѣно имати по нашему указу и по уставной нашей грамотѣ, по прежнему, какъ и съ иныхъ емлютъ"[1]). Чтобы закончить анализъ Пахиревскихъ грамотъ, надо сдѣлать еще одно наблюденіе, отказываясь, однако, отъ его обобщенія. Нѣкоторыя Пахиревскія грамоты любопытны еще и въ томъ отношеніи, что въ нихъ упорно не вносятся нѣкоторыя изъ болѣе раннихъ пожалованій, особенно если дѣло идетъ объ обѣленіи и объ отпискѣ монастырскихъ слободокъ отъ посада[2]). Такимъ образомъ, ко времени Пахирева, составъ уложенія сильно измѣнился, такъ что оно, дѣйствительно могло быть названо „новымъ"; вмѣстѣ съ тѣмъ на ряду съ новыми статьями уложенія получали бо́льшую опредѣленность старыя статьи о судныхъ срокахъ, безпошлинной покупкѣ обиходовъ, спискахъ съ жалованныхъ грамотъ. Все это не могло, понятно, не отразиться и на внѣшней сторонѣ грамотъ: Пахиревскія грамоты отличаются стройностью своего состава.

Усиленная дѣятельность Пахирева по пересмотру грамотъ и по выдачѣ новыхъ была вызвана, какъ мы видѣли, измѣненіемъ содержанія „уложенія". Пахиревъ „воровалъ", писалъ въ „иныхъ грамотахъ продажу", въ этомъ заключается объясненіе дѣятельности С. Бредихина по пересмотру грамотъ Пахиревской редакціи; но Пахиревъ не закончилъ пересмотра старыхъ грамотъ и грамотъ Головина и Поздѣева, это дѣло также перешло

---

[1]) Ист. акты Яросл. Спасск. м-ря., М. 1896, т. I, стр. 121—123.

[2]) Истор. опис. Моск. Симонова м-ря, М. 1843 г., стр. 149—182., А. И., т. II №№ 70—74, т. III № 119. Но, кажется, только въ томъ случаѣ, если обѣленіе дано не въ XVI., а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Если бы это наблюденіе подтвердилось, мы имѣли бы ликвидацію тѣхъ широкихъ пожалованій начала царствованія Михаила, о которыхъ говорилось во 2-ой главѣ.

къ Бредихину. Предъ изслѣдователемъ, однако, встаетъ вопросъ: не вносилъ-ли Бредихинъ въ составъ выдаваемыхъ имъ грамотъ чего-либо новаго? Въ Бредихинскихъ грамотахъ нѣтъ уже безпошлинной продажи, но ее не должно было быть и въ Пахиревскихъ. Не являются новшествомъ и всѣ другія статьи уложенія, которыя также находятся въ Пахиревскихъ и, притомъ, въ той же самой редакціи. И тѣмъ не менѣе, если намъ неизвѣстны грамоты Пахирева съ отмѣной безпошлинной продажи соли, то изъ Бредихинскихъ одну такую грамоту привести можно. Это грамота отъ 25 янв. 137 г. Корнильеву монастырю. Самымъ интереснымъ въ ней является опущеніе пожалованія монастыря на безпошлинную продажу 5000 п. соли. Это право монастырь получилъ по грамотѣ отъ 22 марта 1582 г.; собственно говоря, безпошлинная продажа соли была дарована монастырю еще ранѣе 1582 г. и въ послѣдней грамотѣ она уже ограничена. Грамота 1582 г. подписана 13 авг. 1585 г. и подверглась пересмотру въ 1629 (137) г.; на ея оборотѣ читается: „лѣта 7137 генваря въ 15 (25) день мы великій государь... и отецъ нашъ... сее грамоты слушавъ, Корнильева монастыря игумена Кирила съ братіею пожаловали, велѣли имъ сее грамоту переписати вновь на наше государское имя по нашему государскому по *новому* уложенью; а сію грамоту указали есмя, подписавъ, отдати Корнильева монастыря игумену Кирилу съ братіею впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, а о всемъ указали есмя ходити по тому, какъ у нихъ въ нашей новой жаловальной грамотѣ нынѣшняго 137 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано“. До сихъ поръ,—это обычный типъ подтвержденій Пахирева-Бредихина, но вслѣдъ за этимъ идетъ фраза, которая читается только въ этомъ подтвержденіи: *„а продажа у нихъ соляная отставлена, а по новой жаловальной тарханной грамотѣ велѣно имъ купить безпошлинно про монастырской годовой обиходъ всякихъ запасовъ на 350 р.“* [1]). Представляется-ли этотъ случай исключительнымъ, или отмѣна безпошлинной продажи соли, наравнѣ съ отмѣной безпошлинной продажи другихъ товаровъ,—нормальное явленіе въ Бредихинскихъ грамотахъ,—этотъ вопросъ за недостаткомъ данныхъ приходится оставить открытымъ. Въ заключеніе надо указать, что выдача всѣхъ новыхъ грамотъ (Головина—Бредихина) изъ Сыскного приказа сопровождалась посылкой воеводамъ послушныхъ

---

[1]) *Амвросій*. Op. cit., ч. IV. M. 1812 г., стр. 716—746.

грамотъ изъ приказа, въ вѣдѣніи котораго находился данный городъ: безъ такихъ послушныхъ грамотъ воеводы не вѣрили новымъ жалованнымъ грамотамъ, которыя предъявляли имъ иммунисты[1]). И затѣмъ, ни въ одной изъ новыхъ грамотъ мы не встрѣтили столь обычной въ предшествующихъ грамотахъ, и въ томъ числѣ въ раннихъ грамотахъ Михаила Ѳедоровича, заключительной фразы: „а кому дамъ свою жалованную грамоту на грамотчики, а на сю (мою) грамоту (иные) грамоты нѣтъ“. Полагаемъ что планомѣрное опущеніе этой фразы также знаменательно: правительство не отказывается и отъ дальнѣйшаго пересмотра и ограниченія иммунитетныхъ грамотъ.

Подведемъ итоги. Въ результатѣ анализа грамотъ указанныхъ четырехъ редакцій, оказывается возможнымъ возстановить какъ смыслъ новаго уложенія, такъ, въ значительной степени, и процессъ его выработки. Новое уложеніе, начавшее создаваться съ 1619 г., заключало въ себѣ: 1) ограниченіе податного иммунитета: всѣ иммунисты съ этого времени были обязаны уплачивать ямскія деньги, стрѣлецкія хлѣбныя запасы и участвовать въ повинности городового и острожнаго дѣла; 2) для большинства иммунистовъ устанавливался общій срокъ для суда по искамъ и отвѣтамъ, при чемъ судъ происходилъ на Москвѣ, въ приказахъ; исключенію изъ этого порядка подлежали, повидимому, только дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ, когда судъ давался безсрочно, и наиболѣе отдаленные отъ Москвы вотчинники-иммунисты, для которыхъ судъ давался въ самомъ крупномъ городѣ ихъ области; 3) безпошлинная продажа всѣхъ товаровъ иммуниста отмѣнялась, а безпошлинная покупка могла производиться только для потребительныхъ цѣлей и, притомъ, въ строго и точно опредѣленныхъ грамотами размѣрахъ; если и было исключеніе изъ этого порядка, то оно касалось иммунистовъ—соляныхъ промышленниковъ, но и въ этомъ случаѣ имѣется примѣръ отмѣны безпошлинной продажи соли; 4) надъ безпошлинной торговой дѣятельностью иммунистовъ устанавливался контроль, который состоялъ какъ въ обязанности иммуниста при торговыхъ поѣздкахъ представлять списки съ жалованныхъ грамотъ, выданныхъ въ московскихъ приказахъ и снабженныхъ приписью дьяка, такъ и въ представленіи воеводамъ и таможеннымъ головамъ отписокъ съ исчисленіемъ количества купленныхъ уже въ данномъ году безпошлинно товаровъ.

---

[1]) А. И., т. III, № 118. *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 28.

Это уложеніе создалось не сразу; въ исторіи его выработки можно отмѣтить, по крайней мѣрѣ три, а то и четыре момента. Раньше всего была выработана статья о податномъ иммунитетѣ, эта статья извѣстна самымъ раннимъ Головинскимъ грамотамъ и въ той же самой редакціи повторяется во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ за исключеніемъ грамоты Сійскому монастырю. Остальныя статьи уложенія вырабатывались постепенно. Раннія Головинскія грамоты знаютъ статью о судныхъ срокахъ, но въ односторонней редакціи („отвѣчати"), имъ извѣстна и статья о безпошлинной покупкѣ „обиходовъ", однако, они не опредѣляютъ точно размѣровъ покупки и вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о безпошлиной продажѣ, хотя тоже въ цѣляхъ полученія „обиходовъ"; кромѣ того, въ нихъ слабо еще развиты статьи, относящіяся къ контролю безпошлинной торговой дѣятельности иммуниста. Позднія Головинскія и Поздѣевскія совершенствуютъ редакцію статьи о безпошлинной покупкѣ, опредѣляя ея размѣры. Пахиревскія измѣняютъ одностороннюю редакцію статьи о судныхъ срокахъ („искати и отвѣчати"), развиваютъ статью о контролѣ надъ безпошлинной торговой дѣятельностью и отмѣняютъ право безпошлинной продажи всѣхъ товаровъ иммуниста, можетъ быть за исключеніемъ только соли въ грамотахъ монастырей солепромышленниковъ. Бредихинскія ничѣмъ не отличаются отъ Пахиревскихъ,—Бредихинъ смѣнилъ Пахирева, такъ какъ тотъ воровалъ, писалъ „продажу",—но въ одномъ случаѣ идутъ можетъ быть дальше, отмѣняя и безпошлинную продажу соли въ грамотѣ иммуниста—солепромышленника. Оцѣнивая значеніе этого уложенія, надо сказать, что въ немъ съ особенной силой отразились не только фискальныя цѣли правительства, которыя особенно замѣтны въ *полномъ* почти уничтоженіи податныхъ привилегій, такъ какъ иммунисты были привлечены къ платежу самыхъ главныхъ и притомъ новыхъ налоговъ и къ отбыванію самыхъ тяжелыхъ повинностей, но и забота объ интересахъ торгово-промышленнаго чина, который терпѣлъ отъ торговой конкуренціи тарханщиковъ, и объ интересахъ служилаго класса въ его массѣ, который страдалъ отъ практики несудимыхъ разносрочныхъ грамотъ сильныхъ людей. Таковы идеальныя цѣли новаго уложенія, оно, дѣйствительно, стремится привести права и привилегіи частныхъ лицъ въ согласіе съ новыми условіями жизни страны. Но, наблюдая тѣ мѣропріятія, къ которымъ оно прибѣгаетъ, въ этомъ отношеніи, мы не можемъ не отмѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ (напр., ограниченіе податного иммуни-

тета старыми и легкими налогами, безпошлинная покупка обиходовъ по росписямъ) относятся еще къ XVI в.; тѣмъ не менѣе планомѣрность и систематичность ихъ все же есть достоинство новаго уложенія.

Измѣненіе въ организаціи вѣрнаго управленія по сбору кабацкихъ и таможенныхъ денегъ и уменьшеніе податныхъ и торговыхъ привилегій иммунистовъ должны были увеличить количество поступленій государственныхъ доходовъ. Въ связи съ этимъ стояло уменьшеніе налогового бремени. Цѣлый рядъ городовъ со 127 г. получилъ льготы. Таковы—Руза, льгота съ 127 г. на 4 года, Можайскъ—съ 127 г. на 5 лѣтъ, Вязьма—со 127 г. на 5 лѣтъ, Калуга—со 127 г. на 3 года, а въ 130 г., по случаю пожара, снова на 3 года, Погорѣлое Городище „противъ можаичь и вязьмичь, для ихъ бѣдности и разоренія"—съ 129 г. на 5 лѣтъ [1]). Еще большее значеніе имѣло пониженіе для всего государства ставокъ стрѣлецкихъ и ямскихъ денегъ. Вотъ тѣ данныя, которыми мы располагаемъ для доказательства послѣдняго положенія. Ямскія деньги, съ посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья,—оклады: 1618 г.—800 р., 1619 г.—800 р., 1620 г.—800 р. *1621 г.*—584 р., *1622 г.*—468 р., 1625 г.—468 р., 1626 г.—468 р., 1627 г.—468 р., 1628 г.—468 р., 1629 г.—468 р., *1630 г.*—400 р., 1631 г.—400 р., 1632 г.—400 р. [2]). Стрѣлецкіе запасы или деньги за нихъ, съ посадовъ и уѣздовъ, кромѣ Поморья, оклады: 1618 г.—400 ч. хлѣба (800 р.) [3]), *1619 г.*—200 ч. хлѣба (200 р.), 1620 г.—200 ч. хлѣба[3]), *1621 г.*—90 р., *1622 г.*—300 ч. ржи, 300 ч. овса, [4]), 1623 г. - ?, 1624 г.—100 ч. р., 100 ч. овса (90 р.), 1625 г.—100 ч. р., 100 ч. овса (90 р.), *1626 г.* 100 ч. р., 100 ч. овса (81 р.), 1627 г.—100 ч. р., 100 ч. овса, 1628 г.—78,8 р.—80 р., 1629 г.—76 р.—80 р., 1630 г.—70—80 р., 1631 г.—80 р., 1632 г.—80 р. [5]). Оклады стрѣлец-

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29, л. л. 31, 32, 59, 1625 г. № 14, л. 59. А. И., т. III, №№ 83, 102, 110.

[2]) *П. Я. Гурляндъ.* Ямская гоньба, Яр. 1900 г., стр. 329—330. *П. Милюковъ.* Спорные вопросы фин. ист. Моск. Гос., СПБ. 1892, стр. 91. *Липинскій.* Акты №№ 56, 76, 77, 78, 82, 100, 113, 117, 131, 138, 147. Описаніе актовъ собр. гр. Уварова, отд. II, №№ 4, 144. Подробная опись Долматовскаго архива, СПБ. 1895 г. №№ 265, 266, 268, 272—275, 277—279, 285. Доп. къ А. И., т. II, № 49, А. А. Э., т. III, № 121.

[3]) *С. Б. Веселовскій,* Посад. соха, стр. 5, Однако, см. Опис. актовъ собр. гр. Уварова, М. 1905, отд. 2. № 133.

[4]) Опис. актовъ Собр. гр. Уварова, отд. II, № 3.

[5]) Наши цыфры основаны на слѣд. актахъ: *Липинскій,* Угл. акты XVII

кихъ въ Поморьѣ: 1618 г.—150 р. (Новг. четь), 200 р. (Уст. ч.), 1619 г.—150 р. (Н. ч.), 200 р. (У. ч.), *1620 г.*—90 р. (Н. ч.), $99^1/_4$ р. (У. ч.), 1621 г.—100 р. (У. ч.), *1622 г.*—200 р. (У. ч.), *1623 г.*—90 р. (У. ч.), но съ Чаронды 60 р., 1624 г., 1625 г., 1626 г., 1627 г., 1628 г., 1629 г.—также, какъ въ 1623 г., 1630 г.—95 р. (Н. ч. и У. ч.), но съ Чаронды—65 р., 1631 г., 1632 г.—также, какъ въ 1630 г. [1]). Такимъ образомъ, ямскія деньги были понижены до начала Смоленской войны 3 раза, въ 1621, 1622, 1630 г.г., въ конечномъ счетѣ пониженіе составляло 50%. Точно также не менѣе трехъ разъ были понижены и стрѣлецкія въ посадахъ и уѣздахъ, кромѣ Поморья, пониженіе для 1630 г. въ 10 или даже $11^1/_2$ разъ. Стрѣлецкія въ Поморьѣ понижались два раза, въ 1620 и 1623 г.г.,—для городовъ Устюжской Чети пониженіе въ $2^2/_9$ раза. Оклады стрѣлецкихъ интересны еще тѣмъ, что хорошо отражаютъ на себѣ внѣшнія затрудненія и предпріятія правительства. Такъ, напр., скачекъ со 100 р. 1621 г. на 200 р. 1622 г. или съ 90 р. на 300 ч. ржи и 300 ч. овса соотвѣтствуетъ внезапному рѣшенію начать войну съ Польшей, точно также, какъ повышеніе окладовъ стрѣлецкихъ въ Поморьѣ съ 90 р. 1629 г. на 95 р. 1630 г. указываетъ на подготовку Смоленской войны. Къ этому же разряду мѣропріятій надо отнести пониженіе, а затѣмъ и временную отмѣну такъ называемыхъ сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Эта повинность падала на города и области Поморья, вѣдавшіеся въ Новгородской Чети (Пермь В., Соль Камская, Кайгородокъ, Вятка, съ пригородами) и Устюжской (Устюгъ В. Сольвычегодскъ). Повинность состояла въ покупкѣ и отвозѣ опредѣленнаго количества муки, крупъ и толокна въ Сибирь. Въ 126 г., напр., Сольвычегодцы должны были отвезть $2010^1/_2$ ч. Главная тяжесть этой повинности заключалась въ отвозѣ хлѣба. По словамъ Сольвычегодцевъ, наемъ подводы до Сибири обходился имъ въ 6—7 р., такъ что каждая четь обходилась отъ 3—4 р., слѣдовательно, вся повинность въ переводѣ на деньги составляла отъ 6—8000 р. Даже тогда, когда эта повинность была облегчена, она все же была значительной: въ 132 г. этотъ налогъ въ поморскихъ городахъ

в., №№ 105, 113, 117, 122, 124. Подробная опись 962 рукописей Долмат. архива, СПБ. 1895, №№ 270, 281, 282. Опис. актовъ гр. Уварова, № 503. А. И., т. III № 132 Ср. *П. Милюковъ*, Op. cit., стр. 93 *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація, стр. 534.

[1]) *С. Б. Веселовскій*, Op. cit. А. М. И. Д. Книга по Устюгу № 117, ч. 2, л. 126. Пр. Д. С. Л. 1621 г. № 9, л. 240, 1623 г. № 29, 1630 г. №№ 52, 68, 72 (л. 106), 1633 г. № 4, л. л. 379—380, Дворц. Арх. 140 г. № 35. *П. Милюковъ*. Госуд. хоз., стр. 40—41.

Новгородской Чети былъ разсчитанъ по 78 р. 24а 4 д. съ сохи [1]). Кромѣ этого, къ тяжести самой повинности надо присоединить „воровство“ сибирскихъ воеводъ. Воеводы задерживали съ подводами, хлѣбъ принимали „не прямою мѣрою, а съ прибылью“, заставляли подводчиковъ возить на себя въ Сибири „сѣно и дрова и въ ледники ледъ, а съ иного имали за сѣно деньгами“, и „иные многія издѣлья“ заставляли дѣлать на себя; подводчики задерживались въ Сибири, пропускали зимній путь и „ѣдучи назадъ въ полые воды лошеди свои и рухлядь на дороге топили и лошадей отбывали и къ пашенному времени къ собѣ въ городы не поспѣвали“, и „отъ того воеводцкого налогу и задержанья“ сибирскіе хлѣбные запасы становились еще дороже и тяжелѣе, а „посадцкіе люди, которые ѣздятъ въ Сибирь, промысловъ своихъ, а пашенные крестьяня пашенъ своихъ отбывали“. Повинность объяснялась необходимостью содержать въ Сибири хлѣбнымъ жалованіемъ „служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ“, поэтому тяжесть ея была прямо пропорціональна увеличенію служилыхъ людей въ Сибири, и обратно пропорціональна заселенію Сибири и заведенію тамъ пашни. Первымъ указомъ, обратившимъ вниманіе на тяжесть сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и начавшимъ процессъ облегченія этой повинности, надо считать указъ 127 г. Онъ извѣстенъ изъ грамоты въ Сольвычегодскъ отъ 20 дек. 127 года: „для крестьянскіе легости“ было указано отвозить въ Сибирь лишь половину причитавшагося запаса, „а на другую половину отвозити деньгами и купити на тѣ деньги хлѣбъ (для Сибири) въ городѣхъ, гдѣ дешевле“. Тогда же „для крестьянскіе же легости, для того, чтобы крестьяномъ въ Сибирскомъ хлѣбѣ въ дальнемъ провозѣ отъ воеводъ продажъ и насильства и убытковъ не было и промысловъ бы своихъ и пашень крестьяня не отстали“, было указано, „льготя крестьяномъ и жалея ихъ“, взять съ тѣхъ городовъ Поморья, которые возятъ хлѣбные запасы въ Сибирь, „въ пашенные люди охочихъ пашенныхъ людей, кому въ Сибири пашня пахать, къ прежнимъ къ сибирьскимъ къ дѣловымъ людемъ въ прибавку“, чтобы „впередъ съ тѣхъ городовъ хлѣбныхъ запасовъ не возити“. Пашенныхъ людей предписывалось послать по сошному розводу по $4^1/_3$ чл. съ сохи, да на сѣмена имъ съ сохи по $6^1/_2$ ч. ржи, $13^1/_2$ ч. овса. „А пашеннымъ людемъ пахати въ Сибири по $1^1/_2$ десятины человѣку, а яровое вдвое, а сѣяти на насъ пашня нашимъ

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 38, л. 15.

хлѣбомъ; а на себя тѣмъ людемъ дадутъ подъ пашню земли, колько хто сможетъ; а опричь того въ Сибири нашихъ податей и издѣлей и оброковъ и повозовъ никакихъ не будетъ". Итакъ, облегченіе повинности на 127 г. и обѣщаніе совершенно уничтожить ее въ будущемъ съ развитіемъ десятинной пашни въ Сибири, вотъ содержаніе указа 127 г. Къ этому надо добавить, что въ хлѣбный отпускъ и отвозъ 127 г., чтобы оградить крестьянъ отъ воеводскаго насильства, было указано сопровождать крестьянъ нарочно посланнымъ съ Москвы дворянамъ [1]). Такимъ образомъ, на 127 г. повинность была уменьшена почти на половину. Въ 129 г. замѣчаемъ дальнѣйшее облегченіе. Въ этомъ году города Новгородской Четверти должны были отвезти въ Сибирь $3594^{1}/_{8}$ ч. муки, да деньгами за $2054^{2}/_{3}$ ч. крупъ и толокна 2181 р. 27 а. 5 д., да для судового дѣла послать 23 чл. плотниковъ; Устюгъ Великій—$1276^{2}/_{3}$ ч., за $2395^{1}/_{3}$ ч. деньгами 2475 р. 27 а. 5 д. и 20 плотниковъ; Соль-Вычегодская—$629^{1}/_{6}$ ч., за 1048 ч. деньгами 1289 р. 15 а. 2 д. и 10 плотниковъ. „А возили тѣ хлѣбные запасы зъ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, збирая съ себя по сошному списку, зъ живущего, сверхъ всякихъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, а по государеву указу сошнымъ людемъ за тѣ хлѣбные запасы по смѣтнымъ спискамъ зачитано въ государевы доходы и изъ государевы казны давано деньгами, опричь молотья и провозу". Въ 130 г. повинность оставлена въ размѣрѣ 129 г., но въ 130 г. по государеву указу было послано въ Сибирь, на Верхотурье, изъ Казани изъ дворцовыхъ селъ 50 семей пашенныхъ крестьянъ „со всѣмъ пашеннымъ заводомъ и дано государева жалованья въ Казани по 30 р. человѣку, а велено имъ пашню завести въ верхотурскомъ уѣздѣ, на Неве, чтобъ въ Сибири пашня завести большая и хлѣба напахать на весь окладъ сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и всякимъ оброчникомъ на жалованіе и на неокладные на всякіе росходы, чтобъ впередъ изъ поморскихъ городовъ и изъ Казани хлѣбныхъ запасовъ не посылать". Эта мѣра и посылка изъ Казанскаго Дворца для покупки сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ 2000 р. дали возможность въ 131 г. еще больше понизить повинность для Поморскихъ городовъ. Въ этомъ году съ городовъ Новгородской Четверти было отвезено 1750 ч. (зачтено за нихъ 1000 р. 6 а. $1^{1}/_{2}$ д.), да за 2590 ч. деньгами 2742 р. 19 а. 3 д. и 23 плотника: съ Устюга—$1166^{5}/_{6}$ ч., да за $2395^{1}/_{3}$ ч.—2280 р. 32 а.

---

[1]) А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 10, л. л. 377 об.—384.

$3^1/_2$ д., 20 плотниковъ; съ Соли-Вычегодской — $583^1/_6$ ч. (зачтено за нихъ 499 р. 27 а. $^1/_2$ д.), да за $1068^1/_3$ ч.—1140 р. 12 а. $4^1/_2$ д. и 6 плотниковъ. Въ этомъ же году въ Сибирь (въ Тобольскъ) былъ посланъ б. кн. Ю. Я. Сулешовъ „съ товарыщи" „для розсмотренія всякихъ государевыхъ дѣлъ и чтобъ во всѣхъ сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ государева пашня завести большая и крестьянъ назвати къ тому изъ гулящихъ людей и хлѣба въ Сибири напахати". Въ 132 г. повинность подверглась новому сокращенію. Въ этомъ году съ Поморскихъ городовъ совсѣмъ не взяли хлѣбныхъ запасовъ, вмѣсто этого, они возили хлѣбные запасы отъ Соли Камской, получая за провозъ по 20 а. съ чети; изъ Поморскихъ городовъ возили только деньги за хлѣбъ: съ городовъ Новгородской Четвери за 2590 ч.—2743 р. 17 а. (за четь муки по рублю, за четь крупъ и толокна по $1^1/_2$ р.); съ Устюга за $2070^5/_6$ ч.—2204 р. 30 а. $^1/_2$ д.; съ Соли-Вычегодской—1140 р. 12 а. $4^1/_2$ д. Въ 133 г. хлѣба совсѣмъ не возили, а возили только деньги, „противъ 132 г." Это новое облегченіе было, кажется, результатомъ дѣятельности Сулешова и его отписки, въ которой онъ писалъ: „что въ Сибири въ пашенныхъ городѣхъ государева пашня устроена не малая и хлѣба напахали, будетъ и въ непашенные во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги хлѣбныхъ запасовъ на 134 г. оклады сполна.., да и впередъ сибирскою пахотою во всѣ сибирскіе и въ непашенные городы хлѣбные запасы на всякіе росходы будутъ сполна и съ остаткомъ, а исъ поморскихъ городовъ и исъ Казани хлѣбные запасы впередъ посылати не надобно" [1]). Вслѣдствіе этого, въ 134 г. повинность для Поморскихъ городовъ была уничтожена, деньги посланы въ Сибирь изъ Казани. Такъ продолжалоса въ теченіи 6 лѣтъ, по 140 г. [2]).

Однако, какъ ни значительно было пониженіе ставокъ такихъ налоговъ, какъ ямскія деньги и стрѣлецкія, все же сумма налога, приходившагося на соху, была гораздо больше, чѣмъ въ XVI в. Точнѣе, и послѣ пониженія налогового бремени, тяжесть его не находилась въ соотвѣтствіи съ старымъ посошнымъ письмомъ. Петли налоговой сѣтки оставались старыми, налогъ же, падавшій на нихъ, увеличился. Въ этомъ, по нашему предположенію [3]), заключается первая причина введенія живущей четверти.

[1]) О дѣятельности и „уложеніи" Сулешова см. *П. Н. Буцинскій.* Заселеніе Сибири. Харьковъ, 1899 г., стр. 55—56, 258—272.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. Ст. Л. 1631 г. № 38, л. л. 1—8., № 39, л. л. 1—14.

[3]) Здѣсь мы ограничиваемся, главнымъ образомъ, изложеніемъ литературныхъ мнѣній по сложному вопросу о происхожденіи живущей четверти и ея значеніи. Новый и богатый матеріалъ по этому вопросу собранъ С. Б. Веселов-

Ея вторая причина лежитъ въ скрытіи населеніемъ пашни паханной, увеличеніи наѣзда, все это дѣлало безнадежнымъ тотъ путь, на который было уже стало правительство, и который заключается въ увеличеніи размѣра сохъ, примѣняясь къ пашнѣ. Литература о живущей четверти не такъ велика, какъ запутана. Первое и весьма смутное опредѣленіе четверти далъ г. Кури [1]). Слѣдующимъ авторомъ, обратившимъ вниманіе на живущую четверть, былъ проф. В. А. Незабитовскій. Изъ отдѣльныхъ замѣчаній этого выдающагося ученаго можно думать, что онъ не считалъ живущую четверть особой окладной единицей и не считалъ ее переходомъ къ обложенію подворному. Живущія четверти, по мнѣнію Незабитовскаго, тяглые земледѣльческіе жеребьи, или то же, что тяглыя крестьянскія хозяйства; ихъ 800 въ сохѣ. „Но понятіе окладного тяглого хозяйства не имѣло надлежащей опредѣленности“ [2]). Почти одновременно съ Незабитовскимъ къ вопросу о живущей четверти подошелъ проф. Горчаковъ. По мнѣнію этого ученаго, живущая четь введена вслѣдствіе „неуравнительности“ старой податной системы на основаніи раскладки по сохамъ. „На одной сохѣ могло жить людей и становиться дворовъ больше, на другой меньше; на одной сохѣ населеніе увеличивалось, на другой уменьшалось. Между тѣмъ, несмотря на различное количество дворовъ и населенія, помѣщавшихся на разныхъ сохахъ,—съ каждой сохи шло одинаковое количество податей и повинностей“. Это приводило къ неравномѣрности обложенія и къ невыгодности его для государства. Для устраненія этихъ двухъ невыгодъ сошной податной системы и была введена живущая четь. Горчаковъ не совсѣмъ ясно понимаетъ сущность живущей чети. Въ одномъ случаѣ, это — подворная подать, и какъ таковая, противополагается посошной (въ основѣ которой лежитъ опредѣленное пространство земли), слѣдовательно, живущая четь — новая окладная единица. Въ другомъ, она только раскладочная единица; „опредѣленная на соху подать разлагалась на дворы“. Не понимая ясно сущности

скимъ, отъ котораго и надо ожидать полнаго освѣщенія затронутой темы. Наши соображенія могутъ имѣть только характеръ предположеній и на эти предположенія наводитъ насъ тотъ, правда небольшой, архивный матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, а также и тѣ выводы С. Б. Веселовскаго, къ которымъ этотъ ученый пришелъ въ работѣ о посадской сохѣ XVII в.

[1]) *Кури.* О прямыхъ налогахъ. Юрид. Сборн. Д. Мейера. Казань, 1855 г., стр. 117.

[2]) *В. А. Незабитовскій,* Собр. соч., стр. 15—16.

живущей чети, Горчаковъ, тѣмъ не менѣе, бросаетъ очень цѣнное замѣчаніе; онъ говоритъ: „дворы располагались по четвертям не по росписанію правительства, а по другимъ разнообразнымъ условіямъ; поэтому писцу чрезвычайно было трудно—привесть въ точность и опредѣленность соотвѣтствіе количества дворовъ съ пространствомъ населенной и владѣемой земли по четвертямъ“. Мы бы поняли это мѣсто такъ: въ основаніи назначенія количества дворовъ на живущую четверть (=1/800 сохи) лежало стремленіе примѣриться къ доходной и, слѣдовательно, платежной способности двора въ зависимости отъ природныхъ, географическихъ, экономическихъ и т. п. условій той или другой мѣстности. Въ областяхъ, быстрѣе другихъ оправившихся отъ разореній Смуты, въ областяхъ съ лучшей почвой, съ большимъ количествомъ угодій, или въ областяхъ торгово-промышленныхъ доходность крестьянскаго двора была выше, слѣдовательно, и количество такихъ дворовъ на живущую четь должно быть меньше“ [1]). Живущая четь была извѣстна и проф. Ключевскому, который въ статьѣ „Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи“ считаетъ ее новой окладной поземельной единицей. „Но эта четь служила только счетною единицею для финансоваго управленія; сумма подати, на нее падавшая, разверстывалась между тяглыми дворами соразмѣрно съ отведенными имъ земельными участками, размѣръ которыхъ опредѣлялся рабочими силами каждаго двора“. Слѣдствіемъ введенія живущей четверти проф. Ключевскій считалъ выдѣленіе изъ тягла господской запашки [2]). Отдѣльныя замѣчанія Незабитовскаго были извѣстны академику А. С. Лаппо-Данилевскому, но объясненіе имъ живущей чети получилось совершенно иное. По мнѣнію этого ученаго, введеніе живущей чети должно пониматься въ смыслѣ перехода отъ обложенія по сохѣ къ обложенію по двору. „Слишкомъ рѣзкій переходъ отъ сохи къ двору, какъ податной единицѣ, смягчился тѣмъ, что облагаться стало не каждое отдѣльное хозяйство, а небольшая сумма такихъ хозяйствъ“. Причины введенія живущей чети Лаппо-Данилевскій видитъ въ упадкѣ сошнаго письма. Сошное письмо выросло на земледѣльческой почвѣ. Такой *исключительный* характеръ сошнаго письма не допускалъ возможности удовлетворительнаго его примѣненія къ промышленному и торговому населенію. „Вотъ почему, когда опредѣляющимъ началомъ экономическаго

---

1) О земельныхъ владѣніяхъ, СПБ. 1871 г., стр. 412—416.

2) *В. О. Ключевскій,* Опыты и изслѣдованія, т. I, М. 1912 г., стр. 406.

благосостоянія въ нѣкоторыхъ классахъ населенія сталъ не только земельный участокъ, но и размѣры его промышленной дѣятельности или торговыхъ оборотовъ, сошное письмо оказалось недостаточнымъ". Это—первая причина паденія сошнаго письма, ее можно формулировать, какъ измѣненіе формъ хозяйственной дѣятельности населенія. Вторая причина паденія сошнаго письма и введенія „подворной подати" лежитъ въ расширеніи территоріи государства; сошное письмо приложимо къ небольшимъ территоріямъ. Третьей причиной А. С. Лаппо-Данилевскій считаетъ упадокъ земледѣлія послѣ Смуты: при земледѣльческомъ характерѣ сохи малое количество обработанной пашни доводило взимаемыя съ нея подати до незначительныхъ размѣровъ. Въ связи съ этимъ стоитъ четвертая и послѣдняя причина паденія сошнаго письма и введенія живущей четверти, это—усилія правительства повысить размѣры государственныхъ доходовъ. Таковы причины введенія живущей четверти. Это—новая окладная единица, отличная отъ сохи. Ея размѣры опредѣлялись прямыми правительственными распоряженіями и зависѣли отъ хозяйственнаго положенія тяглаго двора въ данной мѣстности, т. е. отъ степени матеріальнаго благосостоянія населенія въ той или другой мѣстности; отъ степени привилегированности вида землевладѣнія и отъ техническихъ пріемовъ четвертного счета. Все это приводило къ тому, что живущая четь не представляла постоянной величины, поскольку эта величина выражалась въ извѣстномъ количествѣ входившихъ въ ея составъ тяглыхъ дворовъ. Наоборотъ, живущая четь „отличалась даже большею гибкостью и большею примѣнимостью къ разнообразнымъ условіямъ экономическаго быта, чѣмъ соха" [1]).

Г. Милюковъ, расходясь съ Лаппо-Данилевскимъ какъ въ пониманіи сущности живущей чети, такъ и въ объясненіи причинъ ея происхожденія, во многомъ возвращается къ Незабитовскому[2]). Въ сошномъ письмѣ ничего не оставалось специфически земледѣльческаго, соха *фиктивная единица, репартиціонный*

---

[1]) *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація, стр. 243—256.

В. Сторожевъ въ примѣчаніяхъ къ Указной книгѣ Пом. Пр. ничего не говоритъ ни о происхожденіи жив. чети, ни объ ея сущности; но у него есть указаніе, что въ опредѣленіи количества дворовъ въ жив. четь большую роль играли соображенія не только экономическія, но и стратегическія. Историко-Юрид. матеріалы, издаваемые Моск. Арх. М. Ю., вып. 1. М. 1889, стр. 201,

[2]) *П. Милюковъ.* Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. госуд. СПб. 1892, стр. 115—119.

принципъ—и ничего кромѣ него. Живущая четь—не новая окладная единица, а примѣненіе того же сошнаго письма, $^{1}/_{800}$ сохи; платежъ съ живущей чети не былъ подворной податью. Причины введенія живущей чети Милюковъ видитъ въ владѣніи помѣщиками и вотчинниками „многими землями за малыя чети". Такое владѣніе возникло въ XVI в. вслѣдствіе сельско-хозяйственнаго разоренія, когда правительство допустило платежъ только съ живущихъ четвертей распаханной пашни, оставляя въ сторонѣ перелогъ и дикое поле; въ XVII в. это привело къ ничтожнымъ размѣрамъ облагаемой запашки, что рѣзко противорѣчило значительной цыфрѣ рабочихъ дворовъ поселенныхъ на этой землѣ. Не имѣя возможности, съ одной стороны, вернуться къ прежнему обложенію полнаго сошнаго письма, съ другой стороны, будучи не въ состояніи отдѣлить дѣйствительно обработанную землю отъ несомнѣнно пустой, правительство, чтобы опредѣлить платежную способность каждаго владѣнія, и ввело живущую четь. Эта реформа имѣла большое значеніе: „болѣе мелкая чѣмъ соха, эта окладная единица была особенно удобна въ приложеніи къ мелкимъ размѣрамъ владѣльческаго участка; затѣмъ, будучи введена не повсемѣстно, (весь сѣверъ Россіи остался при старомъ сошномъ письмѣ), она давала владѣльческой землѣ огромное податное преимущество передъ черной". Объясненіе Милюкова сущности живущей чети не свободно отъ нѣкоторыхъ неясностей. Живущая четь, по Милюкову, то новая окладная единица, то примѣненіе сошнаго письма, т. е. единица счетная, или раскладочная. Во второмъ изданіи „Государственнаго хозяйства" авторъ, однако, свободенъ отъ указанной неточности. Здѣсь онъ понимаетъ живущую четь, какъ одинъ изъ способовъ раскладки сошнаго письма [1]). Нѣкоторыя возраженія противъ теоріи Милюкова были сдѣланы академикомъ Дьяконовымъ [2]), который видѣлъ причины введенія новой окладной единицы въ увеличеніи бобыльства [3]). Аналогичное мнѣніе было высказано В. Сергѣевичемъ, который расходясь съ Милюковымъ въ установленіи связи живущей чети пашни XVI в. съ живущей четвертью XVII в., считалъ послѣднюю новой окладной единицей: причина ея появленія—развитіе бобыльства; различіе новой единицы обложенія по мѣстностямъ и группамъ населенія объясняется желаніемъ приспособиться къ эконо-

---

[1]) *П. Милюковъ.* Государственное хозяйство. СПБ. 1905, стр. 14.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7, стр. 218—224.

[3]) *М. Дьяконовъ.* Очерки изъ исторіи сельск. нас., стр. 226—228.

мическимъ условіямъ разныхъ мѣстъ[1]). И. Н. Миклашевскій, оставляя не затронутымъ вопросъ о сущности живущей четверти, обращаетъ вниманіе на ея происхожденіе и съ этой цѣлью останавливается на различіи между пашней паханной и окладной, склоняясь къ мнѣнію, что живущей четверти „предшествовала такая раскладка податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а нѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо“[2]). Наблюденія Миклашевскаго были продолжены Ю. В. Готье, который намѣтилъ еще одну стадію перехода отъ „единицы обложенія сохи—участка пашни, къ смѣнившей ее искусственной единицѣ обложенія—живущей четверти“: прежде чѣмъ стать сочетаніемъ извѣстнаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, живущая четь, возможно, была сочетаніемъ извѣстнаго количества душъ[3]). Противъ этого предположенія пошелъ послѣдній по времени изслѣдователь вопроса, г. Седашевъ, который, не высказываясь о сущности живущей чети, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) законодательство о живущей чети складывалось съ 133 г. по 160 г. и только лишь расцвѣтъ правительственной дѣятельности по этому поводу падаетъ на 138 и 139 годы; 2) наиболѣе распространенными и устойчивыми типами живущей чети были: а) 8 кр. дв.+4 боб. дв. на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ и 6 кр.+3 боб.—на земляхъ духовенства, в) 12 кр. дв.+8 боб. дв. на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ и 9 кр.+6 боб.—духовенства; 3) при опредѣленіи размѣра живущей чети правительство исходило изъ наблюдаемыхъ въ дѣйствительности отношеній, — отсюда установленіе соотношенія крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей чети; 4) размѣръ живущей чети былъ постепенно уменьшенъ въ $2^3/_4$ раза[4]). Таковы литературныя мнѣнія по вопросу о сущности, происхожденіи и значеніи живущей четверти. Полагаемъ, что живущая четверть не новая окладная единица, замѣнившая собою соху, а примѣненіе той же самой сохи, $^1/_{800}$ ч. сохи, слѣдовательно, единица счетная. Возникновеніе живущей чети нельзя, повидимому, отодвигать къ XVI в. и связывать живущую чет-

[1]) *В. Сергѣевичъ.* Русскія юрид. древности, т. III, стр. 345—348.

[2]) *И. Н. Миклашевскій.* Къ исторіи хоз. быта Моск. госуд. М. 1894, стр. 40—47.

[3]) *Ю. В. Готье.* Замосковный край, стр. 141—143, 159—160.

[4]) *В. Седашевъ.* Очерки и матеріалы по исторіи землевлад., стр. 173—196.

верть въ смыслѣ опредѣленнаго количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ живущей четью пашни, но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ указаній Милюкова, Дьяконова, Миклашевскаго, Готье, Седашева, надо признать, что живущая четверть начала складываться въ 20-хъ годахъ вѣка, когда производилось писцовое описаніе государства [1]). Повидимому, никакихъ предварительныхъ стадій ей не предшествовало, указаніе на положеніе въ четь душъ, а не дворовъ, идентично дворамъ, такъ какъ имѣемъ дѣло съ дворохозяевами; но за вѣрность этого утвержденія, однако, ручаться нельзя [2]). Сначала размѣры чети были гораздо меньше, потомъ они постепенно увеличивались. Въ этомъ увеличеніи и въ этой выработкѣ законодательства о живущей четверти большое значеніе имѣли челобитья населенія, благодаря которымъ идеальная и первоначально, повидимому, очень высокая норма чети, видоизмѣнилась, приспособляясь къ дѣйствительности. Къ извѣстнымъ примѣрамъ такихъ челобитій приведемъ еще одинъ. Въ 139 году игуменъ Вяжицкаго монастыря Варлаамъ „съ братьею" подалъ челобитную, въ которой писалъ: „въ прошломъ, государь, въ 136-мъ по вашему государьскому указу писали въ Новгородцкомъ уѣзде въ Обонежской пятине заонежскіе погосты ваши государьскіе дворцовые волости и софѣйскіе и монастырьскіе вотчины и дворянъ и детей боярскихъ помѣстья Микита Ѳедоровъ сынъ Панинъ да подъячей Семенъ Копыловъ и въ Егорьевскомъ, государи, погосте, въ Толвуи, Вяжитцкіе монастырьскіе вотчины, и написали, государи, онѣ съ Вяжитцкіе вотчины платить крестьяномъ монастырьскимъ въ вашу государеву казну въ Великой Новгородъ ямскихъ подможныхъ и прогонныхъ денегъ, опричь городовые и мостовые поделки, съ 115 вытей зъ четью и съ пол-пол-полчети выти 760 р. 6 д., да за рыбную ловлю зъ 470 дв. кр. 49 р. 11 а. 4 д., и обоего — 800 р. 19 а. 4 д.; и въ томъ, государи, числе они писали старыхъ и увечныхъ и малыхъ робятъ, и потому, государи, ихъ письму на чети и по одному крестьянину у тяглецовъ не бу-

---

[1]) Академикъ *Дьяконовъ* идетъ дальше, возводя реформу къ 1619 г., къ Собору. Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 7, стр. 220.

[2]) „22 авг. 138 г. государь и отецъ его указали по челобитью Новгородскаго Кипреяна митрополита.., велѣли послать память въ Помѣстный приказъ и выписати исъ прежнихъ писцовыхъ книгъ, сколько Ноугородского митрополита въ вотчине въ Шелонской пятине написано сошного письма и вытей, и по чему въ соху и выть чети добрые и середніе и худые земли и по скольку дворовъ крестьянъ и бобылей кладено вь соху и на выть и на четь пашни, и дворами кладено или людьми". Дворц. Арх. № 40274, л. л. 508 и сл.

детъ, и тѣмъ, государи, они своимъ письмомъ и дорогимъ окладомъ монастырьскую вотчину хотятъ въ конецъ погубить; а та, государи, Вяжитцкого монастыря вотчина стала блиско неметцкого рубежа и людишка воеванные и разоренные". Челобитчики просили: „велите положить монастырьскихъ крестьянишокъ на четь по своему государьскому указу, противъ иныхъ городовъ". Дѣло было выписано и доложено государей. По писцовымъ книгамъ Панина за Вяжитцкимъ монастыремъ оказалось въ живущемъ 154 деревни, да полдеревни непашенныхъ бобылей, да къ тѣмъ деревнямъ припущены въ пашню (пашутъ наѣздомъ) 2 деревни, 9 пустошей; въ живущихъ деревняхъ 470 дв. кр. (636 чл.), 105 дв. боб. (105 чл.), пашни паханной и наѣзжей доброй земли $115^5/_{32}$ вытей, сошнаго письма $1^{23}/_{24}$ с. + $1^7/_{12}$ ч., на выть положено доброй земли по 10 ч., а въ соху 600 ч., „а по скольку дворовъ крестьянскихъ въ монастырскихъ вотчинахъ на живущую выть положено, и того въ писцовыхъ книгахъ не написано, а выходитъ на живущую выть пашни по $4^1/_2$ дв. кр. и боб.". По приправочнымъ же книгамъ П. Воейкова и И. Льговскаго было въ живущемъ $133^1/_2$ дер. да 2 дер. припущены въ пашню, 266 дв. кр. (269 чл.), 84 дв. боб. (86 чл.), пашни паханной доброй з. въ живущемъ $29^{15}/_{16}$ в., на выть положено по 10 ч., въ соху по 800 ч., сошнаго письма $^3/_8$ с. — $^5/_8$ ч., „по разсчету довелось на выть 10 дв. кр. и боб.". Въ 135 г. государи указали положить въ В. Новгородѣ, въ Шелонской пятинѣ, въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ въ живущее на четверть пашни по 6 дв. кр. да по 3 дв. боб., обоего 9 дв., „а гдѣ крестьянскихъ дворовъ не достанетъ, и туто государи указали положить за одинъ дворъ крестьянскій по 2 дв. бобыльскихъ". Наведя эти справки, въ приказѣ сдѣлали слѣдующую выкладку: a) если государь укажетъ положить Вяжицкій монастырь по письму Панина согласно указу 135 г., то выйдетъ въ живущемъ на выть по 60 чл. кр. и по 30 боб.; b) если государь укажетъ положить противъ письма Воейкова, то выйдетъ на выть по 10 дв. кр. и боб.; въ первомъ случаѣ живущихъ вытей выйдетъ $13^5/_{32}$ в., во второмъ $62^1/_4$ в., а платить въ обоихъ случаяхъ по 6 р. 20 а. съ выти. Приказъ затруднялся рѣшить дѣло еще потому, что по письму Панина передъ прежнимъ письмомъ крестьянъ и бобылей прибыло, потому изъ прежняго письма изъ живущихъ вытей убавлять не довелось. 14 марта 139 г. по этому дѣлу состоялся указъ: государь пожаловалъ игумена Вяжицкаго монастыря, велѣлъ ихъ вотчины положить по письму Панина въ

живущее противъ вотчины Новгородскаго митрополита, т. е. по 6 кр. дв. и 3 дв. боб. въ четь, или по 60 кр. дв. и 30 дв. боб. въ выть; „приказалъ государь у Рождества Пречистые Богородицы, что на сѣнехъ, на обѣдне, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе“ [1]). Это дѣло интересно въ нѣсколькихъ отношеніяхъ: во первыхъ, оно подтверждаетъ положеніе о постепенной выработкѣ законодательства о живущей четверти, во вторыхъ, указываетъ, что живущая четь была распространена и на Новгородъ, въ третьихъ доказываетъ, что живущія чети—платежныя чети, ихъ также 800—600 въ сохѣ, но наряду съ ними остаются и чети пашни, по отношенію къ которымъ проводится различіе доброй, средней и худой земли. По количеству культурной земли Вяжицкій монастырь полагается въ старое сошное письмо, по количеству дворовъ въ новое. Выти въ первомъ случаѣ реальныя, по 10 ч., ихъ $115^5/_{32}$, во второмъ случаѣ фиктивныя, платежныя, ихъ $13^5/_{32}$. Слѣдовательно, реформа живущей чети расширяетъ петли налоговой сѣтки, приспособляя высоту обложенія къ условіямъ экономической дѣйствительности. Въ этомъ, по нашему предположенію, цѣль и значеніе ея введенія. С. Б. Веселовскій въ изслѣдованіи о посадской сохѣ доказалъ, что правительство въ обложеніи проводило принципы посильности, прочности и постоятельности тягла, т. е., что оно стремилось положить тягло, которое, будучи выгоднѣе всего для государевы казны, вмѣстѣ съ тѣмъ было бы не разорительно для населенія. Населеніе должно быть обложено въ полную мѣру своей дѣйствительной способности нести тягло, для этой цѣли въ каждомъ данномъ случаѣ приходилось примѣриваться къ тяглоспособности населенія, учитывая его доходъ, его исторически слагавшіеся платежи, степень его разоренія или даже географическое положеніе мѣстности и т. д. [2]). При наличіи такихъ условій принятая система обложенія должна прежде всего отличаться гибкостью, а это и есть то свойство, которымъ въ значительной степени обладала живущая четь, которая, по мнѣнію г. Седашева, какъ разъ отличалась завидной способностью приспособленія къ состоятельности окладываемыхъ группъ [3]). Слѣдовательно, вторая причина введенія живущей четверти чисто техническая.

---

[1]) Дворц. Арх. № 40274, л. л. 507—528.

[2]) *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха, passim.

[3]) *В. Седашевъ.* Op. cit., стр. 181.

Живущая четверть получила примѣненіе на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, не ясно—была-ли она примѣнена къ дворцовымъ и чернымъ землямъ территоріи государства, кромѣ Поморья [1]); что касается Поморья, то по господствующему представленію, живущая четь не коснулась его. Въ 1637 г. били челомъ государю „отъ Студенова моря, худые, зяблые земли“ мезенскіе посыльщики, въ своей челобитной они писали: „въ нынѣшнемъ, государь, во 145-мъ году по твоему государеву указу посланы твои государевы грамоты во всѣ городы, а велено собрать твоихъ государевыхъ окладныхъ денегъ вновь съ четверти пашни по полтинѣ, а съ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ указано взять тѣхъ окладныхъ денегъ съ выти по полтинѣ“: челобитчики указывали, что ихъ чети не окладные. Тогда же съ аналогичной челобитной выступили каргопольцы и турчасовцы: „а у насъ сиротъ въ Каргополе и въ Турчасове и въ уѣзде въ волостяхъ противъ окладныхъ чети писано вытьми, а на Ваге, государь, и въ важскомъ уѣзде и на Кокшенге обжами противъ нашихъ каргопольскихъ и турчасовскихъ вытей; и по твоему государеву указу собрали въ важскомъ уѣздѣ и на Кокшенге на городовые подѣлки по полтине съ обжи, противъ нашихъ вытей; а съ насѣянного хлѣба, что они сѣютъ въ поле, сколько чети, и съ тово у нихъ не емлютъ, а въ подмосковныхъ городехъ и во дворцовыхъ сѣлахъ и на Вологде емлютъ также съ окладныхъ чети, а крестьянъ, государь, живетъ въ подмосковныхъ городехъ и во дворцовыхъ сѣлахъ и на Вологдѣ на окладныхъ четвертяхъ на осьмине человѣка по три и по четыре и больши; а у насъ, государь, въ Каргополе и въ Турчасове и въ каргопольскомъ уѣзде писцы писали на одного крестьянина по выти и по две и больши, а выть писали худые земли по 16 ч.“ Челобитчики жаловались, что воевода правитъ на нихъ съ сѣянныхъ четвертей, разсчитали, что этотъ правежъ увеличиваетъ налогъ, противъ окладныхъ четей и важскаго уѣзда обежъ, на $7^1/_2$ р. съ выти, и просили брать съ нихъ по полтинѣ съ выти, противъ окладныхъ четей и важскихъ обежъ [2]). Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ челобитій видно, что живущая четверть не была распространена на Поморье. По словамъ челобитчиковъ въ Поморьѣ были не живущія чети, а выти и обжи. Между

---

[1]) *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація, стр. 250 *П. Милюковъ.* Спорн. вопросы, стр. 118, *М. Дьяконовъ.* Ж. М. Н. Пр. 1893 г. № 7, стр. 233—234.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1638—39 г.г. № 36.

четью и вытью, однако, разница громадная. Въ основанiи чети лежитъ то или другое число дворовъ, въ основанiи выти—количество земли; живущихъ четвертей въ сохѣ, независимо отъ количества дворовъ (800 или 600); число вытей въ соху, наоборотъ, опредѣляется количествомъ земли и ея качествомъ: въ большую московскую соху кладется по 800 ч. доброй земли, 1000 ч. средней земли, 1200 ч. худой з., въ выть — 12 ч. д. з. 14 ч. ср. з., 16 ч. х, з. [1]); слѣдовательно, большая московская соха въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различныя величины. На живущую четь на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ въ среднемъ приходилось 8 кр. дв. и 4 дв. боб., или 10 дв. кр., т. е. въ большую соху 8000 кр. дв. (или 6400 кр. + 3200 боб.). Количество крестьянскихъ дворовъ на живущей выти сильно колебалось. Въ Усольскомъ у., напр., „писано дворовъ на выть“ отъ 1 до 6, по другому указанiю—отъ 1—10¼[2]); слѣдовательно, на соху приходилось отъ 66 до 666 дв.; въ Тотемскомъ у. на выть приходилось отъ 1 до 8 дв., а на соху отъ 66 до 533 дв.[3]). По словамъ каргопольцевъ и турчасовцевъ у нихъ на выть приходилось отъ ½ — 1 кр. дв., слѣдовательно, въ соху отъ 33 до 66; въ Чердыни въ 137 г. въ соху было положено 400 дв. Въ среднемъ, если подсчитать дворы Поморскихъ уѣздовъ по писцовымъ книгамъ 20-хъ г. г. XVII в. и раздѣлить ихъ на число большихъ московскихъ сохъ, по которымъ назначались въ Поморьѣ стрѣлецкiя деньги, то выйдетъ для поморскихъ уѣздовъ Новгородской чети около 300 дв. на соху, Устюжской чети—330 дв. Наибольшее отклоненiе отъ этой средней въ городахъ Устюжской чети имѣемъ для Устюжскаго у. — около 253 дв.; въ Сольвычегодскомъ у. — около 345 дв.; въ Чарондской округѣ—около 400. Къ средней въ 330 дв. подходитъ и дворовая выть Сольвычегодскаго у., введенная тамъ въ 1645 г. Въ Сольвычегодскую выть по реформѣ 1645 г. было положено 5 дв., слѣдовательно, на соху 333 дв.[4]). Такимъ образомъ, по количеству дворовъ большая московская соха Поморья была въ среднемъ отъ 24—26 разъ меньше большой московской сохи на помѣст-

---

[1]) М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л. л. 69—83. *М. М. Богословскій.* Земское самоуправленіе, М. 1912 г., т. II., гл. VI. Исключеніе, но только до 1629 г., составляла вятская выть въ 10 ч. д. з. *П. Ивановъ.* Сѣверн. писц. кн., М. 1900, стр. 13—14.

[2]) Прик. Д. С. Л. 1625 г. № 25.

[3]) Прик. Д. С. Л. 1646 г. № 130. См. еще *М. М. Богословскій,* Op. cit.

[4]) Объ этой реформѣ см. *П. Ивановъ.* Op. cit., стр. 12, 45—53.

ныхъ и вотчинныхъ земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ остальной территоріи государства. Но чтобы сдѣлать отсюда выводъ, что налоговое бремя въ Поморьѣ было тяжелѣе, чѣмъ въ остальной территоріи государства, надо учесть три факта: 1) отношеніе владѣльческаго оброка, отъ котораго былъ свободенъ поморскій крестьянинъ, къ суммѣ уплачиваемаго налога; 2) зажиточность поморскаго крестьянина въ сравненіи съ зажиточностью крестьянина владѣльческаго; 3) размѣры налога, приходившагося по разсчету на большую московскую соху въ Поморьѣ и въ остальной части государства. Отклоняя отъ себя весь этотъ учетъ въ его цѣломъ, мы можемъ, однако, сказать, что изъ сравненія примѣровъ крестьянской зажиточности, приведенныхъ М. М. Богословскимъ для сѣверной деревни и указанныхъ нами для центральной и южной, можно признать бо́льшую зажиточность поморскаго крестьянина [1]). Что касается размѣра налоговъ, причитавшихся на большую московскую соху, то разсчеты здѣсь могутъ быть даны также очень приблизительные. Для Поморья такой разсчетъ затруднителенъ, во первыхъ, потому, что здѣсь не имѣется ни однообразной группы налоговъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, ни однообразныхъ платежныхъ единицъ; для остальной части государства главное затрудненіе заключается въ полномъ почти отсутствіи свѣдѣній относительно стоимости губного управленія.

Податныя единицы Поморья были очень различны. Большая московская соха въ 800 ч. д. з., 1000 ч. ср. з. и 1200 ч. худой з., существовала здѣсь для назначенія, главнымъ образомъ, экстраординарныхъ налоговъ, а изъ постоянныхъ налоговъ для назначенія стрѣлецкихъ денегъ. Назначенный окладъ стрѣлецкихъ разверстывался по мѣстнымъ платежнымъ единицамъ, которыя были очень различны по отдѣльнымъ областямъ, по нимъ же разводились и всѣ остальные налоги. Въ однихъ городахъ Поморья это были луки, въ другихъ—выти, въ третьихъ—обжи, въ четвертыхъ—сошки, въ пятыхъ—выти и сошки. Выти были всюду равны—12 ч. д. з., 14 ч. ср. з., 16 ч. х. з. Но съ вытей всѣ налоги поступали только въ Двинской землѣ, гдѣ выть была положена противъ сошки, потому что „по мѣре четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти“, въ Чарондской округѣ и, кажется, въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ уѣздахъ;[2]) что касается Устьянскихъ волостей, то въ нихъ встрѣчается не только выть, но и

---

[1]) Выше, стр. 224. *М. М. Богословскій.* Op. cit., т. I, стр. 148—152.

[2]) Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25. л.л. 69—83.

сошка[1]). Въ Кеврольскомъ, Мезенскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ, Тотемскомъ у.у. и въ Вятскихъ городахъ встрѣчаемъ и выти и сошки, въ Чердынскомъ у. дворовую соху и т. д.[2]). Сошки не равны; въ Кеврольскомъ, Мезенскомъ у.у. размѣръ ихъ отъ 9—15 ч., въ Яренскомъ 125 ч. ср. з. и 150 ч. худой. Но сошки не только не равны по отдѣльнымъ областямъ, они не равны и въ предѣлахъ одной и той же мѣстности. Въ Сольвычегодскомъ у., напр., писано въ сошки отъ 5—15 вытей въ сошку, а пашнею кладено въ сошки отъ 84—210 ч.,[3]) въ среднемъ на сошку приходилась $8^1/_5$ вытей; почти также колебался размѣръ сошекъ и въ Устюжскомъ у., но въ Тотемскомъ у. сошки были равны, на каждую сошку приходилось 16 вытей[4]). Что касается платежей, то они шли и съ вытей и съ сошекъ. Въ Сольвычегодскомъ у., напр., „усольцы сошные люди государевы доходы платятъ съ *вытей* оброку и за намѣстничъ кормъ по 1 р. 16 а. 5 д. съ выти, всѣ сошные люди поровну безъ выбылыхъ; а съ *сошекъ* дани и запросу и за поминочные чорные соболи и ямскихъ и приметныхъ денегъ и за посошные люди и за городовое и за засечное и за емчужное дѣло и за поплужную пошлину и соколья оброку и казначѣевыхъ и дьячихъ и подъячихъ и за праветчикову и за поворотную пошлину по 6 р. 7 а., пищальныхъ денегъ 7 а. 3 д.“. Также съ сошекъ платятъ за ямскую гоньбу, стрѣлецкія деньги, сибирскіе хлѣбные запасы, „мірскія издержки“, и отъ того „во всякихъ податѣхъ въ платежѣ многіе люди въ язбылыхъ, потому что въ Усольскомъ уѣзде малые сошки не ровны“[5]). Это разно-

---

[1]) Въ 127 г. въ Устьянскихъ волостяхъ ямская гоньба разсчитывалась на сошки. Въ 143 г. въ Устьянскихъ волостяхъ съ сошки выходило за сибирскій запасъ и за прикащиковъ доходъ 7 р. 16 а. съ сошки и т. д. Пр. Д. С. 1633 г. № 37, л.л. 259, 279.

[2]) Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 101—105, 115—132. О сошкахъ Поморья см. *А. С. Лаппо-Данилевскій.* Организація, стр. 232, *Милюковъ.* Спорные вопросы и Госуд. хозяйство, *П. Ивановъ.* Северн. Писц. кн., 16—37; *С. Б. Весселовскій.* Посадская соха, стр. 39; *М. М. Богословскій.* Op. cit., т. II, гл. VI. О вытяхъ см. еще; *Бѣляевъ.* О позем. владѣніи въ Моск. Госуд. Временникъ, XI. 51; *Н. Рожковъ.* Сельское хозяйство, 144.

[3]) Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25.

[4]) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, л.л. 12—30.

[5]) Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25. Вслѣдствіе этого богатые деревенскіе владѣльцы добивались, что бы всѣ подати платить имъ съ вытей, а не съ сошнаго письма. См., напр., челобитную Ревякиныхъ. Пр. Д. С. Л. 1633 г. № 4, л.л. 183—191. О вытномъ платежѣ и сошномъ разводѣ для Устьян. волостей см. 1633 г. № 5.

образіе окладныхъ единицъ сильно затрудняетъ вычисленіе размѣра налогового бремени; приходится прибѣгать къ выведенію средней статистической, опредѣляя сколько сошекъ въ каждой мѣстности выходитъ въ среднемъ на большую московскую соху. Ограничивъ этотъ разсчетъ Поморскими городами Устюжской чети, получаемъ: Сольвычегодскъ около 9 сошекъ, Устюгъ Великій—$8^1/_2$, Тотьма въ 138 г. ок. 5 сошекъ [1]). Послѣ этого можно перейти къ разсчету налогового бремени на соху. Болѣе полными данными здѣсь мы располагаемъ для Устюжскаго уѣзда и эти данныя относятся какъ разъ къ 139 г., т. е. къ году, непосредственно предшествующему Смоленской войнѣ. Платежи Устюжскаго уѣзда можно раздѣлить на слѣдующія группы налоговъ: данныя и оброчныя деньги, въ среднемъ около $24^1/_2$ р. на сошку (на выть 3 р.), а на соху $208^1/_4$ р.; стрѣлецкія—на соху 95 р.; ямскія—съ сошки 43 р., а на соху $365^1/_2$ р.; кабацкія—$5^1/_2$ р. на сошку, а на соху $46^3/_4$ р.; на „всю земскую издержку“ съ сошки 9 р., а на соху 76 $^1/_2$ р. [2]). Если въ эту земскую издержку не включены деньги на содержаніе воеводы и дьяка, то къ этимъ цыфрамъ надо еще прибавить около 2 р. съ сошки, или съ сохи 17 р., это „посошное“, не считая посуловъ воеводѣ и дьяку; всего выходитъ, около 95 р. съ сошки, или 809 р. съ сохи [3]). Для насъ важно опредѣлить, насколько нормальнымъ является этотъ окладъ. Сибирскіе запасы въ него не включены, такъ какъ съ 134 по 140 г. они не собирались, а это въ Устюж-

---

[1]) Кромѣ смѣтъ Уст. Ч., разсчеты основаны на слѣдующихъ матеріалахъ: для Тотемскаго у.—Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, для Сольвыч. у.—Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л.л. 4—9., для Устюж. у.—1632 г. № 66, л.л. 207—208. Количество большихъ сохъ по отдѣльнымъ у.—Пр. Д. С. Л. 1631, № 38. Для Тотьмы при разсчетѣ надо обращать вниманіе на прописку въ 138 г. $4^{11}/_{48}$ сохъ, и на то, что посадъ въ книгахъ Ѳ. Дурова и Колюпанова былъ написанъ „глухо“ въ $1^1/_8$ с., что въ приказѣ поняли большою сохою, а не сошкою. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 381—382, 1632 г. № 63, л.л. 1—11, 15—20, и др.

[2]) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л.л. 207—208.

[3]) Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84, л. 65. Вообще здѣсь для 142 г. болѣе подробно указаны слѣд. земскія издержки: московскимъ посыльщикамъ въ наемъ по 2 р. съ сошки, имъ же въ московскую посылку по 3 р., становая издержка 1 р., посошное вободѣ и дьяку 2 р.—л.л. 40, 65, 69. Здѣсь же указанъ еще одинъ сборъ: за неплатежныя и непослушныя волости—по 5 р. съ сошки,—л. 39. Что касается воеводскихъ посуловъ, то они составляли очень значительныя суммы. Для Устюга см. Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84. Обычный доходъ воеводы въ Сольвычегодскѣ 1000 р., это безъ особыхъ злоупотребленій. Для злоупотребленій—Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 66. Въ 125 г. въ Чердыни вышло на кормы и челобитья приказнымъ людямъ и посланникамъ 1047 р. 105 д. Дв. Арх. Книги, № 1217, и др. Также *М. М. Богословскій*. Op. cit., т. II, стр. 283—286.

скомъ у. означало льготу въ 9 р. 5 а. съ сошки, или 77 р. 142$\frac{1}{2}$ д. съ сохи [1]). Ставки данныхъ и оброчныхъ колебались мало; стрѣлецкія въ 138 г. увеличены всего на 5 р. на соху, не считая земскихъ издержекъ остаются однѣ ямскія. Окладъ ямскихъ въ 43 р. на сошку, дѣйствительно, непомѣрно высокъ. По словамъ устюжанъ, въ 131 г. и послѣдующихъ годахъ ямская гоньба обходилась имъ по 15 р. съ сошки [2]), слѣдовательно имѣемъ увеличеніе въ 28 р., или 238 р. на соху. Тогда нормальнымъ можно считать окладъ около 570 р. Приблизительно такую же сумму, до 600 р., даютъ и бѣлочные расклады 134 и 135 г.г.; для 131 г. и 133 г., судя по бѣлочнымъ раскладамъ, сумма податей на соху была выше, доходя до 800 р. [3]). Тяжелѣе, чѣмъ Устюжскій у. былъ обложенъ уѣздъ Сольвычегодскій; въ 139 г. здѣсь въ среднемъ на сошку приходилось четвертныхъ около 30 р., что составитъ на соху 270 р., стрѣлецкихъ—95, мірскія издержки не извѣстны; ямская гоньба, по мнѣнію М. М. Богословскаго, была самой тяжелой повинностью уѣзда и обходилась гораздо дороже устюжской. Въ Двинской землѣ четвертныя составляли на соху 504 р. 126 д. на посадѣ, 232 р. 120 д. въ уѣздѣ, стрѣлецкія отъ 90—95 р., особые мѣстные налоги рублей 150 [4]), и это не считая ямщины, размѣръ которой былъ очень различенъ. Въ 139—140 г.г. онъ, кажется, составлялъ не менѣе 725 р. на соху [5]). Вообще, приходится замѣтить, что въ изучаемое время,

---

[1]) Пр. Д. С. Л. 1634 г. № 84, л. 20.

[2]) Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 73.

[3]) *Сенговъ.* Op. cit., стр. 104, 201—204.

[4]) О мѣстныхъ налогахъ см. у *Богословскаго,* Op. cit., гл. VI. Кромѣ платежа стрѣлецкихъ денегъ на жалованіе московскимъ стрѣльцамъ Устюгъ В. до 138 г. долженъ былъ оплачивать еще содержаніе 50 чл. стрѣльцовъ съ сотникомъ, 2 пушкарей, устроенныхъ на Устюгѣ, это ежегодно обходилось 302$\frac{1}{2}$ р. Въ 138 г. по челобитью устюжанъ жалованіе этимъ стрѣльцамъ было велѣно давать изъ казны, изъ неокладныхъ доходовъ. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72, л.л. 136—145.

[5]) Въ Устьянскихъ волостяхъ въ 140 г. выходило всѣхъ государевыхъ податей съ выти 8$\frac{1}{2}$ р., что составитъ около 570 р. съ сохи. Пр. Д. С. Л. 1633, № 5. Въ Тотемскомъ у. по писцовымъ книгамъ Ѳ. Дурова кладено на сошку данныхъ и оброчныхъ 33 р. 6 а. 2 д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 63, л.л. 1—11, 15—20. Въ Сольвычегодскомъ у. четвертныя составляли отъ 26—30 р. на сошку. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29. 1626 г. № 37, 1628 г. № 44, 1630 г. № 73, л.л. 62—68. Данныя и оброчныя въ монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ Двинской земли—на выть 3 р. 16 а. 2$\frac{1}{2}$ д., на соху 209 р. 110 д.; въ Каргополѣ на посадѣ, на выть 3 р. 5 а. 1 д., на соху 212 р. 192 д.; въ Турчасовѣ на посадѣ—на выть 1 р. 20 а., на соху 110 р. 186 д.; въ Каргопольскомъ и Турчасовскомъ у.у. на

колебанія оклада на соху зависѣли, главнымъ образомъ, отъ ямщины и затѣмъ отъ мірскихъ издержекъ, въ составѣ которыхъ очень чувствительными были статьи на содержаніе воеводы и дьяка и затѣмъ на мірскихъ посыльщиковъ; четвертныя, стрѣлецкія колебались мало, сибирскія были отмѣнены, мѣстные большіе налоги, за небольшими исключеніями, оставались также безъ особо сильныхъ колебаній, городовое дѣло отягчило повинности только къ самому началу Смоленской войны.

Еще труднѣе опредѣлить окладъ, падавшій на соху изъ живущихъ четвертей. Четвертныя здѣсь составляли незначительную сумму, стрѣлецкія въ 139 г. достигли 80 р., ямскія—400 р., но, кажется, главную тяжесть составляли мѣстные расходы, особенно, по содержанію губного и воеводскаго управленія. Въ 1633 г. губной староста Д. Осоринъ высчиталъ стоимость губного управленія: выбирается ежегодно 2 цѣловальника, каждый на подмогу получаетъ отъ 7 р., нанимаютъ къ тюрьмамъ 2 сторожей—7 р., губному дьячку—6 р., палачу—7 р., бирючу—2 р., избному сторожу—1 р., дровъ, бумаги, свѣчъ выходитъ на 2 р. и больше; все это составитъ по 16 д. съ чети, или 64 р. съ сохи. Но это далеко не все. Въ Суздалѣ, напр., одно тюремное дѣло обходилось отъ 90—100 р. на соху. Къ этому надо присоединить содержаніе съѣзжей избы и воеводы: въ 1639 г. въ Суздалѣ на содержаніе городовыхъ воротниковъ и съѣзжей избы сторожей выходило по 25 р. съ сохи, въ 1623 г. на жалованіе подъячимъ съѣзжей избы отъ 22—23 р. Къ этому надо прибавить экстраординарныя земскія, напр., на постройку воеводскаго двора, зелейныхъ погребовъ, мостовъ и т. д. Въ 1648 г., напр., на строеніе суздальскаго новаго воеводскаго двора вышло съ сохи по 111 р., въ 1643—44 г.—на строеніе зелейнаго погреба выходило отъ 63—80 р., въ 1629 г. на постройку моста въ Суздалѣ—81 р.[1]). Такимъ образомъ, налогъ, падавшій на соху изъ живущихъ четвертей, скорѣй можно считать большимъ, нежели налогъ падавшій на большую московскую соху въ Поморьѣ, и

выть 1 р. 20 а., на соху 106 р. 112 д.; въ Яренскомъ посадѣ въ сошку было положено 125 ч. ср. з., 150 ч. х. з., слѣдовательно, въ сохѣ, 8 с., но оброкъ шелъ съ дворовъ; въ Хлыновѣ на посадѣ въ соху 160 дв., данныхъ и обр. съ сохи 53 р. 58 д., не считая оброка съ боб. дворовъ. Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л.л. 69—83.

[1]) Труды Владим. Уч. Арх. Комм., кн. 4, стр. 45—46. Опис. актовъ гр. Уварова, №№ 19, 24, 30, 34, 36, 38, 131, 136, 143, 181, 183, 191. См. еще Подроб. Опись Долмат. архива, №№ 270, 271, 280, 290.

если въ Поморьѣ колебанія оклада на соху зависѣли, главнымъ образомъ, отъ стоимости ямской гоньбы, то въ центральныхъ уѣздахъ государства эти колебанія зависѣли отъ стоимости земскихъ повинностей и въ томъ числѣ губного управленія. Въ конечномъ итогѣ, повидимому, нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Милюкова, что черныя земли Поморья оказались обложенными разъ въ 80—120 тяжелѣе, нежели помѣстныя, монастырскія и дворцовыя [1]). Правда, дворовъ въ соху въ Поморьѣ приходилось отъ 24—26 разъ меньше, нежели на земляхъ свѣтскихъ владѣльцевъ, но ставка налога была или равна, или, что вѣрнѣе, выше въ послѣднемъ случаѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ черносошный крестьянинъ былъ избавленъ отъ платежа владѣльческаго оброка, который, если примѣнить сюда разсчеты г. Рожкова, даже при особо сильномъ напряженіи налогового бремени или равнялся или даже былъ выше ставокъ налога: все это въ нѣсколько разъ уменьшало отмѣченную неравномѣрность тягла, и если она оставалась, то это объяснялось большей зажиточностью Поморскаго крестьянина. Слѣдовательно, мы въ правѣ допустить, что и по отношенію къ Поморью правительство держалось того же принципа, что и по отношенію къ центру, т. е. принципа посильности и постоятельности тягла. Въ центрѣ это въ значительной степени было достигнуто введеніемъ живущей четверти, въ Поморьѣ живущей четверти не было, но писцамъ въ наказахъ поручалось писать вправду, „какъ бы нашей казнѣ было прибыльнѣе, а крестьяномъ впредь мочно было прожить и наши всякіе доходы платить и было бы не тягостно“ [2]). Не входя здѣсь въ изслѣдованіе вопроса, какими средствами сѣверный писецъ достигалъ поставленной ему цѣли, но на основаніи отдѣльныхъ случаевъ предполагая, что здѣсь большую роль играло челобитье населенія, начало соглашеній, о которомъ писалъ С. Б. Веселовскій [3]), а также старина, мы должны отмѣтить, что въ писцовыхъ описаніяхъ 20-хъ годовъ, предѣлъ обложенія, повидимому, былъ достигнутъ, т. е. тягло дѣйствительно стало максимально посильнымъ. Въ этомъ убѣждаетъ, съ одной стороны, наблюденіе за взысканіемъ такъ называемыхъ новоприбылыхъ оброковъ или доходовъ, съ другой, движеніе окладовъ и поступленій по Устюжской Чети. Въ наказахъ поморскимъ писцамъ содержа-

---

[1]) *П. Милюковъ.* Спорные вопросы, стр. 119.

[2]) А. М. И. Д. 1626 г. № 1, л. л. 37—39.

[3]) *С. Б. Веселовскій.* Посадская соха, passim.

лась статья, которая гласила: „которые люди владѣютъ какими угодьи безоброчно, и на тѣхъ людей велено класть оброки, а за прошлые годы, хто сколько владѣетъ, велено править оброки противъ тово жъ“. На практикѣ писцы встрѣтили нѣсколько видовъ безоброчныхъ земель. Во первыхъ, оброчныя земли при церквахъ и монастыряхъ, ими владѣли церковные старосты; собственно говоря, съ этихъ земель шелъ оброкъ, но оброкъ этотъ былъ не подвиженъ, такъ какъ земли отъ церквей не поступали „въ перекупку“; во вторыхъ, земли, находившіяся въ безоброчномъ владѣніи много лѣтъ; въ третьихъ, оброчныя земли съ неподвижнымъ оброкомъ благодаря той практикѣ, когда оброчная грамота считалась у крестьянъ крѣпостью, на основаніи которой можно было оброчную землю продать и заложить. Сольвычегодскіе писцы, встрѣтившись съ такими случаями, не знали, какъ имъ поступить; высказавши свое мнѣніе относительно невозможности доправить оброчныя деньги за прошлые годы съ владѣльцевъ безоброчныхъ земель [1]), они запросили объ указѣ. Основная мысль указа — оброчныя земли — государственная собственность, потому не должно быть ни безоброчнаго владѣнія такою землею, ни заклада, ни продажи ея. Оброкъ съ такихъ земель — доходъ казны, потому онъ не можетъ быть неподвижнымъ, слѣдовательно, надо примѣнить къ сдачѣ оброчныхъ земель принципъ перекупки, кто больше дастъ. На основаніи этого, всѣ оброчныя земли, находившіяся въ безоброчномъ владѣніи, должны быть изоброчены на началѣ перекупки, въ частности, по отношенію къ церквамъ и монастырямъ, надо запретить на будущее время снятіе въ аренду оброчныхъ земель; что же касается взысканія оброчныхъ денегъ за прошлые годы, то по 121 г. не править, а взыскивать съ 121 г. [2]). Слѣдствіемъ этихъ указовъ было появленіе въ бюджетахъ Новгородской и Устюжской четвертей особой рубрики доходовъ новоприбылыхъ. Сумма этихъ доходовъ была очень значительна, такъ что ее пришлось разсрочить на нѣсколько лѣтъ. Напр., въ Поморскихъ городахъ Устюжской Чети въ 138 г. приходилось взять новоприбылыхъ доходовъ 2464 р. 3 а. 5½ д., взято 2041 р. 3 а. 2½ д.;

---

[1]) „И только на тѣхъ людехъ править оброки за прошлые годы, хто сколько владѣетъ, и тѣхъ оброковъ доправить никоторыми дѣлы не мочно, потому что многіе люди бѣдны, а владѣли безоброчно много лѣтъ, семьдесятъ и больши, и тѣмъ ихъ всѣхъ разогнать, а иные люди померли и разошлися, а тѣ угодья по купчимъ за иными людьми“.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1626 г. № 1, л. л. 21—36.

на одинъ Устюжскій у. ихъ падало 944 р. 31 а. 3½ д. На Сольвычегодскій у. новоприбылыхъ оброковъ оказалось на 136 и 137 г.г. 1067 р. 22 а., сольвычегодцы отказались платить и стали на правежъ; съ Тотьмы на 135, 136, 137 г.г. приходилось по 76 р. 12 а. 1 д., тотемцы били челомъ государю и просили „этихъ доходовъ на прошлые годы не править“, такъ какъ отъ этихъ новоприбылыхъ доходовъ „многіе въ Тотемскомъ у. жеребьи свои мечутъ впусте и бредутъ врознь“ и т. д. [1]). Такимъ образомъ, новоприбылые доходы уплачивались черезъ силу. Населеніе платило по новымъ писцовымъ книгамъ, но безпрерывно заявляло въ своихъ челобитьяхъ, что писцы писали тяжело [2]). Всѣ эти наблюденія о максимальной посильности тягла подтверждаются и приводимой нами таблицей окладовъ и поступленій по Устюжской Чети отъ 131 по 141 г. Въ этой таблицѣ характерны двѣ рубрики, четвертныхъ и кабацкихъ и таможенныхъ. Доходы, достигнувъ своего максимума, какъ бы застываютъ въ однообразныхъ цыфрахъ окладовъ и поступленій, этому соотвѣтствуетъ и ничтожный размѣръ прибылыхъ въ окладъ доходовъ [3]).

Такова была финансовая политика правительства. Преслѣдуя цѣль, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а населенію впредь прожить было мочно, она также, какъ и соціальная политика, связывала интересы фиска съ интересами населенія. Цѣлый рядъ мѣропріятій финансоваго характера былъ направленъ, съ одной стороны, къ увеличенію государственныхъ доходовъ, съ другой, къ уменьшенію налогового бремени и къ осуществленію принципа посильности тягла. Однако, внимательнѣе присматриваясь къ этой финансовой политикѣ, нельзя не отмѣтить, что финансовыя мѣропріятія правительства касались больше тор-

---

[1]) Пр. Д. С. Л. 1630 г. №№ 75, 84; № 72, л. л, 59—60; № 68.

[2]) Такъ, напр., тотемцы жаловались на писца Ѳоку Дурова и подъячаго А. Колюпанова, что они „писали Тотьму посадъ и тотемской уѣздъ не по животомъ и не по угодьямъ, передъ прежнимъ тяжело вдвое, выть на выть, и больши, и отхожіе и однохлѣбные пашни, запольные земли верстали противъ полевые земли; а въ прежнихъ де сотныхъ книгахъ тѣ отхожіе однохлѣбные пашни и запольные земли верстаны въ десятинные земли за тѣмъ же оброкомъ; и по ихъ де тяжелому письму прибыло на Тотьму на посадъ и на весь Тотемской уѣздъ живущего 4 сохи да пустыхъ 3 сохи, и отъ того де тяжелого письма и отъ немѣрныхъ правежевъ (141 г.) посадцкіе люди и волостные крестьяне бредутъ розно“. (Дв А. 140 № 80, л. 1—5). На тяжелое письмо жаловались Сольвычегодцы (Пр. Д. С. Л. 1626 г., № 1, л.л. 11—13, 37—39). Тяжелымъ письмо казалось и устюжанамъ. По ихъ словамъ, по новымъ писцовымъ книгамъ у нихъ прибыло въ уѣздѣ 60 сошекъ. Пр. Д. С. Л. 1637 г. № 65, или даже 80 сошекъ.— Пр. Д С. Л. 1632 г. № 80.

[3]) См. въ приложеніяхъ, таблица № 2.

гово-промышленнаго чина, нежели землевладѣльческаго класса. Чисто внѣшнее наблюденіе, указавшее на близость Филарета къ интересамъ торговыхъ людей и на особое вниманіе, удѣляемое имъ купцамъ, какъ будто подтверждается и анализомъ правительственной политики, поскольку она отразилась въ посадскомъ вопросѣ, въ переговорахъ о торговыхъ договорахъ и въ „новомъ уложеніи". Возможно, что это предположеніе можно поставить на болѣе глубокую основу, связавъ его съ тѣмъ выводомъ, къ которому мы пришли въ работахъ о пятинѣ: господствующимъ представленіемъ вѣка было убѣжденіе, что земледѣліе доставляетъ только средства существованія или прокормленія, богатство же создается торговлею.[1]). Намъ предстоитъ теперь выяснить экономическое состояніе государства накапунѣ войны и провѣрить извѣстное заявленіе правительства, что въ годы правленія Филарета государство жило въ покоѣ, тишинѣ, оправлялось отъ разореній и полнило свои достатки, такъ что все „пришло въ достоинство". Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ послѣдній вопросъ, надо сдѣлать еще одно отклоненіе и изслѣдовать, насколько это позволяютъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя, пріемы и способы управленія центральнаго. Хорошо извѣстно, что Филаретъ принималъ самое дѣятельное участіе не только въ высшемъ руководительствѣ правительственной политикой, но и въ дѣлахъ текущаго управленія. Отправляясь на богомолье въ Саввинъ Сторожевскій и Пафнутьевъ монастыри, онъ писалъ сыну: „да и о семъ, государь, вели мнѣ возвѣщать короткимъ писаніемъ, любо отписки придутъ изъ Новгорода, или изо Пскова, или исъ порубежныхъ городовъ, или отынды откуду, чтобъ мнѣ, отцу твоему и богомольцу о томъ вѣдомо было"[2]) Челобитья обычно подавались на имя обоихъ государей, но есть челобитья только на имя Филарета.[3]) Отписки воеводъ также шли на имя государя и на имя патріарха и интересно отмѣтить, что, во время отсутствія Филарета изъ Москвы, Михаилъ Өедоровичъ отправлялъ къ отцу отписки, приходившія на имя

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1909 г. № 9, 1912 г. № 4.

[2]) Письма русскихъ государей, т. I., стр. 231, 233, 244.

[3]) Даже грамоты иностранныхъ державъ писались не только на имя Михаила Өедоровича, но и на имя патріарха. Особенно, кажется, учитывали значеніе Филарета въ управленіи государствомъ Нидерланды, турецкій султанъ, Г. Адольфъ, послѣдній съ особеннымъ вниманіемъ относился къ Филарету еще и потому, что считалъ, что патріархъ „подвиженъ къ нему." А. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1631 г. № 8. Дѣла Турецкія 1627 г. № 1. Приложенія № 13. Черный

послѣдняго, не распечатанными. [1]) Можно пойти далѣе и указать, что во время своего путешествія Филаретъ получалъ донесенія непосредственно отъ воеводъ. Такъ, напр., въ январѣ 1630 г. онъ получилъ отъ мосальскаго воеводы отписку касательно мороваго повѣтрія около Смоленска; согласно обычаю, столь хорошо соотвѣтствующему формально-юридическому двоевластію, вычетчи эту отписку, надо было послать ее къ Михаилу Өедоровичу: „и язъ,—писалъ Филаретъ сыну,—тое отписку къ тебѣ, государю, не послалъ для повѣтреннаго времени, а оставилъ ее у себя". [2]) Итакъ, даже въ дѣлахъ текущаго управленія Филаретъ стремился быть освѣдомленнымъ, во всемъ принимать участіе; и такое участіе въ управленіи не прерывалось даже во время отсутствія Филарета изъ Москвы. По отношенію къ государственной власти это приводило къ формальному двоевластію, когда не было рѣшеній государя, а были указы государей; по отношенію къ центральнымъ органамъ законодательства и управленія это вело къ ограниченію и стѣсненію ихъ дѣятельности. Главными органами центральнаго управленія были Боярская Дума и Приказы. Филаретъ уменьшилъ кругъ вѣдомства и значеніе первой, но сила вещей привела къ увеличенію значенія вторыхъ. Было уже указано, какую выдающуюся роль играла Боярская Дума въ началѣ царствованія Михаила, есть извѣстія, связывающія эту роль съ вопросомъ объ ограниченіи Михаила, какъ есть извѣстія, указывающія, что Филаретъ заставилъ позабыть эти ограничительныя условія; г. Гурлянду принадлежитъ не только мнѣніе, что Филаретъ стремился вернуть верховную власть къ той непосредственности управленія, которая съ теченіемъ времени успѣла отъ нея отойти, но и мнѣніе, что этотъ новый режимъ патріарха былъ направленъ противъ боярства. „Всѣ дѣла должны быть вѣдомы царю, но не всѣ боярамъ, а вѣдомо имъ только то, что укажетъ имъ царь и притомъ тѣмъ боярамъ, которымъ царь укажетъ"—вотъ схема отношеній верховной власти и Боярской Думы. Г. Гурляндъ построилъ ее по даннымъ извѣстной переписки царя Михаила и государя—патріарха [3]). Наши наблюденія подтверждаютъ правильность

„попъ" Печерскаго монастыря Антоній Мужиловскій посылалъ свои „тайныя грамоты", адресуя ихъ только на имя Филарета. Дѣла Шведскія, 1631 г. № 9, л.л. 77-82.

[1]) Письма русскихъ государей, стр. 245, 251, 253, 257.

[2]) Ibid. и стр. 268—269.

[3]) *И. Я. Гурляндъ.* Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ, стр. 255—260, 321.

этой схемы. Возьмемъ дѣла, касающіяся иностранной политики, веденія переговоровъ съ иностранными послами, заключенія договоровъ и т. д. Извѣстно, какая большая роль принадлежала въ этой области Боярской Думѣ. И теперь Боярская Дума принимаетъ участіе въ веденіи переговоровъ съ иностранными послами, разбираетъ ихъ предложенія, говоритъ и совѣтуетъ по поводу ихъ. Такъ, напр., въ 1629 г. она разбирала приведенное нами предложеніе шведскихъ пословъ Моніера и Бенгарта о заключеніи торговаго договора; въ 1630 г. она слушаетъ предложеніе Моніера, затѣмъ Меллера, есть основаніе думать, что на разсмотрѣніе Думы восходило и дѣло А. Ахіи, возможно допустить, что Дума обсуждала и предложеніе Борецкаго о переходѣ казаковъ въ предѣлы Московскаго государства, безспорно, что на разсмотрѣніе Думы вносились дѣла, касающіяся сношеній съ Польшей [1]). Но предложенія и переговоры, требовавшія особой тайны, такъ называемыя „тайныя рѣчи", не поручались вѣдѣнію всей Боярской Думы. Такъ, напр., тайные переговоры съ турецкимъ посломъ Ѳ. Кантакузинымъ велъ самъ патріархъ, „письмо", взятое съ Кантакузина и содержащее въ себѣ текстъ союзнаго договора съ Турціей противъ Польши, было передано патріархомъ думному дьяку Посольскаго приказа, который долженъ былъ держать то письмо такъ, чтобы его никто не вѣдалъ [2]); въ январѣ 139 г. пріѣхалъ въ Москву шведскій посолъ Веніаминъ Баронъ съ особымъ тайнымъ порученіемъ, переговоры съ нимъ по повелѣнію государей были поручены б. М. Б. Шеину, д. д. Ѳ. Лихачеву; 7 мая 139 г. получилъ аудіенцію на Москвѣ шведскій посолъ Я. Руссель, бывшій ранѣе посломъ венгерскаго короля Бетлемъ Габора. Руссель говорилъ наединѣ съ патріархомъ Филаретомъ, а затѣмъ „въ розныхъ числѣхъ" былъ на Казенномъ дворѣ у б. кн. И. Б. Черкасскаго „тайно", „и съ какимъ дѣломъ тотъ свѣйской посолъ пріезжалъ и съ чѣмъ съ Москвы отпущенъ, и тому всему записка и вѣдомо у б. у кн. И. Б. Черкасского, а въ Посольскомъ приказе ни о чемъ не вѣдомо, потому что Я. Руссель пріезжалъ съ великимъ съ тайнымъ дѣломъ" [3]). Я. Меллеръ сдѣлалъ два предложенія, одно, какъ сказано, было заслушано Б. Думой, другое, „тайное" Мел-

[1]) Дѣла Шведскія 1629 г. № 2, 1630 г. № 2, *Кулишъ*. Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. М. 1877 г., т. I, стр. 168—173, 185—187, 225.

[2]) Дѣла Турецкія 1627 г., №№ 1, 5, 1632 г. № 6 и Приложенія № 20, в.

[3]) Дѣла Шведскія 1630 г. № 5.

леръ сообщилъ „наединѣ“ ближнему боярину кн. И. Б. Черкасскому и тотъ уже „донесъ государей“; государи учинили и отвѣтъ [1]). Въ іюлѣ 139 г. пріѣзжалъ отъ Я. Русселя капитанъ П. Ладмиралъ да прапорщикъ Я. де-Гревъ съ тайнымъ наказомъ и письмомъ, которые они представили „ближнему и вѣрному боярину“ кн. И. Б. Черкасскому, тотъ докладывалъ государей и послѣ этого далъ Ладмиралу и Греву отвѣтъ[2]). 8 мая 141 г. пріѣзжалъ отъ Я. Русселя гонецъ Девержеръ (или Деверни) съ тайнымъ представленіемъ, „а съ какими дѣлы пріѣхалъ и что рѣчью наказалъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ вѣдомо боярину кн. И. Б. Черкасскому, а въ Посольскомъ приказе про тѣ дѣла не вѣдомо“ и т. д. [3]). Слѣдовательно, наиболѣе важныя дѣла, касающіяся внѣшней политики, рѣшались или государями непосредственно, или съ участіемъ, но не всей Б. Думы, а только отдѣльныхъ бояръ, изъ нихъ особенно важную роль играетъ „ближній и вѣрный бояринъ“ кн. И. Б. Черкасскій и М. Б. Шеинъ. Остальнымъ боярамъ тѣ дѣла не вѣдомы, не вѣдомы они часто и въ Посольскомъ приказѣ [4]). Другой групой дѣлъ, подлежащихъ обычно вѣдѣнію Б. Думы, можно считать дѣла, касающіяся войны, ея подготовки и ея веденія. Нельзя сказать, чтобы Б. Дума времени Филарета не принимала участія въ рѣшеніи этихъ дѣлъ. Начало военныхъ дѣйствій было рѣшено на засѣданіи Б. Думы, гдѣ было доложено обстоятельное резюме всѣхъ польскихъ неправдъ, безуспѣшности переговоровъ и т. д., но въ руководствѣ веденіемъ войны, при жизни Филарета, Дума имѣла второстепенную роль и это становится очевиднымъ изъ сравненія ея роли до 142 г. съ тѣмъ положеніемъ, которое она заняла въ данномъ вопросѣ съ 142 г., т. е. послѣ смерти Филарета. Изъ многочисленныхъ примѣровъ приведемъ лишь нѣсколько. Отписки воеводъ до 142 г. обычно заслушива-

---

[1]) Дѣла Шведскія 1631 г., № 8.

[2]) Дѣла Шведскія 1631 г., № 5.

[3]) Дѣла Шведскія 1631 г., № 9, л. л. 3—19, 35—79 и др. См. еще 1631 г. №№ 8, 10.

[4]) Ср. съ этимъ слѣд. фактъ: Московскіе послы въ Персіи въ 1620 г. прислали двѣ отписки о разныхъ дѣлахъ. Одну изъ этихъ отписокъ царь самъ слушалъ „и чести бояромъ велѣлъ“. „А что, государь, писана отъ пословъ отписка о другомъ дѣлѣ, что ималъ у нихъ шахъ къ себѣ для роспросу Иванова человѣка Чичерина („а прежъ того николи не бывало“), и тѣ, государь, отписки мы слушели и ближнимъ бояромъ чести велѣли, а всѣмъ бояромъ чести не велѣли“. Письма русск. государей, т. I, стр. 70.

ются царемъ и Филаретомъ и нѣтъ указанiй, чтобы къ отвѣтамъ по нимъ привлекалась Б. Дума [1]); послѣ смерти Филарета на отпискахъ Пожарскаго и Черкасскаго уже обычны помѣты съ боярскими приговорами; даже по второстепенному дѣлу И. Кашкарова да двухъ медынцевъ, отказавшихся взять государево денежное жалованiе и быть на службѣ по причинѣ разоренiя ихъ помѣстiй, на отпискѣ воеводъ Ѳ. Куракина и Ѳ. Волконскаго объ этомъ, читаемъ помѣту, „государь указалъ сидѣти по сей отпискѣ бояромъ" и „бояре приговорили" [2]). Указы Шеину обычно исходили отъ государей, которымъ Шеинъ посылалъ свои отписки или въ отдѣльности каждому, или адресуя ихъ обоимъ государямъ; послѣ смерти Филарета, когда Шеинъ отписалъ о займѣ имъ денегъ у полковниковъ для уплаты жалованiя ратнымъ людямъ за октябрь, то по этой отпискѣ имѣется уже государевъ указъ и боярскiй приговоръ [3]). Еще при жизни Филарета заворовалъ Балашъ и съ шайкой пошелъ „шарпать черкасскiе города", объ этомъ было доложено патрiарху, и въ дальнѣйшемъ развитiемъ движенiя Балаша интересовались государи, отъ нихъ же исходили указы, касающiеся этого движенiя; послѣ смерти Филарета по этому дѣлу „приговариваютъ бояре" и намъ извѣстно много отписокъ воеводъ съ помѣтами о боярскихъ приговорахъ, извѣстны и дьячьи записи боярскихъ приговоровъ по этому дѣлу; въ однихъ случаяхъ „бояре приговорили, какъ государь укажетъ", въ другихъ просто—„бояре приговорили" [4]). Однимъ словомъ, такихъ крупныхъ дѣлъ, относящихся къ Смоленской войнѣ, въ рѣшенiи по которымъ при жизни Филарета принимала бы участiе Б. Дума, можно указать не много, напр., указъ Шеину объ отходѣ изъ подъ Дорогобужа къ Смоленску былъ посланъ по совѣту съ Филаретомъ и „говоря зъ бояры" [5]). Новые налоги на войну, посылка прибавочныхъ ратныхъ людей—во всѣхъ относящихся сюда указахъ читаемъ: „государь, совѣтовавъ съ отцомъ" и т. д., „указалъ", о Б. Думѣ упоминанiй нѣтъ, или ихъ очень

---

[1]) А. М. Г., т. I, №№ 418—425, 467, 475, 487, 498, 531, 543, 552, 561.

[2]) А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 48, л. л. 70, 79, 848—849 и др. А. М. Г., т. I, №№ 597—598.

[3]) А. М. Ю. Моск. ст. № 90, л. л. 90—91. А. М. Г., т. I, № 574.

[4]) А. М. Г., т. I, №№ 505, 522, 523, 580. А. М. Ю. Прик. ст. № 62, л. 240, № 69, л. л. 355—357. Моск. ст. № 76, л. л. 130—134 об. и др. Бѣлгор. ст. № 48, л. 103.

[5]) А. М. Ю. Новгород. ст. № 24, л. 31. См. еще А. М. Г., т. I, № 298.

мало; но въ составленіи приговоровъ о наказаніи и сборѣ нѣтчиковъ замѣчаемъ постоянное участіе Думы[1]). Но послѣ смерти Филарета все руководство войной, включая сюда и мелкія дѣла, сосредоточено въ рукахъ Думы, которая направляетъ, напр., всю интендантскую часть похода на выручку Шеина, составляетъ наряды войскъ, обсуждаетъ новые налоги, дѣлаетъ распоряженія о составленіи смѣты, и т. д., нисходя даже до разсмотрѣнія отдѣльныхъ челобитій, напр., о не взиманіи даточныхъ людей[2]). Итакъ, руководство военными операціями принадлежитъ не Б. Думѣ, а государямъ, фактически одному Филарету. Однако, въ этомъ дѣлѣ у него есть помощники—„ближніе бояре", и на одного изъ нихъ можно указать опредѣленно, это знакомый уже намъ дипломатъ б. кн. И. Б. Черкасскій; есть извѣстіе, что всѣ распоряженія по части военныхъ дѣйствій шли черезъ него; въ его же канцелярію или приказъ отсылались „листы прежніе и нынѣшніе, что писаны подъ Смоленскъ"[3]). Сохранилась отписка полковника Гордона къ „великородному, высокому, честному и ближнему боярину" кн. И. Б. Черкасскому, которая подтверждаетъ наблюденіе о выдающейся роли Черкасскаго въ руководительствѣ военными операціями: Гордонъ пишетъ „боярскому величеству", чтобы онъ его предложеніе „разсудилъ по своему боярскому великому смыслу" и указалъ бы на это государю; „и мы для того бьемъ челомъ его царьскому величеству и тебѣ великому боярину, чтобы намъ въ томъ учинили указъ скорой"; затѣмъ Гордонъ проситъ Черкасскаго помочь его подполковнику стать рейтарскимъ полковникомъ, и т. д.[4]). Дѣла о вѣстяхъ, посылка лазутчиковъ, назначенія, дѣла по верстанію, разбору, раздачѣ денежнаго жалованія, дѣла о пожалованіяхъ помѣстьями и вотчинами, роспускъ со службы, дѣла по челобитію населенія о насиліяхъ, во многихъ случаяхъ дѣла о произнесеніи неприго-

---

[1]) А. М. Г., т. I, №№ 542, 545, 548. А. М. Ю. Моск. ст. № 90, л. л. 1—4, 73—74, 117—120; Новгор. ст. № 24, л. л. 482—496, 517—524, 555—561, 562 и сл. А. М. Г., № 556, 560; Моск. ст. № 90, л. л. 245—252. Иногда Б. Дума принимаетъ еще участіе въ составленіи указовъ о наборѣ даточныхъ А. М. Г., т. I, №№ 284, 304.

[2]) А. М. Ю. Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 1—8, 920—925 (характерны перечеркнутыя слова „взнести вверхъ", онѣ замѣнены—„прислати къ боярамъ"; л. л. 70, 90, 91—96, 97—100, 244—245. Моск. ст. № 90, л. л. 372—373, 423—424. А. М. Г., т. I, №№ 563, 564, 565, 582, 583, 584, 597, 598.

[3]) Моск. ст. № 90, л. л. 103—105.

[4]) Бѣлгор. ст. № 48, л. л. 262—267, 268—273.

жихъ словъ, все это также при Филаретѣ обычно не восходило на рѣшеніе Б. Думы, а если сюда прибавить указаніе, что изъ компетенціи Б. Думы были изъяты дѣла, касающіяся земельныхъ споровъ, исковъ о крестьянствѣ, всякія земскія спорныя и расправныя дѣла, то получится вполнѣ опредѣленное представленіе: Филаретъ правитъ страною не только безъ постояннаго и непремѣннаго участія Б. Думы, но и намѣренно устраняя ее отъ дѣлъ, имѣющихъ или большое политическое, или важное соціальное значеніе[1]). Вмѣсто Б. Думы во всемъ ея составѣ при государяхъ замѣчаемъ въ качествѣ постоянныхъ совѣтчиковъ ихъ ближнихъ или „палатныхъ“, какъ выразился Бутурлинъ, людей [2]). Это „пріятели“ Филарета, какъ онъ самъ ихъ аттестовалъ въ письмѣ къ сыну, ближніе бояре И. Н. Романовъ, кн. И. Б. Черкасскій, кн. Бор. Мих. Лыковъ [3]); двое изъ нихъ—Черкасскій и Лыковъ, дѣйствительно, принимаютъ большое участіе въ управленіи государствомъ; Черкасскій—многолѣтній, опытный судья приказовъ и ловкій дипломатъ, человѣкъ, по отзывамъ современниковъ, „большого ума и крѣпкой памяти“, скорый на удачливые совѣты, но высокомѣрный [4]); Лыковъ, испытанный начальникъ военныхъ

---

[1]) А. М. Г., т. I, №№ 187, 188, 190, 191, 192. 193, 194, 195, 221, 227, 246, 248, 284, 285, 292, 293, 277, 313, 319, 323, 348, 351, 352, 535, 357, 364 и др. Однако, см. № 160. Для вѣстовыхъ отписокъ см. Письма русск. государей, т. I, стр. 80 и 110. Особенно фраза „чести бояромъ выборомъ“, стр. 120 или стр. 123.

[2]) Приказн. ст. № 80, л. л. 69—96.

[3]) Письм. русск. государей, т. I, стр. 270.

[4]) Ближній бояринъ кн. Ив. Бор. Черкасскій, пострадавшій вмѣстѣ съ Романовыми, ихъ родственникъ, онъ въ 115 г. получаетъ чинъ кравчаго, но ненадолго, въ 121 г. ему первому въ ц. М. Ѳ. сказано боярство, и съ этой поры онъ посвящаетъ всѣ свои силы почти преимущественно приказной дѣятельности и играетъ большую роль въ руководствѣ внѣшней политикой. Это не полководецъ—мы видимъ его въ походѣ за изучаемое время всего лишь одинъ разъ, именно въ 1619 г.—и вмѣстѣ съ тѣмъ не областной правитель—воеводой былъ лишь разъ въ Ярославлѣ въ 1622 г.,—нѣтъ, это многолѣтній и, повидимому, опытный судья приказовъ и ловкій дипломатъ. Въ 129 г. въ январѣ и мартѣ 130 г. онъ судья Пом. Пр. Въ томъ же 130 г. завѣдуетъ Б. Казной, мы встрѣчаемъ его здѣсь и позже, въ 1625, 1628—1637 г.г., вмѣстѣ съ Большой Казной—онъ управляетъ Казеннымъ Дворомъ. Въ 1625 г. онъ вмѣстѣ съ тѣмъ судья Стрѣлецк. пр., которымъ управляетъ и въ 1626, 1628—1638 г.г. Наряду съ управленіемъ этими приказами, приблизительно, съ 1628 г. онъ начинаетъ соединять управленіе Иноземскимъ приказомъ, въ которомъ сидитъ и позже, годы 1628—29, 1632—38. Къ отзывамъ современниковъ о немъ надо еще прибавить отзывъ И. Бутурлина: „какъ вѣдалъ Пом. Пр. И. Б. Черкаской, да у боярина же у князя И. Б. были многіе приказные люди, и въ то время у нево въ приказехъ все дѣлалось добро и волокиты въ приказехъ у боярина у князя Ивана Борисовича никакимъ людемъ не было“. А. М. Ю. Прик. ст. № 80,

экспедицій, но вмѣстѣ съ тѣмъ судья приказовъ, требующихъ финансовой сноровки, человѣкъ, по отзывамъ современниковъ, „строгій",—полная противоположность Черкасскому [1]). Оба они—родственники Филарета. Къ этимъ „ближнимъ людямъ" надо присоединить „пріятеля" Филарета б. М. Б. Шеина, пріятельскія отношенія его съ Филаретомъ засвидѣтельствованы документально; но отношенія Филарета къ б. Ѳ. И. Шереметьеву возстановить очень трудно, тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ донесеній шведскихъ пословъ своему правительству читаемъ: „чего хочешь добиться у патріарха, должно быть сдѣлано Шереметьевымъ, Шеинымъ, Иваномъ Никитичемъ и Лыковымъ; чего хочешь достигнуть отъ матери великаго князя, должно быть сдѣлано Сицкимъ, Черкасскимъ, Лыковымъ и тестемъ великаго князя Долгорукимъ" [2]). Въ пріятели Филарета здѣсь попалъ и Шереметьевъ, но не попалъ Черкасскій, это одно можетъ подрывать вѣру въ

л. л. 81—82. Дворц. Разр. I, 357, 468, 496, 672, 801, 907, II, 13—15, 46, 56, 101, 145, 146. Вивліоѳика XX, 82, 89, 278, 320, 402. Р. И. Б., т. XVIII, прилож., стр. 7. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. №№ 48, 60. А. М. Ю. Бѣлг. ст. № 142, л. л. 3, 7, 48, 74. Моск. ст. № 887, л. 177. Бѣлг. ст. № 48, л. 64. Кн. Денеж. ст. №№ 80, 276. Дворц. Арх. 133 г. № 23, л. л. 98, 107—109. 141 г. №№ 47, 119. *С. Шумаковъ*. Экскурсы, стр. 48, *В. Сторожевъ*. Матеріалы для ист. дѣлопр. Пом Пр., стр. 137 и др.

[1]) Кн. Б. М. Лыковъ. Кравчій самозванца, бояринъ 114 года, также родственникъ Романовыхъ, Б. М. Лыковъ, въ противоположность кн. Черкасскому, совсѣмъ не дипломатъ, намъ не приходилось встрѣчать его даже въ составѣ отвѣтныхъ комиссій, вмѣстѣ съ тѣмъ не такъ разностороння его дѣятельность въ качествѣ судьи приказовъ. Въ изучаемое время, т. е. съ 1613 по 1633 г., онъ былъ судьей приказовъ Ямского и Разбойнаго. Въ Разбойномъ встрѣчаемъ его въ 127 г., а приблизительно съ 136 (1628 г.) онъ постоянный судья Ямского пр., гдѣ его видимъ въ 1629—1634 г.г. Зато, надо обратить вниманіе на то, что управленіе Ямскимъ пр. было сопряжено съ извѣстной финансовой сноровкой, какъ и управленіе Стрѣлецкимъ, вотъ почему, м. б., въ 142 г. Лыковъ былъ назначенъ въ Пятинный приказъ. Не отличаясь талантами дипломата, Лыковъ игралъ большую роль, какъ начальникъ военныхъ экспедицій. Въ 122—123 г.г. онъ дѣйствуетъ противъ воровскихъ казаковъ, въ 125—126 г. противъ поляковъ, въ 127 г.—собираетъ армію для защиты Москвы въ Н.-Новгородѣ. Въ 130 г. по литовскимъ вѣстямъ его посылаютъ разбирать дв. и д. б. въ Казань. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что этотъ бояринъ, кажется, пользовался расположеніемъ Земск. Собора, именно Лыковъ по совѣту съ Земск. Соб. былъ выбранъ въ 122 г. въ Казацкую экспедицію. Воеводой за разсм. время, онъ также, какъ и Черкасскій былъ всего одинъ разъ—въ 1620—1622 г. въ Казани. Дв. Рзар. т. I, 144, 286, 307, 358, 385—386, 439, 484, 522, 1030—1031, т. II, 13—15. Кн. Разр. I, 3., Вивліоѳика XX, 76, 77, 395, 417, 418. Кн. Ден. Ст. № 86. Прик. Д. С. Л. 1631 г. № 55, л. 104 и др. Отзывъ Шведскихъ пословъ о Черкасскомъ и Лыковѣ см. Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV, 1913 г., стр. 20—21.

[2]) Дѣйствія Ниж. Уч. Арх. Ком., Сборникъ, т. XIV, стр. 22.

полную точность шведскаго извѣстія. Итакъ, пріятельскія отношенія Филарета къ Шереметьеву нуждаются еще въ доказательствѣ. Извѣстно, что любимцемъ Филарета наряду съ Шеинымъ былъ окольничій Артемій Вас. Измайловъ, но мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы Филаретъ съ нимъ совѣтывался. Изъ бояръ, которые пользовались расположеніемъ патріарха надо еще указать на б. Д. И. Мезецкого, который также былъ въ Польскомъ плѣну, бѣжалъ оттуда въ 121 г. и при Филаретѣ неоднократно завѣдывалъ Пушкарскимъ приказомъ [1]), въ которомъ велись очень важныя приготовленія къ войнѣ; затѣмъ, на б. Ю. Я. Сулешева, крымскаго выходца очень знатнаго рода, получившаго боярство еще въ 1615 г., неоднократно бывшаго начальникомъ военныхъ экспедицій, специалиста по разбойнымъ дѣламъ [2]). Къ нимъ надо

---

[1]) По характеру дѣятельности ближе всего подходитъ къ кн. И. Б. Черкасскому. Наравнѣ съ Филаретомъ увезенный въ плѣнъ, но „утекшій" отъ короля въ 121 г., это человѣкъ соображающійся съ обстоятельствами (см. *A. Hirschberg*. Polska a Moskwa); его мы очень часто встрѣчаемъ въ отвѣтныхъ комиссіяхъ, его назначаютъ на посольскіе съѣзды, онъ же заключалъ Столбовскій договоръ, Деулинское перемиріе. Съ 1620—1621 г. онъ былъ воеводою въ Новгородѣ, въ 1622 г.—воеводою въ Псковѣ. Изъ приказовъ онъ управлялъ Пушкарскимъ, Новой Четью, причемъ одновременно. Дв. Разр. I, 8, 107, 116, 172, 178, 224, 299, 314, 357, 366, 387, 454, 485, 522, 926, 930, 932, 1012. Вивліоѳика, XX, 83, 88. Дворц. Арх. 126 г. № 469, 133 г. № 23, л. 99, 134 г. № 56. А. М. Ю. Моск. ст. № 887, л. 215, Кн. Ден. ст. № 80.

[2]) Съ 1628 г. почти безсмѣнно управляетъ Разбойнымъ приказомъ (1628—1630, 1633—1634 г.г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ значительную часть своей жизни провелъ на воеводствѣ: съ 1623-1625 г. въ Тобольскѣ, съ 1631—1632 г. въ В. Новгородѣ. Кн. Разр. I, 118, Дв. Разр. I, 108, 112, 123, 170, 261—262, 356, 522, 1030—1031, II, 13—15, 123. *А. Барсуковъ*. Списки городовыхъ воеводъ, СПБ. 1902, стр. 153, 236, Вивліоѳика, XX, 90, 385. А. М. Ю. Бѣлг. ст. № 142, л.л. 100-103,

М. Б. Шеинъ, извѣстный защитникъ Смоленска (см. K. Niedzielski. Pod Smoleńskiem i Moskwą. 1911.), по возвращеніи въ Москву вмѣстѣ съ Филаретомъ, совсѣмъ на первое время устраняется отъ военныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не видно, чтобы онъ принималъ дѣятельное участіе и въ управленіи приказами, (но съ 1628 г. ему поручается очень важный въ то время Пушкарскій приказъ), зато это почти непремѣнный участникъ посольскихъ отвѣтныхъ комиссій. Вивл. XX, 75, 82, 380,—381, Дв. Разр. I, 496, 672, 861, 1030—1031. II, 13—15, 46, 56, 65, 92, 101, 118, 145, 146, 157, 163—164.

Извѣстно, что Шеинъ былъ любимецъ Филарета. Повидимому, тоже самое надо сказать относительно окольничаго А. В. Измайлова. Измайловъ почти не разстается съ дворцомъ, это—непремѣнный членъ всѣхъ царскихъ обѣдовъ, празднествъ, богомольныхъ походовъ: скорѣе всего ловкій царедворецъ (онъ сумѣлъ уцѣлѣть и при Самозванцѣ и при Шуйскомъ), онъ умѣло продвигаетъ всю свою довольно многочисленную родню; въ началѣ царствованія Михаила его назначаютъ противъ воровскихъ казаковъ у Симонова м., въ томъ же году онъ сидѣлъ въ Казачьемъ пр., въ 124 г. посолъ подъ Смоленскъ въ 127 г. вмѣстѣ съ Мезецкимъ заключилъ Деулинское перемиріе и былъ посланъ на размѣну

еще прибавить кн. И. Н. Одоевскаго, котораго патріархъ по одному совершенно точному извѣстію (письмо Филарета) выдвигалъ и рекомендовалъ сыну: „а князь Иванъ, государь, Никитичъ о твоемъ государевѣ дѣлѣ радѣетъ“ [1]). Есть извѣстіе, что большимъ вліяніемъ на дѣла государства при Филаретѣ пользовались дьяки, во всякомъ случаѣ это надо сказать относительно д. Иноземскаго приказа Г. Нечаева, еще большее значеніе, по словамъ шведскихъ пословъ, имѣлъ дьякъ Устюжской Чети Смываловъ: „все, что онъ скажетъ и прикажетъ, то слушаетъ и дѣлаетъ патріархъ; поэтому его очень ненавидитъ мать великаго князя, и онъ въ Москвѣ называется временщикомъ“ [2]). Смываловъ по происхожденію былъ торговымъ человѣкомъ.

Вглядываясь во всѣ эти данныя, изучая біографіи всѣхъ этихъ лицъ, „пріятелей“ Филарета или лицъ, къ которымъ онъ былъ расположенъ, видимъ особые пріемы и особую систему управленія. Въ основаніи ея лежитъ непосредственное участіе верховной власти въ управленіи, ограниченіе вѣдомства и умаленіе значенія Б. Думы. Но Филаретъ правитъ не одинъ, а съ участіемъ ближнихъ бояръ, своихъ „пріятелей“, за этими пріятелями, а ихъ въ конечномъ счетѣ 4 (И. Н. Романовъ, И. Б. Черкасскій, М. Б. Шеинъ, Б. М. Лыковъ) виднѣется группа лицъ, къ которымъ Филаретъ расположенъ, которыя имѣютъ на него вліяніе и которыя потому много значатъ въ управленіи. Это очень пестрая по составу правящая группа, въ ней важно отмѣтить участіе дьяковъ. Итакъ, высшее управленіе Филаретъ раздѣляетъ не со всей Боярской Думой, а только съ Ближней Думой, но правящій кругъ шире состава этой Ближней Думы. Ближней Думѣ принадлежитъ совѣтъ по дѣламъ первостепенной важности, ея роль направляющая, остальнымъ любимцамъ Филарета принадлежитъ болѣе или менѣе выдающееся участіе въ текущихъ дѣлахъ управленія. Къ этимъ наблюденіямъ можно добавить, что члены Ближней Думы, всѣ, за исключеніемъ Шеина,—родственники Филарета, а тѣ, кто къ нимъ примыкаетъ и кто, не участвуя въ Ближ-

---

Филарета. Въ 127 г. онъ въ Б. Приходѣ, въ 137 г. въ Новой Ч., въ 138 г.—въ Кабацкомъ пр. Воеводой былъ въ 129 г. въ Астрахани. Кн. Разр. I, 28, 89, Дв. Разр. I, 314, 357, 367, 383, 387, 484, 583, 660, 926, 930, 932., II, 82, 157, 160. Р. И. Б., т. XXVIII, 277. Дв. Арх. 127 г. № 11, А. М. Ю. Кн. Ден. ст, №№ 86, 282. Вивліоѳика XX, 77, 82, 84, 88.

[1]) Письма русск. государей, I. стр. 34.

[2]) А. М. Ю. Прик. ст. № 80, л. 90. Дѣйствія Нижег. Уч. Арх. Комм., сб. XIV, стр. 22.

ней Думѣ, тѣмъ не менѣе сидитъ въ приказахъ или исполняетъ отвѣтственныя порученія, очень часто—родственники или Черкасскаго, или Романова, или Лыкова. Слѣдовательно, они держатся не только расположеніемъ къ нимъ Филарета, но и своимъ родствомъ, близкимъ или дальнимъ, съ нимъ или съ его „пріятелями", они держатся „кикою", какъ скажетъ запальчивый Волынскій б. Морозову [1]).

Однако, здѣсь, въ подборѣ этого правительственнаго кружка, имѣло значеніе не только родство, пріятельство, но и умъ, выдающіяся способности, иначе не было бы здѣсь ни Смывалова, ни Нечаева, которыхъ сильно ненавидѣли, но свалить не могли (Нечаева). Тутъ мы подходимъ къ выясненію отношенія Филарета къ приказамъ.

Абсолютистъ Филаретъ едва-ли былъ склоненъ сознательно усиливать значеніе дьячества, значеніе бюрократическаго принципа; если онъ не собиралъ съ 1622 г. Соборовъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ сознательно давилъ проявленіе всякой мѣстной инициативы, сознательно воздвигалъ стѣну бюрократіи между верховной властью и населеніемъ. Новгородскіе воеводы Гр. Ромодановскій, Мих. Милославскій писали: „что били челомъ государю... новгородскіе гости и пятиконецкіе старосты и всѣ посадскіе люди, а къ нимъ принесли челобитную", которую воеводы и послали къ Москвѣ; челобитная была принята, но на отпискѣ воеводъ въ помѣтѣ читаемъ: „а будетъ имъ (населенію) надобно, бить челомъ государю самимъ, а прежъ того того не бывало и въ печальникехъ о томъ ходить не пригожъ" [2]). Слѣдовательно, правительство не порывало своихъ связей съ населеніемъ, но усвояло населенію привычную для него роль челобитчиковъ-освѣдомителей о его (населенія) нуждахъ. Это какъ нельзя болѣе подходитъ, съ одной стороны, къ тѣмъ программнымъ грамотамъ, о которыхъ мы уже говорили [3]), съ другой, это соотвѣтствуетъ желаніямъ большинства населенія. Населеніе тянулось къ царю и этотъ фактъ доказывается большимъ распространеніемъ вымышленныхъ „государевыхъ словъ и дѣлъ", путемъ которыхъ населеніе думало выйти не только изъ тягчайшей кабалы соціальныхъ отношеній, но и освободиться отъ безудержнаго произвола мѣстныхъ властей, путемъ которыхъ, на-

---

[1]) А. М. Ю. Пр. Ст. № 23, л.л. 1—3, 54—58, и др.

[2]) А. М. И. Д. Прик. Д. С. Л. 1622 г. № 35.

[3]) Стр. 86—87, 202—203.

конецъ, добивались слѣдствія надъ воеводами и другими властями [1]). Населеніе не только выступало въ роли челобитчиковъ о своихъ нуждахъ, оно не рѣдко проявляло и самостоятельную инициативу, беря на себя роль правительственныхъ совѣтчиковъ. Таковъ, напр., оригинальный проектъ сооруженія южныхъ крѣпостей, представленный служилыми людьми юга послѣ Смоленской войны. О немъ мы скажемъ въ другой связи; здѣсь же приведемъ указанія на проекты тверского попа Нестора, Ѳ. Уварова и затѣмъ И. Бутурлина. Бутурлинъ представилъ очень обстоятельный доносъ и потомъ цѣлую докладную записку о преобразованіяхъ; начавъ съ критики существующаго порядка, онъ намѣчалъ пожеланія, осуществленіе которыхъ казалось ему необходимымъ: сѣтуя на засиліе приказныхъ людей, указывая на „недоброхотовъ", которые государю не извѣщаютъ „о всякихъ бѣдныхъ людяхъ" и объ нихъ государю не бьютъ челомъ, Бутурлинъ предлагалъ создать на Москвѣ, при государѣ особое постоянное, освѣдомляющее государя „про всякія дѣла", учрежденіе изъ выборныхъ отъ старо-служилыхъ людей и „изъ черныхъ по человѣку, а не изъ большихъ городовъ"; указывая, что наемнымъ нѣмцамъ выходитъ много казны „и начальныхъ (нѣмецкихъ) людей много не къ дѣлу", онъ предлагалъ устроить рейтарскіе полки своими русскими людьми, назначая на рейтарскій полкъ по 48 чл. начальныхъ людей, на жалованіи, изъ старослужащихъ дворянъ, а въ рядовые, безъ жалованія, предлагая взять „изъ городовъ молодыхъ воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, которые избываютъ отъ службы"; третье предложеніе Бутурлина касалось устройства особаго полка съ полковымъ воеводою въ Сѣверскихъ городахъ, эта мѣра, по его мнѣнію, поведетъ къ возвращенію отъ Литвы захваченныхъ ею русскихъ городовъ. Проектъ Бутурлина былъ представленъ уже послѣ смерти Филарета [2]). Челобитныя попа Нестора и Ѳ. Уварова были заслушаны Филаретомъ, первая въ 137 г., вторая въ 138 г.

---

[1]) *Н. Новомбергскій*, Слово и дѣло государевы, т. I, предисловіе, т. II. Для примѣра см. стр. 117, 327, 336. Въ связи съ этимъ надо отмѣтить, что распространеніе извѣтовъ вызвало около 146 г. постановленіе, которое состояло въ томъ, что сказывавшихъ за собою государево слово и дѣло не сразу отсылали въ Москву, а разспрашивалъ и пыталъ ихъ сначала мѣстный воевода, протоколъ допроса отсылался въ Москву, гдѣ и рѣшали уже, какъ дальше быть съ извѣтомъ и съ извѣтчикомъ. Op. cit., стр. 129.

[2]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 80, л. л. 69—96. Напечатанъ г. *Кабановымъ* въ Дѣйствіяхъ Нижегор. Уч. Арх. Комм., VIII.

„Тьмотысечный холопъ“, Ѳ. Уваровъ предлагалъ составить земельный списокъ, чтобы „унять многую непрестанную въ народехъ молву, что всѣ будто не пожалованы“, но этотъ земельный списокъ долженъ быть составленъ не по писцовымъ книгамъ, а по сказкамъ. Государи отклонили предложеніе, но позднѣе мысль Уварова получила осуществленіе [1]). Попъ Несторъ предлагалъ устроить „къ твоей государьской славѣ и озлобленной землѣ нашей къ избавѣ и твоимъ государевымъ супостатомъ на страхъ и на удивленіе“ походный городъ „рекомый реткодубъ“, „не великими деньгами, а походъ ему будетъ немногими подводами, а ратныя могутъ о немъ одерживатися и укрыватися и прибѣгать яко къ исконному неподвижному городу“. Нестору было указано тому городу сдѣлать образецъ, „а какъ онъ образецъ дѣлати учнетъ, и ему указалъ государь давати кормъ“. Попъ Несторъ образца не дѣлалъ и безъ государева указа съѣхалъ въ Тверь. Во второй своей челобитной онъ повторялъ свое предложеніе и домогался аудіенціи у государя, въ которой ему отказывалъ дьякъ Ѳ. Лихачевъ. Ему было опять указано сдѣлать сначала образецъ, „Нестеръ“ снова заупрямился, „говорилъ, чтобъ ево напередъ поставить передъ государемъ, и онъ тогды и образецъ сдѣлаетъ, а не видя государьскихъ очей образца ему дѣлать нельзя, и въ томъ дѣлѣ не вѣритъ онъ никому“. Челобитчику было предложено тогда принести образецъ не въ Разрядъ, дьяку котораго онъ особенно не довѣрялъ, а къ государевымъ ближнимъ боярамъ, къ И. Н. Романову или ко кн. И. Б. Черкасскому. Но несторъ остался непоколебимъ, какъ заладилъ, что ему „о томъ дѣлѣ уговариватся съ государемъ самому“, такъ и ни съ мѣста. Въ третьей челобитной, добиваясь снова аудіенціи, попъ Несторъ обѣщалъ разсказать о томъ планѣ, что ему Богъ открылъ, „какъ тебѣ государю польскаго короля на полѣ побить и коимъ замышленіемъ городы у него поимать“. У него опять стали требовать образца, попъ говорилъ „прежнія свои рѣчи“, добавляя, что онъ „никому въ томъ дѣлѣ, опричь государя не вѣритъ“. Какъ видно изъ всего этого дѣла это былъ очень назойливый ходатай о царской аудіенціи, не объявляя толкомъ своего проекта, онъ требовалъ „видѣть государьскія очи“, никому не вѣрилъ, хотѣлъ уговариваться лично съ царемъ. Съ нимъ долго возились, все добиваясь отъ него образца, обѣщали послѣ этого аудіенцію; попъ оставлся неумолимъ. Въ концѣ концовъ онъ доку-

---

[1]) Приложенія, № 13 и *Е. Сташевскій*, Землевладѣніе Моск. дворянс

чилъ своими необоснованными челобитьями и на послѣдней его челобитной была положена такая резолюція: „чтена, государь и святѣйшій государь патріархъ указали того попа Нестера сослать въ понизовые городы, а велѣли дать въ монастырь подъ начало, и того беречь, чтобъ никуды безвѣсно не сбѣжалъ, для того подаетъ челобитные и сказываетъ за собою великое дѣло, а дѣла не объявилъ, и то дѣлаетъ какъ бы для смуты, не о своемъ умѣ". Докучливый челобитчикъ былъ сосланъ въ Казань, тамъ онъ одумался и изъ монастыря прислалъ и образецъ „реткодубу" и объяснительную записку къ нему. Что вышло изъ этого проекта не извѣстно [1]). Итакъ, населеніе съ точки зрѣнія правительственной политики не устраняется отъ общенія съ верховной властью, оно освѣдомляетъ послѣднюю о своихъ нуждахъ и, выходя иногда изъ роли челобитчика, оно усваиваетъ себѣ роль совѣтчика; когда воеводы пробовали стать между населеніемъ и верховной властью, то, хотя это только выразилось въ принятіи челобитной на имя государей и въ пересылкѣ ея въ Москву, это было не одобрено и впредь запрещено. Челобитчикъ самъ подаетъ свою челобитную въ Москвѣ. Онъ можетъ подать ее непосредственно государю, къ чему и стремились челобитчики, или онъ долженъ представить ее въ Челобитный или другой приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ городъ или область челобитчика, и тогда уже приказъ войдетъ съ докладомъ этой челобитной къ царю. Верховная власть не запрещаетъ челобитныхъ, она хорошо сознаетъ, что это одинъ изъ лучшихъ путей освѣдомленія съ мѣстными нуждами и недостатками населенія, но она и не поощряетъ челобитныхъ, особенно вздорныхъ. Челобитная провѣряется, по ней выписывается въ докладъ, рядомъ съ желаніемъ, просьбой населенія приводится приказная справка, наряду съ мнѣніемъ населенія о его нуждахъ заслушивается мнѣніе о томъ приказа, все восходитъ на рѣшеніе государей и это рѣшеніе очень часто идетъ по линіи, средней между мнѣніемъ населенія и фактической справкой или даже предложеніемъ приказа. Такимъ образомъ, отсюда не видно сознательнаго усиленія бюрократическаго принципа, но отсюда ясно, что при стремленіи верховной власти къ непосредственному участію въ управленіи и къ ограниченію роли въ этомъ управленіи Б. Думы, сложность функцій текущаго управленія, многочисленность возникавшихъ дѣлъ, при постепенномъ и вполнѣ естественномъ упадкѣ началъ

[1]) А. М. Ю. Прик. Ст. № 34, л. л. 532—557.

земскаго самоуправленія, неминуемо поведетъ къ развитію бюрократическихъ формъ управленія. И дѣйствительно, по словамъ челобитчиковъ дворянъ, дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія Б. Думы, были сосредоточены въ приказахъ [1]).

Среди обычныхъ приказовъ выдѣлялись приказы особые—Сыскные. Ихъ было нѣсколько. До сихъ поръ удѣляли преимущественное вниманіе „Приказу, что на сильныхъ бьютъ челомъ" и заключали отсюда, что главная цѣль въ учрежденіи этихъ приказовъ объясняется мотивами соціальнаго свойства. Однако, среди этихъ приказовъ были такіе, которые не имѣли непосредственнаго отношенія къ задачѣ обороны населенія отъ сильныхъ людей, таковы, напр., Сыскные приказы, занимавшіеся пересмотромъ иммунитетныхъ грамотъ, или приказы, сыскивавшіе сошлыхъ посадскихъ людей, или, часто приказы Приказныхъ дѣлъ, т. е. приказы для выполненія спеціальныхъ, но очень различныхъ по своему характеру, порученій, наконецъ приказы, которые Миллеръ назвалъ приказами Переносныхъ дѣлъ [2]). Слѣдовательно, въ учрежденіи Сыскныхъ приказовъ лежали не только мотивы соціальнаго свойства, но еще и какіе-то другіе мотивы. Что это за мотивы—сказать трудно, но надо обратить вниманіе на составъ присутствій Сыскныхъ приказовъ. Въ Сыскныхъ приказахъ съ 1619 по 1633 г.г. можно отмѣтить присутствіе слѣдующихъ судей и дьяковъ: 1) судьи—бояре М. М. Годуновъ, кн. Б. М. Лыковъ, кн. Д. И. Мезецкой, В. П. Морозовъ, кн. И. Одоевскій, кн. Д. М. Пожарскій, кн. А. Ю. Сицкой, кн. Ю. Я. Сулешевъ, М. Б. Шеинъ, Ѳ. И. Шереметьевъ, кн. И. Б. Черкасскій; окольничіе С. В. Головинъ (потомъ судья—бояринъ), Ѳ. В. Головинъ, кн. Д. И. Долгорукій, Л. И. Долматовъ-Карповъ, А. В. Измайловъ; стольники кн. Д. П. Пожарскій, Бор. Алр. Репнинъ; 2) дьяки—С. Бредихинъ, Г. Волковъ, С. Головинъ, М. Грязевъ, Ѳ. Дружининъ, И. Дѣт(д)ковъ, Алр. Ивановъ, Ив. Льговскій, Г. Мартемьяновъ, П. Микулинъ, И. Михайловъ, Дем. Образцовъ, П. Овдокимовъ, Ив. Остаповъ, Ѳ. Пановъ, Пр. Пахиревъ, Ив. Переносовъ, Богд. Поздѣевъ, И. Поздѣевъ, Ив. Сафоновъ, Добрыня Семеновъ, С. Собакинъ, Андр. Степановъ, Н. Талызинъ, В. Яковлевъ, Вас. Юдинъ. Изъ просмотра этого списка убѣждаемся, во первыхъ, что Сыскнымъ приказамъ усвояется особое значеніе, большинство судей—бояре, во вторыхъ, что во главѣ Сыскныхъ прика-

[1]) А. М. Ю. Моск. ст. № 160, л. л. 410—431.

[2]) Вивліоѳика XX, стр. 352.

зовъ стоятъ въ большинствѣ случаевъ или „пріятели“ Филарета, или лица, къ которымъ онъ расположенъ. Чаще всѣхъ работаетъ въ Сыскныхъ приказахъ б. кн. Б. М. Лыковъ, его „сыскная дѣятельность“ началась не позднѣе февраля 1623 г. и продолжалась, предположительно, до второй половины 1628 г., т. е. онъ сидѣлъ $5^1/_2$ л., его мы находимъ судьей двухъ приказовъ (см. таблицы[1]). II, III). За нимъ слѣдуетъ Сулещевъ, просидѣвшій въ Сыскныхъ приказахъ (II, III, IV) даже нѣсколько болѣе, чѣмъ Лыковъ (лѣтъ 6—7), но съ перерывами. За Сулешевымъ и Лыковымъ въ убывающемъ порядкѣ по времени сидѣнія въ Сыскныхъ приказахъ идутъ; М. Б. Шеинъ (лѣтъ 6, IV и V), Ѳ. И. Шереметьевъ (около 5 лѣтъ—IV и V), М. М. Годуновъ (ок. 4 л., II и IV), года по 3 кн. И. Б. Черкасскій (I), Ѳед. Вас. Головинъ (III), А. В. Измайловъ года 3—4, (IV и V), отъ 2—3 лѣтъ—С. В. Головинъ (I, IV), А. Ю. Сицкой (II), остальные меньше. Изъ извѣстныхъ судей Сыскныхъ приказовъ—1 сидѣлъ въ 3 приказахъ, 6 въ 2, остальные въ одномъ. Одновременное сидѣніе въ нѣсколькихъ Сыскныхъ приказахъ можетъ быть съ точностью установлено для кн. Б. М. Лыкова (1624 г.), но что совмѣстительство было болѣе распространеннымъ явленіемъ видно на примѣрѣ дьяковъ Сыскныхъ приказовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣстительство судей въ Сыскныхъ приказахъ явленіе болѣе позднее, чѣмъ совмѣстительство дьяковъ (1622 г.) Это совмѣстительство указываетъ или на уменьшеніе дѣятельности одного изъ Сыскныхъ приказовъ (см. примѣръ Пахирева, одновременная дѣятельность котораго въ 2 приказахъ указываетъ на ослабленіе дѣятельности приказа III-го; тоже С. Бредихинъ въ 1629—1630 г.г., замираетъ приказъ II-ой), или объясняется личностью совмѣстителя. Дѣйствительно, нѣкоторые дьяки, повидимому, высоко цѣнились, какъ спеціалисты сыскныхъ дѣлъ. Это въ особенности надо сказать относительно двухъ изъ нихъ Сем. Головина, Сем. Бредихина. Большинство этихъ разсчетовъ можетъ, понятно, съ открытіемъ новыхъ данныхъ измѣниться, но отъ этого не пострадаютъ, кажется, тѣ наблюденія, которыя формулированы выше: особое значеніе Сыскныхъ приказовъ и особая близость ихъ къ Филарету. Особое значеніе Сыскныхъ приказовъ видно и изъ данныхъ, относящихся къ ихъ функціямъ, къ ихъ дѣятельности. Сыскныхъ приказовъ было много. Одинъ изъ нихъ назывался,

---

[1]) Приложенія.

„что на сильныхъ бьютъ челомъ“, функціи его опредѣляются его названіемъ, но возникновеніе на ряду съ существованіемъ Челобитнаго приказа, не вполнѣ ясно. Другіе носили болѣе общее названіе—приказовъ Сыскныхъ Дѣлъ. Но среди нихъ можно выдѣлить два приказа, приказъ, сыскивавшій сошлыхъ посадскихъ людей и приказъ, занимавшійся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Оба эти приказа были созданы для вполнѣ опредѣленной цѣли и по существу были временными. Имъ было дано спеціальное порученіе, вотъ почему они иногда называются еще приказами Приказныхъ дѣлъ. Но наряду съ ними существовали еще другіе Сыскные приказы, среди нихъ можно отмѣтить два. Сыскной приказъ, занимавшійся разборомъ переносныхъ дѣлъ и приказъ, носящій названіе Приказныхъ Дѣлъ. Функціи послѣдняго не могутъ быть точно опредѣлены, онъ занимается всѣмъ, что ему будетъ поручено, затѣмъ его очень трудно отдѣлить отъ остальныхъ Сыскныхъ приказовъ, такъ какъ и послѣдніе носятъ иногда названіе приказа Приказныхъ Дѣлъ. Наглядный тому примѣръ имѣется для 130 г., когда Сыскной приказъ, сыскивавшій сошлыхъ посадскихъ людей, носилъ названіе Приказныхъ Дѣлъ. Въ одномъ отношеніи это послѣднее названіе хорошо выражаетъ собою сущность Сыскныхъ приказовъ, всѣ они въ той или иной мѣрѣ—приказы со спеціальными порученіями. Такъ, напр., приказъ Сыскныхъ дѣлъ, занимавшійся разборомъ переносныхъ дѣлъ, вѣдаетъ и другія дѣла, разъ они ему приказаны. Комментаріи ко всѣмъ этимъ наблюденіямъ даны въ прилагаемой таблицѣ присутствій Сыскныхъ приказовъ, въ нихъ Сыскные приказы разбиты на 5 группъ, первыя 3 выдѣляются довольно легко, но послѣднія такъ переплетаются другъ съ другомъ, что пріуроченіе того или другого присутствія къ опредѣленному приказу въ большинствѣ случаевъ носитъ проблематическій характеръ, это надо имѣть въ виду при пользованіи таблицей. Сыскные приказы разбираютъ дѣла по извѣтамъ на злоупотребленія приказной администраціи. Такой случай можно указать для 1626 г. Сюда же попадаютъ дѣла по искамъ къ „сильнымъ людямъ“, въ томъ числѣ и къ судьямъ Сыскныхъ приказовъ. Все это вмѣстѣ взятое, при наличіи стремленія Филарета къ непосредственному участію и въ дѣлахъ текущаго управленія, заставляетъ думать, что развитіе Сыскныхъ приказовъ кромѣ соціальныхъ мотивовъ объяснялось еще и мотивами управленія. Высшее управленіе государствомъ Филаретъ дѣлитъ со своими „пріятелями“—ближними бояра-

ми; важнѣйшія дѣла текущаго управленія и особенно проведеніе важнѣйшихъ мѣропріятій внутренней политики онъ поручаетъ тѣмъ же пріятелямъ и довѣреннымъ лицамъ, ставя ихъ во главѣ Сыскныхъ приказовъ. Такимъ образомъ, это цѣлая система управленія, но по отношенію къ Б. Думѣ она не нова, такъ какъ тоже самое замѣчалось и въ XVI в. Возможно, что не является новшествомъ и учрежденіе Сыскныхъ приказовъ. Въ 124—125 г.г., напр., разсылались грамоты воеводамъ съ предписаніемъ взять грамоты у тарханщиковъ и прислать и въ Москву, гдѣ отдать „боярину нашему кн. И. Б. Черкасскому да думному дьяку нашему П. Третьякову“. Черкасскій вѣдалъ тогда Новгородскую четь, Третьяковъ сидѣлъ въ Посольскомъ приказѣ. Возможно, что этотъ составъ образовалъ особый приказъ, столь похожій на приказъ, занимавшійся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ. Что вышло изъ этихъ приказовъ? Отвѣтъ на это даетъ прилагаемая таблица присутствій Сыскныхъ приказовъ. Изъ нея видно, какъ замирали отдѣльные приказы или какъ слабѣла ихъ дѣятельность, что выражается въ соединеніи нѣсколькихъ приказовъ въ однихъ рукахъ. Раньше всего прекращаются извѣстія о приказѣ, „что на сильныхъ бьютъ челомъ“. Отмѣчая этотъ фактъ, не беремся, однако, дѣлать отсюда заключеній. Что борьба съ сильными людьми была упорна и порою безнадежна, это хорошо видно изъ изданнаго нами дѣла о злоупотребленіяхъ ближняго боярина И. Н. Романова[1]). „Пріятели“ Филарета боролись съ сильными людьми, но что было дѣлать Филарету, когда онъ видѣлъ своего „пріятеля“ въ роли „сильнаго человѣка“? Резолюція по дѣлу И. Н. Романова даетъ на это хорошій отвѣтъ. Сыскные приказы, особенно тѣ изъ нихъ, которые были призваны бороться съ злоупотребленіями, были, наравнѣ съ другими приказами, несвободны отъ злоупотребленій. Здѣсь можно указать на приведенное уже воровство Пр. Пахирева, на извѣстную выправку государева указа и боярскаго приговора, произведенную Г. Мартемьяновымъ. Не свободенъ отъ подозрѣнія и долголѣтній дѣлецъ Сыскныхъ приказовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дьякъ Челобитнаго приказа С. Бредихинъ: сохранилось извѣстіе, что государь на него гнѣвался [2]). Въ 136 г. И. Плещеевъ обвинялъ П. Строганова въ подговорѣ и свозкѣ его людей. Истецъ гово-

---

[1]) *Е. Сташевскій.* Къ исторіи колонизаціи юга, 1913.

[2]) *В. Сторожевъ.* Указн. кн. Пом. пр., стр. 58. См. еще Матеріалы по исторіи дѣлопроизводства Пом. пр.

рилъ, что онъ въ томъ дѣлѣ къ П. Строганову „приставливалъ и діякъ Я. Ключаревъ ему Ивану отказалъ и память приставную изодралъ". Отвѣтчикъ отрицалъ послѣдній фактъ, указывая, что та память въ приказѣ есть. Тогда истецъ выразилъ увѣренность, что если это такъ, то Ключаревъ, дружа Строганову, память написалъ вновь: „а Петръ де человѣкъ сильной, мочно ему и скупать, нынеча де и бояръ скупаютъ" [1]).

Анализъ внутренней политики Филарета законченъ и теперь надо резюмировать тѣ выводы, къ которымъ приводитъ изученіе этой политики. Она идетъ подъ девизомъ общаго блага. Связь интересовъ государственныхъ и общественныхъ, отличительная черта этой политики, поэтому ее нельзя назвать классовой. Интересъ государственный въ отмѣченной комбинаціи интересовъ часто беретъ верхъ надъ интересомъ общественнымъ. Это особенно замѣтно въ монополіяхъ, въ переработкѣ указа о сдачѣ кабаковъ и тамогъ на откупъ; наблюденіе надъ подготовкой Смоленской войны прибавитъ сюда дѣйствіе еще одного интереса, который можно назвать династическимъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предъ изслѣдователемъ въ правительственной политикѣ выступаютъ интересы общественные, которые и удовлетворяются постольку, поскольку „государева прибыль" можетъ существовать наряду съ „разживой" населенія. Въ области финансовой политики это приводитъ къ проведенію принципа максимально посильнаго тягла, въ области соціальной къ цѣлому ряду мѣръ, направленныхъ къ поднятію земледѣльческой культуры и къ „оживленію" посадовъ. Если говорить объ уклоненіяхъ отъ этой политики общаго блага, то прійдется признать, что правительственная политика ближе къ интересамъ торговымъ, нежели земледѣльческимъ, это сказывается въ изслѣдованіи сыска и возврата посадскихъ сходцевъ и въ анализѣ состава „новаго уложенія". Объясненіе этого уклоненія лежитъ какъ въ господствующемъ представленіи эпохи объ источникахъ богатства, такъ и въ томъ, что главнымъ плательщикомъ казны былъ торгово-промышленный чинъ. Эта политика реальна, т. е. она соотвѣтствуетъ условіямъ дѣйствительности. Но когда изучаемъ ея пріемы, то въ ней не находимъ сознательнаго творчества. Все, что дѣлаетъ Филаретъ, все это было извѣстно до него и въ каждомъ почти пунктѣ его программы мы сталкиваемся съ старыми пріемами, хотя надо отмѣтить, что въ боль-

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1638 г, № 73,

шинствѣ случаевъ это пріемы эпохи Грознаго—Бориса Годунова. Такая зависимость ярче всего обнаруживается въ изслѣдованіи „новаго уложенія". Реформа въ организаціи вѣрнаго управленія —простой финансовый пріемъ, большее значеніе имѣетъ введеніе живущей четверти, но и эта реформа въ конечномъ счетѣ сводится къ приспособленію налоговыхъ ставокъ къ экономическому состоянію страны, въ ней больше техники, чѣмъ творчества. Наблюденіе за развитіемъ правительственной политики приводитъ еще къ одному выводу. Часть правительственныхъ мѣропріятій намѣчена Соборнымъ приговоромъ 1619 г., часть сложилась подъ вліяніемъ челобитій населенія, а то, что задумано самостоятельно, то выработано опять таки при помощи челобитныхъ, при помощи „примѣрки". Слѣдовательно, Филаретъ не реформаторъ, но онъ очень энергичный организаторъ и систематикъ. Умѣлое приспособленіе и система—таковы отличительныя черты, его правительственной политики. Абсолютистъ по натурѣ, по вкусамъ и склонностямъ, онъ становится абсолютистомъ-полицеистомъ по условіямъ момента. Въ этомъ переходѣ отъ военной диктатуры къ диктатурѣ общаго блага—все значеніе его правленія.

Этимъ выводамъ соотвѣтствуютъ и наблюденія надъ пріемами и способами управленія. Единственно крупная перемѣна была произведена въ положеніи Боярской Думы, Филаретъ выдѣлялъ изъ нея Ближнюю Думу, но и этотъ процессъ начался до него. Уменьшая компетенцію Думы, онъ не желалъ увеличенія значенія приказовъ, но, стремясь къ непосредственному участію въ управленіи, онъ долженъ былъ столкнуться со всей сложностью и непосильностью для верховной власти такого управленія. Тогда, не отходя отъ участія въ управленіи, онъ развиваетъ особую форму приказовъ—Сыскныхъ. Въ учрежденіи ихъ лежитъ не только мотивъ защиты населенія отъ сильныхъ людей, но и мотивъ административнаго свойства. Высшее управленіе государствомъ Филаретъ дѣлитъ съ своими „пріятелями"—ближними боярами. Важнѣйшія дѣла текущаго управленія и особенно проведеніе важнѣйшихъ мѣропріятій своей внутренней политики онъ поручаетъ тѣмъ же пріятелямъ и довѣреннымъ лицамъ, ставя ихъ во главѣ Сыскныхъ приказовъ. Это была довольно своеобразная форма управленія. Она держалась на лицахъ, а не на учрежденіяхъ и въ концѣ концовъ, въ особенности, со смертью Филарета, она привела къ увеличенію значенія приказовъ. Лучшей характеристикой этихъ пріемовъ управленія было то, что

государямъ приходилось „гнѣваться“ на своихъ же довѣренныхъ людей. Отсюда становится яснымъ, что указы могли издаваться, указы благожелательные, но эти указы не исполнялись. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ наблюденіе за дѣятельностью не только дьяковъ Сыскныхъ приказовъ, но и за судьбой указа о сдачѣ кабаковъ и тамогъ на откупъ пасадскимъ людямъ и крестьянамъ. Слѣдовательно, сила обстоятельствъ приводила къ тому, что правленіе Филарета было для населенія болѣе благожелательнымъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ.

Отъ правительственной политики перейдемъ къ послѣднему вопросу въ этой книгѣ, къ экономическому состоянію московскаго общества передъ войной.

Ю. В. Готье установленъ фактъ экономическаго прогресса въ области сельскаго хозяйства; данныхъ относительно результатовъ землеустроительной дѣятельности правительства въ дворянскомъ быту для всего государства приведено быть не можетъ. Но можно привести цыфры, иллюстрирующія состояніе землевладѣнія московскихъ дворянъ и жильцовъ.

139—140 г.г.	Количество землевладѣльцевъ,	За ними земли.	Среднiй размѣръ землевлад.	% соотношеніе помѣстій и вотчинъ.	Количество лицъ, не им. земли.
Московскіе дворяне. .	622.	309552 ч.	494 ч.	60 : 40	7=1,1%.
Жильцы .	598.	87412.	143 ч.	78,4 : 21,6	160=26%[1])

Къ этому надо прибавить данныя относительно происхожденія этого землевладѣнія. Это можно сдѣлать по отношенію къ вотчинному землевладѣнію. Изъ 118,990 ч. вотчинной земли, находившейся въ рукахъ московскихъ дворянъ, имѣются подробныя свѣдѣнія относительно происхожденія 94,100 $^{27}/_{48}$ ч. Изъ нихъ выслуженныхъ вотчинъ можно считать 41,243 $^{7}/_{24}$ ч., пріобрѣтенныхъ по гражданскимъ сдѣлкамъ 29,784$^{5}/_{6}$ ч., родовыхъ 13,713$^{11}/_{12}$ ч., смѣшаннаго типа 9358$^{15}/_{48}$ ч. Иными словами, вотчинное землевладѣніе московскихъ дворянъ на 43% создалось выслугой, на 31% куплей, закладомъ, по завѣщанію и путемъ приданого, на 14% было вотчинъ родовыхъ. Къ аналогичнымъ выводамъ приводитъ и изученіе происхожденія вотчиннаго земле-

---

[1]) *Е. Сташевскій*, Землевладѣніе моск. дворянства. М.. 1911 г. *А. Изюмовъ*. Жилецкое землевладѣніе въ 1632 г. М. 1913.

владѣнія жильцовъ. Изъ 13459 ч., на которые можетъ быть распространено наблюденіе, выслуженныя вотчины составляютъ 40%. Можно пойти далѣе и установить, что въ составѣ выслуженныхъ вотчинъ московскихъ дворянъ, если не преобладаютъ, то составляютъ очень большую долю, вотчины, данныя за королевичевъ приходъ, т. е. при Филаретѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой таблицы видно, какъ незначительно число московскихъ дворянъ, не имѣвшихъ ни помѣстья, ни вотчины. Слѣдовательно, можно признать, что земельная устроительная дѣятельность Филарета сопровождалась извѣстными положительными результатами. Но эти результаты, какъ показываетъ приведенная таблица, были прямо пропорціональны лѣстницѣ служилыхъ чиновъ. Московское дворянство стояло выше жильцовъ, у него земельное обезпеченіе и больше и проведено лучше, нежели у жильцовъ; это сказывается не только въ количествѣ безземельныхъ, но и въ среднемъ размѣрѣ владѣнія и въ отношеніи помѣстій къ вотчинамъ. Сказки служилыхъ людей, на основаніи которыхъ даны эти разсчеты, правда, указываютъ на значительные дефекты этого землевладѣнія, на его разбросанность и самое главное на „пустоту". Не повторяя здѣсь сказаннаго въ другой работѣ [1]), отмѣтимъ, однако, что эту „пустоту" приходится понимать довольно условно. Можно привести очень много пустующихъ, не успѣвшихъ еще оправиться отъ разоренія „лихолѣтія" дворянскихъ имѣній, но въ среднемъ на московскаго дворянина въ 140 г. приходилось по 24 кр. и боб. По массовымъ даннымъ, приведеннымъ г. Яковлевымъ [2]) для 145 г., можно составить такой разсчетъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по отдѣльнымъ чинамъ: на землѣ боярина было въ среднемъ 852 дв., окольничаго 263, думнаго дьяка 206, стольника 74, дьяка 30, московскаго дворянина 29, стряпчаго 23, жильца 14. Землевладѣніе и двороводѣніе провинціальнаго дворянства пока не установлено, но и безъ этого намѣчается соотвѣтствіе между распредѣленіемъ лицъ по чинамъ и по размѣру землевладѣнія; дьякъ, однако, стоитъ по размѣрамъ своего владѣнія уже наравнѣ или даже выше московскаго дворянина, а думный дьякъ идетъ непосредственно за окольничимъ. Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ является И. Н. Романовъ (3379 дв.), за нимъ идутъ Ѳед. Ив. Шереметьевъ

---

[1]) *Е. Статевскій.* Землевладѣніе Моск. дворянства. 1911.

[2]) *А. Яковлевъ.* Служилое землевладѣніе по даннымъ Приказа сбора ратныхъ людей. Сборн. статей, посв. С. Ѳ. Платонову. СПБ. 1911.

(2083 дв.), кн. И. Б. Черкасскій (1986 дв.) и кн. Дм. Мих. Пожарскій (1422 дв.), остальные имѣютъ меньше 1000 дв.

Что касается землевладѣнія духовенства, то по мнѣнію г. Готье оно пріостанавливается въ своемъ ростѣ и по отдѣльнымъ уѣздамъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ составляетъ 50% всѣхъ земель[1]). По даннымъ приказа Приказныхъ Дѣлъ, собиравшаго въ 139 г. деньги съ земель духовенства за даточныхъ, въ размѣрѣ 35 руб. съ каждыхъ 400 ч. земли, и по даннымъ списковъ даточныхъ людей, взятыхъ въ 142 г. съ монастырей, въ размѣрѣ 1 чл. съ 300 ч., можно составить довольно точное представленіе о землевладѣніи отдѣльныхъ монастырей въ изучаемую эпоху. На первомъ мѣстѣ стоитъ Троице-Сергіевскій монастырь, по земельному списку въ 139 г. за нимъ числилось 99957½ ч., затѣмъ идетъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, онъ уплатилъ съ 23690 ч., на третьемъ мѣстѣ надо поставить Іосифо-Волоколамскій монастырь, размѣръ его владѣній до 23700 ч., на четвертомъ мѣстѣ Ростовскій митрополитъ—16952²³/₂₄ ч., на пятомъ надо поставить Спасо-Новый монастырь—не менѣе 15300 ч., на шестомъ—новгородскій митрополитъ 14618¼ ч., на седьмомъ—Симоновъ м.—до 15000 ч., на восьмомъ—Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь—12292 ч., на девятомъ—Ипатскій, не менѣе 10500 ч., а въ одномъ Костромскомъ у.—2891 ч., на десятомъ—Владимірскій Рождественскій, не менѣе 10—11000 ч., на одиннадцатомъ—Новодѣвичій, не менѣе 9600 ч., на двѣнадцатомъ—Сторожевскій Саввинскій и т. д.[2]),

Такимъ образомъ, приходится признать, что экономическое состояніе землевладѣльческихъ классовъ ко времени Смоленской войны значительно улучшилось. Еще въ большей степени тоже самое надо сказать и относительно экономическаго положенія торгово-промышленнаго класса. Здѣсь изслѣдователь располагаетъ такимъ богатымъ матеріаломъ, какъ цыфры сбора пятинныхъ и запросныхъ денегъ. Самая тяжелая и продуктивная пя-

---

[1]) *Ю. В. Готье.* Замосковный край, стр. 376—378.

[1]) А. М. Ю., Моск. ст. № 1078. Дворц. Арх. 139 г. № 64, А. А. Э., т. III, № 193, Дворц. Арх. 139 г. №№ 61, 67, 75, 89, 93, 118; 140 г. № 121. Вологодскій архіепископъ—8568 ч. Горицкій монастырь, не менѣе 7000 ч., Вознесенскій, не менѣе 6900 ч., Нижегородскій Печерскій, не менѣе 6000 ч., Чудовъ, не менѣе 6000 ч., Рязанскій архіепископъ—5489 ч., Дмитровскій Пѣсношскій м. въ Дмитровѣ и Кашинѣ—4974 ч., Костромской Богоявленскій, около 5000 ч., Спасо-Прилуцкій—4678 ч., Нижегородскій Благовѣщенскій (въ Нижнемъ)—3706 ч., Тверской архіепископъ—3451 ч., Савинскій Брянскій м.—3204 ч., Корнильевъ (на Вологдѣ)—2285 ч., и т. д. Дворц. Арх. 139 г. №№ 58, 65, 73, 74, 75, 94, 99, 103, 105, 131, 137. См. еще, №№ 68, 81, 90, 91, 109, 118, 133, 135, 136.

тина начала царствованія Михаила Ѳедоровича, именно пятина 124 г., дала 200.000 р., а пятина 142 г. на 1/3 больше результатовъ пятины 124 г. Это значитъ, что торговый капиталъ страны возросъ, приблизительно, на 1/3, а можетъ быть и болѣе. Для 142 г. намъ извѣстны пятинные оклады болѣе чѣмъ для 125 городовъ (съ уѣздами) государства, и на основаніи этихъ данныхъ можно возстановить сравнительную экономическую мощность и расположеніе торгово-промышленныхъ центровъ государства. Крупнѣйшіе, свыше 1000 р., оклады находимъ въ 39 городахъ. Вотъ они въ убывающемъ по экономической мощности порядкѣ: 1. Москва, 2. Казань, 3. Ярославль, 4. Нижній-Новгородъ (съ уѣздомъ), 5. Вологда (предположительно), 6. Кострома (съ уѣздомъ), 7. Устюгъ Великій (съ уѣздомъ), 8. Яренскъ и Вымскія слободы, 9. Архангельскъ, Холмогоры (съ Двинскимъ уѣздомъ), 10. Свіяжскъ (съ уѣздомъ), 11. В.-Новгородъ (но съ пригородами и съ уѣздомъ онъ стоитъ между Нижнимъ и Вологдой), 12. Калуга (съ уѣздомъ), 13. Шацкъ (съ уѣздомъ), 14. Псковъ (съ уѣздомъ), 15. Хлыновъ (съ уѣздомъ), 16. Коломна (съ уѣздомъ), 17. Угличъ (съ уѣздомъ), 18. Соль-Вычегодскъ (съ уѣздомъ), 19. Балахна (съ уѣздомъ), 20, Ростовъ (съ уѣздомъ), 21. Астрахань (съ уѣздомъ), 22. Суздаль (предположительно), 23. Бѣлоозеро (предположительно), 24. Темниковъ (съ уѣздомъ), 25. Чердынь (съ уѣздомъ), 26. Арзамасъ (съ уѣздомъ), 27. Чебоксары (съ уѣздомъ), 28. Вага, 29. Тула (съ уѣздомъ), 30. Брянскъ (съ уѣздомъ), 31. Юрьевъ-Повольскій (съ уѣздомъ), 32. Соль-Камская, 33. Гороховецъ (съ уѣздомъ), 34. Мезень (съ уѣздомъ), 35. Переяславль-Залѣсскій (съ уѣздомъ), 36. Тотьма (съ уѣздомъ), 37. Воронежъ (съ уѣздомъ), 38. Переяславль-Рязанскій (съ уѣздомъ), 39. Вязьма (съ уѣздомъ).

На первомъ мѣстѣ стоитъ Москва. Ея пятинный окладъ — треть или почти треть всего пятиннаго оклада государства. Весь окладъ 320.000 р., а съ Москвы minimum 90.000 р. За Москвой наиболѣе крупные, мощные торгово-промышленные центры лежали по средней Волгѣ. Здѣсь отъ Ярославля до Казани мы находимъ группу въ 10 городовъ съ пригородами. Каждый городъ этой группы въ среднемъ даетъ 6.110 р. пятиннаго оклада. Сюда входятъ Ярославль, Кострома, Юрьевъ, Балахна, Н.-Новгородъ, Васильгородъ, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Свіяжскъ, Казань. Наиболѣе мощные города этой группы лежатъ на двухъ противоположныхъ ея концахъ. На западѣ Ярославль (17.225 р.), на востокѣ Казань съ пригородами (25.946 р.). Слабѣй въ отношеніи

торговъ и промысловъ было нижнее теченіе Волги. Здѣсь мы знаемъ 3 города, экономическая мощь каждаго изъ нихъ въ среднемъ выражается въ 1.100 р. пятиннаго оклада. Еще менѣе мочны города верхней Волги, изъ 6 городовъ, извѣстныхъ намъ здѣсь, только Угличъ заплатилъ 2.905 р. пятины, остальные всѣ менѣе 1.000 р., въ среднемъ на каждый изъ городовъ приходится 700 р. пятиннаго оклада. Второй по торговому значенію была группа городовъ по Сухонѣ и С. Двинѣ: Вологда, Тотьма, В. Устюгъ, Важская область, Архангельскъ, вотъ города и области этой группы. Пятинный окладъ для нихъ свыше 21.000 р., что въ среднемъ составитъ 4.200 р. на городъ. Третьей по экономической мощности группой городовъ Московскаго государства была цѣпь городовъ, лежащая по Сибирскому пути или около него. Это Соль-Вычегодскъ, Яренскъ, Чердынь, Соликамскъ. Пятинный окладъ ихъ выражается цыфрой 11.772 р., что въ среднемъ на городъ даетъ около 3.000 р.

Чтобы покончить съ экономическимъ значеніемъ намѣченныхъ нами трехъ торговыхъ путей—волжскаго, архангельскаго, сибирскаго,—намъ остается отмѣтить двѣ группы городовъ, отражающихъ на себѣ мощное вѣяніе этихъ торговыхъ дорогъ. Это группа городовъ Понизовыхъ и самые восточные города изъ Рязанскихъ, во-первыхъ, группа Вятскихъ и Пермскихъ городовъ, во-вторыхъ. Къ первой группѣ относятся слѣдующіе города: Арзамасъ, Ядринъ, Курмышъ, Темниковъ, Цивильскъ, Алатарь, Шацкъ. Часть ихъ тянула къ Нижнему, часть къ Казани. Самый мощный городъ этой группы Шацкъ съ его уѣздомъ (4.301 р.). Въ среднемъ пятинный окладъ для этой группы городовъ около 1.800 р. Слабѣй экономическое значеніе вятскихъ и пермскихъ городовъ. Здѣсь самый мощный городъ Хлыновъ съ уѣздомъ (3.130 р.). Среднiй пятинный окладъ этой группы 617 р. Вятскіе города связывали Волгу не только съ сибирской дорогой, но и съ Архангельскомъ. Такъ, Слободской и Шестаковъ лежали на торговой дорогѣ изъ Архангельска, Холмогоръ, Устюга-Великаго, Соль-Вычегодска въ Нижній-Новгородъ и Казань[1]). Экономическая мощность западныхъ и южныхъ городовъ гораздо слабѣй. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ города отъ Нѣмецкой украйны. Это Новгородъ съ пригородами (8.865 р.) и Псковъ (3.430 р.). Дорога, связывающая ихъ съ Москвой, идетъ на Торжокъ (836 р.) и Тверь (863 р.). Среди городовъ отъ Литовской

---

[1]) Арх. М. И. Д. Прик. Д. Ст. Лѣтъ, 1630 г. № 61.

украйны первое мѣсто принадлежитъ Вязьмѣ (1.060 р.), это почти единственный торговый городъ этой группы. Прямая дорога, связывающая его съ Москвой, идетъ на Можайскъ. Если бы товарное движеніе по этой дорогѣ было значительно, то мы должны были бы ожидать развитія Можайска. На самомъ дѣлѣ пятинный окладъ Можайска всего 169 р. Другіе документы говорятъ намъ также, что Можайскъ былъ „пустымъ городомъ", онъ постоянно нуждался въ подвозѣ хлѣба изъ другихъ городовъ; изъ тѣхъ товаровъ, которые шли черезъ Можайскъ, а чаще всего мимо Можайска, съ Москвы въ Вязьму, изъ Калуги въ Ржеву, В.-Новгородъ и Псковъ, можно отмѣтить пеньку и хлѣбъ [1]). Большее торговое значеніе, чѣмъ города отъ литовской украйны, имѣли города Сѣверскіе. Здѣсь особенно выдавался Брянскъ (1.882 р.), за нимъ слѣдовали Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль. Но эти города были пока еще въ процессѣ развитія. Сравнительное изученіе городовъ отъ литовской украйны и городовъ сѣверскихъ приводитъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что экономическая будущность принадлежала послѣднимъ.

Къ группѣ городовъ отъ литовской украйны была обращена также Калуга, отсюда въ большихъ размѣрахъ шла въ Литву соль. Но экономическое значеніе Калуги объясняется не только торговлей съ Литвой, но и тѣмъ, что она лежала по Окской торговой дорогѣ. Когда-то сильно процвѣтавшій Окскій путь сохранилъ еще и теперь свое значеніе. Въ 11 городахъ, лежащихъ по немъ, въ 142 г. было собрано пятины около 12.000 р., это даетъ въ среднемъ 1.050 р. на городъ. Изъ городовъ этого пути наиболѣе торговыми были: Калуга (4.315 р.), Коломна (3.021 р.), Переяславль-Рязанскій (1.188 р.), при чемъ цѣпь торговыхъ городовъ, начинаясь отъ Калуги, шла, возрастая, не на западъ, а на востокъ. Бѣлевъ и Козельскъ въ сравненіи съ Касимовымъ, Елатьмой прямо незначительные города. Что касается городовъ на югъ отъ средняго теченія Оки и городовъ Польскихъ, то надо отмѣтить неуклонный, постепенный ростъ Тулы (1.732 р.) и быстрый ростъ Воронежа (1.306 р.).

Такова картина расположенія торговыхъ городовъ Московскаго государства. Она показываетъ, что государство въ своихъ экономическихъ интересахъ въ 30-хъ годахъ XVII в. было обращено на сѣверо-востокъ и востокъ, при чемъ наибольшее значе-

---

[1]) Ibid., 1630 г., № 72, л.л. 379—380, 1631 г., № 53.

ніе имѣла восточная торговля, отсюда процвѣтаніе Волжскаго воднаго пути.

Итакъ, торги и промыслы общества за изучаемое время сильно увеличились. Но это увеличеніе территоріально было далеко неравномѣрнымъ. Это становится очевиднымъ и изъ сравненія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи цыфръ сбора пятины 124 г. по городамъ съ такими же цыфрами 142 г. Сравненіе приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ. Особенно интенсивно и дружно растутъ торгово-промышленные центры средняго Поволжья, такъ Чебоксаръ въ 124 г. заплатилъ 403 р., въ 142 г. 1.881 р., Казань и Свіяжскъ въ 124 г.—10.000 р., а въ 142 г. одинъ Свіяжскъ 4.476 р., а Казань съ пригородами 25.996 р. Но чѣмъ выше мы будемъ подниматься по Волгѣ, тѣмъ ростъ городовъ становится менѣе интенсивнымъ. Такъ, повидимому, мало или совсѣмъ не возросла за это время экономическая мощь такого крупнаго города средняго Поволжья, какъ Н.-Новгородъ. Въ 125 г. Нижній заплатилъ пятины 3.050 р., при томъ по пониженному въ сравненіи съ 124 г. въ нѣсколько разъ окладу, въ 142 г. съ Нижняго съ уѣздомъ было взято 8.376 р. 14 а. 4 д. О застоѣ въ ростѣ Нижняго говорятъ и цыфры таможеннаго сбора на посадѣ: въ 127 г. было собрано таможенныхъ пошлинъ 18.982 р. 6 а. 1 д., а въ 142 г. 18.511 р. 5 а. $1/2$ д.

Еще отчетливѣй этотъ застой въ ростѣ торгово-промышленныхъ посадовъ обнаруживается по верхнему теченію Волги. Если отъ Волги мы пойдемъ на сѣверъ въ бассейнъ Сухоны, Двины, Вычегды, Камы, то замѣтимъ ростъ городовъ, лежащихъ по сибирскому пути, съ одной стороны, упадокъ такихъ крайнихъ торгово-промышленныхъ центровъ Поморья, какъ Мезень, Кевроль, Архангельскъ, Холмогоры и рядъ другихъ двинскихъ посадовъ, съ другой стороны. Такъ Тотьма въ 124 г. заплатила пятины 1.000 р., а въ 142 г. 1.372 р., Устюгъ В. въ 124 г. 4.500 р., въ 142 г. 5.381 р., Мезень и Кевроль въ 124 г. 6.500 р., а въ 142 г. 2.249 р., Двина, посады и уѣзды въ 124 г. 7.000 р., въ 142 г. 4.666 р. Что касается юга, городовъ заоцкихъ и польскихъ, то здѣсь наиболѣе любопытнымъ является интенсивный ростъ Калуги и медленный, но постоянный, ростъ городовъ къ югу отъ Тулы. Въ 124 г. съ Калуги, посада и уѣзда, было взято 2.000 р., въ 142 г. 4.315 р., съ Тулы въ 124 г. 1.500 р., въ 142 г. 1.732 р. и т. д. Это динамика того процесса, который можно назвать развитіемъ торгово-промышленной жизни Московскаго государства. Первая треть XVII в. была эпохой процвѣ-

танія восточной торговли, шедшей по двумъ путямъ: 1) по старой сибирской дорогѣ, 2) по волжскому водному пути черезъ Казань. Особенно могучимъ было направленіе торгово-промышленнаго капитала черезъ Казань. Наряду съ этимъ постепенно и неуклонно росъ югъ[1]).

Итакъ, мы вторично пришли къ тому же самому выводу, который былъ уже формулированъ выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣтить, что цыфры указываютъ черезчуръ незначительный ростъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже застой Поморскихъ городовъ. На основаніи наблюденія за движеніемъ кабацкихъ и таможенныхъ сборовъ по Поморскнмъ городамъ Устюжской Чети этотъ выводъ можетъ быть провѣренъ. Разсчеты приводятъ къ слѣдующему выводу: въ 131 г. окладъ кабацкихъ и таможенныхъ на Устюгѣ 8595 р. 21 а. 1 д., въ 134 г.—11256 р. 15½ д., слѣдующіе годы окладъ увеличивается, достигая въ 139 г. до 12788 р. 32 а. 4½ д.; то же самое имѣемъ и для Тотьмы : въ 131 г.—2072 р. 4 а. 1 д., въ 134 г.—3434 р. 33½ д., въ 139 г.—3888 р. 7 д. Это значитъ, что между 131—134 г.г. оклады возросли отъ 33%—65%, а между 134—139 г.г. они поднялись всего на 13%. Первый выводъ дополняется вторымъ, указывающимъ на хронологію замедленія роста торгово-промышленныхъ оборотовъ Поморья. На основаніи анализа окладовъ и поступленій Устюжской чети мы объяснили это явленіе тѣмъ, что въ писцовыхъ описаніяхъ тридцатыхъ годовъ была достигнута въ обложеніи максимальная тяглоспособность. Теперь къ этому наблюденію надо прибавить второе, къ эпохѣ Смоленской войны, въ годы непосредственно ей предшествующіе, налоговое бремя не оставалось неизмѣннымъ, оно быстро пошло въ гору и повышеніе отразилось главнымъ образомъ на ямской и городовой повинности. Городовая подѣлка охватила предъ войной, по прямому указанію одного документа[2]), всѣ города государства. Въ отдѣльныхъ случаяхъ она началась рано. Такъ уже въ 133 г., 18 ноября была послана грамота во Ржеву Владимірову съ требованіемъ прислать „ржевичъ посацкихъ лутчихъ трехъ человѣкъ добрыхъ для роспросу городового дѣла, гдѣ лутче городъ сдѣлать“.[3]) Но городъ дѣлался во Ржевѣ еще въ 138 г.[4]). Наиболѣе интенсив-

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе см. въ нашей работѣ: Пятина 142 г. и торгово-промышленные центры Моск. госуд. Ж. М. Н. Пр. 1912 г. № 5.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 76.

[3]) А. М. И. Д. Кн. по Разряду № 1, л.л. 1105—1105 об.

[4]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 68.

нымъ городовое дѣло стало какъ разъ въ 138—140 г.г. Для этого времени можно указать подѣлку Пронска, Вологды, Вязьмы, Можайска, Осташкова, Устюга, Устюжны, В.-Новгорода, Старицы, Боровска, Калуги и т. д. Каменное городовое дѣло въ Можайскѣ и Вязьмѣ, начавшееся раньше, носило вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣсколько иной характеръ. Въ постройкѣ этихъ крѣпостей участвовало не только мѣстное населеніе, но и правительство. Для „каменнаго дѣла“ со всего государства, не исключая такихъ отдаленныхъ частей его, какъ Вятскіе города, по требованію правительства „на спехъ, днемъ и ночью“ высылались каменьщики, кирпичники и гончары. Однако, эта высылка тормозилась: во-первыхъ, многіе каменьщики повышли жить въ монастырскія слободы, на церковныя земли, стали въ закладчики и т. п., поэтому прежде высылки приходилось ихъ сыскивать; во вторыхъ, высланные бѣгали съ дороги, такъ, напр., изъ посланныхъ въ Вязьму 118 чл. вятскихъ кирпичниковъ съ дороги сбѣжало 22 чл.[1]) Къ этому прибавились злоупотребленія воеводъ, которые повысылали вмѣсто „государевыхъ записныхъ каменьщиковъ“ посадскихъ людей и частновладѣльческихъ крестьянъ, ничего общаго съ каменьщиками не имѣющихъ, и простое дѣло высылки приняло очень сложные и большіе размѣры.[2]) Въ Вязьмѣ и Можайскѣ строились дорого стоющія и очень важныя для намѣтившагося похода подъ Смоленскъ крѣпости, потому правительство участвовало деньгами въ ихъ постройкѣ. Въ большинствѣ другихъ городовъ, особенно удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, городовое дѣло было земляное и деревянное и всецѣло возлагалось на населеніе. Иногда городовое дѣло возлагалось на нѣсколько уѣздовъ. Такъ, напр., городовое дѣло въ Старицѣ было велѣно дѣлать „четырьмя городы“, Ржевою, Зубцовымъ, Волокомъ-Ламскимъ и Старицею; позже въ помощь къ нимъ было указано быть Осташкову, но осташковцы уклонялись отъ этой повинности на томъ основаніи, что они дѣлаютъ городъ у себя, и притомъ одни[3]). Городовое дѣло на Устюжнѣ Желѣзопольской было велѣно дѣлать устюженцамъ посадскимъ людямъ и около Устюжны за 50 в. уѣздными крестьянами Новгородскаго, Бѣлозерскаго, Пошехонскаго, Городецкаго, Бѣжецкаго у.у. Го-

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 10. См. еще 1630 г. №№ 22, 70, 72, л.л. 24—26, 66—68.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 12, № 70. Доп. къ А. И. т. II, № 58. Опис. актовъ гр. Уварова, отд. II, № 145.

[3]) А. М. Ю. Владим. ст. № 48, л.л. 371, 377.

родовая повинность ложилась на всѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей безъ исключенія. Воевода по совѣту съ ними представлялъ смѣту или нѣсколько смѣтъ (такъ въ Устюжнѣ было представлено 3 смѣты) на утвержденіе. Послѣ чего приступали къ острожному дѣлу по сошному розводу. При розводѣ острожнаго дѣла по сошному письму возникала масса пререканій, споровъ и уклоненій[1]). Вологда, В. Новгородъ, Устюгъ, Астрахань дѣлали свое городовое дѣло исключительно своими уѣздами. Городовое дѣло стоило громадныхъ денегъ. Приведемъ разсчетъ по Вологдѣ. По смѣтѣ на 1434 саж. городового дѣла требовалось 306417½ всякихъ бревенъ, 53208¾ тесницъ. 100 штукъ тесницъ стоило 6 р., а всякое бревно въ среднемъ около алтына, на каждый рубль въ лѣсномъ матеріалѣ выходило приблизительно гвоздей на 35 д. Слѣдовательно стоимость матеріала 7032 р. 77 д. и это „опричь провоза и плотникамъ отъ дѣла“. Во сколько обошелся провозъ не извѣстно, но плотникамъ платили здѣльно по 5 р. отъ сажени зимой и по 4—3 р. лѣтомъ. Средняя плата—4 р., однако вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ на Вологдѣ сажень обошлась въ 5 р. Слѣдовательно, плотникамъ 7170 р. Къ этому надо прибавить стоимость подѣлки башенъ (отъ 50—60 р. деревянная башня, 150 р. каменная)—2000 р. Такимъ образомъ, городовая подѣлка на Вологдѣ обошлась минимумъ въ 16500—17000 р. На соху пашни это легло въ 950 р.; а на соху въ живущихъ четвертяхъ 3750 р.[2]) Острожное дѣло стоило дешевле, на Устюгѣ, напр., оно высчитано въ 140 г. въ 7479 р. 26 а., т. е. свыше 300 р. на соху.[3]) Эти цыфры указываютъ, какимъ сильнымъ повышеніемъ налогового бремени сопровождалась эта общая для всего государства городовая повинность 138 и послѣдующихъ годовъ. Населеніе разбѣгалось отъ несенія ея или слезно било челомъ объ освобожденіи отъ городового или острожного дѣла[4]).

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66, л. л. 319—320. 1632 № 73. Городовое дѣло на Устюжнѣ.

[2]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 76. л. л. 1—181. Городовое дѣло было начато 25 іюня 139 г., окончено 26 окт. 140 г.

[3]) Пр. Д. С. Л. 1631 г. № 81, л.л. 8—13, 42—61. См. еще для Новг. В. 1631 г. № 20. Калужанамъ посад. л. городовое дѣло обошлось въ 1326 р. Дворц. Арх. 140 г. № 125, л.л. 2—3. Для злоупотребленій воеводъ А. М. Ю. Моск. ст. № 58, л.л. 3—5.

[4]) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 73, л.л. 63—64., 1631 г. № 57, л.л. 488—489.

Городовое дѣло стояло въ связи съ подготовкой войны, такую же зависимость въ городахъ Поморья можно установить и для наблюдаемаго тамъ повышенія стоимости ямской повинности, хотя для областей, лежавшихъ по Сибирской дорогѣ надо указать еще и другую причину повышенія, большую отправку служилыхъ людей въ Сибирь[1]).

Приблизительно съ 135 г. началась усиленная закупка пушечныхъ запасовъ у Архангельска, ядеръ, оружія. Чтобы дать нѣкоторое представленіе о ея размѣрахъ приведемъ нѣсколько цыфръ. Въ 135 г. у гамбурца И. Матвѣева, у голландцевъ Юрьева, Ѳандрыгина, Люнкибека, Ульянова куплено пушечныхъ запасовъ на 2545 р. 26 а. 5 д.; въ 137 г. у Ѳандрыгина куплено мѣди и сѣры на 7925 р.; въ 138 г.—пушечныхъ запасовъ на 28893 р. 11 а. 2 д. (у Демулина на 21,075 р.), въ 139 г., въ самомъ началѣ года, куплено у Д. Микулаева 5000 п. желѣза по 21 а. 4 д. и т. д.[2]) Весь этотъ запасъ, или всѣ эти „государевы казны" должны были доставлять города, лежавшіе на пути между Архангельскомъ и Москвой. Къ этому надо прибавить доставку по нѣсколько разъ въ годъ ѣздившихъ московскихъ или иностранныхъ пословъ и посланниковъ, особенно шведскихъ. Ямская повинность отъ всѣхъ этихъ доставокъ и проѣздовъ становилась очень тяжелой. Земскіе судейки Устюга Великаго въ 139 г. подали челобитную, въ которой писали, что раньше у нихъ сходило ямскихъ денегъ по 15 р. съ сошки, а въ 139 г. „прибыло сохъ на Устюгъ и уѣздъ къ старымъ сохамъ 60 сохъ, а ямскихъ денегъ изошло на полгода по 43 р. на соху; а впредь не вѣдаемъ что будетъ"[3]). Въ 140 г. устюжане подали новую челобитную, въ которой объясняли разбродъ крестьянъ тѣмъ, „что въ нынешнихъ годѣхъ отъ Архангелского города вверхъ и внизъ и изъ Сибирскихъ городовъ мимо Устюгъ во всѣ стороны ходитъ всякая государева казна"[4]). Въ 142 г. ямская повинность въ Устюжскомъ у. обходилась уже отъ 10—12000 р.[5]), не считая

---

[1]) А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1631 г., № 31.

[2]) А. М. И. Д. Дѣла Голландскія 1634 г. № 3, л.л. 23—25, 1631 г. № 7. Пр. Д С. Л. 1631 г. № 53, 1631 г. № 55, л.л. 366—368, № 57, л.л. 490—491. Дворц. Арх. 134 г. № 143, 139 г. № 146 г. л.л. 96—125.

[3]) Пр. Д. С. Л. 1626 г. № 15, л.л. 549—551., 1631 г. № 73.

[4]) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 80. Дѣла Голландскія 1631 г. № 7. Здѣсь, между прочимъ, челобитчики Устюга заявляютъ, что ко всякимъ службамъ (въ таможню, кабаки, къ покупкѣ ржи, въ губные и городовые цѣловальники и во всякіе мірскіе службы) ихъ выбираютъ ежегодно по 120 чл. и больше.

[5]) Пр. Д. С. Л. 1635 г. № 52.

%% на занятыя въ ямскія отпуски денегъ, злоупотребленія проѣзжавшихъ и ямскихъ старостъ[1]). Въ усольскомъ у. также была великая ямская гоньба, сильно повысилась стоимость ямской повинности въ Тотемскомъ у., не говоря уже о Двинской землѣ, гдѣ она въ эти годы съ судовой повинностью дошла до 725 р. па соху[2]). Сильно возросли повинности и на югѣ. Здѣсь также очень дорого обошлось городовое дѣло, въ большую сумму влетала подводная повинность для провожанія турецкихъ, крымскихъ пословъ, донскихъ посылокъ и т. д., такъ какъ за подводы деньги зачитывались по пониженной оцѣнкѣ. Съ Валуйки, напр., ежегодно выходило до 150 подводъ съ проводниками до Донца и назадъ до Оскола и притомъ безъ прогоновъ[3]). Въ 138 г. воронежцы въ челобитной дали перечисленіе платимыхъ ими налоговъ и отправляемыхъ повинностей: 1) встрѣча турецкихъ и шведскихъ пословъ 1400 р. 2) отправка подводъ на Осколъ 264 р. 3) отвозъ 600 ч. ржи и овса на Осколъ, 4) отвозъ турецкихъ пословъ до Переяславля Ряз., подвода ставится 2 р., 5) покупка и поставка струговъ—160 р. 6) отвозъ на Донъ 400 ч. хлѣба,—и это не считая обычныхъ налоговъ и уплаты отсыпного хлѣба 1000 ч. ржи и 1000 ч. овса; а сошнаго письма у нихъ въ уѣздѣ 176 3/8 ч.[4]).

Такъ непосредственно предъ началомъ Смоленской войны, сильно повысилось налоговое бремя и уже въ 139 г. въ массѣ челобитныхъ читается не умолкающій съ этихъ поръ припѣвъ о начинающейся великой скудости. Скудость эта подходила еще и съ другого конца. Начиналась полоса недородовъ и это совпадало съ царской хлѣбной монополіей и съ усиленной выкупкой хлѣба. Въ 135 г. иностранцы покупали 1 ч. ржи въ среднемъ по 80 д., и притомъ на Холмогорахъ; на внутреннихъ рынкахъ Поморья она стоила отъ 60 д. Въ 138 г. въ Устюжскомъ у. ста-

---

1) Пр. Д. С. Л. 1632 г. № 66 л.л. 1—18, 1631 г. № 58. Заемныя кабалы 141 г. въ Уст. у.: у. К. Босова 600 р. за 1200 р. заняты, чтобы выкупить кабалы въ 450 р., выкупили за 520 р.; Ѳ. Ѳролова 120 р., кн. Н. Бѣлосельскаго 100 р. за 200 р., но до сроку безъ росту, Н. Вирачева 40 р. за 80 р., А. Маркову 50 р. Н. Масолову 10 р. за 20 р., И. Ревякину 150 р. за 400 р., Д. Микитину 30 р. за 40 р., у К. Босово 1700 р.; въ таможнѣ безкабально 1000 р., въ съѣзжей избѣ 200—300 р., въ Арханг. мон. 800 р. 1634 г. № 29.

2) Пр. Д. С. Л. 1625 г. № 25, л. л. 18—25. 1631 г. № 36, л. л. 148—149. 1630 г. № 68, 1632 г. № 38.

3) А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 37, л.л. 276, 278.

4) А. М. Ю. Бѣлгород. ст. № 37, л.л. 280—281.

рый хлѣбъ нѣмцы выкупили, а новый былъ побитъ морозомъ, также былъ побитъ морозомъ на наволочныхъ мѣстахъ хлѣбъ урожая 138 г. и въ Сольвычегодскомъ у. Поэтому цѣны въ этихъ уѣздахъ въ 139 г. сильно поднялись. На Устюгѣ въ ноябрѣ 139 г. цѣна на хлѣбъ стояла 144 д. за четь, четь солода стоила 96 д. противъ 60 д. 138 г., 1 четь ячменя 96 д., 1 ч. стараго овса 60 д., 1 п. хмелю въ октябрѣ $1^1/_2$ р., въ ноябрѣ 2 р. Въ Каргополѣ 1 ч. ржи—отъ 100—108 д., въ Сольвычегодскѣ хлѣбъ вдвое и втрое дороже 138 г.; былъ дорогъ хлѣбъ и въ центральныхъ уѣздахъ, напр. Можайскомъ, Калужскомъ, затѣмъ Ржевскомъ. Вдвое дешевле, чѣмъ на Устюгѣ, въ 139 г. продавался хлѣбъ на Тотьмѣ: 20 сент.—90 д., 2 января 60—70 д., 26 мая—100 д., 16 авг. 80 д. Въ 139 г. хлѣбъ снова ударило морозомъ и на этотъ разъ не только въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ, но и Тотемскомъ у.; къ маю 140 г., несмотря на привозъ хлѣба изъ Галича, цѣна въ Тотьмѣ поднялась до 140 д., и это объясняется въ значительной степени тѣмъ, что гость В. Юдинъ купилъ на Тотьмѣ зимою на царя не менѣе 22.649 ч. (по 80 д.) [1].

Таково было внутреннее состояніе Московскаго общества и государства предъ Смоленской войной. Долгіе годы шла страна къ улучшенію своего хозяйственнаго положенія и соціальнаго состоянія съ тѣмъ, чтобы вновь очутиться предъ грозной опасностью. Государство пополнилось, или пришло въ достоинство, какъ заявляло правительство, но обложеніе было доведено до предѣла тяглоспособности и дальнѣйшее повышеніе налоговъ могло снова вызвать рядъ экономическихъ потрясеній въ народномъ и государственномъ организмѣ.

---

[1]) М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 № 22, № 48 1630 г. № 68, № 70, № 72, л.л. 379—380, 1631 г. № 53, л. 39, № 55, л. 292., № 57, л.л. 36—38, 46—47, 214—216, 224—225, 260—262, 284—287, 341—343, 357—358, 385—386, 417—418. Город. кн. по Тотьмѣ, № 7, № 9.

Приложенія.

№ I. Челобитная И. И. Философова о написаніи его по московскому списку.

Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі і великому государю святѣишему потриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі бьет челом холоп ваш смолнянин Івашка Іванов сынъ Философов. Служу я вам государем по Смоленскому списку по выбору много лѣт, а оклад мнѣ холопу вашему восмъсот четі, денег из чети сорок шесть рублев, и на многих на ваших государевых службах вам государем служил і во многих мѣстех изранен. Да в прошлом, государь, во 121-м году приходил литовскои корол и королевич в Московское государство і стоял он под Волоком-Ламским, а под Москву, государь, от короля приходил Адам Желковской с литовскими людми и был бои с вашими государевы бояры со князем Дмитреем Тимофѣевичем Трубецким да со князем Дмитреем Михаиловичем Пожарским, и на том бою я холоп ваш вам государем служил и за вас государей первои был мертвец, изсѣкли меня холопа вашего во многих мѣстех, и от тѣх ран рука у меня холопа вашего испорчена, і сѣчена меня взяли в полон и привели перед короля и перед королевича к роспросу; и корол и королевич меня холопа вашего роспрашивалі: Москвы не взяли-л і про мои королевскои и про королевичев приход бояре вѣдают-ли, что мы идем со многими людми, і королевича на Московское государство хотят-ли, іли хотят с нами битца. И я холоп ваш перед королем и перед королевичем в роспросе сказал, что бояре Москву взяли и которые отрывы от Китая и от Кремля были, и то закрепили, і наряд по городу изставили, и на Москвѣ многие ратные люди і по городом в зборе, і про твоі королевскои и про королевичев приход вѣдают, а королевича на Московское государство не хотят, потому что Москву выжгли і высекли, против королевича хотят битца, а обирают на Московское государство тебя праведнова государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі. И Божиею милостию, твоим государевым счастьем и твоими великого государя

светѣишего потриарха молитвамі, по моим роспросным рѣчам корол и королевич с литовскими людьми из Московского государства вышли вон. І многіе, государь, поляки выезжали и полоненики выходили к Москве к бояром и про тѣ мои роспросные рѣчи боярам сказывали, і ваши государевы бояре княз Дмитрей Тимофѣевич Трубецкои да княз Дмитреи Михаилович Пожарской про тоѣ мою службишку і про роспросные рѣчи і про королевской отход писали по городом, что корол и королевич по моим роспросным рѣчам из Московскаго государства вышли вон. Милосердыи государь царь і великиі княз Михаило Федорович всеа Русиі і великиі государь светѣишиі потриархъ Филарет Никитич Московскиі і всеа Русиі пожалуйте, государи, меня холопа своего за мою службу и за кровь и за полонъ и за роспросные рѣчи и что на пытке был, велите, государи, меня написати по Московскому списку. Государи смилуитеся, пожалуите.

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловал, велѣл выписав доложіті себя государя, скол давно служит и какова служба и хто ево роду в Московском списке.

І в Розряде в боярскомъ списку нынешняго 135-го году Іван Іванов сын Филосоѳов написан по Смоленскому списку по выбору, помѣсноі ему оклад 800 четі, денег в Устюжеской четі 46 рублев, а в боярскомъ же списку нынешняго 135-го году в Московских дворянех Федосѣі Оѳонасевъ сын Ѳилосоѳов, и Іван Ѳилосоѳов сказал, что ему Ѳедосѣі по родству дядя двоюродноі.

А службы Івана Филосоѳова выписаті нѣ ис чево, потому что послужные списки в Московскоі пожар 134-го году мая в 3 де згорѣлі.

А у выписи Іван Филосоѳов сказал: служіт он по Смоленскому списку по выбору 28 лѣт, и на многих службах служил и многожды на боѣх ранен и языки приваживал, а при царѣ Василе пришол он к Москве из Смоленска, какъ Івашко Болотников стоял под Москвою, а пришод к Москве был в походе з бояриному со князем Іваном Івановичем Шуйскимъ под Колугою, да он же был в 115-м і въ 116-м году с царем Василем Івановичем в Серпухове і в Олексине и под Тулою; а послѣ того был с околничим с Ортемом Измаиловым под Елцом, да он же был з бояриномъ со князем Дмитреем Івановичем Шуискимъ с товарыщи в Болхове, и при царѣ Василе въ 117-м і въ 118-м году в приход тушинского вора был на Москвѣ в осаде, да он же послан был из Смоленска со князем Яковом Борятінским в сход к боярину ко князю Михаилу Василевичу Шуискому и з бояриноm со князем Михаилом Василевичем пришол к Москве, а с Москвы был в походе з бояры со княземъ Дмитреем Івановичемъ Шуискимъ с товарыщі в Можаиску, и с литовскими люд-

ми на боѣх государю служіл, и ево литовскіе люді на бою взяли в полон и отвели к королю под Смоленскъ и он ис под Смоленска от короля ушол под Москву к боярину ко князю Дмитрею Тимоѳѣевічю Трубецкому и был под Москвою до московскаго очищеня. А какъ въ 121-м году стоял под Волокомъ литовскоі корол и королевіч, а под Москву от короля приходіл Адам Желковскоі с литовскими людмі и был боі з боярином со князем Дмитреем Михаиловічем Пожарским, и он на том бою служил и отнял на бою у литовских людей Данила Микулина, а ево Івана на томъ же бою изсѣклі во многих мѣстех, и от тѣх ран рука у нево испорчена, и сѣчена взялі ево в полон и привели к королю, и корол де ево роспрашівал и на пытке он был, а в роспросе он королю сказывал, что бояре Москву взялі и на Москвѣ и по городом в зборе многие ратные люді, а на Московское государство обирают государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі, а королевича на Московское государство не хотят.

А при государе царе і великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русиі был он на службах съ 121-го году з бояриномъ со княземъ Дмитреем Мамстрюковичемъ Черкаским с товарыщі под Смоленскомъ і во многіх походех і в посылках служіл, с литовскими людми білся. Да въ 126-м году был з бояриномъ же со княземъ Дмитреем Мамстрюковичем Черкаскимъ с товарыщі на Волоку і в Можайску до отходу и государю служіл, с литовскими людмі білся и языки имал, І в приход под Москву литовского королевіча на Москвѣ в осаде сидѣл и на посолстве з боярином Ѳедором Івановичемъ Шереметевым был, а после того был на береговых службах.

А родителеі де ево браті и дяді побито на государевых службах от крымских и от литовскихъ и от немецких людеі 15 ч.

И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі и отцу его государеву великому государю святѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі бьет челом Іван Ѳилосоѳов, чтоб государь і великиі государь святѣишиі патриархъ пожаловалі за службы и за раны и за полон и за кров, что он был в полону на пытке, велели ево написаті въ Московскоі списокъ. А в Розряде в боярскомъ списку написаны в московских дворянех, а наперед того служилі они по Смоленскому списку: Воин Лукъянов сынъ Корсаков, Федор Володімеров сынъ Уваров, Ондрѣі Романов сынъ Уваров, Овдокимъ Іванов сынъ Баскаков, Іван Іванов сынъ Румянцов, Матвѣі да Олексѣі Игнатевы, дѣті Зубова, Иля да Дмитреі Івановы дѣти Зубова, Семен Василевъ сынъ Дивов, Захар Грігорьев сынъ Шишкин, Посникъ Матвѣевъ сынъ Монастырев, Василеі Матвѣевъ

сынъ Монастырев, Іван да Петръ Степановы дѣти Карсакова, Лукъян Данилов сынъ Башмаковъ, Онтон да Ѳилон Григоревы дѣті Башмакова, Василеі Степанов сынъ Жідовинов, Ѳедор Василевъ сынъ Шушерін, Тимоѳѣі Василевъ сынъ Шушерін, Ѳедор Елизаревъ сынъ Лызлов, Григореі Богданов сынъ Шестаков, Данило да Іван да Ѳедор Івановы дѣті Полтева, Игнатеі Ондрѣевъ сынъ Уваровъ, Кирило Іванов сынъ Беклемишев, Іван Микиѳоров сынъ Бестужева, Іван Петров сынъ Ляпин, Прокоѳеі Патрекѣев сынъ Бестужево, Ѳедор Ѳедоров сынъ Дементьев, Еѳимъ Іванов сынъ Самарін, Меншоі Любимов сынъ Головачев, Дмитреі Ѳедоров сынъ Клокачов.

По склейкамъ листовъ (л. л. 658—666) *помѣта*: 135-го апрѣля 23 де государь царь і великиі княз Михаило Ѳедоровіч всеа Русиі пожаловал Івана Іванова сына Ѳилософова для нынешние радости благовѣрные царевны і великие княжны Иріны Михаиловны велѣлъ ево написати в Московскиі списокъ.

На оборотѣ: Справіл Гришка Ларіонов.

Арх. Мин. Юст. Приказнаго стола ст. № 19. л.л. 657—66 д.

II. Списокъ съ грамоты на Тотьму воеводѣ кн. В. М. Селеховскому съ извѣщеніемъ о прибытіи выборныхъ людей и о сыскѣ закладчиковъ отъ 2 ноября 128 г.

Список з государевы грамоты слово в слово. От царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на Тотму воеводе нашему князю Василю Михаиловичю Селеховскому. Писали к нам с Тотмы выборные люді Никон Харламов, Петруш Брагин, Первушка Онтуѳев и прислали к нам к Москве по нашеи грамоте выборным людем ис духовново чину посадцково Воскресенского попа Якова да посадцкого человѣка Кондрата Зонова да из уѣзду волосного крестьянина Добрыню Іванова, а с ними прислали мирские челобитные за руками для своего тотемского разореня и крестьянских для всяких недостатковъ, и тѣ выборные люди приѣхали к нам к Москве октября въ 3 де и мирскую челобитную о своих нужах нам и отцу нашему великому государю святѣишему Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русиі подали, да в тои же отписке выборные люди писали: на Тотмѣ ж де на посадѣ пришлых людеи с Устюжны Желѣзополские посадцкие люди Микитка да Богдашко Хохряковы, а живут де на Тотме со 111 году, люди молотчие, да из Вологотцкого уѣзда ис Троецкие трети Івашко да Гаврилко Кузмины да Якунка Максимов з братьею да Казаринко да Замятка Безотчихины, а нынe де тѣ посадцкие люди живут на Устюге Великом лѣт з 9 и болше, да

посадские ж люди Богдашко да Шумилко Івановы дѣти Копосова да Івашко Григоревъ сынъ заложились Вологоцково Прилуцково монастыря за Спаских старцов, и живут тѣ закладчики на Тотме ж у варницъ въ их монастырской деревне, а преж сего тѣ закладчики живали на Тотме на посаде и наши всякие подати и мирские розмѣты платили по данным книгам с посадцкими людми вмѣсте, да ис Тотемского де уѣзда из Окологородные волости заложился крестьянин Коняшка Іванов за тѣх же прилуцких старцовъ съ 122 году и по нынешнеи 128 год, и наших де четвертных доходов и въ их крестьянские во всякие земские розметы Прилуцкого монастыря приказные старцы, старец Арсенеи з братею, за того крестьянина за Коняшку не платят и тому крестьянину платит не велят, а по счету довелос в тѣ годы взяти на тѣх приказных старцах во всякие наши подати і въ их крестьянские розметы 15 рублев 8 алтын 3 денги с половины деревни Лунева с чети и с полчеты выти, и нам бы о тѣх прихожих людях и о закладчиках велѣти указ учинити. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б посадцким людем і волостным крестьяном по сеи нашеи грамоте сказал, что их выборные люді к нам к Москве приѣхали и іх мирскую челобитную за руками о их нужах нам и отцу нашему и богомолцу великому государю святѣишему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русиі подавали, и имъ по тои их мирскои челобитнои, о чемъ они нам били челом, наш указ будет; а про закладчиков, которые заложились за Прилуцкои монастырь, и которые сошли на Устюг Великиі и которые люди пришли на Тотму жит с Устюжны и из Вологоцкого уѣзду, сыскав бы еси всякими сыски накрѣпко, посадцкими людми і волостными крестьяны, хто в котором году заложился за Прилуцкои монастырь, и которые люді пришли жит на Тотму с Устюжны и из Вологоцкого уѣзду; да будет по сыску тѣ крестьяне, которые заложились за Прилуцкои монастырь тутошние тотемские жилцы, а живут ныне на Тотме ж за Прилуцким монастырем, и ты б тѣх крестьян по сыску из-за Прилуцкого монастыря взял і велѣл б имъ жит на тяглѣ на посаде по прежнему и наши всякие подати платит с посадцкими и с волосными людми вряд, а о прихожих крестьянех, которые пришли жит на Тотму с Устюжны Желѣзополские и из Вологоцково уѣзда, хто о них учнет бить челомъ, и ты б котѣх прихожих людеи с Тотмы отпущал за 5 лѣт, а будет которые прихожие люди живут на Тотмѣ давно, и ты б тѣх людеи с Тотмы до нашого указу не отдавал. Да о том о всем отписал и сыску своего список за обыскных людеи руками прислал к нам к Москве в Чет к думному дияку нашему Томилу Луговскому. А тотмич выборных людеи оставлено на Москвѣ 2 члвка.

Кондрашка Зонов да Добрынка Іванов, а попъ Яков отпущен к Тотме.

Писан на Москвѣ лѣта 7128-го году ноября в 2 де.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Устюгу № 117 ч. 2-ая л. л. 240—243 об.

III. Челобитная посадскихъ людей Соли Галицкой объ отдачѣ имъ кабака въ откупъ. Отъ 122 г.

Царю государю и виликому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі бьют челом сироты твои государевы Соли Галицкия посацкия осталцышка, старостишко Тімошка Хромушін и во всѣх посацких осталцов мѣсто. Въ нынѣшнем, государь, 122-м году сентября 21-м числѣ пріезжалі к нам к Соле прошлые кабацкия откупщики Тимошка Дмитреев да Ивашко Павловъ с товарыщи, а прівезли тѣ откупщики твою государеву цареву и великаго князя Міхаила Федоровича всеа Русиі грамоту к столнику и воеводѣ Петру Василевічю Волынскому, а велено по твоеі государевѣ грамотѣ Петру Василевичю Волынскому твои государевъ усолскои кабак у нас взят и взявъ отдаті откупщиком, тому Тимошке Дмітрееву с товарыщи, и переписав ему велено (о)ценити кабацкоі двор и на кабакѣ кабацкия суды и всякія кабацк... запасы и піtье и оценя имъ откупщіком отвесті. И мы сироты твоі государевы, не обявя их откупщіков прежнева воровства тебѣ государю, кабак им дат не смѣемъ для того, что в прошлом, государь, 119-м году держали тот нашъ усолскоі кабак за собою в откупу тѣ прошлые откупщикі Левка Иванов, да тот Тімошка Дмітреев с товарыщи и за тѣх, государь, откупщиков правіли на нас на посацких людех тот кабацкои откуп на девять мѣсяцъ ста штідесят одново рубля осмі алтын дву денег, и мы сироты твои государевы били челом в полкѣхъ под Москвою твоим государевым бояром князю Дмітрею Тімофѣевичю Трубецкому с товарыщи, что усолскои кабак держат откупщики Левка Иванов да тот Тімошка Дмітреев с товарыщі, а не мы посацкия людишка, и по нашему челобитю велено нам тѣх откупщиков с кабацкою казною и с отпісмі поставиті в полкѣхъ под Москвою; и мы сироты твои государевы по боярскои грамотѣ тѣх откупщиковъ провожали к Москвѣ и тѣ откупщикі, не доеждяя до Москвы на ворот..., ушли у наших посылщиков безвѣстно, а хотят тѣ откупщики воровски твоею государевою казною, кабацкимі денгами, завладѣті; и мы сироты твоі государевы после того сыскали их в Ярославле и за то воровство, за убѣгъ, тѣ откупщики сидѣлі въ Ярославле в тюрмѣ и ис тюрмы вы-

няв (людей) мы с собою до Москвы наимовалі и тѣх откупщи-
ков провожали к Москвѣ для того, чтоб онѣ тѣми твоими госу-
даревымі кабацкимі деньгамі самі не завладѣли, а мы б мимо
их в тѣхъ денгах в конец не погибли; и у нас от тѣхъ откупщи-
ков учинилос в том убытка проесті и волокиты тритцат рублев
с полтіною. А преж, государь, тѣ откупщики на кабакѣ всяким
людем чинили насилство великое и грабежи и ножем многих рѣ-
зали и зернь и блядню на кабакѣ держалі и по ночем во дво-
рѣхъ и в лавках многая татба при их сидѣнье чинілас и самі
онѣ воровали, многих людей в чепі и в желѣза сажалі и лишніе
напоиные денга на пітух... (ах)... писывали, и, напився пьян, то-
варищъ их Митка Перфирьев с кабака... с самопалом у соборнои
церкви с колоколницы крестъ стреляя пулк(ой) збил, да внутри
города тот же Митка с церкві Макаря Чудотворца крестъ пул-
кою збил же, и по городом нас посацких людишек тѣ откупщики
продают напрасно розными поклепы, а рияс онѣ своему преж-
нему воровству, что онѣ хотѣли твоею государевою казною ка-
бацкимі денгами сами завладѣли, а нас в конец погубиті, и нам
сиротам твоим государевымъ бѣдным осталцом от тѣхъ откуп-
щиков, от их насилства и продажи, впред житі не мочно; а по
могаючі тот Тімошка Дмитреев да Ивашко Павлов своему преж-
нему воровству да написалі в откуп пота(у)ковніка с собою в
головы Обрамка Петрова, и мы бѣдные осталцы подалі челобит-
ную за руками мирских людишек твоему государеву дьяку Ми-
хаилу Бегичеву, чтоб твоі государевъ дьяк Михаило Бегичев
тот твои государев усолскои кабак велѣлъ нам посацким людиш-
кам осталцом... тобя государя царя и великаго князя Михаила
Федоровича всеа Русіи держат, а велѣл бы тѣ твои государевы
кабацкие денги по их откупу взят на нынѣшнеі 122-й год у нас
осталцышков у посацких людишек, и твоі государевъ дьяк Ми-
хаило Бегичев в том нам пеню учинил и велит на нас правиті
по десяті рублев на человѣке, которые к челобитю мирския лю-
дишка руки прикладывалі, а иных велит у Соли посацких лю-
дишек кнутом бит и скованых велит к Москвѣ прівесті, да на
нас же, государь, велит правиті потписные и печатные пошлины
и тому кабацкому откупщику Тімошке Дмитрееву с товарыщи
про... и волокиту. Милостивыі государь царь и великиі князь
Михаило Федорович всеа Русіи смілуйся, пожалуйі нас бѣдных
осталцов, учини нам в том свои царьскои указ и не вели, госу-
дарь, у нас у Соли тѣмъ откупщиком своего государева кабака
держаті и вели, государь, у нас бѣдных осталцов у посатцких
людишек по их откупу денги взяти, а мы, государь, от их от-
купщиков воровства и насильства и продажи великия в конец
погибли и твоего бы нам государева тягла не отбыт, а нам бы

бѣдным осталцом посацким людишкам розно не розбрестіся, а посадишку б, государь, нашему и достал в конец не запустѣті. Царь государь, смілуйся, пожалуи.

На оборотѣ помѣта:

122-го ноября в 2 ден бояре говорілі велелі по откупщиков...

Дворц. Арх. 121 г. № 83 л. л. 103—104.

IV. Списокъ съ царской грамоты воеводѣ и дьяку Устюжны Желѣзопольской о сыскѣ и возвращеніи закладчиковъ. Отъ 28 Марта 124 года.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ивану Борисовичю Голочолову да дьяку нашему Ильѣ Дубровскому. Вѣдомо нам учинилось, что Устюжны Желѣзополские посадцкие люди многие живут в закладчиках за всякими людми и за монастыри, а наших никаких податей и в мирские росходы с посадцкими людми и с волостные крестьяны не платят и служеб никаких не служат и многих посадцких людей и волостных крестьян свою братю продают и насилства и убытки чинят великие. И ныне указали есмя Устюжны Желѣзополские посадцких людей и волостных крестьян, которые живут в закладчиках за какими людми ни буди, всѣх вывесть жит на посаде и в слободы на стары их дворы и пашни, гдѣ хто жил наперед сего, а закладчиком ни за какими людми вперед не быти. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ велѣли сыскати хто имянем устюжан посадцких людей и волостных крестьян за кѣм имянемъ в закладчи(ка)х живут, а сыскав всѣх закладчиков велѣли б подавати на крѣпкие поруки з записми в том, что им жити попрежнему в старых своих дворех и на пашнях и наши всякие подати и в мирские розходы платит с посадцкими людми и с волостными крестьяны вряд, а закладчиками ничими не называтца, а однолично б естя закладчиков всѣх велѣли сыскати и на поруки подавати тотчасъ, не блюдяс никого. А будет вперед которые посадцкие люди и волостные крестьяне учнут называтца закладчиками, а наших податей или нынешние пятые денги съ посадцкими людми и с волостными крестьяны платит не учнут, и вы б на тѣх закладчиках велѣли нынешние пятые денги правит вчетверо против того чѣм их обложат товарыщи их. А будет вы закладчиков всѣх тотчас не сыщете и на поруки их подавати не велите, поноровите в том которому нашему боярину или ближнему нашему человѣку, и вам за то от нас быти в смертной казни. А кого закладчиков за кѣмъ имянем сыщете, и

вы б о том подлинно отписали к нам к Москвѣ тотчасъ, а отписку велѣли отдати в чети думному нашему діаку Петру Третякову. Подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7124-го году марта въ 28 де(нь). А у подлинные грамоты подпис думного діака Петра Третякова.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Городовыя книги. По Разряду № 1. л.л. 216—218.

V. Списокъ съ царской грамоты воеводѣ Устюжны Желѣзопольской о наказаніи закладчиковъ и запрещеніи закладываться. Отъ 23 Апр. 127 года.

Список з государевы грамоты.

От царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Өедору Григоревичю Бутурлину. В нынешнем во 127-м году апрѣля в 4 де(нь) писал еси к намъ, что прислана къ тебѣ наша грамота из Болшого Дворца за приписю дияка нашего Богдана Кашкина, а по той нашей грамоте Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря на дворецъ в городе и на посаде никакихъ стоялщиков ставит не велено и троецким старцам и слугам и крестьяном и дворникам продаж и насилства никоторого чинит не велено. А на Устюжне по нынешней по 127-й год марта по 25 число Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря на посаде дворов и дворников не было и в устюжском уѣзде троецких вотчин селъ и деревень нѣт. А ныне устюжанин посадцкой человѣкъ Михалко Папинской з дѣтми своими да Рождества Пречистые Богородицы слободцкой крестьянин Спирка Лысохин называютца дворники Живоначальные Троицы Сергѣева монастыря, и на то смотря многие посадцкие люди закладываютца к Троице Сергѣева монастыря и за иные монастыри за грамотчиков, а досталные посадцкие люди от продаж и от насилствъ бредут врознь, и нам бы тебѣ о том указ учинити. А в дозорных книгах 125-го году дозору Ивана Урусова и нынешняго 127-го году дозору Өилипа Маслова да подячево Матөѣя Лужина, тот Михалко Папинской з дѣтми написанъ за нами на посаде, и мы тѣх закладчиков указали бит кнутом и посадит до нашего указу в тюрму. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б того Михалка Папинского з дѣтми и иных посадцких людей, которые учнутъ закладыватца за кого нибуд, велѣл бит кнутомъ и метал их в тюрму до нашего указу, да и кличь бы еси велѣл прокликать, чтоб с Устюжны с посаду и ис слобод никаков человѣкъ ни за кого в заклад не шел, а хто пойдет, и мы велим того сыскать и велим бит кну-

том безо всякие пощады. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го апрѣля въ 23 де(нь). А у подлинные грамоты припис думного дияка Сыдавново Василева.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Разряду № 1 л.л. 304 об.—306 об.

VI. Списокъ съ царской грамоты на Устюжну Желѣзопольскую воеводѣ Ѳ. Г. Бутурлину о сыскѣ закладчиковъ согласно Соборному приговору 1619 г. Отъ 13 іюля 127 г.

Список з государевы грамоты.

От царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводе нашему Ѳедору Григоревичю Бутурлину. В нынешнем въ 127-м году июня въ 29 де (нь) писал еси к нам, что мая въ 12 де (нь) прислана к тебѣ наша грамота за приписю думного дьяка нашего Сыдавново Василева, а по той нашей грамоте велено тебѣ Михалка Панинсково с товарыщи и иных закладчиковъ, которые учнут закладыватца за кого нибуд бит кнутьем, а бив кнутемъ велено посажат в тюрму до нашего указу. И в нынешнем же въ 127-м году июня въ 13 де (нь) приѣзжал на Устюжну Желѣзополскую з Дворца пристав Иваш Мелников по наказу за приписю дьяка Патракѣя Насонова, по челобитю Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келаря Аврамья Палицына з братею, Устюжны Желѣзополские по посадских людей по Якушка Беляева с товарыщи въ томъ Михалке Папинскомъ, а велено их дать на поруки, а за порукою поставит на Москвѣ в приказе Болшого Дворца. А в нынешнем же де во 127-м году сентября въ 26 де(нь) прислана к тебѣ Ѳедору наша грамота за приписю думного дияка нашего Сыдавново Василева по челобитю устюженцовъ посадцких людей, что из иных приказов наших грамот и приставов оприч Устюжские чети слушат тебѣ не велено. А в прошлом въ 126-м и в нынешнем во 127-м году били нам челом устюженцы посадские люди, Якушко Беляев и всѣ устюженцы посадцкие люди на устюжанцовъ же на посадцких людей на закладчиков, на Васку да на Онтона Несвитаевых, да на Данилка Семенова да на сына его на Омелянка, да на Омоска Гаврилова да на его сына, да на Микиѳорка Устреченина, да на Онтонка Зеленина, да на Михалка Левонтьева, да на Будимерка Иванова з детми, да на Якушка Серебряникова, да на Гордюшку Дубровского, да на Первушку Свѣшникова, да на Сенку Колачника, да на Митрошку з братом, да на Терешку Слуцкого, да на Ѳедку Данилова, да на Щоку Василева, да на Ѳомку Козлова з детми, да на Тренку Бахмата, да на Дружинку Невейново, да на Семку Молахова, да на Сысойка Гребнева, да на

Степана Давыдова сына Доманина, да на Девятка Сапожника, да на Олешку Оѳонасева, да на Ивашка Левонтьева сына Кузнеца, да на Сенку на Поганку, да на Тараска Пестова, да на Оѳонку Безносова, да на Милютку Свѣчникова да на его сына на Петелку, да на Сенку Харитонова, да на Якушка Оѳонасева, да на Спирку Киселникова, да на Ивашка Белозера, да на Митку Григорева сына Мелника, да на Гришку Кирилова, да на Тренку Лязгу, да на Семейку Болотова, да на Михалка Шелковника—а сказали: жили де тѣ устюженцы посадские люди, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, на Устюжне на посаде и с ними с посадцкими людми платили всякие наши подати, а сходилис тѣ люди на Устюжну из розных городов со 119-го году по 126-й годъ, а иных устюженцы посадцкие люди старинные, на Устюжне и родилис. А ныне де тѣ устюженцы посадцкие люди заложилис за Мамешку мурзу Яншѣевича Сулешева, а живут на Устюжне же на посаде в старых своих дворех, а наших податей с ними с устюженцы никаких не платят. И они де устюженцы за тѣх закладчиков многие наши подати оплачивали и платя за них наши подати оскудали и разошлис врознь. Да тѣ же закладчики посадцкихъ людей продают и клеплютъ всякими поклепы и о тѣх де закладчиков имъ устюжанцом посадцким людем чинятца продажи и убытки великие. А в нынешнем де во 127-м году ис тѣх ис посадских людей, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, боярин нашъ князь Юри Яншѣевич Сулешев в дозорных книгах Ѳилипа Маслова написал за собою, а живут в старых своих посадцких дворех, а прежде сего тѣ, устюженцы въ писцовых и в дозорных книгах за боярином нашим за князем Юрьем Яншѣевичемъ Сулешевым написаны не бывали. А ныне мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедорович всеа Русіи по совѣту отца нашего и богомолца святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи и всего освященного собора и бояр и околничих и всяких чинов людей и всеѣ земли, которые люди заложилис за митрополитов и за вес освященной собор и за бояр и за околничих и за всяких чинов людей, и тѣм всѣм закладчиком указали мы быти за нами попрежнему, а хто имянем и за кого от нас заложилися, и тѣх закладчиков и за кѣмъ они ныне жили, велѣли мы переписать, а переписав и сыскав про них велѣли имъ жит за нами попрежнему и подавати их на крѣпкие поруки з записми, что имъ жити за нами по прежнему, а в закладчиках ни за кѣмъ вперед не жити, а ково имянем возмутъ и из за кого, и тѣмъ закладчиком имянной список прислати к Москвѣ, а посадцкие б люди тѣм закладчиком написали имянной списокъ за поповскими руками и прислали к Москвѣ ж, и то б имъ в список написати имянно сколко

тому лѣт, как заложилис и что было с них довелос взять всяких податей. А на тѣх людех за кѣм онѣ в закладе были, сыскав и счетчи подати за прошлые годы доправит. И мы устюженцовъ посадцких людей пожаловали по нынешнему нашему указу и по совѣту отца нашего и богомолца святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, тѣмъ устюжанцомъ посадцким людем, которые ныне живут в закладчиках, велели ныне жити и всякие наши подати платить вмѣсте с устюженцы с посадцкими людми, сыскав допряма, по старине, а в закладчиках быти не велѣли. И будет так, какъ нам устюженцы посадцкие люди, Якушко Беляев и во всѣх устюжанцовъ посадцких людей мѣсто били челом, и как к тебѣ ся наша грамота придет, а тѣ будет устюженцы, Васка да Онтонко Несвитаевы с товарыщи, которые в сей нашей грамоте имяны писаны, на Устюжне на посаде преж сего живали и ныне онѣ живут на посадех в своих в посадцких в тяглых дворех попрежнему, а заложилис за Маметшу мурзу Сулешева, и ты б про тѣх закладчиков сыскал, а сыскавъ велѣлъ имъ жити за нами и наше всякие подати велѣл платит с устюженцы с посадцкими людми попрежнему и велѣл их подавати на крепкие поруки з записми в том, чтоб им жити на Устюжне в посадцких людех попрежнему, а в закладчиках вперед ни закѣм не быти. А хто имянем и сколко человѣкъ устюжанцовъ посадцких людей за Маметшою мурзою в закладчиках было, и ты б тѣмъ закладчиком велѣл написат имянной списокъ, а посадцкие люди тѣм закладчиком написали имянной же список за поповскими руками, а написали б в списокъ имянно хто в котором году в закладчиках стал жит и сколко тому лѣт заложилис и что было с них довелос в тѣ годы, какъ онѣ заложилис, взять всяких податей, да тѣ имянные списки и по них поручные записи прислал бы еси к нам к Москвѣ в чет к думному нашему дьяку к Томилу Луговскому. А которые устюженцы посадцкие люди заложилис за митрополитов и за вес освященный собор и за бояр и за околничих и за всяких чинов людей, а тѣ будет закладчики старинные жилцы, устюженцы посадцкие люди, и ты б тѣх закладчиков, хто за кого от нас заложилис, велѣл переписат, а переписав и сыскав про них допряма, велѣл имъ жит на Устюжне же на посаде за нами по прежнему и наши всякие подати велѣл имъ платит с устюженцы с посадцкими людми и велѣл бы еси их подавати на крепкие поруки з записми, что имъ жити за нами на Устюжне на посаде попрежнему, а в закладчиках ни за кѣмъ не жит, а кого имянемъ закладчиков и из за кого возмешь, и ты б тѣм всѣмъ закладчиком написал имянную роспис, а посадцкие б люди тѣм закладчикомъ написали имянной же списокъ за поповскими руками и то б в списокъ

имянно написали, сколко тому лѣт как заложились и что было с них довелос взять, да тѣ имянные списки и по них поручные записи потому ж прислал к нам к Москвѣ в Устюжскую чет. А на тѣх людех за кѣм тѣ закладчики жили, сыскав подлинно и счетчи, подати за прошлые годы велѣл бы еси доправит, а которые закладчики не станут по себѣ давать поруки, что имъ жит за нами на Устюжне, и ты б тѣх закладчиков сажал в тюрму до нашего указу, да о том, к нам отписал, а что на них наших податей довелос възяти, и ты б тѣ доходы счел, а счетчи тѣ доходы на тѣх людех, за кѣм тѣ посадцкие люди жили, на тѣ прошлые годы велѣл доправит, а сколько на них тѣх наших податей на прошлые годы по счету доправишь, и ты б о том отписал к нам к Москвѣ. Писан на Москвѣ лѣта 7127-го июля въ 13(нь). А у подлинные грамоты припис думного дияка Томила Луговского. Справил Богдан Кондратевъ.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Разряду № 1 л.л. 316—325.

VII. Наказъ дозорщику 127 г.

Начала не достаетъ.

(Л. 1). с тѣми людми в Ряском....., в Донкове в городех и в острогех и на (поса) дех і в слобод (ех) дозрити и переписати церкви і в них всякое церковное строенье и на церковных землях... на посадех дворы и во дворех людей... (по име)номъ с отцы и с прозвищи и у них детей и братей и племянниковъ и сосѣд и подсосѣдниковъ и захребетниковъ і в которых дворех какие люді живутъ прожиточные и середние и молотчие и на торгу лавки и анбары и пол. . . . . . харче . . . . . . и мелницы и кузницы и перевозы и у посадцких у живущих дворовъ огороды и пустые дворы и огородные мѣста и посадцкую землю и луги і всякие угодя описати в книги имянно, а что будет по их дозору лутчих и середних и молотчих людей и по государеву указу тѣхъ людей въ сошное писмо ложит в соху по шестидесят чловкъ, а середних по осмидесятъ, а худых по сту чловкъ, а которыхъ посадцких людей... (дво) (л 2) ры и мѣста дворовые пустые, и про тѣх людеі роспрашиваті протопопов и попов и дьяконов і посадцких людей добрых старожилцов, гдѣ тѣ посадцкие люди сошли и скол давно и от чего сошли, от скудости л илі нехотя государевых податеі платит, ища себѣ лготы, и что с тѣх людей по мірскому окладу было государевых податеі и ныне тѣ люди живут в которых городех илі в волостях и за монастырі илі на церковноі земле илі за иными какимі людмі, и будет *(повторено „да будет“)* тѣх людей сыскат мочно по 127-й

год лѣтъ за пят и за шесть и за десеть, и тѣх людеі сыскивая давая на поруки з записмі и сажаті ихъ на старые их мѣста и тегло на ніх положит з земскимі старосты и с целовалники, а которые люди из ніх бѣдны, и тѣмъ людемъ даті лготи года на два (л. 3) и на три и болши смотря по людемъ и по их животам и по промысломъ, роспрашивая посадцких людей. А которые люди в тѣх городѣх живут в ызбылых по посадцким по черным мѣстам иных городов и называютца боярскимі и дворянъскимі крестьяны илі дворники, а торгуют рознымі товары многімі и рукодѣльемъ промышляют многімі ж, а никакова тягла с посадцкимі людмі не тянут и (*далѣе пустое мѣсто*) и (*далѣе пустое мѣсто*) тѣх людеі потомуж писаті дворы их і в дворех людеі по имяном и братю и племянніков и сосѣдов и подсосѣдников и захребетніков в книгі с посадцкимі людмі в ряд и по ніх иматі поручные записи, что им вперед в тех городех на посадех жит і всякие государевы податі платіт с посадцкимі людмі в ряд; а которые посадцкие люди живут на церковных землях и за монастырі, не хотя государевых податеі платит, и про ніх роспрашиваті посадцких людеі, хто каким промыслом промышляет, торговлею илі пашню пашут или иным какім промыслом промышляют и оброк оні какой с мирскимі людмі платят лі, и какие тѣ люди бывалі преж сего не ис посадцких ли с тяглых мѣстъ тѣ люди на тѣ монастырские и на церковные землі жит пришлі колко лѣт хто за кѣм (л. 4) живетъ, и вперед имъ в тяглѣ мочно лі быт, и будетъ тѣ люди, бѣгая съ посаду, за монастыри илі за инымі какимі людмі живут лѣт по пяті и по шті и по десяті, и тѣх людеі положит в тягло с посадцкимі людмі в ряд. А которые люди живутъ за монастырі и всяких чинов за людмі, а торгуют многімі товары илі отѣздомъ торгуют, и о тѣх людех о указе писат ко государю к Москве. А того имъ смотрѣт и беречі накрепко, чтоб посадцкие люди из дворов из дву и ис трех в одинъ двор для дозору не сходиліс и жилых бы дворов пустымі и лутчих и середніх людей бѣднымі и охудалымі не называлі. И посадцким людем говориті накрепко, чтоб оні вперед посадцких дворов и дворовыхъ мѣстъ и всяких угодей без государева указу не продавалі и в монастыри и к церквам по душамъ не давалі. А которые будет посадцкие люди жівут члвка по два и по три в одномъ дворѣ, и имъ того росматриват и сыскиват накрепко и писаті тѣх людей в посадцкие люди, а в суседи и в захребетники тѣхъ людей не пісаті никоторымі дѣлы, а мѣста их писаті дворамі, а у которых людей дворы не поставлены, и тѣмъ велѣті дворы ставиті и даваті их въ дворовых ставкахъ (л. 5) на крепкие поруки з записмі; а которые дворы и мѣста дворовые пусты подлінно и учнут ихъ проситі на лготу,

а вперед им тягло тянут и (*далѣе оставлено пустое мѣсто*) и (*пустое мѣсто*) тѣ мѣста на лготу отдават, а лготы дават года на два и на трі, а которых мѣст на лготу не возмутъ, и имъ с тѣхъ мѣстъ положит оброк на посадцких людеі смотря по угодю, а велѣті на тѣ мѣста призыват ис прихожих людеі жилцов, а писаті имъ тѣ пустые мѣста на старостах и на целовалниках и на всѣх посадцких людех. А что перед прежнимъ дозоромъ ис пуста в живущее прибудет или убудет и что старые пустоты дворовых и огородных мѣстъ, и тѣ мѣста в книгі писаті в ряду і в перечню имянно, да с тѣх дворовых и с огородных мѣстъ на посадцких людеі положиті оброкъ как пригож; а хто о тѣх мѣстах посадцких людей учнут государю біті челом на оброкъ порознь из наддачі, и тѣ мѣста на оброкъ даваті и оброк класті как бы было государеве казне прибылнее и посады бы вперед былі жилые. Да (*далѣе пустое мѣсто*) да подячему велѣті в тех городех на посадех прокликат бирічю, чтоб у посадцких людеі нихто дворов и дворовыхъ мѣстъ и всяких угодеі без государева указу (л 6) не покупалі и в монастырі и к церквамъ по душам не ималі, а будет хто учнет покупат илі в монастыри и к церквам по душамъ имат, а после про то сыщетца, и у тѣхъ людеі и у монастыреі и у церквеі государь веліт тѣ дворы и дворовые мѣста и всякие угодя отпісыват на себя государя безденежно, отдават по прежнему в тягло посадцким людем. А что в тѣх городѣх на посаде и за острогом по слободам посадцких и всяких дворов, угодеі и что по их сыску посадцких людей сыскав на посад вывезут и захребетников на тягло посадят, и имъ то все велѣті написаті в книгі имянно, да тѣ книгі за своими и за повымі и за посадцких людеі рукамі привести ко государю к Москве и отдать в Володимерской Четі дьяку Василю Юдину. А писати имъ посады и посадцких людеі лутчих и середніх и молотчих и про пустые дворы и дворовые мѣста и про всякие угодя сыскиваті вправду по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі крестному целованю, лутчіх людей середними и середніх бѣднымі и охудалымі и живущих дворов пустымі и пустых жилыми и бѣдных людей лутчимі и середнимі людмі не приписываті и посуловъ (л. 7) и поминковъ от того не иматі никоторымі дѣлы. А учнут (*далѣе пустое мѣсто, оставлено для вставки имени дозорщика*) и (*далѣе пустое мѣсто, оставлено для вставки имени подъячаго или подъячихъ*) писаті не прямо по посуломъ, а про то сыщетца, и имъ отъ государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі быт в великой опале і в казні. А в которых будет дѣлехъ в семъ *наказе* не написано, а тѣх дѣлъ без государева указу дѣлат будет не мочно, и о тѣх делех писат ко государю царю і великому

князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі, и государь имъ о тѣхъ дѣлех велит свой государевъ указ учиниті, а для розсылки россылщиков и пушкареі и затинщиков имати в тех в городех у воевод и у приказных людеі, а от государя в тѣ в городы к воеводам и к приказным людем о том писано ж. Діакъ Васілеі Юдін.

По листамъ скрѣпа—„діак Василей Юдин“. *На оборотѣ л. 7.* „Справил Данилко Жданов“.

Дворц. Арх. 127 г. № 163.

VIII. Списокъ съ царской грамоты на Устюжну Желѣзопольскую воеводѣ Ѳ. Г. Бутурлину о присылкѣ поручныхъ записей по закладчикахъ и о неотпускѣ закладчиковъ съ Устюжны.

Список з государевы грамоты.

От царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на Устюжну веводе нашему Өедору Григоревичю Буторлину. В прошлом во 127-м году послана к тебѣ наша грамота за приписью думного нашего дьяка Томила Луговского, а по той нашей грамоте велено тебѣ на Устюжне во всѣх закладчиках поимат поручные записи, что устюженцам посадцким людем ни за кимъ в закладчиках не быт, а жит на Устюжне по прежнему и наши всякие подати платит вмѣсте с посадцкими людми, да тѣ поручные записи по закладчиках велено тебѣ прислат к нам к Москвѣ въ Устюжскую чети к думному нашему дьяку к Томилу Луговскому. И ты поставил себѣ в оплошку, по закладчиках поручных записей к нам к Москве декабря по 5 число не присылывал и о том не писывал, сколко устюженцов посадцких людей было в закладчиках и за ким имянем жили. А ныне били нам челом Устюжны Желѣзополские посадцкие люди Истомка Козлов и во всѣх посадцких людей мѣсто а сказал: прислана де к тебѣ наша грамота за приписю думного нашего дьяка Томила Луговскаго, а велено тебѣ по всѣх закладчиках взят поручные записи, что им жит на Устюжне за нами и наши всякие подати и мирскые розметы платит с посадцкими людми вмѣсте и с посаду не выходит ни за ково. И ты де тѣх закладчиков с Устюжны отпущаеш и записи имъ поручные выдаеш, а отпустил де ты за Илю Наумова Ивашка Папышева, а тот де Ивашка жил на Устюжне лѣт з двенатцет. Да ты ж де отпустил закладчиков по городом, на Романов Тараска Пестова, на Углеч Өетку Алабышева, да иных де ты закладчиков в Устрецкую волость в Белозерской уѣздъ отпущаеш, а всѣ де те закладчики на Устюжне жили на тяглой земли болши десяти лѣт. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б устюжаном посадцким людем ни за ким

жити и ис посаду ни за кого выходит не велѣл и сам бы ты, Өедор, с посаду не выпускал никово, отнюд никоторыми делы. А велел по тех людех, которые наперед сего жили в закладчиках, поимати поруки добрые, чтоб им ни за ким в заклатчиках вперед не быт, а быти попрежнему на посаде, а Ивашку Папышеву да Тараску Пестову да Өетке Алабышеву, которые ныне живут за Илею Наумовым и на Романове и на Углече, по поручнымъ записем велѣл бы им жит на Устюжне попрежнему, а как на Устюжне станут жит, и ты б о томъ отписал. А будет ты вперед станеш посадцких людей выпускат за кого в закладчики или будет твоим небереженемъ сами устюженцы посадцкие люди выходит станут с посаду в закладчики попрежнему, а после про то сыщетца, и тебѣ за то быт от нас в великой опале. А подлинных записей, которые ты поимал по закладчиках, велѣл списат противни слово в слово, да тѣ списки и записи отдал устюженцом посадцким людем, а подлинные записи прислал к нам к Москве и велѣл отдат в Устюжской Чети думному нашему діаку Томилу Луговскому. А прочет сю нашу грамоту и списав с ней противен отдал бы есмя устюженцом посадцким людем для иных наших воевод и приказных людей. А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7128-го декабря въ 5 де(нь). Привезена государева грамота генваря въ 4 де(нь) за приписю государева думного дьяка Томила Луговского.

Арх. Мин. Ин. Д. Городовыя книги. По Разряду № 1, л. л. 340—343.

IX. Грамота на Рязань воеводѣ И. М. Сабурову объ отдачѣ дворниковъ въ тягло въ Черную слободу.

От царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русні в Переславль Резанской воеводе нашему Івану Микиөоровичю Сабурову: Писал... к нам, что велено тебе в Переславле Резанском переписат чернослободцев, которые вышли ис Черноі слободы во дворники і во крестьяне, хто именемъ и в котором году и на каких мѣст(ех) ныне живут и торговых всяких людей, котор(ые) в Переславле живучи торгуют, а наших никаких податей не платят, а переписав переписи... имянной списокъ велено прислаті к намъ к Моск(ве); и ты писал к намъ и прислал роспис Черноі слободы и чернослободцемъ, которые вышл(и) ис Черноі слободы во дворники і в крестьяне, и торговым людем, которые живут в Переславле, а тягла не тянут. И по твоей росписи указалі есмя дворниковъ и крестьян, которые живали в Черной слободе, и пріхожіх людеі, которые живут во дворнікех за бояры наши и за дворяны, а торгуют всякимі розными товары (от)да-

ті в Черную слободу и тягло платиті с чернослободцы в тѣх людей мѣсто, которых чернослободцов ж черкасы пожглі и побилі, а иные от той черкаской войны розбежаліся безвѣсно. А за бояры нашимі и за дворяны указалі есмя в дворникех быті на дворничестве по одному члвку, которые б былі молотчие, хотя и пріхожие, люді, а не торговые. А ково именем пріхожих людей и дворников из за дворянъ торговых людей, которые в Переславле живучи торгуют, а тягла не платят, отдаті в Черную слободу в тягло, и тому с твоей росписи послана к тебѣ роспис за дьячею припису под сею нашею грамотою. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б по той росписи тѣх людеі, которые живут за дворяны и за детмі боярскими и на монастырских дворех во дворникех, а торгуют всякимі рознымі товары, а податей не платят, велѣл подаваті на поруки з записми в том, что им дворы себѣ поставиті в Черной слободѣ и житі и тягло всякое платиті с чернослободцы, а ис Черной слободы никуды не выходити; а подавав их на поруки велѣл имъ жити и тягло платиті с чернослободцы, а покамѣста они дворы себѣ в Черной слободѣ поставят и ты б до тѣх мѣстъ велѣлъ имъ житі, гдѣ хто наперед сего жил, да тѣ поручные записи за порутчиковыми руками прислал к намъ к Москве і велѣлъ отдат в Володимерскої Четі дьяку нашему Петру Микулину; а о закладчикех, которые живут за бояры нашимі и за дворяны нашъ указ будет от Приказных дѣлъ от околничего нашего Өедора Василевича Головина.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7130 декабря въ 24 ден.

Дворц. Арх. 130 г. № 23. л. л. 92—93.

X. Грамота писцамъ В. Г. Плещѣеву и подъячему И. Матвѣеву относительно торговыхъ людей, живущихъ на посадѣ за дворянами.

От царя і великого князя Михаила Федоровіча всеа Русиі в Колугу писцом Володимеру Григоревичю Плещѣеву да подячему Івану Матвѣеву. Писали вы к нам, что в Колуге на посаде на посадцких мѣстех живут многие дворяне и дѣті боярские, а за нимі де живут многіе торговые люді і всякимі товары торгуют отѣзжами и свалными і в Колуге всякимі промыслы промышляют і в лавках сидят, а тягла с посадцкимі людми никакова не тянут, а живут за ними на посадцкої землі с воровского розорення лѣт з десят и болші, і в тягле имъ с посадцкими людмі быт мочно. Да на посадцких же де мѣстех живут стрелцы, которые в Колуге Михайлова приказу Темкина. А хто имен живут на посадцкіх землях дворян и дѣтеі боярских и стрелцов, и вы тем людем прислалі к нам роспис, а хто именем за дворяны и

за детмі боярскими живут торговые люді и чем хто промышляет и какие люди наперед сего бывали, и вы о том к намъ в своеі отпис(ке) росписі имянно не написалі. І как к вам ся наша грамота придет, и вы б к нам отписали именно, за дворяны и за дѣтми боярскимі на посадцких мѣстех какие люди живут и чем промышляют и отколе... (вышли), и будет за ними живут посадцкие люди, і вы б тѣх людей против нашего наказу велѣлі подават на поруки, что им жит на тягле и тягло с посадцкими людми платіт в ряд. А ково именем на поруки в тягле дадите, и вы б то велѣлі писат в своі книгі имянно. Писан на Москвѣ лѣта 7134 сентября въ 6 ден.

Послана с калужским стрелцом с Роткою Івановым.

Дворц. Арх. 133 г. № 23. л. л. 41—43.

XI. Черновикъ грамоты въ Калугу воеводѣ кн. В. Р. Борятинскому съ изложеніемъ указа, запрещающаго некрещенымъ иноземцамъ держать во дворахъ православныхъ христіанъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі въ Колугу воеводе нашему князю Василю Романовичу Борятинскому да дяку нашему Петру Данилову. Указал есмя по совѣту с отцомъ своимъ, с великим государемъ свѣтѣйшим патриархомъ Ѳиларетом Никитичем московским и всеа Русиі; которые служат православные крестияне у иноверных у некрещеных иноземцовъ на Москвѣ и въ городѣх, и от них православным крестьяном чинитца теснота и оскверненье и многие без покояния, без отцов духовных, помираютъ, и в великой постъ и в ыные посты мясо и всякой скором едят неволею, и вперед тѣм православным хрестьяномъ у иноверных и некрещеных у иноземцов во дворѣх не быт, чтоб в том крестьянским душам оскверненья не было и без покояния б не помирали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Колуге иноземцов некрещеных велѣли собрати к себѣ в съѣзжую избу, а собрав сказали им нашь указ, чтоб они у себя во дворех руских людей православных крестьянъ не держали и приводили бы к вам въ Колугу въ съезжую избу тотчас, а, сказав имъ тотъ нашь указ, велѣли в Колуге на посаде прокликат беричю по многие торги, чтоб иноземцы некрещеные у себя руских православных крестьян не держали и приводили к вам в съѣзжую избу, да как учнут к вам в съѣзжую избу иноземцы некрещеные руских людей проводит, и вы б их роспрашивали перед собою имянно, какъ ково зовут и чей хто сынъ и скол давно у ково хто служит и почему хто служит, по какой крепости или без крепости служат, а роспрашивая роспросные рѣчи велѣти писати в книги

имянно, а записав их роспросные рѣчи в книги, дават тем руским людем отпускные на вол(ю) за своими руками, а то иноверным некрещеным иноземцом сказат имянно чтоб они к себѣ во дворы принимали в работ(у) всяких розных вер иноземцовъ же кромѣ руских православных крестьянъ, а которые иноверные иноземцы не учнут руских православных крестьянъ к вам в Колугу в съезжую избу приводит и учнут у себя таит и держать мимо сего нашего указ(а) в неволе по прежнему, а сыщетца про то после, и тем иноземцомъ за то быть от нас в великой опале и в наказане, да тем руским людем записные книги, которые служили у иноземцовъ, и роспросные рѣчи за своими руками прислали к нам к Москве с кем пригоже и велѣли отдат в Володимерской чети дьяку нашему Гуляю Золотареву. Писал на Москвѣ лѣта 7136-го ноября въ 5 де.

Таковы ж грамоты посланы в Володимер, в Лух, на Тулу, в Колугу, в Зарайской, в Переславль Резанской, на Михайлов, в Болхов, на Волокъ Ламской, в Торжокъ, во Тверь.

(*На оборотѣ*). А памят, какова прислана ис Розряду, у подячего у Данила Ѳилимонова.

... Замолит, замолит, амин со духом твоим, амин.

Дворц. Арх. № 40283.

XII. Память изъ Разряда дьяку Г. Золотареву съ изложенiемъ указа о воспрещенiи некрещенымъ иноземцамъ держать во дворахъ и за дворами православныхъ христiанъ.

Лѣта 7136-го ноября въ 14 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу памят діаку Гуляю Золотареву. В нынешнем во 136-м году октября въ 28 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі и отца ево государева великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русиі указу послана к тебѣ памят, а велено иновѣрнымъ некрещеным иноземцом, которых вѣдают в Галитцкоі і в Володимерскоі чети сказати, чтоб они у себя во дворех православныхъ крестьян не держали, а приводили б ихъ в Галитцкую да в Володимерскую чет к записке, а в Галитцкоі да в Володимерскоі чети велено техъ руских людеі записываті в книги и давати имъ отпускные на волю за дячею приписю для того, чтоб православнымъ крестьяном от некрещеных иноземцов оскверненя не было, а в рабо́ту себѣ некрещеным иноземцов велѣт принимати розныхъ вѣр некрещеныхъ ж иноземцов, а в которых будет городѣхъ иновѣрные некрещеные иноземцы, а вѣдают их в Галитцкой да в Володимерскои чети, и о том в городы велено послаті

государевы грамоты к воеводам і к приказным людем, а велено в городѣхъ воеводам и приказным людемъ потомуж и невѣрнымъ некрещоным иноземцом государевъ указ сказаті, чтоб они у себя во дворех руских людеі православныхъ крестьян не держали, а приводили б их в съѣзжие избы к воеводам и к приказнымъ людемъ записывати в книги и давати имъ на волю отпускные за воеводскими печатми и за дячими приписми. И Ноября въ 5 ден били челом государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі и отцу ево государеву, великому государю святѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі мещерских городов князи и мурзы и служилые татаровя, а сказали: которые де у нихъ служили во дворехъ руские кабалные и безкабалные люді и полоняники, неметцкие и литовские люди крещоные, і в прошломъ де во 130-м году по ихъ государеву указу велено было их роспустит на волю, і в том ж де году по ихъ челобитю велено тѣмъ ихъ руским людемъ и неметцкимъ и литовским полоняником крещоным жити у них за дворы со крестьяны вмѣсте, и ныне де у нихъ тѣ руские люді и иноземцы крещоны живут за дворы, а во дворех де у нихъ крещоныхъ людеі никово нѣт, оприч неметцкихъ и литовскихъ людеі, которые иманы полономъ и живут с ними вь их в мусулманскоі і в своеі в латинскоі вѣре некрещоны, и тѣ ихъ неметцкие и литовские полоняники некрещоные от нихъ бѣгают и избываючи холопъства крестятца в православную крестьянскую вѣру, и от того у нихъ чинитца безлюдства, и государь бы ихъ пожаловал, не велѣл тѣхъ ихъ бѣглыхъ полоняных некрещоныхъ людеі крестит и крещоныхъ людеі, которые живут у нихъ за дворы, роспустит на волю. И государь царь і великиі князь Михайло Федорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ великиі государь святѣишиі патриархъ Филарет Никитич Московскиі і всеа Русиі, слушав челобитя мещерскихъ городов князей и мурзъ и служилыхъ татар, указал у всяких некрещоныхъ иноземцов по прежнему своему государеву указу православным крестьяном... в холопстве во дворехъ и за дворы не бывати, чтоб в томъ от них крестьянским душамъ оскверненья не было, а которые будет у некрещоных у всяких иноземцов во дворех крещоные люди служат, а скупили их себѣ в работу с правежеи, или которые иманы в воинское время полоном литовские и немецкие люди, и за тѣхъ людей некрещоным иноземцом имат, хто х кому пойдет, за человѣка против прежнево уложенья вдвое, по осми рублев, а будет которые крещоные люди во дворы никуды не пойдут, и тѣм крещонымъ людем от некрещоных иноземцов окупитца самимъ, а давати имъ за себя по тому ж уложенью, по осми рублев за голову, а у ино-

земцов у некрещоных одноличио во дворех и за двором в холопстве провославнымъ крестьяном не быти, а примати им к себѣ во дворы розныхъ вѣръ иноземцов же некрещоных; а которые люди немецкого и литовсково полону ныне у некрещоныхъ иноземцов служат во дворех, а в провославную крестьянскую вѣру по ся мѣста не крещоны, и тѣм людемъ у некрещоных иноземцов во дворех быти по прежнему, а будет тѣ некрещоные литовскіе и неметцкие люди от некрещоныхъ иноземцов учнут бѣгати и избываючи холопства похотят креститца в православную крестьянскую вѣру, и о тѣх в городѣхъ учинити заказ крепкой, чтоб такихъ бѣглых людей в православную крестьянскую вѣру без сыску не крестили, а хто учнет такихъ бѣглыхъ людей крестит, и тѣмъ людемъ от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі быти в великой опале, а отъ великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русиі быти в великом духовномъ запрещенье. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу дьяку Гуляю Золотареву по прежней и по сей памяти велѣти иновѣрнымъ некрещонымъ иноземцом, которых вѣдают в Галицкой да в Володимерской чети, сказати чтоб они одноличио по прежнему государеву указу провославныхъ крестьян у себя во дворехъ и за дворы в холопстве не держали, в том бы одноличио крестьянскимъ душам оскверненья не было, а примали б к себѣ розных вѣръ некрещоных же иноземцов; а которые у них во дворех служат крещонные ж люди, а скупали ихъ себѣ с правежей, или которые иманы в воинское время полоном литовские и немецкие люди, и за тѣхъ людей некрещеным иноземцом велѣти имати у тѣхъ людей, хто к кому пойдет, за человѣка против прежнево уложенья вдвое, по осми рублев; а будетъ которые крещоные люди во дворы никуды не пойдут, и тѣмъ крещонымъ людем от некрещеных иноземцов велѣти окупатца самимъ а дават имъ за себя по тому ж уложенью по осми рублев за голову; а которые люди немецково и литовсково полону ныне у некрещоныхъ иноземцов, а в православную крестьянскую вѣру по ся мѣста не крещоны, и тѣхъ бы они людей доржали у себя во дворехъ по прежнему, а для б укрепленья вперед тѣхъ своихъ некрещоных людей приводили в Галитцкую да в Володимерскую чет к записке, и велѣти ихъ записывати в книги, подлинно у ково-хто именемъ и какие вѣры некрещоные люди и скол давно и по каким крепостям служат и каков хто волосомъ и примѣтами и скольких лѣт, а записав велѣти тѣх некрещоных людей отдават иноземцам в работу по прежнему; а о том на Москвѣ и в городѣхъ велѣти заказ крепкой учинит: будет тѣ некрещоные литов-

ские и неметцкие люди отъ иноземцов учнут бѣгати и избываючи холопства похотят креститца в православную крестьянскую вѣру, и тѣх бы без сыску никто в православную крестьянскую вѣру не крестил, а хто учнет таких бѣглых людей крестит мимо сего государского уложенья тайно или для своей корысти, и про то воеводам и приказнымъ людемъ в городѣх сыскивати накрепко, а сыскав о том писати к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичюв сеа Русиі и к отцу ево государеву, к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русиі к Москве, и за то тѣм людем от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі быти в великой опале, а от великого государя святлѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русиі быти в великом духовном запрещенье, а хто от ково збежит некрещоной человѣкъ неметцково и литовсково полону, и они б иноземцы на тѣхъ своихъ бѣглых людей приносили на Москвѣ в приказы и в городѣхъ к воеводамъ и к приказнымъ людемъ явки тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтоб про тѣхъ бѣглых людей было вѣдомо и оболгав бы нихто тайно не крестился; а каковы записные книги в Галитцкой да в Володимерской чети будут рускимъ и всяким крещоным людем, которые служили во дворехъ у иновѣрных некрещоныхъ иноземцов и которые у них литовские и неметцкие полоняники некрещоные ныне служат, пс тѣхъ книгъ противен для вѣдома велѣти прислат в Розряд к дьяком к думному к Өедору Лихачову да к Михайлу Данилову за своею приписью. Дьякъ Михайло Даниловъ.

Дворц. Арх. № 40283.

XIII. Челобитная Ө. Ө. Уварова.

Великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі бьет челом холопъ вашъ Өедка Өедоров сынъ Уваров: Милосердыі великиі государь святѣйшиі патриархъ, Филарет Никитич Московскиі и всеа Русиі, умилосердися, государь, на тмотысечным холопом своим, не положи, государь, опалы на меня тмотысечнова холопа своего. Паметуя, государь, Бога і ваша государская кресноя целованя и вашю государскую неизреченною к себѣ милость, хотечи вам государем служит и прямит во всем всею душею, слыша, государь, многою непрестанною в народех молву, не могох истерпети, обнадежася на твою государскою щедрою милость, дерзнулъ сее челобитенку написат, тобѣ великому государю поднести. Молва, государь, непрестанноя во всех людех многая, што все бутта не пожалованы, а ваша государской жалованя, помѣстья и вотчины за собою скрывают, а иныя туды жа такают. Умилися, великиі го-

сударь, вели без опалы холопу своему молвіт (*или молит*). Чаю, государь, годна будет тобѣ великому государю велет учинит всей земле земленой список, сколка за кем поместей и вотчинъ и сколко за кем крестьян, а толка, государь, будет перед тобою государем земленой список, и толды, государь, от такия молвы престанут и служит неоплошно и безсловна станут, доведетца, государь, будет на иных и на сомих взят, не токмо дати, и все передъ тобою государем будет явна и спора; а нынѣ, государь, во всех одна беспрестана многоя молва, што все бутто не пожалованы и толка, государь, годна будет тобѣ великому государю учинит земленой список, и я последней холоп вашъ готов вам государем всей земле земленой список в пол года, а толка, государь, продлитца ино мало болши, да иная, государь, и впередь что и будет в народех молва, а вамъ государям будетъ годна, все перед тобою государем изочтенно будет; толка, государь, милость твоя пресветлая надо мною будет, о том у тобя у великова государя милости прошю, не положи, великиі государь, на тмотысечнова холопа своего опалы, как, государь, мнѣ душа своя Богу отдат, во всем вам государем радею и добра хочю и прибыли, будет тобѣ великому государю и годна будет сия вся, вели, государь, мнѣ тмотысечному холопу своему перед собою государем стати, а будет негоден я холоп твой перед тобою государем стати, и ты великиі государь вели спросит, што тобѣ великому государю годна будет, меня холопа своего тамуж хто тобе великому государю сее челобитенку поднесет, а я последней тмотысечной холоп вашъ окроме Бога да вас милосердых государей не имею путей никуда; а толка, государь, я тмотысечной холоп вашъ государѣв написал сее челобитенку не раденям и не хотя вамъ государем во всем добра, или, государь, будет для своей чести или пожитковъ, не буд на мне твое святителское благословеня и жалованя, и будет, государь, неправда моя перед вами государи будет обявитца, вели, государь, меня холопа своего злой смерти предат, во всем, государь, хочю вам государем добра и прибыли по вашему государскому (*повторено государьскому*) кресному целованю, на чом вам государем крестъ целовал, и как душа своя Богу оддат. А написал, государь, сее челобитенку с креста многогрешною своею рукою. Государь, сми(луй)ся.

138-го августа въ 25 ден по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровіча всеа Русиі и отца ево государева великого государя святеишего патріарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русиі указу боярін княз Іван Борісовіч Черкаскоі да думноі діакъ Ѳедор Ліхачев роспрашивалі Ѳедора Уварова: подал он челобитную великому государю святеишему патріарху, а в челобитной ево написано: слышіт онъ в міре мно-

гую непрестанную молву во всех людех, што в́сѣ будто не пожалованы, а государево жалованье, помѣстьи у вотчины скрывают, и толко здѣлат земляноі списокъ и за всѣмі обявитца и молва перестанет,—и он бы сказал подлінно: какая молва и от ково именем и какимі обычеі, пс чево здѣлат земляноі список, и иное за нимъ какое дѣло есть лі, то б все сказал имянно про што в челобітноі в твоеі написано скрыто.

И Ѳедор Уваров в роспросе сказал, что за многимі помѣстья і вотчины есть жілые, а з бѣднымі с пустопомѣснымі и з беспомѣснымі такъ же говорят, што не пожалованы и молва во всехъ людех велікая, и толко государь и святеишиі государь патріархъ укажут у всяких людеі иматі скаски за их рукамі, сколко за кем помѣстья і вотчины в дачах и сколко за кем крестьян и бобылеі, и то все обявітца вскоре и молва от такіх, за кем жілые помѣстья і вотчины, престанет, а хто за собою утаит и у тѣх бы отимати утаеные помѣстья і вотчіны и крестьянъ, хто сколко за собою утаит, а иных речеі у нево опріч того нет.

И августа въ 30 ден государь и святеишиі государь патріархъ сево роспросу слушав велѣлі Ѳедору Уварову сказаті, што он то извещал не дѣлом: не по писцовым книгам и не по дачам землянoво списка наперед сево не дѣлывали, а толко по ево скаске земляной спісокъ велет делат, і в том будет смута и им государемъ в челобите болшая докука. И Ѳедору Уварову их государев указ сказан.

М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 27.

XIV. Проектъ Густава Адольфа о заключеніи торговаго договора съ Московскимъ государствомъ.

Перевод с листа, что прислали в Посолской приказ свѣйскіе послы [1]) в нынешнем во 137-м году марта въ 31 ден.

Велеможнейшаго і высокороженнаго князя и государя Густава Адолфа, Божиею милостию свѣйского, готцкого и вендѣйского короля і великого князя Ѳинские земли, арцуга эстланского и корѣлского и государя над Ижерскою землею, отряженые послы к великому государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю, Божиею милостию всеа Русиі самодержцу... (титулъ), Антоней Мониер, в Цвекле началной порутчикъ над его королевского величества большею пушечною казною, да яз Юры Бенартъ, дотого высокоименованнаго королевского величества дворянин, дополна и гораздо выразумелі тот отвѣтъ, которой ваше царское величество на то уставленнымі бояры своими им дал против изу-

---

[1]) А. Моніеръ, Ю. Бенгартъ.

стнаго и писменнаго ихъ посолства и речей, какъ они послы перед вашимъ царским величеством правили и писменые рѣчи подалі. И они прежеименованные послы на том вашему царскому величеству со всяким достоинством много служително челом бьем за такую добрую и дружебную подвижность, что в том отвѣте против всякой стати, что на посолстве были, тѣми доброименованными господами бояры имъ учинено, и бьем челом служително, чтоб имъ тѣ отвѣтные рѣчи письменно прислалі; и видя то послы, что к такой их службе и къ его королевского величества ихъ милостивейшего короля и государя дѣлу еще надобно и подлиннеишее довершение і вашего царского величества грамота на всѣ тѣ прежеименованные стати.

И первое про ту 50,000 четі ржи, которые ваше царское величество его королевскому величеству для нужи великого его воинского собраня поволил купиті в вашего царского величества в великих государствах и землях і вывозиті.

И королевское величество был въ той мысли, что большее множество ржи мочно закупит в тѣх мѣстех и землях, кои на Ладожском озере стоят, и оттоле не великим протором через Варяжское море в его королевского величества страны мочно привести, а ныне уже та пора і время миновалос, что уж не мочно так совершит, ино уж искат путі, и то вершит у Архангелского города, и тамъ закупат тот прежименованной урочной хлѣб, и закупив тот хлѣб отвозит в Голанскую землю, и его королевское величество з голанскимі торговыми людмі договор учинит с тѣмі, которые торговлю имѣют въ Пруской і в Поморской землѣ, что тот хлѣб к его королевскому величеству в станы привезут тот закупленой хлѣбъ, что будет в прежименованном вашем государстве куплен, и то будет его королевскому величеству на ползу. И то б его королевскому величеству тою хлѣбною закупкою у Архангелского города вѣрну быті и недаром бы изубытчену быті карабленым наймом в Голанской землѣ и посылкою к Архангелскому городу, и чтоб его королевского величества полномочному не очен цены хлѣбныя возвыситі, и просят того тѣ прежименованые послы, чтобы ваше царьское величество милостивно приказал и послал грамоты к воеводам Архангельского города, чтобы нихто хлѣба там не закупал и кораблей бы хлѣбом не нагружал покамѣстъ его королевское величество свой урочной хлѣб закупит, и приказал бы ваше царское величество воеводам і в городах і в землях по Двинѣ і в иных мѣстех, чтоб они вскоре, сколко мочно, хлѣбной привоз к Архангелскому городу учинили, чтоб его королевскому величеству тот прежименованной урочной хлѣбъ 50,000 четвертей сполна купит, а Ягану бы Бокману, его королевского величества

торговому человѣку, также докупиті досталной хлѣб, коего в прошлом году не докупил. Также бы ваше царское величество повелѣнье учинил, чтоб за чет ржи не болши имали, какъ в торгу цена была в прошлой зимѣ, и какъ преж сего продавали, такъ же бы в мѣре примененя не учинили, чтоб все по московской мѣре продавали. А для того, что ныне уж большая пора пришла, что в Голанской землѣ корабли уж готовят на посылку к Архангелскому городу для хлѣбной закупки, и того ради гораздо нужно, чтоб вскоре гонца послаті въ Свию и его королевскому величеству возвеститі вашего царского величества изволение о хлѣбной закупке, чтоб его королевскому величеству то было вѣдомо и на то бы готовилися. И для того бьют челом прежименованные послы, чтоб его царское величество в том ихъ поволіл и проѣзжую б грамоту велѣл даті, а его королевское величество хощет тотчас, скол скоро вода вскроется, в Прускую землю итті.

Потом же прежимевованные послы тѣмъ доброимянитым господам бояром в отвѣте говорили, что его королевское величество радѣтелен съ его царского величеством договоръ чиниті на мену розными товары, которые в обѣихъ государствахъ бывают и которые его королевскому величеству і вашему царскому величеству годны будут. А причина такой подвижности, что его королевское величество того радѣет, сие, что его королевское величество оказует тѣм свое дружное и доброе приятелство к вашему царскому величеству, хотя довершити свое доброе подвижение, потому что в таком добром договоре кроме добраго тосоединенія і воздержения крѣпкия дружбы не бывает, а тѣ товары, которые его королевское величество хощет на мену давати, тѣ его королевское величество имѣет все в своем государстве и в своей королевской казнѣ без присвоеня никаких торговых людей, также какъ и товары, кои ваше царское величество супротив на мену учнет давати и кои из вашего царского величества казны лучатца і выходят.

А товар, что его королевское величество хощет из ваших царского величества великих земел и государствъ на 100,000 рублев: первое шолку, ржи, посконі, воску и селитры, и скол скоро цѣна в товарех с обѣих сторон будет уложена, и тѣ прежименованные послы скажут сколко его королевское величество порознь всяково товару хочет. А против того ваше царское величество может взяті всякую красную мѣд, жесть, і бѣлую мѣд і ядра, мушкеты и латы, или что его царскому величеству любо будет, а о ценѣ во всяком товаре по правде уставлено будет, так что опосле объявится, что то все в шестеро дешевле голанской или иных земел продажі будет, толко с надежею, что тѣ то-

вары, которые его королевское величество похощет, також бы по правде ценою уставлены были. А его королевское величество в том умышляетъ, что на обѣ стороны прибылнѣе будет, что свѣйскіе товары привозіті и отдавати в Ладоге безо всякого убытку и подводнаго найму и беспошлинно и безо всякой натуги, а руские товары также такою ж поволностью в Орѣшек привозит и отдаваті, как договор учинитца на четыре или на пят лѣтъ, или на сколко его царское величество произволит.

Выcподи написано руками посолскими имяна ихъ: Антоней Мониер, да Юри Бенартъ.

Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведския, 1629 г. № 2.

XV. Отвѣтъ Московскаго правительства шведскимъ посламъ А. Моніеру и Ю. Бенгарту на предложеніе торговаго договора [1]*).*

А се отвѣт царского величества бояр свѣискимъ посломъ Антонію Моніеру да Юрю Бенгарту на то писмо, каково они прислалі в Посолской приказ с приставы в нынешнем во 137-м году марта въ 31 ден.

В писмѣ свѣискихъ послов написано, чтоб королевскому величеству хлѣбною покупкою у Архангелского города не даром изубытчену быті корабельнымъ наймом в Голанской землѣ и посылкою к Архангелскому городу и чтоб хлѣбнои цены не возвысити и просят тѣ прежеменованные послы тово, чтоб великиі государь его царское величество милостивно приказал і велѣл послат свои царского величества грамоты к Архангелскому городу к воеводам, чтоб тамъ никто хлѣба не закупал и кораблей хлѣбом не нагружал, покамѣста его королевское велеможство свой урочной хлѣб закупит, и приказат бы воеводам в городахъ і землях по Двинѣ і в ыных мѣстех, чтоб они вскоре, сколко мочно, хлѣбной привоз к Архангелскому городу чинили, чтоб его королевскому величеству тот прежименованной урочной хлѣб 50,000 четі сполна купить, также бы и Ягану Бекману его королевского величества торговому члвку, досталной хлѣб докупити, котораго он в прошломъ году не докупилъ, і велѣти б учиніті повелѣне, чтоб за чет ржи не болши цены ималі, какъ в торгу цена была в прошлой зимѣ, і как преж сего продавалі і в мѣре б премененья не учинит, чтоб по московской мѣре продавалі.

И великиі государь царь і великиі княз Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русиі самодержецъ указал свѣискому Густаву Адолѳу королю для его прошеня 50,000 четі ржи в своих государевыхъ

---

[1]) Посланъ къ посламъ, въ Апрѣлѣ 137 г. съ подъячимъ Посольскаго приказа Гр. Львовымъ.

городѣх і в землях по Двинѣ і в ыныхъ мѣстехъ купити поволно и беспошлино, а покупая привозиті к Архангелскому городу. А покупаті тот хлѣб на свѣйского Густава Адолѳа короля его королевскимъ подданнымъ людемъ, ково объявите вы свѣиские послы, а недокупной хлѣб прошлого году королевскому подданному торговому члвку Ягану Бекману докупит велѣл же. А опрочѣ свѣиского Густава Адолѳа короля и оприч тѣхъ, которымъ по указу и по повелѣню царского величества повелено купит по прошеню датцкого Хрестьянуса короля и голанского князя и Статов, иных государствъ и земель никому царского величества в городѣхъ і в землях хлѣба закупат и за море отвозити не велено. А мѣра во всѣхъ царского величества городѣхъ и в землях по царского величества указу и по уложеню учинена одна против московские мѣры, и оприч той уложеной мѣры ни в которыхъ городѣхъ и землях царского величества иной мѣре быт не указано. А что королевского величества послы, Антоний и Юрьи, просят у царского величества того, чтоб царское величество повелѣне свое учинил, чтоб за чет ржі не болши имали, какъ в торгу цена была въ прошлой зимѣ, и царского величества в городѣхъ і в землях изначала хлѣбу уставные цены не повелося и быті не возможно, продаютъ хлѣб всякой настоящею ценою, как в котором году хлѣб родитца: коли в котором году по Божиі милости родитца болши, тогды и цена менши хлѣбу, а которого году недород хлѣбу, и тогды и цена хлѣбу выше. А царского величества заказу и помѣшки о томъ не будет, чтоб королевскому велеможству продавалі дороже иныхъ людей, і во всем царское величество королевскому величеству хочет добра и прямые дружбы и приятелства.

А что вы королевского величества послы написали в своемъ письмѣ, что вы говорілі в отвѣте царского величества бояромъ, что его королевское велеможство радѣтеленъ с царским величествомъ договоръ чинити на мену розными товары, которые в обѣихъ государствахъ бывают і которые царскому величеству і королевскому велеможству годны будутъ; а товары, что его королевское велеможство хочет из царского величества земель и государствъ на 100,000 рублевъ, первое шолку, ржи, посконн, воску, селитры, и сколь скоро цена в товарехъ с обѣихъ сторон будет уложена, і вы скажете, сколко его королевское велеможство порознь всякого товару хочет; а против бы того царскому величеству велѣти взяти всякую красную мѣдь, жесть и бѣлую мѣдь, и ядра, мушкеты и латы, или что царскому величеству любо будет, а о ценѣ во всяком товаре по правде уставлено будет, такъ что после обявитца, что то все в шестеро дешевле голанской или иныхъ земель продажі будет, толко с на-

дежею, что тѣ товары, которые его королевское велеможство похочет, такоже бы по правде ценою уставлены былі. А его королевское велеможство в том умышлене, что на обе стороны прибылнѣе будет, чтоб с свѣиские стороны прівозити и отдаваті в Ладоге безо всякого убытку и подводного найму и беспошлинно и безо всякої натуги, а руские б товары также такою ж повольностью в Орѣшек привозити и отдаваті, какъ договор учинитца на четыре или на пят лѣт, или на сколко его царское величество произволит.

І великиі государь, его царское величество, указал велеможнѣйшаго Густава Адолѳа короля с послы товары своими, которые въ его царского величества государстве, на тѣ товары, которые велеможнѣишаго Густава Адолѳа короля в землях, а царскому величеству будет годны, торговаті полюбовною уложеною ценою, какъ которымъ товаромъ цена на обе стороны уложена будет, а для тоѣ торговли царское величество указал королевского велеможства с послы говориті и торговаті своего царского величества подданнымъ людемъ.

А что вы королевского величества послы написали в своем письмѣ, что ныне болшая пора пришла, в Голанской земле корабли уж готовят к Архангелскому городу для хлѣбноі покупки, и для того царскому величеству пожаловаті, велеті гонца в Свею вскоре отпустит и проѣзжую грамоту даті. І великиі государь, его царское величество, пожаловал, гонца в Свѣю отпустит велѣл и пристав, і кормъ, и подводы ему готовы.

Моск. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведскія. Столбцы 1629 г. № 2.

XVI. Наказъ Я. Русселя посланникамъ къ Запорожскимъ казакамъ.

Переводъ с наказу, что Яковъ Русселъ далъ капитану Петру Ладмиралу да прапорщику Якову де-Греву.

Первая статя: тѣ посланные учнутъ обявлять желане королевского маестата къ воеводе, к полковникомъ и х капитаном казачим и вопчему всему войску и не забудут прибавит то, что тое маестатова призрѣнье подперта для недругов обчих и другов и для соединачества греченям и евангилиским, еже терпят мучителства бѣшеное отъ ненавидя и злыя умышленя езовитские недруги смертные тому и другому вѣру и королевствуют на полском королевстве. Да его маестатъ хочетъ открыт своего королевского жалованя тем казаком для славы объ ихъ ратных делах. Да его ж маестат держал на сердце своемъ из давных временах обявлене про свое королевское доброхотене, да то протянулося для розных помѣшки, иже ныне по милости

Божия отдалѣли. А завод про тое старинное и сердечное королевское желане начало от тово исходитъ для тово, что онъ сполна в ных узнал любов их про вѣре и про поволносты, для тово ево маестат держит их с одну сторону папових недруги рымского единъ и прямой антихристъ, з другую недруги короля шпанского, иже хочет сорват поволности у всех народех земных и покориті ихъ подъ свою неволю и свирепство.

Другая статя: тѣ посланные выскажутъ дела про нынышное и будущаго маестатского доброхотене, а про дары они обявят про то, что его маестат здумалъ жаловане имъ учинит годового перевышит гораздо ежегодной поляковой и без иное уговоря ни одолжене толко, чтоб оне подвижни были къ ево маестату для тово дѣло нужно, чтоб тѣ козаки послали свои отряжани люди лехки и таковы, какъ оне знаменованы в грамоте, с грамотами и полномочны, что говорить и договорится сь его маестацкого с посломъ в Ливонскую землю о крепкая и вѣчная ссылка и в те межу укрепит договоры клятвою и после тово вскорѣ принят имъ дары отъ его маестата и ручку ему подселуютъ и изустное утвержене примут про то, что онъ от себя посулит имъ.

Третя статя: тѣ посланные смышленно сунут воеводу в умѣ про особные статьи, которые имъ закрыты и про те статей их отряжаные люди назад придут с полнымъ вѣдомом об них и с великою доволности и бутто не нароком и про длинныхъ делах станут чаети оне заведут двух статях, одну о изобране его маестата на полску королевству, а другая о поспешене для его маестата в цесарскую землю, и тѣ посланные учнутъ дозират и смѣчаті купно и особные помышленя их крѣпость и совѣтъ про тое войско и в чем у них сыла и в чемъ скудости. А остатко положено на смысля и доброво розряде отъ тех посланные и сверх всево на сыла от их молит еже дорожи при такова наказ, что в ыномъ какова ни будет.

М. А. М. И. Д. Швед. Дѣла 1631 г. № 9 л. л. 20—23.

XVII. Проектъ заключенія союзнаго договора Московскаго государства съ Швеціей на основѣ предоставленія шведскому королю польскаго престола и на основѣ раздѣла Польши между Москвой и Швеціей.

Таковъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя великого государя святѣйшего патриарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи наказ ихъ государевым посломъ Борису Пушкину съ товарыщи дан за приписью думного діака Ивана Гавренева.

О тайномъ договоре и укрѣплене с королем:

На том договор учинит, что царскому вѣличеству помогат королевскому вѣличеству всею силою и думою ото всѣво сердца своево на полское дѣло, будет довѣдетца одолет какое нибуд противленья, что недругъ учинит по Жигимонтове и Владиславову заговору. А ево б королевское вѣличество такж своей стороны сулитъ вашему царскому вѣличеству, что ему своей стороны не сулит и не божитца Рѣчи Посполитовой преж коронованья своего, ни въ коронованье свое ни после коронованья своего, что ему королю держати и займовати тѣ мѣста и городы, которые достойны вправде вашему царскому вѣличеству, ниже назад их имати, колиб тѣ городы взяты были все от вашево маестата до ево коронованья. Король же станет сулит вашему царскому вѣличеству свѣрхъ тѣх статей, которые выше сево писаны, что ему королю пытат приговариват, чтоб вашему царскому вѣличеству и вашим царскимъ наслѣдником и царству вашему не токмо что праведной и доброй раздѣлъ и рубежи учинити с поляки по достоинству и по добности вашего вѣличества, но также бы учинит и составит крѣпкой и вѣчной наследованной мир меж обѣих корунъ и приговорит с соединенемъ меж ваших маестатовъ распространене царствъ ваших к востошной стране. Также и то въ соединене укрѣпит, чтоб друг другу долженъ помогат, хоти каторой и понаклонитца и поисправленъ будетъ отъ соединаченнаго друга.

О разделене полской земли и литовской:

Чтоб вам обоим государем от опчева своего недруга не приимати никакова перемиря новаго, ни миру без опчева совѣта меж вашихъ маестатов, для тово, что вам опчей ровной недругъ смертной и к обѣим несправедливъ и перемирные лѣта у обѣх мало не вмѣсте выдут и для чести своей и наслѣдников своих и своих государствъ тѣм избавитис от тово смертнаго недруга, чтоб одному без другова никакова договору съ нимъ не поставит, и чтоб война на опчего недруга почали и весть и скончать по опчему совѣту з другом. И сговоряс обладанемъ вѣликого княжества Литовского тою мѣрою вашему б царскому вѣличеству обладат тою землею от Полоцка вниз по рекѣ Двине 20 верстъ к Риге, и от тово мѣста по рѣкѣ по Нѣмани вверхъ выше город на 20 же верстъ, и отъ тово мѣста отъ Нѣмани до реки Днепра ниже Киева 100 верстъ, вниз тою рѣкою до Чермного моря.

О помочи другъ другу всѣмъ:

Чтоб ваши маестаты изволили промеже себя другъ другу помогати людми и казною и всякими мѣрами, смотрячи по недругову разореню и которому невозможно будет недруга одолет,

и другому на сказную сторону прислат людей по первым вѣстем для дружбы своей и не ждучи за то никакова платежу, толко б опчей недруг скорее отъ тово разорен был вашею опчею дружбою.

О помогане другъ другу и кому которыми городы по правдѣ доведетца владѣти:

Ваши вѣличества оба одолжат себя другъ другу помогат, а король государь ево особно одолжит себя вашему вѣличеству помогать имать Полотескъ, Смоленескъ, Киевъ и все иные горотки, которые по сю сторону (двѣ же именованные строки). А против тово ваше царьское вѣличество одолжит себя такъ же всею силою государю ево королю помогат имат Вилну и все иные горотки въ Литве, по ту сторону строковъ, не хотечи тою землою владет и не получитъ себе ничево от тех кромѣ корысти про добычю, будетъ войска ваши к тѣм мѣстам именованнымъ за недругом гонючися войдутъ, которые по договору достанутца королю. Да вамъ же вѣликимъ государемъ утвердитца в тѣх статях, будет при той войны сначала или после поляки здумают поздо изобрат и покороноват его королевское вѣличество и королю б принят тое корону с тѣм уговором: онъ ему царскому величеству тѣ мѣста и городы, которые ваше величество в правде достойны истари и что и внов возмет при той войне, и свѣрхъ тово королевскому вѣличеству учинит бы мир вѣчной съ прибылными уговоры для полной доволности в правде вашего царского вѣличества подленной рубежной чертеж обѣих государствъ въ землях, как ваше царское величество изволит держать, либо по сторым рубежам, как предки вашего маестата держали Смоленескъ и Полотескъ, или изволит держать по тем рубежам, что при той войне возмет, и тогды королевскому маестату не мочно будет принят то короноване безъ совѣту вашего вѣличества. И чтоб то дружелюбное соединене договорено б было такъ, чтоб та дружба здержена была и наслѣдники вашими без нарушеня тѣ все стати, что написаны будут.

Арх. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 6.

XVIII. Изъ отписки великимъ государямъ Ж. Девержера.

Да я ж к вамъ великим государемъ вышеимянованной посилаю, чтоб ему особной вѣдому вам великим государем учинит о томъ, что кажетца явно, что Богъ судил, что государю моему королю не быт изобрану от болшое доля поляков, а сей Богъ ево ныне не допущает к полскому рубежи, будучи середи цесарской земли и такой недруг да такое войско Ѳердинандова у нево на руках с великое силе, и потому кажетца, что праведной

Богъ присудил разорене Речи Посполитой полской, земля их на раздѣлу межи вашихъ маестатов против тово ж как я обявил вам великим государемъ, будет государь мой корол не доступит себѣ тое корону по изволене и изобране тѣх поляков. Да я же к вам великим государемъ посилаю того вышеименованно, чтоб ему обевит то, что коли от гнѣва Божия над родом свирепова Жигимонтовой и надъ поляков есть великой междуусобной бран в Полше для дѣтей того свирепово, потому что доля от поляков стоят за Владислава, иная доля за гордливого Казимира, а за послѣдного сына Жигимонтовой за Александра езовитцкого неволника многие стоят; Левъ Сапѣгъ стоит всѣмъ сердцемъ своемъ за Казимира, хотя въ яву кажетца, что онъ стоит за Владислава, а Олександръ Гоншевской промышляет всею силою своею для изобране молодово Олександра. Толко Христоп Родцивил да еще многие в Полше и в Литве промышляют Владиславовым изобранемъ, потому что онъ ихъ закупил денгами, будучи началник и владител казною бывшею свирепово Жигимонта и тою казною онъ себѣ также закупил нѣкоторой полкъ казаков запорожских и тѣм ему страшат тѣ, которые ему противники будут. Да я ж к вамъ великим государемъ тово вышеименованного посилаю, чтоб ему вѣдома учинит, толко будет войски ваши не вошли еще в недруговой в земле, тагде какъ посланник мой приедет к Москвѣ, гораздо годно будет, чтоб промышлят в нынешной время безкоролествоване, которой Богъ подаровал вашему царскому величеству и при межуусобство недруга вашего, чтоб в правдѣ отмстит имъ и с помочию и милостию Божиею надъ тѣми которые любят и чтят ево.

Я же вашему царскому величеству скажу, что гораздо то дѣло надобен для свое царское службы, чтоб перезват к себѣ казаков запорожских и не надобет перестать к нимъ послат, потому что тѣх людей перезывают со временем от множество призване и не желѣт для тово дѣло ничево. И сверх тово надобет еще гонца в Путивлю послат, чтоб сказат великого посла гонцу, чтоб онъ не договоряс с ними назад бы не ехал. Я же вашему царскому величеству скажу, чтоб ваше царское величество изволил со мною послат к господину великому послу обевителные грамоты к королям и ко государем еуропейским, что к ѳранцужскому, к англинскому и к датскому королям да такжо к винисейским и к голанским статом, такоже князем цесарским избранником и Оранжескому князю, такжо и к Семиградцкому, чтоб подлинно вѣдому имъ учинит про ваше правды, почему ваше царское величество должен по правдѣ своей войну почат против недругов своихъ, потому что посякова дни вышеимяновонные короли и государи не вѣдают за что. Я вашему царскому вели-

честву также скажу, что господинъ великой посол велѣл пароком прислат к себѣ из Голанские земли географа, что здѣлат карта російского царства, какъ ваше царское величество ему приказал, да не умѣет еѣ готову быт скорѣе месецов с шесть или съ семь. Господинъ великой посол приказал мнѣ также вашему царскому величеству обевит, что гораздо годно, чтоб былъ один комисаръ, которой бы человѣкъ добръ и душою праведлив, которой умѣл многих языков и которой б на войну бывал и знал вы всѣх збойствах, какъ смотров чинят и досмотрит и дозират иноземцовъ. Да иноземцы ж, которые с русскими людми еже месецов изо всѣхъ полков, чтоб ваше царское величество подлинно число вѣдал, чтоб обманъ нѣ было, какъ преж сего еще царское величество обмановали, до сякова поры кликовали и проходили тѣ, которые умерли за 6 мѣсяцовъ, и часто обманени бывают, чаючи у собя многих люди, а как к дѣлу к бою придут и талды половины люди нѣт. И толко ваше царское величество изволит и великой посол пришлет такова человѣка. Я скончаю сего писмо моля Бога, чтоб ему изволит вашему царскому величеству и также святѣйшему патриарху и государю царевичю князю Алексѣю Михаиловичю подароват всякие розные благословене духовных и телесных и одолене надо всѣх ваших недругов и оберегаючи в своем святом сохранене новая дни живота ваших и оставаю, покул я жив, буду вашего царского и государского величества препокорной и препослухмянной и вѣрной слуга Жангиот Девержеръ.

Арх. М. И. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 8.

XIX. Черновикъ грамоты Густаву Адольфу отъ 19 янв. 1632 г.

140-го генваря въ 16 ден государь царь і великиі княз Михаило Өедорович всеа Русиі и отецъ ево государевъ, великиі государь святейшиі патріархъ Өиларет Никитич Московскиі і всеа Русиі Онтона Монира грамот и Ягана Меллера речеі слушалі и указали к Густаву Адолөу королю послат грамоту, да и к Онтону Мониру отписат, а Ягану Меллеру дати отвѣтъ отъ боярина ближнего, от князя Івана Борісовіча Черкаского:

Бога в Троице славимаго милостию мы великиі государь царь і великиі княз Михайло Өедорович всеа Русиі самодержец ...(*титулъ*) велеможному і высокорожденному князю и государю Густаву Адолөу ...(*титулъ*) нашего царского величества любителное поздравленіе. В нынешнем въ 140-м году писал к нашему царскому величеству вашего королевского величества посол Онтон Монір, что ваше королевское величество ис Поморскоі земли к нему в Свию писал и пріказал, что ему, какъ есть великому

послу, итті к нашему царскому велічеству і ваше королевское доброхотене и мысль известит именіто, что ваше королевское величество имеешь то добрѣ годно нашему царскому величеству дивное армаду, то есть воиско в немецкой землѣ учинити, которую ваше королевское величество взял и одолел, ис тои стороны в полскую землю ударітися, а с Ліѳлянского рубежа в Полшу ударитися нелзя, потому что от того учинитца явное нарушене мирному договору, а толко наше царское величество изволим видное войско 10000 пѣших людеі да 2000 конных в ымянованных мѣстех в немецкой землѣ учинити, оттоле можно лехко в недругову землю притти, и то они и не свѣдают, и то бы съ чюжей земли.... людей и бес пушекъ и иного воинского оружья учинити не мошно, да то и меншое, што на всякой мсцъ надобно на розходъ по 80000 рублевъ, и прислати бы нашему царскому величеству своих приказных людеі з денгами, что х тому надобно и с полковники и с приказнымі людмі уговариватца, а ваше королевское величество язнуешся, какъ и преж сево о том воиске радѣя и годными приказнымі людмі промысліти. Да вашаго ж королевского величества агентъ Яган Мелер, которому вы велели быти у нас великого государя для велікіх государственых таиных дѣлъ, вашу королевского величества думу объявлял про тех ж воинских людей, чтоб тѣмі людмі ударитися в вышнюю Полшу, и тѣми людми можно Полше великую шкоду учинит, а на то войско на все надобно по 100000 рублев на всякой мсцъ, и нашему б царскому величеству послати вскоре своих приказных людей з денгамі, а вы королевское величество хочеш дати своих добрых приказных людей х тому воиску, а хочешь радѣти сам и указати которыми мѣсты итти на Полшу и дѣлати такъ, што нашему царскому велічеству любо будет. Да ваше ж королевское величество велел ему агенту к себѣ отписати, чтоб тебѣ подлинно вѣдомо было, в какую пору і в которых мѣстех наше царское велічество хочет войною на Полшу итти, да вы ж королевское величество велел ему к себѣ отписати, изволит лі наше царское величество тѣхъ воинских людеі в немецкой землѣ наймовати (и мошно л намъ великому государю поставіті велет нѣсколко чети ржі и жіта во Гдове, а оттоле ваше королевское величество велит судами возит, или изо Пскова в Ругодив поставит, а как хлеб поставят, и тотчасъ денги будут, да вы ж королевское величество велѣли ему отписати про посла своего, которой послан х крымскому царю про Бенямина Барона, што про него вѣдомо. *Это зачеркнуто.—А сбоку приписано*: „про то агенту писат.. про хлѣб и про посла). И мы великиі государь наше царское величество от вашего королевского величества то примаемъ в великую любовь, что на-

шему царскому величеству хочеш о томъ дѣле радѣти и промышляти, и хотим мы великиі государь людей наймовати и приказныхъ своіх людей с казною пришлем, а того нашему царскому величеству по се время не вѣдомо, на которое мѣсто приказных людеи с казною послати, и к нашему бы царскому величеству вашему королевскому величеству вскоре отписати на которое мѣсто нам великому государю приказных своих людей с казною прислат, і в котором городе ратным наемным людем збор будет, гдѣ ваше королевское величество город или мѣсто укажеш и по сколку тысяч еѳимков на мѣсецъ тѣм наемным людемъ надобно, и нарядъ и зелье и свинецъ ихъ ли ратных наемныхъ людей будет і в томъ же числѣ в наемных денгахъ наряд и зелье и свинецъ будет, чтоб нашему царскому величеству о томъ было вѣдомо. А бояр своих і воевод со многими ратными людми с рускими и немецкими наемными людми и казанских и астороханских мурзъ и татар многих людей на полского короля землю мы великиі государь посылаем нынешнего 140-го году лѣтом рано по траве, какъ мошно лошадем сытым быти. Писан в государствия нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7140-го мсца генваря 19-го (или 17-го) дня.

Подлинная грамота писана на александрѣйской, на середнемъ листу Божье и государево имя и титло по владимерского, і каима и ѳигуры писано золотом, печат государственая болшая на красном воску под кустодьею. Подпись дьячья рука на загибке.

М. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Шведскія 1632 г. № 2.

XX. Посольство Ѳомы Кантакузина ч.: а) рѣчь посла о донскихъ казакахъ и отвѣтъ на нее.

Да посол же говорил наказал сам государь мой Мурат салтаново величество, а велѣл тебѣ великому государю известит, что ваши государские подданные донские казаки приходятъ на Черное море и великого государя нашего Мурат салтанова величества людем многие обиды чинит, катарги громят и городы емлют и людей побивают. И в прошлом году приходили тѣ донские казаки под государя нашего городы и взяли город и людей в нем побили и животы пограбили. И государь наш Мурат салтаново величество чает тово, что то дѣлаетца с повелѣнья сына вашего великого государя. И говорили Мурат салтану паши, что донские казаки приходят на море, катарги громят и людей побивают и городы государя нашего емлют и за то салтану послати на нихъ ратныхъ людей. И я, служа сыну вашему его царскому величеству и вам великому государю, говорил о том Му-

рат салтанову величеству и пашам и ближним людем, что то дѣлаетца без вашего государского вѣдома, дѣлают то воры собою и за то с царским величеством не любя всчинат нѣ за что, воры во всѣх государствах бывают и дѣлают своим произволом, и в его государя нашего землѣ воров много и ссору дѣлают многую, а он Мурат салтаново величество на то им не произволяет. И государь нашъ Мурат салтан и ближние его люди мнѣ говорили: хто въ его государстве воры и какие ссоры и убытки вашей государеве землѣ дѣлают сказал бы им про то имянно. И яз Мурат салтанову величеству и ближним говорил, что въ его государя нашего сторонѣ крымские люди Ишан-Гирѣй царевичь и азовские люди приходят на государевы украйны и многие убытки государеве землѣ и людем чинят, а он Мурат салтаново величество тово и не вѣдает, и за то царскому величеству на нево Мурат салтана также нелюбя держат нѣ за что. И Мурат салтан и ближние люди говорили, то де правда, такъ что с обе стороны воры воруют, а государем того не вѣдомо. А отпустил меня Мурат салтаново величество ис Константинополя в прошлом лѣте рано, после мая мѣсяца, и яз шел морем и был у вязиря у Гасан паши на Днепрѣ, а Гасан пашу послал Мурат салтаново величество со многими ратными людми на катаргахъ, а велѣл ему государь нашъ Мурат салтаново величество по Днепру рекѣ от литовские стороны городы ставит и Гасан паша поставил на Днепрѣ рекѣ два города крепких и людей в них воинских посадил и наряд поставил, да меж городов по рекѣ крѣпость учинил, катарги насыпал каменемъ и землею. А крымскій царь по повелѣнью Мурат салтанову на Днепрѣ город же поставил, толко еще его не довершил, а государя нашего Агасан паша, поставя городы и устроя их, пошол назад в Константинополь, а меня отпустил по салтанову Муратову указу в Азов, а из Азова велено мнѣ итти к вам великим государем на спех. А за мною послал Агасан паша шесть каторгъ да карабль, а велѣл им меня дожидатца в Азове. Да какъ яз, быв у вас великих государей, приду въ Азов и ваши государевы послы или посланники, и нам велено на тѣх катаргахъ итти ко государю нашему Мурат салтанову величеству. И ход мой ныне позамешкался, что зима стала рано, и вам бы великому государю с сыном своим, великим государем царем и великим князем Михаиломъ Ѳедоровичем всеа Русіи самодержцом о том совѣтоват и на Дон к казаком послат свое государское крѣпкое повелѣне, чтоб они на море не ходили и государя нашего городов не имали и каторгъ не громили и людей не побивали, чтоб в том меж государей ссоры и нелюбя не было. А великій государь нашъ Мурат салтаново величество сыну вашему великому государю его цар-

скому величеству лиха не которого не хочет, а хочет с ним великим государем любов имѣти свыше предковъ своих. И великій государь святѣйшій патриархъ послу говорил: у сына нашего великого государя с Мурат салтаном и съ прежними турскими салтаны дружба и любовь учинилася не в нове и опрочь дружбы и любви дурна никоторого меж ими государи не бывало и вперед сынъ нашъ великій государь с великим государем с Мурат салтаном хочет быти в дружбе и в любви свыше прежнего и дурна никакова великому государю Мурат салтану не мыслит. И донским казаком от сына нашего великого государя заказ о том крепкой, чтоб на море не ходили и турского Мурат салтана людей не громили и сел не воевали и посылки о том к казаком на Дон частые, чтоб они не воровали, наказанье имъ было жестокое и розосланы в заточеніе, а иные и смертью кажнены. А на Дону живут все вѣдомые воры, тати и разбойники и холопи боярские, избегая от смертные казни, а что к нимъ сынъ нашъ великій государь пишетъ и приказывает, и они того не слушают и сына нашего его государевым людем многие беды чинят, на рекѣ на Волге и по иным рекамъ и мѣстомъ на походех торговых людей громят и на сем лѣте на рекѣ на Волге многих торговых людей хотѣли громити и поспѣли государевы воеводы, которые отпущены в Астарахань, и их розогнали и многих переимав казнили, то чаю тебѣ и самому вѣдомо. Также сына нашего великого государя украиным городом теснота великая и разорене от ногаи, которые кочюют под Азовом, на государевы украины приходят беспрестани с весны и до зимы, пленят и воюют. И самъ нашъ великій государь к крымскому царю и к калгѣ писал о том многижда, чтоб велѣли унять, и по ся мѣста имъ уйму нѣт, а калга Шан-Гирѣй царевичь и самъ на государевы украины крымских людей воеват посылает и которые татаровя иманы в языцехъ говорили, что ходили воевать по Шан-Гирѣеву велѣнью, а заказывал им Шан-Гирѣй, чтоб они того не сказывали, что ходили по ево Шан-Гирѣеву велѣню. А сынъ нашъ великій государь Мурат салтану лиха никакова не хочет и не мыслит, как с прежними великими государи, с турскими салтаны, был в дружбе в любви, а с ним великим государем с Мурат салтановым величествомъ хочет быть в дружбе и в любви свыше прежнего, донскимъ казакомъ и ныне велит свой государев заказ учинит накрепко, чтоб они на моря не ходили и дурна никакова не чинили. А что донские казаки ныне приняли тебя с честью и проводили до Москвы, и за то сынъ нашъ великій государь на Москвѣ пожалует их не от велика чѣм за то, что они добро учинили и чтоб и вперед послов ево государских и Мурат салтановых принимали и отпущали и провожали безо

всякого дурна. И посол Ѳома государю святѣйшему патриарху говорил: калга Шан-Гирѣй дѣлает своею дуростью, а не с повелѣнья государя нашего Мурат салтана и ни в чем государя нашего Мурат салтана не слушаетъ, за то на него и государь нашъ Мурат салтаново величество кручинился. И приказ был о том Хасан пашѣ везирю, что было Шан-Гирѣя поймат, и Шан-Гирѣй от паши оберегался крѣпко, а вперед ему однолично быт пойману. А с царскимъ величеством государь нашъ Мурат салтанъ хочет быти в братстве и в дружбе и в любви свыше прежнего, какъ была дружба и любов у предков его с прежними великими государи московскими и паши о том Мурат салтанову величеству говорят накрепко, чтоб государь Мурат салтан дружбу и любов держал с великим государем с сыном вашим, потому что государь великой и правдивой и стоятельной и николи он нево лиха никакова не бывало, не как корол полской. Да и можарские земли государи писали к Мурат салтану, чтоб дружбу и любов держал с сыном вашим великимъ государем мимо всѣх государей.

в) Договоръ о заключеніи союза Турціи съ Москвой противъ Польши: „письмо“ Ѳ. Кантакузина съ опредѣленіемъ условій договора.

Великого государя Мурат салтанова величества посол Тома Катакузин дал есми се писмо великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и многих государствъ государю и облаадателю и его царского величества отцу великому господину святѣйшему патриарху Ѳиларету Микитичю Московскому и всеа Русіи в томъ: послал меня Тому великій государь мой Мурат салтан к царскому величеству и къ государеву отцу, к великому господину святѣйшему патриарху, о дружбе и о любви и о братстве и о вѣчном миру и докончане и о сылке послы на обе стороны и чтоб были другу другомъ, а недругу недругом, а на полского б короля стояти за одинъ и дал мнѣ о том полную моч свою и в грамоте к царскому величеству и к отцу его государеву государь мой Мурат салтан писал: что яз учну говорит, и тому вѣрити. И великому государю моему Мурат салтану с великим государем царем и великим князем Михаилом Ѳедоровичем всеа Русіи самодержцом быти в дружбе и в любви и въ братстве навеки неподвижно, другу другом, а недругу недругомъ и послы и посланники ссылатис на обе стороны без урыву. А на недругов царского величества государю моему Мурат салтану и на полского Жигимонта короля помогати ратми своими и стояти за один. И которые городы Московского государства взял в перемире полской корол по посольскому договору, Смоленескъ, Новагородокъ Сѣверской, Черниговъ, Дорогобужъ, Стародуб, Рословль, Серпѣескъ, Невль,

Сѣбежъ, Красной, Почеп, Трупчевскъ, Монастыревской и иные городы, и какъ за Божею помощию государь нашъ Мурат салтан тѣ городы доступит, и государю моему Мурат салтану поступитца тѣ городы, отдат его царскому величеству со всѣмъ въ его царского величества сторону к Московскому государству. А крымскому Магмет-Гирѣю царю и калги Шан-Гирѣю и Нурадыну и воинскимъ людемъ крымцом и ногаем и азовцомъ на Московское государство и на украиные городы войною ходити не велѣти, и то вѣчное утверженне государю моему Мурат салтану держати крѣпко и царского величества имяноване государю моему Мурат салтану в грамотах своих к царскому величеству велѣти писати сполна, против того какъ писано царского величества в грамотах, к великому государю Мурат салтану. И на томъ на всем язъ, Тома великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу крестъ целовал его царского величества перед отцем, великим господином святѣйшим патриархом Ѳиларетом Микитичем Московским и всеа Русіи, и писмо против тѣх всѣх статей, что яз говорил по государя своего Мурат салтанову приказу царского величества перед отцем, великим господином святѣйшим патриархом Ѳиларетом Микитичем Московскомъ и всеа Русіи, дал своею рукою, что то все великому государю моему Мурат салтану держати крѣпко и нерушимо. Писано в царьствующем граде Москвѣ, в дому Пречистые Богородицы и великих чюдотворцов Петра и Ионы и великого господина святѣйшаго патриарха Ѳиларета Микитича Московского и всеа Русіи в сѣе лѣто, от создания миру 7136-е, декабря въ 18 де(нь).

Яз великого государя Мурат салтана посол Тома целую сей святый животворящій крестъ Господень по приказу великого государя своего Мурат салтана великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и многих государств государю и облаадателю за великого государя своего Мурат салтана на томъ, что прислал меня государь мой Мурат салтан к великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу и къ его государеву отцу, к великому господину святѣйшему патриарху Ѳиларету Микитичю Московскому и всеа Русіи, о вѣчном миру и о дружбе и о любви и о ссылке послы на обе стороны. И великому государю моему Мурат салтану с великим государем царем и великим князем Михаилом Ѳодоровичем самодержцом быти в дружбе и в любви и в братстве навеки неподвижно, другу другом, а недругу недругом и послы посланники ссылатися на обе стороны без урыву. Також государю моему Мурат салтану помогати царскому величеству ратми своими на недругов его и на полского Жигимонта короля стояти за один. А крымскому Маг-

мет-Гирѣю царю и калги Шан-Гирѣю и Нурадыну и воинскимъ всяким людем и нагаемъ и азовцомъ на Московское государство и на украинные городы войною ходити не велѣти, и то вѣчное утвержение государю моему Мурат салтану держати крѣпко. И царского величества имянoване государю моему Мурат салтану в грамотах своих к царскому величеству велѣти писати сполна, против того какъ писано царского величества в грамотахъ к великому государю Мурат салтану. И на томъ на всемъ яз Тома великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи самодержцу крестъ животворящій целовалъ его царского величества перед отцем, великим господином святѣйшемъ патриархом Ѳиларетом Микитичем Московским всеа Русіи, и письмо ва себя против тѣхъ всѣхъ статей, что яз говорил по государя своего Мурат салтанову приказу царского величества перед отцем его, перед великим господином святѣйшимъ патриархом Ѳиларетом Микитичем Московскимъ и всеа Русіи, дал своею рукою, что то все великому государю моему Мурат салтану держати крѣпко и нерушимо по сему крестному целованью. А подлинное писмо велѣл государь святѣйшій патриархъ обявити и прочести государю и велѣлъ то подлинное писмо діаку Еѳиму держати в Посолском приказе за печатю, чтоб того писма и дѣла не вѣдал нихто.

На оборотѣ: А назади у писма рука посла Томы написана: яз Тома сие писмо писал и руку приложил.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1627 № 1.

XXI. Отписка Умербея султану изъ Азова. Окт. 1630 г.

Великому и высочайшему государеву величеству, святому твоему следочку, приклоняючис яз холопъ вашъ обявляю: будет изволишь про нас холопей своих спросить, и мы славимъ Бога милостиваго и твое высочайшего и благочестиваго свѣтлаго государя величествомъ хвалимся, день и ноч за тебя великого государя Вышнему Богу молимся и милости прошаем истинною правдою. А будет, государь, про украинной свой город Азов изволишь вѣдат, и окромѣ милосердаго Бога надѣетца нѣ наково: сто тысеч нагайских татаръ всѣ отѣхали и стали холопи московскому царю; здѣшняя сторона проста и плоха. Преж сего нагайские люди всѣ хаживали в Азов и торговывали и многие, государь, товары, тулупы и масло от них прихаживало и к вашему величеству посылывали, а ныне то все минулося. В прошлом году, какъ послы у вашего величества были, и онѣ в том многую вѣру давали, что отнюд донские казаки стругами на Черное море вперед не пойдут и будут в миру и в покое, а какъ послы к Москве пришли и они стругов с сорокъ вышли на Черное

море и к Керчьскому городу приступали и пошли к Астамулскому городу и в государстве многие села и деревни воевали и запустошили, а нынешних опят послов провожали стругов с сорокъ или с пятдесят и многие боевые люди осталися у донских казаков. А какъ весна станет, с перваго пути стругов с возмдесят или с девяносто на Черное море и ныне одноличо вороват пойдут. И ныне к вашему величеству московские послы пошли, и вы, государь, учините над ними, какъ вам годно. А будет, государь, про здѣшнее жите поизволишь вѣдать, отнюд прожить никоими обычаи от бѣдности не мочно, обнищали всѣ до конца, побредут кой куды, а морским путем отнюд на денгу ничево не приходит и на степи нагайцов нѣт же, промыслов ничево нѣт, толко жите их положено на Божию милость. Толко намъ холопемъ вашимъ указано было збират на милостину вашего жалованя два въюка денегъ ис Каѳинских доходов, и мы начаемся у Бога милости, что ты милосердый государь нас пожалуешъ, велишъ о том дать свою государеву грамоту, чтоб нам зборных денегъ дали, а будет и тово не дадут, и нам прожить нѣчемъ, вели, государь, о том за Деѳтердаровою рукою каѳинскому пашѣ грамоту послать, обо всемъ твоя чесново и благочестивого государя воля. Да в здѣшнем же, государь, городе былъ Атмет кадый, жил цѣлой годъ, богомолцомъ отнюд пристат ни к чему не смѣл и всего отступился, пошел к вашему величеству, да здѣшние, государь, люди живутъ своими обычаи, ни кадыя, ни бѣя не слушают, кадыйство и бѣйство сами чинят да корыстуютца и знаютца с невѣрными, в кою пору с ними в миру будут, в тѣ поры, што они на Черномъ море добывают, и тѣ воровские животы у них у донских казаков азовцы покупают дешевою ценою, то у них и промыслъ; Шин-Гирѣево время в государстве нашемъ такие дурные дела обявилис, толко, государь, в том городе иново вашево промыслу и заповеди не будет, и город ваш однолично из рук отойдет. Да какъ, государь, московские послы в Азов пришли, и имъ было довелося дать три сорока соболей, два сорока воеводе, да сорокъ кадыю, и мнѣ холопу вашему два сорока соболей дали, а кадыю хотѣли дать на комяге, а какъ толко не дадут и вам бы ево доля на них взять, из давных лѣт при прежних государех такъ бывало, здѣшним которымъ первымъ людем, так ведетца, иным по две пары, иным по три и до десяти пар живет, што кому достойно давывали. И ныне, государь, также б дѣлали и милость учинили, которые кадыи здѣся бывают и имъ такъ ведетца, а ныне люди бѣдные и жадные, обо всемъ твоя государева воля.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1630 № 4.

XXII. Тайный наказъ посламъ Я. А. Дашкову и дьяку М. Сомову, отправленнымъ въ 141 г. къ султану.

Лѣта 7141-го февраля въ 8 ден государь царь і великиі князь Михайло Федоровичь всеа Русиі и отецъ ево государевъ, великиі государь святѣйшиі патриархъ Филарет Никитіч Московскиі і всеа Русиі, велѣли Якову Аксентьевичю Дашкову да діяку Матвѣю Сомову итти к турскому Мурат салтану в послѣх для своего государева дѣла. А как ім будучі во Царѣ-городѣ у турского Мурат салтана іх государьское дѣло дѣлат, и о том імъ Якову і Матвѣю дан ихъ государьской особной болшой наказ, а сее государевъ і святѣйшего государя патриарха наказ дан имъ о тайномъ дѣле, запечатан государевою печатю. И послом Якову і Матвѣю сее государьскиі наказ держаті у себя тайно, с великим береженьем, і до Царяграда ево не распечатыват, чтоб имъ послом самимъ того, что в нем писано да і инымъ никому до Царягорода однолічно было невѣдомо.

А какъ дасть Богъ придутъ они послы во Царьгород, а с ними придет вмѣсте турской посол Тома, і имъ Якову і Матвѣю сее государьской тайной наказ распечатат при послѣ Томе, а однимъ без посла однолічно сего наказу не разпечатыват, і о том ім послом словомъ приказано накрѣпко, что ѣдучі дорогою до Царяграда і во Царѣграде без посла Томы однолічно сего государьского наказу не разпечатываті и дѣлат государьское тайное дѣло по сему наказу, о всѣх статяхъ говоря і совѣтовав с послом Томою, какъ писано ниж сего. Да с ними ж сь Яковом і с Матвѣем посланы о том же тайномъ дѣле четыре грамоты, грамата от государя к Мурат салтану, другая от государя святѣйшего патриарха, грамота от государя к везирю Азземъ Магмет пашѣ, другая к нему ж от государя святѣишего патриарха, и імъ тѣ граматы потомуж вести бережно, а приѣхав во Царьгород податі их Мурат салтану и к везирю отослаті по сему ж государеву наказу, какъ про них писано ниж сего.

А какъ, ож дастъ Богъ, Яков і Матвѣі будут во Царѣграде, и какъ им Мурат салтан веліт биті у себя на посолстве, и імъ Мурат салтану поклон от государя і от святеішего государя патриарха правити і грамоты болшие податі і поминки явити і рѣчь говориті по государеву по болшему наказу, какъ у них о том в государеве в болшом наказе написано. А какъ рѣчь ізговорят, и имъ молвіт: великиі государь, Мурат салтаново велічество, есть с намі приказ от великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровіча всеа Русиі самодержца і отца его государева, великого государя святейшего патріарха Филарета Никитіча Московского і всеа Русиі къ вамъ великому государю о великихъ о тайных дѣлех і грамоты государськие с нами о тѣхъ дѣлех присланы, а писаны тѣ тайные грамоты греческимъ

писмомъ, і вам бы великому государю тѣ грамоты у нас принят і тѣх дѣл у нас выслушаті, какъ вы великіі государь изволіш. Да будет Мурат салтан велит имъ тѣ дѣла обявиті тут же на посолстве, а лишних будет людей у него в то время не будет, іли будет велит имъ быті у себя на дворѣ іным временем і велит имъ тѣ дѣла обявіт себѣ на одіне, і Якову і Матвѣю тѣ граматы, которые с ними посланы о тайном дѣле, а писаны греческимъ писмом, Мурат салтану подат, а подав граматы говориті.

Пісали вы великіі государь, Мурат салтаново величество, к брату своему к великому государю нашему царю і великому князю Михайлу Федоровічю всеа Русиі самодержцу і к отцу ево государеву, к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитічю Московскому і всеа Русиі в граматах своих с посломъ своимъ з греченином с Томою Катакузиным і рѣчью тот посол вашъ Тома по вашему Мурат салтанова величества приказу великого государя нашего его царського велічества отцу, великому государю святейшему патриарху в тайне говоріл о полском дѣле, о вопчих ваших государьских недругѣх, о полских королевічех і о полских людех і о многіх іх неправдах і лукавстве, что вы великіі государь хотите с великим государем нашимъ на нихъ стояти за один, да о крымском Джанбек-Гирѣе царе, что он мимо свою правду і шерть і мимо твое великого государя Мурат салтанова велічества повеленья дѣлаят (дѣлаетъ) великому государю нашему его царському величеству і его государевым украиным городом и іх уѣздам многое лихо, і вы великіі государь в томъ ему заказ учиніліі крѣпкой, чтоб он крымской Джанбек-Гирѣі царь вперед на государя нашего украины войною самъ не ходил и никово не посылал і лиха никоторого государя нашего людем не чинил. І то виликіі государь нашъ, его царьское величество, і отецъ ево государевъ, великіі государь святейшіі патриарх прiмают от вас великого государя, Мурат салтанова велічества, в приятную дружбу і в сердечную любов, і против того хотят великіі государь нашъ его царьское велічество воздаваті вамъ велікому государю своею государьскою дружбою і любовю, а великіі государь святейшіі патріарх добрым приятелством и любовью. І о тѣхъ о всѣх о ваших государьских вопчих тайных дѣлех великіі государь наш, его царьское величество, и отецъ ево государевъ, великіі государь святейшіі патриархъ прислал к вам великому государю, к Мурат салтанову велічеству, свои государьские любителные тайные граматы, писаны греческим писмом, а на посолские рѣчи великіі государь святейшіі патриархъ по совѣту сына своево великого государя, его царьского велічества, дал послу вашему Томе писмо за своею государьскою святителскою печатю. І вам бы великому государю, Мурат салтанову велічеству, тѣх грамат выслушати, і по своей

государьской приятной дружбе и любви на вобчихъ своих государьских недругов, на полских королевічей і на всю Полшу, с великим государем нашим, съ его царьским величеством, стояти за один, і рати свои на них послати і велѣти над ними с своей стороны промышлят, сколко Богъ помочі подастъ. А крымского б Джанбек-Гирѣя царя, видя перед великим государем нашим, перед ево царьским велічеством, многие неправды і Московскому государству от нево крымского царя многую войну і убытки, учинит бы ему за такие ево многие неправды і за ево перед вами великим государем непослушанье, по своему государьскому разсмотрѣнью велѣти б ево Джанбек-Гірѣя царя с Крыму переменит вскоре, а на ево б мѣсто учиниті іново царя, которой бы вам великому государю был прям і вѣрен і в вашем бы государьском повелѣне был крѣпокъ і послушен, а с великим бы государем нашим, съ его царьским велічеством, был в дружбе и украинных бы городов Московскаго государства не воевал і лиха б никоторого не дѣлалъ и меж бы вас великих государей нелюбя і ссоры, а вашим государьственным дѣлам помешки не чинил, а дѣлал бы во всем по вашему великого государя Мурат салтанова величества указу і воле, и на вобчих недругов ваших, на полскихъ королевічей і на всю Полшу, стоял с нимъ великим государем за одинъ. А ныне великиі государь наш, его царьское велічество, і отецъ его государевъ, великиі государь святейшиі патриархъ, надѣяс на вас великого государя Мурат салтаново велічество дружбу і любов и на совѣтную сылку, никово на крымскую розмѣну с казною не послал, а послал к нему малых лехкихъ поминков толко на сто рублев. І для того ныне великиі государь нашъ, его царьское величество, і отецъ ево государевъ, великиі государь святейшиі патриархъ вашие великого государя Мурат салтанова величества приятные любви і совершенные дружбы просят, чтоб вы, великиі государь, велѣл того крымского царя за его многие неправды с Крыму переменит вскоре, чтоб он крымской царь, мстя за то, что виликиі государь нашъ, его царьское велічество, на размѣну к нему ныне никово не послал, чтоб он Московскому государству ліха не учинил і войною б сам не пошел і никово не послал, а великиі государь нашъ, его царьское величество, і отецъ ево государевъ, великиі государь святеішиі патриархъ в том надѣяся на вас великого государя по вашей пріятной дружбе и любви.

А что вы, великиі государь, писалі к великому государю нашему, к его царьскому величеству, и к отцу ево государеву, к великому государю святейшему патриарху о донских казакѣхъ, чтоб имъ великим государем велѣти заказ крѣпкиі учиниті, чтоб оні на Черное море не ходилі і лиха вашим людем никакого не чинилі, і великиі государь нашъ, его царьское величество, и отецъ

ево государевъ, великиі государь святеишиі патриархъ Филарет Никитіч Московскиі і всеа Русиі для вашие государьские дружбы і любви донскихъ казаков в прошлом во 140-м году уняли і вперед под смертною казнью имъ заказали, чтоб они на Черное море не ходілі і лиха вашим людем никаково не чинилі. А в нынешнем году донские і яицкие казаки многие пошлі на государеву службу на вобчіх вашіх государьских недругов, на Полскую землю, з бояры і воеводы, а которые донские казаки осталис на Дону, и к тѣм от великого государя нашего от его царьского величества і от отца ево государева, великого государя святейшего патриарха писано преж сего, да і ныне с нами, с послы, от них великих государей наказано, а велено нам таким казакам, которые осталис на Дону, говоріт под смертною казнью, чтоб они на Черное море не ходилі і убытков вашим людем ни чинилі, тѣм бы меж вас великих государей ссоры и нелюбя не чинилі; и мы по ихъ государьскому приказу ныне будучі на Дону при послѣ вашемъ Томе тѣм донским атаманом і казакомъ говорилі і крѣпкой заказ учинилі под смертною казнью, на Черное море ходіті ім і вашего великого государя Мурат салтанова величества людем никаково ліха дѣлат не велелі.

Да говоріл великому государю святейшиму патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русиі вашъ великого государя Мурат салтанова велічества посол Тома в тайне ж про Кизылбаского Суфія шаха, что ходіли яицкие казаки воеват шаховых городов и купцов, і великому государю нашему, его царьскому величеству, и отцу ево государеву великому государю святейшему патриарху то вѣдомо, и ныне тѣ казаки пошлі на іх государеву службу на общихъ ваших государевых недругов, на Полских королевічей и на всю Полшу. А преж сего великиі государь нашъ, его царьское велічество, і отецъ ево государевъ, великиі государь святейшиі патриархъ к вам великому государю писалі с послы своими и не одінова, чтоб вамъ великому государю с Кизылбаским шахомъ миръ учинити і стояті б на общего своего недруга, на полского Жигимонта короля и на всю Полшу, с великим государем нашимъ за один, и послу вашему Томе от государя святейшего патриарха в отвѣтных рѣчех дано греческим писмо(м) за ево за государевою патриарховою печатью. Да будет Мурат салтан, выслушав сеѣ рѣчі, веліт имъ молвіт, что он с царьским величеством і з государем святейшим патриархом в дружбе і в любви быт хочет і крымского Джанбек-Гирѣя царя за ево перед ними государі неправды і перед ним Мурат салтаном непослушанье переменит веліт, и послом Якову и Матвѣю говоріт: то он великиі государь къ царьскому величеству и к отцу ево государеву, к великому государю святейшему патриарху оказует совершенную свою государьскую дружбу і любов,

что крымского царя переменит хочет, і он бы великиі государь для их государьские дружбы і любви велѣл то учинити вскоре, а покамѣста он великиі государь веліт ево переменит, і он бы великиі государь велѣл послати от себя в Крым вскоре своего вѣрного і доброго человѣка, і велѣл бы ему у крымского Джанбек-Гирѣя царя в Крыме побыті до тѣх мѣстъ, покамѣста он крымского царя велит переменит, чтоб он, крымскои царь, на государевы украины самъ войною не пошел и никово не послал і лиха б государеве землѣ никакого не учинил і начатому б іхъ государьскому вобчему дѣлу, что заведено на полских королевічей і на всю Полшу, тою своею войною не помешал.

А быв у Мурат салтана, послат государева і святѣйшего государя патриарха граматы к везирю о том же тайномъ дѣле и приказати к нему, чтоб он тѣ граматы вычел и ім быті к себѣ велѣл і о тѣх дѣлех радѣл, а правда ево і радѣнье у царьского величества і у отца ево государева, у великого государя святѣйшего патриарха в забвѣнье не будет. А будет Мурат салтан самъ у них тоѣ рѣчі слушати не похочет, а велит имъ быти у везіря Аззем Магмет паши і о том говорити с ним с везирем, и Якову і Матвѣю о тѣх дѣлех говориті с везирем в тайне ж потому ж, какъ писано выше сего, какъ им велено говоріті Мурат салтану; и наводит везиря о том на то, чтоб он государем совершенную свою правду показал, самъ о том порадѣл і Мурат салтану говоріл, чтоб он Мурат салтаново величество для царьского величества братцкие дружбы и любви крымского царя за ево многие перед царьскимъ величествoм неправды і перед Мурат салтановым величеством непослушанье велѣл переменит вскоре, а покамѣста веліт ево переменит, і он бы великиі государь послал в Крым доброго і вѣрнаго своего человѣка і велѣл ему быті до тѣх мѣстъ, покамѣста крымского царя перемѣнят, чтоб от крымского царя украинамъ Московкого государства лиха никакого не было. А однолічно о том везирю говоріт і государевым жалованем его обнадеживат і с послом с Томою посовѣтовав, хотя будет із запасного что доведетца в прибавку ко государеву жалованью ему везирю от того им дат, толко б он салтана на то навел, чтоб салтан крымского царя велѣл с Крыму переменит вскоре.

Таков наказ дан послом за государевою печатю за орлом, а на подписи написано, велено тот наказ розпечатат при послѣ при Томе во Царѣграде, а до Царѣграда в дороге і без посла без Томы одним сего наказу однолічно розпечатыват не велено. Писмо тот наказ і у него припис думного діяка Івана Грязева.

М. А. М. И. Д. Дѣла Турецкія 1633 г. № 2.

Таблица I.

Оклады кабацкихъ и таможенныхъ денегъ въ городахъ Разряда съ 126—140 г.г.

	126 г.	*127 г.*	*128 г.*	*129 г.*	*130 г.*	*132 г.*	*133 г.*	*136 г.*	*137 г.*	*139 г.*	*140 г.*
Воронежъ	786 р. 6½ д. на вѣрѣ.	810 р. 6½ д. на вѣрѣ.	1032 р. 72 д. на вѣрѣ.	1033 р. 119½ д. на вѣрѣ.	1035 р. 71 д. на вѣрѣ.	1266 р. 71 д. откупъ [13]).	1287 р. 71 д. откупъ [20]).	1382 р. 181 д. откупъ [23]).	1540 р. 81 д. откупъ [26]).	810 р. 153 д. откупъ [32]).	1618 р. 105½ д. откупъ [32]).
Курскъ	?	382 р. 134 д. на вѣрѣ.	468 р. 172 д. откупъ [4]).	577 р. 100 д. откупъ [7]).	850½ р. откупъ [11]).	861 р. на вѣрѣ [14]).	1025 р. 161 д. на вѣрѣ.	1047 р. 119½ д. на вѣрѣ.	1047 р. 119½ д. на вѣрѣ.	1063 р. 69½ д. откупъ [33]).	1105 р. 69½ д. откупъ [8]) [12]).
Валуйка	232 р. 102 д.	232 р. 102 д. на вѣрѣ.	300 р. откупъ [5]).	330 р. 150 д. откупъ [8]).	361 р. 100 д. откупъ [12]).	382½ р. на вѣрѣ [15]).	409 р. 105 д. на вѣрѣ.	438 р. 135 д. на вѣрѣ.	438 р. 163 д. на вѣрѣ.	461 р. 89 д. откупъ [17]).	466 р. 139 д. откупъ [17]).
Бѣлгородъ	?	700 р. 132 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1001 р. 154 д. на вѣрѣ [16]).	1001 р. 154 д. на вѣрѣ.	1056 р. 67½ д. на вѣрѣ.	1056 р. 67½ д. на вѣрѣ.	1069 р. 137 д. на вѣрѣ.	1095 р. 187 д. откупъ [17]).
Осколъ	64 р. откупъ.	64 р. на вѣрѣ.	152 р. 94 д. откупъ.	152 р. 94 д. на вѣрѣ.	152 р. 94 д. на вѣрѣ.	177 р. 134 д. откупъ [17]).	182 р. 184 д. откупъ [21]).	251 р. 34 д. откупъ [18]).	324 р. 134 д. откупъ [18]).	345 р. 134 д. откупъ.	362 р. 94 д. откупъ [17]).
Ливны	?	105 р. откупъ [2]).	105 р. откупъ [2]).	105 р. на вѣрѣ.	120 р. 28 д. на вѣрѣ.	156 р. 90 д. откупъ [18]).	161 р. 140 д. откупъ [18]).	212 р. 125 д. откупъ [24]).	220 р. 73 д. откупъ [27]).	231 р. 183 д. откупъ [34]).	258 р. 33 д. откупъ [39]).
Лебедянь	?	26 р. 50 д. откупъ [3]).	26 р. 50 д. откупъ [3]).	42 р. откупъ [9]).	42 р. откупъ [9]).	73½ р. на вѣрѣ [19]).	77 р. 89½ д. откупъ [22]).	112 р. 19½ д. откупъ [25]).	114 р. 39½ д. откупъ [17]).	120 р. 99½ д. откупъ [35]).	137 р. 119½ д. откупъ [40]).
Елецъ 1)	?	315 р. откупъ.	540 р. 150 д. откупъ [6]).	770½ р. откупъ [10]).	770½ р. на вѣрѣ.	—	948 р. 179 д. откупъ [13]).	1011 р. 62 д. на вѣрѣ.	1027 р. 128 д. на вѣрѣ.	1036 р. 135½ д. на вѣрѣ.	1057 р. 135½ д. откупъ [13]).
Карачевъ	—	—	—	—	—	—	—	177 р. 165 д. откупъ.	199 р. 175 д. откупъ [28]).	220 р. 175 д. откупъ [20]).	226 р. 28 д. откупъ [17]).
Мосальскъ	—	—	—	—	—	—	—	20 р. 109 д. откупъ.	21 р. 119 д. откупъ [29]).	27 р. 39 д. откупъ [36]).	тамга въ откупу [41]), а кабакъ сведенъ
Мещовскъ	—	—	—	—	—	—	—	42 р. 161½ д. откупъ.	48 р. 10 д. откупъ [30]).	сведенъ [37]).	0.
Кромы	—	—	—	—	—	—	—	7 р. 70 д. откупъ.	8 р. 7 д. откупъ [31]).	10 р. 27 д. откупъ [38]).	11 р. 37 д. откупъ [42]).

1) Въ окладъ входитъ баня и мельница. 2) Курскій казацкій плотникъ Ѳатьяновъ. 3) Казакъ В. Ѳедоровъ. 4) Кр. И. Б. Черкасскаго. 5) Осколенинъ? 6) Кр. Т. Волковъ, а сначала за 315 р. 9½ д.-курскіе казенные плотники. 7) Кр. инокини Марѳы Ивановны Замятня Минаевъ. 8) Кадашевецъ Ѳролка Ребровъ. 9) Кр. б. И. Н. Романова Куземка Офонасовъ. 10) Кр. Т. Волковъ. 11). Кадашевецъ Ѳедка Гусельниковъ. 12) Кадашевецъ Ѳ. Ребровъ. 13) Кр. Савинской слободы патр. Филарета Л. Кострикинъ. 14) А въ 131 г. въ откупу за 861 р. 15) А въ 131 г. въ откупу за 382½ р. 16) Также и въ 131 г. 17) Кр. кн. И. Б. Черкасскаго Юршинъ, въ 131 г.—160 р. 174 д., онъ же. 18) Кадашевецъ А. Золотовъ, въ 131 г.—151 р. 40 д., онъ же. 19) въ 131 г. 73½ р., откупщикъ кр. б. И. Н. Романова К. Офанасовъ. 20) Кр. кн. И. Б. Черкасскаго, Марьины слободы, И. Офремовъ. 21) Кадашевецъ Ѳ. Григоровъ. 22) Посадс. чл. Тулы Н. Харламовъ. 23) Я. Тимофеевъ. 24) Ярославецъ Ѳомка Баутинъ. 25) Кр. И. Б. Черкасскаго, Михайлова г. К. Кондратьевъ. 26) Москвитинъ, Казенной слободы, Ѳ. Сырейщиковъ. 27) Кадашевецъ А. Дмитріевъ. 28) Кр. Ѳиларета Гр. Ефимьевъ. 29) Кр. И. Н. Романова, Калужской слободы С. Михайловъ. 30) Москвитинъ, устюжской полусотни тяглецъ, Ѳ. Борисовъ. 31) Курченинъ Н. Г. Кабаровъ. 32) На полгода. Кадашевецъ П. Алексѣевъ. 33) Гр. Гусятниковъ. 34) Садовникъ Б. Даниловъ. 35) Кр. И. Н. Романова К. Ѳедоровъ. 36) Кр. И. Н. Романова Калуж. у. Е. Яковлевъ. 37) А въ 138 г. въ откупу за Гавр. Дмитріевымъ. 38) Новгородецъ В. Ивановъ. 39) Кр. И. Н. Романова, с. Спасскаго, Ѳ. Михайловъ. 40) Кадашевецъ А. Михайловъ. 41) Кр. кн. А. Мосальскаго Ст. Яковлевъ. 42) Кадашевецъ Ѳома Балѣкинъ.

Въ этой таблицѣ и въ примѣчаніяхъ приведено 104 случая, изъ нихъ въ 63—кабакъ и тамга въ откупу, это составитъ 66%. Главные откупщики: 1) крестьяне б. кн. И. Б. Черкасскаго,—12 случаевъ, особенно Юршинъ—8, Офремовъ—2; 2) Кадашевцы Ѳролка Ребровъ—3, Золотовъ 4, П. Алексѣевъ—2; 3) Крестьяне б. И. Н. Романова—7; 4) Крестьяне Патріарха—4, особенно Л. Кострикинъ—3.

Источникъ: А. М. Ю. Книги Денежнаго Стола №№ 76, 77, 276, 80, 86, 282.

Таблица II.

Оклады и поступленія Устюжской Чети.

Годъ.	Остатокъ.	ДОИМКА.						ОКЛАДЪ. Четвертныя.							ОКЛАДЪ. Кабацкія и таможенныя. [10]				Стрѣлецкія.			Неокладныя.	
		Взять.	Взято и израсходовано въ городахъ	Сложено	Велѣно сыскать	Отсрочено	Осталось въ доимкѣ	Сошное письмо	Взять по окладу	Прибыло въ окладъ	Взято	Отсрочено	Сложено	Къ тому донять	Взять по окладу	Прибыло въ окладъ	Взято	Осталось въ доимкѣ	Окладъ	Взято	Осталось въ доимкѣ	Взято	Въ доимкѣ
131 г.	?	25943 р. 60 д. [1] — 2531 р. 138 д.	18244 р. 110 д.	3941 р. 14 а. 4 д. + 2531 р. 138 д. [2]	255 р. 22 а.	—	981 р. 3 а. 4 д.	$321\frac{1}{2}$ с., $694\frac{29}{32}$ в., $35\frac{3}{4}$ ч.	11837 р. $194\frac{1}{2}$ д.	214 р. $7\frac{1}{2}$ д.	11510 р. $131\frac{1}{2}$ д.	141 р. $197\frac{1}{2}$ д.	233 р. $85\frac{1}{2}$ д.	165 р. $193\frac{1}{2}$ д.	18455 р. 194 д.	358 р. 170 д.	5938 р. 19 д.	12876 р. 145 д.	4494 р. 75 д.	4486 р. 72 д.	8 р. 3 д.	5061 р. 5 д. [3]	268 р. $171\frac{1}{2}$ д.
134 г.	2839 р. 77 д. [29]	27852 р. $167\frac{1}{2}$ д. [4]	21089 р. 56 д.	2593 р. 104 д. [5]	287 р. $159\frac{1}{2}$ д. [6]	221 р. 42 д. [7]	3661 р. 6 д.	$322\frac{95}{96}$ с. [8] $715\frac{1}{48}$ в., $359\frac{7}{24}$ ч. + $92\frac{1}{6}$ д.	12402 р. 68 д.	49 р. $31\frac{1}{2}$ д.	12023 р. 141 д.	199 р. $24\frac{1}{2}$ д. [9]	—	228 р. $134\frac{1}{2}$ д.	25590 р. 21 д.	85 р. $81\frac{1}{2}$ д.	4191 р. 106 д.	21483 р. $196\frac{1}{2}$ д.	4890 р. $47\frac{1}{2}$ д.	3875 р. $172\frac{1}{2}$ д.	1014 р. 75 д.	1050 р. 123 д.	3 р. 8 д.
135 г. [11]	3244 р. 152 д. + 826 р. $114\frac{1}{2}$ д. [12]	29243 р. $191\frac{1}{2}$ д. [13]	23527 р. 32 д.	1728 р. 26 д. [14]	40 р. 84 д. [15]	401 р. 50 д. [16]	3546 р. $199\frac{1}{2}$ д. [17]	$322\frac{15}{16}$ с., $724\frac{47}{96}$ в. $66\frac{5}{8}$ ж. ч. $302\frac{2}{3}$ ч. + $97\frac{1}{6}$ д.	12452 р. $67\frac{1}{2}$ д.	38 р, $129\frac{1}{2}$ д,	11744 р. $60\frac{1}{2}$ д.	199 р. $120\frac{1}{2}$ д. [19]	144 р. $47\frac{1}{2}$ д. [20]	702 р. $169\frac{1}{2}$ д.	25623 р. 23 д.	64 р. 121 д.	5188 р. 30 д.	20449 р. 114 д. [22]	4890 р. $47\frac{1}{2}$ д.	4752 р. $61\frac{1}{2}$ д. [21]	117 р. $186\frac{1}{2}$ д.	667 р. $188\frac{1}{2}$ д.	85 р.
136 г.	3954 р. $106\frac{1}{2}$ д. + 826 р. $114\frac{1}{2}$ д. [12]	25738 р. $17\frac{1}{2}$ д. [23]	21076 р. 23 д.	2930 р. 49 д. [24]	364 р. 27 д. [25]	—	1367 р. $108\frac{1}{2}$ д.	$323\frac{1}{16}$ с., $724\frac{41}{96}$ в., $66\frac{5}{8}$ ж. ч., $302\frac{2}{3}$ ч. + $97\frac{1}{2}$ д.	12490 р. 195 д.	55 р. $165\frac{1}{2}$ д.	11955 р. 120 д.	199 р. 124 д. [26]	34 р. $155\frac{1}{2}$ д. [27]	356 р. 161 д.	26557 р. $163\frac{1}{2}$ д.	15 р. 65 д.	2573 р. $107\frac{1}{2}$ д.	23999 р. 121 д. [28]	4890 р. $47\frac{1}{2}$ д.	4662 р. 108 д.	227 р. 108 д.	734 р. 37 д.	52 р. 80 д.
138 г.	?	31942 р. 135 д. — 4562 р. 131 д.	25587 р. $122\frac{1}{2}$ д. + 4562 р. 131 д. [30]	1312 р. $134\frac{1}{2}$ д. [31]	26 р. 14 д.	—	451 р. 133 д	$380\frac{13}{48}$ сошки, $1\frac{55}{96}$ сохи, $726\frac{7}{12}$ в., $75\frac{5}{24}$ ж. ч., $317\frac{9}{16}$ ч., $32\frac{1}{6}$ д.	12924 р. 148 д.	47 р. 166 д.	12501 р. 46 д.	—	253 р. 49 д.	218 р. 19 д.	28300 р. $146\frac{1}{2}$ д.	26 р. $121\frac{1}{2}$ д.	2543 р. 129 д. + сложено 136 р. 189 д.	25636 р. 150 д.	5385 р. $124\frac{1}{2}$ д.	4840 р. $103\frac{1}{2}$ д.	545 р. 21 д.	4321 р. 164 д. [32]	3891 р. 161 д.
139 г.	1110 р. $62\frac{1}{2}$ д. [29]	29836 р. 122 д. [33]	27283 р. $7\frac{1}{2}$ д. + 608 р. 28 д. [34]	923 р. 55 д. [35]	26 р. 14 д. [36]	—	805 р. $60\frac{1}{2}$ д. + 190 р. 157 д. [37]	$380\frac{35}{48}$ с., $1\frac{55}{96}$ сохи, $749\frac{3}{4}$ в. $85\frac{5}{24}$ ж. ч., $317\frac{9}{16}$ ч., $92\frac{1}{6}$ д.	13015 р. 164 д.	63 р. 122 д.	12717 р. 114 д. + 75 р. $151\frac{1}{2}$ д. [38]	—	—	286 р. $20\frac{1}{2}$ д.	25439 р. $137\frac{1}{2}$ д.	380 р. 13 д.	3833 р. $46\frac{1}{2}$ д.	21986 р. 104 д. [39]	5787 р, 82 д. + 7 р. 113 д. [40]	5359 р. $173\frac{1}{2}$ д.	435 р. $21\frac{1}{2}$ д. [41]	789 р. $36\frac{1}{2}$ д.	—
141 г.	810 р. $55\frac{1}{2}$ д. [29]	33798 р. 64 д. [42].	26803 р. $75\frac{1}{2}$ д.	5431 р. $36\frac{1}{2}$ д. [43]	795 р. $153\frac{1}{2}$ д. [44]	—	768 р. 95 д [45]	$381\frac{5}{48}$ с., $\frac{29}{32}$ сохи, $774\frac{9}{16}$ в., $754\frac{7}{8}$ ч., $169\frac{1}{6}$ д.	13055 р. 190 д.	32 р. 174 д.	11193 р. 186 д.	—	35 р. 7 д. [46]	1859 р. 171 д.	27710 р. $114\frac{1}{2}$ д.	144 р. $123\frac{1}{2}$ д.	6713 р. 46 д.	21141 р. 192 д. [47]	5794 р. 192 д. + 1 р. $66\frac{1}{2}$ д. [48]	4278 р. 66 д. + 419 р. 176 д. [49]	1098 р. $16\frac{1}{2}$ д.	1496 р. $126\frac{1}{2}$ д.	—

Источникъ: Смѣты Устюжской Чети. М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29, 1626 г, № 37, 1626—1627 г.г. № 26, 1628 г. № 44, 1630 г. № 84, 1628—1631 г.г. № 55, 1633 г. № 49.

Примѣчанія къ таблицѣ II.

1) Подсчеты наши. Эта цыфра составилась такъ: 23919 р. 11 а. 2 д. изъ доимки, приборъ 130 г. 2023 р. 32 а.

2) 2531 р. 138 д. взяты въ 130 г.

3) Въ эту цыфру вошли: a) 205 р. 30 а. 4 д. на вязьмичахъ кабацкихъ откупныхъ денегъ, что они держали кабакъ сверхъ откупного срока въ другой годъ, b) по сыску д. Смывалова съ вотчинъ Строгановыхъ за 129 г. 81 р. 11 а. 4 д., по сыску же 988 р. 3 а. 1 д. c) изъ Казан. Дворца 1500 р. за сибирскіе хлѣбные запасы, которые въ 131 г. отвезутъ въ Сибирь съ Устюга и Соли Вычегодской, за 1750 ч. муки и крупъ и толокна, за четь муки по 25 а., за четь крупъ и за четь толокна по 1 р. 4 а. 1 д.; d) посульныя и кормовыя деньги, что взяты по устюжскимъ и усольскимъ мірскимъ расходнымъ книгамъ 121—130 г.г., что присланы къ Москвѣ въ 130 г., въ размѣрѣ 1/3: на кн. А. Пріимковѣ Ростовскомъ, Алр. Нагомъ съ товарищи 1616 р. 22 а. 3½д. Да въ 131 г. доправлено кормовыхъ и посульныхъ денегъ треть: на А. Пріимковѣ-Рост. 92 р.. Стромиловѣ 70 р., Я. Зайцевѣ и Гр. Кирѣевскомъ 20 р., С. Жеребцовѣ 5 р., дьякѣ И. Льговскомъ 4 р., всего 191 р.. Итогъ смѣты: окладъ 30064 р. 174½ д., у насъ 30,293 р. 188½ д., въ 131 г. прибыло въ окладъ 517 р. 176 д., у насъ 572 р. 177½ д.; взято и израсходовано 17624 р. 33 д., у насъ 17448 р. 150½ д., къ тому донять 12958 р. 127½ д., у насъ сложено 233 р. 85½ д., въ доимкѣ 13184 р. 130 д.

4) Въ цыфру недоимки, подлежащей взятію, у насъ входятъ только тѣ суммы, которыя къ данному бюджетному году не взяты, въ смѣтахъ же недоимка вычисляется слѣдующимъ образомъ: всего Устюжской Ч. съ городовъ... помѣчено взяти 29737 р. 14 а. 1 д., опричь прибора 133 г. Да въ 133 г. сверхъ оклада прибрано 3404 р. 29 а. 5½ д. И обоего по окладу съ приборомъ 33142 р. 10 а. 4½ д. Въ то число взято на Москвѣ вь 133 г. 5289 р. 16 а. 1 д. и въ приходной книгѣ тѣ деньги писаны въ томъ же 133-мъ году подъ окладъ, да въ нынѣшнемъ 134 г. взято на Москвѣ 23000 р. 2 а. 2½ д., да въ городахъ въ расходѣ и въ кабацкомъ заводѣ и т. д. 3378 р. 23 а. ½ д. и т. д. Такимъ образомъ, въ смѣтахъ въ недоимку на данный годъ входятъ и деньги взятыя въ предыдущемъ году и помѣченныя въ смѣтѣ того года во взятьѣ. Мы устраняемъ эту бухгалтерскую неправильность, считая въ недоимкѣ только ту сумму, которая не взята къ данному году. Такъ, для 134 г. мы получили цыфру недоимки не 33142 р. 10 а. 4½ д., а 33142 р. 10 а. 4½ д.—5289 р.16 а. 1 д.=27852 р. 117½ д.

5) 2537 р. 33 а. 1 д. сложено съ устюжскихъ каб. головы и цѣловальниковъ. Это недоборъ противъ оклада 132 г., опричь прибора. „И по государеву указу тѣхъ недоборныхъ денегъ править не велено для того, что на Устюге на посаде и въ уезде въ таможенномъ и въ кабацкомъ зборе учинили прибыль, и недоборные денги изъ окладу выложены“. Тоже у Соли Выч.—55 р. 17 а. 3 д.

6) 206 р. 31 а. не добрано там. и каб. на Тотьмѣ противъ оклада 132 г. 65 р. 14 а. 3 д. не добрано кабац. на Городецкѣ противъ оклада 132 г.; 15 р. 24 а. 2½ д. каб. не добрано въ Пошехоньѣ противъ оклада 132 г.

7) Четвертн. доходы съ Чаронды прошлыхъ лѣтъ, что они платили по годамъ. Отсрочено до 135 г.

8) Въ томъ числѣ малыхъ сошекъ 320 13/16. Вытей по нашему подсчету 715 1/48, по итогу смѣты 715 в. безъ трети и пол-полчетверти выти.

9) 58 р. 24 а. 3½ д. не велѣно править по дозорнымъ книгамъ съ Утмановской вол. (Устюгъ), съ пустыхъ ¼ с.... до тѣхъ мѣстъ, пока нынѣшніе писцы Устюгъ опишутъ и книги въ четь отдадутъ.

Съ Соли Выч. съ посада и съ Окологороднаго стана четвертныхъ доходовъ 140 р. 29 а. 2½ д., по г—ву указу не велѣно имать до большихъ писцовъ.

10) Въ рубрику кабацкихъ и таможенныхъ также входятъ: банные на Устюгѣ, Соли В., Тотьмѣ, Можайскѣ, Вязьмѣ; пролубной откупъ на Тотьмѣ; квасной откупъ на Ржевѣ, Вязьмѣ, Лукахъ Вел.; мельничный—Дмитровъ; сусло—Вязьма, Луки Вел.; недѣли и площадное письмо въ Вязьмѣ; перевозъ—Кляземское городище.

11) Подсчетъ прихода 135 г. по смѣтѣ нашъ.

12) 826 р. 19 а. 1/2 д. донять на подьячемъ Федорѣ Порошинѣ остальныхъ денегъ отъ счету боярина кн. Ив. Ив. Одоевскаго да дьяка Сем. Самсонова противъ приходной книги 130 г., и устюжскихъ кормовыхъ и посульныхъ денегъ по счету д. М. Смывалова, чего у Порошина противъ прихода 131 г. въ расходѣ нѣтъ (39 р. 14 а.).

13) Въ томъ числѣ 1610 р. 20 а. 4 1/2 д., прибранныхъ сверхъ оклада въ 134 г. Недоимка въ итогѣ смѣты 33121 р. 3 а. 3 д., но въ томъ числѣ 3979 р. 13 а. 4 1/2 д. взято въ 134 г.

14) Въ итогѣ смѣты также 1728 р. 26 д. Въ эту цыфру вошли: 1) 204 р. 22 а. 2 1/2 д. недобора каб. и там. и 1 р. 31 а. 5 1/2 д. недобора банныхъ вѣрнаго сбора въ 133 г. на Тотьмѣ, править не велѣно „для того, что на Усть Толшемскомъ во 133 году передъ прошлымъ годомъ судовъ многихъ съ продажнымъ хлѣбомъ и съ товары не было и въ бане тутошние и прiѣзжие люди парились мало". 2) 65 р. 14 а. 3 д. недобора кабац. на Городецкѣ въ 133 г. править не велѣно, т. к. въ Городецкѣ въ 133 г. хлѣбъ былъ дорогъ и питуховъ было мало, „а иные посадскiе люди, пропився, розбрелись врознь, а иные померли, а уѣздные крестьяне по заказу помѣщиковъ своихъ на кабакѣ не пили". 3) 21 а. четвертныхъ доходовъ во Ржевѣ Вол.—не править, т. к. они довелись съ 3 дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, занятыхъ по городовому чертежу лѣсомъ городовымъ. 4) 15 р. 24 а. 2 1/2 д. кабац. недоборныхъ съ Пошехонскаго кабака въ бѣломъ селѣ Романовскомъ—не править „для тово, которые всякие люди живутъ около бѣлаго села, и тѣ люди оскудали, а посаду и большие дороги и водяново пути къ тому селу нѣтъ и проѣзжихъ людей ѣздитъ мало". 5) 781 р. 25 а. 1 1/2 д. там. и каб. недобора въ 133 г. на Устюгѣ В. опричь прибора—править не велѣно, такъ какъ въ Устюжскомъ у. въ *иныхъ* волостяхъ въ тамож. и кабац. сборѣ учинена г-рю прибыль. Тоже у Соли—Выч. 290 р. 22 а. 2 1/2 д., на Тотьмѣ 8 р. 26 а. 4 1/2 д. 6) 348 р. 7 а. 2 1/2 д. каб. и там., квасныхъ и банныхъ недоборныхъ въ 134 г. въ Можайскѣ—править не велѣно „для тово, что въ прошломъ во 133-мъ году въ Можайску сборъ былъ великъ для многихъ прибыльныхъ людей, которые были у городового дѣла передъ прошлымъ годомъ каменщиковъ и кирпичниковъ i всякихъ дѣловцовъ было меншi и отъ городового дѣла отдѣлались рано." 7). 7 р. 32 а. 3 д. банныхъ, сусленыхъ и квасныхъ недоборныхъ въ 134 г. въ Вязьмѣ—править не велѣно, т. к. головы и цѣл. учинили г-рю прибыль въ 134 г. въ кабац. сборѣ. Тоже на Лукахъ Вел.—2 р. 9 а. 1/2 д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ недоборныя деньги изъ оклада выложены.

15) Недоборъ кабацкихъ въ 134 г. противъ откупу 133 г. во Ржевѣ-Володимеровѣ.

16) Съ Устьянскихъ волостей за стрѣл. хлѣб. запасы 134 г. (въ окладъ въ 601 р. 29 а. 1 д.).—заплатить устьянцомъ для ихъ скудости впредь въ 2 годы во 136 и 137, по 200 р. 20 а. 5 д. на годъ. Въ итогѣ смѣты не 401 р. 50 д., а 736 р. 27 а. 5 д..

17) Въ итогѣ смѣты 2839 р. 5 д.+106 р. 21 а. 4 1/2 д.

19) а) 58 р. 144 д. съ Утмановской вол. (Устюгъ) съ пустые 1 1/4 с. по дозорнымъ книгамъ 128 г. —править не велѣно, пока писцы Уст. у. опишутъ; ѣ) съ усольцевъ 140 р. 29 а. 2 1/2 д., править не велѣно до большихъ писцовъ.

20) Имать не велѣно съ усольцевъ посадскихъ людей для ихъ бѣдности и пожара, что они въ 134 году погорѣли.

21) Да 19 р. 33 а. 1½ д. съ Соли посада для бѣдности и пожара имать не велѣно.

22) Итогъ смѣты: окладъ 38218 р. 21 а. 3 д., у насъ 38178 р. 141 д.; взято въ окладъ 16929 р. 10 а. ½ д,, у насъ 16976 р. 57½ д., имать не велѣно 343 р. 170½ д., у насъ 343 р. 167 д.; осталось въ доимкѣ 21048 р. 24 а. 4½ д., у насъ 21202 р. 83½ д.

23) Въ томъ числѣ въ 135 г. прибрано 957 р. 32 д.

24) Въ томъ числѣ: 1) 2610 р. 24 а. 1½ д. на Устюжскомъ кабац. головѣ и на цѣловальникахъ 132 г., для того что голова съ правежа померъ, а сынъ сосланъ въ Сибирь, а на женахъ и дѣтяхъ ихъ править не довелось; 2) Ржевскихъ кабац. недоборныхъ 40 р. 13 а. 5½ д. на 134 г. 3) Там. и каб. недобора на Устюгѣ В. въ 134 г. 174 р. 30 а. 2 д.—править не велѣно, т. к. въ иныхъ волостяхъ въ кабац. и там. сборѣ учинена г-рю прибыль; тоже на Тотьмѣ въ 134 г.—57 р. 11 а. 2 д. 4) 2 р. 24 а. 3 д., недоборъ въ кабац. прибыли въ Старицѣ въ 134 г. 5) 2 р. 10 а. 3 д.—недоборъ въ 134 г. на Рогачевскомъ кабакѣ Дмитров. у. 6) Съ пустыхъ дворов. мѣстъ во Ржевѣ на 134 г. 21 а. 3 д. править не велѣно, т. к. на тѣхъ мѣстахъ съ 133—136 годъ лежалъ городовой лѣсъ. Всѣ эти деньги изъ оклада выложены.

25) 251 р. 17 а. 1 д. каб. и там. недобора 134 г. у Соли-Выч., 112 р. 20 а. 4 д. каб. и там. недобора 134 г. въ Можайскѣ.

26) 58 р. 24 а. 3½ д. съ Утмановской вол. (Устюгъ В.) съ 1¼ пустой с. по дозорнымъ книгамъ 128 г. править не велѣно до писцовъ; 140 р. 29 а. 2½ д. съ Соли посада и съ Окологороднаго стана четвертныхъ доходовъ по г-ву указу до большихъ писцовъ имать не велѣно.

27) 19 р. съ мельницы (сгорѣла)—по г.-ву указу и по сыску писцовъ править не велѣно; Въ Вязьмѣ по новому письму убыло доходовъ 15 р. 25 а. 5½ д. Оба оклада впередъ выложены.

28) Въ итогѣ смѣты: окладъ 39119 р. 31 а. 2 д., у насъ 39119 р. 189 д., взято въ окладъ 14522 р. 21 а. ½ д., у насъ—14529 р. 27½ д., сложено 34 р. 25 а. 5½ д., у насъ тоже, отсрочено 199 р. 20 а. 4 д., у насъ тоже, донять 24362 р. 30 а. 2 д., у насъ 24356 р. 82 д.

29) Остатокъ вычисленъ по итогамъ смѣтъ, т. к. начала смѣты нѣтъ.

30) 4562 р. 131 д. взяты въ 138 г.

31) Недоборъ 1188 р. 4 а. 4½ д.. Съ Подосиновской волости для крестьянской скудости велѣно не брать 102 р. 9 а. 2 д.; съ Устюжскаго у. не взято 11 р. 13 а. 2 д., т. к. сбора не было, съ Тотемскаго у. не взято четвертныхъ 10 р. 18 а. 2 д.—крестьяне разбрелись.

32) Въ томъ числѣ новоприбылыхъ доходовъ съ Устюга В., Соли-Выч. Тотьмы, что прибыло по новому письму и со льготныхъ вытей на прошлые годы 2464 р. 3 а. 5½ д. Итогъ смѣты: по окладу 40234 р. 81 д., у насъ 41225 р. 94½ д.; прибыло сверхъ оклада 74 р. 37½ д., у насъ 74 р. 87½ д.; взято и израсходовано въ городахъ 15044 р. 174 д., у насъ 15044 р. 175 д.; сложено 202 р. 51 д., у насъ—390 р. 38 д.; къ тому донять 25061 р. 92½ д., у насъ—25864 р. 169 д.

33) Въ томъ числѣ въ 138 г. прибрано сверхъ оклада 2323 р. 16 а. 1 д.

34) 608 р. 4 а. 4 д. послано изъ Вязьмы въ Можайскъ на кабакъ вина.

35) Въ томъ числѣ: 1) там. и кабац. въ Уст. у. въ 138 г. не добрано 354 р. 27 а. 3½ д., 2) Съ Подосиновской вол. кабац. 23 а. 3 д. на 138 г., 3) Съ Соли Выч. каб. и там. 537 р. 28 а. ½ д. недобора, правитъ не велѣно для хлѣбнаго недорода и для того, что у Соли во 138 и 137 г.г. были заставы отъ мороваго повѣтрія и торговымъ людямъ изъ городовъ пріѣзжать съ товары было не мочно; 4) Старица каб. недоборныхъ 138 г. 14 р. 5 а. 4 д.—правитъ не велѣно

для того, что въ 138 г. хлѣбъ побило морозомъ и хлѣбъ былъ дорогъ и на кабакахъ питуховъ было мало; 5) Можайскъ, убыло по новому письму 137 г. изъ оклада 3 р. 20 а. 3 д., 6) Луки В. сусл. и квас. недобора 138 г. 11 р. 21 а. 1 д., 7) Вязьма—пролуб. и перевозный откупъ—недоборъ 16 а., имать не велѣно, т. к. черезъ р. Вязьму въ 138 г. на Смоленской дорогѣ вмѣсто перевоза сдѣланъ мостъ. Изъ оклада выложены.

36) Вязьма—недоборъ 136 г. сусл. и квас. 26 р. 2 а. 2 д.

37) 190 р. 17 а. 5 д. за кабацкое вино, что на Устюгѣ В. въ 137 и 138 г.г. усохло и утекло и за кабац. суды въ недоцѣнкѣ, и о томъ винѣ и судахъ выписано къ государю въ докладъ; 8 а. 2 д. тамож. д. на 138 г. не взято въ Сараевской вол. Уст. у., т. к. въ той волости сбора не было. По итогу смѣты изъ оклада выложено 949 р. 14 а. 1 д., въ остаткѣ донять 803 р. 17 а. 4 д.

38) 75 р. 151½ д. зачтено на Устюжнѣ за ядерный провозъ отъ Устюжны до Москвы.

39) Въ итогѣ смѣты: окладъ 38467 р. 20 а. ½ д., прибыло въ 139 г. 444 р. 30 а. 2 д.=38912 р. 17 а. ½ д., у насъ 38448 р. 101½ д., да прибыло—443 р. 135 д.; взято въ окладъ 16568 р. 22 а. 5½ д., да зачтено за ядерный провозъ 85 р. 151½ д., у насъ—16626 р. 112 д.; къ тому донять 22268 р. 2 а., у насъ—22265 р. 124½ д.

40) Прибыло въ 139 г. у Соли съ новоприбылыхъ вытей.

41) Въ итогѣ смѣты: окладъ 5794 р. 32 а., взято 5359 р. 28 а. 5½ д., донять съ Тотьмы 422 р. 31 а. 2 д.

42) Въ томъ числѣ прибрано въ 140 г. сверхъ оклада 1117 р. 17 а. 2½ д.

43) Въ томъ числѣ: 1) по имянному приказу государей и по докладной выпискѣ 842 р. 19 а. ½ д. имать не велѣно на подъячемъ Уст. ч. Өедорѣ Порошинѣ устюжскихъ кормовыхъ и посульныхъ и кабац. д., что у него по счету кн. Ив. Ив. Одоевскаго и дьяка С. Самсонова противъ прихода 131 г. въ расходѣ не было. И тѣхъ денегъ взять не на комъ, Ө. Порошинъ съ женой померли. 2) 810 р. там. и каб. недобора 139 г. на Устюгѣ. В. имать не велѣно: a) 310 р. 28 а. 1 д., что довелось было взять на гостѣ Т. Тороканевѣ съ г-ва покупного хлѣба, b) 193 р. 2 а. ½ д. недобора замѣнено приборомъ, c) 306 р. 17 а. по г-ву указу и по сыску для хлѣбного и хмелевого недорода имать не велѣно, т. к. во 139 г. на Устюгѣ хлѣбъ и хмель не родился и былъ дорогъ. 3) 8 р. 13 а. 3 д. четвертныхъ на 139 г. съ Тотьмы, которыя довелось взять на Иванѣ Харламовѣ съ братьей, не имать, т. к. Харламовъ съ братьей и съ дѣтьми взятъ въ Москву въ гостинную сотню. 4) 35 р. 8 д. четвертныхъ съ Устюжской вол. Тотем. у.—для пустоты имать не велѣно, покамѣста бѣглые крестьяне сыщутся. 5) 145 р. 30 а. 4½ д. там. и каб. недобора 139 г. въ Можайскѣ по обыску и потому, что головы были за крестнымъ цѣлованіемъ, имать не велѣно. 6) 422 р. 31 а. 2 д. съ Тотьмы за стрѣлец. хл. запасы 139 г. имать не велѣно для крестьянской бѣдности и многихъ податей. 7) 515 р. 5 а. 5 д. там. и каб. недобора 140 г. на Устюгѣ В. замѣнено приборомъ; 411½ р. что взяты на Уст. В. въ 140 г. съ г-ва покупного хлѣба до г-ва указа, по г-ву имянному приказу и по памяти изъ Б. Казны изъ Уст. ч., хлѣбнымъ уговорщикамъ отданы. 8) 131 р. 4 а. 1 д. недобора каб. и там. у Соли В. въ 140 г. замѣнены приборомъ, а 254 р. 6 а. 5 д., что довелось было взять съ г-ва покупного хлѣба, имать не велѣно. 9) 8 р. 13 а. 3 д. четвертныхъ на Харламовѣ (Тотьма) и мать не велѣно, т. к. Харламовъ взятъ въ гостинную сотню; съ Тотьмы же съ Устюжской вол. 35 р. 8 д. для пустоты имать не велѣно, пока бѣглые крестьяне сыщутся. 10) 462 р. 21 а. каб. и там. недобора 140 г. на Тотьмѣ замѣнено приборомъ., а 186 р. 25 а. 5 д. недобора каб. и там. имать не велѣно, т. к. у головъ (на Тотьмѣ) учинена г-рю прибыль въ там. и кабац. сборѣ, и т. к. съ г-ва покупного хлѣба пошлинъ имать не велѣно. Да на Тотьмѣ въ 140 г. довелось было взять пошлины съ

г-ва покупн. хлѣба на гостѣ В. Юдинѣ съ тов. и на нѣмцахъ съ желѣза и свинца 502 р. 10 а. 5 д., и по г-ву указу и по памятямъ изъ Б. Казны и Пушкар. Пр. и отъ Золотого дѣла имать не велѣно. 11) Тотьма, 419 р. 29 а. 2 д. стрѣл. на 140 г. имать не велѣно для кр. скудости и нынѣшнихъ многихъ податей. Всего 5193 р. 71½ д. + 32 р. 32 а. 1 д., изъ нихъ замѣнено приборомъ 1302 р. 198½ д., съ г-ва покупного хлѣба имать не велѣно 1478 р. 175 д., сложено 2411 р. 98 д.+23 р. 32 а. 1 д. Въ итогѣ смѣты: замѣнено 1108 р. 31 а., сложено 2171 р. 10 а. 3 д.+1284 р. 13 а. 2 д.+842 р. 19 а. ½ д. 12) Да въ Уст. у. въ Подосиновской и въ Вохомской вол. на Бобровскомъ яму там. и каб. сбору не было, 23 р. 32 а. 1 д., т. к. Бобров. яма на охотникахъ там. и съ пивъ явочныхъ пошлинъ по памяти изъ Ямского пр. за приписью дьяка Алр. Дурова имати не велѣно, а въ Подосиновской и Вохомской волостей кр-не отъ податей оскудали и врозь разбрелись.

44) 140 г. там. и каб. Уст. В. недобора 456 р. 9 д.—сыскать почему недоборъ, также там. и каб. 140 г. недобора 339 р. 24 а. ½ д. у Соли-Выч.

45) По счету выходитъ на 96½ д. менѣе,

46) 35 р. 7 д. четвертныхъ съ Тотьмы по г-ву указу имать не велѣно.

47) Итогъ смѣты: окладъ 40789 р. 3 а., нашъ 40766 р. 104½ д., въ 141 г. прибыло сверхъ оклада 175 р. 29 а., у насъ 177 р. 97½ д., взято и израсходовано 17867 р. 133 д., у насъ 17907 р. 32 д. А къ тому донять 23054 р. 24 а. 1 д., у насъ 23000 р. 163 д. да сложено 36 р. 7 д.

48) Въ 141 г. сверхъ оклада прибыло у Соли съ новоприбылыхъ вытей, которые вышли изъ льготы, 1 р. 11 а. 1½ д.

49) 419 р. 29 а. 2 д.—по г-ву указу и по докладной выпискѣ для крест. скудости и многихъ податей съ прописныхъ $4^{1}/_{6}+^{1}/_{16}$ сохи имать не велѣно.

Примѣчанія къ таблицѣ III.

[1]) А. А. Э., III, 105.; Г. Гр. и Дог., III, 47. Въ этомъ составѣ приказъ упоминается уже 23—25 іюля 127 г. И. *Я. Гурляндъ.* Приказъ сыскныхъ дѣлъ. Сборникъ статей по ист. права, посв. М. Ф. Владимірскому-Буданову. Кіевъ 1904 г., стр. 91. Дворц. Арх. 126 г. № 157.

[2]) По мнѣнію *С. Б. Веселовскаго* возникновеніе этого приказа относится къ 1620 г. Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—1630 г. г. въ Сыскныхъ приказахъ. М. 1907 г., стр. 4. Однако, этому противорѣчитъ жалованная грамота Звадскому монастырю, составленная по новому уложенію и подписанная дьякомъ С. Головинымъ. Ея дата—28 авг. 127 г. *Амвросій.* Ист. Р. іерархіи, ч. IV, стр. 143—150.

[3]) Моск. Арх. М. Ин. Д. Книга по Устюгу № 10, л.л. 395—399; Памятники р. исторіи. Акты, отн. къ исторіи земск. соб. М. 1909., № VII.

[4]) *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 101—102.

[5]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 4.

[6]) *С. Шумаковъ.* Сотницы, грамоты и записи, вып. 3. М. 1904., стр. 100., А. И. Ш № 102.

[7]) Самое раннее указаніе отъ 24 іюня 128 г. Моск. Арх. М. Ю. Ст. Прпк. Ст. № 39, л. 10. *И. Я. Гурляндъ* Op. cit., стр. 95—96. Здѣсь указанія на приказъ съ 26 авг. 128 г. Но Гурляндъ относитъ возникновеніе приказа къ маю 1620 г., Op. cit., стр. 109. Къ этому добавимъ, что въ этомъ приказѣ разбиралось дѣло между Левонтьевымъ и Арцыбашевымъ. *Ѳедотовъ-Чеховскій.* Акты, кас. до гр. расправы т. I, № 101, стр. 328—329. Сюда же по годудареву и отца... его указу было передано изъ Холопья приказа дѣло о насильномъ закабаленіи сына боярского Сенки Анненкова княземъ Сем. Шаховскимъ; въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ было велѣно „сыскать о томъ“. М. А. М. Ю. Прик. Ст. № 39, л.л. 29—30.

[8]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 4.

[9]) Но приказъ въ этомъ году существовалъ. Дворц. Арх. Столбцы II-го разряда. 129 г. № 212., л. 85. 7 мая 129 г. въ этотъ приказъ былъ переданъ смѣтный списокъ Новг. Чети. 127 г. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1905 г., кн. I., стр. 15.

[10]) *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 109.

[11]) *С. Б. Веселовскій* Op. cit., стр. 4—5. Дьяка С. Головина смѣнилъ въ этомъ приказѣ д. Ив. Поздѣевъ, первая грамота за его подписью датируется 11 Апр. 130 г. Однако, надо указать еще одну позднюю жал. грамоту д. Головина, данную 25 ноября 135 г. по новому уложенію Казанскому митрополиту Матвѣю. *И. Покровскій.* Казанскій Архіер. домъ. Казань 1906 г. отдѣлъ приложеній, стр. VII—XIX.

[12]) 10 янв. 130 г. Дворц. Арх. 130 г. № 23, л.л. 92—94.

[13]) *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 97, 109.

[14]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 5. Но см. еще 5 марта 131 г. д. И Поздѣевъ подписываетъ грамоту Рязанскому и Муромскому архіепископу Антонію. Русск. ист. Библ. т. II, № 131.

[15]) М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1623 г. № 29, л. 46.

[16]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 5—6. Первыя грамоты, подписанныя С. Бредихинымъ, датируются апрѣлемъ 133 г. П. С. З. т. I, № 206. Хотя есть грамота, подписанная Пахиревымъ „по новому уложенію“, 13 апр. 134 г. Чтенія 1875 г., IV, стр. 151—154.

[17]) Февраль 132 г. Арх. М. И. Д. Книга по Разряду № 1, л.л. 654—658; іюнь 132 г., Ibid. л.л. 1089—1090.

[18]) *В. Сторожевъ.* Матеріалы для исторіи дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа по вологодскому у. въ 17 в. СПБ. 1906, стр. 123—180.

Таблица III.

Сыскные при[illegible]азы 1619—1633 г.г.

Годъ.	I. Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ.	II. Приказъ „Сыскныхъ Дѣлъ“, занимавшійся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ.	Приказъ „С[illegible]ѣлъ“, сыскивавшій [illegible]хихъ сошлыхъ [illegible]й.	IV. Приказъ „Сыскныхъ Дѣлъ“.	V. Приказъ „Приказныхъ Дѣлъ“.
1619	б. кн. Ив. Бор. Черкасскій, б. кн. Дан. Ив. Мезецкой, дьяки—Добрыня Семеновъ, Андрей Степановъ [1]).	б. кн. Алексѣй Юр. Сицкой, д. Семенъ Головинъ [2]).	б. кн. Ю. Я. [illegible]ешевъ, окольн. Ѳед. Вас. [illegible]винъ; дьяки—Герасимъ М[illegible]емьяновъ, Дементій [illegible]азцовъ [3]).	—	—
1620	б. кн. Ив. Бор. Черкасскій, окольн. Сем. Вас. Головинъ, д. Ив. Льговскій [4]).	Они же [5]).	Въ маѣ 162[illegible]ни же, но безъ д. Об[illegible]цова [6]).	б. М. Б. Шеинъ, д. Вас. Яковлевъ [7]).	—
1621	Извѣстій нѣтъ.	Они же до 23 марта [8]).	Судьи и дь[illegible]приказа не извѣ[illegible]ы [9]).	б. М. Б. Шеинъ, д. Сем. Собакинъ [10]).	—
1622		Съ 23 марта 1621 г. до апрѣля 1622 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Семенъ Головинъ [11]).	Окольн. Ѳед[illegible]. Головинъ, д. Семен[illegible]овинъ [12]).	Съ февраля 1622 г. б. Сем. Вас. Головинъ, д. Ив. Льговскій [13]).	—
1623		Съ апрѣля 1622 г. до февраля 1623 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ д. Ив. Поздѣевъ [14]).	Составъ пр[illegible] не извѣстенъ.	Составъ приказа не извѣстенъ.	Судья не извѣстенъ, а дьякъ—Петръ Микулинъ [15]).
1624		Съ 2 февр. 1623 г. б. кн. Бор. Мих. Лыковъ, д. Прокофій Пахиревъ (до апрѣля 1625 г.) [16]).	б. кн. Бор[illegible]х. Лыковъ, д. Прокоф[illegible]хиревъ [17]).	Съ 7 сент. 1624 г. окольн. кн. Дан. Ив. Долгорукій, д. Алр. Ивановъ (до 16 ноября 1625 г.) [18]).	Извѣстій нѣтъ.
				Но съ 16 апр. 132 г. упоминается приказъ Сыскныхъ Дѣлъ съ присутствіемъ—б. М. Б. Шеинъ, д. И. Дѣдковъ [19]).	
1625		Съ 11 апр. 1625 г. д. Сем. Бредихинъ, судья тотъ же, б. кн. Б. М. Лыковъ [20]).	[illegible] [21]).	Съ 16 ноября 1625 г. б. кн. И. И. Одоевскій, д. И. Остановъ (до 27 февр. 1626 г.) [22]).	б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. Петръ Овдокимовъ [23]).
1626		Они же [24]).	Не упоминается.	Съ 27 февр. 1626 г. б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Ив. Переносовъ [25]). Въ іюлѣ окольн. Арт. Вас. Измайловъ, д. Сем. Собакинъ [26]).	Въ началѣ года б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. П. Овдокимовъ, подъ 4 мая 134 г. упом. б. М. Б. Шеинъ, д. Богданъ Поздѣевъ [27]).
1627		Они же [28]).		Съ 26 іюля 1627 г. по 25 окт. 1627 г. окольн. Арт. Вас. Измайловъ, д. Бредихинъ [29]).	б. М. Б. Шеинъ, д. Б. Поздѣевъ [30]).
1628		Въ началѣ года б. Б. М. Лыковъ. д. Сем. Бредихинъ, въ концѣ—б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ [31]).		б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. Ив. Переносовъ [32]).	б. Вас. Петр. Морозовъ, д. не извѣстенъ [33]). Окольн. Арт. Вас. Измайловъ, д. не извѣстенъ [34]).
1629		б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ [35]).		б. кн. Ю. Я. Сулешевъ, д. И. Переносовъ [36]). б. М. Б. Шеинъ съ товарищи [37]).	б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. Сем. Бредихинъ [38]).
1630	[39]).	Они же [40]).		Съ 21 іюня 1630 г. окольн. Левъ Ив. Далматовъ-Карповъ, д. Ѳедоръ Пановъ [41]).	б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. С. Бредихинъ [42]).
1631	Извѣстій нѣтъ.	Не упоминается.		Окольн. Левъ Ив. Далматовъ-Карповъ, д. Ѳ. Пановъ [43]). Окольн. Арт. Вас. Измайловъ, д. Ѳедоръ Пановъ, Ив. Михайловъ [44]), но въ ноябрѣ 140 г. б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Сем. Бредихинъ [45]).	б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. С. Бредихинъ [46]). б. кн. Д. М. Пожарскій, д. Григорій Волковъ [47]).
1632				б. Матв. Мих. Годуновъ, д. Ив. Сафоновъ [48]). Окольн. Артемій Вас. Измайловъ, д. Ѳед. Дружининъ [49]).	Окольн. Артемій Вас. Измайловъ, д. Гр. Волковъ [50]), кн. Д. П. Пожарскій, д. Гр. Волковъ [51]).
1633				Въ февралѣ б. Ѳед. Ив. Шереметьевъ, д. Ѳедоръ Пановъ [52]), д. Н. Талызинъ. Но въ томъ же 141 г. упом. еще стольникъ кн. Бор. Алр. Репнинъ, д. Миня Грязевъ [53]).	Кн. Д. П. Пожарскій, д. Гр. Волковъ [54]).

[19]) Въ этотъ приказъ было передано дѣло Спасо-Ярославскаго мон. съ посадскими людьми Ярославля о припискѣ Спасской слободы къ посаду. Дьякъ Дѣдковъ былъ дьякомъ Челобитнаго пр. Истор. акты Яросл. Спасск. мон., т. I, стр. 125.

[20]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 6. [21]) Ясныхъ свидѣтельствъ о существованіи этого приказа въ данномъ году нѣтъ, но можно предполагать, что, по крайней мѣрѣ, въ въ началѣ этого года онъ еще существовалъ. Арх. М. И. Д., ibid., л.л. 1131—1134.

[22]) *В. Сторожевъ.* Op. cit., стр. 123—180. [23]) Въ 133—134 г.г. этотъ приказъ разбиралъ дѣло по извѣту подъячего Ив. Хапугина на тобольскихъ воеводу и дьяка—кн. Ив. Куракина и Ив. Булыгина. *В. Сторожевъ.* Op. cit., стр. 51—58. Но 15 ноября 1625 г. память изъ этого приказа подписалъ дьякъ С. Бредихинъ. *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 98. [24]). *С. Б. Веселовскій.* Op. cit. Однако, есть грамота по новому уложенію, выданная 29 іюня 134 г. Тихвинскому Введенскому монастырю, подписанная дьякомъ Г. Мартемьяновымъ. А. И., т. III, № 142.

[25]) *В. Сторожевъ.* Op. cit., стр. 123—180. Въ этотъ же приказъ было передано дѣло посадскихъ людей Н.-Новгорода. Дворц.-Арх. 133 г. № 33. Въ этомъ же приказѣ разбиралось вотчинное дѣло Тим. Измайлова съ дьякомъ Гр. Нечаевымъ. Указн. кн. Пом. пр., стр. 48. Въ этомъ же году приказъ въ составѣ этого же присутствія носилъ названіе „Приказныхъ Дѣлъ", ibid. стр. 35. Сюда были переданы приправочныя дозорныя и писцозыя книги, которыя уцѣлѣли послѣ пожара. Одинъ и тотъ же приказъ носилъ названіе то Сыскныхъ Дѣлъ, то приказа Приказныхъ Дѣлъ. А. М. Ю. Бѣлг. ст. № 142, л.л. 76, 124.

[26]) Въ іюлѣ, а въ іюнѣ въ этомъ приказѣ сидѣли еще Сулешевъ и Переносовъ. Ук. кн. Пом. пр., стр. 53.

[27]) См. прим. 23 и А. М. Ю. Прик. ст. № 39, л. 9.

[28]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 6. Здѣсь же разбиралось въ 135 г. дѣло по челобитью Пафнутьева монастыря о возвращеніи ему Тѣшиловской слободы подъ Серпуховымъ, отписанной у монастыря на государя при Борисѣ Годуновѣ, *Ѳедотовъ-Чеховскій.* Акты, кас. до гр. расправы, т. I, № 101, и дѣло И. Вельяминова съ кн. Ю. Буйносовымъ. Р. И Б. IX. 471.

[29]) *В. Сторожевъ.* Матеріалы, стр. 75, 84. 26 іюля 135 г. въ этотъ приказъ по г—ву указу по челобитью Плещеевыхъ было изъ Пом. приказа перенесено ихъ дѣло съ И. И. Сапоговымъ съ тов. о лишней землѣ и объ обводной землѣ. Мотивъ переноса—недружба къ Плещеевымъ судьи Пом. пр. б—на кн. Андр. Вас. Сицкого. Дѣло вершено въ этомъ приказѣ 25 окт. 136 г.

[30]) *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 98; Р. Ист. Библ. т. IX, стр. 470.

[31]) *С. Б. Веселовскій.* Op. cit., стр. 6; этотъ авторъ относитъ появленіе въ присутствіи приказа б. М. М. Годунова къ 137 году. Однако, уже въ 136 г. упоминается у „приказныхъ монастырскихъ дѣлъ бояринъ Матвѣй Михайловичъ Годуновъ"—Дворц. Разр. I, стр. 1030. Такъ какъ приказъ, пересматривающій жалованныя грамоты, былъ занятъ по преимуществу пересмотромъ грамотъ монастырямъ, то едва-ли будетъ ошибкой отнесеніе приведеннаго извѣстія дворцовыхъ разрядовъ именно къ этому приказу

[32]) *В. Сторожевъ.* Op. cit., стр. 123—180. По И. Я. Гурлянду этотъ составъ неизмѣнно съ 1626 г. по іюнь 1630 г. *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 109. Въ этотъ приказъ поступали дѣла, уцѣлѣвшія послѣ пожара. М. А.—М. Ю. Моск. ст. № 887, л.л. 222—224.

[33]) *И. Я. Гурляндъ.* Op. cit., стр. 98.

[34]) Дворц. Разр. т. I, стр. 1030,

[35]) *С. Б. Веселовскій,* Op. cit., стр. 6.

[36]) 27 мая 137 г., здѣсь разбиралось переносное дѣло по иску стрѣлецкаго

головы Н. Бестужева къ боярину кн. Б. М. Лыкову. М. А. М. И. Д. Кн. по Устюгу № 11 б., л. 139.

[37]) М. А. М. И. Д. Пр. Д. С. Л. 1630 г. № 72.

[38]) *И. Я. Гурляндъ,* Ор. cit., стр. 98.

[39]) Возможно, что въ 1630 (138) г. этотъ приказъ снова открылся въ составѣ слѣдующаго присутствія: б. кн. Ив. Бор. Черкасскій, Тим. Вас. Измайловъ, дьяки—Вас. Юдинъ, Ив. Переносовъ. М. А. М. И. Д. Прик. д. ст. л. 1630 г, № 72, л, л. 367—370.

[40]) *С. Б. Веселовскій,* Ор. cit., стр. 6.

[41]) *И. Я. Гурляндъ,* Ор. cit., стр. 109.

[42]) М. А. М. Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 302. И. *Я. Гурляндъ,* Ор. cit. стр. 98.

[43]) Упом. 27 марта 139 г. М. А. М. Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 281.

[44]) *И. Я. Гурляндъ* (ор. cit., стр. 109) полагаетъ, что это присутствіе въ настоящемъ приказѣ было съ 1630—1632 г.

[45]) М. А. М. Ю. Прик. Ст. № 39 л. 80. Это присутствіе не можетъ относиться къ сыскному приказу, занимавшемуся пересмотромъ жалованныхъ грамотъ, т. к. послѣдняя грамота С. Бредихина датируется 29 апр. 138 г. А. И. т. П, № 79, стр. 109—110.

[46]) М. А. М, Ю. Ст. Преобр. пр. № 9, л. 302:

[47]) Назначенъ 17 мая 139 г, Дворц. Арх. 144 г, № 41; этотъ составъ упоминается въ маѣ — А. М. Ю. Прик. Ст. № 51, л. л. 69—93, 83; въ іюнѣ —Дворц. Арх, 139 г. №№ 60. 61, 64, 65, 67 и др.; въ іюлѣ—ibid, 139 г. № 94. Однако, опредѣлить до какого времени въ этомъ приказѣ сидѣлъ князь Д. М. Пожарскій и когда его смѣнилъ Арт. Вас. Измайловъ чрезвычайно трудно. Съ одной стороны, есть извѣстія, повидимому, указывающія на то, что кн. Д. М, Пожарскій сидѣлъ въ этомъ приказѣ еще въ сентябрѣ, октябрѣ и мартѣ 140 г. (Дворц. Арх. 140 г. №№ 5,17, 125 л. 2—3), съ другой стороны, можно привести документъ, говорящій, что уже въ іюнѣ 139 г. въ приказѣ Приказныхъ Дѣлъ былъ Измайловъ—Дворц. Арх. 140 г. № 121. Во всякомъ случаѣ кн. Д. М. Пожарскій могъ быть въ этомъ приказѣ только до 22 Апр. 140 г., когда онъ получилъ вмѣстѣ съ Шеинымъ назначеніе подъ Смоленскъ. Дворц. Разр. т. I, стр. 272. Гурлянду за это время судьба приказа не извѣстна.

[48]) *И. Я. Гурляндъ.* Ор. cit., стр. 109.—Мартъ и апрѣль 140 г.

[49]) Дворц. Арх. 140 г. № 71.—10 апрѣля.

[50]) Внѣ всякаго сомнѣнія это присутствіе въ данномъ приказѣ уже было въ маѣ 140 г.—Дв, Арх. 140 г. № 125, л. л. 1—4, № 121, л. л. 170—176, 179 и сл., оно же упоминается въ іюнѣ и въ іюлѣ 140 г.—ibid. № 125 л. 23 об., № 121 л. 66. Хотя А. В. Измайловъ получилъ назначеніе подъ Смоленскъ (вмѣсто кн. Д. М. Пожарскаго) уже 4 іюня 140 г. Дворц. Разр. т. I, стр. 276.

[51]) Ввѣ всякаго сомнѣнія это присутствіе въ данномъ приказѣ можетъ быть установлено въ августѣ 140 г—Дв. А. 140 г. № 125, л. 101.

[52]) 18 февр. 141 г. М. А. М. Ю. Бѣлг. Ст. № 142, л. 124. Но 15 апр. 141 г. этотъ приказъ въ томъ же присутствіи названъ уже пр. Приказныхъ Дѣлъ, гдѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, въ это время присутствовали кн. Д. П. Пожарскій и д. Гр. Волковъ, ibid. л. 76. 12 марта 141 г. въ этомъ приказѣ показанъ дьякъ Микифоръ Талызинъ, ibid. л. 43.

[53]) Дворц. Арх. 141 г. № 144.

[54]) *И. Я. Гурляндъ.* Ор, cit., стр. 98; Дворц. Арх. 140 г. №№ 121, 125 и др.

Оглавленіе.

Предисловіе.

стр.

Глава I. Послѣдствія Смуты 1

Глава II. Внутренняя политика первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Θедоровича и состояніе московскаго общества и государства предъ возвращеніемъ Филарета. 93

Глава III. Патріархъ Филаретъ, его внутренняя политика и экономическое состояніе государства предъ Смоленской войной . . . . 190—387

Приложенія:

Актовый матеріалъ . . . . I—XLVIII

Таблицы и примѣчанія къ нимъ . . . . XLIX—LVI

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Опыты изученія писцовыхъ книгъ Московскаго государства, Московскій уѣздъ.—Кіевъ, 1907 г.

Къ вопросу о томъ, когда и почему возникли „Чети". (Очеркъ изъ исторіи Московскихъ приказовъ).—Кіевъ, 1908 г.

Десятни Московскаго уѣзда 7086 и 7094 гг. (Оттискъ изъ Чтеній Моск. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс.)—М. 1910 г.

Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г.—Кіевъ, 1910 г.

Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства на 1632 годъ. (Оттискъ изъ В.-Истор. Вѣстн.)—Кіевъ, 1910 г.

Землевладѣніе Московскаго дворянства въ первой половинѣ XVII в.—Москва, 1911 г.

Смѣта Новгородской четверти 142 г.—Москва, 1911 г.

Пятина 142 года и торгово-промышленные центры Московскаго государства. (Оттискъ изъ Ж. М. Н. Пр.).—С.П.Б. 1912 г.

Къ исторіи колонизаціи юга.—Москва, 1913 г.

3 руб.